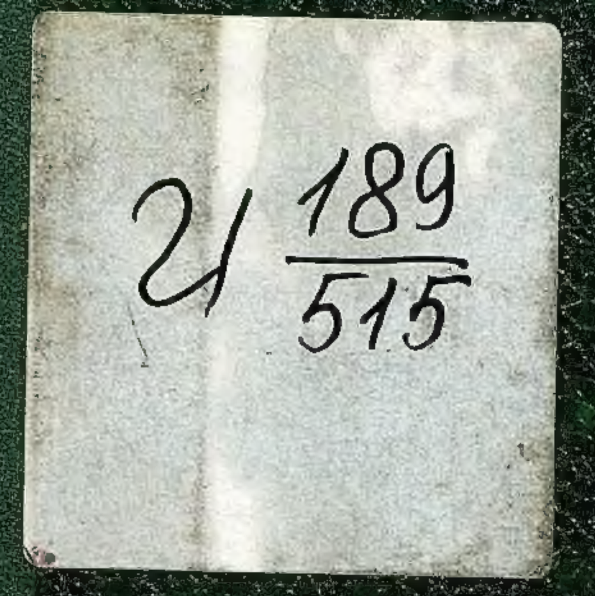
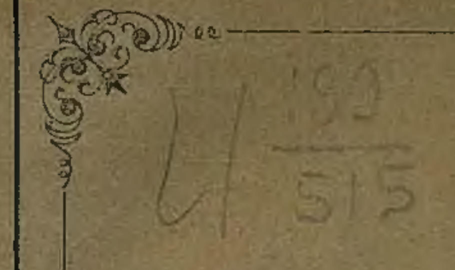

ИСТОРІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

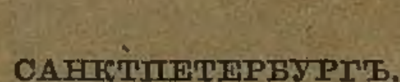
ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 1765 до 1865 года.

СОСТАВЛЕННАЯ ПО ПОРУЧЕНІЮ ОБЩЕСТВА

СЕКРЕТАРЕМЪ ЕГО

А. И. Ходневымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
у Круглаго рынка, по Мойкѣ, 5.

1865.

ИСТОРІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 1765 до 1865 года.

СОСТАВЛЕННАЯ ПО ПОРУЧЕНІЮ ОБЩЕСТВА

СЕКРЕТАРЕМЪ ЕГО

А. И. Ходневымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
у Круглаго рынка, по Мойкѣ, 5.

1865.

Печатано по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.
С.-Петербургъ, 15 сентября 1865.

Секретарь Общества А. Ходневъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе I
Вступленіе V
Глава I: Учрежденіе и цѣль Общества, его планъ и уставъ 1
Первоначальная дѣятельность Общества 12
Глава II: Собираніе экономическихъ свѣдѣній о Россіи 36
Со времени учрежденія Общества до Императора Александра I 38
При Императорѣ Александрѣ I 71
Въ царствованіе Императора Николая Павловича 77
Собираніе свѣдѣній объ иностранныхъ хозяйствахъ 87
Глава III: Изданія Вольнаго Экономическаго Общества 95
Періодическія изданія: «Труды» 97
Другія повременныя изданія Вольнаго Экономическаго Общества 123
Изданія Общества на иностранныхъ языкахъ 130
Пособіе Общества разнымъ періодическимъ изданіямъ 136
Отдѣльныя сочиненія, изданныя Обществомъ 137
Глава IV: Мѣры къ разведенію полезныхъ растеній 149
Представленія Обществу, со стороны разныхъ лицъ и мѣстъ, по предмету разведенія растеній 160
Собственные опыты Общества надъ разведеніемъ растеній 162
Участіе Общества въ разведеніи рѣдкихъ растеній 164
Разныя другія мѣры Общества къ разведенію полезныхъ растеній 166
Распространеніе картофеля въ Россіи 175
Разведеніе льна, конопли и о другихъ прядильныхъ растеніяхъ 181
Красильныя растенія и краски 188
Сибирскія растенія 192
Указаніе на новое употребленіе растеній 194
Лѣсоводство и разведеніе тутовыхъ и фруктовыхъ деревьевъ 197
Глава V: Занятія Общества по скотоводству 203
Выставка гуртовъ рогатаго скота 204
Застрахованіе скота 212
Молочное хозяйство 214
Овцеводство 215
Ветеринарная часть 221
Труды по пчеловодству 225

Стр.

Глава VI: Поощреніе механическаго искусства и распространеніе усовершенствованныхъ орудій и машинъ со стороны Общества 231
Механическая мастерская 246
Глава VII: Участіе Общества въ распространеніи сельскохозяйственнаго образованія и научныхъ свѣдѣній 258
Земледѣльческія школы, школа графини Строгановой 258
Школа Швиттау 265
Училище сельскаго хозяйства Общества 268
Опытный хуторъ и образцовая ферма 273
Пенсіонеры Вольнаго Экономическаго Общества 276
Публичныя лекціи 278
Безденежная раздача и разсылка книгъ 281
Открытіе публичныхъ библіотекъ въ губерніяхъ при содѣйствіи Общества . 289
Сельскохозяйственныя выставки 290
Глава VIII: Участіе Общества въ распространеніи оспопрививанія въ Россіи и по народному здравію вообще 297
Другіе вопросы по народному здравію 314
Глава IX: Разнородные предметы занятій Общества 319
Объ отысканіи квасцовыхъ рудъ въ Россіи и о содѣ 319
О пріисканіи каменнаго угля въ Россіи 322
Изслѣдованія Общества о торфѣ 325
Сбереженіе топлива 331
Занятія Общества кожевеннымъ дѣломъ и дубильными матеріалами 332
Добываніе селитры 336
Средства отъ пожаровъ 338
Хозяйственныя строенія 339
Осушеніе болотъ и расчистка лѣсовъ 342
Истребленіе вредныхъ животныхъ 343
Хлѣбъ и хлѣбопеченіе 346
Винокуреніе 347
Консервы 348
Мыловареніе и проч 352
Отдѣльная разработка политико-экономическихъ вопросовъ 356
О распространеніи въ массѣ народа грамотности 357
Отношеніе Вольнаго Экономическаго Общества къ другимъ русскимъ ученымъ обществамъ 360
Глава X: Конкурсныя задачи Общества и награды, выданныя за нихъ . . . 366
Общіе выводы 446
Глава XI: Ученыя пособія Общества 467
Библіотека . . . . —
Коллекціи естественныхъ и другихъ предметовъ 478
Минеральное царство 479
Коллекція почвъ 487
Ботаническая коллекція . . . . —
Зоологическая коллекція 490

Стр.
Музей народной промышленности 491
Музей прикладной естественной исторіи 494
Музей моделей и машинъ 499
Глава XII: Недвижимое имущество, которымъ владѣло и владѣетъ Вольное Экономическое Общество 507
Помѣщеніе Общества 507
Постройка дома 509
Домъ Общества съ 1800 до 1844 года 514
Новый (теперешній) домъ Общества 520
Часть Петровскаго острова, принадлежавшая Обществу 542
Оброчныя статьи въ Казанской губерніи 550
Охтенская ферма 564
Глава XIII: Денежныя средства Общества 583
Глава XIV: Уставъ и внутреннее устройство Общества 609
Избраніе и обязанности президента 617
Секретарь и его обязанности 619
Члены, ихъ избраніе, обязанности и пр. 624
Собранія 631
Коммиссіи и комитеты 633
Совѣтъ 634
Отдѣленія 635
Глава XV: Наиболѣе замѣчательные дѣятели изъ членовъ Общества . . . 640
Президенты 641
Секретари 646
Предсѣдатели Отдѣленій 649
Бюсты и портреты въ залахъ Общества 653
Нѣсколько словъ вообще по предмету назначенія медалей отъ Общества . . 658
Заключеніе 664

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ маѣ 1863 года возложено было на меня общимъ собраніемъ Вольнаго Экономическаго Общества составленіе его столѣтней исторіи; при чемъ предоставлялось мнѣ сдѣлать распоряженіе о предварительной подготовкѣ изъ дѣлъ Общества необходимыхъ для того матеріаловъ, а затѣмъ приступить къ самой исторіи. Но, по разнымъ случайнымъ и независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, сказанная подготовка началась только въ концѣ 1863 года и шла сперва чрезвычайно медленно, такъ что на выполненіе всего возложеннаго на меня порученія я имѣлъ не съ большимъ полтора года. Кромѣ этого замѣчанія, считаю долгомъ, для избѣжанія недоумѣній, заявить здѣсь еще нижеслѣдующее.

Хотя трудъ мой озаглавленъ «Исторія И. В. Э. Общества съ 1765 до 1865 года», но это есть собственно историческій обзоръ или отчетъ о дѣйствіяхъ Общества за 100 лѣтъ его существованія. Я никакъ не смѣю признать этотъ трудъ за исторію, потому что исторія Вольнаго Экономическаго Общества должна бы была, по моему мнѣнію, прослѣдить его дѣятельность въ связи съ состояніемъ русскаго хозяйства вообще за тотъ же періодъ времени и съ правительственными распоряженіями и узаконеніями по этой части; она должна бы была провести строгій критическій взглядъ на то, что̀ Общество сдѣлало и что̀ могло бы

или должно бы было сдѣлать, по своему положенію, средствамъ и т. п. Но подобный трудъ едва ли осуществимъ вообще, какъ по причинѣ обширности и разнообразія Россіи, на которую распространялась дѣятельность Общества, такъ и по обширности и разнообразію самой программы его занятій, и притомъ выполненіе такого труда потребовало бы многихъ лѣтъ усидчивой работы.

Обозрѣвая столѣтнюю дѣятельность Общества, я раздѣлилъ ее по предметамъ его занятій и каждый изъ нихъ разсмотрѣлъ въ отдѣльной главѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ учрежденія Общества до 1865 года; при чемъ старался не упустить, по возможности, ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго факта. Нѣкоторыя дѣйствія, распоряженія и постановленія Общества разсмотрѣны мною довольно подробно, что̀, можетъ быть, поставятъ мнѣ въ укоръ; а потому, въ оправданіе свое, спѣшу прибавить, что я нашелъ нужнымъ изложить съ бо́льшею подробностію тѣ вопросы, которые возникаютъ нерѣдко въ Обществѣ и въ послѣднее время, и иногда только по незнанію, что они уже нѣсколько разъ возбуждались и разработывались въ Обществѣ; мнѣ казалось полезнымъ указать, къ чему пришло при этомъ Общество, въ чемъ состояли ошибки и хорошія стороны его постановленій въ этихъ случаяхъ и т. п. Подробнымъ изложеніемъ нѣкоторыхъ предпріятій и вопросовъ, касающихся внутреннихъ распоряженій Общества, я хотѣлъ также доставить членамъ его возможность навести удобно во всякое время справку, ка̀къ развивался тотъ или другой изъ этихъ вопросовъ и въ какомъ положеніи онъ находится въ концѣ столѣтія Общества. Нѣкоторые предметы, и именно: полный списокъ наградъ, розданныхъ

Обществомъ, и списокъ всѣхъ его членовъ и корреспондентовъ за 100 лѣтъ, не помѣщены мною въ историческій обзоръ, потому что они составили бы не менѣе 12 печатныхъ листовъ и увеличили бы слишкомъ объемъ книги. Списки эти съ бо́льшимъ удобствомъ могутъ войти въ составъ прибавленія къ исторіи, которое Общество намѣрено издать впослѣдствіи, — вмѣстѣ съ алфавитнымъ указателемъ всѣхъ статей, напечатанныхъ въ повременныхъ изданіяхъ Общества.

Въ заключеніе сихъ строкъ, считаю обязанностію заявить мою благодарность сотрудникамъ Общества Н. Я. Дубенскому и В. С. Узловскому, изъ коихъ первый занимался въ началѣ выборкою матеріаловъ для исторіи и подготовилъ статью объ учрежденіи, цѣли и первоначальныхъ дѣйствіяхъ Общества, въ которой сдѣланы мною только небольшія пополненія и измѣненія, а г. Узловскій много содѣйствовалъ мнѣ въ распредѣленіи сырыхъ матеріаловъ для нѣкоторыхъ главъ. Но особенную мою признательность я долженъ заявить здѣсь нашему многоуважаемому президенту Евграфу Петровичу Ковалевскому, опытностію и просвѣщенными совѣтами котораго я постоянно пользовался при составленіи исторіи Общества.

А. Ходневъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Императорское Вольное Экономическое Общество имѣло счастіе во все время существованія своего пользоваться высокимъ Царскимъ покровительствомъ и было удостоено Высочайшихъ рескриптовъ: при своемъ учрежденіи, при восшествіи на престолъ Императоровъ: Александра I, Николая Павловича и нынѣ благополучно царствующаго Александра Николаевича, и при многихъ другихъ случаяхъ, имѣвшихъ связь съ болѣе или менѣе важными дѣйствіями Общества. Высочайшіе рескрипты, пожалованные Обществу въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, мы приводимъ каждый въ своемъ мѣстѣ, при разсмотрѣніи сказанныхъ дѣйствій. Здѣсь же считаемъ долгомъ предпослать исторіи Общества только четыре рескрипта, служившіе основаніемъ и подтвержденіемъ его правъ и преимуществъ.

Высочайшій рескриптъ Императрицы Екатерины II, 31 октября 1765 года.

Господа члены Вольнаго Экономическаго Общества!

«Намѣреніе, вами предпринятое ко исправленію земледѣлія и домостроительства, весьма Намъ пріятно, а труды отъ него происходящіе будутъ прямымъ доказательствомъ вашего истиннаго усердія и любви къ своему отечеству. Планъ и уставъ вашъ, которыми вы другъ другу обязались, Мы похваляемъ и въ согласіе того всемилостивѣйше апробуемъ, что вы себя наименовали Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Извольте быть благонадежны, что Мы оное пріемлемъ въ особливое Наше покровительство; для испрашиваемой же вами печати не токмо дозволяемъ

вамъ употреблять во всѣхъ случаяхъ при вашихъ трудахъ гербъ Нашъ императорскій, но и въ знакъ отличнаго Нашего къ вамъ благоволенія дозволяемъ внутри онаго поставить собственный Нашъ девизъ пчелы, въ улей медъ приносящей, съ надписью: «полезное». Сверхъ сего, жалуемъ еще всемилостивѣйше Обществу вашему шесть тысячъ рублей на покупку пристойнаго дома, какъ для собранія вашего, такъ и для учрежденія въ немъ экономической библіотеки. Трудъ вашъ, съ Божіей помощію, наградится вамъ и потомкамъ вашимъ собственною вашею пользою, а Мы, по мѣрѣ тщанія вашего, умножать не оставимъ Наше къ вамъ благоволеніе.»

Екатерина.

Высочайшій рескриптъ Императора Александра I, 13 апрѣля 1801 года.

Господа члены Вольнаго Экономическаго Общества!

«Всѣ полезныя заведенія, ко благу вѣрныхъ подданныхъ Моихъ относящіяся, всегда будутъ предметомъ особеннаго Моего вниманія, а посему и Вольное Экономическое Общество можетъ быть удостовѣрено въ Моемъ покровительствѣ. Труды его, и по намѣренію ихъ, и по послѣдствіямъ, признаю Я уваженія достойными; и дабы открыть путь вліянію ихъ на пользу общую, далъ Я государственному казначею повелѣніе отпускать на распространеніе ихъ и всѣ нужныя къ тому издержки ежегодно по пяти тысячъ рублей. Что принадлежитъ до перемѣны медалей, Мнѣ кажется, настоящій ихъ видъ съ изображеніемъ первой Основательницы сего Общества, Великія Екатерины, есть самый приличнѣйшій и съ чувствами сего сословія, Ею утвержденнаго и одобреннаго, сообразнѣйшій; а потому и признаю Я справедливымъ сохранить его на память потомству и въ честь самаго сего заведенія. Впрочемъ, пребываю всегда вамъ доброжелательный.»

Александръ.

Высочайшій рескриптъ Императора Николая Павловича, 28 января 1826 года.

Господа члены Вольнаго Экономическаго Общества!

«Въ непреложномъ Моемъ желаніи споспѣшествовать всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ, кои могутъ способствовать пользамъ Моихъ любезныхъ вѣрноподданныхъ, Мнѣ пріятно удостовѣрить Общество ваше во всегдашней готовности Моего ему покровительства. Самые успѣхи трудовъ вашихъ, много лѣтъ сряду извѣстныхъ свѣту съ толико выгодной стороны, должны быть въ томъ ручателями. Дабы умножить способы дѣйствій Общества вашего, Я нынѣ же далъ Мое повелѣніе министру финансовъ отпускать оному по десяти тысячъ рублей ежегодно на его нужныя издержки. Что же касается до медалей Общества, то оныя должны остаться тѣ же, кои нынѣ, въ память Высокой Основательницы сего полезнаго заведенія.»

«Пребываю вамъ непремѣнно доброжелательный»

Николай.

Высочайшій рескриптъ Государя Императора Александра Николаевича, 14 марта 1855 года.

Господа члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества!

«Въ постоянной Моей готовности покровительствовать всѣмъ учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлію улучшенія разныхъ отраслей народнаго хозяйства, Мнѣ пріятно выразить вамъ то одобреніе, которое Вольное Экономическое Общество заслужило своими долголѣтними и полезными трудами.»

Подтверждая всѣ права и преимущества, дарованныя сему Обществу Моими августѣйшими предшественниками, и предоставляя ему выдавать, по прежнему, медали, установленныя Высокою Основательницею, Императрицею Екатериною II, Я остаюсь въ полномъ упованіи, что Общество будетъ продолжать дѣй-

ствовать на пользу любезной Намъ Россіи, и успѣхи его не оставлю безъ вниманія.»

«Пребываю вамъ доброжелательный»

Александръ.

Кромѣ всемилостивѣйшихъ Высочайшихъ рескриптовъ, коими Обществу предоставлялись и подтверждались права его и преимущества, назначались денежныя средства и т. п. Оно имѣло и имѣетъ до сихъ поръ счастіе считать въ числѣ своихъ членовъ особъ Царской фамиліи, которыя принимали и принимаютъ живое участіе въ преуспѣяніи Общества и являются ближайшими его покровителями и ходатаями предъ престоломъ Монаршимъ.

Такъ, Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій былъ президентомъ Общества съ 1841 по 1859 годъ, а по утвержденіи новаго устава, въ этомъ послѣднемъ году принялъ на себя званіе почетнаго президента и только въ началѣ 1862 года отказался отъ сего званія, «по значительно увеличившимся его служебнымъ обязанностямъ», удержавъ званіе почетнаго члена Общества. Находясь во главѣ Общества въ продолженіе слишкомъ 20 лѣтъ, Его Высочество выражалъ постоянно рѣдкое благодушіе и просвѣщенную готовность всегда содѣйствовать его полезнымъ предпріятіямъ.

Съ 28 апрѣля 1862 года званіе почетнаго президента принялъ на себя, по просьбѣ Общества и съ соизволенія Государя Императора, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, который съ 1860 г. состоялъ уже почетнымъ членомъ Общества. Живо интересуясь сельскимъ хозяйствомъ, Его Высочество изъявляетъ всегда полную готовность содѣйствовать Обществу во всемъ, что̀ клонится къ процвѣтанію этой отрасли народнаго богатства.

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій состоялъ съ 1843 до 1852 года членомъ Общества, посѣщалъ иногда его собранія и принималъ даже ближайшее участіе въ его занятіяхъ личнымъ трудомъ, и

именно онъ разсматривалъ въ 1847 году, по порученію Общества, переводъ химіи Бабо, изданный затѣмъ на основаніи отзыва Его Высочества.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна также удостоила Общество въ 1860 году принятіемъ званія почетнаго его члена и ознаменовала вмѣстѣ съ тѣмъ вступленіе свое въ Общество учрежденіемъ, съ Высочайшаго соизволенія, золотой медали въ 300 рублей, для выдачи каждые два года «за лучшее сочиненіе для народнаго чтенія по части сельскаго хозяйства, или отдѣльныхъ отраслей сельской промышленности.»

Равнымъ образомъ Общество находило всегда сочувствіе къ себѣ и готовность содѣйствовать его цѣлямъ со стороны высокопоставленныхъ правительственныхъ лицъ, изъ коихъ многія были его членами и, по своему положенію въ государствѣ, служили часто ближайшими ходатаями за Общество передъ Государемъ Императоромъ. Чтобы имѣть возможность достойно благодарить такихъ лицъ, Общество въ новый уставъ свой внесло особый параграфъ, на основаніи котораго оно избираетъ ихъ въ почетные свои члены.

ГЛАВА I.

Учрежденіе и цѣль Общества, первоначальный его планъ и уставъ.

Учрежденіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества совпадаетъ съ многими другими полезными учрежденіями въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II. По прекращеніи на нѣкоторое время внѣшнихъ войнъ, наслѣдованныхъ Ею при восшествіи на престолъ, Она обратила заботы свои на внутреннее устройство государства. Примѣръ Императрицы, а особливо благоволеніе Ея къ упражняющимся въ чиненіи всякихъ опытовъ для поправленія земледѣлія и домостроительства, какъ говорится, между прочимъ, въ первоначальномъ планѣ и уставѣ Общества и письмѣ его учредителей къ Императрицѣ, подали поводъ нѣкоторымъ патріотамъ устроить въ Россіи Экономическое Общество, для распространенія въ народѣ полезныхъ и нужныхъ къ земледѣлію и домостроительству знаній, съ несомнѣнною надеждою, что Императрица ихъ труды безъ Высочайшаго своего покровительства оставить не соизволитъ. Есть даже большая вѣроятность, что первоначальная мысль учрежденія Экономическаго Общества въ Россіи принадлежитъ самой Екатеринѣ, потому что заводителемъ его былъ И. И. Тауберть, придворный библіотекарь Императрицы, и всѣ почти учредители его принадлежали къ числу придворныхъ лицъ. Это подтверждается отчасти и тѣмъ живымъ участіемъ, какое выражала Государыня къ первоначальнымъ занятіямъ Общества. Премудрая Монархиня между всѣми великими дѣлами къ Минервину щиту присоединила и Цереринъ

серпъ, какъ выразился въ рѣчи своей графъ Зах. Гр. Чернышевъ, при вступленіи его въ Общество. Но, съ другой стороны, нѣтъ никакого сомнѣнія, что существованіе подобныхъ же сельскохозяйственныхъ и экономическихъ обществъ въ западной Европѣ послужило примѣромъ къ учрежденію нашего Общества, хотя и тамъ они только-что возникали. Древнѣйшія изъ нихъ основаны въ Шотландіи въ 1723 году, въ Ирландіи въ 1736 году, въ Швейцаріи (въ Цюрихѣ) въ 1747 году, въ Англіи въ 1753 году, во Франціи: въ Реннѣ въ 1757 году, въ Парижѣ въ 1761 году, въ Германіи: Тюрингенское въ 1762 году, Лейпцигское въ 1763 году, Целлерское въ томъ же году. Затѣмъ слѣдуетъ наше Общество въ 1765 году, и уже послѣ его, въ 1767 году появляются сельскохозяйственныя общества въ Австріи, а въ 1770 году въ Пруссіи.

Прежде чѣмъ приступить къ историческому обзору столѣтнихъ трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества, приведемъ здѣсь главнѣйшія подробности о его учрежденіи.

22 мая 1765 года придворный библіотекарь Императрицы Екатерины II, статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Таубертъ, окончилъ составленный имъ планъ патріотическаго общества для поощренія въ Россіи земледѣльства и экономіи».

Къ предложенному Таубертомъ плану приступили сперва 14 лицъ, со включеніемъ самого Тауберта.

1. Графъ Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ, дѣйствительный каммергеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ.

2. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-адъютантъ Императрицы.

3. Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ, министръ кабинета Императрицы, членъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и сенаторъ.

4. Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, дѣйствительный каммергеръ и членъ коллегіи адмиралтейства.

5. Баронъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ, дѣйствительный каммергеръ, медицинской коллегіи президентъ.

6. Григорій Николаевичъ Тепловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

7. Иванъ Ивановичъ Таубертъ, библіотекарь Императрицы, статскій совѣтникъ.

8. Тимоѳей Ивановичъ фонъ-Клингштетъ, вице-президентъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ.

9. Андрей Андреевичъ Нартовъ, артиллеріи подполковникъ бергъ-коллегіи монетнаго двора членъ.

10. Пекенъ, ученый секретарь и членъ медицинской коллегіи, коллежскій совѣтникъ.

11. Модель, членъ медицинской коллегіи, надворный совѣтникъ.

12. Леманъ, профессоръ химіи, членъ петербургской академіи наукъ и королевскопрусской академіи горныхъ дѣлъ.

13. Фалькъ, профессоръ ботаники при аптекарскомъ саду.

14. Эклебенъ, придворный садовникъ.

Каждое изъ этихъ лицъ подписалось на особомъ листѣ, на которомъ былъ напечатанъ сказанный планъ, такимъ образомъ: «приступая къ сему плану, обѣщаюсь всѣми силами стараться поспѣшествовать полезнымъ намѣреніямъ патріотическаго общества».

Но для лучшаго порядка и постановленія Общества на твердомъ основаніи, учредители поручили Тауберту, яко заводителю Общества, составить, сверхъ подписаннаго плана, еще особливый уставъ, въ которомъ бы предписаны были всѣ должности. Впрочемъ, въ составленіи устава, а можетъ быть и плана, участвовали, кажется, также Нартовъ и Леманъ, потому что въ одномъ изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Общества, они всѣ трое названы «первыми основателями, планъ и уставъ сочинившими».

15 іюня 1765 года, въ 5 часу пополудни, учредители собрались, по приглашенію Тауберта, въ бывшій (въ то время) Штенгельмановъ домъ къ слушанію устава. Не прибыли

только графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, которые оба удержаны были законными препятствіями и о томъ письменно собранію знать дали.

Тауберть распоряжался въ собраніи какъ дома, хотя между прибывшими были особы далеко выше его по званію, богатству и значенію общественному. Онъ попросилъ присутствовавшихъ сѣсть около приготовленнаго стола, гдѣ кому угодно, и, предъявя подписи всѣхъ членовъ подъ планомъ, читалъ «прожектированный имъ уставъ».

Собраніе утвердило уставъ, сдѣлавъ въ немъ маловажныя и весьма немногія дополненія и измѣненія. Уставъ основанъ на началахъ плана, только съ необходимыми подробностями и частностями. И потому мы излагаемъ содержаніе не отдѣльно, а обоихъ вмѣстѣ, плана и устава.

1. Общество основано на добровольномъ соединеніи членовъ, управляться будетъ само собою, подъ предсѣдательствомъ президента, чрезъ каждые четыре мѣсяца балотированіемъ избираемаго.

2. По этой же самой причинѣ, вовсе отрѣшаются между членами споры о рангахъ и старшинствѣ; каждый, безъ предосужденія другому, садится гдѣ ему угодно, и каждому оставляется пристойная вольность приказать себѣ подать чашку кофе или чаю.

3. Общество состоять имѣетъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, изъ корреспондентовъ и изъ аускультантовъ.

4. Президентъ, секретари и казначей избираются изъ членовъ: президентъ на четыре мѣсяца, а секретари и казначей не перемѣняются, доколѣ Общество заблагоразсудитъ, или они сами остаться не пожелаютъ.

5. Президентъ одинъ собою ничего приказывать не можетъ; расходы изъ общественной кассы можетъ ассигновать не иначе, какъ съ вѣдома собранія; имѣетъ одинъ голосъ, но при равномъ числѣ голосовъ перевѣсъ получаетъ та сторона, на которой голосъ президента; подписываетъ письма отъ Общества, дипломы

членовъ, протоколы засѣданій, вмѣстѣ съ секретарями, и къ изданію въ печать апробованныя сочиненія, но одинъ, безъ секретарей; можетъ созывать чрезвычайное собраніе, наблюдаетъ за исполненіемъ устава, за скорѣйшимъ исполненіемъ членами порученій отъ Общества; на случай своего небытія въ собраніи, самъ избираетъ одного изъ членовъ для отправленія вмѣсто себя президентской должности; при сложеніи званія, даетъ отчетъ о занятіяхъ Общества и членовъ и о суммахъ, за все время своего президентства, и предлагаетъ къ выбору въ президенты трехъ членовъ.

6. Секретарей двое, одинъ для россійской, другой для нѣмецкой экспедиціи; на обязанность ихъ, кромѣ веденія протоколовъ и корреспонденціи, возлагалось еще храненіе библіотеки и изданіе «Трудовъ».

7. Въ члены и корреспонденты избираются, по предложенію трехъ членовъ и по представленіи полезнаго сочиненія или опыта, по большинству баловъ, въ четвертое засѣданіе послѣ предложенія; только губернаторы принимаются безъ балотированія, ради возможныхъ отъ нихъ, по ихъ положенію, услугъ Обществу Каждый членъ объявить долженъ, какимъ образомъ онъ Обществу служить надѣется. Члены обязаны дѣлать и сообщать опыты по всѣмъ частямъ народнаго хозяйства, отъ земледѣлія, звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ до горныхъ дѣлъ и мануфактуръ, а также давать собственныя сочиненія по разнымъ частямъ приватной и государственной экономіи; дѣлать извлеченія изъ иностранныхъ писателей о экономіи, примѣнимыя къ Россіи; представлять новыя изобрѣтенія по механикѣ и деревенской архитектурѣ, чему Общество будетъ и само содѣйствовать, раздавая такимъ членамъ модели новыхъ орудій; каждый членъ обязывается въ треть подать по-крайней-мѣрѣ одно сочиненіе; члены исполняютъ порученія Общества и ежегодно вносятъ по 12 руб., а ежели кто въ теченіе года не оказалъ Обществу услуги, исключается. Труды должны быть практическіе и наиболѣе примѣнимые къ Россіи, а спекулятивные не принимаются. Обязанность корреспондентовъ

та же, что̀ и членовъ; аускультанты же назначаются собственно для переводовъ, но голоса не имѣютъ.

8. Собранія имѣютъ быть однажды въ недѣлю, по средамъ отъ 4 до 6 часовъ пополудни; въ собраніяхъ читаются протоколы предшествовавшаго засѣданія, письма, сочиненія, и предлагаются вопросы на обсужденіе, назначаются сочиненія къ печати по большинству голосовъ; для точнѣйшаго разсмотрѣнія важныхъ дѣлъ назначается изъ членовъ собраніемъ особая коммиссія; о дѣлахъ собранія никто прежде времени стороннимъ объявлять не долженъ.

9. Сочиненія, одобренныя большинствомъ голосовъ, печатать подъ названіемъ: «Труды Вольнаго Экономическаго Общества къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства». Какъ скоро 15 персонъ подпишутъ планъ, то начать собранія Экономическаго Общества и изъ числа 15 избрать должностныхъ лицъ. По мѣрѣ надобности уставъ дополняется.

По прочтеніи первой главы о избраніи президента, наличные члены, не ожидая 15-й подписи къ плану, предложили званіе президента графу Роману Иларіоновичу Воронцову, яко знатнѣйшей въ присутствіи особѣ; но Воронцовъ отговорился недостаточнымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ, которые президенту, по его убѣжденію, необходимо нужны какъ для переговоровъ съ иностранными, россійскій языкъ мало знающими членами, такъ и для разсмотрѣнія вступающихъ на чужихъ языкахъ піесъ, писемъ и прочаго. За отказомъ Воронцова, предполагали-было просить въ президенты графа Григорія Григорьевича Орлова, какъ «поощрителя и любителя всякихъ полезныхъ знаній». Но нѣкоторые члены отъ имени графа Орлова заявили, что, по множеству занятій, онъ этого званія на себя принять не можетъ. Наконецъ, предложили президентское достоинство Адаму Васильевичу Олсуфьеву, но онъ потребовалъ вольнаго избранія балотированіемъ. Затѣмъ, по большинству баловъ, избранъ былъ Олсуфьевъ, который, послѣ поздравленій, и «засѣлъ въ приготовленное для предсѣдателя мѣсто».

Въ секретари избраны, также балотированіемъ, Нартовъ для россійской, а Леманъ для нѣмецкой переписки, которые тотчасъ вступили въ свои должности, занявъ мѣста, по уставу, подлѣ президента по обѣимъ сторонамъ. Въ казначеи избранъ Клингштетъ; онъ же названъ въ журналѣ и вице-президентомъ. Кромѣ того, президентъ Олсуфьевъ, на основаніи устава, пригласилъ одного изъ членовъ, Теплова, отправлять въ небытность свою президентскую должность въ собраніяхъ, т. е. товарищъ предсѣдателя избранъ не собраніемъ, а однимъ президентомъ. Впослѣдствіи эта обязанность соединена съ званіемъ вице-президента, котораго по этому самому тоже приглашалъ одинъ президентъ, а не избирало все собраніе.

Начало года президентства и взноса членскихъ денегъ, по 12 рублей въ годъ, положили считать съ 1-го сентября. Но какъ при открытіи перваго засѣданія не доставало противъ положенія въ планѣ еще одного члена, то Нартовъ, какъ секретарь Общества, предложилъ собранію: принять въ то праздное еще мѣсто либо графа Ѳедора Григорьевича Орлова, какъ любителя наукъ, либо бергъ-коллегіи президента Ивана Андреевича Шлаттера, который въ горныхъ дѣлахъ, по долгой своей практикѣ, Обществу оказывать можетъ весьма полезныя услуги; и если оба пожелаютъ вступить въ Общество, то одного включить въ число приступавшихъ къ плану первыхъ 15 членовъ, а другаго предписаннымъ въ уставѣ порядкомъ выбрать. Но, впослѣдствіи, чрезъ три уже мѣсяца, въ собраніи 21 сентября, по предложенію графа Григорія Григорьевича Орлова, въ число 15 былъ принятъ дѣйствительный каммергеръ и егермейстеръ Польманъ, который и подписалъ, на ряду съ учредителями, какъ журналъ засѣданія 15 іюня, такъ и планъ.

Такимъ образомъ къ октябрю 1765 года формально устроилось Общество и, по выраженію учредителя Клингштета, единственно изъ такихъ особъ, «кои совсѣмъ не имѣютъ намѣренія ни къ полученію собственной корысти, ни къ тщеславному показанію своихъ способностей, но одною охотою и желаніемъ

быть полезными отечеству къ принятію на себя сего труда побуждены.»

Всѣ почти учредители были изъ знатнѣйшихъ придворныхъ, или близко извѣстныхъ Государынѣ лицъ: Олсуфьевъ министръ двора, или, по тогдашнему названію, министръ кабинета Императрицы; графъ Гр. Гр. Орловъ—ближайшая особа къ Екатеринѣ и генералъ-адъютантъ Ея; графъ Ром. Ил. Воронцовъ, графъ Ив. Гр. Чернышевъ баронъ Ал. Ив. Черкасовъ и Польманъ—всѣ четверо дѣйствительные каммергеры, а послѣдній и егермейстеръ; Таубертъ—придворный библіотекарь, Эклебенъ—придворный садовникъ, Нартовъ—бергъ-коллегіи и монетнаго двора членъ; Пекенъ и Модель, какъ члены медицинской коллегіи, служили подъ начальствомъ дѣйствительнаго каммергера барона Черкасова; профессоръ ботаники при аптекарскомъ саду, Фалькъ; Клингштетъ, по званію своему вице-президента юстицъ-коллегіи финляндскихъ, лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ; Леманъ — членъ академіи наукъ и профессоръ химіи, по тогдашнему особенному благоволенію двора къ членамъ академіи и ученымъ, и Тепловъ были также лица изъ приближенныхъ ко двору.

По избраніи всѣхъ необходимыхъ къ плану и уставу Общества должностныхъ лицъ, учредители прежде всего озаботились объ огражденіи самостоятельности Общества. Эту самостоятельность они видѣли только «въ единственномъ покровительствѣ Императрицы, не завися ни отъ какого правительства».

Посему съ перваго же засѣданія, въ дополненіе къ уставу, стали хлопотать о принятіи Общества подъ покровительство Императрицы. И здѣсь, какъ и прежде, заводитель Общества Таубертъ, библіотекарь Екатерины, первый предлагаетъ президенту Олсуфьеву: 1) «о испрошеніи у Ея Величества, при поднесеніи плана и устава, благоволенія и покровительства Обществу, съ дозволеніемъ именоваться вольнымъ патріотическимъ обществомъ; 2) чтобы Императрица, въ знакъ своего удовольствія о такомъ полезномъ предпріятіи, пожаловала Обществу,

вмѣсто герба, свой девизъ, представляющій улей съ пчелами, медъ съ цвѣтовъ въ полѣ собирающими, съ надписью: полезное, а девизъ изобразить груднымъ щитомъ въ двоеглавомъ орлѣ; и 3) о вольности почты для корреспонденціи Общества внутри государства.

Послѣ перваго собранія 15 іюня, Общество собиралось еще семь разъ, до Высочайшаго утвержденія плана и устава, и въ это время называлось «Экономическимъ Обществомъ», слѣдовательно названіе «патріотическое» было замѣнено словомъ «экономическое»; а по утвержденіи, оно стало называться «Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ къ приращенію (или для поощренія) въ Россіи земледѣлія и домостроительства».

Въ первомъ собраніи не принято было предложеніе о вольности почты, но тѣ же члены въ собраніи 21 сентября, въ присутствіи графа Григорія Григорьевича Орлова, на ряду съ первыми предложеніями приняли, дабы Ея Величество соизволила указать съ отправляемыхъ отъ Общества, за печатью его, а также обратно на имя Общества, съ присылаемыхъ писемъ, пакетовъ и вещей платы не брать. Члены добавили еще, чего Таубертъ не домолвилъ: 1) ходатайствовать о принятіи Общества въ единственное свое покровительство, не завися ни отъ какого правительства 2) чтобы не подавать о томъ доклада Ея Величеству, а подать все установленіе чрезъ его сіятельство графа Григорія Григорьевича Орлова, яко члена Общества, или чрезъ господина президента Общества. Графъ Орловъ, «по благосклонности и по отмѣнной ревности своей къ Обществу, обнадежилъ обо всемъ томъ приложить собственное свое стараніе у Ея Величества и представить гг. членовъ, всѣхъ персонально къ всемилостивѣйшей Государынѣ».

Настала забота, какъ составить письмо къ Императрицѣ. Первое письмо сочинилъ секретарь Общества Нартовъ, но президентъ Олсуфьевъ, по выслушаніи содержанія письма, представилъ собранію, чтобы Ея Величество ни о гербѣ, ни о почтѣ не утруждать, а просить только объ одномъ покровительствѣ, и для

того письмо упростить. Теплов составил другое письмо, в котором о почтѣ уже не упоминалось, а испрашивалось только о единственном покровительствѣ Императрицы Экономическому Обществу, о дозволеніи оному именоваться Вольным Экономическим Обществом и имѣть ему Ея Величества печать и в ней девиз. Письмо было одобрено; только относительно девиза вышло разногласіе между членами: нѣкоторые хотѣли имѣть двуглаваго орла и в нем девиз, а прочіе желали имѣть один только девиз. Спор рѣшили, по предложенію президента, балотировкой. Большинство балов вышло, чтоб имѣть государственный герб с девизом. Послѣ исправленій, письмо тотчас же было переписано, «по отмѣнному усердію к Обществу, самим его сіятельством графом Григоріем Григорьевичем Орловым и всѣми членами подписано».

Письмо, при котором всеподданнѣйше поднесены Императрицѣ план и устав Общества.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня Императрица и Самодержца Всероссійская!

Всемилостивѣйшая Государыня!

Царствованіе Вашего Императорскаго Величества есть вѣк тот для отечества, в который блаженство наше видимо совершается. При неутомленном Вашего Величества трудѣ и попеченіи о дѣлах, цѣлость и благополучіе Имперіи составляющих, видим, сколь много покровительство Ваше дѣйствует в науках и художествах; а сим ободряются в подданных Ваших сердца любителей к обученію самих себя и к просвѣщенію других. Взирая на сіе, мы, всеподданнѣйшіе, соединились добровольным согласіем установить между нами собраніе, в котором вознамѣрилися общим трудом стараться о исправленіи земледѣлія и домостроительства. Ревность наша и усердіе, сколь ни велики, но когда подкрѣплены не будут покровительством Монаршим, то и труд наш будет без оживотворенія. Сего ради дерзновенно пріемлем просить Ваше Императорское Величество, дабы имѣли счастіе быть под единственным только

Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ, и чтобъ Общество наше управлялось въ трудахъ своихъ собственными своими между собою обязательствами и установленіями, почему и называлось бы во всѣхъ случаяхъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, и чтобы, въ знакъ Высочайшаго Вашего Величества къ намъ благоволенія, всемилостивѣйше пожаловали насъ Вашею Императорскою печатью, и въ оную девизомъ, какимъ Ваше Величество всемилостивѣйше соизволите.

Сіи всеподданнѣйшія наши къ Вашему Императорскому Величеству прошенія мы почитаемъ таковыми, безъ которыхъ прямаго ободренія Общество наше имѣть не можетъ, и уповаемъ что попеченіе Вашего Величества, сопряженное съ повседневнымъ трудомъ о пользѣ отечества нашего, не лишитъ насъ Монаршей милости, которой мы ожидая, съ благоговѣніемъ повергаемъ себя къ стопамъ,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшіе рабы.

Октября 12 дня 1765 г.

Орловъ, по единодушной просьбѣ членовъ, поднесъ письмо Императрицѣ.

Чрезъ три недѣли, въ третье очередное собраніе, въ среду 2 ноября, тотъ же Григорій Николаевичъ Тепловъ, который составлялъ письмо, вручилъ президенту Олсуфьеву присланное отъ Императрицы письмо къ Вольному Экономическому Обществу, за собственноручнымъ подписомъ Ея Величества. Письмо, прочитаное президентомъ, было слѣдующаго содержанія.

Господа члены Вольнаго Экономическаго Общества!

Намѣреніе, вами предпріятое къ исправленію земледѣлія и домостроительства, весьма Намъ пріятно, а труды, отъ него происходящіе, будутъ прямымъ доказательствомъ вашего истиннаго усердія и любви къ своему отечеству. Планъ и уставъ вашъ, которыми вы другъ другу обязались, Мы похваляемъ и въ согласіе того всемилостивѣйше апробуемъ, что вы себя наименовали

Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Извольте быть благонадежны, что Мы оное пріемлемъ въ особливое Наше покровительство; для испрашиваемой же вами печати не токмо дозволяемъ вамъ употреблять во всѣхъ случаяхъ при вашихъ трудахъ гербъ Нашъ Императорской, но и въ знакъ отличнаго Нашего къ вамъ благоволенія, дозволяемъ внутри онаго поставить собственный Нашъ девизъ: пчелы, въ улей медъ приносящей, съ надписью: полезное. Сверхъ сего, жалуемъ еще всемилостивѣйше Обществу вашему шесть тысячъ рублей на покупку пристойнаго дома, какъ для собранія вашего, такъ и для учрежденія въ немъ экономической библіотеки. Трудъ вашъ, съ Божіею помощію, наградится вамъ и потомкамъ вашимъ собственною вашею пользою, а Мы, по мѣрѣ тщанія вашего, умножать не оставимъ Наше къ вамъ благоволеніе.

Екатерина.

Октября 31 дня 1765 г.

По прочтеніи письма, члены въ тотъ же день, по ходатайству опять графа Орлова, представлены были, подъ предводительствомъ президента, Императрицѣ для поднесенія благодаренія за Монаршее къ Обществу благоволеніе.

Первоначальная дѣятельность Общества.

Общество, по устройствѣ внутренняго управленія своего, съ первыхъ же засѣданій начало практическіе труды свои, по прямому смыслу устава и по цѣли своего учрежденія. Но первыя занятія его не были основаны на предварительномъ, строго обдуманномъ общемъ планѣ. Каждый изъ членовъ предлагалъ и читалъ въ собраніи сочиненіе, какое ему вздумалось написать или перевести.

Въ одно и то же засѣданіе прочитывалось нѣсколько статей, самыхъ разнородныхъ между собою по содержанію, и на разныхъ притомъ языкахъ: одни читали на русскомъ, другіе на нѣмецкомъ; одинъ говорилъ о различныхъ качествахъ земель (профессоръ химіи Леманъ на россійскомъ языкѣ); другой о строеніи жилыхъ покоевъ для простаго народа (Пекенъ на нѣмецкомъ); третій—о

томъ, какъ очищать соль (Модель на нѣмецкомъ); четвертый о сибирской акаціи (Эклебенъ на нѣмецкомъ); пятый (Нартовъ на русскомъ) читалъ о разведеніи пчелъ изъ Экарта и о способѣ бѣлить ленъ, одобренномъ шведскою академіею; шестой (Клингштетъ) докладывалъ предувѣдомленіе къ изданію первой части «Трудовъ».

Но вскорѣ Общество озаботилось о томъ, чтобы занятія его имѣли болѣе правильное, согласное съ заранѣе обдуманнымъ планомъ направленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры къ тому, чтобы засѣданія посѣщались по возможности всѣми членами. Такъ ревностнѣйшіе члены, черезъ три мѣсяца съ половиною отъ перваго засѣданія, разсудили-было выключить изъ Экономическаго Общества графа Ивана Григорьевича Чернышева, за небытіе его ни въ одномъ собраніи, если онъ и въ будущую среду не будетъ. Но Чернышевъ въ слѣдующее засѣданіе пріѣхалъ.

Цѣлое засѣданіе 5 октября 1765 г. было посвящено придумыванію мѣръ къ исполненію членами добровольно принятаго ими обязательства и къ возбужденію въ нихъ живаго участія къ Обществу. Въ этихъ видахъ члены согласились: «1) за каждое покушеніе, противное уставу, а особливо, что касается до предписаннаго порядка въ произведеніи дѣлъ, положить небольшой денежный штрафъ; и 2) за небытіе въ засѣданіи, безъ уважительныхъ и законныхъ причинъ, взыскивать за всякой разъ по одной экономической книгѣ въ библіотеку Общества».

Но какъ подобныя мѣры не могли создать и поддержать въ членахъ соревнованія въ трудахъ Общества, то были предложены еще другія мѣры, прямо дѣлающія засѣданія болѣе занимательными, и именно: 1) Положено было, передъ чтеніемъ піесы въ общемъ собраніи, передавать ее на предварительное разсмотрѣніе кому-нибудь изъ членовъ спеціалисту, который потомъ докладывалъ, стоитъ ли сочиненіе читать въ собраніи и напечатать въ «Трудахъ», или не стоитъ. Притомъ изъ присланныхъ сочиненій, писанныя на нѣмецкомъ языкѣ стали отдавать сперва пе-

реводить на русскій языкъ, потомъ уже читать въ собраніи въ переводѣ. 2) Общество поняло также, что всѣ его разсужденія будутъ скучны и мало полезны, если въ основаніе ихъ не будетъ положено тщательное изученіе русскаго земледѣлія и условій русской жизни. Оно сознало, что прежде, чѣмъ совѣтовать тотъ или другой способъ, такое или иное нововведеніе, нужно узнать существующіе недостатки и пріемы хозяйства, и внимательно обдумать мѣстныя природныя и экономическія причины существующихъ у земледѣльцевъ убѣжденій и обычаевъ, чтобы совѣты были прямо съ пользою приложимы къ дѣлу, а не противорѣчили опытамъ мѣстнаго земледѣлія.

«Для учиненія основательныхъ предложеній», говорилъ Клингштетъ, «въ разсужденіи лучшаго учрежденія земледѣлія и исправленія недостатковъ его, должно оные прежде узнать. Не можемъ мы показать недостатковъ въ нашемъ земледѣліи и выхвалять нашимъ земледѣльцамъ практику иностранныхъ народовъ и здѣсь полезною и удобною, не пріобрѣтя прежде точнаго свѣдѣнія о различіи земли и климата разныхъ провинцій, о качествѣ и количествѣ тамошнихъ земныхъ произрастеній, и о томъ, какимъ образомъ во всякомъ мѣстѣ нашихъ провинцій имѣютъ обыкновеніе сѣять, жать, словомъ, всякое производить земледѣліе. По сію пору сихъ свѣдѣній намъ не достаетъ. Разность климата и земли, старые обычаи и пріемы здѣшнихъ деревенскихъ жителей, которые отчасти основаніе свое имѣютъ на долгомъ опытѣ, отчасти на особливыхъ своихъ учрежденіяхъ; еще больше всего нравъ народа, котораго безъ совершеннаго удостовѣренія о настоящей и очевидной пользѣ ко всякой новизнѣ склонить трудно, столько не сходствуетъ съ тѣмъ, что въ прочихъ европейскихъ государствахъ наблюдается въ учрежденіи земель и всего прочаго деревенскаго хозяйства; что лучшими и съ выгоднѣйшимъ успѣхомъ учиненными тамъ, таковыми здѣсь опытами весьма мало пользоваться можно, или не инаково, какъ съ благоразумнѣйшимъ выборомъ и съ великою осмотрительностію, расхваляя оные деревенскимъ жителямъ для побужденія ихъ къ произведе-

нію оныхъ въ дѣйство. Какого бъ дурнаго мнѣнія мы о искусствѣ крестьянина нашего ни были и сколько бы мало ни сомнѣвались, что онъ по большой части безъ всякаго разсужденія отправляетъ земледѣліе и, не помышляя ни о какомъ вновь исправленіи своего дѣла, единственно примѣру предковъ слѣдуетъ; но, кажется, по собственному опыту онъ долженъ быть свѣдущъ: на какой землѣ что̀ сѣять ему удобнѣе; пашню глубоко ли ему лучше пахать, или не глубоко для лучшаго урожая, и какимъ образомъ ему въ разсужденіи разности климата и высокаго или низкаго положенія мѣста ранѣе или позже сѣять должно. Симъ до земледѣлія касающимся примѣчаніямъ гораздо лучше научитъ его собственный опытъ и сопряженная съ дѣломъ прибыль и убытокъ, нежели всѣ въ чужестранныхъ областяхъ и климатахъ учиненные опыты. Итакъ, дабы намъ можно было о чемъ разсуждать съ довольнымъ основаніемъ», говоритъ Клингштетъ въ заключеніе, «предлагаемъ мы всему народу нѣкоторые вопросы по земледѣлію и деревенскому хозяйству, съ тою цѣлію, чтобы получить точное объясненіе о настоящемъ состояніи всѣхъ россійскихъ провинцій».

Здѣсь указанъ самый вѣрный путь къ успѣху занятій Общества, основанный на весьма правильномъ взглядѣ на русское и иностранное хозяйство. 65 экономическихъ вопросовъ, составленныхъ Клингштетомъ, были разосланы по Россіи съ приглашеніемъ всѣхъ господъ губернаторовъ и команду имѣющихъ, равно какъ всѣхъ согражданъ, сообщать на нихъ отвѣты.

3) Одновременно съ собраніемъ свѣдѣній о русскомъ земледѣліи Общество признало нужнымъ: «слѣдить и за иностраннымъ хозяйствомъ, выписывать изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ земледѣліе наиболѣе процвѣтаетъ, какъ, напримѣръ, изъ Англіи и нѣкоторыхъ мѣстъ Германіи, исправныя модели самыхъ лучшихъ и къ употребленію удобнѣйшихъ пахотныхъ инструментовъ для опытовъ нашихъ дворянъ-земледѣльцевъ, хранить модели при Обществѣ по уставу и умножать присовокупленіемъ всякихъ другихъ моделей, полезныхъ въ земледѣльствѣ машинъ и инструментовъ».

Графъ Романъ Иларіоновичъ Воронцовъ, по ревности своей, обѣщалъ выписать такія пахотныя машины и орудія изъ Англіи.

Въ засѣданіяхъ Общества, на ряду съ прочими членами, часто присутствовалъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и, кромѣ содѣйствія учрежденію Общества, принималъ участіе тѣмъ, что представлялъ къ чтенію въ собраніи много по деревенскому хозяйству сочиненій какого-то Удалова.

Съ полученіемъ соизволенія Императрицы на открытіе Общества и на принятіе его въ единственное Ея Величества покровительство, предметомъ занятій его становятся многіе общіе государственные вопросы; но такіе вопросы приходили къ нему извнѣ, или присылались статьями къ напечатанію; такъ наприм. отъ неизвѣстнаго лица поступило сочиненіе объ учрежденіи на лучшемъ основаніи въ Лифляндіи и Эстляндіи почтъ и подставныхъ лошадей; отъ неизвѣстной особы вопросы: какое право земледѣлецъ можетъ имѣть для пользы общенародной на движимую или недвижимую собственность, и лучше ли общинное владѣніе землей, или участковое на правахъ полной личной собственности? Рѣдко вопросы по государственной экономіи возбуждались самими членами Общества.

На первыхъ порахъ одинъ Клингштетъ болѣе широко обнималъ въ своихъ предложеніяхъ хозяйственные вопросы, возводя ихъ до общаго государственнаго значенія изъ колеи частнаго случая, или интересовъ частнаго хозяйства. Кромѣ хозяйственныхъ вопросовъ, онъ же, напримѣръ, предложилъ къ рѣшенію вопросъ: который изъ земныхъ нашихъ продуктовъ больше соотвѣтствуетъ общей пользѣ и распространенію нашей коммерціи, котораго размноженіе, слѣдовательно, должно быть всѣми возможными способами поощряемо. Предложеніе это было всѣми принято. Такимъ образомъ Клингштетъ, а за нимъ и Общество, вѣрно понимали, что сперва слѣдуетъ точно и подробно опредѣлить хозяйственное значеніе Россіи и потомъ уже придумывать надежныя и примѣнимыя мѣры къ усовершенствованію и къ выгодамъ русскаго земледѣлія.

Рѣшая свой вопросъ, со стороны болѣе государственной, чѣмъ частной экономіи, Клингштетъ признаетъ пшеницу самымъ выгоднымъ для Россіи хлѣбомъ, по отношенію къ заграничному сбыту, какъ хлѣбъ: во-первыхъ, цѣнный и наиболѣе потребляемый иностранцами; во-вторыхъ, какъ хлѣбъ, мало употребляемый русскимъ простонародьемъ, которое питается ржанымъ хлѣбомъ, употребляя пшеничный, какъ лакомство, и слѣдовательно вывозъ его, даже усиленный, не можетъ произвести опасной нужды въ продовольствіи русскаго народа; и втретьихъ, она болѣе въ состояніи выдержать дороговизну перевозки до портовъ, чѣмъ всѣ другіе хлѣба. Наконецъ, если бы воздѣлываніе пшеницы и слишкомъ цѣнилось въ Россіи, вслѣдствіе вывоза за границу, то это не было бы въ ущербъ зерновому земледѣлію и не подвергло бы народонаселеніе рискамъ въ продовольствіи, какъ во Франціи подвергаетъ иногда опасностямъ голода усилившееся распространеніе винограда и табаку въ ущербъ зерноваго земледѣлія, или въ Англіи распространеніе фабричной промышленности. Въ заграничномъ сбытѣ Клингштетъ даетъ пшеницѣ значеніе гораздо бо́льшее, чѣмъ даже пенькѣ, въ то время выгодно сбывавшейся; поэтому онъ настаиваетъ на свободномъ вывозѣ пшеницы, точно также, какъ дозволенъ для пеньки, обѣщая такой же самый успѣхъ распространенія воздѣлыванія ея въ Россіи, съ какимъ распространяется и распространилась уже пенька отъ вывоза ея. При свободномъ отпускѣ пшеницы за границу, сбытъ и цѣны ея будутъ постояннѣе и выше; отъ того воздѣлываніе ея улучшится и распространится, а затѣмъ улучшится самый сбытъ земледѣльцевъ.

Общество, согласно предложенію Клингштета, назначило награжденіе золотою медалью въ 25 червонныхъ всѣмъ, «кто бъ, какого званія ни былъ, но кто въ наступающемъ 1766 году больше всѣхъ другихъ количество россійской пшеницы привезетъ зерномъ, для отпуска за море, къ порту с.-петербургскому или архангельскому, и докажетъ, что оное количество дѣйствительно въ чужіе краи отпущено на россійскихъ или иностранныхъ кораб-

ляхъ, однакожъ не меньше, какъ отъ 500 до 1000 четвертей». Это была первая медаль, отъ Общества назначенная.

Такимъ образомъ Общество въ началѣ своей дѣятельности касается не только частныхъ земледѣльческихъ вопросовъ, но и вопросовъ общихъ государственныхъ, свойствомъ и способомъ приложенія которыхъ къ жизни обыкновенно опредѣляется состояніе всякаго частнаго дѣла.

Графъ Романъ Илларіоновичъ Воронцовъ предложилъ, для обезпеченія народнаго продовольствія въ Россіи, устроивать запасныя хлѣбныя житницы и назначить особое отъ Общества награжденіе золотою медалью каждому помѣщику, который первый въ своемъ уѣздѣ заведетъ хлѣбные запасы. Къ предложенію Воронцова подписались еще четыре члена: новгородскій губернаторъ Сиверсъ, Таубертъ, Нартовъ и Леманъ. «Случайный голодъ и неосторожность земледѣльцевъ — говоритъ графъ Воронцовъ въ объяснительной запискѣ къ своему предложенію— не могутъ инако отвращены быть, какъ добрымъ учрежденіемъ и попеченіемъ въ своихъ деревняхъ каждаго владѣльца, или имѣющихъ правленіе надъ крестьянами. Чернь сама собою и по своей волѣ, какъ уже довольно извѣстно, о своемъ собственномъ добрѣ и предохраненіи себя отъ бѣдственнаго голода не радѣетъ, а отчасти и не смыслитъ къ тому средства».

А какимъ образомъ сіе произвести способнѣе, графъ Р. И. Воронцовъ предлагаетъ слѣдующія средства:

«1. Въ деревняхъ на запашкѣ ввести общественную запашку, на десять сохъ или на шесть плуговъ, по одной десятинѣ въ полѣ, по возможности не трогая прежнихъ крестьянскихъ пахотныхъ полей.»

«2. Въ оброчныхъ имѣніяхъ тотъ же способъ».

«3. Въ малоземельныхъ завести запасный хлѣбъ покупкою исподоволь».

«4. Посѣвъ для запасныхъ житницъ должно производить до тѣхъ-поръ, покамѣстъ столько хлѣба соберется, что онаго на годовое содержаніе всей деревни довольно станетъ».

«5. Запасать хлѣбъ, наиболѣе употребляемый народомъ, рожь и овесъ (въ великороссійскихъ губерніяхъ)».

«Житницы построить подалѣ отъ жилья, для безопасности отъ пожара, на сухихъ мѣстахъ и крѣпко».

«6. А чтобъ отъ долговременнаго въ житницахъ лежанія хлѣбъ не гнилъ, то черезъ два года старый хлѣбъ крестьяне обязаны мѣнять на новый, отвозя на мельницу запасный, а свой свѣжій ссыпая въ замѣнъ его въ запасную житницу».

«7. Изъ запасныхъ житницъ дѣлается всѣмъ нуждающимся ссуда.»

Графъ Воронцовъ на такихъ основаніяхъ еще ранѣе устроилъ въ своихъ деревняхъ запасныя житницы, и такъ вѣрилъ въ пользу устройства запасныхъ житницъ, что надѣялся, что «если господа владѣльцы таковыя въ своихъ деревняхъ сдѣлаютъ учрежденія, то, безъ сомнѣнія, ихъ примѣру слѣдовать будутъ не только всѣ прочіе государственные и черносошные крестьяне и однодворцы, но и въ самыхъ городахъ жители; а потому уже, естьли оное вездѣ заведется, ни въ какое время и нигдѣ не можно будетъ опасаться не только голода, но и дороговизны въ хлѣбѣ.»

Вольное Экономическое Общество, «уважая народную пользу отъ приведенія въ дѣйство предложенія, опредѣлило давать золотую медаль въ 25 червонныхъ тому въ каждомъ уѣздѣ, кто первый, начиная отъ 1767 года впредь до 1776 года (то есть въ десятилѣтіе), заведши новую пашню, наполнитъ дѣйствительно, для общаго въ случаѣ нужны своихъ крестьянъ употребленія, въ нарочно построенныя для того житницы запаснаго, по числу обоего пола душъ, на годъ хлѣба».

Императрица Екатерина, повидимому, сама указала, съ чего слѣдовало начать Обществу свои дѣйствія, съ рѣшенія какихъ основныхъ и существенныхъ вопросовъ. Предложенными Ею Обществу задачами и вопросами Она прямо указала, что прежде, чѣмъ предлагать разные улучшенные пріемы и орудія для русскаго земледѣлія, нужно обсудить существующее государственное устройство русскихъ земледѣльцевъ, въ какой мѣрѣ оно спо-

*

собствуетъ или останавливаетъ русскій земледѣльческій трудъ; потому что какія бы усовершенствованные орудія и пріемы ни вводились въ хозяйства, земледѣліе не будетъ улучшаться, если государственныя учрежденія для земледѣльцевъ плохи и стѣснительны для труда, если, напримѣръ, ни трудъ земледѣльца, ни земля, имъ обработываемая, не составляютъ прямой неприкосновенной собственности его. Но, вѣроятно, изъ опасенія стѣснить свободу членовъ и желанія дать тогдашнему русскому обществу болѣе простора въ рѣшеніи вопросовъ соціальныхъ, предлагались подобныя задачи отъ неизвѣстной особы.

Еще въ концѣ 1765 года, вскорѣ послѣ разрѣшенія на открытіе Общества, обратилась эта неизвѣстная особа къ Обществу съ вопросомъ о значеніи поземельной собственности въ успѣхахъ земледѣлія и о владѣніи землей общинномъ, мірскомъ и, въ противоположность сему, о владѣніи участковомъ, на правахъ полной личной собственности. Вотъ что писала эта особа.

Многопочтенные господа Экономическаго Общества!

«Съ великимъ удовольствіемъ многіе честные патріоты услышали о полезномъ вашемъ установленіи, изъ которыхъ и я себя почитаю не послѣднимъ.».

«По скудоумію моему, не въ состояніи я служить вамъ полезнымъ сочиненіемъ, а вмѣсто того позвольте мнѣ въ пользу общества сдѣлать вамъ вопросы: многіе разумные авторы поставляютъ и самые опыты доказываютъ, что не можетъ быть тамъ ни искуснаго рукодѣлія, ни твердо основанной торговли, гдѣ земледѣліе къ уничтоженію или нерачительно производится, что земледѣльство не можетъ процвѣтать тутъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго. Все сіе основано на правилѣ весьма простомъ: всякой человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, чего опасаться можетъ, что другой у него отъиметъ.»

«Поставляя сіи правила за неоспоримыя, осталось мнѣ просить васъ рѣшить: въ чемъ состоитъ или состоять должно, для твердаго распространенія земледѣльства, имѣніе и наслѣдіе хлѣбо-

пашца? Иные полагают, чтоб то состояло въ участкѣ земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкамъ его, съ пріобрѣтенпымъ движимымъ и недвижимымъ, какого бы то званія ни было; другіе, напротивъ того, полагаютъ на одинъ участокъ земли четыре и до восьми человѣкъ родовъ разныхъ и поставляютъ старшаго въ томъ обществѣ главнымъ, или такъ называемымъ хозяиномъ; изъ сего послѣдуетъ, что сынъ послѣ отца не наслѣдникъ, слѣдовательно и собственнаго не имѣетъ, называя собственнымъ только то, что тому обществу принадлежитъ, а не каждой особѣ. Итакъ, нахожусь я въ великомъ недоумѣніи, не знаю, на точной ли, или на спекулятивной разумъ слова «собственное» полагаться. Я по сіе время почитаю собственнымъ то, чего ни у меня, ни у дѣтей моихъ безъ законной причины никто отнять не можетъ, и по моему мнѣнію то одно можетъ сдѣлать меня рачительнымъ; однако, въ семъ моемъ мнѣніи не утверждаюсь, а ожидаю для наставленія мнѣ и потомкамъ моимъ вашего на сіе рѣшенія, пребывая съ непремѣннымъ къ вамъ почтеніемъ».

Многопочтенные господа Экономическаго Собранія,

вашъ покорный слуга

И. Е.

Этотъ вопросъ остался безъ разрѣшенія и даже не заявленъ въ собраніи, по-крайней-мѣрѣ о немъ не упоминается ни въ одномъ журналѣ и только случайно пришитъ къ журналамъ, и то не того года, къ которымъ бы слѣдовало, не къ журналамъ 1765 г., а въ концѣ книги журналовъ 1766 года; и мы потому только ставимъ его прежде послѣдующаго безъименнаго письма, что въ концѣ втораго письма прямо сказано, что и прошлаго года онъ (т. е. пишущій) писалъ къ почтенному собранію подписавшися такъ:

И. Е.

Какъ и на самомъ дѣлѣ читатель видитъ подписаннымъ это посланіе. А другаго никакого не было до письма, къ которому теперь переходимъ.

Не дождавшись въ годъ отвѣта, неизвѣстная особа поставила вопросъ опредѣленнѣе и яснѣе: нужна ли поземельная собственность крестьянину для благоденствія общественнаго?

Въ первую годовщину Общества, въ собраніи 1 ноября 1766 года, секретарь Нартовъ доложилъ письмо отъ неизвѣстной особы къ Вольному Экономическому Обществу и при немъ представилъ ящичекъ съ тысячью червонныхъ для назначенія задачъ и на другія нужды Общества. Неизвѣстная особа при этомъ и отъ себя предложила задачу: нужно ли крестьянину-земледѣльцу, для общенародной пользы, имѣть поземельную недвижимую собственность или одну только движимую?

Почтенные господа,

Государи мои.

(Писала эта неизвѣстная особа).

«Не имѣвши довольно ни времени, ни способности сочинять записокъ въ пользу народную и присылать ихъ почтенному Экономическому Собранію, за долгъ себѣ однакожъ почитаю способствовать, чѣмъ могу, полезнымъ вашимъ для отечества намѣреніямъ. Увѣдомился я, что вы имѣете недостатокъ въ деньгахъ для раздачи награжденій за издаваемыя отъ васъ въ публику для рѣшенія задачи, такожде на заплату переводчикамъ и переписчикамъ дѣлъ вашихъ; того ради прошу принять тысячу червонныхъ, которые при семъ и посылаю на такое употребленіе, какое вы заблагоразсудите; а въ удовольствіе мое желалъ бы я, чтобъ вы выдали въ публику первую задачу съ обѣщаннымъ отъ васъ награжденіемъ тому, кто яснѣе докажетъ слѣдующее: въ чемъ состоитъ собственность земледѣльца, въ землѣ ли его, которую онъ обработываетъ, или въ движимости, и какое онъ право на то или на другое для пользы общенародной имѣть можетъ. Имѣю честь быть съ усердіемъ тотъ же, кто и прошлаго года къ почтенному собранію писалъ, подписавшися тако:

И. Е.

Сіе письмо получено чрезъ подъячаго изъ Ямской канцеляріи

отъ секретаря Языкова, и при немъ 1000 червонныхъ, 1 ноября 1766 года.

По подписи, по тону письма и по самой суммѣ, нетрудно догадаться, что письмо и деньги были отъ Императрицы Екатерины. Общество, за такое отмѣнное усердіе къ нему засвидѣтельствовало неизвѣстной особѣ свою благодарность, публично напечатавъ о семъ въ газетахъ, при объявленіи задачи, и даже сперва думало-было сообщить при томъ и копію съ письма, но потомъ нашло удобнѣе сообщить изъ письма только краткое содержаніе.

Предложенная задача, очевидно, до такой степени была важна, особенно для тогдашняго Общества, что назначено было 6 ноября чрезвычайное собраніе, гдѣ разсуждаемо было, какимъ образомъ присланную въ письмѣ задачу отъ неизвѣстной особы публично для рѣшенія предложить.

Общество въ такомъ видѣ предложило въ печати задачу:

«Что полезнѣе для общества, чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны?

Срокомъ присылки сочиненій хотѣли назначить 22 сентября как день коронованія Императрицы, но потомъ назначили 1 ноября 1767 г., что совпадало съ временемъ второй годовщины Общества. Въ награжденіе назначено 100 червонныхъ, да медаль въ 25 червонныхъ. Писать дозволено на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Вѣротяно, чтобы закрыть отъ публики, что эта задача предложена самой Императрицей, не только не напечатали всего письма Ея и перенесли срокъ присылки сочиненій съ 22 сентября, съ дня коронованія, на 1 ноября, на годовщину, но въ концѣ объявленія прибавили, что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая наша Государыня, о патріотическомъ усердіи неизвѣстнаго предложителя толикое изволила оказать благоволеніе, что Высочайше повелѣно тому, кто объявитъ о себѣ и докажетъ, что онъ при предложеніи онаго вопроса прислалъ 1000

червонныхъ въ Экономическое Общество, дать 2000 червонныхъ. Естественно, что такого объявленія не было. Между тѣмъ предложенная задача, какъ видно, произвела въ тогдашнемъ дворянскомъ обществѣ безпокойство. Поняли, что вопросу о правахъ крестьянина на недвижимую собственность предшествуетъ вопросъ о правахъ его на свободу, и что безъ предварительнаго рѣшенія втораго нельзя рѣшить перваго. Вслѣдствіе того отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Сумарокова, который не былъ членомъ Общества, получено въ собраніе 28 ноября письменное возраженіе, съ замѣтной раздражительностью изложенное, подъ предлогомъ требованія нѣкоторыхъ разъясненій на самое изложеніе задачи.

Сумароковъ писалъ: «Задача ради рѣшенія: что полезнѣе обществу, чтобы крестьянинъ имѣлъ собственнымъ имѣніемъ пожитки ли одни, или и земли, до изъясненія рѣшена быть не можетъ; напр., когда спросится: потребно ли дворянину умѣть писать по русски, такъ должно примолвить: россійскому дворянину, ибо дворянинъ англійскій можетъ обойтись безъ русской грамоты; такъ и о крестьянахъ: свободному ли крестьянину, или крѣпостному; а прежде надобно спросить: потребна ли ради общаго благоденствія крѣпостнымъ людямъ свобода? На это я скажу: потребна ли канарейкѣ, забавляющей меня, вольность, или потребна клѣтка,—и потребна ли стерегущей мой домъ собакѣ цѣпь.— Канарейкѣ лучше безъ клѣтки, а собакѣ безъ цѣпи. Однако, одна улетитъ, а другая будетъ грызть людей; такъ одно потребно для крестьянина, а другое ради дворянина; теперь осталося рѣшить, что потребнѣе ради общаго блаженства; а потомъ ежели вольность крестьянамъ лучше укрѣпленія, надобно уже рѣшить задачу объявленную. На сіе всѣ скажутъ общества сыны, да и рабы общества сами, что изъ двухъ худъ лутчее, не имѣти крестьянамъ земли собственной: да и нельзя, ибо земли всѣ собственныя дворянскія; такъ еще спросъ: должны ли дворяне крестьянамъ отдавать купленныя, жалованныя, наслѣдственныя и прочія земли, когда они не хотятъ, и могутъ ли въ Россіи землями вла-

дѣть крестьяне; ибо то право дворянъ. Чтожъ дворянинъ будетъ тогда, когда мужики и земля будутъ не его: а ему что останется. Впрочемъ, свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежитъ.»

Однако собраніе, безъ всякихъ разсужденій, сдало это предложеніе Сумарокова въ архивъ.

Но не одинъ Сумароковъ находилъ свободу крестьянъ пагубной для государства. Вскорѣ за объявленіемъ Екатерининской задачи, не болѣе какъ чрезъ два мѣсяца, въ собраніи 10 января, Иванъ Ивановичъ Мелиссино, какъ бы для подготовленія къ рѣшенію задачи, прочиталъ на нѣмецкомъ языкѣ «права, сочиненныя Карломъ Фридерикомъ Шульцомъ и данныя отъ него ашерардскимъ и лангольскимъ крестьянамъ.» Но Общество не приняло ихъ къ руководству и положило имѣть оныя «только для одного свѣдѣнія», и не вошло ни въ какія разсужденія.

Послѣ такого постановленія, можно предположить, что и самую задачу приняли бы только къ свѣдѣнію, если бы она была предложена не отъ Императрицы. Читатель впослѣдствіи убѣдится, что наше предположеніе основательно.

На задачу поступило много отвѣтныхъ сочиненій почти со всѣхъ концовъ Европы и на всѣхъ почти европейскихъ языкахъ: на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, итальянскомъ и латинскомъ, всего 160 піесъ. Полученіе піесъ затянулось далеко за срокъ, до апрѣля 1768 года. Къ сроку поступило только 120 отвѣтовъ, а 40 послѣ срока. Больше всего поступило на нѣмецкомъ языкѣ. Лучшіе ученые и экономисты того времени участвовали своими отвѣтами въ конкурсѣ.

Для разсматриванія отвѣтныхъ сочиненій назначено было три коммиссіи: одна для россійскихъ и французскихъ піесъ, другая для нѣмецкихъ и латинскихъ, а третья единственно для нѣмецкихъ.

За наилучшую изъ всѣхъ признана отъ собранія единогласно піеса на французскомъ языкѣ Беарде де л'Абея (Beardé de-l'Abaye), члена Дижонской академіи, подъ дивизомъ: «In favorem

libertatis omnia jura clamant, mais est modus in rebus», почему соглашено въ конкурсѣ дать ей «семь градусовъ» (?).

Но эта наилучшая піеса привела въ страшное недоумѣніе членовъ Общества: они подняли вопросъ, печатать ли ее на русскомъ языкѣ, и толковали объ этомъ четыре мѣсяца, съ 19 марта по 23 іюля; издать на французскомъ языкѣ не находили неудобствъ, потому что на этомъ иноземномъ языкѣ русскій народъ не прочтетъ книги, но на русскомъ—дѣло другое. Посему въ самомъ началѣ хотя и положили лучшее сочиненіе перевесть на русскій языкъ, но разсмотрѣніе вопроса о печатаніи отложили до будущихъ собраній.

Однако въ одно изъ ближайшихъ собраній согласились поднести переводъ піесы Беарде де-л'Абея вмѣстѣ съ оригиналомъ Государынѣ и ожидать отъ Ея Величества соизволенія: печатать оную такъ, какъ она написана, или что̀ въ ней перемѣнить; хотя въ то же время члены догадывались, что честь и слава Экономическаго Общества зависитъ отъ опубликованія въ газетахъ, что сочиненіе Беарде удостоено положеннаго награжденія.

Сдѣлали, наконецъ, переводъ: сперва былъ переводчикомъ Полѣновъ (изъ академіи наукъ), но Таубертъ, Олешевъ и Нартовъ нашли, что «переводъ его недовольно имѣлъ тѣхъ украшеній и сильныхъ выраженій на россійскомъ языкѣ, какими пополнилъ сочиненіе свое авторъ, и сдѣлали переводъ сами, который признанъ отъ всего собранія совершенно соотвѣтствующимъ, «какъ въ разсужденіи сходственности съ оригиналомъ, такъ ясности и чистоты въ россійскомъ языкѣ». Императрица одобрила переводъ и объявила, что не находитъ въ сочиненіи ничего такого, чего бы не можно было напечатать, «однако, членамъ Вольнаго Экономическаго Общества оставляетъ волю печатать оное сочиненіе или нѣтъ». О семъ Ея Величества соизволеніи сообщено всѣмъ членамъ.

Нужно было рѣшить вопросъ общимъ собраніемъ. Члены неохотно собирались для произнесенія своего окончательнаго рѣшенія. Такъ, за малочисленнымъ собраніемъ іюля 9 дня 1768 г.,

невозможно было ничего установить точно о напечатаніи перевода сочиненія Беарде, и опредѣлено «пригласить всѣхъ высокопочтенныхъ господъ членовъ въ будущее собраніе, 16 іюля, дабы, по важности содержащагося въ семъ сочиненіи дѣла, постановить напослѣдокъ общимъ согласіемъ, а члены, которые не могутъ быть въ собраніи, письменно объявили бы, соглашаются ли они напечатать переводъ, или не печатать». Но все-таки по приглашенію не всѣ собрались и неявившіеся не всѣ прислали письменные отзывы. Въ назначенное 16 іюля собраніе прибыло 12 особъ, изъ которыхъ двое имѣли по два голоса, за себя и по довѣренности отъ отсутствующаго члена (Клингштетъ отъ Эпинуса и Модель отъ Удалова); а также профессоръ физики Албрехтъ Эйлеръ объявилъ голосъ отца своего, профессора математики, Леонарда Эйлера, письменно, что переводъ, по его мнѣнію, можно напечатать и продавать; всего было 15 голосовъ. По балотированію оказалось согласныхъ баловъ къ напечатанію перевода два, не считая письменный голосъ отца Эйлера, и несогласныхъ двѣнадцать. Итакъ, только три голоса за печатаніе и двѣнадцать за непечатаніе. Только два Эйлера и третій, вѣроятно, Таубертъ (*) осмѣлились высказаться за печатаніе. Послѣ балотированія прибылъ въ собраніе Олсуфьевъ и объявилъ свой голосъ со стороны несогласныхъ. Потомъ поступили еще два письменные отзыва, отъ графовъ Григорія и Владиміра Григорьевичей Орловыхъ, которые объявили мнѣніе, чтобъ сочиненіе г. Беарде де-л'Абея напечатать не только на французскомъ, но и на русскомъ языкѣ. Польманъ и Черкасовъ голоса свои передали Вульфу, который уже прежде балотированія письменно объявилъ, что ни единая изъ сихъ піесъ недостойна награжденія, а потому печатать ихъ не должно. Генералъ-прокуроръ князь Вяземскій прислалъ слѣдующій уклончивый отвѣтъ: Хотя бы онъ и желалъ быть въ нынѣшнее собраніе, назначенное для

(*) Какъ заводитель Общества и орудіе передачи и выполненія въ немъ мыслей Императрицы.

разсужденія о семъ дѣлѣ; однако участія въ ономъ имѣть не можетъ, какъ за препятствіемъ необходимыхъ его обстоятельствъ, такъ и въ разсужденіи самой піесы, которая чтена была на французскомъ языкѣ, коего онъ не разумѣетъ; увѣренъ будучи, впрочемъ, что господа сочлены, по своему благоразумію, и безъ его не упустятъ всего того исполнить, къ чему влечетъ ихъ долгъ и общая польза.

Такимъ образомъ составилось согласныхъ 5, несогласныхъ 16 голосовъ. Хотя дѣло казалось рѣшеннымъ большинствомъ голосовъ, но тѣмъ не менѣе окончательное постановленіе отложено было до слѣдующаго очереднаго собранія, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ собраніи нѣкоторыхъ членовъ не было и что отъ нихъ не получено никакого отвѣта, «почему и соглашено ожидать еще онаго до будущей среды; а ежели и тогда не получено будетъ никакого отвѣта, оставить сіе по большинству голосовъ присутствовавшихъ сего числа въ собраніи членовъ.»

Въ ближайшее очередное собраніе получены отвѣты и отъ прочихъ членовъ. Въ слѣдъ за Орловыми поступили изъявленія согласій на печатаніе и не заявлено ни одного несогласнаго голоса. Графъ Романъ Иларіоновичъ Воронцовъ письменно изъяснился, что, по его мнѣнію, переведенное помянутое сочиненіе достойно напечатанія, и публика, пользуясь онымъ, можетъ получать добрые плоды. Такія же согласныя мнѣнія о напечатаніи дали графы Захаръ и Иванъ Чернышевы, Тепловъ, новгородскій губернаторъ Сиверсъ и оберъ-прокуроръ Мелиссино.

Такимъ образомъ составилось согласныхъ 11, а съ соизволеніемъ Императрицы 12, и несогласныхъ 16 голосовъ. Что оставалось дѣлать? Большинство было на сторонѣ ненапечатанія. Нужно было поправить дѣло. И вотъ Тауберть, Клингштетъ и Штелинъ придумали такой оборотъ. Они письменно сообщили отъ себя собранію слѣдующее представленіе: «Въ бывшемъ іюля 16 дня 1766 года собраніи Вольнаго Экономическаго Общества

разсуждаемо было, что при учиненномъ того числа балотированіи для напечатанія удостоенной награжденія піесы г. Беарде, утвердится ли на большинствѣ голосовъ или нѣтъ? ибо тогда 12 баловъ противъ двухъ изъяснились, что лучше напечатать сію піесу на русскомъ языкѣ. Но послѣ того многіе изъ знатнѣйшихъ русскихъ членовъ нашего Общества сообщили письменное свое мнѣніе, что они за полезное почитаютъ въ печать издать сію піесу и на русскомъ языкѣ. Хотя въ нашемъ регламентѣ и положено, что всѣ такія случающіяся дѣла, о которыхъ голоса различны, рѣшать должно посредствомъ балотированія по большинству голосовъ; однако присутствовавшіе при бывшемъ балотированіи господа члены разсудили справедливѣе, что тѣмъ россійскимъ господамъ, правящимъ важнѣйшими въ государствѣ должностями, которые письменно сообщили свое мнѣніе, чтобы напечатать помянутую піесу, приличествуетъ лучше и превосходнѣе, нежели прочимъ, разсуждать о такой матеріи, которая касается больше до политической, нежели до экономической задачи; а прочія персоны, которыя можетъ быть не пріобрѣли довольно въ томъ познанія, не въ состояніи столь важно, какъ иные, разсуждать о могущемъ произойти отъ такого изданія нечувствительномъ или важномъ дѣйствіи. Итакъ мы, нижеподписавшіеся, такого мнѣнія, что въ разсужденіи вышеупомянутыхъ, до нынѣшняго дѣла касающихся причинъ, за благо признаваемъ положиться на просвѣщенное мнѣніе знатнѣйшихъ ройссійскихъ членовъ всего общества, хотя бы большинство голосовъ посредствомъ балотированія и было оному соупорно.»

Собраніе, принявъ въ разсужденіе это представленіе и сличивъ голоса согласные и несогласные, усмотрѣло, что число согласныхъ и несогласныхъ было почти ровно (далеко неровно: 12 противъ 16); но какъ въ числѣ согласныхъ находились самые тѣ члены, коихъ мнѣнію желали сообразоваться и предложившіе представленіе, то число согласныхъ голосовъ оказалось двумя больше, нежели несогласныхъ; посему собраніе и опредѣлило переводъ отвѣтнаго сочиненія г. Беарде напечатать.

Очевидно, въ числѣ согласныхъ голосовъ собраніе считало и соизволеніе Императрицы, потому что, отнимая три голоса, сдѣлавшихъ предложеніе, изъ 16 несогласныхъ и прилагая ихъ къ 12 согласнымъ, въ самомъ дѣлѣ получаемъ согласныхъ 15, а несогласныхъ остается 13, т. е. согласныхъ двумя голосами больше противъ несогласныхъ.

Беарде въ сочиненіи своемъ яркими красками рисуетъ сперва картину страны, разоренной и униженной подъ гнетомъ рабства, и въ такихъ же поразительныхъ чертахъ представляетъ благоденствіе народовъ свободныхъ, въ противоположность невѣжеству и бѣдствіямъ населенія порабощеннаго и угнетеннаго, заимствуя примѣры изъ древнихъ и современныхъ ему народовъ. И потому прежде вопроса о дарованіи крестьянамъ поземельной собственности, онъ ставитъ вопросъ о свободѣ крестьянской на томъ основаніи, «что тамъ не можетъ быть и рѣчи ни о какой крестьянской собственности, если самая личность крестьянина несвободна и принадлежитъ другому. Рабъ, самъ въ себѣ невластный, никогда не можетъ имѣть владѣнія, какъ только мнимаго, ибо собственность не можетъ быть безъ вольности. Ясно, что прежде, нежели можно дать рабу какое имѣніе, надлежитъ необходимо сдѣлать его свободнымъ (§ 11)». «Слава царей, составляя славу государства, не можетъ получить сильнѣйшаго блистанія, какъ отъ дарованія свободы. По всей вселенной раздается гласъ о семъ неоцѣненномъ сокровищѣ. Собственная польза государей обязываетъ возвратить крестьянамъ полученное ими отъ Бога благо» и т. д.

Послѣ похвалы земледѣлію, Беарде приводитъ примѣры, что отъ личной свободы и правъ на поземельную собственность бо́льшаго числа людей зависитъ не только цвѣтущее состояніе земледѣлія, но и всего государства; и наоборотъ, народъ бѣднѣетъ, когда большинство его не имѣетъ у себя земли.

«Удивительно—говоритъ далѣе Беарде—что препровождающіе всю жизнь свою въ трудѣ, питающемъ человѣковъ, сами хуже всѣхъ питаемы; что та часть трудящихся, отъ коихъ проис-

ходитъ первое государственное богатство, наибольшую предъ другими претерпѣваетъ бѣдность» (§ 26).

«Лучшій способъ привлечь, возбудить, поощрить хлѣбопашцевъ, безъ сумнѣнія, есть тотъ, чтобъ дать имъ въ собственность самую ту землю, которую они обработываютъ. Трудится онъ для себя, для своихъ чадъ, для цѣлаго потомства; однимъ словомъ, онъ обогощаетъ государство, умножая свою собственность» (§ 27).

«Но какіе предписать предѣлы сей собственности? Имѣя только движимое, не можемъ почти назвать его владѣніемъ; оно не привлекаетъ къ себѣ крестьянина; должно дать ему землю. Но надлежитъ ему быть свободнымъ; свобода и собственность сопряжены нераздѣльнымъ союзомъ. Двѣ тысячи крестьянъ, къ работѣ приневоленныхъ, не сдѣлаютъ государству столько пользы, сколько сто земледѣльцевъ, предвидящихъ надежный путь къ своему обогащенію; потому что первые работаютъ только по припужденію, всегда стараясь уклоняться отъ трудовъ» (§ 28).

Во второй части отвѣта Беарде разсуждаетъ о способахъ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и надѣленія ихъ землею. Онъ совѣтуетъ строгую постепенность въ преобразованіяхъ условій крестьянскаго быта. «Не безразудно ли бы было — говоритъ онъ — а иногда и опасно, вывесть посреди сего общества дикаго человѣка, незнающаго ни сихъ законовъ, ни сихъ обрядовъ? Не то ли бы самое было отвязать непріученаго медвѣдя и пустить его между людей? Коликимъ бы бѣдствіямъ не подвержено было сіе общество? Сей въ новое существо преображенный человѣкъ слѣпо будетъ слѣдовать стремленіямъ своея воли, своихъ страстей и своихъ хотѣній, которымъ онъ прежде не зналъ другихъ препонъ, кромѣ снятыхъ съ него узъ. Уподобляется онъ коню, который, прервавъ узду, убѣгаетъ съ радостью, оставляетъ иго, рыщетъ и удаляется, дабы уклониться отъ работъ; онъ скачетъ, играетъ по лѣсамъ. Но коль скоро зима настанетъ, то, не имѣя убѣжища отъ стужи, ниже запаснаго корма противъ голода, каждый день видитъ онъ умноженіе своихъ

нуждъ и каждый день возобновляется его мученіе; убѣгая отъ работы, трудовъ, не зная кромѣ настоящаго, не можетъ онъ запастись потребнымъ впередъ. Рабъ, имѣя столь же мало прозорливости и еще болѣе нечувствительности, свободенъ впредь отъ всякаго принужденія, и почитая покой за первое свое благополучіе, совсѣмъ оному вдается, ввергаетъ себя въ совершенную праздность» (§ 2. ч. 2).

Затѣмъ авторъ предлагаетъ, какъ мѣру пріуготовительную, народное образованіе и обѣщаніе чрезъ извѣстный срокъ дать крестьянамъ волю и землю, имѣя въ виду, что въ этотъ указанный срокъ крестьяне будутъ усиленнѣе работать въ пользу помѣщика, то есть, заработаютъ себѣ волю и землю — и послѣ основательныхъ доказательствъ, что не только государство, но и сами помѣщики отъ этого преобразованія выиграютъ, Беарде оканчиваетъ свое сочиненіе воззваніемъ къ Екатеринѣ: «Когда мы съ удивленіемъ взираемъ на чудныя дѣла, произведенныя Петромъ Великимъ въ его земляхъ, то вдругъ покажется, что преемники его, подобно сыну Филиппа Македонскаго, могли бы сказать, что онъ имъ ничего великаго сдѣлать не оставилъ. Но какъ Александръ въ подвигахъ своихъ знатно превзошелъ своего отца, тако равномѣрно предоставлено было безсмертной Екатеринѣ содѣлать еще бóльшія чудеса, одушевляя, просвѣщая и даруя новую жизнь безчисленному множеству рабовъ, чувствующихъ только половину своего бытія, и преображая такимъ образомъ человѣками многія тысячи самодвижущихся махинъ».

Беарде получилъ за сочиненіе 100 червонцевъ и золотую медаль въ 35 червонцевъ. Кромѣ сочиненія Беарде, пять отвѣтовъ на ту же задачу признаны, какъ выражено въ журналѣ, достойными accessit; вѣроятно, награда, соотвѣтствующая нынѣшнимъ вторымъ и третьимъ медалямъ и похвальнымъ или почетнымъ отзывамъ. Одно сочиненіе съ девизомъ: «omnes sunt felices, ubi omnes amici»; другое: «in verbo decus;» третье «Nam proprium telluris herum natura neque illum, nec me, nec quemcunque statuit,» Грасслейна изъ Нанта; четвертое: «Festina lente», Мена,

лифляндскаго дворянина; пятое Полѣнова (девизъ неизвѣстенъ); кажется, того самаго Полѣнова, который былъ переводчикомъ при Академіи наукъ и при Обществѣ.

Изъ числа удостоенныхъ «accessit», нѣкоторымъ присудили золотыя медали въ 12 червонцевъ, а другимъ — о которыхъ общество имѣло свѣдѣнія, что они имѣютъ достатокъ—предложили званіе неплатящихъ членовъ Общества, напримѣръ Грасслейну.

Между присланными отвѣтами было много сочиненій совершенно республиканскаго и крайне демократическаго направленія, судя, впрочемъ, по девизамъ.

Самая задача не однихъ русскихъ изумила, но даже иностранцевъ. Изъ Франціи прислано было одно отвѣтное сочиненіе, въ которомъ это изумленіе было поставлено девизомъ: «L'on est donc ami de l'humanité sur les bords de la Neva».

Но если большинство членовъ не сочувствовало самой задачѣ, то по-крайней-мѣрѣ Общество не заявляло сочувствія и къ новому закрѣпленію людей. Присланное къ нему (1770 г.) письмо на русскомъ языкѣ о прибыточной покупкѣ людей у смежныхъ съ Россіею азіатскихъ народовъ, хотя и было прочитано въ собраніи, но опредѣлено положить его въ архивъ.

Мы указали, на основаніи данныхъ, что неизвѣстная особа, предложившая задачу о крестьянской свободѣ и землѣ и значительную сумму за ея рѣшеніе, была Императрица Екатерина II. Это даетъ поводъ думать, что Государыня смотрѣла на Вольное Экономическое Общество какъ на учрежденіе, которое разработкою вопросовъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ должно было подготовлять всѣ сословія государства къ новымъ правительственнымъ распоряженіямъ и преобразованіямъ. Возбужденіемъ и рѣшеніемъ вопроса о землѣ и свободѣ крестьянской Императрица видимо желала подготовить заинтересованныя стороны къ принятію этого преобразованія и получить указанія науки, какъ лучше совершить это важное преобразованіе законодательнымъ порядкомъ. Почти въ то же время (въ 1767 г.) созваны были депутаты отъ разныхъ сословій и правительственныхъ

мѣстъ, для составленія «Уложенія». Они открыли свои засѣданія въ Москвѣ. Въ засѣданіяхъ коммиссій подняты были многіе важные вопросы, между прочимъ, и объ отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія. Императрица предложила Обществу задачу за годъ ранѣе, и срокъ присылки отвѣтовъ былъ назначенъ къ ноябрю 1767 года, т. е. ко времени созыва депутатовъ отъ всѣхъ сословій и отъ всего государства. А потому есть основательный поводъ предполагать, что Екатерина въ рѣшеніи такого важнаго вопроса прямо желала получить совѣтъ науки одновременно съ заявленіемъ мнѣній депутатовъ русскихъ. Судьба какъ отвѣтовъ на задачу, такъ и депутатскихъ коммиссій, одинакова: тѣ и другія остались безъ послѣдствій.

Участіе Общества въ рѣшеніи разнаго рода вопросовъ, возбуждавшихся со стороны правительства, повторялось очень часто и впослѣдствіи; но участіе это обнаруживалось особенно въ первые годы по учрежденіи Общества, при видимомъ вниманіи къ нему Высокой его покровительницы. Впрочемъ, Вольное Экономическое Общество съ первыхъ же лѣтъ своего существованія, при сношеніяхъ особенно съ высшими правительственными мѣстами, ревниво охраняло свою самостоятельность. Такъ 13-го декабря 1766 г. читанъ былъ въ собраніи Общества присланный изъ Правительствующаго Сената указъ, при которомъ приложенъ ящикъ «съ сибирскою гречухою для изслѣдованія опыя гг. ботаниками». На этотъ указъ, по уставу Вольнаго Экономическаго Общества, яко независящаго ни отъ какого мѣста, и будучи подъ единственнымъ покровительствомъ Ея Величества, опредѣлено ничего не отвѣтствовать».

По окончательномъ своемъ устройствѣ, Общество съ перваго же года, для расширенія круга своей дѣятельности, стало заводить сношенія внутри Россіи и за границей. Съ этою цѣлью оно, кромѣ сношеній съ частными лицами, обратилось внутри государства за содѣйствіемъ къ губернаторамъ, а за границей—къ земледѣльческимъ и экономическимъ обществамъ. Мы говорили уже, что экономическіе вопросы Общества, предложенные Клинг-

штетомъ при самомъ открытіи его, для собранія свѣдѣній о состояніи земледѣлія въ Россіи, разосланы были губернаторамъ. Въ 1766 году, секретарь лейпцигскаго Экономическаго Общества, въ письмѣ къ графу Владиміру Григорьевичу Орлову, изъясняетъ, что собраніе ихъ за удовольствіе сочтетъ, ежели наше Общество имѣть будетъ съ ними переписку. «Чего ради Вольное Экономическое Общество оное предложеніе согласно и приняло»; но начавшіяся сношенія съ лейпцигскимъ Экономическимъ Обществомъ недолго поддерживались.

Съ самаго учрежденія своего, Общество приглашалось участвовать въ ученыхъ экспедиціяхъ или содѣйствовать имъ. Въ 1768 году Общество, по предложенію Академіи Наукъ, согласилось собрать отъ членовъ своихъ замѣчанія отправляемымъ Академіею экспедиціямъ для изслѣдованія Россіи по натуральной исторіи. Ад. Вас. Олсуфьевъ въ то же время (въ самое засѣданіе) объявилъ письменно «потребныя къ тому свои примѣчанія». Въ 1771 г. поступило въ Общество чрезъ вице-канцлера князя Голицына письмо Робине о доставленіи ему обстоятельнаго извѣстія о Россіи, для внесенія въ энциклопедическій лексиконъ. Въ чрезвычайномъ собраніи, по этому приглашенію, Общество постановило просить о доставленіи потребныхъ свѣдѣній о хлѣбопашествѣ и домостроительствѣ въ Россіи Рычкова, Удалова и Кальмана, которые и подготовили эти свѣдѣнія. Затѣмъ Общество разсматривало ихъ въ особомъ комитетѣ, который доставилъ извлеченіе изъ нихъ Робине.

Указавъ такимъ образомъ на важнѣйшія изъ первоначальныхъ дѣйствій Вольнаго Экономическаго Общества, чтобы опредѣлить направленіе и характеръ дѣятельности его, принятые имъ съ самаго начала своего учрежденія, мы прослѣдимъ далѣе, въ видѣ отдѣльныхъ статей, разные предметы, которые были разработаны Обществомъ.

ГЛАВА II.

Собраніе экономическихъ свѣдѣній о Россіи.

Въ 1748 году отецъ статистики, Ахенваль, издалъ свое твореніе, которое составило эпоху въ экономическихъ наукахъ и обратило вниманіе правительствъ и ученыхъ на статистику вообще и на собираніе статистическихъ свѣдѣній въ особенности. Нельзя безусловно отрицать, чтобы и самое учрежденіе Вольнаго Экономическаго Общества не находилось въ связи съ этимъ движеніемъ въ пользу статистическаго и вообще экономическаго изслѣдованія отечества. Во всякомъ случаѣ, Вольное Экономическое Общество появилось въ то время, когда во всемъ образованномъ мірѣ весьма ревностно принялись за собираніе матеріаловъ для статистическаго и вообще экономическаго изученія своей родины. При видѣ такой дѣятельности во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, передовые умы въ Россіи — члены Общества не могли оставаться равнодушными зрителями и вскорѣ, по учрежденіи его, начали составлять обширныя программы для изученія громаднаго и необъятнаго своего отечества. Этотъ трудъ тѣмъ болѣе былъ пріятенъ, что онъ вполнѣ удовлетворялъ чувству народнаго самосознанія о неисчерпаемыхъ богатствахъ Русскаго царства. «Чего нѣтъ въ Россіи? — сказано въ протоколахъ Общества за 1795 годъ — все надобное находится; потребно въ природѣ предлагаемымъ воспользоваться только; потребно знаніе, раченіе и обозрѣніе». Трудъ этотъ удовлетворялъ также народной гордости, чтобы къ лаврамъ побѣдъ присоединить лавры мирнаго преуспѣянія на поприщѣ наукъ, искусствъ и гражданственности. Притомъ этотъ трудъ казался весьма легкимъ, такъ какъ были готовы уже иностранные образцы и

стоило, повидимому, только приняться за дѣло и вызвать желающихъ доставлять свѣдѣнія о русской землѣ—и матеріалы всѣхъ родовъ явятся сами собою.

Итакъ Общество весьма ревностно принялось за собираніе матеріаловъ, «горя желаніемъ возвысить честь и славу Общества». Оно видѣло въ этомъ государственную пользу, надѣялось «споспѣшествовать приращенію всякихъ экономическихъ приращеній», желало «содѣйствовать и соревновать пользѣ любезнаго отечества».Оно разсчитывало также на «благоразумныхъ и отечество любящихъ согражданъ», отъ которыхъ получитъ свѣдѣнія, «основанныя на знаніи и любви къ истинѣ», чтобы можно было «доброе выхвалять, а вредное, на нѣкоторыхъ предразсудкахъ только основанное въ истинномъ его образѣ и свойствѣ представить». Наконецъ, Общество полагало, что эти свѣдѣнія принесутъ практическую пользу въ хозяйствѣ и дадутъ возможность каждому хозяину «видѣть, разсуждать и избирать». Но какъ оправдались надежды Общества—увидимъ изъ слѣдующаго.

Дѣятельность нашего Общества относительно собиранія свѣдѣній для хозяйственнаго описанія Россіи можетъ быть раздѣлена на три періода.

1. Первоначально Общество составило 65 экономическихъ вопросовъ и разослало ихъ по Россіи, съ приглашеніемъ всѣхъ губернаторовъ и команду имѣющихъ, а равно и всѣхъ согражданъ, сообщить на нихъ отвѣты. Затѣмъ Общество снеслось съ экономіи директорами и надѣялось, при посредствѣ высокопоставленныхъ офиціальныхъ лицъ, собрать въ кратчайшее время достовѣрныя, полныя и обстоятельныя свѣдѣнія для изученія хозяйства цѣлой Россіи. Извѣстія корреспондентовъ составляли, по тогдашнимъ понятіямъ, воспомогательныя только пособія.

2. Въ началѣ царствованія Александра I Общество вошло даже съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о понужденіи начальниковъ губерній доставлять въ Общество матеріалы для хозяйственнаго описанія Россіи, но въ то же время оно старалось

войти въ непосредственныя сношенія съ помѣщиками. Высочайше дарованное право безплатной корреспонденціи должно было чрезвычайно облегчить сношенія Общества и значительно сблизить его съ русскими хозяевами.

3. Въ царствованіе Николая I Общество совершенно перестаетъ заботиться объ оффиціальной статистикѣ, старается войти въ сношенія не только съ помѣщиками, но и съ сельскимъ духовенствомъ, и исключительно собираетъ свѣдѣнія чрезъ своихъ корреспондентовъ и путешествующихъ членовъ. Само даже правительство приглашаетъ въ это время Общество собирать свѣдѣнія для Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Первый періодъ. Дѣятельность Общества по собиранію экономическихъ свѣдѣній о Россіи въ прошломъ столѣтіи выразилась въ слѣдующихъ фактахъ.

Тотчасъ же по учрежденіи Общества, какъ мы упомянули въ началѣ исторіи, были составлены членомъ Клингштетомъ экомическіе вопросы, касающіеся до земледѣлія по разности провинцій, которые были одобрены Обществомъ и напечатаны въ 1 томѣ «Трудовъ» и отдѣльными оттисками для разсылки губернаторамъ и проч. Такъ какъ вопросы эти служили, въ извѣстной степени, какъ бы программою дѣйствій самого Общества и выражали его требованія отъ русскаго хозяйства того времени, то мы приводимъ ихъ здѣсь вполнѣ.

«1. Какого рода земля въ разныхъ провинціяхъ находится, тучная или легкая, или болотистая, песчаная, иловатая, словомъ, какая по большей части въ тамошнихъ мѣстахъ есть пашенная земля?»

«2 Какого рода хлѣбъ и прочія произращенія тамъ болѣе сѣются, и во сколько разъ въ обыкновенные года урожай бываетъ?»

«3. Много ли тамъ сѣется пшеницы, и ежели немного, то для какихъ причинъ земледѣлецъ не прилежитъ къ размноженію оной?»

«4. Не сѣется ли тамъ гороха, чечевицы, проса и гречихи?

Стараются ли земледѣльцы о размноженіи пеньки и льна, и ежели которыхъ изъ оныхъ произращеній не достаетъ, то для какихъ причинъ оныхъ не заводятъ?»

«5. По какой цѣнѣ въ обыкновенные годы, то есть въ такіе, когда ни чрезвычайнаго нѣтъ плодоносія, ни недорода, продаетъ земледѣлецъ тотчасъ послѣ жатвы на мѣстѣ всякой хлѣбъ и прочія тамошнія произращенія?»

«6. Довольно ли въ тамошнихъ мѣстахъ родится травы, много ли держать скота? Сколько обыкновенно и какого скота бываетъ у крестьянина помѣщичьяго, государева или монастырскаго?»

«7. Какое содержаніе скоту въ обыкновеніи зимою? Какъ рано оной выгоняютъ на поле и какъ поздно пригоняютъ домой?

«8. Какой гдѣ скотъ обыкновенно крестьянинъ держитъ и какую отъ какого получаетъ пользу?»

«9. Сколько, примѣромъ, занимается земли на посѣвъ одной четверти ржи? Исчисля мѣсто квадратными россійскими саженями, показавъ, притомъ, сколько на десятину доброй пашенной земли высѣвается ржи, или пшеницы?»

«10. Ласкою свѣдать отъ земледѣльца: отъ какого произращенія можетъ онъ ожидать себѣ больше прибыли на мѣстѣ одинаковой величины: отъ ржи ли, гороха, пшеницы; отъ пеньки ли, или отъ льна?»

«11. Въ которое время обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ сѣется хлѣбъ и разныя произращенія?

«12. Какого рода сохи тамъ въ употребленіи и глубоко ли, и какъ глубоко, напримѣръ, землю пашутъ?»

«13. Есть ли тамъ обыкновеніе дѣлать рвы въ низкихъ мѣстахъ?»

«14. Чѣмъ гдѣ унавоживаютъ землю обыкновенно? Въ обыкновеніи ли тамъ раздѣленіе пашенной земли; даютъ ли нѣкоторой части оной каждой годъ отдыхать праздной? Выжигаютъ ли тамъ лѣса и кустарники для расчищенія поля такъ, какъ оное въ Лифляндіи водится? Особливо прилежатъ ли къ исправному земледѣлію и довольно ли унавоживаютъ землю? Въ разсужденіи

чего весьма желательно имѣть точное и подробнѣйшее описаніе всякаго различнаго земледѣлія, каковымъ образомъ оное тамъ производится, и каковое въ употребленіи, которое описаніе можетъ служить удобнѣйшимъ на сей пунктъ отвѣтомъ. Еще бы полезнѣе и пріятнѣе было сіе описаніе, ежелибъ можно было къ оному пріобщить маленькіе планы находящихся въ употребленіи сохъ, сошниковъ, боронъ, граблей и косъ.»

«15. Во сколько недѣль отъ посѣва созрѣваетъ обыкновенно тамъ хлѣбъ разнаго званія, такъ, чтобъ уже время было его жать? Когда, какой хлѣбъ тамъ жнутъ, и какимъ образомъ? Каково обыкновенно тогда время бываетъ: сыро, сухо, или холодно, и бываютъ ли уже заморозы и прочее?»

«16. Которой хлѣбъ тотчасъ послѣ жатвы переносится для сушенія въ овины? Скоро ли послѣ жатвы, и что въ семъ случаѣ дѣлаютъ?»

«17. Въ дальнемъ ли разстояніи находятся земли, которыя крестьянинъ пашетъ, или въ близости къ его двору? Сколько помѣщичьему крестьянину въ годъ дается свободныхъ дней на себя работать и сколько дней долженъ работать на господина?»

«18. Въ какое время возятъ навозъ на поле и какого рода сѣмена сѣютъ на новоунавоженныхъ поляхъ?»

«19. Какимъ образомъ навозъ собираютъ и какъ крестьяне обыкновенно оной приготовляютъ?»

«20. Скоро ли хлѣбъ молотятъ послѣ того, какъ онъ въ овинахъ высохнетъ? Какимъ образомъ его молотятъ? Охотно ли скотина ѣстъ сушеную солому и жирѣетъ ли отъ нея? или не дѣланъ ли гдѣ опытъ давать скотинѣ для корма часть соломы не въ овинахъ, а на воздухѣ высушенной, и не примѣчено ли, что для нея то лучше?»

«21. Нѣтъ ли еще гдѣ въ тѣхъ странахъ пустыхъ мѣстъ, неупотребляемыхъ ни для пашни, ни для травы? И гдѣ таковыя есть, то для чего? отъ недостатка ли работниковъ, или отъ лѣности ихъ?»

«22. Часто ли случается сѣменамъ замерзать, или не взойти

отъ инаго чего; и ежели иное бываетъ, то въ каковыхъ больше мѣстахъ?»

«23. Сажаютъ ли въ тамошнихъ мѣстахъ земляныя яблоки, потетесы или картофели, или произрастенія сіи тамъ совсѣмъ неизвѣстны?»

«24. Сѣется ли тамъ капуста, рѣпа и прочія произрастенія и какія? и есть ли у каждаго крестьянина при дворѣ такой огородъ?

«25. Не сѣется ли гдѣ хмѣля, табаку и подобнаго, и какія къ тому употребляются средства?»

«26. Не всегда ли сѣются одни домашнія сѣмена, и не испытано ли когда: не выгоднѣе ли сѣять лучшія и свѣжія сѣмена, привезенныя изъ другихъ провинцій?»

«27. Не отвѣдывали ль сѣять привезенное изъ другихъ провинцій сѣмя льняное и конопляное?»

«28. Не пришло ли земледѣліе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противъ прежняго въ упадокъ, или въ приращеніе, и отъ чего оное произошло?»

«29. Есть ли лѣсныя угодья и какой тамъ больше лѣсъ находится?»

«30. Въ которыхъ мѣстахъ тамошнихъ провинцій родится лучше хлѣбъ разнаго званія и прочія земныя произращенія?»

«31. Куда излишній хлѣбъ, ненадобной для употребленія тамошнихъ жителей, ежегодно отвозится для продажи? По какой обыкновенно продается цѣнѣ, кѣмъ и кому? Какого больше продается хлѣба и прочихъ тамошнихъ произведеній? молотой ли отпускается оттуда хлѣбъ, или немолотой; водою или сухимъ путемъ; по какимъ рѣкамъ, на какихъ обыкновенно судахъ и какъ оныя суда называются? Какъ дорогъ обыкновенно становится провозъ съ четверти до назначеннаго мѣста? Въ которое время въ году продажа сія обыкновенно чинится, и по какой цѣнѣ тогда четверть всякаго хлѣба тамъ обыкновенно продается?»

«32. Какой оттуда обыкновенно хлѣбъ отсылаютъ: немолотой, или мукою въ куляхъ; и не можно ли тамъ ввести въ обычай отправлять оной уклавши хорошенько въ бочки; только есть ли

способъ достать тамъ довольное количество потребныхъ бочекъ за дешевую цѣну, и какъ дорого, примѣромъ, бочки обойдутся?»

«33. Прилагается ли нѣкоторое стараніе о размноженіи травы, то есть: вычищаются ли луга, на которыхъ есть лѣсъ и кустарники, а болотистые окапываютъ ли рвами, или траву безъ всякой помощи оставляютъ теченію природы?»

«34. Сколько можно, примѣромъ, получить пудовъ сѣна съ десятины земли?

«35. Какимъ образомъ сберегается сѣно отъ мокроты на зиму?»

«36. Отвозится ли сѣно въ ближнія мѣста для продажи? Какое количество и по какой продается цѣнѣ?»

«37. Жгутъ ли тамъ смолу или уголье, гдѣ и сколько?»

«38. Нѣтъ ли гдѣ рудокопныхъ горъ и другихъ подобныхъ заводовъ?»

«39. Есть ли тамъ фабрики, и какого рода; сколько оныя упражняютъ работниковъ и куда есть расходъ дѣлаемымъ на нихъ товарамъ?»

«40. Нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстахъ какого мха или травы, здѣсь неизвѣстной, которыя бы тамошніе жители употребляли къ крашенію, или къ выдѣлыванію кожъ?»

«41. Не разведена ли гдѣ тамъ извѣстная уже и въ чужихъ краяхъ сибирская гречиха, которая всякой морозъ выдерживаетъ?»

«42. Какой скотъ въ тамошнихъ мѣстахъ лучше удается и распложается: лошади ли, коровы ли, овцы или свиньи и проч.?»

«43. Какую тамошніе жители получаютъ отъ скота своего пользу, и по чему оной обыкновенно на мѣстѣ покупается?»

«44. Много ли держатъ козъ, и пускаютъ ли ихъ съ овцами въ одномъ стадѣ?»

«45. Есть ли гдѣ дубовые лѣса, и кормятъ ли свиней дубовыми желудями?»

«46. Много ли водится гусей? Въ обычаѣ ли тамъ ежегодно

ихъ ощипывать живыхъ, чтобъ пухъ не пропадалъ? Сажаютъ ли ихъ осенью въ садокъ для откромленія, и умѣютъ ли ихъ хорошо коптить?»

«47. Скотные дворы и овчарни съ надлежащею ли расположены осторожностію, и не на болотистыхъ ли мѣстахъ?»

«48. Есть ли тамъ конскіе заводы? Какого рода лошади тамъ родятся: чистыя ли большія и сильныя, и какихъ лѣтъ молодую лошадь начинаютъ употреблять въ работу?»

«49. До какихъ лѣтъ молодой жеребецъ и кобыла, какъ и корова, не бываютъ у припуска?»

«50. Часто ли тамъ бываетъ скотской падежъ? на которой родъ скота оной обыкновенно случается? Какіе бываютъ признаки скотскихъ болѣзней въ семъ случаѣ, и что бы тому причиною казалось быть? Нѣтъ ли тамъ въ употребленіи съ добрымъ успѣхомъ какихъ средствъ противъ скотскаго падежа?»

«51. Много ли разводятъ пчелъ? У всякаго ли мужика есть нѣсколько ульевъ? Какіе ульи въ употребленіи? Сколько фунтовъ воска и меда одинъ улей обыкновенно приноситъ? Когда вынимаютъ медъ, то не убиваютъ ли всегда пчелъ, и не можно ли какимъ легкимъ способомъ, согласно съ обычаемъ тамошнихъ жителей, пчельные заводы у всякаго крестьянина размножить?»

«52. Есть ли рыбные промыслы? На какихъ рѣкахъ? Какихъ рыбъ ловятъ, въ которое время, и какъ ихъ приготовляютъ для отвоза? Куда ихъ посылаютъ и по чему продаютъ?»

«53. Ежели по тамошнимъ рѣкамъ возятъ много товаровъ, то по какимъ, въ которое время, на какихъ судахъ, сколь далеко оныя ходятъ оттуда, сколько на каждомъ суднѣ работниковъ? Сколь глубоко какое судно идетъ въ водѣ? Тамошніе ли уроженцы на судахъ работниками? Какіе они люди? Помѣсячно ли они занимаются, и по чему на мѣсяцъ? Особливо: по чему съ пуда или съ четверти становится водяной провозъ на нѣкоторое извѣстное разстояніе? Откуда берутся слѣдующія къ сему провозу суда? Сколькихъ ластовъ какое судно, и сколько оное на мѣстѣ стоитъ? Также, которая дорога на судахъ, отправляемыхъ

сюда, далѣ разстояніемъ? Всѣ сіи обстоятельства можно лучше всего и подробно свѣдать отъ знающаго русскаго купца».

«54. Есть ли въ тамошнихъ мѣстахъ удобная земля на известь и на кирпичи, и умѣютъ ли жители кирпичи жечь?»

«55. Нѣтъ ли гдѣ масляныхъ и пильныхъ мельницъ, и на какихъ гдѣ мельницахъ мелютъ хлѣбъ? Чьи тамъ хлѣбныя мельницы: казенныя, или частныхъ людей, и по чему на оныхъ платится съ четверти муки за молотье?»

«56. Многолюдны ли тамошнія мѣста, то есть, больше ли тамъ есть земледѣльцовъ, нежели земли удобной къ воздѣланію, или больше земли, нежели способныхъ работниковъ?»

«57. Кромѣ земледѣлія, имѣютъ ли тамошніе жители другіе промыслы?»

«58. Весьма желательно имѣть точное и подробное описаніе обыкновеннаго тамошняго крестьянскаго житія ежемѣсячнаго чрезъ цѣлой годъ, то есть: въ чемъ онъ каждой мѣсяцъ обыкновенно упражняется: въ земледѣліи, или въ другихъ какихъ промыслахъ, напримѣръ: когда онъ пашетъ, сѣетъ, жнетъ; что дѣлаетъ въ осенніе и зимніе мѣсяцы, и проч.?»

«59. Желательно также знать, какою обыкновенно работою женщины упражняются, особливо въ зимнее время?»

«60. Много ли онѣ обыкновенно прядутъ? дѣлаютъ ли сами полотно; какого сорта и сколь широко, и больше ли онѣ ткутъ холста и прядутъ льна, нежели имъ надобно на собственной расходъ? Продаютъ ли пряжу или полотна постороннимъ людямъ, кому и въ которое время, какой доброты, сколь тонко, и по чему аршинъ продаютъ на мѣстѣ? На гребнѣ ли прядутъ, или на самопрялкахъ, и на какихъ? Сколько прилежная баба напрясть можетъ обыкновеннымъ своимъ способомъ пряжи въ недѣлю? За сколько она можетъ сію въ недѣлю сработанную пряжу на мѣстѣ продать? Изъ сего можно заключить о тонинѣ. Сколько фунтовъ льна можетъ она обыкновеннымъ образомъ спрясть? Откуда берутъ ленъ, ежели нѣтъ довольно своего, и не недостатокъ ли льна во многихъ мѣстахъ, гдѣ его трудно достать, при-

чиною, что не больше опаго прядутъ и не больше ткутъ полотенъ?»

«61. Заставляютъ ли прясть дѣвочекъ 10-ти и 11-ти лѣтнихъ, или ихъ въ праздности оставляютъ?»

«62. Кому и гдѣ онѣ пряжу свою и холстъ обыкновенно продаютъ, и по какой цѣнѣ?»

«63. Имѣютъ ли по большой части крестьяне въ тамошнихъ мѣстахъ довольное пропитапіе, или бѣдпы, и что бѣдности ихъ причиною?»

«64. Много ли въ нѣкоторыхъ тамошнихъ странахъ льна и пеньки? И гдѣ оныхъ много, изъ тѣхъ мѣстъ желательно имѣть точпѣйшее извѣстіе и подробнѣйшее примѣчаніе о томъ: какъ съ сими двумя произведеніями обращаются въ сѣяніи, въ возращеніи и въ прочемъ пріуготовленіи оныхъ. Въ семъ случаѣ паипаче о слѣдующемъ свѣдать надлежитъ: ленъ сѣется рѣдко, или часто? даютъ ли ему созрѣвать, или недозрѣлой собираютъ? Въ которое время его молотятъ? что съ нимъ послѣ дѣлаютъ? Довольно ли оной вычищаютъ для полученія отъ него большей пользы и въ цѣнѣ прибыли? Также и о пенькѣ, какъ оную приготовляютъ? Въ проточной ли водѣ ее мочатъ, или въ болотахъ, и сколь долго, и что потомъ съ нею дѣлаютъ до изготовленія оной для отсылки на продажу? Желательно притомъ имѣть вычисленіе, сколько десятина земли приноситъ крестьянину или хозяину, засѣянная коноплями, причисля тутъ всю работу, потребную для пріуготовленія пеньки, и по чему обыкновенно среднею цѣною пудъ готовой пеньки на мѣстѣ продается?»

«65. Желательно, сверхъ того, имѣть краткое описаніе о нравахъ тамошнихъ жителей: трудолюбивы ли они и прилежны ли? Не имѣютъ ли чего особливаго въ обычаѣ и въ употребленіи? Кромѣ обыкновенныхъ большихъ праздниковъ, не празднуютъ ли еще какихъ въ году дней? Въ которое гдѣ время есть въ обыкновеніи разныя веселости? Много ли человѣкъ уходятъ изъ дома работать въ постороннія мѣста, или бо́льшее число прилежитъ къ домашнему земледѣлію и промысламъ? Чѣмъ обыкновенно пи-

тается простой народъ? Какія обыкновенныя болѣзни случаются въ тамошнихъ мѣстахъ, и не употребляютъ ли тамъ какихъ домашнихъ лекарствъ съ пользою? Хорошо ли народъ располагается: много ли семьянистыхъ людей и долго ли обыкновенно тамъ люди живутъ?»

Вскорѣ по объявленіи этихъ вопросовъ, стали поступать въ Общество изъ разныхъ мѣстностей «экономическіе отвѣты». Въ числѣ первыхъ изъ нихъ были присланы: Вольфомъ отвѣты по Ингерманландіи, Олешевымъ—по Вологодскому уѣзду, Болотовымъ—по Каширскому уѣзду, которые и напечатаны въ 1 и 2 томѣ «Трудовъ». Затѣмъ присланы экономическіе отвѣты по Переславской провинціи, по Оренбургской губерніи, по Слободско-украинской губерніи, по провинціямъ: Ахтырской, Острожской, Сумской, Изюмской, Галичской, Калужской; по Владимірскому уѣзду и по Эзельской провинціи, напечатанные въ 7, 8, 10, 11, 12 и 13 томахъ «Трудовъ». Въ началѣ 1772 года былъ составленъ изъ членовъ Общества особый комитетъ, которому поручено «изъ описаній, до россійской экономіи касающихся, сочинить артикулъ о хлѣбопашествѣ и сельскомъ домостроительствѣ въ Россіи для внесенія въ энциклопедію». Но предполагавшейся энциклопедіи не было издано Обществомъ, и немногіе, полученные послѣ того экономическіе отвѣты, именно по Вологодскому и Каширскому уѣздамъ, напечатаны въ 23 и 24 томахъ «Трудовъ».

Очевидно, что Общество не могло удовольствоваться экономическими свѣдѣніями, собранными изъ столь ограниченнаго числа мѣстностей, и потому оно возобновило свои заботы о томъ же предметѣ въ 1784 году, избравъ для этого, впрочемъ, путь не совсѣмъ вѣрный.

Въ засѣданіи 7 марта 1784 года, экономіи генералъ-директоръ фонъ-Энгельгардтъ предложилъ Обществу вступить въ переписку съ экономіи директорами и просить ихъ сообщать свѣдѣнія о состояніи домостроительства во ввѣренныхъ имъ намѣстничествахъ; причемъ нѣмецкій непремѣнный секретарь

фонъ-Штелинъ взялъ на себя трудъ написать ко всѣмъ экономіи директорамъ циркулярное письмо. Въ началѣ 1785 года повторено было предложеніе о приглашеніи всѣхъ директоровъ домоводства Русской имперіи къ сообщенію сельскохозяйственныхъ свѣдѣній о ввѣренныхъ имъ намѣстничествахъ, и Общество поручило секретарю Вейдемейеру написать къ нимъ, отъ имени Общества, циркулярное письмо. Но письмо это было прочтено въ собраніи только 3 октября 1786 года. Оно было слѣдующаго содержанія.

«Сообразно съ тѣмъ предметомъ, для коего Всемилостивѣйшей Государынѣ благоугодно было удостоить сіе Общество Высочайшаго Своего покровительства, прилагаетъ оно ревностнѣйшее стараніе споспѣшествовать, по возможности своей, приращенію всякихъ экономическихъ распоряженій въ Имперіи Россійской».

«По премудрому Ея Императорскаго Величества попеченію о благоуспѣшномъ домоводствѣ обширной Ея Имперіи, опредѣленъ въ каждой изъ новоучрежденныхъ губерній или намѣстничествъ засѣдающій въ Казенной Палатѣ директоръ домоводства, коему препоручены казенныя деревни, заводы, фабрики и другія прибыльныя заведенія».

«Такое сходство предметовъ въ упражненіи гг. директоровъ домоводства и Вольнаго Экономическаго Общества возбудило въ семъ Обществѣ желаніе установить тѣснѣйшую связь съ ними посредствомъ переписки, могущей быть дѣятельнымъ средствомъ распространенія въ Россійскомъ государствѣ многихъ экономическихъ свѣдѣній, такъ что тѣ разныхъ родовъ выгоды, кои уже въ нѣкоторыхъ намѣстничествахъ стали извѣстны, могутъ сообщены быть и въ другія намѣстничества, гдѣ еще не свѣдомы и гдѣ, впрочемъ, введеніе ихъ мѣстному положенію непротивно. Сія переписка можетъ, сверхъ того, послужить къ разсѣянію въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ россійскихъ и тѣхъ выгодъ, кои изобрѣтены въ чужихъ краяхъ. А такимъ образомъ можетъ оно не только быть полезно земледѣлію и скотоводству, но и способ-

ствовать обработыванію и удобренію сырыхъ матеріаловъ, или земныхъ произрастеній, и разныхъ животныхъ къ лучшему ихъ для пользы общей употребленію».

«Для содѣйствія въ семъ общеполезномъ намѣреніи Вольное Экономическое Общество рѣшилось просить всѣхъ гг. директоровъ домоводства о принятіи на себя труда вести съ онымъ переписку о существующихъ и случающихся въ намѣстничествахъ ихъ особливыхъ экономическихъ обстоятельствахъ. А потому и проситъ оно васъ, г. экономіи директора, согласиться на сію переписку».

«Общество, узнавъ о согласіи вашемъ, будетъ иногда утруждать васъ о нѣкоторыхъ надобныхъ ему извѣстіяхъ, касающихся до экономическихъ обстоятельствъ вашего мѣста; а во взаимство того предъявляетъ готовность свою сообщать вамъ тѣ къ поправленіямъ экономическимъ относящіяся извѣстія, кои вы потребуете и кои только оно имѣть или достать можетъ. Напримѣръ, въ другихъ земляхъ употребляются нынѣ разныя средства къ удобренію пашенной земли, сѣнокосныхъ луговъ и пажити съ ощутительною и немалою пользою: гипсъ, рухлякъ, известь, зола, а особливо выщелоченная зола (которая остается на мыловарняхъ и поташныхъ заводахъ и часто бросается), и самая трава дятлина, которая не только служитъ въ кормъ, но и землю удобряетъ; также какъ и многіе подобные способы, кои, какъ извѣстно, въ Россіи весьма мало, а въ разсужденіи цѣлаго государства почти совсѣмъ не употребительны; ибо, можетъ быть, въ немногихъ только мѣстахъ представляется случай дойти до происходящей отъ нихъ пользы».

«Изъ сего, если что либо можетъ быть вамъ потребно, Общество съ удовольствіемъ удовлетворитъ желанію вашему. Предварительно же проситъ оно васъ о благосклонномъ увѣдомленіи, находятся ли въ вашемъ мѣстѣ и на какое идутъ употребленіе гипсъ, известь и рухлякъ или мергель.

«Впрочемъ, если, по принятіи вышеозначеннаго предложенія, пожелаете вы быть членомъ сего Общества, то такое желаніе ва-

ше, яко особы въ домоводственныхъ дѣлахъ упражняющейся, исполнитъ оно тѣмъ охотнѣе, что соединитесь вы съ нимъ для общеполезнаго и одинакаго намѣренія.»

Такое же циркулярное письмо было разослано вновь экономіи директорамъ въ 1788 году. Но эти письма очень немного принесли результатовъ; а самое повтореніе ихъ служитъ доказательствомъ, что директоры или не могли исполнить просьбу Общества, или оставались къ ней равнодушными. И дѣйствительно, изъ относящихся къ этому времени отвѣтовъ мы должны ограничиться нижеслѣдующими.

Въ 1786 году было доставлено описаніе Курскаго намѣстничества — Ларіоновымъ.

Въ 1788 году, Симбирскаго намѣстничества экономіи директоръ Макаровъ представилъ въ Общество карту Симбирскаго намѣстничества.

Въ 1790 году членъ баронъ фонъ-Боркъ сообщилъ обстоятельныя таблицы сельскохозяйственнаго состоянія Полоцкой губерніи за 9 лѣтъ, съ обозначеніемъ числа деревень, находящихся въ нихъ крестьянскихъ дворовъ, состоянія скотоводства, также съ обозначеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, съѣстные припасы, питья, строевые матеріалы и т. п. Въ томъ же году полоцкій губернаторъ сообщилъ о ввѣренной ему губерніи, «что все хозяйство производится тамъ очень просто и помѣщики, прибавляя почти каждый годъ собственныя поля, обработываютъ одинакимъ образомъ, т. е. пашутъ сохою, вмѣсто бороны, употребляютъ такъ называемой смыкъ, сдѣланный изъ сучьевъ сосновыхъ, который сглаживаетъ только поверхность земли, не разбивая внутренность вспаханной; сѣютъ, собираютъ и употребляютъ безъ всякой отмѣны, такъ что произведеніе ихъ не можетъ занимать ни любопытства, ни подражанія.»

Въ 1793 году членъ генералъ-поручикъ Лупинъ сообщилъ собранныя имъ, во время бытности его въ Полоцкѣ правителемъ намѣстничества, свѣдѣнія объ этомъ краѣ, съ присоединеніемъ генеральныхъ геометрическихъ картъ всего намѣстничества,

также городскихъ плановъ и частныхъ геометрическихъ уѣздныхъ картъ. Общество «сей драгоцѣнный подарокъ приняло съ особеннымъ удовольствіемъ» и поднесло Лупину золотую медаль.

Но какъ сообщаемыя свѣдѣнія вообще были чрезвычайно ограничены, то Общество, для полученія ихъ, продолжало изыскивать новыя средства. Такъ, въ 1789 году, по предложенію президента, посланы отъ имени Общества письма къ саратовскимъ гернгутерамъ въ Сарепту и въ Черкаскъ къ генералъ-поручику Иловайскому о сообщеніи свѣдѣній, касающихся земледѣлія, скотоводства, разведенія винограда, винодѣлія и проч.

Въ торжественномъ собраніи 28 октября 1790 года, въ числѣ другихъ задачъ, Общество предложило: «Начертаніе ко всегдашней задачѣ и награжденію тѣхъ сочинителей, кои хозяйственныя описанія частныхъ россійскихъ намѣстничествъ сообщать ему будутъ». Это весьма обширная и весьма полная программа, обнимающая вопросы экономической статистики такъ обстоятельно и такъ послѣдовательно, что и въ настоящее время могла бы послужить вполнѣ удовлетворительною канвою для ученаго и весьма серьёзнаго труда. Программа состоитъ изъ 6 отдѣловъ, въ которыхъ разсматриваются: 1) территоріальныя отношенія (суша, вода, воздухъ и климатъ); 2) естественныя произведенія края и ихъ полезное употребленіе въ хозяйствѣ и промышленности; 3) экономическая этнографія; 4) экономическій бытъ городскихъ обывателей и ихъ промыслы; 5) сельское населеніе разведеніе культурныхъ растеній и сельскіе промыслы; 6) вывозные и привозные продукты, съ обозначеніемъ цѣнъ въ разные годы. Вчитываясь внимательно въ эту прекрасную программу, мы не могли открыть пропуска ни одного вопроса современной науки — такъ программа полна и разностороння!

Мы передаемъ здѣсь эту программу вполнѣ, въ томъ убѣжденіи, что каждый образованный человѣкъ просмотритъ ее съ удовольствіемъ.

«Всѣ новыя хозяйственныя заведенія, расположенія, перемѣны и поправленія, если оныя больше или меньше вообще выгодны

быть долженствують, зависять оть подробнаго и точнаго позна-нія государства и производимаго въ немъ хозяйства; того ради Вольное Экономическое Общество въ самомъ первомъ томѣ сво-ихъ сочиненій обнародовало 65 экономическихъ вопросовъ, на которые оно получило, какъ доказываютъ слѣдующія части Тру-довъ», нѣкоторыя полезныя извѣстія о земледѣліи и о внутрен-немъ деревенскомъ хозяйствѣ; но большая часть провинцій оста-вили вопросы безъ отвѣтовъ; да и присланныя увѣдомленія со-всѣмъ не сообразуются съ нынѣшнимъ раздѣленіемъ государ-ства.»

«По сей причинѣ Экономическое Общество желаетъ нынѣ по-лучить частныя о всѣхъ намѣстничествахъ и ихъ уѣздахъ, по нынѣшнему раздѣленію, хозяйственныя описанія, которыя бы на знаніи и любви къ истинѣ основаны были: дабы Общество мо-гло различное по мѣсту и обстоятельствамъ производство во всѣхъ хозяйства частяхъ обозрѣть, сравнить и испытать, и дабы оно въ состояніи было, различая климатъ и обстоятельства мѣстъ, доброе выхвалять и оное къ общественной пользѣ и другимъ странамъ для употребленія препоручать; а вредное, на нѣкото-рыхъ предразсудкахъ только основанное, въ истинномъ его обра-зѣ и свойствѣ представлять. Обнародованіе такихъ о намѣстни-чествахъ и ихъ произведеніяхъ описаній, приведетъ также каж-даго примѣчательнаго хозяина, или надзирателя хозяйства къ то-му, что онъ самъ будетъ въ состояніи видѣть, разсуждать и из-бирать.»

«Какъ Общество ищетъ благоразумныхъ и отечество любя-щихъ согражданъ своихъ, къ сочиненію таковыхъ полезныхъ о губерніяхъ описаній ободрить, того ради симъ тщательнымъ, къ толь трудной, но всеобщенужной работѣ приступившимъ мужамъ непротивно будетъ вѣдать, что Общество въ каждомъ таковомъ описаніи желаетъ найти помѣщеннымъ то, что нижеслѣдующее начертаніе и его отдѣленія примѣрно изображаютъ. Общество хотѣло въ семъ начертаніи только теченіе съ намѣреніемъ со-гласнаго описанія представить и о предметахъ, достойныхъ примѣ-

чанія, напомянуть; но, впрочемъ, больше или меньше будетъ описуемыхъ статей, также самый образъ описанія предоставляетъ сочинителямъ.»

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Увѣдомляетъ

О положеніи и состояніи намѣстничества вообще.

«О положеніи по долготѣ и широтѣ, о границахъ и пространствѣ намѣстничества. Присемъ къ немалому облегченію въ описаніи послужитъ познаніе о вымежеванныхъ уже намѣстничествахъ и изданныя карты новаго россійскаго атласа.»

«О внѣшнемъ состояніи земли.»

«О горахъ, плоскостяхъ и возвышеніяхъ, малыхъ холмахъ, большихъ и высокихъ единственныхъ горахъ или хребтахъ горъ.»

«О плоской землѣ, которая безлѣсна и попеременно черноземъ, иловатая со многимъ иломъ, или глиною, да и безплодная песчаная ѳемля.»

О поляхъ, сѣнокосахъ и пажитныхъ мѣстахъ.

«О болотахъ съ кустарникомъ, торфовою землею и мхами.»

«О борахъ, съ верескомъ.»

«О степяхъ съ безплодными, необработанными почвами всякаго рода.»

«О лѣсахъ хвойныхъ, лиственныхъ или смѣшанныхъ; о хорошемъ ихъ сбереженіи и достаточности или недостаткѣ, и дурномъ ихъ состояніи.»

«Точное назначеніе пространства земли, полей, лѣсовъ и проч., по межеваніямъ или по вѣроятнымъ опредѣленіямъ изъ прибытка.»

О водахъ.

«О ключахъ и примѣчанія достойныхъ вещахъ при оныхъ.»

«О ручьяхъ, ихъ источникахъ, теченіи, берегахъ и устьяхъ».

«О мучныхъ, пильныхъ, бумажныхъ и другихъ мельницахъ, о фабрикахъ и проч., къ дѣйствованію которыхъ воды споспѣшествуютъ.»

«О рѣкахъ и рѣчкахъ, ихъ источникахъ, теченіи и устьяхъ. Судоходны ли онѣ? О порогахъ, островахъ, наводненіяхъ, мостахъ, пристаняхъ и проч. Объ употребляемыхъ на нихъ судахъ».

«Объ озерахъ, ихъ величинѣ, глубинѣ, берегахъ, рѣкахъ, впадающихъ въ оныя и изъ оныхъ вытекающихъ.»

«О морскихъ берегахъ и гаваняхъ.»

«При всякой статьѣ о добротѣ и свойствѣ водъ, о рыбной въ нихъ ловлѣ.»

О климатѣ.

«О обыкновенной погодѣ, о добротѣ годовыхъ временъ, мѣсяцевъ, о времени замерзанія водъ и прохожденія льда, о прилетаніи и улетаніи птицъ, о вскрытіи древесныхъ почекъ. Когда показываются ранніе цвѣты?»

«О дѣйствіяхъ климата надъ здоровьемъ, плодородіемъ людей и скота, и надъ земледѣліемъ.»

«Часто являющіяся болѣзни людей и обыкновенныя скотскія заразы.»

«Напечатанныя извѣстія путешествій, которыя Императорскимъ повелѣніемъ и иждивеніемъ нѣкоторыми академиками съ толь желаннымъ успѣхомъ къ окончанію приведены, содержатъ въ себѣ въ разсужденіи тѣхъ странъ, по коимъ они ѣздили, столь много о естественномъ свойствѣ земли, что при хозяйственныхъ описаніяхъ надобно только при тѣхъ мѣстахъ, куда что по нынѣшнему раздѣленію губерній принадлежитъ, единый тому приличный выборъ учинить.»

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Естественныя произведенія и примѣчанія достойныя вещи:

а) Въ царствѣ ископаемыхъ.

«Минеральные, сѣрные и другіе источники. Источники теплыхъ водъ, каменнаго масла. Богатые или убогіе соляные источ-

ники. Бывшія и нынѣшныя соловарни. Количество ежегодно добываемой соли. Убогія соляныя озера горькой и поваренной соли. Богатыя соляныя озера, въ коихъ бузунная соль садится. Мѣста, гдѣ ломаютъ соль, расположеніе ихъ, сколько ежегодно добывается соли, о добротѣ и продажѣ соли. Самосадная въ горахъ соль, соляныя ямы. Доброта и количество соли. Горькая соль.»

«Красочныя земли: охру, болусъ, зеленую и голубую землю, умбра.»

«Глина кирпичная, горшечная, для изразцовъ, для фаянсовой посуды, трубочная и фарфоровая глина, кирпичные заводы, горшечныя, печныя, фаянсовыя и фарфоровыя фабрики.»

«Известный камень и плиты, мраморъ, гипсъ, алебастръ, яшма, жерновый и точильный камень, шиферъ или стланецъ, порфиръ, гранитъ, мѣлъ, слюда, серпентинъ. Мѣста, гдѣ ломаютъ известный, гипсовый и другіе камни. Ружейные кремни, или голыши и проч.»

«Купоросная земля и колчеданы, купоросные и сѣрные заводы.»

«Квасцы и квасцовые заводы, селитра и селетряные заводы.

«Горная смола, янтарь.»

«Желѣзные, мѣдные и другихъ рудъ и металловъ горные и плавильные заводы. Стальные заводы, заводы красной, желтой мѣди и проч.»

«При каждой статьѣ нужно упомянуть мѣсто уѣзда, гдѣ оно находится, большое или малое количество, сколько добывается, производство, расположеніе и учрежденія для передѣлки, употребленіе и продажу продуктовъ.»

б) Произведенія и примѣчанія достойныя вещи въ царствѣ растеній.

О лѣсахъ намѣстничества и уѣздовъ, которые по ихъ пространству и общему свойству уже показаны; лѣсныя деревья по порядку, въ какомъ множествѣ находятся. При всякомъ родѣ деревъ почва, на которой растетъ, хорошій или дурный, тихій или скорый ростъ, обыкновенное ихъ употребленіе, сбереженіе или

уменьшеніе. Такимъ же образомъ кустарникъ и посредственный лѣсъ. При лѣсахъ уѣздовъ вообще хорошее или худое состояніе, изобиліе или недостатокъ въ нихъ, сбереженіе и сохраненіе, трату различнымъ употребленіемъ для заводовъ, обработыванія земли и проч. Посредственная цѣна строеваго лѣса, дровъ и угольи. Какимъ образомъ замѣняется недостатокъ лѣса въ уѣздахъ. Откуда строевой, брусовой и на дрова лѣсъ берется; какъ лѣсъ на дрова замѣняется: каменными угольями, торфомъ, грубою травою и проч.»

«Удобныя къ пищѣ растенія, коренья, трава, плоды, сѣмена, мхи, грибы и проч. Показаніе находящагося количества сихъ веществъ, обыкновенное ихъ пріуготовленіе».

«Растенія, кои домашними лекарствами служатъ; ихъ употребленіе и дѣйствіе.»

«Растенія и вещественныя ихъ части, которыми въ хозяйствѣ на заводахъ пользуются.»

«Находящіеся роды лѣса, употребляемаго на подѣлки для мастеровыхъ. Коры, роды кустарника и проч., для выдѣлыванія кожъ. Красильныя вещества для домашняго крашенія, коренья, цвѣты, травы, листья, коры и проч.; какимъ образомъ производится домашнее крашеніе? Лыки для рогожъ, крапива, хмѣльныя рожденія и проч. для прядѣнія, солянка для дѣланія соды и проч.»

«Вредныя растенія, ядовитыя для людей и скота».

«Омегъ, болиголовъ, бѣлена и проч., дѣйствія оныхъ и противудѣйствующія средства. Негодныя травы въ поляхъ, растеніяхъ и въ огородахъ, пырей, костеръ, или куколь, павилица, горчица полевая и проч. Причиняемый ими большій или меньшій вредъ. Средства отвращать оный.»

в) Примѣчанія достойныя произведенія въ царствѣ животныхъ.

«Показаніе находящихся большихъ и малыхъ четвероножныхъ животныхъ съ примѣчаніемъ мѣста, гдѣ водятся, въ лѣсахъ, въ землѣ и проч., вѣроятныя множества, причиняемой ими пользы и вреда, травли оныхъ».

«Показаніе всѣхъ извѣстныхъ полевыхъ, лѣсныхъ, водяныхъ и другихъ птицъ. Гдѣ находятся? Много или мало ихъ? Прилетаніе и улетаніе нѣкоторыхъ, употребленіе, вредъ, въ хозяйствѣ ими причиняемый.»

«Всѣ рыбы, съ назначеніемъ рѣкъ, озеръ, въ коихъ обрѣтаются, количества, времени метанія икры, ловли, употребленіе.»

«Показаніе змѣй, лягушекъ, ящерицъ; количества ихъ и средствъ противъ ужаленія и укушенія ядовитыхъ.»

«Показаніе полезныхъ или вредныхъ насѣкомыхъ и червей; раки, червецъ; количества онаго, способъ собиранія и употребленія. Показаніе извѣстныхъ полевыхъ и травяныхъ насѣкомыхъ, земляныхъ блохъ, лиственныхъ вшей, полевыхъ улитокъ, гусеницъ, саранчи, овощныхъ червей, оводовъ, тарантуловъ и проч.; количества, времени, когда нѣкоторыя появляются, какимъ способомъ они употребляются и ограничиваются.»

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

Описуетъ

жителей намѣстничества.

«Народы, обитающіе въ Россійскомъ государствѣ по достойнымъ примѣчанія качествамъ, какъ въ напечатанныхъ путешествіяхъ гг. академиковъ и другихъ книгахъ, такъ и въ особенномъ сочиненіи г. Георгіа: Описаніе всѣхъ народовъ въ Русской Имперіи, уже описаны; но въ наше начертаніе входятъ они только въ разсужденіи различности домашняго ихъ обращенія, домоводства и образа жизни, сравненнаго съ обыкновеннымъ образомъ жизни Россіянъ и въ разсужденіи хозяйственныхъ ихъ собственностей.»

«О каждомъ здѣсь примѣчать надлежитъ: мѣста ихъ жилищъ, число ихъ, отличности въ ихъ жилищахъ, деревняхъ и состояніе ихъ деревень, въ одеждѣ, пищѣ и во всѣхъ частяхъ сельскаго домостроительства, которое у Финнъ, Татаръ и другихъ народовъ разнообразно. Показаніе жителей по состояніямъ, на жалованіи

состоящихъ, дворянства, наипаче пропитаніе пріобрѣтающаго рода людей мѣщанъ, какъ то купцовъ, заводчиковъ, ремесленниковъ, посадскихъ и другихъ государевыхъ, экономическихъ и дворянскихъ крестьянъ, такъ же и поселянъ. Число каждаго пропитаніе пріобрѣтающаго рода людей.»

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О хозяйственномъ состояніи мѣщанъ.

«Краткое извѣстіе губернскаго и уѣздныхъ городовъ по порядку. Мѣсто, гдѣ находится, и положеніе, улицы, части города и проч. Домы публичные и мѣщанскіе, каменные, деревянные, мазанки; общее расположеніе жилищъ, рынковъ, гостинныхъ дворовъ, купеческихъ амбаровъ и проч., также число оныхъ. Жители: купцы трехъ гильдій, фабриканты, цеховые и нецеховые рукодѣльники, посадскіе и другіе безпрестанные или временные гости, ямщики, рыбаки, крестьяне и проч., всѣ по числу и промысламъ ихъ. Образъ жизни купцовъ, мастеровыхъ и проч., въ жилищахъ, скарбѣ, одеждѣ, пищѣ, обхожденіи, по обычаямъ предковъ, простая, по нынѣшнему вкусу, роскошная и проч. Показаніе единственныхъ промысловъ, торговли, образа, коимъ производится, обширности и великости.»

Фабрики и мануфактуры и другіе заводы. Образъ ихъ учрежденія, величина, производства, продукты и продажа оныхъ. Прочіе мѣщанскіе и въ городѣ употребляемые сельскіе промыслы. Ярмарки, что, какъ и сколько на оныхъ продается. Вообще досужество, проворство, нравственность, благосостояніе, цвѣтущіе промыслы, или неопредѣленный образъ пропитанія; сонливое промысловъ обращеніе, суровость нравовъ, бѣдность и проч. Причины онаго: средства къ поощренію досужества.»

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ

Изображаетъ

сельское хозяйство и полевые промыслы.

«Краткое извѣстіе о состояніи и расположеніи обыкновеннаго крестьянскаго двора въ намѣстничествѣ, съ показаніемъ

различностей онаго въ разныхъ уѣздахъ. Состояніе крестьянскаго жилища, деревянное ли, мазанка ль, изъ плетня, или кирпича, и расположеніе онаго; строенія на дворѣ, скотные дворы, подклѣти и проч. Сараи, житницы, ледники, погреба, печи, баніи, овины, какъ огорожены дворы, сады, земли и проч., плетнемъ, малыми или большими палисадниками и проч., отчасти же рвами, или валами, шпалерникомъ и проч.»

«Состояніе и расположеніе Россійскихъ деревень, селъ и слободъ, по образцу учрежденія, порядку, соблюдаемому выборными, старостами и проч. Росположеніе деревень при рѣкахъ, улицы, колодези и проч. Состояніе и содержаніе господскихъ дворовъ, церквей, улицъ въ деревнѣ, дороги проч.»

«Дворы и деревни Черемисовъ и другихъ финскихъ народовъ, поселенныхъ татаръ и проч. въ намѣстничествѣ, съ точнымъ назначеніемъ ихъ собственностей.»

«Досужество, проворство, нравственность, честолюбіе, образъ жизни съ деревенскою роскошью, благосостояніе, несмысленность, нечувствительность, невѣдѣніе, суровство, невѣжество, бѣдность и нечистота Россійскихъ и другихъ сельскихъ жителей, причины и средства къ исправленію онаго.»

а) земледѣліе.

«Показаніе обработываемой въ каждомъ уѣздѣ земли. Состояніе почвы, черноземъ ли, глинистая, песчаная и неплодородная, или какъ по добротѣ ея во всякомъ мѣстѣ различается».

«Раздѣленіе на яровыя, озимовыя, паровыя, степныя, суковыя, кубышныя, болотныя поля, въ обработанныхъ болотахъ, и прочія по разнымъ мѣстамъ въ употребленіи бывающія раздѣленія пашней. При каждой же состояніе и образъ обработыванія примѣчать надлежитъ.»

«Пріуготовленіе навоза изъ скотскаго съ соломою или другимъ чѣмъ, въ хлѣвахъ, во дворахъ и въ ямахъ.»

«Удобреніе земли простымъ навозомъ, мергелемъ или рухлякомъ, известью и другими землями, гипсомъ, пометами, поростомъ, выщелоченною золою на мыльныхъ и поташныхъ заводахъ, сже-

ніемъ суковъ и кубышей и то, что кромѣ сего еще употребительно бываетъ, съ точнымъ показаніемъ отличностей въ разсужденіи соблюденія и употребленія искуственныхъ удобреній.»

ПАХОТНЫЯ ОРУДІЯ.

«Показанія употребительнаго въ каждомъ мѣстѣ. Сохи, косули, большихъ сабановъ и проч. бороны съ короткими или длинными копылями или зубьями, крюки и жерди для суковъ, малыя и большія косы, серпы, грабли, молотилы, возы, роспуски, телеги, сушилы для гороха и проч. Овины, сараи, житницы и проч. Отличности въ построеніи и употребленіи оныхъ должны быть означены точно, объяснены гораздо понятнѣе малыми моделями, при которыхъ весь размѣръ наблюденъ быть долженъ.»

«УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ВЪ КАЖДОМЪ МѢСТѢ РОДЫ ЖИТЪ И НИВЯНЫЕ ПЛОДЫ».

«Озимовую и яровую рожь, озимовую и яровую пшеницу, ячмень, овесъ, полбу, простую и сибирскую гречуху, просо, сарачинское пшено, горохъ, бобы, журавлиный горохъ, чечевицу, сѣрой горохъ и различные другіе роды житъ, шелушныхъ плодовъ, наприм. турецкой пшеницы, бухарской ржи, которыя въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ употребительны. При каждомъ показаніе лучшей почвы для всего онаго обработыванія, съ замѣчаніемъ времени посѣва и жатвы, количества сѣмянъ на десятину обыкновеннаго урожая и употребленіе онаго. Обработываніе каждаго рода пашни, паровыхъ, степныхъ, суковыхъ, кубышныхъ, болотныхъ и проч., съ самаго перваго воздѣлыванія до оставленія оной, показаніе, какъ долго плодородность оной продолжается.»

О ЖАТВѢ.

«Показаніе времени и производства при собираніи и жатвѣ каждаго рода жита. Сушеніе сноповъ на воздухѣ, гдѣ кладутъ одинъ противъ другаго, или на сушилахъ; соблюденіе сноповъ въ копнахъ или скирдахъ. Сушеніе въ овинахъ; расположеніе и величину оныхъ. Какимъ образомъ производится сушеніе? Молоченіе на твердой землѣ, на желѣзѣ, на гумнѣ, или въ овинахъ

цѣпами, топтаніемъ скота, махинами и проч. Очищеніе жита вывѣиваніемъ, махинами и проч. Куда употребляется солома, мякина и другіе остатки. Соблюденіе жита зернами, въ амбарахъ, житницахъ, магазинахъ, земляныхъ ямахъ и проч. Молотье, образъ построенія большихъ и малыхъ водяныхъ, вѣтряныхъ, лошадьми движимыхъ и ручныхъ мельницъ. Соблюденіе муки въ холщевыхъ мѣшкахъ или рогожныхъ куляхъ, въ ящикахъ, бочкахъ и проч. Вездѣ надлежитъ точнѣе описать и малыми моделями объяснить собственности расположенія, вида, величины, употребленія, пользы, вреда и проч.»

О неурожаѣ.

«Рѣдко ли, или часто, въ нѣкоторыхъ ли мѣстахъ только, или во многихъ вдругъ бываютъ неурожаи или скудныя жатвы. Причины неурожая. Мокрую или сухую погоду, громъ, градъ и проч.; поздніе весенніе и ранніе осенніе и лѣтніе морозы, наводненія и проч.; саранчу, полевые и хлѣбные черви, гусеницы, земляные жуки и другія насѣкомыя и черви, хлѣбныя и полевыя мыши, Плевную или негодную траву, куколь и проч. Нерадѣтельное обработываніе. Истощенная пашня, худой посѣвъ, небрежливое полотье, запущеніе водяныхъ бороздокъ, упущенія паханія, сѣянія, жатвы.

«Испытанныя предосторожности и средства противъ недорода. Какими путями бѣдный пахарь во время недорода себѣ помогаетъ. Какими способами сохраняетъ долѣе муку, или замѣняетъ оную; какимъ образомъ пріуготовляютъ хлѣбъ и пищу во время недостатка, съ точнымъ назначеніемъ образа и свойства веществъ въ такой пищѣ, въ случаѣ нужды употребляемыхъ, слѣдствія ихъ и дѣйствія надъ здоровьемъ. Нѣтъ ли другихъ какихъ средствъ и веществъ пріуготовлять лучшую пищу въ случаѣ нужды?»

Произращенія.

«Разведеніе льна. Извѣстіе о выборѣ земли, всего приготовленія оной, о выборѣ сѣмянъ, времени посѣва, количествѣ сѣмянъ, на каждую десятину потребныхъ. О зимѣ и о прочемъ ста-

раніи. О времени поспѣванія.—О собираніи льна, сушеніи, обрываніи головокъ, молоченіи, размноженіи сѣмянъ, о вымачиваніи на воздухѣ, въ лужахъ, въ озерахъ, рѣкахъ. Примѣчаніе, какой вредъ рыбамъ и водѣ чрезъ то причиняется. О мятіи, трепаніи и очищеніи льна. Объ остаткахъ, охлопкахъ; о длинѣ, добротѣ и вѣсѣ льна, для прядепія, для тканія и на продажу. О льняномъ сѣмени для посѣва, для продажи, для выжиманія масла. О масляныхъ мельницахъ и тискахъ. Объ употребленіи льняныхъ выжимокъ или сбойны для скота. Цѣна сѣмени, льна, масла и проч. Количество и доброту сихъ произведеній вообще.»

«О разведеніи пеньки. Прежнему подобное краткое извѣстіе.»

«О разведеніи табаку. Показаніе, какого рода табакъ, откуда сѣмена получаются. Выборъ, удобреніе земли, время посѣва, образъ всего обработыванія. Время ощипыванія листьевъ. Приготовленіе оныхъ. Доброта, количество, издержки оныхъ на собственную передѣлку, на продажу. Цѣна, польза, количество и прибыль отъ приправленнаго табаку.»

«Разведеніе хлопчатой бумаги въ нѣкоторыхъ намѣстничествахъ полуденныхъ странъ. Краткое извѣстіе о пространствѣ учрежденій всего обработыванія, въ разсужденіи земли, наблюденія времени, порядка въ обработываніи, сбора и времени онаго, количества, доброты, употребленія и цѣны произведенія. Неудобства и выгоды отъ онаго.»

«Разведеніе винограда. Извѣстіе о распоряженіяхъ онаго въ садахъ, виноградникахъ. О пространствѣ сего разведенія. О всемъ при томъ наблюдаемомъ. Объ образѣ, добротѣ гроздовъ, какъ съ ними поступаютъ. О выжиманіи винограда и приготовленіи вина, о количествѣ онаго, добротѣ, прочности, о продажѣ, цѣнѣ.»

«Разведеніе сарачинскаго пшена, въ болотахъ полуденныхъ странъ. Какъ поступаютъ при сѣяніи, орошеніи, наводненіи. и проч., при жатвѣ. Польза и труды при обработываніи онаго Количество, польза и доброта разведенія сарачинскаго пшена.»

«Разведеніе оливковыхъ деревъ, которое можетъ быть въ южныхъ намѣстничествахъ. Извѣстіе о насажденіи по простран-

ству, о производствѣ, о полезномъ употребленіи оливокъ для соленія, для выжиманія масла и проч. О количествѣ, добротѣ, цѣнѣ произведеній. Прибыль и затрудненія приономъ.»

Разведеніе орѣховыхъ деревъ. Объ учрежденіи, пространствѣ онаго. О производствѣ при разведеніи оныхъ, при выжиманіи орѣховаго масла, объ употребленіи орѣховаго дерева на подѣлки и проч. О количествѣ, добротѣ и цѣнѣ произведеній. О прибыли и неудобствѣ сего разведенія.»

«Разведеніе шелковичнаго дерева. Показаніе какого рода деревья, величины и расположенія, учрежденія, производства и успѣха.»

«Разведеніе шелка. Учрежденіе, пространство и производство приономъ. Количество, доброта, цѣна и употребленіе шелка.»

«Разведенія для фабрикъ, крапа, вайды, дикаго шафрана, ворсяной щетки и проч. Пространство и расположеніе учрежденій, производство, количество, доброта и употребленіе произведеній.»

«Разведеніе рѣпишнаго сѣмени, кунджука (Sesamum) и прочихъ сѣмянъ, для дѣланія изъ нихъ масла, употребляемаго въ яству и на жженіе.»

«Разведеніе перца и прочихъ поваренныхъ веществъ, по расположенію, пространству, производству, количеству, добротѣ и цѣнѣ произведеній.»

«Разведеніе дятлины, пѣтушьяго гребешка (еспарцета), луцерны, пшенца и другихъ для корма скота употребляемыхъ травъ. О пространствѣ, производствѣ, успѣхѣ и пользѣ.»

«Луга и сѣнокосы».

«Пространство луговъ и сѣнокосовъ каждаго уѣзда, десятинами исчисленное, положеніе оныхъ при рѣкахъ, въ болотахъ, въ лѣсахъ и проч. Примѣчаніе доброты или недостатковъ оныхъ въ разсужденіи свойства луговъ и сѣна добываемаго. Обыкновенныя поправленія сѣнокосовъ искорененіемъ кустарниковъ, вырываніемъ спускныхъ рвовъ, выжиганіемъ, удобреніемъ золою и проч.

Неурожаи сѣна отъ погоды, насѣкомыхъ, саранчи, наводненій и проч. Соблюденіе сѣна въ скирдахъ, копнахъ и проч. Недостатокъ или изобиліе, цѣна сѣну.»

Почвы или выгоны.

«О пространствѣ, величинѣ, состояніи, добротѣ и недостаткѣ въ оныхъ. Питаютъ ли скотъ хорошею или худою травою, имѣютъ ли хорошую или худую воду, болота, топи и проч.; питаютъ ли только, или также раскармливаютъ и утучняютъ его. О хозяйственномъ обработываніи паственныхъ мѣстъ, дѣлянками, употребленіемъ на сѣнокосы, пашни и проч.»

Необработанныя степи нѣкоторыхъ намѣстничествъ.

«О положеніи, пространствѣ и внѣшнемъ состояніи оныхъ. Есть ли на нихъ лѣса, вода, способны ли къ обработыванію, имѣютъ ли рощу, дубровы, степные ручьи, прѣсныя или соленыя озера, съ бузунною солью и проч. О степныхъ поверхностяхъ земли, тощая ли она, сухая ли, песчаная ли, соляная ли почва, съ горькою ли солью и солеными травами, имѣетъ ли какія частныя плодоносныя мѣста? Объ употребленіи степей для паствъ, для малыхъ селеній, для кочующихъ народовъ или скотоводствомъ питающихся. Объ обыкновенномъ выжиганіи степей весною. Если возможно, сообщить примѣчанія о превосходномъ пользованіи степей для овчарней, конскихъ заводовъ, хуторовъ, насажденій, селеній и проч.»

Полевые огороды и огородныя земли.

«О свойствѣ, величинѣ, расположеніи, огораживаніи огородовъ сельскихъ жителей. Обыкновенныя огородныя произведенія. Роды овощей, яблоки, груши, вишни, сливы и проч.; отмѣнные роды овощей, разведеніе оныхъ, доброта, количество, употребленіе, продажа и вывозъ свѣжихъ и приготовленіе сушеныхъ овощей. Бѣлая и зеленая капуста, чеснокъ, лукъ, морковь, свекла, рѣдька, хрѣнъ, всякаго рода рѣпа, картофели, огурцы, тыква, дыни, арбузы, горохъ, бобы, хмѣль.»

«Огородныя земли, или сѣяніе или обработываніе огородныхъ

растеній на полѣ для продажи капусты, картофелей, рѣпы, арбузовъ, луку и проч. О производствѣ, количествѣ, добротѣ, пользованіи, продажѣ, цѣнѣ огородныхъ произведеній.»

б) Скотоводство.

«Общее извѣстіе о скотоводствѣ въ намѣстничествѣ и въ уѣздахъ. О пространствѣ и о разведеніи онаго. О прибыли, затрудненіяхъ и неудобствіяхъ въ разсужденіи климата, паствъ, хищныхъ звѣрей, цѣнъ и продажи скота и продуктовъ сего рода земскаго домостроительства, скотины на убой, земледѣлія и тому подобнаго.

«Нѣкоторое описаніе о свойствѣ скота, для пашни употребляемаго.»

Домашній скотъ.

«Лошади, ихъ породу, количество, какъ ихъ разводятъ, какъ съ ними водятся, ростъ, свойства, прибыль, цѣны. Конскіе заводы, ихъ заведеніе и величину, породы лошадей, учрежденіе, число ежегодно доставляемыхъ въ продажу лошадей; лошадиный падежъ, средства противъ онаго.»

«Рогатый скотъ. Породы его, количество, разведеніе онаго, присмотръ и хожденіе за онымъ. Скотные дворы, хуторы. Употребленіе молока, сыра, масла, быковъ для возки, скотины на убой и проч.; цѣна рогатаго скота.»

Скотскія заразы, общія и частныя, свойства, дѣйствія ихъ. Испытанныя средства для предохраненія и уврачеванія оныхъ. Производство съ палою скотиною. Нѣкоторое употребленіе кожъ сала.»

«Овцы, породу ихъ, доброту, количество, разведеніе и присмотръ за ними. Овечьи заводы и ихъ пространство, расположеніе и успѣхъ. Польза овецъ для убоя, для шерсти. Производство съ шерстію, свойство, количество, употребленіе, цѣна оной. Овцы для убоя, овчины, овечій сыръ, сало и проч.; цѣна овецъ. Овечьи заразы, врачебныя противъ того средства.»

«Свиньи, породу ихъ, количество, разведеніе, откармливаніе

оныхъ. Пользованіе, прибыль отъ убоя, сала, ветчины и проч., цѣна свиней.»

«Козы, число, разведеніе, прибыль оныхъ.»

«Домашнія собаки и кошки, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кромѣ обыкновеннаго ихъ опредѣленія для охоты и для стереженія скота употребляются, и также ради ихъ мѣховъ содержатся.»

Домашнія птицы.

«Куры, гуси, утки, индѣйки, голуби и проч. Породы, которыя разводятся; количество, присмотръ за ними. Прибыль, получаемую отъ яицъ, пуха, перьевъ для перинъ, для письма и проч. Продажа птицъ, цѣна онымъ, копченые гуси.»

Пчеловодство.

«Пчельники, при жильяхъ или въ лѣсахъ. Улья, видъ, величину, употребленіе оныхъ. Величину и пространство пчеловодства. Какъ обыкновенно за ними ходятъ. Препятствія въ пчеловодствѣ. Пчельные непріятели вредоносные. Средства противъ оныхъ. Прибыль отъ пчеловодства. Цѣна ульевъ. Цѣна и количество меда и воска.»

Домашнія гадины.

«Кромѣ простыхъ и водяныхъ крысъ и мышей, по мѣстамъ летучія мыши, жабы въ погребахъ, большіе и малые тараканы, сверчки, древесные черви, мучные, мясные черви, пауки, скорпіоны, комары и другія мухи, хлѣбные, сырные черви, клопы, моль и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще другія насѣкомыя.»

«При гадинахъ большій или меньшій вредъ и безпокойствія множествомъ ихъ причиняемыя. Употребляемыя и испытанныя средства переводить или истерблять оныхъ.»

«Сельскіе промыслы, кои нѣкоторыми сельскими жителями яко главные, а другими яко побочные промыслы производятся и исполняются.»

«Лѣсныя работы. Рубку лѣса, воженіе бревенъ, гонку плотовъ. Рубку дровъ и воженіе. Работу въ пильныхъ мельницахъ и на

корабельныхъ верфяхъ, при построеніи барокъ и другихъ судовъ. Обдирку коры для выдѣлыванія съ ивы, съ вязу, съ березъ, съ липъ и проч. Приготовленіе разной деревянной сбруи, лопатокъ, корытъ, оглоблей, носилокъ и проч. Расщепаніе обручей для бочарей. Скобленіе древесной сѣры, вареніе смолы, жженіе сажи, дегтя, поташа, въ ямахъ или печкахъ.»

«При каждомъ расположеніе и пространство промысла, какъ при томъ поступаютъ, время, свойство, количество и цѣну продуктовъ. Прибыль и неудобства таковаго досужества.»

Охота и звѣриная ловля.

«За красными, хищными, на мѣха употребляемыми и другими звѣрьми, куликами, утками и другою лѣсною дичью всякаго рода. Образъ и пространство сего промысла, внутри и внѣ намѣстничества исполняемаго промышленниками. Производство, прибыль и ущербъ сея ловли.»

Сельскія упражненія при водахъ.

«Рыбная ловля въ собственныхъ водахъ намѣстничества, на собственный счетъ, или въ отдаленныхъ водахъ за деньги. Время, образъ, пространство рыбной ловли, сѣтьми, мережами, вершами, заколами, удочными веревками или заметами, острогами при зажженіи лучинокъ и проч. Сушеніе, копченіе, соленіе рыбы, приготовленіе икры, рыбьяго клея, заготовленіе въ прокъ миногъ и другихъ рыбъ.»

«Рыбной торгъ, перевозку живой, мерзлой и другой рыбы; приготовленіе мережей и другой збруи для рыбной ловли.»

«Судоходство, на баркахъ, лодкахъ и другихъ рѣчныхъ судахъ, на галіотахъ и купеческихъ корабляхъ. Дѣланіе плотовъ. Пространство, образъ, время и прибыли всякаго ремесла.»

Сельскія упражненія при фабрикахъ и ремеслахъ.

«О работахъ и прибыли при находящихся горныхъ и плавильныхъ заводахъ, саловарняхъ, кирпичныхъ, известныхъ, гипсовыхъ, купоросныхъ, сѣрныхъ и селитряныхъ заводахъ, при каменныхъ

ломкахъ, яко каменсѣчцы и помощники, горшечники, печники, ковачи, упомянуто было уже при полезныхъ ископаемыхъ.»

«Сельскіе жители упражняются также яко кузнецы, плотники, токари, которые разную збрую изъ простаго и свилеватаго дерева дѣлаютъ и лакируютъ яко столяры, сѣдельники, каретники, обручники, корзинщики, веревочники, кожевники, ременьщики, сапожники, шубники и проч., которые всѣ сіи надобности сельскихъ жителей исправляютъ, иногда же произведенія свои на рынкѣ продаютъ. Иные имѣютъ свѣчные, мыльные заводы и проч.»

«При всѣхъ сихъ и иныхъ городскихъ промыслахъ, земледѣльцами исправляемыхъ, точно опредѣлить должно расположеніе, пространство и величину, образъ производства, количества, доброту, цѣну и продажу произведеній; также показать прибыль и и ущербъ, причиняемый чрезъ таковое сельское трудолюбіе городскимъ промысламъ и земледѣлію, а особливо симъ трудолюбивымъ сельскимъ жителямъ; и если таковый родъ пропитанія можетъ быть исправленъ, наприм. если сельскіе жители къ произведенію ненужныхъ и неприличныхъ продуктовъ много матеріаловъ, времени и проч. употребляютъ.»

Промыслы, свойственные сельскимъ жителямъ, кромѣ земледѣлія.

Повозки для почты и упряжки. Число и состояніе ямщиковъ. Производство и прибыль сего ремесла.

«Извощичьи телеги, расположеніе путешествовать караванами. Прибыль сей перевозки».

«Копаніемъ прудовъ упражняются также въ сѣверныхъ намѣстничествахъ не малое число мужиковъ. Расположеніе, образъ, выполненіе и прибыль сего копанія прудовъ или рвовъ, для высушенія болотныхъ земель, водоводовъ, вычищенія рѣкъ для истребленія кустарника, сдѣланіе плотинъ и проч.»

Побочныя работы, свойственныя сельскимъ жителямъ мужскаго пола.

«Кромѣ приготовленія разныхъ домашнихъ и пахотныхъ орудій, хомутовъ и починокъ всякаго рода и проч., плетутъ въ мѣ-

стахъ, имѣющихъ липовые лѣса, лапти, дѣлаютъ вѣнки, колятъ и сушатъ лучинки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вяжутъ, прядутъ и ткутъ сельскіе жители мужскаго пола зимою; уповательно, находятся въ иныхъ мѣстахъ еще разныя побочныя работы, которыя тамъ легко примѣтить можно, съ коихъ показаніе и обнародованіе весьма полезно быть можетъ, дабы и другіе поощряемы были употреблять въ пользу праздное время свое, такимъ же или тому подобнымъ образомъ. Часто возможно будетъ также предлагать распространеніе и умноженіе таковыхъ постороннихъ промысловъ, которыхъ Общество получить желаетъ.»

«Извѣстіе о нѣкоторыхъ въ иныхъ мѣстахъ употребительныхъ и ежегодно повторяемыхъ крестьянскихъ выходахъ въ другія намѣстничества, дабы чрезъ водоходство, рыбную ловлю, на фабрикахъ яко мастеровые или работники что нибудь нажить. Учрежденіе сихъ странствованій. Польза и вредъ, причиняемый чрезъ то вообще сельскому домостроительству и сельскимъ промысламъ, а особливо выходцамъ и ихъ домоводству.»

Женскія побочныя работы.

Здѣсь надлежитъ только кратко и точно показать дѣйствительныя побочныя работы, пропуская обыкновенныя и общія домашнія упражненія, приготовленіе пищи, одежды и простое домашнее хозяйство; также помощь, даваемую ими мужьямъ ихъ, при всѣхъ сельскихъ работахъ въ земледѣліи и скотоводствѣ и проч., которыя выходами большею частію женщинами исправляются. Вязанье, пряденье на прялкахъ простыхъ или съ колесами, тканіе и бѣленіе для дома, па продажу, или для фабрикъ. Какимъ образомъ бѣленіе производится, количество, доброту и цѣну ихъ продуктовъ. Пряденье, тканіе и валяніе сермяжнаго сукна, ковровъ, войлоковъ. Домашнія ихъ красильни и обыкновенное производство, если сіе не показано уже при красильныхъ травахъ.»

«Домашнее кожевничество и производство.»

«Исправленіе работъ въ огородѣ и сушеніе овощей. Сушеніе и копченіе рыбы и мясныхъ припасовъ.»

Какимъ образомъ онѣ масло и сыръ дѣлаютъ?

«Собираніе и соблюденіе дикихъ плодовъ и грибовъ, для зимней пищи и проч. ихъ упражненія.»

«Упражненія дѣтей обоего пола. Кромѣ хожденія въ школу, въ вязаніи, пряденіи или въ другомъ чемъ.»

«Обыкновенное теченіе и послѣдствіе ежегодныхъ деревенскихъ упражненій по временамъ года и мѣсяцамъ.»

«Краткое извѣстіе о состояніи домашнемъ и домоводствѣ, а особливо о скотоводствѣ бываемыхъ въ намѣстничествѣ кочевныхъ народовъ. Показаніе какого народа они, ихъ волости, число, юрты, земли ихъ и кочеванія; табуны, многочисленны ли, какъ поступаютъ съ ними и какъ ими пользуются; образъ жизни ихъ въ разсужденіи пищи и питія, продуктовъ ихъ на продажу, благосостояніе или бѣдность.»

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

Означаетъ

ВЫВОЗИМЫЕ ПРОДУКТЫ НАМѢСТНИЧЕСТВА.

«Камни для строенія, плиты, жерновые, точильные камни, марморъ и проч. вышепомянутыя полезныя ископаемыя.»

«Кирпичъ, горшечные товары, изразцы для печей.»

«Сѣру, горную смолу, купоросъ, квасцы, селитру, поваренную соль, желѣзо и другіе металлы, неотдѣланные или обработанные, также и другіе продукты царства ископаемыхъ изъ фабрикъ и проч.»

«Мачты, бревна, доски, всякаго рода дерево на подѣлки употребляемое, деревянные товары, корыты, бочарные товары, дрова, кору, лыки, рогожи, смолу, деготь, уголья, поташъ, стекло и проч.»

«Хлѣбъ, шелушные плоды, муку, солодъ, крупы, хмѣль, свѣжій или сушенный овощъ, табакъ, арбузы и другія огородныя растенія, виноградъ, вино и разные другіе продукты.

«Ленъ, пеньку, конопляное, льняное сѣмя и масло, домашній холстъ и фабричныя полотна, бѣль, веревки, бумагу и проч.»

«Лошадей, скотъ на племя и убой, овецъ и свиней, живую или мертвую дичь, кожи, волосы, рога, сало, мѣхи дикихъ звѣрей, шерсть, матеріи, масло, сыръ, свѣчи, мыло.»

«Гусей, утокъ, куръ, индѣекъ, яицъ, перьевъ, дикихъ птицъ».

«Живую, мертвую, сушеную, копченую и соленую рыбу, икру, рыбій клей, ворванное сало.»

«При каждой статьѣ примѣрное количество и примѣрную цѣну, мѣста гдѣ и какъ продаются.»

Привозные продукты.

«Можетъ быть соль, разный хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, дерево и строевые матеріалы, матеріи на платье и фабричные товары. Краткое показаніе иностранныхъ товаровъ: чая, сахара, вина и проч. Примѣрную цѣну привозныхъ продуктовъ.»

Посредственныя цѣны нѣкоторыхъ годовъ хлѣба, скота и другихъ обыкновенныхъ для жизни потребностей.»

Представленная здѣсь программа составила въ свое время замѣчательное явленіе, что можно заключить уже изъ того, что ее подносили, спустя 11 лѣтъ, Императору Александру I и рекомендовали ее въ инструкціи для студентовъ, отправлявшихся въ 1819 году въ Китай.

Публикуя эту программу, Общество назначило 1 октября 1791 года срокомъ присылки отвѣтныхъ сочиненій и за лучшія изъ нихъ—три золотыя медали, по 25 червонцевъ каждая, предполагая, что «патріоты, предпріявшіе такую работу, найдутъ уповательно великое себѣ облегченіе въ подкрѣпленіи господъ правителей и экономіи директоровъ». Но и на этотъ разъ Общество обмануло́сь въ своихъ надеждахъ, такъ что съ 1790 по 1801 годъ было получено только одно, выше упомянутое сочиненіе Лунина, которое составляло нѣчто цѣлое и заслуживающее вниманія. Неудача эта, конечно, много зависѣла отъ трудности са-

мой задачи, а также отъ слишкомъ незначительной преміи и отъ недостатка способныхъ дѣятелей въ провинціи.

Въ 1792 году, Общество снова посылаетъ во всѣ намѣстничества генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ печатанныя таблицы съ названіями растеній, полезныхъ въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніи, съ просьбою поручить свѣдущимъ лицамъ доставить свѣдѣнія о мѣстномъ хозяйствѣ и промышленности, степени ихъ успѣшности и т. д. Несмотря на все это, желаемыя свѣдѣнія ограничились нѣкоторыми данными, полученными отъ членовъ и корреспондентовъ Общества. Такъ въ 1792 году, членъ Беберъ сообщилъ любопытныя свѣдѣнія о хозяйствѣ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ. Въ 1794 году, корреспондентъ І. Сиверсъ изъ Барнаула сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о различныхъ предметахъ, видѣнныхъ имъ во время путешествія къ киргизамъ, до 45° сѣверной широты, къ озеру Алакъ и потомъ опять назадъ до предѣловъ калмыцкихъ ордъ Оринхой и Таргуты. Предметомъ его путешествія были собственно изслѣдованія двухъ новыхъ породъ ревеня. Въ томъ же году членъ Палласъ сообщилъ собранныя имъ экономическія свѣдѣнія о югѣ Россіи. Въ 1795 году, корреспондентъ Ѳ. Покровскій доставилъ географическій обзоръ Тульской губерніи.

Второй періодъ собиранія экономическихъ свѣдѣній о Россіи. Къ этому періоду мы относимъ дѣйствія Общества по собиранію свѣдѣній въ царствованіе Александра I и обратимъ здѣсь вниманіе на слѣдующіе три факта: 1) Общество исходатайствовало Высочайшее повелѣніе, чтобы понудить губернаторовъ къ собиранію хозяйственныхъ свѣдѣній о своей губерніи; 2) Общество выхлопотало право безплатной корреспонденціи, чтобы войти въ сношенія съ помѣщиками; и 3) въ Обществѣ сдѣлано предложеніе о собираніи свѣдѣній о земледѣльческихъ орудіяхъ каждой губерніи.

По вступленіи на престолъ Императора Александра Павловича, Общество, будучи осчастливлено Монаршими милостями,

старалось заявить свою благодарность разными полезными дѣйствіями и, между прочимъ, подняло вновь важный вопросъ объ экономическомъ изслѣдованіи Россіи. Въ началѣ же 1801 года членъ Вейдемейеръ составилъ на Высочайшее имя письмо, принятое собраніемъ Общества, слѣдующаго содержанія: «Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ ободренное, толикими Монаршими милостями поощряемое, Вольное Экономическое Общество, помышляя о способахъ, коими бы могло, по долгу своему и сообразно предмету своего учрежденія, найвящше поспѣшествовать великимъ благотворнымъ, пользу и благоденствіе отечества нашего составляющимъ намѣреніямъ Вашимъ, желаетъ издать сколь возможно подробнѣйшее, особливо домоводства касающееся, описаніе Имперіи Всероссійской. Сіе описаніе подастъ Обществу случай видѣть, ежели есть какіе въ существующихъ заведеніяхъ и промыслахъ недостатки, и заняться изображеніемъ средствъ къ ихъ отвращенію, а притомъ, конечно, послужитъ къ нужному внѣ, а можетъ быть и внутри Россіи, распространенію лучшаго и основательнѣйшаго понятія о богатствѣ и могуществѣ ея. Подобное намѣреніе имѣло уже Общество въ 1790 году, чего ради и было отъ него тогда обнародовано всеподданнѣйше подносимое здѣсь начертаніе, означающее предметы, по коимъ для составленія онаго описанія, нужны вѣрныя свѣдѣнія. Хотя жъ начертаніе сіе къ вящшему поощренію нарочно было издано въ видѣ задачи, съ обѣщаніемъ награжданія; но поелику вступилъ въ Общество одинъ только отвѣтъ отъ бывшаго Полоцкаго губернатора Лунина, то и рѣшилося оно теперь обнародовать опять подобное начертаніе, съ полагаемыми вновь награжденіями и препроводить къ гражданскимъ губернаторамъ, дабы они, сообщивъ оное не только по принадлежности своимъ подчиненнымъ чиновникамъ, но и частнымъ людямъ, истребовали всѣ нужныя свѣдѣнія и доставили въ Общество съ своими замѣчаніями. При всѣхъ, однакожъ, таковыхъ стараніяхъ не можетъ Общество ласкать себя въ семъ предпріятіи совершеннымъ успѣхомъ безъ Всемилостивѣйшаго содѣйствія своего

Августѣйшаго покровителя, а потому и дерзаетъ оно прибѣгнуть къ Вашему Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, чтобъ, если предполагаемое изданіе подробнаго Россіи описанія по домоводственной части, удостоится Монаршаго одобренія, дано было знать помянутымъ начальникамъ, что рачительное какъ съ ихъ стороны, такъ и отъ частныхъ людей способствованіе по сему предмету послужитъ и къ Высочайшей благоугодности Вашей.»

Отъ 10-го апрѣля того же года послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя губернаторовъ: «С.-Петербургское Вольное Экономическое Общество представило Мнѣ предположеніе его о сочиненіи общаго Россіи описанія по части земледѣлія и сельскаго хозяйства. Къ составленію сего полезнаго сочиненія ему нужно будетъ собрать съ самыхъ мѣстъ разныя свѣдѣнія, почему и расположилося Общество, поручивъ всѣмъ начальникамъ губерній начертаніе тѣхъ предметовъ, кои въ планъ сего творенія входятъ, просить содѣйствія ихъ, въ скоромъ и подробнѣйшемъ доставленіи сихъ свѣдѣній, назначивъ притомъ и пристойныя награды лицамъ, кои будутъ въ составленіи ихъ трудиться. Принявъ съ удовольствіемъ столь полезное Общества Экономическаго предположеніе, Я нахожу нужнымъ предварительно поручить вашему попечительному благоразумію содѣйствовать всѣми возможными мѣрами наилучшему и совершеннѣйшему успѣху сего предпріятія по ввѣренной вамъ губерніи. Все участіе, какое въ дѣлѣ семъ руководствомъ, ободреніемъ и побужденіемъ вашими принять вы можете, будетъ для Меня весьма пріятнымъ доказательствомъ истиннаго просвѣщенія и любви къ отечественнымъ пользамъ.»

Въ началѣ 1802 года тотъ же Вейдемейеръ сдѣлалъ Обществу слѣдующее предложеніе: «Немногіе россіяне знаютъ Россію, потщимся же разгонять сію тучу заблужденій изданіемъ обстоятельнаго сельскохозяйственнаго описанія Имперіи; подобное намѣреніе, но въ пространнѣйшемъ смыслѣ, имѣла Императорская Академія Наукъ; учиненное въ предложеніи тогдашняго ея начальника, покойнаго Домашнева, предначертаніе могло бы слу-

жить нашему предпріятію основаніемъ». Поэтому Вейдемейеръ совѣтовалъ избрать нѣсколько членовъ для разсмотрѣнія сказанной програмы, сообразить ее съ настоящими обстоятельствами, принаровить болѣе къ предмету занятій Общества и потомъ приступить къ самому дѣлу. На это президентъ Нартовъ замѣтилъ, что еще въ 1790 году Общество имѣло въ виду названную цѣль и составило по этому предмету подробную программу, которая была разослана губернаторамъ и опубликована въ газетахъ, но осталась безъ отвѣта; что Общество рѣшило въ 1801 году возобновить съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями программу 1790 года и обратиться къ Государю съ просьбою повелѣть губернаторамъ сообщить описанія ввѣренныхъ имъ губерній по программѣ Общества; что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года дано было губернаторамъ надлежащее предписаніе, но что дѣло подвигалось очень медленно впередъ, да и присланныя сельскохозяйственныя описанія губерній были вообще крайне неудовлетворительны.

Когда, въ началѣ 1805 года, Государь пожелалъ узнать, собрало ли Общество истребованныя имъ свѣдѣнія, изъ какихъ именно губерній свѣдѣнія эти доставлены и соотвѣтствуютъ ли видамъ, которые предположило себѣ Вольное Экономическое Общество, то оно отвѣчало, что получило описаніе шести губерній. «Хотя же описанія Ярославской, Астраханской и Кавказской губерній, смотря по новости дѣла, могутъ назваться нѣсколько удовлетворительными, однако прочія описанія ничего подобнаго не представляютъ. И потому съ сожалѣніемъ сказать можно, что безъ особливой со стороны начальниковъ губерній ревности нельзя скоро ожидать совершеннаго по всей Имперіи окончанія сего великаго патріотическаго предпріятія». Общество испрашивало вмѣстѣ съ тѣмъ позволенія издавать въ печать эти описанія губерній съ географическими картами, статистическими и хозяйственными таблицами и рисунками, доставленными отъ гражданскихъ губернаторовъ. Описаніе каждой губерніи должно было составить, по мнѣнію Общества, не менѣе 30 листовъ, кромѣ

картъ, видовъ и таблицъ, и потому Общество, не будучи въ состояніи принять на себя издержекъ по изданію, просило выдачи по 3000 рублей на изданіе описанія каждой губерніи. Не получая на это отвѣта, Общество писало, между прочимъ, къ графу Кочубею, 20 января 1806 года: «Не имѣя доселѣ разрѣшенія и между тѣмъ находя, что Общество могло бы дать ходъ сему полезному намѣренію и изъ обыкновенныхъ своихъ доходовъ, и получая часто отзывы господъ губернаторовъ и самихъ сочинителей объ обѣщанномъ симъ послѣднимъ награжденіи за труды, и какъ поступаютъ новыя описанія губерній, то какъ должно поступать Общество въ подобныхъ случаяхъ». Отвѣта не послѣдовало.

Въ видахъ облегченія полученія свѣдѣній отъ членовъ и корреспондентовъ и для болѣе удобной корреспонденціи съ посторонними лицами — сельскими хозяевами, Общество еще въ 1794 году просило президента своего Пассека исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, чтобъ отъ главнаго почтовыхъ дѣлъ правленія предписано было почтмейстерамъ, на имя Экономическаго Общества внутри Россіи адресованныя письма и посылки принимать безъ платежа денегъ и отправлять въ Общество, подобно какъ сіе чинится и въ прочія государственныя мѣста; «поелику безъ такой помощи не можетъ Собраніе получать отъ дворянъ и отъ корреспондентовъ своихъ безъ отягощенія ни хозяйственныхъ извѣстій, ни сочиненій, ни сѣмянъ, ниже другихъ земныхъ и рукодѣльничьихъ продуковъ на разсмотрѣніе; таковое препятствіе остановляетъ полезныя намѣренія въ подаваніи имъ наставленій и въ произведеніи въ надлежащее время потребныхъ опытовъ». Но только въ 1803 году даровано было Обществу право въ сношеніяхъ своихъ съ членами и корреспондентами не платить вѣсовыхъ на почтѣ за пересылку писемъ, сочиненій и посылокъ до одного пуда вѣсомъ.

Въ 1804 году Общество, по предложенію президента Нартова, положило войти въ непосредственныя сношенія съ русскими практическими хозяевами «для удобнѣйшаго соображенія всякаго

рода заведеній и для отысканія наилучшихъ средствъ къ приведенію оныхъ въ совершенство». Поэтому рѣшено было обратиться къ гражданскимъ губернаторамъ съ просьбою сообщить списокъ помѣщиковъ, наиболѣе извѣстныхъ по сельскому хозяйству, что и было исполнено нѣкоторыми губернаторами.

Въ 1809 году, Общество снова напоминаетъ губернаторамъ о присылкѣ сельскохозяйственныхъ описаній ввѣренныхъ имъ губерній.

Изъ отчета, представленнаго въ 1813 году Обществомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, видно, что оно съ 1802 года по это время получило хозяйственныя описанія губерній: Ярославской, Московской, Астраханской, Кавказской, Волынской, Пермской, Курляндской, Тульской и нѣкоторыхъ частей Костромской и Черниговской, изъ которыхъ описанія Астраханской и Кавказской губерній были уже напечатаны на счетъ Общества, а печатаніе описанія Пермской губерніи въ трехъ томахъ оканчивалось. Описаніе Курляндской губерніи на нѣмецкомъ языкѣ напечатано было въ Курляндіи. Тульская и Ярославская губерніи также назначены были къ печатанію. Въ концѣ 1811 года Общество получило отъ Иркутскаго гражданскаго губернатора хозяйственное описаніе Иркутской губерніи, составленное тамошнимъ губернскимъ землемѣромъ и членомъ Общества Лосевымъ. Это описаніе обширнѣйшей, важнѣйшей и менѣе всѣхъ извѣстной въ Россіи губерніи заключало въ себѣ не только разсмотрѣніе многочисленныхъ предметовъ, требуемыхъ программою Общества, но и богато было подробностями, отличающими эту губернію отъ остальныхъ. Оно написано было почти на 500 листахъ и составлено весьма систематически, съ приложеніемъ многочисленныхъ плановъ, рисунковъ и таблицъ. Лосевъ, во время своей сорокалѣтней службы, имѣлъ случай не разъ объѣхать всю губернію, видѣлъ самыя отдаленныя ея границы до Ледовитаго моря и многіе острова Восточнаго океана. Нѣкоторыя изъ вышепомянутыхъ описаній остались ненапечатанными и частью хранятся до сихъ поръ въ Обществѣ въ рукописяхъ. Сюда же

относится рукопись «Статистическое описаніе Воронежской губерніи» Штера, составленное въ 1815 году.

Въ 1810 году В. А. Левшинъ представилъ рисунки и описаніе земледѣльческихъ орудій, употребляемыхъ въ губерніяхъ Калужской, Тульской и Орловской, и предлагалъ Обществу собрать чрезъ своихъ членовъ и корреспондентовъ описаніе земледѣльческихъ орудій каждой губерніи. Хотя это предложеніе, въ сущности, было весьма дѣльно, но оно было неново и заключается въ программѣ 1790 года, гдѣ ясно говорится, чтобы описывать и даже модели присылать «употребительныхъ орудій въ каждомъ мѣстѣ». Но если бы это предложеніе пошло въ ходъ, то оно специализировало бы задачу Общества и, можетъ быть, привело къ результатамъ болѣе осязательнымъ, нежели та всеобъемлющая программа, которая и теперь не по силамъ ни одной ученой корпораціи въ Россіи: какъ же можно было требовать, 60—70 лѣтъ тому назадъ, чтобы ее могъ исполнить какой-нибудь чиновникъ экономіи директора или губернатора?

Третій періодъ собиранія экономическихъ свѣдѣній о Россіи—въ царствованіе Императора Николая Павловича. Сюда относятся слѣдующія дѣйствія Вольнаго Экономическаго Общества:

1. Общество обращалось къ помѣщикамъ для собиранія хозяйственныхъ свѣдѣній, нужныхъ для сельскохозяйственнаго календаря; 2) нѣсколько разъ возобновляло попытки войти въ сношенія съ духовнымъ вѣдомствомъ; 3) собирало свѣдѣнія чрезъ своихъ путешествующихъ членовъ; 4) желало собрать свѣдѣнія о черноземной полосѣ, и для этого даже снарядило особую экспедицію; 5) по предложенію Министерства Государственныхъ Имуществъ, Общество собирало свѣдѣнія о лѣсахъ и лѣсной промышленности, а равнымъ образомъ принимало участіе въ собираніи хозяйственныхъ свѣдѣній для того же Министерства; 6) наконецъ самымъ важнымъ событіемъ этого времени слѣдуетъ считать изданіе свода мнѣній о среднихъ цѣнахъ хлѣба и матеріаловъ сельскохозяйственной статистики.

Въ 1829 году Общество разсуждало о собираніи свѣдѣній, долженствующихъ современемъ составить русскій земледѣльческій календарь, или практическое руководство по части русскаго сельскаго хозяйства, и положило напечатать объ этомъ и разослать по всѣмъ губерніямъ, и въ особенности къ опытнѣйшимъ въ сельскомъ хозяйствѣ помѣщикамъ, съ приглашеніемъ ихъ содѣйствовать своими практическими свѣдѣніями къ выполненію сказаннаго предпріятія.

Въ 1836 году, по предложенію президента графа Мордвинова, для большаго распространенія свѣдѣній объ усовершенствованномъ земледѣліи, признано было полезнымъ употребить содѣйствіе сельскихъ лицъ духовнаго званія. Въ 1848 году Общество испросило у Святѣйшаго Сѵнода позволеніе вступить въ сношенія со всѣми преподавателями сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ, для полученія свѣдѣній по всѣмъ губерніямъ. Въ 1849 году составлены были Обществомъ сельскохозяйственные вопросы для сѣверной, средней и южной полосъ Россіи. Вопросы эти были напечатаны отдѣльными брошюрами и разосланы преподавателямъ сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ; причемъ предписано было имъ отъ Святѣйшаго Сѵнода доставлять въ Вольное Экономическое Общество свѣдѣнія о состояніи мѣстнаго земледѣлія. Для доставленія же преподавателямъ семинарій большаго удобства въ сношеніяхъ съ Обществомъ, 50 преподавателей избраны были въ корреспонденты Общества. Получившіяся затѣмъ изъ разныхъ мѣстъ (впрочемъ въ ограниченномъ числѣ) свѣдѣнія печатались въ «Трудахъ». Шесть лицъ получили отъ Общества, за доставленныя статьи, большія серебряныя медали, и именно: Садиковъ (тверской семинаріи), Хитровъ (виѳановской сем.), Черемшанскій (оренбургской сем.), Князевъ (псковской сем.), Соколовъ (рязанской сем.) и Сибирцовъ (архангельской сем.).

Въ 1843 году инженеръ-механикъ Общества Диго представилъ свѣдѣнія о разныхъ замѣчательныхъ предметахъ по части сельской промышленности и механическихъ устройствъ, собран-

ныя имъ во время поѣздокъ въ разныя губерніи; а въ 1844 году представлена была имъ вторая записка о томъ же предметѣ.

По случаю поѣздки члена Вавилова въ Финляндію, составлена въ 1845 году, по порученію Совѣта, непремѣннымъ секретаремъ Общества инструкція, по которой Вавиловъ собралъ свѣдѣнія о вазской ржи, о состояніи земледѣльческаго училища близь Тавастгуса и другихъ предметахъ. Въ 1846 году членъ Іонсонъ путешествовалъ лѣтомъ также по Финляндіи и собралъ много интересныхъ фактовъ, относящихся до тамошняго сельскаго хозяйства.

Лѣтомъ 1846 года непремѣнный секретарь Джунковскій, во время путешествія своего по Россіи, осмотрѣлъ нѣкоторыя сельскія хозяйства въ разныхъ губерніяхъ и разныя полезныя учрежденія, и составилъ краткія описанія, которыя были прочтены въ общихъ собраніяхъ и напечатаны въ «Трудахъ». Въ 1848 году дано отъ Общества денежное пособіе Гревенгу, для совершенія ученаго путешествія по сѣвернымъ губерніямъ съ сельскохозяйственными цѣлями; причемъ составлена для него и подробная инструкція.

Въ 1847 году II Отдѣленіе представило подробное мнѣніе, по поводу переданной Русскимъ Географическимъ Обществомъ статьи барона А. К. Мейендорфа, объ изслѣдованіи центральной полосы чернозема и огибающей ее цѣпи. А какъ Вольное Экономическое Общество давно имѣло въ виду изслѣдовать въ сельскохозяйственномъ, промышленномъ и мѣстномъ отношеніяхъ черноземную полосу земли, отъ Уральскихъ до Карпатскихъ горъ, и предлагало еще въ 1842 г. конкурсную задачу объ изслѣдованіи черноземной полосы Россіи, то въ 1849 году положено было начало этому обширному и важному предпріятію. Особый комитетъ, II Отдѣленіе и Совѣтъ Общества совокупными силами составили подробный планъ, инструкцію и смѣту и пригласили двухъ молодыхъ ученыхъ, кандидатовъ с.-петербургскаго университета, Семенова и Данилевскаго, совершить предположенную съ сказанною цѣлью экспедицію. Въ годо-

вомъ собраніи 30 апрѣля 1849 года, утверждено было представленіе Совѣта по этому предмету и ассигновано 3405 руб. на приведеніе въ исполненіе этого предпріятія.

Экспедиція отправилась въ путь въ началѣ мая, и при отправленіи была снабжена не только всѣми необходимыми инструментами, книгами и другими пособіями, но и открытыми предписаніями и рекомендаціями отъ Министровъ Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и отъ Главнаго начальства надъ Почтовымъ Департаментомъ. Въ іюлѣ Семеновъ и Данилевскій прислали свое первое донесеніе, которое и было поручено разсмотрѣнію назначенныхъ для этого членовъ, представившихъ весьма одобрительное мнѣніе о началѣ ихъ труда. Но въ то же самое время работы экспедиціи должны были остановиться, потому что Данилевскій отозванъ былъ, по распоряженію правительства, къ другимъ занятіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и столь полезное предпріятіе Общества рушилось, не оставивъ по себѣ никакихъ результатовъ, кромѣ напрасныхъ затратъ.

Среднія цѣны на хлѣбъ. Общество неоднократно обращало вниманіе на измѣнчивость цѣнъ на хлѣбъ, отъ которой терпѣли большіе убытки помѣщики и вообще сельскіе производители. Но къ болѣе серьёзному занятію этимъ предметомъ подалъ поводъ адъютантъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, С. И. Мальцовъ, который составилъ первый проектъ «объ удержаніи среднихъ цѣнъ на хлѣбъ» въ 1841 годъ, когда государство, вслѣдствіе повсемѣстнаго недостатка въ хлѣбѣ, должно было думать о средствахъ къ предупрежденію величайшаго изъ народныхъ бѣдствій, и второй проектъ въ 1843 году, когда, наоборотъ, изобиліе въ хлѣбѣ поставило производителей въ весьма невыгодное положеніе, вслѣдствіе слишкомъ низкихъ на него цѣнъ. Бывшій президентъ Общества, Принцъ Ольденбургскій, по разсмотрѣніи проектовъ Мальцова, передалъ ихъ въ 1844 году на заключеніе Общества, и въ то же время, по Высочайшему повелѣнію, внесъ ихъ на разсмотрѣніе въ Комитетъ Министровъ.

Вслѣдствіе этого, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, поручено было начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства доставить соображенія о введеніи въ дѣйствіе предположенія Мальцова, которое состояло, между прочимъ, въ выдачѣ помѣщикамъ денежной ссуды подъ залогъ хлѣба, чтобы тѣмъ поддержать цѣны и образовать вездѣ хлѣбные запасы. Между тѣмъ Общество, разсмотрѣвъ проектъ Мальцова, хотя и находило его, по важности предмета, заслуживающимъ полнаго вниманія, однако положило, прежде постановленія своего рѣшительнаго заключенія о проектѣ, собрать со всѣхъ концовъ Россіи мнѣнія, какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ. Поэтому Общество напечатало проектъ Мальцова съ замѣчаніями и возраженіями, и разослало его циркулярно въ началѣ 1845 года чрезъ мѣстныя начальства во всѣ губерніи къ сельскимъ хозяевамъ. Со всѣхъ сторонъ мыслящіе люди всѣхъ сословій изъявили признательность Вольному Экономическому Обществу за возбужденіе этого вопроса и прислали свои мнѣнія. Министръ Государственныхъ Имуществъ, графъ Киселевъ, одинъ изъ первыхъ отозвался на приглашеніе Общества. А вице-президентъ, князь Долгоруковъ, издалъ въ 1845 году и представилъ на разсмотрѣніе Общества брошюру съ изложеніемъ своего мнѣнія о проектѣ къ поддержанію цѣнъ на хлѣбъ въ Россіи.

Всѣ поступившія мнѣнія отъ разныхъ лицъ были разсматриваемы въ Отдѣленіяхъ и потомъ напечатаны, съ нѣкоторыми сокращеніями, подъ редакціею непремѣннаго секретаря Джунковскаго, и разосланы по губерніямъ. Мнѣнія эти, по требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, были ему сообщены для соображеній министерства.

Но какъ и послѣ того поступали въ Общество въ большомъ числѣ отзывы разныхъ лицъ по предмету удержанія среднихъ цѣнъ на хлѣбъ, то III Отдѣленіе, найдя необходимымъ произвести окончательное разсмотрѣніе этихъ отзывовъ въ совокупности и высказать о нихъ и о проектѣ Мальцова свое мнѣ-

ніе, избрало для того особый комитетъ изъ членовъ: А. А. Карбоньера, П. М. Муравьева, Ф. А. Экельна, А. П. Загоскина, С. М. Усова и К. Ѳ. Бергштрессера. Комитетъ этотъ въ своихъ занятіяхъ имѣлъ въ виду:

1. Соединить частныя мнѣнія, поступившія въ Общество, о тогдашнемъ положеніи земледѣльческой промышленности въ одну общую картину.

2. Разсмотрѣть поступившія о проектѣ Мальцова мнѣнія и сдѣланныя на нихъ авторомъ объясненія.

3. Разобрать отдѣльно наиболѣе замѣчательныя частныя предположенія, а другія, между собою сродныя, — по категоріямъ, и представить о нихъ особое заключеніе.

4. При исполненіи этого дѣла, ограничиться разсмотрѣніемъ предмета и поступившихъ въ Общество мнѣній и отзывовъ, и не представлять съ своей стороны новыхъ предположеній.

Трудъ этотъ былъ исполненъ весьма добросовѣстно. Журналъ комитета составляетъ до 5 печатныхъ листовъ и былъ напечатанъ въ 1847 году, вмѣстѣ съ нѣкоторыми отдѣльными мнѣніями членовъ Общества. Въ томъ же году собрано въ одну книгу все, что было болѣе замѣчательнаго по проекту Мальцова и самый проектъ его (первый и второй), такъ что все это вмѣстѣ составляетъ очень замѣчательный сводъ мнѣній и данныхъ о хлѣбной торговлѣ того времени.

Сходный съ предъидущимъ вопросъ былъ возбужденъ въ Обществѣ въ 1862 году, членомъ Н. И. Тарасенко-Отрѣшковымъ, а въ январѣ 1863 г. образовалась, вслѣдствіе того, особая коммиссія, для собранія свѣдѣній о положеніи въ Россіи хлѣбной производительности и для указанія на средства къ улучшенію и увеличенію заграничнаго сбыта хлѣбовъ. Коммиссія эта составила предварительно двѣ программы: одну для Россіи, другую для иностранныхъ государствъ. Первая разослана была къ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, городскимъ головамъ, членамъ и корреспондентамъ Общества, проживающимъ внутри Россіи, а также наи-

болѣе извѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ и лицамъ, занимающимся хлѣбною торговлею. Вторая программа, при благосклонномъ содѣйствіи Министра Иностранныхъ Дѣлъ, разослана русскимъ консуламъ и другимъ торговымъ агентамъ, находящимся въ иностранныхъ государствахъ. Въ концѣ года стали поступать свѣдѣнія, требуемыя программами, изъ юго-западныхъ губерній и изъ мѣстностей, лежащихъ по волжскому сообщенію и смежнымъ водянымъ системамъ; равнымъ образомъ были получены свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ изъ Марселя, Бордо, Мальты, Корфу, Мессины, Ливорно, Анконы, Чивита-Веккіи, Антверпена, Любека, Мемеля, Лейпцига, Ростока и Испаніи. Вмѣстѣ съ послѣдними свѣдѣніями доставлены были нѣкоторыми консулами также и образцы хлѣбныхъ сѣменъ. Кромѣ того, по сношенію президента Общества съ Министромъ Финансовъ, было разрѣшено коммиссіи воспользоваться имѣющимися въ этомъ министерствѣ данными о нашей хлѣбной торговлѣ.

Хотя собранныя хлѣбною коммиссіею данныя остаются до сихъ поръ неразработаны и самая коммиссія прекратила на время свои дѣйствія до болѣе правильной ея организаціи, но тѣмъ не менѣе она принесла осязательную пользу. Такъ, вслѣдствіе записки Розенталя «о способѣ удешевленія перевозки хлѣба», обсуждавшейся въ собраніяхъ коммиссіи, была дѣйствительно удешевлена плата за провозъ хлѣба и подобныхъ ему товаровъ по нижегородской желѣзной дорогѣ. Записки Колчина и Брылкина, присланныя въ хлѣбную коммиссію, возбудили въ ней оживленныя пренія и не остались также безъ послѣдствій; такъ какъ затѣмъ, во-первыхъ, разрѣшено было правительствомъ устройство по Шекснѣ коноводныхъ станцій, на необходимость коихъ указывалъ Колчинъ, въ видахъ облегченія судохозяевъ; и во-вторыхъ, сдѣлано было распоряженіе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ изслѣдованіи способовъ взиманія сбора съ судопромышленниковъ: не представляются ли эти способы, и въ какой степени, обременительными для торговли, и не слѣдуетъ ли предпринять какія-либо мѣры по этому предмету.

*

Бывшій вице-призидентъ князь Долгоруковъ, при вступленіи своемъ въ эту должность, въ 1845 году, обратилъ особенное вниманіе на пользу изданія Обществомъ дешевыхъ популярныхъ руководствъ по химіи, механикѣ, технологіи и сельскому хозяйству, и въ то же время сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «извѣстно, что въ Англіи улучшенія по части земледѣлія пошли быстрыми шагами, именно съ тѣхъ поръ, какъ составлено было подробное статистическое сельскохозяйственное описаніе всѣхъ округовъ Англіи. Россія, по разнообразію климатовъ, почвъ и произведеній, еще болѣе нуждается въ такомъ описаніи». Поэтому князь Долгоруковъ полагалъ: «пригласить, чрезъ предводителей дворянства, помѣщиковъ, знакомыхъ съ мѣстностью въ каждомъ уѣздѣ, для составленія подробнаго статистическаго сельскохозяйственнаго описанія своего уѣзда. Описаніе это, для облегченія сочинителей, можетъ быть главнѣйше основано на вопросахъ, кои отъ Общества будутъ имъ доставлены. Имена лицъ, которыя примутъ участіе въ этомъ государственномъ предпріятіи и доставятъ требуемыя описанія, будутъ доведены, чрезъ публикацію, до всеобщаго свѣдѣнія; сверхъ того, Общество можетъ доставить каждому благодарственный дипломъ и медаль, на сей случай выбитую. Можно даже имена ихъ довести до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія и просить о дарованіи имъ знаковъ Монаршаго благоволенія. Такое поощреніе и высокомонаршее вниманіе и общая польза подвигнутъ многихъ посвятить нѣсколько свободныхъ дней или часовъ на осмотръ уѣзда и на изготовленіе описанія. Такимъ образомъ мы въ нѣсколько лѣтъ можемъ имѣть описаніе цѣлой Россіи. Потомъ учредить коммиссію изъ людей знающихъ, для составленія изъ собранныхъ свѣдѣній одного цѣлаго.»

Предложеніе вице-президента было единогласно принято Обществомъ и немедленно приступленно было, въ III и VI Отдѣленіяхъ, къ составленію программы вопросовъ. Примѣру Общества послѣдовало Министерство Государственныхъ Имуществъ, которое, съ своей стороны, поручило всѣмъ прочимъ обществамъ

сельскаго хозяйства въ Россіи заняться, подобно нашему, составленіемъ сельскохозяйственной статистики.

Присланныя затѣмъ въ Общество, въ значительномъ числѣ, статьи статистическаго содержанія, о мѣстномъ земледѣліи и промыслахъ, признано было, въ 1851 году, полезнымъ издавать въ видѣ особыхъ сборниковъ; такъ какъ многія статьи этого рода, по своей обширности, не могли быть помѣщаемы въ «Трудахъ» и теряли бы свой интересъ отъ раздробленія по нѣсколькимъ книжкамъ этого журнала. Собраніе и изданіе матеріаловъ сельскохозяйственной статистики Россіи возложено было на II Отдѣленіе Общества.

Въ 1852 году приступлено было къ печатанію предпринятаго Обществомъ статистическаго сборника подъ заглавіемъ: «Матеріалы для хозяйственной статистики Россіи». Въ составъ первой части вошли статистическія свѣдѣнія, доставленныя ко времени учрежденной Обществомъ въ 1850 году выставки сельскихъ произведеній въ Россіи, а также нѣкоторыя другія статьи, полученныя отъ корреспондентовъ Общества.

Подъ надзоромъ профессора статистики, члена Общества И. Я. Горлова, изданъ былъ въ 1853 году первый выпускъ «Матеріаловъ для хозяйственной статистики», въ которомъ помѣщены: 1) очеркъ Земли Войска Донскаго, профессора харьковскаго университета С. М. Ходецкаго; 2) взглядъ на разныя отрасли сельскаго хозяйства Рязанской губерніи, агронома П. Соколова; 3) свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ Эстляндской губерніи, барона Икскуля; 4) краткія свѣдѣнія объ овцеводствѣ въ Эстляндской губерніи, доктора фонъ-Гука, и 5) хозяйственно-статистическое описаніе Псковскаго уѣзда, корреспондента Общества М. Князева.

Въ 1847 году VI Отдѣленіе (лѣсное) Общества, заботясь о распространеніи свѣдѣній о лѣсоводствѣ, вошло въ сношеніе съ губернскими предводителями дворянства, прося ихъ содѣйствія къ доставленію въ Общество свѣдѣній о состояніи владѣльческихъ лѣсовъ и лѣсной промышленности, объ улучшеніяхъ, пред-

принятыхъ попечительными помѣщиками въ лѣсномъ хозяйствѣ и проч. Доставлявшіяся свѣдѣнія печатались сперва въ «Лѣсномъ журналѣ», а потомъ въ «Трудахъ».

Министръ Государственныхъ Имуществъ, имѣя въ виду принятіе мѣръ къ развитію разныхъ отраслей сельской промышленности, отнесся въ 1851 году къ президенту Общества, о предложеніи послѣднему собирать, чрезъ своихъ членовъ и корреспондентовъ, свѣдѣнія о дѣйствительныхъ нуждахъ и потребностяхъ сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и свѣдѣнія эти сообщать Министерству. Вслѣдствіе этого Совѣтъ Общества пригласилъ нѣкоторыхъ членовъ и корреспондентовъ, извѣстныхъ знаніями своими по сельскому хозяйству, сообщить Обществу помянутыя свѣдѣнія и, по мѣрѣ поступленія ихъ, передавалъ заслуживающія вниманія въ Министерство.

Наконецъ, въ послѣднее время своего столѣтняго существованія, Общество, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ мѣръ къ собиранію сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, какъ то: сношеній съ духовными лицами разныхъ епархій, съ своими членами и корреспондентами, живущими внутри государства, и т. п., обратилось снова къ вопросу объ изслѣдованіи всей Россіи въ экономическомъ отношеніи. Съ этою цѣлью бывшій президентъ князь В. И. Васильчиковъ заявилъ въ началѣ 1861 года мысль, что, по прошествіи почти ста лѣтъ съ основанія Общества, было бы весьма интересно сравнить теперешнее состояніе русскаго хозяйства съ прежнимъ, чтобы видѣть, какъ велики успѣхи, сдѣланные имъ въ этотъ значительный промежутокъ времени, и чтобы, съ совершившимися послѣдними перемѣнами въ условіяхъ труда, имѣть вѣрныя данныя для улучшенія и дальнѣйшаго развитія нашего хозяйства. Поэтому князь В. И. Васильчиковъ предлагалъ къ приближающемуся столѣтнему юбилею Общества объявить конкурсную задачу, для рѣшенія приблизительно тѣхъ же 65 вопросовъ, которые были предложены въ 1765 году. Но какъ вскорѣ за тѣмъ князь Васильчиковъ сложилъ съ себя званіе президента, то предложеніе его не было окончательно раз-

смотрѣно и осталось неосуществленнымъ. А избранный послѣ того президентъ Е. П. Ковалевскій, не отвергая, что помянутая мѣра могла бы въ извѣстной степени оправдать ожиданія Общества, но имѣя въ виду, съ другой стороны, на основаніи многократно повторявшагося въ послѣдніе годы опыта, что очень рѣдко представляются дѣльныя сочиненія по вызову конкурса и что мало вѣроятія, чтобы и въ нихъ можно было получить что-либо цѣлое, обнимающее всю Россію, предложилъ достигнуть вышеизложенной цѣли другимъ, болѣе вѣрнымъ путемъ, и именно: назначать для этого отъ Общества въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ экспедиціи изъ способныхъ и свѣдующихъ лицъ, которыя занялись бы изслѣдованіемъ и описаніемъ Россіи въ экономическомъ отношеніи. Предложеніе это было принято Обществомъ съ большимъ сочувствіемъ, и тотчасъ же была избрана особая коммиссія для ближайшаго обсужденія мѣръ къ приведенію въ исполненіе столь важнаго предпріятія. Но какъ, по предварительнымъ соображеніямъ коммиссіи, необходимо было ассигновать для того весьма значительную сумму и явились со стороны нѣкоторыхъ членовъ разныя предложенія о способахъ осуществленія идеи президента, то окончательное обсужденіе этого предмета отложено до празднованія столѣтія Общества, на съѣздѣ котораго и постановленъ, между прочимъ, вопросъ: «въ чемъ должны стоять мѣры къ изслѣдованію Россіи въ экономическомъ отношеніи, и какое участіе могутъ принять въ этомъ дѣлѣ какъ Вольное Экономическое, такъ и другія ученыя общества?»

Собираніе свѣдѣній объ иностранныхъ хозяйствахъ.

Въ программу занятій Общества, составленную при самомъ его основаніи, входило, между прочимъ, предположеніе о собираніи свѣдѣній объ иностранномъ хозяйствѣ, что и достигалось Обществомъ впослѣдствіи различными путями, а именно:

1. Посредствомъ перевода иностранныхъ сочиненій. Съ этою цѣлію Общество въ первое время не только отдавало

переводить съ платою съ листа, но и имѣло постояннаго переводчика на жалованьи. Такъ въ самомъ началѣ былъ переводчикомъ Общества Полѣновъ, который состоялъ также переводчикомъ въ Академіи Наукъ. Затѣмъ упоминается въ этой должности Волковъ, который въ 1778 году, за 9-лѣтнее служеніе Обществу, награжденъ золотою медалью. На мѣсто его былъ избранъ придворный актеръ Дмитревскій, съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ, который былъ и протоколистомъ Общества. О трудахъ Дмитревскаго упоминается, что ему поручено было, въ 1779 году, перевести книгу Ерцена «О предохраненіи рогатаго скота въ падучихъ ихъ болѣзняхъ чрезъ прививаніе». Въ 1792 году положено имѣть двухъ переводчиковъ, съ жалованьемъ 300 руб., для перевода и для корректуры изданій Общества. Сверхъ того, при Обществѣ было до 1841 г. два секретаря, русскій и нѣмецкій, и на обязанности послѣдняго, между прочимъ, лежали просмотръ переводовъ и иностранная корреспонденція Общества.

2. Чрезъ ученыя Общества. Сношенія съ иностранными учеными обществами начались въ 1766 году, когда секретарь Лейпцигскаго Экономическаго Общества, въ письмѣ къ графу В. Г. Орлову, сообщилъ, что собраніе ихъ сочтетъ за удовольствіе, если Вольное Экономическое Общество войдетъ съ нимъ въ переписку. Въ 1790 году Общество, желая усилить свои сношенія съ иностранными Экономическими Обществами, послало къ 16-ти изъ нихъ избранныя свои сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ.

Впослѣдствіи эти сношенія поддерживались главнымъ образомъ обмѣномъ нѣмецкихъ изданій Общества, но, кромѣ того, мы встрѣчаемъ въ протоколахъ Общества нѣсколько другихъ фактовъ, указывающихъ на желаніе его быть въ сношеніи съ иностранными обществами и членами ихъ. Такъ, по представленію предсѣдателя Рукодѣльнаго Отдѣленія А. А. Саблукова, имѣвшаго случай въ бытность свою, въ 1836 году, въ собраніи германскихъ натуралистовъ, познакомиться съ нѣкоторыми членами разныхъ обществъ, изъявившихъ желаніе состоять въ сношеніяхъ съ нашимъ

Обществомъ, положено, по назначенію Саблукова, отправить къ доктору Кругіусу въ Лейпцигѣ и доктору Гамершмидту въ Вѣнѣ, для тамошнихъ земледѣльческихъ обществъ по одному экземпляру слѣдующихъ моделей: одноконнаго плуга, парнаго плуга съ передкомъ и таковаго же безъ передка съ рѣзцами, по изобрѣтенію графа Мордвинова, приспособленныхъ къ конструкціи плуга съ отвальною доскою, по указанію Теэра. Онъ же, Саблуковъ, довелъ до свѣдѣнія Общества объ изъявленномъ ему, въ бытность его въ Веймарѣ, желаніи Великой Княгини Маріи Павловны, чтобы Общество наше доставило Земледѣльческому Обществу въ Веймарѣ модели земледѣльческихъ орудій, употребляемыхъ съ успѣхомъ въ Россіи, что и было исполнено. Въ 1843 году Общество вошло въ сношенія съ Парижскимъ Обществомъ des progrès agricoles, съ Вѣнскимъ Экономическимъ Обществомъ, съ Собраніемъ ученыхъ въ Луккѣ; съ профессоромъ естественныхъ наукъ въ Падуѣ, Стеромъ; съ Берковичемъ, Рупрехтомъ и Рейнеромъ Офенгеймомъ, въ Вѣнѣ; съ Делашовиніеромъ, непремѣннымъ секретаремъ Парижскаго Экономическаго Общества, и съ Комбомъ, инженеромъ въ Парижѣ; съ маркизомъ Мацараза въ Луккѣ; съ Петри въ Терезіенфельдѣ; съ Швейцеромъ въ Тарантѣ; съ Форсомъ въ Лейпцигѣ; съ механикомъ де-Портеромъ, въ Бельгіи, и съ другими. Отъ всѣхъ этихъ мѣстъ и лицъ получались разныя статьи, книги и растенія, и имъ сообщены отъ нашего Общества нѣкоторыя свѣдѣнія и посланы сѣмена, въ особенности полученныя изъ Китая чрезъ россійскую миссію. Парижское Общество акклиматизаціи растеній и животныхъ прислало въ даръ нашему Обществу, въ 1856 году, коллекцію образцовъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ; и какъ въ томъ же году бывшій инспекторъ резервной кавалеріи, графъ Никитинъ, доставилъ Обществу отчетъ о количествѣ шелка, добытаго въ округахъ военныхъ кавалерійскихъ поселеній, съ картою шелковичныхъ заведеній и образцами шелковъ, то копія съ этой карты, съ переводомъ сдѣланныхъ на ней показаній на французкій языкъ, равно и коллекція шелковъ, добываемыхъ

въ сказанныхъ округахъ, препровождены были въ Парижское Общество.

3. Чрезъ иностранныхъ корреспондентовъ и членовъ. Полученныя этимъ путемъ свѣдѣнія были всегда довольно ограниченны и состояли преимущественно въ присылкѣ разнаго рода сочиненій, за которыя Общество награждало иногда медалями.

4. Чрезъ путешествующихъ за границею своихъ членовъ, причемъ Общество оказывало иногда денежное пособіе. Такъ въ 1821 году выдано 400 руб. библіотекарю Эттеру, по случаю путешествія его за границу, предпринятаго отчасти съ сельскохозяйственною цѣлью. Въ 1844 году Общество поручило члену своему А. А. Фадѣеву, отъѣзжавшему за границу, собрать въ Германіи, Англіи и Франціи свѣдѣнія о приложеніи химіи къ земледѣлію и промышленности; для чего снабдило его инструкціею и выдало денежное пособіе въ 500 рублей. Послѣ пятимѣсячнаго путешествія, г. Фадѣевъ собралъ много полезныхъ свѣдѣній, въ особенности о новыхъ способахъ разложенія почвъ и о селитровареніи, и представилъ въ Общество нѣсколько другихъ статей, напечатанныхъ въ «Трудахъ».

Въ 1852 году выдано денежное пособіе въ 500 руб. члену Іонсону, для совершенія поѣздки по сѣверной Германіи, съ цѣлью изученія тамошняго сельскаго хозяйства и различныхъ техническихъ производствъ, относящихся къ сельскимъ промысламъ, который и представилъ въ 1853 году отчетъ о своемъ путешествіи. Членъ Кунъ, вступивъ въ управленіе сѣменнымъ депо Общества, посѣтилъ въ 1853 году извѣстнѣйшія хозяйственныя, огородныя и садовыя заведенія въ Гамбургѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Бельгіи и Голландіи, для установленія постоянныхъ сношеній съ тамошними экономическими обществами, агрономами, содержателями огородныхъ и садовыхъ заведеній и фабрикантами, по выпискѣ хозяйственныхъ сѣменъ, орудій и машинъ.

«Въ томъ же 1853 году членъ Общества В. И. Мочульскій, по случаю предпринятаго имъ путешествія въ Сѣверную Америку, изъявилъ готовность, по порученію Общества, осмотрѣть

нью-йоркскую всемірную выставку и собрать обстоятельныя свѣдѣнія по тѣмъ предметамъ хозяйства, которые имѣли ближайшій для насъ интересъ и по климатическимъ условіямъ, равно какъ, по нашимъ хозяйственнымъ способамъ, могли имѣть у насъ успѣшное примѣненіе. Въ сентябрѣ 1854 года Мочульскій возвратился изъ предпринятаго имъ путешествія по Сѣверной Америкѣ, гдѣ онъ собралъ много любопытныхъ свѣдѣній о разныхъ отрасляхъ промышленности, сблизился съ тамошними агрономами и сельскохозяйственными обществами, чтобы поставить наше Общество въ сношенія, могущія принести обоюдную пользу; пріобрѣлъ образцы разныхъ любопытныхъ произведеній для музея Общества и составилъ нѣсколько коллекцій сѣменъ, преимущественно такихъ, которыя могутъ быть разводимы въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Коллекціи эти (въ числѣ 70) были разосланы въ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, въ Общества Сельскаго Хозяйства, къ инспектору округовъ военныхъ поселеній кавалеріи, графу Никитину, и къ многимъ хозяевамъ для опытныхъ посѣвовъ. Пособіе, полученное Мочульскимъ отъ Общества въ 1853 и 1854 году, составляло 2000 рублей.

Въ 1855 году, по всеподданнѣйшему докладу вице-президента, о разрѣшеніи командировать ежегодно члена Вольнаго Экономическаго Общества, на счетъ послѣдняго, за границу для изслѣдованія по части сельскаго хозяйства и промышленности, было изъявлено Высочайшее соизволеніе на предположеніе отправлять для этой цѣли, на счетъ Общества, съ надлежащею инструкціею, одного изъ членовъ его за границу, срокомъ, примѣрно, на пять мѣсяцевъ, и преимущественно въ вакантное по уставу Общества время, а также на представленіе Его Величеству отчета о важнѣйшихъ результатахъ этихъ изслѣдованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь разрѣшилъ, чтобы командируемый за границу членъ Общества былъ снабжаемъ подорожною по казенной надобности и безплатнымъ заграничнымъ паспортомъ. На этомъ основаніи, въ томъ же году, командированъ былъ опять членъ В. И. Мочуль-

скій, который при отправленіи за границу былъ снабженъ отъ Совѣта Общества инструкціею, на какіе предметы онъ долженъ обратить особенное вниманіе, и получилъ въ пособіе 3175 рублей. Но доставленныя Мочульскимъ въ этотъ разъ свѣдѣнія были признаны Обществомъ неудовлетворительными.

Въ 1857 г. Общество поручило отправлявшемуся за границу инженеру Фалевичу заняться, между прочимъ, изученіемъ способовъ дренированія и разузнать, гдѣ можно съ выгодою пріобрѣсть машины для приготовленія дренажныхъ трубъ. Въ 1858 г. Фалевичъ представилъ въ Общество четыре статьи, изъ коихъ двѣ: «дренажъ въ Бельгіи» и «образованіе луговъ посредствомъ орошенія», заслужили особенное вниманіе и были напечатаны въ «Трудахъ». А самъ Фалевичъ принялъ на себя должность дренера отъ В. Э. Общества на два года, съ содержаніемъ 2000 руб. въ годъ и съ обязанностью содѣйствовать распространенію дренажа у желающихъ помѣщиковъ С. Петербургской губ. и читать публичныя лекціи о дренажѣ въ домѣ Общества.

Въ 1862 году Общество командировало секретаря своего А. И. Ходнева на лондонскую международную выставку, съ пособіемъ въ 1000 рублей. По возвращеніи изъ-за границы, Ходневъ представилъ обзоръ лондонской выставки, указавъ въ немъ, въ какомъ отношеніи находился русскій отдѣлъ ея къ отдѣламъ другихъ государствъ, и сообщилъ въ одномъ изъ собраній Общества объ устройствѣ Кенсингтонскаго музея, обративъ при этомъ вниманіе на примѣнимость подобнаго же музея къ Вольному Экономическому Обществу.

5. Общество собирало свѣдѣнія чрезъ консуловъ, агентовъ и посольскія миссіи. Здѣсь особенно замѣчательна инструкція студентамъ, отправлявшимся въ Китай.

Съ давнихъ поръ Китай пользуется громкою извѣстностью по своему своеобразному сельскому хозяйству. Очевидно, что долгъ Россіи передъ лицомъ науки и всего просвѣщеннаго міра изучить хозяйство китайцевъ. Примыкая непосредственно къ китайскимъ границамъ, имѣя постоянную миссію въ столицѣ Под-

небесной имперіи, Россія могла приняться за дѣло изученія Китая обстоятельно и раціонально. И потому намъ пріятно заявить, что Общество постоянно и ревностно заботилось о собираніи свѣдѣній о китайскомъ хозяйствѣ. Оно выписывало китайскія растенія, мусю и проч.; купило въ 1854 году отъ члена своего, отца Іакинѳа, 50 экземпляровъ сочиненія его «о китайскомъ земледѣліи», для раздачи членамъ; пріобрѣтало модели китайскихъ орудій и проч.

Въ 1818 году Государемъ Императоромъ назначена была новая миссія въ Китай, которая должна была состоять изъ лицъ духовныхъ и гражданскихъ; при ней отправлялись также четыре студента. Главная цѣль отправленія послѣднихъ состояла въ изученіи языковъ китайскаго и маньчжурскаго; другія же занятія должны были быть между ними раздѣлены, согласно съ ихъ предварительными познаніями, желаніемъ и способностями; одинъ изъ нихъ, взятый съ медицинскаго факультета, долженъ былъ обратить вниманіе на медицину и естественную исторію Китая, другой—на состояніе математическихъ наукъ, на китайскую литературу и философію; третій долженъ былъ посвятить себя изученію исторіи, географіи, статистики и правовѣдѣнія Китайскаго государства, четвертый—собирать свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ китайцевъ, ихъ жизни, земледѣліи, мастерствахъ и художествахъ. Академія Наукъ, Медицинская Академія, Московское Общество Естествоиспытателей, Петербургское Минералогическое и Вольное Экономическое Общество должны были признать ихъ своими членами-корреспондентами и снабдить надлежащими инструкціями.

Въ составленной по этому случаю непремѣннымъ секретаремъ инструкціи вниманіе студентовъ обращалось на отношенія китайскихъ земледѣльцевъ къ землѣ, на собраніе свѣдѣній о рисѣ, хлопчатой бумагѣ (цвѣта нанки, а не бѣлаго), китайской коноплѣ, садоводствѣ, чаѣ, фарфорѣ, туши, лакированіи, травяныхъ краскахъ, бумажныхъ и шелковыхъ тканяхъ. При этомъ совѣтовалось студентамъ также пользоваться программою, составленною Обще-

ствомъ для сельскохозяйственнаго описанія губерній. Подобная же инструкція была составлена Обществомъ для другой миссіи, отправленной правительствомъ въ Китай въ 1829 году.

Въ 1839 году Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ, что находившаяся тогда россійская духовная миссія въ Пекинѣ, которой срокъ пребыванія тамъ оканчивается въ 1840 г., по данной ей отъ Вольнаго Экономическаго Общества инструкціи, не переставала обращать постоянное вниманіе на хозяйственную и технологическую часть въ Китаѣ, и что о занятіяхъ ея по этимъ предметамъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не преминетъ увѣдомить Общество въ свое время; вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ просилъ снабдить отправлявшуюся тогда новую миссію нѣкоторыми дополнительными наставленіями. Общество, имѣя въ виду инструкцію, данную въ руководство миссіи, отправленной въ Пекинъ въ 1829 году, сочло нужнымъ сдѣлать къ ней нѣкоторыя дополненія, и принимая во вниманіе, что для собранія точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ, технологіи и разныхъ ремеслахъ и искусствахъ, извѣстныхъ въ Китаѣ, нельзя довольствоваться одними изустными разсказами, но должно обратиться къ сочиненіямъ объ этихъ предметахъ, изданнымъ въ Китаѣ, просило члена Общества отца Іакинѳа принять на себя трудъ указать на тѣ сочиненія, которыя, по мнѣнію его, могутъ служить лучшими источниками къ собранію упомянутыхъ свѣдѣній; причемъ также дополнить и своими замѣчаніями инструкцію, данную въ 1829 году. По замѣчаніямъ, доставленнымъ Іакинѳомъ, инструкція была исправлена и представлена Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

ГЛАВА III.

Изданія Вольнаго Экономическаго Общества.

Главная цѣль изданій Вольнаго Экономическаго Общества состояла въ распространеніи въ массѣ читающей публики здравыхъ понятій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, домоводства, народной гигіены и вспомогательныхъ наукъ; повременныя изданія, преимущественно «Труды», служили органомъ Общества, гдѣ помѣщались статьи членовъ, отвѣтныя сочиненія на конкурсныя задачи, протоколы собраній и т. п.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изданія Общества принесли Россіи положительную пользу. «Посредствомъ ихъ (какъ справедливо сказалъ бывшій вице-президентъ Общества А. С. Грейгъ, въ 1841 году) распространено въ отечествѣ нашемъ множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній, обращено вниманіе земледѣльцевъ и промышленниковъ на капиталы, которые безъ того остались бы, можетъ быть долгое время, или даже вовсе безъ употребленія, и преподаны наставленія въ разныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства и домоводства, имѣвшія благодѣтельное вліяніе на состояніе народной промышленности въ цѣломъ государствѣ». И дѣйствительно, изданія Общества могутъ составить полную библіотеку во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства и домоводства. Здѣсь собрано все то, что̀ въ свое время было наиболѣе замѣчательнаго по этой части. Просматривая изданія Общества, мы встрѣчаемъ переводы лучшихъ сочиненій извѣстнаго времени, извлеченія изъ замѣчательнѣйшихъ журналовъ и газетъ иностранныхъ и оригинальныя статьи и цѣлыя большія сочиненія по всѣмъ вопросамъ хозяйства, гигіены, политической экономіи

и вспомогательныхъ наукъ. Сто лѣтъ почти тому назадъ, напечатана въ «Трудахъ» статья объ искусственномъ рыбоводствѣ; въ 1779 году переведено и напечатано извѣстное сочиненіе Ерцена «о предохраненіи скота отъ падучихъ болѣзней чрезъ прививаніе»; многія монографіи, наприм. о саранчѣ, такъ обстоятельны, что и въ настоящее время не могутъ быть обойдены спеціалистами. Въ этомъ отношеніи изданія Общества ждутъ себѣ особаго библіографа и историка, который бы взглянулъ на нихъ, какъ на памятникъ русской науки. Историкъ Россіи, желающій познакомиться съ умственною дѣятельностью передовыхъ людей XVIII вѣка, не можетъ пройти молчаніемъ «Трудовъ» и вообще изданій Общества, потому что въ нихъ собрано все реальное образованіе того времени, со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами.

Первоначально всѣ изданія Общества печатались на счетъ Кабинета Ея Императорскаго Величества. Въ началѣ учрежденія Общества, графъ Г. Г. Орловъ объявилъ въ одномъ изъ собраній, что послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы Общество печатало свои сочиненія на счетъ Кабинета, и сія Высочайшая милость продолжалась до 1797 года. Даже самая типографія, въ которой печатались изданія Общества, указывалась Кабинетомъ Ея Величества: такъ въ 1786 году Кабинетъ сообщилъ, чтобы «сочиненія, издаваемыя по Высочайшему повелѣнію на счетъ Кабинета, печатались въ типографіи Горнаго училища (вмѣсто академической типографіи), и о томъ, сколько будетъ слѣдовать за печатаніе, по прежнему, увѣдомлять Кабинетъ Ея Величества». За переводы сочиненій уплачивалось обыкновенно также изъ Кабинета, что̀, впрочемъ, составляло небольшой расходъ, наприм., изъ выписки о дѣятельности президента графа Остермана видно, что въ 4 года его президентства израсходовано на этотъ предметъ всего 700 руб. Съ 1797 по 1801 годъ о субсидіяхъ ничего не говорится. Съ 1801 г. Высочайше повелѣно отпускать изъ Главнаго Казначейства 5000 руб. на изданіе «Трудовъ» Общества. Въ 1825 году сумма эта удвоена. Съ 1828 года изданіе

«Трудовъ» прекращено или, лучше сказать, замѣнено печатаніемъ отдѣльныхъ сочиненій, пособіями авторамъ и редакціямъ, но субсидіи отъ правительства не прекращались, и въ 1842 году «Труды» опять возстановлены. Субсидіи эти въ томъ же размѣрѣ (10000 руб. ассигн.) продолжаются до сихъ поръ. Кромѣ пособія отъ правительства, въ Обществѣ имѣется съ 1841 года такъ называемый мордвиновскій капиталъ, который возросъ въ настоящее время до 30,000 рублей и назначенъ на изданіе сельскохозяйственной библіотеки.

Изданія Общества были двоякія: періодическія изданія и отдѣльныя сочиненія.

А. Періодическія изданія.

1. «Труды Вольнаго Экономическаго Общества» составляли всегда главный органъ Общества. Порядокъ ихъ изданія былъ утвержденъ собраніемъ 7 декабря 1765 года; при этомъ было постановлено: а) каждую треть года должна выходить книжка отъ 12 до 15 листовъ in 8^{0}; б) печатать въ 1200 экземплярахъ; в) поднести по экземпляру Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству и подарить по экземпляру губернаторамъ, также въ государственныя библіотеки и въ разныя ученыя мѣста, а остальные экземпляры пустить въ продажу; г) «распорядокъ» статей поручить президенту и двумъ непремѣннымъ секретарямъ, съ присоединеніемъ къ нимъ трехъ членовъ, избираемыхъ каждую треть; д) редакцію, «чтобъ не случилось ошибокъ противъ россійскаго слога и правописанія», возложить на секретаря Нартова, а притомъ и на Тауберта, «коимъ обще всѣ печатающіяся піесы исправлять». Для перевода сочиненій на русскій языкъ Общество, съ самаго учрежденія своего до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, имѣло переводчика, иногда двухъ, на жалованьи или отъ листа; въ числѣ переводчиковъ были Полѣновъ, актеръ Дмитріевъ, Петровъ и др.

«Труды» были пущены въ продажу, безъ подписки, отдѣльными книжками, по 50 коп. за книжку, и имѣли хорошій сбытъ, какъ

можно судить изъ того, что въ ноябрѣ 1766 года было постановлено печатать ихъ въ 2400 экземплярахъ, а прежнія книжки напечатать вторымъ изданіемъ въ 1200 экземплярахъ. Съ 1770 года посылалось губернаторамъ по 6-ти экземпляровъ «Трудовъ» каждому, и есть поводъ думать, что продажа ихъ въ это время шла плохо, потому что въ 1771 году Общество начинаетъ заботиться о средствахъ къ усиленію сбыта «Трудовъ» и обращается, между прочимъ, съ просьбою къ губернаторамъ, не пожелаютъ ли они «брать на себя напечатанныя части «Трудовъ» Общества для продажи». Заботы о томъ же самомъ возобновлялись неоднократно и впослѣдствіи; такъ, въ 1779 г., для болѣе успѣшной продажи «Трудовъ» опредѣлено было разослать ко всѣмъ губернаторамъ по два экземпляра ихъ, а въ Москву 10 экземпляровъ. Въ то же время предложено членамъ Общества, Миллеру и куратору Московскаго Университа Хераскову пріискать въ Москвѣ надежныхъ книгопродавцевъ, которымъ можно было бы ввѣрить съ письменными обязательствами и поруками по 100 экземпляровъ «Трудовъ» для продажи съ уступкою 5%. Въ то же время Общество, принимая во вниманіе, что «Труды» обходятся дороже того, какъ продавались, положено продавать впредь экземпляръ каждой части на простой бумагѣ по 30 коп., на любской по 45 коп. и на александрійской по 60 коп.; а въ 1800 году, въ протоколахъ Общества сказано: «такъ какъ доходъ отъ продажи «Трудовъ» есть самый существенный для Общества, то послѣднее, не получая уже отъ правительства денегъ на печатаніе своего періодическаго изданія, рѣшилось съ 1801 года возвысить цѣну его и продавать первыя 40 частей, каждую по рублю, а слѣдующія по прежней цѣнѣ, съ приложеніемъ только къ 50-й части 40 коп.». «Для скорѣйшаго распространенія земледѣльческихъ и домостроительныхъ познаній», Общество раздавало «Труды»: всѣмъ трудящимся членамъ, какъ здѣшнимъ, такъ и отсутствующимъ, особливо по деревнямъ живущимъ, всѣмъ по земледѣлію корреспондентамъ и всѣмъ членамъ намѣстникамъ, губернаторамъ и экономіи директорамъ, а остальные экземпляры продавало по вышеозначен-

ной цѣнѣ, причемъ выручалась весьма умѣренная сумма: такъ напр., въ 1795 году было получено за проданныя Обществомъ книги едва 500 руб.

Въ первыя 10 лѣтъ, съ 1766 по 1775 годъ включительно, издавался аккуратно каждую треть года 1 томъ, такъ что къ 1776 году было выпущено 30 томовъ «Трудовъ». Затѣмъ слѣдуетъ непродолжительный промежутокъ, въ который «Труды» не издавались.

Въ 1779 году, по предложенію президента Крузе, постановлено было приложить къ 30-й части «Трудовъ» полный реестръ авторовъ и помѣщенныхъ ими статей, и дѣло это поручить А. А. Нартову, «яко ревностнѣйшему Общества сотруднику; потому что Общество, отдавая справедливость его достоинству, искусству и трудолюбію, никого способнѣе его къ сему дѣлу не находитъ». Самое же изданіе положено съ 31-й части назвать «Продолженіе Трудовъ Экономическаго Общества», и извѣстить публику, что оно будетъ издаваться не по третямъ года, какъ было прежде, а по мѣрѣ накопленія матеріаловъ и смотря по средствамъ Общества. Въ томъ же году постановлено при каждой части «Трудовъ» печатать имена президента, очередныхъ и комплектныхъ членовъ, при которыхъ вышла въ печать означенная часть Трудовъ, а въ 1783 г. было рѣшено единогласно: не выпускать ни одного листа въ печать безъ подписи русскаго или иностраннаго секретаря.

«Продолженіе Трудовъ» выходило въ свѣтъ съ 1779 года по 1794 г. включительно, преимущественно по одному тому въ годъ (съ 1779 по 1789 годъ и въ 1794 году), но въ нѣкоторые годы по 2 тома (1791, 1792 и 1793 годы), и въ 1790 три тома, всего 19 томовъ.

Съ 1795 года «Трудамъ» дано заглавіе: «Новое продолженіе Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», и начата опять новая нумерація томовъ подъ которой вышло только 3 тома: въ 1795, 1796 и 1798 годахъ. Съ 1801 года томамъ дана нумерація по числу всѣхъ напечатан-

ныхъ до тѣхъ поръ томовъ, такъ что въ этомъ году вышелъ 53 томъ. Въ 1810 году было постановлено называть это періодическое изданіе снова просто «Труды» Вольнаго Экономическаго Общества (съ 62-го тома). Съ 1801 года «Труды» продолжали выходить почти ежегодно по 1 тому, до 1821 года, въ которомъ напечатанъ былъ 72-й томъ. Послѣ того изданіе «Трудовъ» прекращается до 1842 года, за исключеніемъ 1833 и 1835 г., когда было напечатано по одному тому «Трудовъ», за 67 и 68 годъ существованія Общества; два эти тома (73 и 74-й) заключали преимущественно отвѣтныя сочиненія на конкурсныя задачи Общества.

Нѣкоторые томы «Трудовъ» были перепечатаны вторымъ изданіемъ, и именно: 1-й томъ въ 1794 году, 2-й томъ въ 1801 году,. 3-й томъ въ 1796 году, 8-й томъ въ 1825 г., 34 томъ въ 1820 г 35-й томъ въ 1823 г., 36-й томъ въ 1820 г. и 39-й томъ въ 1825 г. Это, повидимому, показываетъ, что «Труды» имѣли вообще хорошій сбытъ; но другіе факты не подтверждаютъ это предположеніе. Такъ въ 1824 году президентъ предложилъ Совѣту, для распространенія изданій Общества, вообще плохо расходившихся, снестись съ Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, не признаетъ ли онъ нужнымъ снабдить изданіями Общества университеты и другія высшія учебныя заведенія, гдѣ преподается сельское хозяйство.

Въ 1826 г. членъ тайный совѣтникъ Кикинъ сдѣлалъ упрекъ, между прочимъ, что Общество не издаетъ журнала. На это президентъ возражалъ такимъ образомъ: «Общество остановилось изданіемъ журналовъ: во-первыхъ, потому, что оно и безъ нихъ имѣетъ у себя болѣе 50 т. томовъ разныхъ, изданныхъ отъ него сочиненій, кои не раскупаются и составляютъ въ одномъ помѣщеніи ихъ великую для Общества тягость; и во-вторыхъ, въ нынѣшнее время, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ размножилось столько журналовъ, относящихся къ усовершенствованію сельскаго хозяйства и рукодѣлій, что пріумножать еще число оныхъ Обществу было бы и безполезно, и неизбѣжнымъ

для него убыткомъ. Устава 1-й гл. во 2-мъ § постановлено въ обязанность Обществу обращать вниманіе и попеченіе свое на тѣ предметы, кои существенно нужны Россіи и кои обѣщеваютъ пространнѣйшую пользу. Исполняя сіе, Общество издало книжку «о градоотводахъ», другую «объ истребленіи саранчи», третію съ приведеніемъ въ систематическій порядокъ новой методы «осушенія болотъ» Элькингтона, четвертую «о конскомъ ристаніи»; напечатало также два тома прежнихъ «Трудовъ Экономическаго Общества», кои чрезъ продажу вышли; нынѣ занимается переводомъ «земледѣльческой химіи», Деви; «сельскаго устава, Синклера»; «о шелководствѣ», по системѣ Дандоло и о винодѣланіи по образцу, употребляемому во Франціи; а главнѣе всего, что Совѣтъ Общества принялъ за правило, вмѣсто журналовъ, разсылать по губерніямъ модели и машины полезныхъ изобрѣтеній, которыя могутъ гораздо лучше и удобнѣе наставить, нежели одни описанія и чертежи, въ провинціяхъ нашихъ неудобоисполнимые.»

Въ 1831 году снова былъ поднятъ вопросъ объ изданіи «Трудовъ» и предлагались для того три способа: 1) издавать какъ прежде, по прошествіи года одинъ томъ, подъ названіемъ «Труды Общества»; 2) способъ, употреблявшійся также прежде и состоявшій въ безсрочномъ издаваніи отдѣльныхъ мелкихъ сочиненій и переводовъ; 3) способъ, принятый нѣкоторыми учеными обществами, издавать помѣсячно «Труды», содержащіе оригинальныя статьи, переводы и современныя извѣстія.

По разсмотрѣніи выгодъ и неудобствъ этихъ способовъ, было принято на будущее время слѣдующее: 1) все, издаваемое отъ Общества, можетъ выходить изъ печати отдѣльно по статьямъ, но въ одинаковомъ форматѣ, и всѣ статьи печататься тѣмъ же самымъ шрифтомъ, такъ чтобы всѣ изданія одного года могли составить собственно «Труды» Вольнаго Экономическаго Общества; 2) «Труды», ежегодно издаваемые Обществомъ, раздѣлить на три части: первая часть, подъ заглавіемъ — оригинальныя статьи, должна содержать сочиненія членовъ, читанныя или

представленныя Обществу, задачи, удостоенныя Обществомъ награды или похвалы, и сочиненія особой важности, сообщенныя ему на разсмотрѣніе. Каждая изъ этихъ статей помѣщается въ 1-ю часть «Трудовъ», подъ особымъ нумеромъ и, сверхъ того, издается отдѣльно. Вторая часть — переводы сочиненій, удостоенныхъ Обществомъ или изданныхъ его иждивеніемъ. Третья часть — записки, издаваемыя послѣ каждаго мѣсячнаго общаго собранія и заключающія вкратцѣ журналъ онаго, читанныя въ немъ сочиненія, мелкія сполна, а помѣщенныя въ первую часть «Трудовъ» въ сокращеніи; также извлеченія изъ корреспонденцій Общества, свѣдѣнія о главныхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ послѣдняго и извѣстія о современныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ.

Въ томъ же году, Общество рѣшилось, «въ поощреніе къ сочиненію и присылкѣ въ Общество полезныхъ статей, относящихся до сельскаго хозяйства, пригласить всѣхъ опытныхъ хозяевъ и лицъ, занимающихся этою частью, представлять въ Общество на разсмотрѣніе сочиненія свои, или даже переводы лучшихъ сочиненій по части сельскаго хозяйства, фабричной и ремесленной промышленности, леченію животныхъ и т. п.; съ тѣмъ что одобренныя сочиненія поступятъ въ составъ ежегодныхъ изданій Общества, а представившимъ ихъ будетъ выдано 300 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ въ видѣ вознагражденія».

На этомъ основаніи Ученое Отдѣленіе Общества занималось подготовленіемъ къ печати и самымъ печатаніемъ статей для означенныхъ отдѣловъ журнала. Изъ этихъ статей составилось два тома «Трудовъ», 73 и 74-й, которые изданы отдѣльно въ 1833 и 1835 годахъ. Затѣмъ изданіе «Трудовъ» опять прекратилось до 1842 года. Въ промежутокъ времени, когда Общество не имѣло своего журнала, оно давало субсидіи издателямъ другихъ журналовъ, наприм. «Общеполезныхъ свѣдѣній», «Посредника» и пр., и передавало для напечатанія въ нихъ небольшія статьи, а большія сочиненія печатало само отдѣльными книгами.

Вслѣдствіе предложенія вице-президента Грейга, 20 ноября

1841 года, было рѣшено возобновить «Труды» съ 1842 года и, по примѣру первоначальнаго изданія, выпускать ихъ за каждую треть года по одной книжкѣ. Редакторами были назначены члены В. М. Михайловъ и А. И. Покорскій-Жоравко. Положено было печатать въ возобновляемыхъ «Трудахъ» преимущественно статьи, одобренныя отдѣленіями Общества. Редакторамъ назначалось по 30 руб. ассигн. съ печатнаго листа, а авторамъ за оригинальныя статьи по 100 руб. ассигн. за листъ. Хозяйственною частью изданія завѣдывало I Отдѣленіе.

Въ 1842 году вышло въ свѣтъ только 2 книги, которыя съ платою редакторамъ обошлись 1430 руб. сер., а книга за третью треть года явилась только въ апрѣлѣ или маѣ 1843 года. Впрочемъ, слѣдующія на этотъ годъ 3 книжки вышли, кажется, къ началу 1844 года. Въ трехъ книжкахъ 1842 г. было 38 листовъ, а 1843 г. 48 листовъ. Въ 1844 г. было издано 4 книжки «Трудовъ», въ 62 листа, которыя составляютъ 1 томъ, какъ и каждыя три книжки предъидущихъ двухъ лѣтъ. Редакціею завѣдывалъ уже одинъ Михайловъ. Въ 1843 и 1844 г. «Труды» разсылались безденежно всѣмъ членамъ и корреспондентамъ Общества, а съ 1845 года было положено посылать безденежно «Труды» только членамъ, вносящимъ установленную плату. Съ этого года издавалось уже по 6 книжекъ, по книжкѣ каждые два мѣсяца, или по 2 тома въ годъ, такъ что къ 1850 году было всѣхъ «Трудовъ» 87 томовъ. Сказанныя 6 книжекъ заключали до 80 листовъ; изданіе состояло изъ 600 экземпляровъ, но по подпискѣ расходилось рѣдко болѣе 300 экземпляровъ, по 2 руб. сер. за экземпляръ; между тѣмъ расходъ на изданіе составлялъ не менѣе 3000 руб. въ годъ.

Эти обстоятельства побудили, въ концѣ 1849 г., вице-президента князя Долгорукова войти въ общее собраніе съ предложеніемъ объ измѣненіи всего плана изданія «Трудовъ».

Общее собраніе, 24 сентября 1849 г., по выслушаніи представленія вице-президента Общества о преобразованіи съ 1850 года «Трудовъ», съ тѣмъ, чтобы Общество отпускало на это изда-

ніе опредѣленную разъ навсегда сумму, 3 т. руб. сер., единогласно положило: предоставить Совѣту дальнѣйшія соображенія о новомъ планѣ изданія «Трудовъ», съ тѣмъ, чтобы объ утвержденіи онаго было въ свое время представлено общему собранію.

Вслѣдствіе этого Совѣтомъ составлены были особыя условія для огражденія интересовъ Общества, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для устройства занятій редакціи, на точномъ основаніи; и по изъявленіи членомъ Общества Бурнашевымъ, предложеннымъ княземъ Долгоруковымъ въ редакторы, письменнаго согласія на эти условія, Совѣтъ, по журналу 18-го октября 1849 года, опредѣлилъ Бурнашева редакторомъ «Трудовъ».

Сказанными условіями, между прочимъ, было опредѣлено: 1) «Труды» съ 1850 года должны состоять изъ 12 книжекъ, каждая въ 10 печатныхъ листовъ (4 тома въ годъ), съ политипажами и чертежами, а цѣна остается прежняя, 2 руб. сер. 2) Всѣ платящіе и должностные члены получаютъ «Труды» безвозмездно, на какой конецъ отчисляется нѣкоторое число экземпляровъ, равно какъ для библіотеки Общества и для размѣна съ другими журналами и учеными обществами на ихъ изданія. 3) Какъ по разсчету оказывается, что издержки редакціи превосходятъ 4000 руб. сер., и потому поглощаютъ всю сумму (3000 руб.), жертвуемую Обществомъ, и доходъ отъ 600 подписчиковъ, коихъ имѣется съ небольшимъ половина этого числа, не включая сюда редакторскаго жалованья, то при такомъ числѣ подписчиковъ редакторъ долженъ довольствоваться квартирою, даваемою ему въ домѣ Общества, какъ смотрителю онаго, со всѣми обязанностями смотрителя. 4) Для обезпеченія 1000 руб. сер., которые каждую треть редакторъ будетъ получать на расходы изъ Общества, онъ обязанъ внести капиталъ въ 1000 руб. сер. въ кассу Общества. 5) Если Бурнашевъ не въ состояніи будетъ выполнить всѣ условія по новой редакціи, въ такомъ случаѣ Общество, имѣя отъ него въ залогѣ 1000 руб. и будучи совершенно этимъ обезпечено, можетъ принять во всякое время всѣ мѣры предосторожности, по своему усмотрѣнію.

Затѣмъ князь Долгоруковъ, желая всѣми возможными мѣрами споспѣшествовать распространенію журнала Общества, въ преобразованномъ его видѣ, обратился, въ концѣ 1849 г., ко всѣмъ архіереямъ, предводителямъ дворянства, городничимъ, градскимъ головамъ и почтмейстерамъ, съ циркулярнымъ предложеніемъ оказать содѣйствіе къ распространенію подписки на журналъ «Труды». Мѣра эта, а равно публикаціи въ газетахъ и пущенныя повсюду особыми листами, въ числѣ 30,000 экземпл., имѣли слѣдствіемъ, что ко времени печатанія второй книжки журнала новой редакціи (т. е. къ концу января 1850 г.) число подписчиковъ на изданіе Общества возрасло вдругъ съ 360 до 6000.

Въ февралѣ 1851 года утверждены общимъ собраніемъ дополнительныя къ уставу правила, которыми, между прочимъ, положено: изъ вновь установленнаго съ платящихъ членовъ ежегоднаго взноса 15 руб. отдѣлять ежегодно съ каждаго члена по 2 руб. на пріобрѣтеніе «Трудовъ». На этомъ основаніи съ 1851 года производилась редактору журнала уплата за экземпляры, разсылаемые платящимъ членамъ, которымъ онъ до того времени обязанъ былъ доставлять журналъ безплатно. Въ томъ же году Бурнашеву были выданы единовременно 1000 руб., пожертвованные членомъ Лаутономъ на повременныя изданія Общества.

Въ сентябрѣ 1851 года общее собраніе, согласно представленію Совѣта, опредѣлило: 1) Съ 1852 года прекратить отдѣльное изданіе «Лѣснаго журнала» и передать оный въ вѣдѣніе редактора «Трудовъ», съ тѣмъ, чтобы въ это послѣднее изданіе включенъ былъ отдѣлъ, подъ заглавіемъ «Лѣсное Хозяйство», полагая на статьи по этой части отъ 2 до 3 листовъ въ мѣсяцъ Затѣмъ «Труды» должны были составлять, вмѣсто 120, среднимъ числомъ 150 листовъ въ годъ. 2) Для покрытія издержекъ на изданіе «Трудовъ», въ этомъ увеличенномъ объемѣ, назначена подписная цѣна за «Труды», вмѣсто 2 руб., по 3 руб. въ годъ, т. е. та самая цѣна, какая существовала тогда за «Труды», вмѣстѣ съ «Лѣснымъ журналомъ». 3) По уваженію предстоявшихъ редактору

расходовъ на вознагражденіе авторамъ за статьи по лѣсной части, назначено было ему въ пособіе 600 руб. въ годъ.

Въ томъ же году Совѣтъ, имѣя въ виду, что «Труды» должны быть главнымъ органомъ дѣйствій Общества и по своему практическому направленію могутъ сдѣлаться сильнымъ двигателемъ успѣховъ раціональнаго хозяйства, призналъ необходимымъ постановить, чтобы всѣ статьи, помѣщаемыя въ отдѣлахъ «сельское и лѣсное хозяйство» и «вспомогательныя науки», были предварительно разсматриваемы въ одномъ изъ Отдѣленій Совѣта и печатаемы не иначе, какъ съ его одобренія; затѣмъ на отвѣтственности редакціи оставить только библіографію и смѣсь. Съ этою же цѣлію Совѣтъ, по предложенію вице-президента, предоставилъ II, III и IV Отдѣленіямъ пригласить своихъ членовъ заниматься разсмотрѣніемъ всѣхъ поступающихъ въ Общество иностранныхъ журналовъ и составлять изъ нихъ, для помѣщенія въ «Трудахъ», извлеченія: о дѣйствіяхъ хозяйственныхъ обществъ и объ открытіяхъ, наблюденіяхъ и усовершенствованіяхъ по сельскому хозяйству. Но все это, хотя и очень хорошо было придумано и выгодно для редактора на коммерческомъ основаніи, однако осталось безъ исполненія — pia desideria.

Въ 1852 году вице-президентъ представилъ Совѣту, что, какъ трехлѣтній опытъ доказалъ, что изданіе «Трудовъ» находится въ благонадежномъ состояніи и нѣтъ повода опасаться неисправности со стороны редактора, то онъ находитъ справедливымъ возвратить Бурнашеву представленный имъ залогъ и не требовать отъ него никакого обезпеченія, тѣмъ болѣе, что этого не требовано и отъ редактора нѣмецкаго журнала, при передачѣ ему этого изданія на такихъ же правахъ, какъ издаются Бурнашевымъ «Труды» на русскомъ языкѣ. Совѣтъ, согласившись съ этимъ мнѣніемъ вице-президента, журналомъ 13 декабря 1852 года, положилъ: возвратить Бурнашеву находившійся въ кассѣ Общества залогъ въ 1000 рублей.

Съ прекращеніемъ отпуска изъ казны суммы на содержаніе Лѣснаго Отдѣленія и за послѣдовавшимъ уменьшеніемъ по Об-

ществу расходовъ по лѣсной части, журналомъ Совѣта 28 марта 1853 года было положено: прекратить на будущее время редактору «Трудовъ» выдачу 600 руб. сереб., ассигнованныхъ на вознагражденіе за статьи по лѣсной части.

Въ маѣ 1853 года редакторъ «Трудовъ», объясняя, что многія полезныя и любопытныя статьи, поступающія въ редакцію, не могутъ быть печатаемы въ «Трудахъ» единственно потому, что статьи тѣ являются прежде въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ еженедѣльно или чаще, представилъ на усмотрѣніе Совѣта предположеніе: издавать, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ журналовъ, еженедѣльный хозяйственный листокъ, въ видѣ прибавленія къ «Трудамъ», подъ названіемъ «Экономическія Записки». На приведеніе этого предположенія въ исполненіе, редакторъ не испрашивалъ никакого денежнаго воспомоществованія и полагалъ съ 1854 года предпринять упомянутое изданіе съ тѣмъ, чтобы «Труды» съ прибавленіями составляли не менѣе 180 листовъ въ годъ, и чтобы цѣна за журналъ съ газетою оставалась прежняя, именно 3 рубля. Если ли же кто пожелаетъ имѣть одни «Труды», безъ прибавленій, тотъ вноситъ 2 руб., а кто одну газету, платитъ 1 руб. 50 коп. въ годъ. Преположеніе это утверждено Совѣтомъ 27 іюня 1853 года и доведено до свѣдѣнія общаго собранія 3 октября того же года.

Въ декабрѣ 1854 года Совѣтъ, согласно предложенію вице-президента, положилъ: назначить особаго редактора для медицинскихъ статей, помѣщаемыхъ «въ Трудахъ» и «Экономическихъ Запискахъ», съ тѣмъ, чтобы онъ доставлялъ для этихъ изданій въ годъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ, получая за это вознагражденія по 600 руб. въ годъ, изъ суммъ Общества. Обязанность эту принялъ на себя членъ докторъ Н. И. Козловъ.

Въ 1854 году редакторъ «Трудовъ» вошелъ съ представленіемъ въ Совѣтъ объ оказаніи ему вспомоществованія по изданію «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ», такъ какъ сумма, опредѣленная ему въ пособіе отъ Общества, оказывалась недостаточною, и приводилъ тому разныя причины. Совѣтъ, находя возмож-

нымъ возобновить Бурнашеву отпускъ 600 руб., которые выдавались ему на лѣсохозяйственныя статьи, положилъ выдать ему эту сумму за 1854 годъ и вносить ее, на будущее время, въ смѣту расходовъ, совокупно съ первоначально назначеннымъ на изданіе «Трудовъ» пособіемъ въ 3000 руб.

Въ декабрѣ 1854 года, по новому ходатайству редактора, положено было выдавать ему впредь за экземпляры журнала, назначаемые для платящихъ членовъ не по 2 руб., а по 3, согласно подписной цѣнѣ этого изданія, установленной по присоединеніи къ оному въ 1852 году «Лѣснаго журнала», и вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить редактору дополнительную сумму, по 1 руб. за экземпляръ, за 1852, 1853 и 1854 годы.

Въ началѣ 1855 года редакторъ, ходатайствуя объ отпускѣ ему впередъ на десять мѣсяцевъ всей слѣдовавшей въ пособіе суммы 600 руб., подъ залогъ 1200 экземпляровъ изданнаго имъ «энциклопедическаго лечебника домашнихъ животныхъ и дворовыхъ птицъ», просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ обратить вниманіе на средства къ тому, чтобы на будущее время освободить его отъ необходимости прибѣгать къ долговымъ обязательствамъ, для успѣшнѣйшаго хода ввѣренныхъ ему изданій; причемъ объяснилъ, что ближайшею мѣрою къ тому было бы, оставивъ съ 1856 года «Труды» по прежней цѣнѣ 3 руб., назначить «Экономическимъ Запискамъ» цѣну 1 руб. сер., съ тѣмъ, что кто хочетъ имѣть то и другое изданіе, тотъ вноситъ 4 руб. сер., а за «Труды» безъ газеты 3 руб.; отдѣльная же подписка на газету, по мнѣнію Бурнашева, не должна была быть допущена, въ силу «издательской аксіомы, что малое изданіе должно идти съ большимъ, а отнюдь не отдѣльно при большомъ». Совѣтъ, по уваженію расходовъ на изданіе «Экономическихъ Записокъ», въ числѣ слишкомъ 50 листовъ въ годъ, журналомъ 14 апрѣля 1855 года призналъ справедливымъ установить подписную цѣну за «Труды» и «Экономическія Записки» по 4 руб. въ годъ, и отдѣльная подписка на это послѣднее изданіе была отмѣнена съ 1856 года.

Въ 1855 году членъ Общества А. А. Зейдлицъ вошелъ въ

I Отдѣленіе съ представленіемъ, въ которомъ, между прочимъ, изъявляя опасеніе, что, въ случаѣ внезапной смерти Бурнашева, Общество можетъ подвергнуться значительнымъ убыткамъ (до 28,000 руб. сер.), такъ какъ всѣ деньги отъ подписчиковъ на «Труды» и «Экономическія Записки» поступаютъ въ распоряженіе редактора, полагалъ необходимымъ, чтобы редакторъ «Трудовъ» внесъ въ кассу Общества для храненія подписныя деньги, собранныя на 1856 годъ и обязался употреблять ихъ исключительно на изданіе этого журнала.

Это представленіе Зейдлица препровождено было предсѣдателемъ I Отдѣленія въ Совѣтъ, отъ котораго сообщено редактору, а сей послѣдній далъ слѣдующій отзывъ. «Въ огражденіе Общества отъ могущихъ быть убытковъ, по случаю внезапной смерти его, Бурнашева, онъ готовъ представить полисъ Общества застрахованія пожизненныхъ доходовъ въ 20,000 руб. сер., въ видѣ залога, съ тѣмъ, чтобы изъ этого капитала, въ случаѣ смерти его, Бурнашева, Вольное Экономическое Общество удержало ту часть, которая потребуется на покрытіе издержекъ по изданію недоданныхъ имъ при жизни нумеровъ журнала и газеты, равно, на возвратъ въ кассу Общества тѣхъ суммъ, которыя были бы въ то время собраны съ подписчиковъ слѣдующаго года, остальную же затѣмъ сумму передать ближайшимъ его родственникамъ. А чтобы Общество всегда могло имѣть возможность знать, какія главныя произведены имъ, Бурнашевымъ, въ теченіе года уплаты, онъ обязывается представлять I Отдѣленію каждую треть, или чаще, смотря по обстоятельствамъ: а) росписки бумажнаго поставщика, типографіи, переплетчика, разсыльщика и литографа, въ удовлетвореніи ихъ деньгами по такое-то время, чрезъ что, въ случаѣ внезапной остановки дѣйствій редактора, Отдѣленіе могло бы знать, какіе именно, кому и по какой срокъ произведены имъ платежи; и б) свѣдѣніе о ходѣ подписки на журналъ и газету, исключая разныхъ прибавленій, даваемыхъ имъ собственно отъ себя. Сверхъ того, Бурнашевъ изъявилъ готовность представлять въ концѣ года I Отдѣленію подробный

разсчетъ всѣхъ произведенныхъ имъ расходовъ по изданіямъ Общества и по прибавленіямъ, служащимъ къ привлеченію подписчиковъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, призналъ достаточнымъ принять мѣры, предложенныя редакторомъ, о чемъ и было сообщено Бурнашеву въ свое время. Но вышеупомянутаго полиса страховаго общества Бурнашевъ не представилъ, а равно и свѣдѣній по хозяйственной части изданія I Отдѣленіе отъ него не получало.

Такимъ образомъ изданіе журнала и газеты Общества въ началѣ 1856 года находилось въ слѣдующемъ положеніи: 1) Редакторъ получалъ въ годъ 3000 руб. пособія отъ Общества, не представляя въ этой суммѣ никакого обезпеченія, и сверхъ того, за каждый экземпляръ для платящихъ членовъ Общества по 3 руб. За медицинскія же статьи, помѣщавшіяся въ «Трудахъ», назначено было изъ суммъ Общества особо 600 руб., такъ что ежегодное пожертвованіе Общества на русскій журналъ составляло до 4500 руб. 2) Подписная цѣна на журналъ и газету составляла 4 руб. сер., а за одинъ журналъ 3 руб., подписка же только на газету безъ журнала не допускалась. Всѣ деньги отъ подписчиковъ, которыхъ было до 6000, поступали прямо къ редактору. 3) Многія книжки журнала «Труды» издавались менѣе условленнаго числа листовъ (10 печатныхъ), книжекъ же журнала болѣе 10 печатныхъ листовъ ни одной не было ни въ 1855, ни въ 1856 годахъ. 4) Ранніе подписчики «досентябрьскіе» получали премію — первую серію «Карманной хозяйственной библіотеки» (24 книжки); «послѣсентябрьскіе», но «доноябрьскіе» — изящно изданную книжку «Альбомъ сельскаго хозяйства», въ красивомъ переплетѣ. Всѣ означенныя преміи могли быть пріобрѣтаемы и поздними подписчиками, за особую для каждой преміи плату.

Къ майской книжкѣ «Трудовъ» 1856 года редакторъ приложилъ объявленіе объ условіяхъ подписки на 1857 годъ, на журналъ и газету Общества. Совѣтъ, находя, что въ этомъ объявле-

ніи, сдѣланномъ отъ имени редакціи изданій Общества, Бурнашевъ, во-первыхъ, произвольно возвысилъ цѣну, во-вторыхъ, допустилъ отдѣльную подписку на изданіе «Хозяйственной библіотеки», изданіе частное Бурнашева, и втретьихъ, назначилъ раннимъ подписчикамъ разныя льготы и преміи, которыя Обществу неприлично предоставлять подписчикамъ на свои изданія, журналомъ 23-го мая 1856 г. обязалъ Бурнашева пріостановить разсылку того объявленія и положилъ передать оное на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

Затѣмъ, вслѣдствіе просьбы редактора о скорѣйшемъ разрѣшеніи пустить объявленіе о подпискѣ на 1857 годъ на «Труды» и «Экономическія Записки», Совѣтъ, въ началѣ іюня 1856 года, полагалъ испросить разрѣшеніе президента Общества о назначеніи чрезвычайнаго общаго собранія, для представленія ему дѣла объ изданіяхъ Общества.

По докладу о семъ президенту Общества, Его Высочество, имѣя въ виду, «что всѣ подписки на журналы открываются обыкновенно не ранѣе, какъ за два и за три мѣсяца до наступленія новаго года, и что въ лѣтнее время, когда разъѣзжаются по деревнямъ и дачамъ, трудно собрать столько членовъ, чтобы совѣщаніе ихъ по предмету довольно важному можно было принять за органъ мнѣнія цѣлаго Общества, полагалъ удобнѣйшимъ отложить разсылку объявленій о подпискѣ на журналъ и газету Общества до осени, и тогда разсмотрѣть настоящій предметъ въ первомъ собраніи; если же редакторъ найдетъ особенную для себя выгоду въ открытіи ранней подписки, то можно ему это дозволить, но не иначе, какъ по прежнимъ цѣнамъ, и съ тѣмъ, чтобы деньги за журналъ были присылаемы не къ редактору, а въ Общество, впредь до постановленія онаго; такъ какъ при поступленіи прямо къ редактору денегъ отъ подписчиковъ Общество не имѣетъ никакого обезпеченія, на случай смерти редактора или прекращенія имъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, редакціи изданій Общества».

Совѣтъ, по выслушаніи приведеннаго мнѣнія президента, жур-

паломъ 26 іюня положилъ: 1) увѣдомить о вышеизложенномъ редактора «Трудовъ», съ тѣмъ, чтобы онъ объяснилъ, желаетъ ли на изложенномъ основаніи сдѣлать тотчасъ же объявленіе о подпискѣ на 1857 годъ, и въ такомъ случаѣ представилъ бы на утвержденіе Совѣта проектъ этого объявленія; и 2) какъ, по § 17 гл. VII устава (бывшаго) Общества, сущность дѣла должна быть представлена общему собранію съ такою ясностью и доказательствами, чтобы оно безъ затрудненія могло тотчасъ сдѣлать рѣшеніе, то дѣло объ изданіяхъ Общества должно быть предварительно обсуждено въ подлежащихъ Отдѣленіяхъ. Поэтому Совѣтъ положилъ просить I Отдѣленіе войти въ соображеніе, относительно принятія мѣръ къ устройству хозяйственной части «Трудовъ» для обезпеченія Общества отъ могущихъ произойти убытковъ при нынѣшнемъ порядкѣ; а II Отдѣленіе разсмотрѣть пріостановленное объявленіе о подпискѣ на изданія Общества на 1857 годъ и изыскать средства къ установленію нѣкотораго наблюденія за помѣщаемыми въ «Трудахъ» и «Экономическихъ Запискахъ» статьями; такъ какъ безъ того могутъ появляться между ними такія, которыя неудобно допустить въ изданіяхъ, выходящихъ въ свѣтъ отъ имени ученаго Общества.

Вслѣдствіе этого редакторъ Бурнашевъ объяснилъ, что онъ находитъ неудобнымъ дѣлать объявленіе о подпискѣ на изданія Общества на 1857 годъ, съ соблюденіемъ тѣхъ условій, какія изложены въ журналѣ Совѣта, и именно, чтобы деньги отъ подписчиковъ поступали первоначально въ кассу Общества. Мѣру эту Бурнашевъ признавалъ неудобною въ особенности потому, что при этомъ порядкѣ, по его мнѣнію, могли произойти разныя затрудненія для него, задержка для подписчиковъ и въ особенности дробные разсчеты по требованіямъ лицъ, выписывающихъ, при выпискѣ журнала и газеты Общества, разныя книги хозяйственнаго и ученаго содержанія, какъ принадлежащія Обществу, такъ и собственно ему, Бурнашеву.

Копія съ этого представленія передана была въ I Отдѣленіе, для соображенія при разсмотрѣніи мѣръ къ устройству хозяй-

ственной части редакціи «Трудовъ». I Отдѣленіе, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашло, что обсужденію его подлежали слѣдующіе вопросы: 1) какого рода обезпеченіе должно быть потребовано отъ редактора; 2) объ установленіи постоянной подписной цѣны на журналъ и газету Общества; и 3) слѣдуетъ ли выдавать редактору дополнительное пособіе 600 руб. на почтовые расходы, а также добавочный рубль за экземпляры журнала для платящихъ членовъ Общества? Всѣ эти вопросы были разсмотрѣны очень обстоятельно I Отдѣленіемъ; но какъ составленныя имъ предложенія не нашли прямаго примѣненія къ изданію «Трудовъ» на будущее время, то мы считаемъ излишнимъ говорить о нихъ здѣсь въ подробности.

Равнымъ образомъ нѣтъ надобности излагать здѣсь мнѣніе II Отдѣленія, относительно публикаціи о подпискѣ на «Труды» на 1857 годъ, и составленный затѣмъ Совѣтомъ проектъ правилъ для изданія «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ» подъ редакціею Бурнашева на будущее время, такъ какъ все это не состоялось и самъ Бурнашевъ въ началѣ же 1857 г. долженъ былъ отказаться отъ редакціи и даже выбыть изъ числа членовъ. Мы скажемъ только, въ заключеніе этого грустнаго періода «Трудовъ», что опытъ передачи ихъ въ завѣдываніе редактора на издательскомъ правѣ оказался очень неудачнымъ. Онъ поставилъ Общество въ непріятную обязанность разбирать несовсѣмъ одобрительныя дѣйствія своего члена и убѣдилъ, что изданія Общества, за которыя оно несетъ моральную отвѣтственность, должны и находиться подъ его непосредственнымъ надзоромъ, а не составлять спекуляцію частнаго лица.

По отстраненіи Бурнашева, редакція «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ» была поручена временно члену Общества, профессору сельскаго хозяйства Усову; распоряженіе хозяйственною частію изданія принялъ на себя Совѣтъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же озаботился составленіемъ новыхъ правилъ для повременныхъ изданій Общества, такъ что въ февралѣ 1857

года правила эти были уже утверждены общимъ собраніемъ и состояли въ слѣдующемъ:

1. Подписку на «Труды» и «Экономическія Записки» должно принимать исключительно Общество, или кому оно поручитъ. Въ Общество же и въ его распоряженіе должны поступать и всѣ подписныя суммы на означенныя изданія.

2. Редакторъ «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ» опредѣляется и увольняется Совѣтомъ, по предложенію президента. Онъ получаетъ за занятія по изданію 2000 руб. жалованья ежегодно и, сверхъ того, ежегодно же 25% съ каждаго экземпляра свыше трехъ тысячъ, за который въ кассу Общества поступили подписныя деньги. За симъ всѣ прочія, существующія нынѣ ассигнованія суммъ въ пользу редактора, или на редакцію статей, помѣщаемыхъ въ журналѣ или газетѣ Общества, совершенно прекращаются.

Примѣчаніе. Экземпляры для платящихъ членовъ Общества полагаются въ разсчетъ при исчисленіи слѣдующихъ редактору процентныхъ денегъ, наравнѣ съ экземплярами для прочихъ подписчиковъ.

3. При редакторѣ полагается помощникъ, который по его представленію опредѣляется и увольняется Совѣтомъ и, въ случаѣ болѣзни или отлучки редактора, заступаетъ его мѣсто. Помощникъ получаетъ изъ суммъ Общества ежегодно 1000 р. жалованья, но не пользуется процентными деньгами.

4. На пріобрѣтеніе для русскихъ періодическихъ изданій Общества оригинальныхъ статей, переводовъ, компиляцій, рецензій и т. п. ассигнуется ежегодно 2500 руб. Редакторъ заботится о томъ, чтобъ ежемѣсячный расходъ изъ этой суммы, по возможности, не превышалъ одной двѣнадцатой ея части, и во всякомъ случаѣ онъ обязанъ не выходить въ теченіе года изъ назначенной на статьи суммы. Уплаты за статьи производятся изъ кассы Общества самимъ авторамъ, составителямъ или переводчикамъ, по счетамъ, представляемымъ въ Совѣтъ редакторомъ ежемѣсячно. За статьи, имъ самимъ составленныя или переведенныя, редак-

торъ получаетъ плату изъ той же суммы, наравнѣ съ прочими сотрудниками; но за готовыя статьи, передаваемыя Совѣтомъ для напечатанія въ изданіяхъ Общества, платы редактору не производится.

5. Редаторъ обязанъ заботиться о томъ, чтобъ журналъ и газета Общества издавались по принятой программѣ и, какъ въ литературномъ, такъ и въ ученомъ отношеніяхъ, вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію и достоинству Общества, представляя не сборникъ случайно доставшихся редакціи статей, а просвѣщенную лѣтопись по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества, въ ихъ современномъ движеніи и развитіи.

6. На редактора возлагаются всѣ заботы, труды и хлопоты, а также всѣ сношенія и отвѣтственность не только по литературной и ученой, но и матеріальной части изданія. На этомъ основаніи, на его обязанности лежитъ: а) пріисканіе статей и сотрудниковъ и всѣ сношенія съ послѣдними; б) окончательная обработка помѣщаемыхъ подъ его редакціею статей; в) корректура ввѣренныхъ ему изданій Общества; сношенія съ цензурою и отвѣтственность передъ правительствомъ за помѣщаемыя въ изданіяхъ Общества статьи, кромѣ офиціальныхъ, печатаемыхъ по распоряженію Совѣта Общества; г) пріисканіе типографіи, гдѣ должны быть набираемы и печатаемы журналъ и газета, выборъ шрифта, сношенія съ типографіею по печатанію изданій Общества; д) пріисканіе бумаги и предварительныя по этому сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ; е) заказъ литографій и политипажей для помѣщенія въ изданіяхъ Общества, пріисканіе литографовъ и другихъ мастеровъ и сношенія съ ними по этому предмету; и ж) распоряженія по брошюровкѣ, упаковкѣ и разсылкѣ изданій Общества и сношенія для сего съ переплетчиками и почтамтомъ, а также съ подписчиками и получателями изданій, относительно доставленія имъ журнала и газеты Общества.

7. Всѣ издержки по изданію «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ», какъ то: за наборъ, печатаніе, корректуру, бумагу, чертежи,

рисунки, брошюровку, упаковку, разсылку, а также канцелярскіе и мелочные расходы по редакціи уплачиваются, по доставленіи предметовъ или по выполненіи работы, изъ суммъ Общества тѣмъ лицамъ, коимъ платежи будутъ слѣдовать, по счетамъ, представленнымъ въ I Отдѣленіе редакторомъ, или съ его удостовѣріемъ въ ихъ правильности.

8. Въ концѣ каждаго года редакторъ вноситъ въ Совѣтъ смѣту всѣмъ предстоящимъ по редакціи на будущій годъ расходамъ и представляетъ образцы шрифтовъ, бумаги и наборъ страницы, съ означеніемъ цѣнъ. По разсмотрѣніи и утвержденіи Совѣтомъ образцовъ и смѣты, они становятся обязательными для редактора, который послѣ того не имѣетъ уже права, въ теченіе всего предстоящаго года, отступать отъ нихъ безъ разрѣшенія Совѣта.

9. Вся переписка по редакціи лежитъ исключительно на обязанности редактора и до канцеляріи Совѣта ни въ какомъ случаѣ не относится. Какъ эта переписка, такъ разсылка «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ», производится за печатью Общества, для чего послѣдняя выдается редактору, но съ обязательствомъ не запечатывать ею писемъ и посылокъ, до редакціи неотносящихся, и съ отвѣтственностью по законамъ, въ случаѣ нарушенія этого обязательства.

10. Изданіе «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ» состоитъ, какъ въ литературномъ и ученомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, подъ контролемъ Совѣта Общества, который принимаетъ и разсматриваетъ всѣ приносимыя на редактора и редакцію жалобы, и имѣетъ право во всякое время произвести повѣрку хода изданій Общества, а также удостовѣриться въ правильности счетовъ, представляемыхъ по редакціи къ уплатѣ. Объявленія объ изданіи журнала и газеты Общества въ слѣдующемъ году могутъ быть напечатаны не иначе, какъ съ одобренія Совѣта.

11. Постоянное наблюденіе за ходомъ русскихъ періодическихъ изданій Общества, въ литературномъ и ученомъ отношеніяхъ, Совѣтъ ввѣряетъ тремъ изъ своихъ членовъ, которые

чрезъ каждые три мѣсяца представляютъ замѣчанія свои на усмотрѣніе Совѣта. Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій или вопросовъ, редакторъ обращается къ означеннымъ тремъ лицамъ и получаетъ также отъ нихъ наставленія относительно статей, кои были бы найдены имъ сомнительными.

12. Редакторъ не имѣетъ права вступать самъ собою ни въ какія обязательства и условія отъ имени Общества, но долженъ всѣ такія условія представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта, такъ какъ всѣ уплаты по изданію журнала и газеты производятся не редакторомъ, а Обществомъ.

13. Редакторъ не имѣетъ права отказаться отъ изданія журнала и газеты Общества, не предувѣдомивъ о томъ письменно Совѣтъ Общества, по крайней мѣрѣ за три мѣсяца впередъ.

14. Совѣтъ заключаетъ съ редакторомъ ежегодно частное письменное условіе, со внесеніемъ въ оное всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ и съ присовокупленіемъ, что, въ случаѣ неисполненія съ его стороны хотя бы одной изъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, отъ усмотрѣнія Совѣта будетъ зависѣть во всякое время удалить его отъ должности.

Правила эти были приняты, въ видѣ опыта, только на одинъ 1857 годъ, на томъ основаніи, что въ это время составлялся проектъ новаго устава Общества, съ измѣненіемъ котораго могли измѣниться и самыя условія для повременныхъ изданій Общества. По утвержденіи сказанныхъ правилъ, Совѣтъ назначилъ редакторомъ Веселовскаго, который и принялъ въ февралѣ отъ Усова всѣ дѣла по редакціи, вступилъ въ свои обязанности и пригласилъ помощникомъ себѣ Михайлова. Назначеніе редактора зависѣло непосредственно отъ Совѣта, и потому дѣло и должно было бы, повидимому, тѣмъ кончиться; но при этомъ назначеніи Усовъ, какъ членъ Совѣта, подалъ особое мнѣніе, въ которомъ, выразивъ все уваженіе къ ученымъ трудамъ Веселовскаго, высказалъ, однако, что труды эти, по своей спеціальности, такого рода, что едва-ли оправдываютъ назначеніе его редакторомъ «Трудовъ». Совѣту оставалось принять такое мнѣніе только

къ свѣдѣнію, потому что уже послѣ назначенія Веселовскаго и принятія имъ на себя редакторскихъ обязанностей нельзя было измѣнить дѣло, безъ оскорбленія столь почтеннаго дѣятеля науки и безъ нарушенія консеквентности дѣйствій. Между тѣмъ Совѣтъ внесъ разногласіе на усмотрѣніе общаго собранія, которое 28 марта, принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что Веселовскій не членъ Общества, не утвердило его редакторомъ. Такимъ образомъ непослѣдовательность и опрометчивость распоряженій новыхъ представителей Общества послужили къ тому, что они сами и достойная всякаго уваженія личность были поставлены въ весьма неловкое положеніе. Вслѣдствіе того на мѣсто Веселовскаго былъ избранъ общимъ собраніемъ, 13 апрѣля, Усовъ, который пригласилъ себѣ въ помощники Сердюкова. Послѣдній въ октябрѣ отказался и на его мѣсто поступилъ Реутовичъ.

Затѣмъ «Труды» и «Экономическія Записки» издавались въ продолженіе 1857, 1858 и до іюня 1859 года, на основаніи вышепомянутыхъ правилъ, подъ редакціею Усова. Въ іюнѣ 1859 года Усовъ внезапно умеръ и мѣсто его заступилъ членъ Разинъ, которому даны были въ руководство пока тѣ же самыя правила, съ тѣмъ, чтобы къ концу года составить, по соглашенію съ редакторомъ, проектъ преобразованія изданій Общества. Но Разинъ, не успѣвъ оправдать надеждъ, которыя возлагало на него Общество, вслѣдствіе излишней щепетильности, отказался въ началѣ сентября того же года отъ обязанности редактора, и Совѣтъ поручилъ ее до конца года члену онаго Ходневу, подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ.

Въ октябрѣ 1859 года были разсмотрѣны въ Совѣтѣ: представленіе особой коммиссіи, избранной въ началѣ того же года, для обсужденія вопроса объ изданіяхъ Общества, и нѣсколько представленій со стороны нѣкоторыхъ членовъ о томъ же предметѣ. Затѣмъ, на основаніи окончательныхъ соображеній Совѣта, внесенныхъ въ общее собраніе 5 ноября, послѣднее утвердило новыя правила, которыя, впрочемъ, отличались отъ прежнихъ только въ слѣдующемъ:

Параграфы 1 и 2 измѣнены такимъ образомъ:

1) Редакторъ «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ» опредѣляется Совѣтомъ, на основаніи § 78 устава Общества. Онъ получаетъ 1800 руб. жалованья ежегодно и по 25 коп. съ каждаго экземпляра, за который въ кассу Общества поступили подписныя деньги. Сверхъ того, если число подписчиковъ достигнетъ 3000, то за каждый экземпляръ, проданный по подпискѣ сверхъ 3000, редактору выдается по 1 рублю.

2) Подписка на «Труды» и «Экономическія Записки» принимается исключительно Обществомъ, или тѣмъ, кому оно поручитъ. Въ Общество же и въ его распоряженіе должны поступать и всѣ подписныя суммы на означенныя изданія.

Параграфъ 4 измѣненъ такъ: 4) На пріобрѣтеніе для русскихъ періодическихъ изданій Общества оригинальныхъ статей, переводовъ, компиляцій, рецензій и т. п. ассигнуются ежегодно 2500 руб.; въ счетъ этой суммы отпускается редактору по 625 руб. за каждые три мѣсяца впередъ. Редакторъ заботится, чтобы ежемѣсячный расходъ изъ этой суммы, по возможности, не превышалъ одной третьей ея части, и во всякомъ случаѣ онъ обязанъ не выходить въ теченіе года изъ назначенной на статьи суммы. Всѣ разсчеты съ сотрудниками предоставляются редактору, но онъ обязанъ представлять Совѣту счеты о выданныхъ имъ деньгахъ съ росписками получателей за каждые три мѣсяца, послѣ чего ему выдаются деньги за слѣдующіе три мѣсяца впередъ.

Къ параграфу 5 въ концѣ прибавлено: «Труды» выходятъ книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ, въ 8-ю долю, между 1 и 10 числомъ каждаго мѣсяца, а «Экономическія Записки» выходятъ листами въ 4-ю долю, еженедѣльно по субботамъ».

Параграфы 11 и 14 вовсе выпущены, а къ параграфу 13, который въ новыхъ правилахъ сдѣлался 12, въ концѣ прибавлено: «въ случаѣ же неисполненія со стороны редактора принятыхъ имъ на себя обязанностей, отъ усмотрѣнія Совѣта зависитъ удалить его отъ должности».

На 1860 годъ редакторомъ оставался Ходнѣвъ, который избралъ себѣ въ помощники члена, магистра агрономіи и адъюнкта с.-петербургскаго университета Совѣтова, а по назначеніи въ концѣ того же года Ходнева секретаремъ Общества, редакція «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ» была поручена съ февраля 1861 года Совѣтову. Послѣдній избралъ себѣ въ помощники Дубенскаго, который чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ замѣненъ Калинскимъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе заявленнаго вновь со стороны нѣкоторыхъ членовъ мнѣнія о необходимости измѣнить порядокъ изданій Общества, сократить расходы на нихъ и т. п., въ январѣ 1861 г. была избрана опять коммиссія изъ членовъ: Вернадскаго, Зотова, Краевскаго, Мельникова, Совѣтова, Усова (сына) и Ходнева, которая представила къ апрѣлю того же года свои соображенія, какъ относительно русскихъ, такъ и нѣмецкихъ повременныхъ изданій Общества. Но соображенія эти не были утверждены общимъ собраніемъ 5 октября 1861 года, и сказанныя изданія остались на прежнихъ основаніяхъ на слѣдующій годъ. Тѣмъ не менѣе, въ январѣ 1862 года, была составлена новая коммиссія изъ членовъ: Варадинова, князя Голицына, Мейера, Хотинскаго, Лашкарева, Совѣтова и Ходнева, для обсужденія вопроса объ измѣненіи порядка изданія «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ». Представленіе этой коммиссіи и особыя мнѣнія нѣкоторыхъ ея членовъ были разсмотрѣны въ Совѣтѣ 19 апрѣля того же года, который, по разсмотрѣніи ихъ, представилъ общему собранію слѣдующее свое заключеніе. Принимая во вниманіе, что Вольному Экономическому Обществу существенно полезно имѣть какой-либо литературный органъ, въ которомъ оно могло бы, безъ всякаго стѣсненія, помѣщать протоколы своихъ засѣданій, отзывы коммиссій и комитетовъ о предметахъ современной важности, отвѣты на вопросы, предлагаемые часто Обществу извнутри государства, какъ членами, такъ и посторонними лицами, а также интересныя и болѣе или менѣе примѣнимыя къ русскому хозяйству свѣдѣнія и

данныя изъ иностранныхъ журналовъ и заграничную корреспонденцію, необходимо удержать свое собственное изданіе; а чтобы означенные протоколы и свѣдѣнія появлялись въ печати своевременно и правильно, изданіе это должно быть періодическое, и именно двухнедѣльное. Желая, съ другой стороны, сократить, по возможности, расходы на этотъ предметъ, Совѣтъ полагалъ ограничиться только однимъ этимъ изданіемъ, находя, что непереодическое изданіе (какъ предлагали нѣкоторые члены, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ) поведетъ къ разнаго рода затрудненіямъ и къ неопредѣленности, въ какомъ числѣ экземпляровъ печатать его, изъ коихъ многіе могутъ иногда оставаться непроданными и составлять напрасный расходъ для Общества. Для предполагаемаго періодическаго изданія слѣдовало, по мнѣнію Совѣта, удержать вѣковое названіе «Труды» Вольнаго Экономическаго Общества, назначивъ для нихъ 120 листовъ въ годъ, такъ чтобы въ нихъ могли быть помѣщаемы не только протоколы и мелкія извѣстія, но и серьёзныя статьи ученаго содержанія. Подписную плату предполагалось опредѣлить въ 3 руб. за годъ, и съ цѣлью сокращенія расходовъ на изданіе имѣть на будущее время только редактора безъ помощника, съ жалованьемъ 1500 руб. и съ тѣмъ условіемъ, что если подписка на «Труды» возрастетъ до того, что изданіе будетъ окупаться Обществу, то предоставить въ пользу редактора по 1 руб. отъ каждаго экземпляра, превышающаго эту подписку. Мнѣніе Совѣта было утверждено общимъ собраніемъ 26 апрѣля 1862 года, за исключеніемъ небольшаго измѣненія относительно вознагражденія редактора, которому было предоставлено (въ декабрѣ того же года), кромѣ жалованья 1500 руб., пользоваться по 25 коп. съ каждаго подписнаго экземпляра «Трудовъ», если число подписчиковъ будетъ болѣе 1000 до 2000, а съ экземпляровъ, превышающихъ 2000, по 50 коп. отъ каждаго.

На вышеизложенныхъ главныхъ основаніяхъ и продолжаютъ издаваться «Труды» до сихъ поръ подъ редакціею А. В. Совѣтова; хозяйственною частью изданія завѣдуетъ Совѣтъ, согласно еже-

годно утверждаемой смѣтѣ, а редактору выдается на руки за каждые три мѣсяца впередъ только сумма, ассигнованная на уплату сотрудникамъ, авторамъ и переводчикамъ статей (450 рубл. каждые три мѣсяца), съ представленіемъ, впрочемъ, по окончаніи каждой четверти года, росписокъ и другихъ документовъ въ хозяйственную часть Общества.

Послѣдняя перемѣна въ порядкѣ изданія русскаго журнала Общества послужила, между прочимъ, къ тому, что оно тратитъ на него теперь до 3000 руб. ежегодно менѣе, чѣмъ прежде; приплачивая, впрочемъ, при этомъ все-таки изъ своихъ собственныхъ суммъ не съ большимъ 5 т. рублей; а если вычесть 2857 руб. 14 коп., которые Общество получаетъ на изданіе «Трудовъ» отъ правительства, то выходитъ, что оно расходуетъ на журналъ изъ своего собственнаго капитала ежегодно почти 2500 руб.. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что Общество разсылаетъ свой журналъ безвозмездно во всѣ ученыя Общества въ Россіи, въ весьма многія библіотеки, въ обмѣнъ на другіе журналы, членамъ своимъ и проч. Необходимость сказанной приплаты зависитъ отъ того, что число подписчиковъ на «Труды» составляетъ только не съ большимъ 800, что, безъ сомнѣнія, никакъ не показываетъ, чтобы журналъ Общества не удовлетворялъ своему назначенію; и мы думаемъ, что едва-ли кто скажетъ, что онъ былъ лучше съ 1850 до 1855 года, когда число подписчиковъ на него, вслѣдствіе искусственныхъ и неприличныхъ для ученаго Общества мѣръ, простиралось до 6000. Всѣ спеціальныя изданія не только у насъ, но и за границею расходятся обыкновенно въ незначительномъ числѣ экземпляровъ, а потому изданія ученыхъ обществъ почти никогда не окупаются. Это зависитъ отъ того, что органъ ученый всегда и вездѣ находитъ ограниченное число читателей и не можетъ жертвовать наукою, такъ сказать, поддѣлываться подъ вкусъ большинства, чтобъ привлечь болѣе подписчиковъ. Слѣдовательно, если и Вольное Экономическое Общество намѣрено въ своихъ изданіяхъ проводить идеи, соотвѣтствующія своему назначенію, то ему остается только желать, что-

бы болѣе серьёзное направленіе, данное «Трудамъ» въ послѣднее время, и впредь поддерживалось.

II. Другія повременныя изданія Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ журналѣ засѣданія Общества 21 января 1783 года читаемъ: «Собраніе сіе съ великимъ удовольствіемъ слушало предложеніе гг. профессоровъ Крафта и Германа объ изданіи экономическаго ежемѣсячнаго сочиненія, коего цѣль клонилась бы какъ къ просвѣщенію, такъ и наставленію согражданъ, а притомъ составляло бы и нѣкоторый для Общества доходъ, который и донынѣ для внутренняго расположенія едва достаточествуетъ; положено разсмотрѣть сіе въ слѣдующемъ собраніи съ большимъ вниманіемъ». Но въ слѣдующемъ собраніи о новомъ изданіи не было рѣчи, и предложеніе Крафта и Германа, неизвѣстно по какой причинѣ, осталось на этотъ разъ неосуществленнымъ.

Въ 1784 году президентъ Остерманъ предложилъ издавать еженедѣльный журналъ подъ названіемъ: «Экономическія вѣдомости»; программа для этого изданія была составлена профессоромъ Германомъ, и въ засѣданіи 5 декабря того же года было опредѣлено: 1) издавать еженедѣльную газету, если исходатайствуется Высочайшее соизволеніе печатать на казенномъ иждивеніи; 2) для ближайшаго наблюденія за напечатаніемъ учредить особый комитетъ. Въ члены комитета избраны: Брилль, Энгельгардтъ, Канкринъ, Эли и Германъ, а секретаремъ комитета Бакмейстеръ.

Но и это предпріятіе, вѣроятно по недостатку средствъ, осуществилось только въ 1788 году; однако матеріалы для него заготовлялись постепенно: такъ въ 1785 году, члены Кельхенъ, Канкринъ, Эли и Шретеръ письменно обязались доставлять ежегодно по шести печатныхъ листовъ для новаго изданія, а въ 1787 году Бакмейстеръ принялъ на себя, по просьбѣ Общества, редакцію «Еженедѣльныхъ извѣстій Вольнаго Экономическаго Общества», съ 200 руб. жалованья въ годъ.

«Экономическія извѣстія» положено было печатать въ количествѣ 1200 экземпляровъ: 1000 на любской бумагѣ и 200 на александрійской. Расходы по печатанію уплачивались изъ кабинета Ея Величества. Подписная цѣна была 3 руб. Но еженедѣльное изданіе существовало только два года, 1788 и 1789, и составляетъ 2 тома, въ 4 долю листа.

Въ 1805 году Общество, кромѣ «Трудовъ», издавало ежемѣсячный журналъ, подъ заглавіемъ: «Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній» — «въ пользу и удовольствіе городскихъ и сельскихъ хозяевъ, помѣщиковъ, управителей имѣній и всякаго званія людей, занимающихся земледѣліемъ и домостроительствомъ». Журналъ выходилъ аккуратно каждый мѣсяцъ небольшими книжками, до 100 страницъ каждая; четыре книжки составляли одинъ томъ. Цѣль изданія была опредѣлена такимъ образомъ: 1) «Многочисленныя издаваемыя сочиненія заключаютъ въ себѣ наставленія о частныхъ только предметахъ сельскаго хозяйства. А хотя и есть много такихъ, въ какихъ наука о всѣхъ частяхъ домоводства обстоятельно написана, но они обыкновенно состоятъ изъ большихъ и высокоцѣнныхъ томовъ, почему многіе земледѣльцы не въ состояніи оными пользоваться. 2) Хотя нѣкоторые не щадили бы издержекъ на покупку хорошихъ экономическихъ сочиненій, но, будучи слишкомъ заняты своимъ домоводствомъ, не имѣютъ довольно свободнаго времени заниматься чтеніемъ оныхъ и выбирать изъ нихъ нужныя для себя свѣдѣнія и употребительныя правила, смотря по различію мѣстъ и другихъ обстоятельствъ. 3) Живущіе въ отдаленности отъ главныхъ городовъ, изобилующихъ учебными пособіями, лишены даже возможности имѣть достаточное знаніе объ издаваемыхъ экономическихъ книгахъ, а тѣмъ менѣе могутъ дѣлать въ оныхъ правильный выборъ. 4) Не мало и то препятствуетъ желаемымъ успѣхамъ въ сельскомъ домоводствѣ, что весьма многіе земледѣльцы въ нашемъ отечествѣ, не бывъ свѣдущи въ другихъ языкахъ, не могутъ пользоваться лучшими сочиненіями иностранныхъ писателей». Программа изданія обнимала всѣ предметы, относящіеся къ сельско-

му хозяйству: земледѣліе, огородничество, садоводство, лѣсоводство, скотоводство, птицеводство, рыбное хозяйство, пчеловодство и шелководство». Кромѣ того, въ программу должны были войти извѣстія: 1 «о экономическихъ искусствахъ, коими сельскіе жители могутъ полезно заниматься въ свободное время; 2) о новыхъ и полезныхъ изобрѣтеніяхъ, имѣющихъ соотношеніе къ сельскому хозяйству; 3) о новыхъ учрежденіяхъ, къ усовершенствованію хозяйства клонящихся; 4) объ обнародованныхъ ежегодно разными Экономическими Обществами задачахъ, одобряемыхъ отвѣтахъ и получаемыхъ награжденіяхъ; 5) о лучшихъ экономическихъ, технологическихъ и механическихъ сочиненіяхъ, изданныхъ и впредь издаваемыхъ, какъ на отечественномъ, такъ и на другихъ языкахъ; 6) о получаемыхъ донесеніяхъ отъ любопытныхъ хозяевъ, о хорошихъ послѣдствіяхъ предпринимаемыхъ ими подвиговъ и трудовъ къ изслѣдованію чего-нибудь новаго, съ объявленіемъ ихъ именъ для примѣра и побужденія другихъ къ подобнымъ отечеству полезнымъ подвигамъ и трудамъ».

Обѣщанія свои Общество выполнило, какъ нельзя лучше, въ трехъ томахъ, вышедшихъ въ 1805 году; особенно хорошо разсмотрѣны въ нихъ всѣ предметы, относящіеся непосредственно къ сельскому хозяйству, такъ что въ «Кругу хозяйственныхъ свѣдѣній» находится цѣлый курсъ хозяйства того времени.

Но въ слѣдующемъ 1806 году Общество не издавало этого журнала и готовилось окончательно къ печатанію сочиненій Мильса и Артура Юнга, переводъ которыхъ былъ начатъ еще въ 1772 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, и оконченъ въ 1780 году, но оставался до сего времени неизданнымъ. Надобно предполагать, что причиною тому служили частію недостатокъ денежныхъ средствъ, а главнымъ образомъ неоконченность въ отдѣлкѣ самого перевода. Въ 1807 году Общество приступило къ печатанію этого перевода, подъ заглавіемъ: «Полная система практическаго сельскаго домостроительства», и окончило его только въ 1811 году, выпуская каждый годъ по три тома, всего 15 томовъ. Изданіе этого сочиненія

какъ бы замѣнило начатый въ 1805 году журналъ и издавалось почти въ той же формѣ и съ подобнымъ же содержаніемъ, а потому мы относимъ его къ повременнымъ изданіямъ Общества, тѣмъ болѣе, что съ окончаніемъ печатанія сказаннаго сочиненія Общество тотчасъ же, съ 1812 года, приступаетъ опять къ изданію ежемѣсячнаго сочиненія подъ заглавіемъ: «Хозяйственныя записки или собраніе полезныхъ опытностей во всѣхъ частяхъ хозяйства», а въ предисловіи къ этому изданію было сказано: «Общество, окончивъ нынѣ изданіе полной системы практическаго сельскаго домоводства и желая споспѣшествовать къ распространенію въ Россіи» и проч.

Новое изданіе было поручено особому комитету изъ членовъ Общества, которые въ концѣ года получали денежное вознагражденіе, простиравшееся всѣмъ вмѣстѣ до 2000 руб.; подписная цѣна па изданіе была 12 руб., а съ пересылкой 15 руб.; каждые 6 ежемѣсячныхъ выпусковъ составляли одинъ томъ, около 300 страницъ. По своему содержанію, журналъ этотъ былъ болѣе техническій, чѣмъ сельско-хозяйственный. Изданіе его продолжалось только 4 года, съ 1812 по 1815 годъ, и составляетъ 8 томовъ.

Въ 1841 году членъ А. И. Покорскій-Жоравко предложилъ IV Отдѣленію издавать, подъ названіемъ «Атласъ музеума Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», описаніе и чертежи орудій и машинъ, относящихся до промышленности сельской и ремесленной, какъ имѣющихся въ музеумѣ Общества, такъ и заимствованныхъ изъ разныхъ журналовъ и другихъ сочиненій. Онъ же принялъ на себя безвозмездно завѣдыванія редакціею. Опредѣлено было издавать сказанный атласъ тетрадями и продавать по 15 копѣекъ сер. за тетрадь. Десять тетрадей должны были составить томъ и заключали 40 таблицъ чертежей и множество политипажей въ текстѣ. М. С. Волковъ, предсѣдатель IV Отдѣленія, на изданіе первой тетради ссудилъ редактора деньгами (которыя ему послѣ возвращены), а книгопродавецъ Я. И. Исаковъ вызвался безвозмездно продавать это

изданіе въ своемъ магазинѣ, снабжать редакцію нужными книгами и выписывать ихъ, не требуя за коммиссію никакого вознагражденія. Общество удостоило его принятіемъ въ свои члены-корреспонденты. Изданіе хорошо было принято публикою и всѣ экземпляры распроданы. Однакожъ, изданіе это на 13-й тетради было пріостановлено и вырученныя деньги 481 руб. 55 коп. хранились вмѣстѣ съ суммами Общества. Въ 1847 г. сумма эта поступила въ распоряженіе IV Отдѣленія, стараніями котораго вторично изданы эти 13 тетрадей, и вновь приготовлены 3 тетради, которыя окончены уже въ 1848 году.

Лѣсной журналъ. По предложенію президента Его Высочества Принца Ольденбургскаго, Общество поощренія лѣснаго хозяйства было присоединено къ Вольному Экономическому Обществу и составило VI Отдѣленіе онаго. На это послѣдовало Высочайшее утвержденіе 26 марта 1845 года. Поэтому въ распоряженіе Общества поступила сумма, ежегодно отпускаемая на прежнее Общество, по 5714 руб. сер., а также музей и библіотека въ 1700 томовъ, сверхъ книгъ и лѣснаго журнаго, изданныхъ Обществомъ. Въ 1845 г., когда Общество поощренія лѣснаго хозяйства было присоединено къ Вольному Экономическому Обществу, не только не вышло ни одного нумера «Лѣснаго журнала» за этотъ годъ, но еще не доставало восьми книжекъ за 1844 годъ. Для пополненія этого недостатка Вольное Экономическое Общество должно было употребить особенныя усилія, чтобы въ продолженіе 1846 г. издать запоздалыя книжки 1844 г., всѣ шесть книжекъ 1845 г. и три книжки 1846 г. Три книжки составляли 1 томъ. Съ іюля 1846 г., по желанію Министра Государственныхъ Имуществъ, журналъ сталъ выходить еженедѣльно (еженедѣльное изданіе «Лѣснаго Журнала») въ видѣ газеты въ одинъ листъ въ 4-ю долю. Министерство Государственныхъ Имуществъ подписывалось на 500 экземпляровъ журнала съ платою 800 руб. сер. Въ 1851 году «Лѣсной журналъ» выходилъ ежемѣсячно, тетрадями въ 4-ю долю листа.

Окончаніемъ изданія прежняго журнала завѣдывалъ В. Т. Лан-

геръ; редакціею новаго журнала—корреспондентъ Общества С. Ф. Арсеньевъ, при сотрудничествѣ Арнольда, подполковника Семенова и маіора Длатовскаго, подъ наблюденіемъ предсѣдателя VI Отдѣленія. Издержки по «Лѣсному журналу» въ 1846 г., за двухгодовое изданіе, простирались до 6000 руб. сер. Всѣ три изданія продавались по 2 руб. сер. за годъ. Въ послѣдующіе годы изданіе этого журнала обходилось до 3000 руб. и нѣсколько болѣе въ годъ.

Лѣсное Отдѣленіе заботилось о распространеніи въ Россіи свѣдѣній о лѣсоводствѣ и вошло въ сношеніе съ губернскими предводителями дворянства, прося ихъ содѣйствія къ доставленію свѣдѣній о состояніи владѣльческихъ лѣсовъ и лѣсной промышленности, объ улучшеніяхъ, предпринятыхъ въ лѣсномъ хозяйствѣ и проч.

По случаю окончанія съ 1852 года срока выдачи пособія изъ казны на изданіе «Лѣснаго журнала», въ общемъ собраніи 1-го сентября 1851 года опредѣлено было журналъ этотъ съ 1852 г. присоединить къ Трудамъ въ видѣ «отдѣла лѣснаго хозяйства и вспомогательныхъ наукъ». Поэтому «Труды» должны были заключать до 150 листовъ, вмѣсто 120, но цѣна оставалась 3 руб. сер., та самая, по которой продавались прежде «Труды» вмѣстѣ съ «Лѣснымъ журналомъ».

Экономическія Записки. Съ распространеніемъ «Трудовъ» Общества въ публикѣ, значительно умножилось количество сообщавшихся въ редакцію извѣстій и замѣчаній о наблюденіяхъ, опытахъ и улучшеніяхъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, рукодѣлій, промышленности и домоводства. При помѣщеніи въ «Трудахъ» статей этого рода, по сущности своей входившихъ въ отдѣлъ подъ названіемъ «смѣсь», встрѣтилось то неудобство, что отдѣлъ этотъ чрезмѣрно увеличился въ своемъ объемѣ; причемъ обширныя статьи другихъ отдѣловъ приходилось раздроблять на нѣсколько книжекъ и, несмотря на это, многія мелкія статьи, интересныя для читателей «Трудовъ», весьма часто или вовсе не помѣщались, за недостаткомъ мѣста, или появлялись

въ этомъ журналѣ слишкомъ поздно и тѣмъ утрачивали весь интересъ новости, за помѣщеніемъ подобныхъ же статей въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, выходившихъ еженедѣльно. Для устраненія этого неудобства, исходатайствовано было, чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшее разрѣшеніе на изданіе съ 1854 г. еженедѣльнаго къ «Трудамъ» прибавленія, подъ названіемъ «Экономическія Записки», съ тѣмъ, чтобы въ «Трудахъ» печатались такія статьи, которыхъ интересъ и достоинство не могутъ утратиться отъ помѣщенія ихъ въ ежемѣсячномъ изданіи, а мелкія статьи, относящіяся ко всѣмъ отдѣламъ программы «Трудовъ», равно какъ краткія извѣстія о новыхъ книгахъ, объявленія о выпискѣ и продажѣ хозяйственныхъ машинъ и орудій печатать въ «Экономическихъ Запискахъ», издавая этого прибавленія по одному печатному листу въ недѣлю. Подписная же цѣна на «Труды» съ «Экономическими Записками» оставлена была прежняя, 3 руб. сер., а за газету отдѣльно 1 руб. 50 к. въ годъ. Изданіе «Экономическихъ Записокъ» продолжалось съ 1854 до 1862 года включительно и находилось въ ближайшей связи съ «Трудами», какъ это мы видѣли при разсмотрѣніи порядка изданія послѣднихъ.

Въ заключеніе обзора періодическихъ изданій, упомянемъ еще о «Экономическихъ извѣстіяхъ», печатавшихся съ 1788 года при «Трудахъ» и получившихъ въ 1802 г. названіе «Записокъ дѣяній И. В. Э. Общества». Записки эти издавались по 1811 годъ; онѣ, какъ и «Экономическія извѣстія», заключали большею частію краткія статьи, доставленныя или разсмотрѣнныя членами Общества, и составляли какъ бы протоколы его и дополненіе къ «Трудамъ». «Записки дѣяній» переплетены вмѣстѣ съ 54 до 63 томами «Трудовъ» включительно; но можно думать, что онѣ продавались и отдѣльно, потому что въ библіотекѣ сохранился экземпляръ ихъ за 1802 годъ, въ видѣ особой книжки.

Въ 1783 году было приложено къ 33 тому «Трудовъ» полное указаніе на статьи, напечатанныя въ 32 первыхъ томахъ этого изданія. Затѣмъ членъ Ливо́товъ составилъ «Оглавленіе со-

чиненій, заключающихся въ 63 книжкахъ «Трудовъ», которое напечатано отдѣльно въ 1812 году; за что Ливотовъ получилъ 300 руб. Въ 1824 году онъ же, Ливотовъ, дополнилъ составленное имъ оглавленіе и получилъ опять 300 руб. Послѣ того членъ Всеволодовъ составилъ «Алфавитный указатель статей, напечатанныхъ въ «Трудахъ и др. періодическихъ изданіяхъ Общества», который напечатанъ въ 1849 году, съ выдачею составителю 400 руб. сер. Наконецъ, алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ» и «Экономическихъ Запискахъ», съ 1850 по 1855 г., приложенъ къ іюльской книжкѣ «Трудовъ» 1855 г., а за 1855 годъ къ IV тому «Трудовъ» того же года. Составлялъ эти указатели корреспондентъ Общества Громанъ.

III. Изданія Общества на иностранныхъ языкахъ.

Въ литературѣ и въ публикѣ существуетъ неудовольствіе и предубѣжденіе противъ всѣхъ попытокъ ученыхъ русскихъ обществъ издавать свои труды на иностранномъ языкѣ; но это неудовольствіе весьма часто бываетъ неосновательно. Правда, Россія прежде всего существуетъ для русскаго народа, но русскій народъ не можетъ оставаться въ изолированномъ состояніи, и потому обмѣнъ въ области промышленности и въ области идей долженъ существовать. Русскій языкъ еще не сдѣлался предметомъ изученія въ Западной Европѣ и русскихъ людей за границею, относительно, весьма немного; между тѣмъ у насъ иностранные языки повсемѣстно входятъ въ систему домашняго и публичнаго воспитанія и инородцевъ находятся милліоны подъ скипетромъ Русскаго Императора. Вотъ почему ученыя общества могутъ издавать нѣкоторыя сочиненія на иностранныхъ языкахъ. Но есть много обстоятельствъ, которыя дѣлали эти изданія въ нѣкоторой степени даже обязательными.

По уставу своему, всѣ ученыя общества юридически имѣютъ право издавать свои сочиненія на одномъ изъ болѣе распространенныхъ иностранныхъ языковъ. Притомъ изданія на иностран-

номъ языкѣ предпринимаются для того, чтобы знакомить иностранцевъ съ Россіею, а равнымъ образомъ, чтобы внести русскую мысль въ сокровищницу общечеловѣческой науки, чтобы сколько-нибудь примкнуть къ жизни просвѣщенныхъ народовъ. Величайшія открытія и геніальныя изобрѣтенія останутся безплодными, если будутъ изолированы отъ научнаго движенія; между тѣмъ самыя простыя наблюденія, самыя скромныя мысли, мелкія отрывочныя свѣдѣнія, когда они могутъ примкнуть къ общечеловѣческой наукѣ, дѣлаются важными, общеполезными. Наконецъ, справедливость и великодушіе требуютъ, чтобы проживающіе у насъ инородцы могли удобно знакомиться съ нѣкоторыми общедоступными истинами, выработываемыми въ Россіи.

Конечно, эти соображенія постепенно должны терять свою силу; по мѣрѣ развитія у насъ науки, будетъ сознана необходимость изученія русскаго языка и за границей, а живущіе у насъ иностранцы озаботятся сами изданіемъ нужныхъ для нихъ сочиненій; но, во всякомъ случаѣ, изданіе Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ своихъ «Трудовъ» на нѣмецкомъ языкѣ составляло въ свое время неотъемлемую его заслугу. Вскорѣ послѣ своего учрежденія, а именно въ 1767 году, Общество вмѣстѣ съ журналомъ «Труды» издавало и «Abhandlungen der freien Oekonomischen Gesellschaft in St.-Petersburg». Въ библіотекѣ Общества находится 5 томовъ этого изданія, которые содержатъ переводныя съ русскаго статьи изъ 11 первыхъ книжекъ «Трудовъ» и напечатаны въ 1774 и 1775 годахъ. Съ 1790 до 1793 г., вышло еще 4 тома, подъ заглавіемъ «Auswahl oekonomischer Abhandlungen, welche die freie Oekon. Gesellschaft in St.-Petersburg in deutscher Sprache erhalten hat». Въ 1793 г. былъ напечатанъ еще 1 томъ, подъ заглавіемъ: «Preisschriften und Abhandlungen der Kays. fr. Oekon. Gesellschaft».

Ссылаясь на учрежденіе Министромъ Финансовъ въ 1841 г., по Высочайшему повелѣнію, изданія нѣмецкаго журнала «Archiv für wissenschaftliche Kunde von Rußland», для ознакомленія иностранцевъ съ успѣхами наукъ въ Россіи, и на примѣръ Московскаго

общества испытателей природы и С. Петербургскаго минералогическаго общества, издающихъ свои труды на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, бывшій непремѣнный секретарь, Джунковскій, предложилъ въ 1844 г. издавать снова и отъ Вольнаго Экономическаго Общества журналъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Mittheilungen» съ тѣмъ, чтобы посредствомъ его войти въ сношеніе съ иностранными экономическими обществами, обмѣниваться на ихъ журналы, и чтобы ознакомить иностранцевъ съ сельскохозяйственными успѣхами въ Россіи и исправлять ошибочныя о ней мнѣнія за границею.

Предложеніе это было утверждено Обществомъ, и редакторомъ былъ назначенъ Іонсонъ, съ жалованьемъ по 500 руб. сер. въ годъ и съ особою платою за оригинальныя его статьи; окончательный просмотръ статей принялъ на себя безвозмездно членъ П. Н. Фусъ. Новый журналъ долженъ былъ выходить тремя книжками въ годъ, отъ 8 до 10 листовъ каждая. Въ 1844, 1845 и 1846 годахъ журналъ печатался въ Лейпцигѣ; расходы на него въ эти три года составили 2189 руб. 70 коп., и Общество получало въ это время въ свое распоряженіе только 100 экземпляровъ журнала, которые разсылались въ разныя ученыя общества. Но какъ пересылка въ Лейпцигъ рукописей и возвращеніе въ Петербургъ печатныхъ книжекъ оказались неудобными, то съ 1847 года положено было печатать «Mittheilungen» въ Петербургѣ. До 1851 года журналъ этотъ выходилъ ежегодно въ трехъ книжкахъ, въ числѣ 300 экземпляровъ, которые почти всѣ разсылались безденежно въ разныя сельскохозяйственныя общества и обходились Вольному Экономическому Обществу до 1500 руб. въ годъ. Въ 1851 году Іонсонъ сдѣлалъ предложеніе о передачѣ ему изданія на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ издавались въ то время «Труды», и именно, чтобы ему предоставлено было изданіе на коммерческомъ основаніи, съ платою отъ Общества по 1500 руб. въ годъ. При этомъ Іонсонъ обязывался выпускать вмѣсто прежнихъ 3 книжекъ 6, по 5 и болѣе листовъ каждая, съ назначеніемъ подписной цѣны за годовое изданіе въ 1 рубль, и вы-

сылать журналъ всѣмъ иностраннымъ обществамъ, съ коими Вольное Экономическое Общество обмѣнивалось этимъ изданіемъ прежде, а также всѣмъ туземнымъ обществамъ, значительному числу членовъ, и 30 экземпляровъ передавать въ книжную кладовую Общества; остальные же за тѣмъ экземпляры продавать уже въ свою пользу. Предложеніе это было принято Обществомъ, и съ тѣхъ поръ журналъ «Mittheilungen» издавался до 1865 г. на означенномъ основаніи. Подписка на него доходила въ первые годы, по установленіи новаго порядка изданія, до 1000 экземпляровъ, а печатался онъ въ 1500 экземплярахъ; но въ послѣдніе годы число подписчиковъ уменьшилось и онъ печатался въ 1864 году въ числѣ 1050 экземпляровъ. Въ обмѣнъ на «Mittheilungen» Общество получало до 70 разныхъ журналовъ. Къ этому слѣдуетъ также прибавить, что нѣмецкій журналъ нашъ удостоивался неоднократно лестныхъ отзывовъ въ германской сельскохозяйственной литературѣ.

Въ концѣ 1860 года было подано въ Совѣтъ особое мнѣніе, подписанное 20 членами, которые находили излишнимъ въ настоящее время изданіе нѣмецкаго журнала отъ Вольнаго Экономическаго Общества и полагали, что было бы соотвѣтственнѣе цѣли и выгоднѣе для Общества, вмѣсто этого журнала, ограничиться изданіемъ, отъ времени до времени, извлеченій изъ «Трудовъ» на французскомъ языкѣ. Мнѣніе это было передано въ особую коммиссію, составленную вскорѣ затѣмъ, для обсужденія вопроса вообще о періодическихъ изданіяхъ Общества. Коммиссія полагала, между прочимъ, что дѣйствительно изданіе нѣмецкаго журнала отъ Общества въ настоящее время излишне, такъ какъ теперь появляются уже нерѣдко, въ переводѣ на иностранные языки, русскія статьи, сколько-нибудь интересныя для иностранцевъ, и выходитъ нѣсколько земледѣльческихъ журналовъ въ Остзейскомъ краѣ, которыми могутъ пользоваться иностранцы-нѣмцы, проживающіе въ Россіи; обмѣнъ же нѣмецкаго журнала на заграничныя изданія далеко не окупаетъ ассигнуемаго на него

расхода. Однако это мнѣніе коммиссіи было отвергнуто большинствомъ общаго собранія 5-го октября 1861 года.

Наконецъ, по смерти Я. И. Іонсона, послѣдовавшей 21 марта 1865 года, постановлено было въ общемъ собраніи Общества 15 апрѣля прекратить изданіе «Mittheilungen», на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній.

1) Періодическое изданіе «Mittheilungen» было предпринято Обществомъ въ 1844 году, главнымъ образомъ съ цѣлью ознакомленія заграничныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и иностранцевъ-нѣмцевъ, проживающихъ внутри Россіи, съ успѣхами русскаго сельскаго хозяйства. Но цѣль эта въ теченіе послѣдняго времени теряла мало-по-малу свое значеніе, съ распространеніемъ за границею въ переводѣ русскихъ сочиненій и съ появленіемъ въ Остзейскихъ губерніяхъ агрономическихъ журналовъ на нѣмецкомъ языкѣ.

2) Ненадобность нѣмецкаго изданія отъ Вольнаго Экономическаго Общества въ настоящее время доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что изъ оставшихся по смерти Іонсона документовъ видно, что число подписчиковъ на «Mittheilungen» въ текущемъ году простирается только до 50 человѣкъ, между тѣмъ Общество жертвуетъ на это изданіе ежегодно 1500 руб. Поступающіе въ библіотеку Общества, въ обмѣнъ на «Mittheilungen», разные, преимущественно нѣмецкіе журналы, числомъ до 70, равнымъ образомъ не могутъ оправдать столь значительный расходъ, такъ какъ журналы эти очень дешевы и выписка ихъ едва ли составитъ болѣе 300 рублей въ годъ, и притомъ выписывать ихъ всѣ нѣтъ надобности, потому что многіе изъ нихъ имѣютъ слишкомъ мѣстный интересъ, или повторяютъ одно и то же.

3) На вышеизложенныя обстоятельства было уже обращено вниманіе въ 1861 году особою коммиссіею по пересмотру періодическихъ изданій Общества; но въ то время общее собраніе, изъ уваженія къ заслугамъ Я. И. Іонсона, не пожелало прекратить «Mittheilungen».

4) Въ послѣднее время и самъ покойный Іонсонъ, убѣжден-

ный постоянно уменьшающеюся подпискою на «Mittheilungen», признавалъ, что изданіе это сдѣлалось уже излишнимъ и выражалъ нѣкоторымъ членамъ Совѣта, что онъ желалъ бы только заключить послѣдній годъ и затѣмъ отказаться отъ обязанности редактора.

На основаніи этихъ соображеній, какъ было упомянуто выше, Общество положило прекратить тотчасъ же, по смерти Іонсона, изданіе «Mittheilungen», находя излишнимъ пріискивать редактора для окончанія его за текущій годъ, по малому числу подписчиковъ, которымъ и возвращены, вслѣдствіе того, подписныя деньги.

Въ категорію же изданій Вольнаго Экономическаго Общества, коими оно желало знакомить иностранцевъ съ русскимъ хозяйствомъ, можно отнести сочиненія, напечатанныя хотя и не непосредственно имъ, но при его участіи. Такъ, членъ Общества А. А. Саблуковъ издалъ: 1) на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ «Описаніе русскаго ухода за пчелами», съ извѣстіемъ о новой системѣ ухода за пчелами Прокоповича, составленное Покорскимъ-Журавко; 2) на французскомъ языкѣ «Руководство о веревчатыхъ приводахъ», Диго, и «Объ устройствѣ и употребленіи вентиляторовъ».

Члену Мочульскому было выдано въ 1855, 1856, 1857 и 1858 г. по 250 руб. сер., въ пособіе на изданіе «Etudes entomologiques», съ обязательствомъ представлять Обществу 100 экземпляровъ каждаго выпуска. Это изданіе было предпринято съ тою цѣлью: во-первыхъ, «чтобы распространить охоту къ энтомологіи и въ нашемъ отечествѣ и тѣмъ пріобрѣсть, по возможности, болѣе наблюдателей надъ полезными и вредными насѣкомыми; и во-вторыхъ, познакомить иностранныхъ ученыхъ съ энтомологическими трудами въ Россіи, которые, будучи разсѣяны въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, совершенно недоступныхъ иностранцамъ, даже и у насъ мало извѣстны и остаются незамѣченными, почему большею частью не имѣютъ примѣненія въ хозяйственномъ быту». Дѣйствительно, энтомологическія изыска-

нія составляютъ такую спеціальность, которая немного имѣетъ любителей въ Россіи; притомъ, статьи энтомологическія на русскомъ языкѣ остаются безплодными для науки: вотъ почему Общество могло выдать пособіе на изданіе энтомологическаго сборника, тѣмъ болѣе, что въ то время не существовало въ Россіи Энтомологическое общество. Въ библіотекѣ Вольнаго Экономическаго Общества находятся 4 тома «Etudes entomologiques», за 1855 по 1858 годы включительно.

Наконецъ, Общество издавало много разъ, десятками тысячъ экземпляровъ, «Наставленіе къ прививанію предохранительной оспы», на всѣхъ возможныхъ языкахъ инородцевъ, проживающихъ въ Россіи: грузинскомъ, армянскомъ, татарскомъ и проч., и разсылало эти наставленія безденежно во всѣ концы государства.

IV. Пособие Общества разнымъ періодическимъ изданіямъ.

Въ періодъ времени, когда Общество не имѣло своего собственнаго періодическаго изданія, оно оказывало денежное содѣйствіе нѣкоторымъ частнымъ журналамъ, близкимъ по своему содержанію къ программѣ занятій Общества. Такъ, въ 1831 году оно назначило денежную субсидію и выписало большое число иностранныхъ журналовъ для Филиппова, продолжавшаго, по смерти Щеглова, изданіе журнала «Указатель открытій» и газеты «Сѣверный муравей», съ тѣмъ, чтобы на заглавныхъ листахъ было обозначено, что они издаются съ пособіемъ Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1833 г. было назначено пособіе въ 1000 руб. асс. Атрѣшкову на изданіе «Журнала общеполезныхъ свѣдѣній», причемъ бывшій предсѣдатель II Отдѣленія графъ А. Г. Кушелевъ-Безбородко пожертвовалъ отъ себя 500 руб., на первоначальное осуществленіе этого предпріятія, которое было поддержано и со стороны другихъ членовъ Общества. На журналѣ было обозначено, что онъ издается подъ покровительствомъ Вольнаго Экономическаго Общества. Отпускъ 1000 руб. отъ Общества продолжался до 1839 года, не-

смотря на передачу изданія въ 1835 году А. П. Башутскому, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ избранъ въ члены Общества. Съ 1839 года ежегодная субсидія сказанному журналу прекращена, и самое изданіе журнала въ этомъ году пріостановилось до 1842 года, въ которомъ оно возобновилось подъ редакціею Перцова. Хотя послѣдній не пользовался уже ежегодною денежною субсидіею отъ Общества, но тѣмъ не менѣе оно продолжало до 1850 года пріобрѣтать журналъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ, для безплатной разсылки въ разныя учрежденія.

Въ 1840 году назначено было пособіе въ 1000 руб. ассигн. Усову на изданіе «Посредника», и вмѣстѣ съ тѣмъ Общество подписалось на сто экземпляровъ этого журнала, на 1500 руб. ассигн. Это продолжалось пять лѣтъ; а съ 1845 г. ежегодная субсидія прекращена и оставлена до 1850 года только одна подписка на журналъ, на сумму 200 руб. сер. Кромѣ того, Общество подписывалось въ 1846 и послѣдующіе годы на значительное число экземпляровъ «Ветеринарнаго журнала», Пашкевича. Изъ этого видно, что и по возобновленіи своего собственнаго періодическаго изданія и даже двухъ, на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, Общество продолжало посильно содѣйствовать изданію другихъ журналовъ.

Б. Отдѣльныя сочиненія, изданныя Обществомъ.

Дѣятельность Общества въ изданіи отдѣльныхъ сочиненій также весьма почтенна и проявлялась въ разное время, вслѣдствіе разнаго рода побужденій. Мы укажемъ здѣсь предварительно на эти побужденія и потомъ представимъ, по возможности, полный списокъ сочиненій, изданныхъ непосредственно на средства Общества.

Самымъ главнымъ побужденіемъ къ изданію отдѣльныхъ сочиненій служило всегда для Общества, конечно, стремленіе распространять полезныя свѣдѣнія, входящія въ программу его дѣятельности и невозможность удовлетворить этому однимъ своимъ періодическимъ изданіемъ. Поэтому мы видимъ, что Общество

начало печатать отдѣльныя сочиненія почти съ самаго начала своего учрежденія и не отказывало въ томъ ни одному автору, если только трудъ его того заслуживалъ и если позволяли средства Общества. Но, кромѣ того, были побужденія, такъ сказать, случайныя и вызываемыя временемъ, на которыя мы и хотимъ обратить здѣсь вниманіе.

I. Сочиненія, изданныя по Высочайшему повелѣнію. Сюда относятся, напр., переводы Мильза и Артура Юнга, о которыхъ упомянуто выше, между періодическими изданіями; сочиненіе Эрцена «О предохраненіи рогатаго скота въ падучихъ ихъ болѣзняхъ чрезъ прививаніе» (1780 г.); три сочиненія Гацци: «Объ удобреніяхъ», «Объ усовершенствованіи скотоводства» и «Историческое обозрѣніе земледѣлія въ Баваріи» (1825 г.), и пр.

II. Предлагавшіяся Обществомъ конкурсныя задачи, требованіе отъ начальниковъ губерній въ разное время описаній разныхъ мѣстностей въ сельскохозяйственномъ отношеніи, собираніе матеріаловъ для хозяйственной статистики и т. п. вызывали сочиненія, которыя нерѣдко печатались отдѣльно, а не въ «Трудахъ».

III. Для бо̀льшаго распространенія полезныхъ свѣдѣній по земледѣлію и по всему, что̀ только можетъ касаться сельскаго хозяйства, постановлено было Обществомъ въ 1838 г., по предложенію президента, войти въ сношенія съ писателями о сельскомъ хозяйствѣ и предложить имъ, чтобы они, при всякомъ изданіи сочиненій своихъ, печатали на счетъ Общества, когда оно изъявитъ согласіе свое, опредѣленное число экземпляровъ, получая на бумагу и по 10 рублей за 100 листовъ отъ Общества на слѣдующихъ условіяхъ:

«1. За таковое напечатаніе сочинитель оставляетъ у себя отъ каждой тысячи по 200 экземпляровъ».

«2. Если же авторъ не пожелаетъ самъ печатать свое сочиненіе, но предоставитъ право свое Обществу, то оно получаетъ изъ каждой тысячи по 100 экземпляровъ».

«3. Книги, печатаемыя для Общества, не поступятъ въ прода-

жу, но будутъ раздаваемы безденежно ученикамъ, выходящимъ изъ учебныхъ заведеній, также сельскимъ священникамъ, занимающимся плодопеременнымъ земледѣліемъ, и разсылаемы во всѣ публичныя библіотеки и учебныя заведенія».

«4. Для большаго распространенія полезныхъ свѣдѣній, Общество пользуется правомъ продажи только съ согласія автора».

«5. Для пріобрѣтенія права таковой продажи, Общество вступаетъ съ авторами въ особыя условія, которыя могутъ состоять въ уплатѣ опредѣленной денежной суммы, въ выдачѣ извѣстнаго числа экземпляровъ и въ опредѣленіи числа лѣтъ до пользованія правомъ продажи, чтобы авторъ имѣлъ право распродать полученные имъ экземпляры».

IV. Въ 1838 году, президентъ графъ Мордвиновъ, собственнымъ своимъ примѣромъ, побудилъ многихъ членовъ къ составленію капитала для изданія Сельской библіотеки; вслѣдствіе чего образовался въ Обществѣ такъ называемый мордвиновскій капиталъ, на проценты съ котораго было издано въ 1843 году нѣсколько отдѣльныхъ статей о сельскомъ хозяйствѣ, разосланныхъ безденежно въ разныя губерніи сельскимъ хозяевамъ.

V. Въ 1844 году предсѣдатель IV Отдѣленія Саблуковъ, заявляя свои предположенія объ улучшенія сельскаго хозяйства, указалъ, между прочимъ, на необходимость обученія способныхъ людей хозяйству и на изданіе хорошо составленной Сельской библіотеки. Въ 1845 году вице-президентъ князь Долгоруковъ обратилъ вниманіе на пользу изданія дешевыхъ популярныхъ руководствъ по химіи, механикѣ, технологіи и сельскому хозяйству. Вслѣдствіе этого были изданы: «Земледѣльческая химія» Бабо, «Краткое наставленіе о пчеловодствѣ» Тарновскаго, «О земледобрительныхъ тукахъ» Іонсона, «Объ устройствѣ помѣщичьихъ лѣсовъ» Теплоухова и пр.

VI. Въ 1851 году Общество положило заняться изданіемъ популярныхъ хозяйственныхъ и техническихъ руководствъ и назначило 28 т. руб. сер., составившихся изъ капитала, пожертвованнаго графомъ Мордвиновымъ на изданіе «Сель-

скохозяйственной библіотеки». Съ этою цѣлью Общество обратилось ко всѣмъ ученымъ съ приглашеніемъ принять участіе въ столь полезномъ дѣлѣ и составило особый редакціонной комитетъ, подъ вѣдѣніемъ секретаря, изъ членовъ: Усова, Іонсона, Редера, Длатовскаго, Хотинскаго и Реутовича, при участіи котораго былъ изданъ Обществомъ рядъ руководствъ.

VII. Общество принимало участіе въ изданіи учебниковъ для школъ графини Строгановой еще въ 1842 году; причемъ изданы, напримѣръ, «Начальный курсъ горныхъ наукъ», «Практическая ариѳметика», приспособленная къ понятіямъ и потребностямъ крестьянъ, съ присовокупленіемъ къ ней статьи объ измѣреніи полей; «Сельскія бесѣды» для народнаго чтенія, и проч.

Въ 1852 году было возложено на вышепомянутый редакціонный комитетъ разсмотрѣніе учебныхъ руководствъ для училища сельскаго хозяйства Общества. Вице-президентъ, признавая необходимымъ, чтобы по предметамъ, преподававшимся въ училищѣ, составлены были руководства, могущія вообще содѣйствовать распространенію основныхъ свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ и вспомогательныхъ наукахъ, поручилъ директору училища предложить преподавателямъ заняться составленіемъ учебныхъ руководствъ, которыя, по надлежащемъ разсмотрѣніи, полагалось печатать на счетъ Общества. По одобреніи этого предположенія Совѣтомъ, директоръ училища представилъ составленный однимъ изъ преподавателей, членомъ Общества, подполковникомъ корпуса лѣсничихъ Ф. К. Арнольдомъ «Курсъ лѣсоводства»; но вскорѣ затѣмъ училище было закрыто и означенное намѣреніе потеряло свою силу.

VIII. Вольное Экономическое Общество оказывало весьма разнообразное поощреніе авторамъ ученыхъ сочиненій, а именно:

1. Покупкою значительнаго числа экземпляровъ, для безденежной раздачи членамъ или разсылки въ губернскія библіотеки, учебныя заведенія (преимущественно семинаріи) и губернскія хозяйственныя общества. Нѣкоторыя сочиненія были

разсылаемы всѣмъ уѣзднымъ врачамъ; наприм. въ 1845 г. разослано сочиненіе Заблоцкаго «О спасеніи утопленниковъ». Вообще, покупка книгъ была съ 1829 года весьма обыкновенна и выборъ ихъ былъ списходительный, такъ что въ 1841 году состоялось постановленіе о болѣе строгомъ выборѣ, а въ 1859 году пріобрѣтеніе книгъ для раздачи членамъ вовсе прекращено.

2. Печатаніемъ сочиненій на счетъ Общества, съ выдачею автору денежной преміи. Такъ, составленное прапорщикомъ Горюновымъ небольшое «Руководство къ добыванію торфа на топливо» напечатано въ 1858 г. иждивеніемъ Общества, въ числѣ 1000 экземпляровъ, и пущено въ продажу по самой дешевой цѣнѣ; а автору выдана премія въ 300 руб. Нѣкоторыя сочиненія, наприм., вышепомянутыя техническія руководства, Общество печатало на свой счетъ, назначая имъ самую умѣренную цѣну, а автору платило по условію съ листа.

3. Выдачею въ ссуду. Этотъ способъ повторялся довольно часто и кончалось обыкновенно тѣмъ, что долгъ или слагался со счетовъ, или уплачивался книгами.

4. Присужденіемъ медалей и денежныхъ премій за напечатанныя уже сочиненія.

Отдѣльныя сочиненія, изданныя Обществомъ чрезвычайно разнообразны по своему содержанію, такъ что было бы довольно затруднительно подраздѣлить ихъ на рѣзко очертанныя группы, и потому мы находимъ болѣе удобнымъ, для обзора дѣятельности Общества въ этомъ отношеніи, поименовать здѣсь изданныя имъ книги въ хронологическомъ порядкѣ.

1. Die von der Kaiserl. freien Oekon. Gesellschaft gekrönten Preisschriften zur Beantwortung der Frage: «Ist es dem gemeinen Wesen vortheilhafter und nützlicher, daß der Bauer Land, oder nur bewegliche Güter zum Eigenthum besitze. (Два нѣмецкія и два французскія отвѣтныя сочиненія). 1768 г., 1 т.

2. Предохранительное средство отъ скотскаго падежа, Бахерахта. 1773 года. 1 т.

3. О вѣсахъ и мѣрахъ разныхъ государствъ, 1779 года. 1 т.

4. О новыхъ каменныхъ домахъ, на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, 1789 года. 1 т.

5. О падежѣ рогатаго скота, на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, 1789 года. 1 т.

6. Минералогическій словарь, на нѣмецкомъ, россійскомъ и латинскомъ языкахъ, 1790 года. 1 т.

7. Обстоятельное наставленіе о разведеніи и соблюденіи наилучшей породы овецъ, Ф. В. Гатфера, 1790 года. 1 т.

8. Примѣчанія о приведеніи въ лучшую доброту разныхъ россійскихъ шерстей, 1790 года. 1 т.

9. Увѣдомленіе о разведеніи и приготовленіи тонкаго льна. Зейферта. 1790 года. 1 т.

10. О разведеніи тонкаго льна, 1790 года. 1 т.

11. Опыты надъ приготовленными и сырыми прозябющими питательными средствами, 1790 года. 1 т.

12. О разведеніи лучшихъ овецъ. 1790 года. 1 т.

13. Руководство къ землепашеству. 1792 года. 1 т.

14. Новое земледѣліе, основанное на правилахъ тайн. сов. И. Х. Шубарта фонъ-Клефельда, Рознотовскаго. 1794 года. 1 т.

15. Ботаническій словарь, на нѣмецкомъ, латинскомъ и россійскомъ языкахъ. 1795 года.

16. Деревенское зеркало. 1798—1799 года. 3 т.

17. Металлургія, или плавильное искусство, Скополи. 1800. 1 т.

18. О прививаніи коровьей оспы. 1801 года. 1 т.

19. Способъ заведенія въ степи хорошаго сельскаго хозяйства, Энгельмана. 1801 года. 1 т.

20. Ботаническій словарь, начинающійся съ латинскаго языка на нѣмецкій и русскій. 1804 года. 1 т.

21. Экономическая ботаника Суккова, пер. Теряева. 1804 года. 1 т.

22. Ботаническій словарь, начинающійся съ россійскаго языка на нѣмецкій и латинскій. 1809 года. 1 т.

23. Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній. 1809 года. 1 т.

24. Объ устроеніи лучшихъ овиновъ. 1809 года. 1 т.

25. Наставленіе о приготовленіи сухихъ и влажныхъ туковъ А. Пошмана. 1809 года. 1 т.

26. Наставленіе о приготовленіи нюхательнаго и курительнаго табаку. 1810 года. 1 т.

27. Наставленіе о разведеніи табаку и приготовленіи наилучшихъ родовъ курительнаго и нюхательнаго. 1810 года. 1 т.

28. Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. 1811 года. 3 т.

29. Подробное наставленіе о разведеніи и приготовленіи табаку, съ описаніемъ способа дѣлать разныя курительныя трубки. 1812 года. 1 т.

30. Наставленіе о разведеніе и обработываніи табака. Джунковскаго. 1812 года. 1 т.

31. Наставленіе о лучшихъ способахъ добывать, приготовлять и очищать селитру въ Россіи. Два отвѣтныя сочиненія, 1812 года. 1 т.

32. Наставленіе о дѣланіи фаянсовой посуды, Джунковскаго. 1814 года. 1 т.

33. Руководство къ удобнѣйшему разумѣнію химическихъ книгъ, Севергина. 1814 года. 1 т.

34. Описаніе картофеля, съ подробнымъ изложеніемъ исторіи онаго, разныхъ породъ и способовъ разведенія и употребленія въ хозяйствѣ, Путше, съ нѣмец. 1821 года. 1 т.

35. О средствахъ къ полученію урожаевъ хлѣба, болѣе постоянныхъ въ черноземной полосѣ Россіи, Павлова. 1821 года. 1 т.

36. Описаніе землеподъемной машины, служащей для облегченія и ускоренія работъ, при переноскѣ земли на отдаленныя или возвышенныя мѣста. 1823 года. 1 т.

37. Фландрское сельское хозяйство въ нынѣшнемъ его состояніи. 1823 года. 1 т.

38. О приготовленіи фарфора, Нассе, съ нѣмецкаго. 1823 года. 1 т.

39. Описаніе землеподъемной машины, І. Ротари. 1823 года 1 т.

40 Наставленіе о прививаніи предохранительной оспы, Ремана, 1824 года. 1 т.

41. Auszug aus den Verhandlungen über die Veredlung der Schafe und Wolle, Speck. 1825 г. 1 т.

42. Protocole de la seance tenue le $^{8}/_{20}$ Août, par un comité centrale de la saciété Imp. Econ. de St. Pétersbourg. 1825 года. 1 т.

43. О саранчѣ и способахъ истребленія ея. 1825 года. 1 т.

44. Хозяйственная ботаника, Щеглова. 1825 — 1828 года. 3 т.

45. О конскомъ ристаніи или скачкѣ въ Европѣ, по Высочайшему повелѣнію. 1827 года. 1 т.

46. Систематическое изложеніе способовъ обезводненія мокрой болотистой почвы и обсушенія топей. 1827 года. 1 т.

47. Описаніе кухонной печи, устроенной д'Арсетомъ. 1828 года 1 т.

48. О выкармливаніи шелковичныхъ червей, по способу графа Дандоло, М. Бонафу. Съ франц. 1828 года. 1 т.

49. О пользѣ соединенія съ земледѣліемъ мануфактурной и заводской промышленности, Щеглова. 1828 года. 1 т.

50. Руководство производить постройки изъ мокрой глины. Съ нѣмец., Штиссера. 1829 года. 1 т.

51. Наставленіе о раффинированіи сахара, Щеглова. 1829 года. 1 т.

52. Разсчетъ о выгодахъ воздѣлыванія свекловицы и добыванія изъ оной сахара въ Россіи, Щеглова. 1829 года.

53. Теоретическо-практическое наставленіе о винодѣліи, Стойковича, съ франц. 1830 года. 1 т.

54. Изслѣдованія о питательныхъ веществахъ, заключающихся въ костяхъ, Н. Щеглова. 1830 года. 1 т.

55. Наставленіе о воздѣлываніи на англійскій манеръ бороздами рѣпы, Щеглова. 1830 года. 1 т.

56. Краткое наставленіе объ употребленіи хлористыхъ соединеній, для предохраненія и очищенія отъ заразительныхъ и зловонныхъ веществъ, Щеглова. 1830 года. 1 т.

57. О новыхъ пожарныхъ одеждахъ и приборахъ, Щеглова. 1831 года. 1 т.

58. Практическое и умозрительное земледѣліе, Синклера. Пер. 1831. 2 т.

59. Описаніе простѣйшей молотильной машины, изобрѣтенной маіоромъ Вешняковымъ. 1831 года. 1 т.

60. Основанія земледѣльческой химіи, Г. Деви, пер. 1832 года. 1 т.

61. Руководство къ паровому винокуренію, Неймана. 1832 года. 1 т.

62. О предохранительныхъ трубахъ для паровыхъ винокуренныхъ приборовъ, Паррота. 1833 года. 1 т.

63. Руководство къ виноградному садоводству и винодѣлію въ южныхъ губерніяхъ Россіи, Боде. 1833 года.

64. Необходима ли наука сельскаго хозяйства? Шмальца. 1834 года. 1 т.

65. Руководство къ практическому земледѣлію, Шверца, съ нѣм. 1834 года. 1 т.

66. Списокъ растеніямъ, дикорастущимъ между источниками рѣкъ: Волги, Днѣпра, Западной Двины и Ладожскихъ водъ, Э. фонъ-Финка. 1834 года. 1 т.

67. Нѣкоторыя замѣчанія для управленія имѣній, графа Мордвинова. 1834 года. 1 т.

68. Руководство къ суконодѣлію, Гюэ. 1835 года. 1 т.

69. Опытъ практическихъ замѣчаній кинешемскаго землевладѣльца о сельскомъ хозяйствѣ Костромской губерніи, Дмитріева. 1835 года. 1 т.

70. О пользѣ и необходимости водворенія въ Россіи плодопеременнаго полеводства. 1836 года. 1 т.

71. Enumeratio stirpium in agro Petropolitano sponte crescentium, secundam systema sexuale Linneanum composita, Weinmann. 1837 года. 1 т.

72. Курсъ земледѣлія, съ приложеніемъ къ полеводству, Усова. 1837 года. 1 т.

73. О воздѣлываніи крапа, Гартуха. 1837 года, 1 т.

74. О прививаніи предохранительной оспы, Грегори, съ англ. 1837 года. 1 т.

75. О причинахъ большой смертности дѣтей на первомъ году жизни, Лихтенштедта. 1840 года. 1 т.

76. На какой степени находится земледѣліе въ Россіи, Яценкова 1840 года. 1 т.

77. Руководство для прививанія предохранительной оспы, Грума. 1841 года. 1 т.

78. Мысли о способахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія, на случай неурожая, бар. Брюйнингка. 1841 года. 1 т.

79. О насморкѣ или катаррѣ у дѣтей. 1842 года. 1 т.

80. О настоящемъ положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи и причинахъ прошлогоднихъ неурожаевъ, Шелехова. 1842. года. 1 т.

81. Наставленіе, какъ должно поступать въ случаѣ появленія чумы рогатаго скота. 1843 года. 1 т.

82. О парѣ или гулевой землѣ въ полеводствѣ, Шелехова. 1843 года. 1 т.

83. О пользѣ и средствахъ улучшеній и усовершенствованій въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, Шелехова. 1843 года. 1 т.

84. Причина неурожаевъ у крестьянъ, Дмитріева. 1844 года. 2 т.

85. Наставленіе, какъ предотвращать натуральную оспу, на рускомъ, польскомъ, зырянскомъ, эстонскомъ, финскомъ, калмыц-

комъ, монгольскомъ, татарскомъ и грузинскомъ языкахъ. 1846 года. 1 т.

86. Средство замѣнять хлѣбъ, въ случаѣ неурожая, другими растеніями, Іонсона. 1846 года.

87. Бесѣды русскаго купца о торговлѣ, Вавилова. 1846 года. 2 т.

88. Ueber das Dörren und Aufbewahren des Getreides, Іонсона. 1847 г. 1 т.

89. Ueber die Kartoffelkrankheit, Іонсона. 1847 г. 1 т.

90. Сводъ мнѣній о среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ. 1847 года. 1 т.

91. Земледѣльческая химія, Бабо, пер. 1847 года. 1 т.

92. Указанія для опредѣленія цѣнности лѣсовъ Европейской Россіи, Бульмеринга. 1848 года. 1 т.

93. Устройство лѣсовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, Теплоухова. 1848 года. 1 т.

94. Опытное руководство къ разведенію тутовыхъ деревьевъ и воспитанію шелковичныхъ червей, Розаліо, съ франц. 1848 года. 1 т.

95. Отчетъ объ отвѣтныхъ сочиненіяхъ на предложенную Им. В. Э. Обществомъ въ 1844 году задачу, объ изысканіи выгоднаго и удобнаго способа сушки и храненія хлѣба. 1849 года. 1 т.

96. Beitrag zur Kenntniß der wirthsch. Verhältnisse der Insel Oesel, Іонсона. 1850 г.

97. Der Bauernstand in Rußland, P. Storch. 1850 г. 1 Bd.

98. Руководство къ выдѣлкѣ кожъ, овчинъ и мѣховъ, Скобликова. 1852 года. 1 т.

99. Руководство къ добыванію крахмала и къ приготовленію изъ него камеди, Скобликова. 1852 года. 1 т.

100. Таблицы для опредѣленія кубическаго содержанія деревъ въ кругломъ видѣ, фонъ-Адлерскрона. 1852 года. 1 т.

101. Наставленіе о топкѣ сырымъ торфомъ, Зубчанинова. 1852 года. 1 т.

102. Руководство къ разведенію, сохраненію и употребленію піявокъ, Брыкова. 1852 года. 1 т.

*

103. Современное состояніе предохранительнаго оспопрививанія въ Европѣ, Грума. 1852 года.

104. Руководство къ изученію садоводства и огородничества, Э. Рего. 1853 года. 3 т.

105. Матеріалы для хозяйственной статистики Россіи. 1853 года. 1 т.

106. Краткій очеркъ спорыньи или рожковъ, Нелюбина. 1853 года.

107. Руководство къ картофельно-паточному производству, Скобликова. 1853 года. 1 т.

108. Руководство къ свеклосахарному производству, Скобликова. 1854 года. 1 т.

109. Руководство къ лѣсоводству, Арнольда. 1854 года. 1 т.

110. Общественная механика, Н. Писаревскаго. 1854 года. 2 т.

111. Новый способъ опредѣленія удѣльнаго вѣса, Мейера. 1855 года. 1 т.

112. Курсъ технической химіи, Ходнева. 1855 года. 2 т.

113. О правильной постройкѣ ригъ, Панцера. 1855 года. 1 т.

114. Руководство къ добыванію торфа, Горюнова. 1848 года. 1 т.

115. О внутреннемъ строеніи и жизни растеній, Мерклина 1860 года. 1 т.

Кромѣ вышеприведенныхъ книгъ, напечатано Обществомъ множество мелкихъ статей въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ изъ «Трудовъ», а также не мало явилось въ свѣтъ сочиненій, изданныхъ ихъ авторами, при содѣйствіи Общества безвозвратною ссудою или займомъ, который большею частью слагался впослѣдствіи или уплачивался книгами.

ГЛАВА IV.

Мѣры къ разведенію полезныхъ растеній.

Вольное Экономическое Общество постоянно и неусыпно заботилось о разведеніи полезныхъ растеній; хотя при этомъ нерѣдко не доставало ясно очерченнаго плана и самыхъ средствъ, потребныхъ для надлежащаго осуществленія всѣхъ относящихся сюда намѣреній. Общество быстро переходило отъ одной идеи къ другой и, повидимому, горячо принималось за цѣли совершенно противоположныя. Россія обнимаетъ всѣ климаты, всѣ поясы растительности, а наше Общество явилось въ то время, когда въ Россіи вовсе не помышляли о спеціальныхъ обществахъ садоводства, лѣсоводства, акклиматизаціи и мѣстныхъ хозяйственныхъ обществахъ. Сверхъ того, метеорологическое изученіе Россіи находилось тогда въ колыбели. Примемъ еще въ соображеніе и то обстоятельство, что Общество должно было быть снисходительно къ всевозможнымъ заявленіямъ членовъ и постороннихъ лицъ, чтобы не отбивать охоты къ обмѣну мыслей и наблюденій, хотя эти мысли и наблюденія, при отсутствіи научной подготовки въ массѣ публики, были иногда весьма неудовлетворительны. Притомъ, какъ у членовъ, такъ и у постороннихъ образованныхъ лицъ, проявлялось желаніе не уступать Европѣ во всѣхъ начинаніяхъ и идти въ уровень съ нею посредствомъ прямаго перенесенія готоваго иностраннаго хозяйства на русскую почву, въ условія русской экономической жизни. Все это плѣняло надеждою на быстрые успѣхи и подстрекло Общество искать за границею (во всѣхъ частяхъ свѣта) не только полезныхъ, но и рѣдкихъ растеній, и распространять ихъ въ Россіи.

Протоколы Общества чрезвычайно богаты фактами этого рода.

Выбрать изъ нихъ болѣе характеристическіе и сгруппировать ихъ — вотъ цѣль настоящей главы.

Дѣятельность Общества въ этомъ отношеніи состояла, между прочимъ, въ почти-безпрерывной разсылкѣ разнаго рода сѣменъ. Но эта разсылка была въ связи съ множествомъ явленій, которыя составляютъ крупные факты въ исторіи русскаго хозяйства, какъ то: распространеніе картофеля въ Сибири и разныхъ другихъ хозяйственныхъ растеній во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, травосѣяніе и плодоперемѣнное хозяйство, изданіе многихъ весьма полезныхъ наставленій и руководствъ, поощреніе частныхъ трудовъ, указаніе на новое употребленіе нѣкоторыхъ растеній, удовлетвореніе правительственнымъ запросамъ по воздѣлыванію полезныхъ растеній и проч.

I. Начнемъ съ сѣменъ. Здѣсь мы должны обратить вниманіе: на выписку сѣменъ, раздачу и дешевую продажу ихъ; на инструкціи о посѣвѣ сѣменъ; на опыты, производившіеся самимъ Обществомъ и посторонними лицами, съ поощреніемъ отъ Общества; на поѣздки съ хозяйственною цѣлью и вывозъ сѣменъ, или собираніе о нихъ на мѣстѣ нужныхъ свѣдѣній, при содѣйствіи Общества; на ходатайство у правительства о безпошлинномъ привозѣ сѣменъ и т. п.

О пріобрѣтеніи сѣменъ, съ цѣлію раздачи ихъ членамъ и постороннимъ лицамъ, Общество начало заботиться съ перваго времени своего учрежденія. Такъ въ началѣ 1766 года, по предложенію вице-президента Клингштета, оно обратилось съ просьбою къ графу З. Г. Чернышеву, чтобы, «при случаѣ посылаемыхъ курьеровъ въ сибирскія мѣста, выписать разныхъ сѣменъ пшеницы и прочихъ растеній». А въ концѣ того же года было положено выписать на 100 руб. льнянаго сѣмени изъ Пскова, чрезъ губернатора Сиверса, и по полученіи послать въ Москву графу В. Г. Орлову для раздачи охотникамъ, съ краткимъ печатнымъ наставленіемъ, «какимъ образомъ при сѣяніи онаго поступать», что̀ и было исполнено въ мартѣ 1767 года, и наставленіе это напечатано, подъ заглавіемъ «О посѣвѣ въ Лифляндіи

льна». Въ послѣдующіе годы расходъ на сѣмена былъ постоянный, и въ протоколахъ 1794 г. показано, что ежегодно расходовалось 50 руб. «для выписыванія разныхъ чужестранныхъ кормовыхъ травъ и растеній, для разсылки дворянамъ въ Россіи». Но какъ средства Общества были вначалѣ весьма ограничены, то находились иногда посторонніе лица, которыя жертвовали небольшія суммы на покупку сѣменъ. Наприм., въ 1778 году курскій купецъ Голиковъ, желая содѣйствовать дѣятельности Вольнаго Экономическаго Общества, обязался ежегодно по самую смерть жертвовать по 300 руб., чтобы изъ этой суммы употреблять 50 руб. на выписываніе иностранныхъ сѣменъ для опытовъ. Одинъ уже этотъ фактъ показываетъ, что разсылка сѣменъ входила въ программу главныхъ дѣйствій Общества; а встрѣчаемыя затѣмъ, отъ времени до времени, его распоряженія не оставляютъ въ томъ никакого сомнѣнія. Вотъ рядъ подобныхъ распоряженій.

Въ 1790 году Общество подало своимъ корреспондентамъ, членамъ евангелическаго сарептскаго братства: Даніелю, Фику и Іогану Лорецу; нѣсколько совѣтовъ относительно производства сельскохозяйственныхъ опытовъ, а также снабдило ихъ различными сѣменами.

Желая, по возможности, распространить разведеніе рѣдкихъ и полезныхъ растеній и имѣя у себя достаточное количество разныхъ сѣменъ, Общество, въ началѣ весны 1804 г., предложило частнымъ лицамъ брать ихъ безденежно. Предложеніемъ этимъ не преминули воспользоваться многіе сельскіе хозяева.

Въ заключеніе засѣданій, были очень часто раздаваемы членамъ сѣмена рѣдкихъ растеній, присылавшіяся въ Общество членами и посторонними лицами, по причинѣ своей замѣчательности въ какомъ-либо отношеніи. Напримѣръ, членъ Каризинъ представилъ въ 1819 году до 40 колосьевъ разныхъ хлѣбовъ, которые были розданы для опытныхъ посѣвовъ. Въ 1821 году корреспондентъ Цигра представилъ въ Общество 21 сортъ разныхъ иностранныхъ сѣменъ: ржи, овса, пшеницы, полбы, китай-

ской конопли, капусты, китайской масличной рѣдьки, табаку, американскаго картофеля и пр., которыя частію были посажены въ практическомъ огородѣ на Петровскомъ острову, а частію розданы членамъ и посланы въ колоніи южныхъ губерній. Въ 1828 г. президентъ предложилъ членамъ выписанныя имъ сѣмена американскихъ сосенъ, съ тѣмъ, не заблагоразсудитъ ли кто-либо заняться разведеніемъ ихъ.

Въ 1830 году розданы членамъ на опытные посѣвы: сѣмена гималайскаго ячменя, полученныя отъ Крыжановскаго; сѣмена пшеницы, разводимой на мысѣ Доброй Надежды и въ Бразиліи; сѣмена американскихъ грецкихъ орѣховъ и манной травы, доставленныя членомъ княземъ Друцкимъ-Любецкимъ; сѣмена лиственницы и нѣкоторыхъ другихъ растеній.

Въ 1839 году были пріобрѣтены разныя иностранныя сѣмена и розданы въ собраніяхъ членамъ, какъ то: сѣмена китайской пшеницы, синей американской сосны, лиственницы, свекловицы и американскихъ грецкихъ орѣховъ. Въ томъ же году были посланы въ Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи выписанныя президентомъ изъ Кизляра сѣмена суходольнаго риса, сѣмена земляной орѣхородки, а также сдѣлано распоряженіе о выпискѣ сѣменъ разныхъ сортовъ американскаго табаку, для посылки ихъ въ кавказскія колоніи.

Доставленныя въ 1840 году Департаментомъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли сѣмена конопли, разведенной вязниковскимъ полотнянымъ фабрикантомъ, мануфактуръ-совѣтникомъ Елизаровымъ, разосланы были къ разнымъ сельскимъ хозяевамъ.

Приведенные выше факты взяты нами, какъ частные примѣры, изъ непрерывнаго ряда подобныхъ же дѣйствій Общества за всѣ годы; но факты эти не были связаны между собою однимъ общимъ планомъ: сѣмена раздавались и разсылались при этомъ, такъ сказать, случайно, по мѣрѣ поступленія ихъ въ Общество отъ членовъ и постороннихъ лицъ; хотя, конечно, и здѣсь имѣлось постоянно въ виду способствовать распространенію хо-

рошихъ сѣменъ и разведенію полезныхъ, а иногда и рѣдкихъ растеній.

Но, кромѣ того, Общество изыскивало средства къ доставленію землевладѣльцамъ возможности пріобрѣтать лучшія сѣмена не только для однихъ опытовъ, но и для посѣвовъ въ обыкновенныхъ размѣрахъ. Такъ съ 1823 года Общество стало выписывать почти ежегодно вазскую рожь въ значительномъ количествѣ для продажи желающимъ членамъ и постороннимъ лицамъ, по умѣренной цѣнѣ; наприм., въ 1828 году было пріобрѣтено на 4500 руб., чрезъ финляндскаго генералъ-губернатора и вазскаго ландлевдинга, 200 мѣшковъ вазской ржи, а чрезъ инспектора с.-петербургскихъ колоній, члена Бунина, 2 четверти и 2 четверика сѣменъ китайской пшеницы, называемой въ Сибири дорогою. Послѣдняя была, впрочемъ, роздана безденежно, для разведенія въ окрестностяхъ Петербурга. Выписка вазской ржи повторялась много разъ и впослѣдствіи.

Обращая вниманіе на затрудненія, встрѣчаемыя иногда помѣщиками въ полученіи хорошихъ хлѣбныхъ, травяныхъ и др. сѣменъ, Общество, согласно предложенію вице-президента Грейга, утвердило въ 1843 году проектъ учрежденія при домѣ своемъ сѣменнаго магазина или депо, откуда сельскіе хозяева могли бы получать хорошія сѣмена по настоящей ихъ цѣнѣ. Сѣменное депо было открыто въ 1844 году, послѣ покупки новаго дома, въ особомъ флигелѣ. Главный надзоръ за дѣйствіями депо принялъ на себя членъ Нероновъ, въ ближайшемъ распоряженіи котораго находились смотритель депо, писецъ и сторожъ. Общество, заботясь о снабженіи сѣменнаго депо лучшими сѣменами, для выписки ихъ старалось пріобрѣсть корреспондентовъ за границею и внутри Россіи. На выписку сѣменъ и расходы по содержанію депо, съ 1844 до 1852 года, употреблено 8157 руб. 52 коп., а сѣменъ продано въ это время на 6204 руб. 83 коп.; слѣдовательно, оборотъ былъ весьма незначителенъ и расходъ превышалъ приходъ почти на 2000 руб. Но какъ сѣменное депо было учреждено не съ коммерческою цѣлію, а въ видахъ пользы

отечественнаго хозяйства, то эти 2000 руб. не могутъ считаться совершенно потерянными. Однако, при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что столь полезное, повидимому, предпріятіе Общества не вполнѣ оправдалось въ другомъ отношеніи. Отъ времени до времени поступали въ Общество жалобы на медленную высылку, дороговизну и низкое качество сѣменъ изъ депо. Для отстраненія этого, въ началѣ 1852 года, приняты были слѣдующія мѣры: 1) депо, для облегченія денежныхъ разсчетовъ, подчинено I Отдѣленію; 2) для ускоренія высылки сѣменъ сдѣлано распоряженіе, чтобъ требованія на сѣмена адресуемы были не на имя Общества, а прямо въ депо, и чтобы присылаемыя вмѣстѣ съ этими требованіями деньги принимаемы были съ почты подъ надлежащимъ контролемъ I Отдѣленія; 3) постановлено имѣть наблюденіе, чтобы сѣмена, до назначенія ихъ въ продажу, были испытываемы относительно всхожести ихъ; 4) для доставленія сѣменному депо возможности продавать сѣмена по умѣренной цѣнѣ, положено пріобрѣтать ихъ не иначе, какъ изъ первыхъ рукъ, отъ самихъ производителей, а не отъ сѣменныхъ торговцевъ.

Всѣ эти мѣры, впрочемъ, требовали неослабнаго наблюденія за точнымъ ихъ исполненіемъ, и въ этомъ отношеніи представлялась главная трудность: такъ какъ для завѣдыванія сѣменнымъ депо недостаточно было смотрителя на жалованьи, который не могъ имѣть никакого интереса въ успѣхѣ дѣйствій этого учрежденія, а равнымъ образомъ и отъ члена, которому былъ порученъ главный надзоръ за депо, нельзя было ожидать и требовать, чтобы онъ занялся исключительно этимъ дѣломъ; и потому бывшій вице-президентъ князь Долгоруковъ, въ началѣ 1852 года, представилъ общему собранію, что сѣменное депо могло бы развивать кругъ своихъ дѣйствій, заботиться о поддержаніи своего кредита, словомъ, вести дѣло соотвѣтственно своему назначенію только въ такомъ случаѣ, если бы оно было устроено на коммерческомъ основаніи.

Имѣя это въ виду, вице-президентъ полагалъ, что слѣдовало бы кому-либо изъ членовъ, свѣдущему въ сельскомъ хозяйствѣ

и, по своему независимому отъ службы положенію, могущему свободно располагать временемъ, принять сѣменное депо въ полное свое завѣдываніе на коммерческомъ правѣ, съ отвѣтственностью предъ публикою за качество сѣменъ и съ устраненіемъ отъ Общества денежныхъ разсчетовъ, сношеній съ покупателями и проч. Такое лицо (присовокупилъ вице-президентъ), извлекая для себя пользу изъ этого учрежденія, по необходимости старалось бы пріобрѣсти вниманіе публики, поддерживать кредитъ сѣменнаго депо, развить продажу сѣменъ въ большихъ размѣрахъ, и такимъ образомъ депо могло бы сдѣлаться современемъ главнѣйшимъ для всей Россіи пособіемъ въ распространеніи лучшихъ и полезнѣйшихъ растеній, чрезъ продажу сѣменъ, получаемыхъ изъ первыхъ рукъ за сходную цѣну.

Какъ на лицо, удовлетворяющее означеннымъ требованіямъ было указано, тотчасъ за помянутымъ представленіемъ вице-президента, на члена Куна, которому и положено было передать сѣменное депо и который, вскорѣ затѣмъ, соединился съ членомъ Шидловскимъ; такъ что условія на передачу депо были заключены, въ январѣ 1853 года, Обществомъ не съ однимъ Куномъ, а съ Куномъ и Шидловскимъ. Депо осталось въ прежнемъ помѣщеніи, за что Кунъ и Шидловскій обязались платить Обществу 200 руб. въ годъ. Никакихъ другихъ денежныхъ разсчетовъ и никакой формальной отвѣтственности за дѣйствія депо Общество на себя не приняло. Кунъ же и Шидловскій, между прочимъ, обязались: 1) наблюдать, чтобы депо снабжено было въ изобиліи лучшими русскими и иностранными сѣменами для всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства; 2) сѣмена пріобрѣтать изъ первыхъ рукъ отъ производителей и продавать по умѣреннымъ цѣнамъ, а также отвѣчать за качество сѣменъ, и потому отпускать ихъ въ продажу не иначе, какъ по испытаніи.

Для успѣшнѣйшаго достиженія предположенныхъ цѣлей, Кунъ предпринялъ въ 1853 году поѣздку за границу и вступилъ въ непосредственныя сношенія съ тамошними производителями для выписки отъ нихъ лучшихъ семенъ, въ чемъ и пріобрѣлъ также

содѣйствіе извѣстнаго садовода и ботаника, корреспондента Вольнаго Экономическаго Общества и почетнаго президента Голландскаго Общества Садоводства, фонъ-Зибольда.

Само Общество продолжало также оказывать свое содѣйствіе новому предпріятію, и по его сношенію съ Азіатскимъ Департаментомъ, начальнику россійской миссіи въ Пекинѣ поручено было доставлять въ сѣменное депо изъ Китая сѣмена замѣчательныхъ хозяйственныхъ и другихъ растеній, могущихъ произрастать въ Россіи; а членъ Общества Мочульскій, путешествовавшій въ то время въ Сѣверной Америкѣ, пригласилъ извѣстнѣйшихъ тамъ сѣменныхъ торговцевъ войти въ сношенія съ депо, для отправки сюда лучшихъ семенъ табаковъ, древесныхъ, хлѣбныхъ и другихъ растеній. Имѣя также въ виду получать изъ первыхъ рукъ лучшія сѣмена, производимыя въ Россіи, депо обратилось, при содѣйствіи Общества, для выписки ихъ къ нѣкоторымъ хозяевамъ и къ агрономическимъ заведеніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ, Общество исходатайствовало въ Министерствѣ Финансовъ право безденежной пересылки изъ таможенъ ревельской, границкой, варшавской, таурогенской и полангенской въ с.-петербургскую посылокъ съ сѣменами, вѣсомъ не болѣе пуда, адресованныхъ въ Вольное Экономическое Общество, или въ находящееся при немъ сѣменное депо.

Такимъ образомъ дѣло это началось, повидимому, очень удачно, но вскорѣ явились новыя обстоятельства, которыя дали ему совершенно другое направленіе. Во-первыхъ, въ концѣ 1853 г., Кунъ обратился въ Общество съ просьбою о выдачѣ ему заимообразно 5000 руб., ссылаясь на недостаточность собственныхъ средствъ для расширенія дѣятельности сѣменнаго депо, на необходимость удовлетворить срочнымъ платежамъ и на то, что «депо, по своему прямому назначенію, есть учрежденіе Вольнаго Экономическаго Общества, а не торговое предпріятіе». Общество согласилось на удовлетвореніе этой просьбы, и Куну, въ мартѣ 1854 года, было выдано 5000 руб. на два года, съ процентами,

и подъ залогъ принадлежавшаго ему за московской заставой мѣста съ строеніями, которое было оцѣнено особою коммиссіею изъ членовъ Общества въ 8000 руб. Во-вторыхъ, въ томъ же году стали поступать въ Общество разнаго рода жалобы на содержателей депо: за неисправность высылки сѣменъ, за дурное ихъ качество и дороговизну и пр. Равнымъ образомъ и въ отношеніи платежей Обществу, какъ то: за сѣмена, оставшіяся при передачѣ депо, за помѣщеніе и процентовъ па занятую сумму за второй годъ, Кунъ и Шидловскій оказались неисправными. Все это возбудило непріятную переписку между ними и Совѣтомъ, которая дошла до того, что въ концѣ 1855 года была назначена коммиссія изъ членовъ Общества, подъ предсѣдательствомъ А. М. Княжевича, для разсмотрѣнія дѣла о сѣменномъ депо. Коммиссія, изслѣдовавъ всѣ обстоятельства этого дѣла и потребовавъ объясненія отъ Куна и Шидловскаго, пришла къ убѣжденію, что они не могутъ оставаться не только содержателями депо, но и членами Общества. Затѣмъ флигель, гдѣ помѣщалось депо, былъ отпертъ и принятъ Обществомъ, при свидѣтелѣ со стороны полиціи, въ іюлѣ 1856 года; въ немъ оказались сѣмена, частію принадлежавшія постороннимъ лицамъ и присланныя въ депо на коммиссію, а частію сѣмена такого качества, что приглашенные сѣменоторговцы не только не пожелали купить ихъ, но и взять даромъ. Денежные счеты кончились съ Куномъ и Шидловскимъ столь же неудовлетворительно послѣ пожара, случившагося въ 1855 году на землѣ Куна, при чемъ сгорѣлъ принадлежавшій ему заводъ для сушенія овощей. Общество получило 2200 руб. изъ страховыхъ обществъ, гдѣ заводъ былъ застрахованъ, и тѣмъ ограничилась вся уплата занятой суммы. По взысканію оставшейся въ долгу суммы Общество должно было вести сложную переписку съ разными присутственными мѣстами, начинать формальный искъ, страховать оставшіяся на землѣ Куна строенія на свой счетъ и пр. Но, не смотря на всѣ эти хлопоты и непріятности, дѣло кончилось все-таки тѣмъ, что Общество должно было сложить со счетовъ оставшуюся на Кунѣ недоимку, которая съ

процентами на занятый имъ капиталъ, съ неуплатою за принятыя имъ сѣмена, за помѣщеніе и пр., составляла, по счетнымъ книгамъ Общества, 4805 руб. 36 коп. Оказалось, что мѣсто и строенія, взятыя въ залогъ Обществомъ, ни сколько не обезпечивали деньги послѣдняго, такъ какъ мѣсто это было отведено Куну въ числѣ участковъ, отводившихся за Лиговкой, въ Каретной части, по обѣ стороны московскаго шоссе, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 іюня 1850 года, во владѣніе частныхъ лицъ, съ тѣмъ, что они владѣютъ участками только до тѣхъ поръ, пока вносятъ ежегодно въ сказанное Министерство опредѣленную сумму. Но какъ Кунъ не уплачивалъ въ продолженіе трехъ лѣтъ этой суммы, то отведенное ему мѣсто было взято обратно въ казну, а находившіяся на немъ строенія проданы съ публичнаго торга, и вырученная сумма (1001 руб.) поступила въ Министерство Государственныхъ Имуществъ въ капиталъ, предназначенный, Высочайшимъ повелѣніемъ 2 декабря 1846 года, на улучшеніе казенныхъ земель въ окрестностяхъ Петербурга.

Такимъ образомъ предпріятіе Общества учредить свое депо сѣменъ, имѣвшее въ виду весьма полезную цѣль, но соединенное съ торговыми операціями, съ особымъ управленіемъ, отчетностью и пр., какъ и другія подобныя же предпріятія Общества, послужило убѣдительнымъ доказательствомъ, что ученому Обществу не слѣдуетъ вступать въ коммерческія дѣла, даже и въ томъ случаѣ, если дѣла эти ведутся не на его капиталы, а только подъ его моральной гарантіей и отвѣтственностью.

Послѣ столь неудачной попытки имѣть свое сѣменное депо, Общество обратилось уже къ болѣе правильнымъ способамъ снабженія сельскихъ хозяевъ сѣменами, и именно: 1) къ безплатной разсылкѣ замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи сѣменъ для опытовъ, въ небольшихъ количествахъ, а иногда и въ значительномъ количествѣ для хозяйственныхъ посѣвовъ лицамъ недостаточнымъ; и 2) къ приглашенію одного изъ петербургскихъ сѣменоторговцевъ быть коммиссіонеромъ Общества по снабже-

нію земледѣльцевъ хорошими сѣменами. Перваго оно достигаетъ, ассигнуя ежегодно на пріобрѣтеніе сѣменъ нѣкоторую сумму, простирающуюся въ послѣднее время до 300 руб.; а второе было осуществлено съ 1860 года, но на такого рода основаніяхъ, которыя оказались не вполнѣ удовлетворительными, и потому въ въ 1864 году положено имѣть коммиссіонера по снабженію сельскихъ хозяевъ сѣменами на новыхъ, болѣе раціональныхъ условіяхъ, которыя еще не приведены въ дѣйствіе. Въ заключеніе статьи о сѣменахъ, мы упомянемъ еще о случаяхъ безпошлиннаго ввоза сѣменъ изъ-за границы, при содѣйствіи Общества.

По случаю неурожая травяныхъ сѣменъ въ 1844 году въ Курляндіи, тамошніе помѣщики обратились въ Вольное Экономическое Общество съ просьбою исходатайствовать у правительства дозволеніе привести изъ-за границы безпошлинно къ февралю 1845 года, чрезъ Виндавскій портъ, сѣменъ гороха и вики для посѣва, такъ какъ въ Курляндіи оказался совершенный недостатокъ въ этихъ сѣменахъ. Общество, убѣдившись въ справедливости приводимыхъ причинъ и зная, что Курляндія обыкновенно снабжаетъ этими сѣменами всѣ сосѣднія губерніи, ходатайствовало чрезъ бывшаго своего президента у Министра Финансовъ объ удовлетвореніи просьбы курляндскихъ сельскихъ хозяевъ, и ходатайство это было уважено. Равнымъ образомъ въ 1848 г. Общество исходатайствовало члену своему, Тирену, у Министра Финансовъ право привезти изъ заграницы безпошлинно разныя сельскохозяйственныя машины, орудія, сѣмена и книги.

Безденежная разсылка сѣменъ Обществомъ, иногда даже въ количествѣ нѣсколькихъ зеренъ, какъ ни кажется на первый разъ маловажною, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Общество способствовало тѣмъ распространенію многихъ полезныхъ хозяйственныхъ растеній въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ о нихъ прежде вовсе не заботились, или не знали. Пятьдесятъ зеренъ, попавши въ руки любознательнаго и дѣятельнаго хозяина, служатъ нерѣдко началомъ новой промышленности не только отдѣльныхъ хозяйствахъ, но и цѣлыхъ губерній. Разительнымъ доказательствомъ тому мо-

жетъ служить разведеніе подсолнечника въ Воронежской губерніи, гдѣ до 1841 года этого масличнаго растенія почти вовсе не сѣяли, а теперь воздѣлываніе его составляетъ тамъ предметъ исключительныхъ занятій цѣлыхъ обширныхъ слободъ, какъ Алексѣевка съ 8000 жителей мужскаго пола, которая одна съ своими окрестностями добываетъ ежегодно до 250 т. пуд. подсолнечниковаго масла. Между тѣмъ начало этой промышленности положено крестьяниномъ той же слободы Бакаревымъ, который въ 1841 г. посѣялъ въ первый разъ нѣсколько зеренъ подсолнечника на грядахъ у себя въ огородѣ. Затѣмъ это полезное растеніе быстро распространилось не только въ Воронежской, но и въ другихъ черноземныхъ губерніяхъ, такъ что въ настоящее время, наприм., въ Саратовѣ находится заводъ, добывающій ежегодно одного поташа изъ подсолнечниковой золы до 25 т. пудовъ.

II. Представленія Обществу, со стороны разныхъ лицъ и мѣстъ, по предмету разведенія растеній. Разсылка сѣменъ Обществомъ не мало способствовала тому, что ему постоянно дѣлались представленія отъ членовъ, постороннихъ лицъ и правительственныхъ мѣстъ о результатахъ опытныхъ посѣвовъ, или съ требованіемъ мнѣній о разныхъ хозяйственныхъ и промышленныхъ растеніяхъ. При этомъ постороннія лица и даже члены Общества были нерѣдко награждаемы имъ медалями, за успѣшное производство опытовъ и разведеніе того или другаго растенія. Относящіеся сюда предметы, какъ наприм. сѣмена, представлялись иногда въ Общество для разсылки въ Сибирь и другія мѣстности; но чаще предметы эти были представляемы для испытанія, чтобы этимъ обратить всеобщее вниманіе на представляемый предметъ, дать ему извѣстность и возбудить подражаніе и соревнованіе между производителями, или сбытъ между потребителями.

Въ 1786 г. членъ Шретеръ представилъ Обществу сѣмена выроощеннаго имъ самимъ картофеля, для отсылки ихъ въ Сибирь.

Въ 1789 г. членъ Бунге прислалъ изъ Кіева описаніе своихъ опытовъ разведенія отъ сѣменъ чернаго осокоря (Populus

nigra). Въ 1792 г. членъ Бушъ представилъ полученныя имъ изъ Англіи сѣмена сѣверо-американскихъ растеній, съ тѣмъ, чтобы произвести надъ ними опыты въ южныхъ губерніяхъ Россіи, что и было исполнено Обществомъ. Въ 1795 г. членъ Цыплятевъ прислалъ изъ Царицына на разсмотрѣніе кизлярское бѣлое и красное просо, и въ томъ же году Энгельгардтъ представилъ картофель, выращенный въ Петербургѣ.

Въ 1816 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на разсмотрѣніе Общества присланныя изъ Англіи сѣмена морской капусты (Crambe maritima) и траву Fiorin grass. Въ 1819 г. членъ графъ Н. П. Румянцевъ препроводилъ для опытовъ въ Общество выращенныя и собранныя въ имѣніяхъ его, подъ Москвою на англійской фермѣ и въ Бѣлоруссіи, сѣмена въ колосьяхъ: пшеницы, овса, гречи и проса, а также клевера и нѣсколько картофеля и рѣпы; и кромѣ того, особо фунтъ персидскаго проса, объяснивъ, что каждое зерно послѣдняго дало 270 зеренъ. Въ 1821 году Даниловъ представилъ выращенный имъ въ Петербургѣ, въ собственномъ саду, кустистый ячмень, за что получилъ малую серебряную медаль. Въ тридцатыхъ годахъ надѣлала много шума такъ называемая дикорастущая рожь, вывезенная въ 1828 году Поповымъ изъ Кошкаріи, которая, по свидѣтельству послѣдняго, родилась у него въ имѣніи, въ Семипалатинскѣ, нѣсколько лѣтъ сряду сама собою, безъ посѣва. Но опыты членовъ Общества Муравьева и Шлиппенбаха въ 1839 году показали, что если эту рожь скосить до созрѣнія зеренъ, такъ что они не могутъ осыпаться, то на слѣдующій годъ не бываетъ ни малѣйшаго всхода ржи. Въ 1836 г. Общество разсматривало записку члена Н. Е. Семичева, при которой представленъ былъ снопъ англійскаго кустоваго овса. Въ 1839 году разсмотрѣна, по Высочайшему повелѣнію, записка Муравьева о сдѣланныхъ имъ опытахъ въ сѣяніи новыхъ хлѣбовъ и о пользѣ введенія въ Россіи посѣвовъ произрастающей на его поляхъ озимой ржи, названной имъ муравьевскою. Въ 1832 г. награжденъ малою серебряною медалью Líньковъ за сообщеніе отчетливаго опи-

санія произведенныхъ имъ, въ Курской губерніи, опытовъ надъ посѣвомъ полученныхъ отъ Общества англійскихъ хозяйственныхъ сѣменъ.

Нерѣдко разсматривались Обществомъ вопросы, касающіеся полеводства вообще. Такъ въ 1823 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ въ Общество для разсмотрѣнія представленное русскимъ посланникомъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ Анстеромъ сочиненіе о полевомъ домоводствѣ. Въ 1856 г. разсмотрѣна записка Маленгра, о способѣ усовершенствованія растительныхъ произведеній.

Предъидущіе случаи слѣдуетъ разсматривать, какъ частные примѣры изъ безчисленныхъ подобныхъ же сношеній Общества, въ чемъ мы убѣдимся изъ дальнѣйшаго обзора дѣятельности его по разведенію и воздѣлыванію растеній.

III. Собственные опыты Общества надъ разведеніемъ растеній. Раздавая и разсылая членамъ и постороннимъ лицамъ сѣмена разныхъ растеній, Общество производило также и само, отъ времени до времени, опыты надъ разведеніемъ ихъ. Опыты эти производились еще и въ прошломъ столѣтіи членами, по порученію Общества, въ ихъ садахъ и имѣніяхъ; но собственно они начались въ 1801 году, когда состоялось Высочайшее повелѣніе объ отведеніи Обществу части Петровскаго острова. Въ томъ же году бывшій президентъ А. А. Нартовъ предложилъ часть отведеннаго мѣста употребить для посѣва кормовыхъ травъ, какъ иностранныхъ, такъ и въ Россіи растущихъ, а также развести иностранныя деревья, могущія акклиматизироваться. Поэтому положено было отнестись къ тобольскому гражданскому губернатору о присылкѣ растущаго въ Сибири дикаго льна и кырлыка или сибирской гречихи; а къ оренбургскому губернатору о доставленіи травяныхъ растеній, растущихъ въ Уральскихъ горахъ, около Уфы. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было выписать травяныхъ сѣменъ и изъ другихъ частей Россіи и изъ-за границы. Въ слѣдующемъ же году Общество озаботилось расчисткою бывшаго на Петровскомъ острову сада, устроило прак-

тическій огородъ и оранжереи и избрало особую коммиссію для наблюденія за опытами. Вмѣстѣ съ разведеніемъ кормовыхъ и другихъ растеній и насажденіемъ плодовыхъ и хозяйственныхъ деревьевъ, коммиссія занялась испытаніемъ разнаго рода удобреній: древесной золы, гипса, мергеля, глины, торфа, роговыхъ стружекъ и толченыхъ костей. Для того, чтобы всѣ члены знали, какъ идутъ опыты на Петровскомъ острову, положено было дѣлать лѣтнія собранія въ находившемся тамъ домѣ. Въ сказанномъ саду и огородѣ, въ 1803 году, было разведено уже болѣе 300 разныхъ хозяйственныхъ и красильныхъ растеній. Въ числѣ этихъ растеній были нерѣдко и растенія рѣдкія, несвойственныя здѣшнему климату, разведеніе которыхъ составляло скорѣе предметъ любопытства, чѣмъ существенной пользы, какъ это видно изъ статьи «часть Петровскаго острова, принадлежавшая Обществу» (см. ниже).

Но, говоря вообще, надобно признаться, что опыты на Петровскомъ острову производились безъ хорошо обдуманнаго плана и иногда вовсе прерывались, частію отъ недостатка надлежащаго надзора и желающихъ членовъ заниматься этимъ дѣломъ, а частію отъ происходившихъ разрушеній сада и огорода частыми наводненіями.

Послѣ того, какъ часть Петровскаго острова, которою владѣло Общество, снова отошла въ дворцовое вѣдомство, и до отведенія Обществу охтенской фермы, т. е. съ 1836 до 1846 года, опыты надъ разведеніемъ растеній производились самимъ Обществомъ только въ 1841 по 1843 годъ, въ уступленной для этого Обществу безденежно части сада Демидовскаго дома трудящихся. При этомъ имѣлось главнымъ образомъ въ виду испытать вліяніе разныхъ удобреній на произрастаніе хлѣбныхъ и корнеплодныхъ растеній, подъ ближайшимъ наблюденіемъ химика Швиттау. Въ отчетѣ Общества за 1843 годъ помянутое мѣсто въ демидовскомъ саду названо экспериментальнымъ садомъ и сказано, что въ немъ были произведены слѣдующіе опыты: a) о дѣйствіи назема гуано на растенія; b) о вліяніи разныхъ почвъ на хлѣб-

ныя растенія и на кортофель; c) о вліяніи гипса и извести на картофель; d) о дѣйствіи сѣрной кислоты, въ сравненіи съ гипсомъ, на горохъ и овощныя растенія; e) выращено 89 сортовъ картофеля, полученныхъ изъ Тарандской сельской академіи; f) выращенъ, на разныхъ почвахъ и съ разными наземами, табакъ: бразильскій, турецкій, салоникскій и гаванскій; g) разведена кукуруза, для опытовъ добыванія изъ нея сахара.

Затѣмъ слѣдуютъ опыты на охтенской фермѣ, о которыхъ говорится ниже въ статьѣ «Охтенская ферма».

IV. Участіе Общества въ разведеніи рѣдкихъ растеній. Кромѣ постоянныхъ заботъ Общества о распространеніи растеній, свойственныхъ Россіи, оно, какъ мы упомянули уже выше, обращало вниманіе на разведеніе растеній рѣдкихъ и иногда совершенно чуждыхъ нашему климату. Большею частію попытки эти акклиматизаціи кончались, конечно, ничѣмъ и не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ въ хозяйствѣ. Такъ въ 1804 году Общество производило, по Высочайшему повелѣнію, опыты надъ рисомъ, доставленнымъ Россійско-американскою компаніею чрезъ Кяхту. Задолго до того времени правительство и частныя лица старались достать изъ Китая рису для сѣменъ, но постоянно встрѣчали сильное препятствіе въ законахъ Китая, воспрещавшихъ подъ смертною казнью вывозъ этого сѣмени. Россійско-американская компанія доставила рису около пуда. По предложенію президента Нартова, сѣмена были раздѣлены на небольшія доли и распредѣлены между членами для испытанія въ Петербургской губерніи, а также разосланы по другимъ губерніямъ, особенно южнымъ, съ просьбою доставить въ Общество подробныя свѣдѣнія о результатахъ опытовъ. На Петровскомъ острову также произведены были опыты подъ открытымъ небомъ и въ парникахъ подъ стеклами. Равнымъ образомъ производились на Петровскомъ острову въ 1820 г. опыты надъ разведеніемъ индійскаго или стручковатаго перца, сѣмена котораго были присланы въ Общество въ 1819 г., въ шести сортахъ, португальскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Лима, изъ Южной Аме-

рики. Въ 1820 г. русскій повѣренный въ дѣлахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Дашковъ, выслалъ ящикъ сѣменъ хлопчатой бумаги, полученныхъ имъ изъ Георгіи, и модель машины для очищенія хлопчатой бумаги. Сѣмена были разосланы во всѣ тѣ мѣста, гдѣ растетъ въ Россіи хлопчатая бумага, а съ модели снята копія механикомъ Уттофомъ. Въ 1821 году корреспондентъ Ляминъ представилъ два горшка разсады многолѣтней канадской конопли, которые отданы были члену Китаеву, для посадки въ практическомъ огородѣ на Петровскомъ острову.

Въ 1832 году, получивъ отъ директора Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли записку корреспондента Министерства Финансовъ, барона Мейендорфа, о разведеніи восточнаго мака для добыванія изъ него опіума, и небольшое количество сѣменъ этого растенія, изъ котораго въ Эрфуртѣ съ успѣхомъ добывали опій, Общество признало полезнымъ испросить чрезъ помянутый департаментъ отъ барона Мейендорфа подробныхъ по этому предмету свѣдѣній, а присланныя сѣмена тогда же разослало многимъ изъ своихъ членовъ для испытанія.

Въ 1833 году, ученое отдѣленіе Общества разсматривало присланное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сочиненіе Француза Рей-де-Моранда, находившагося долгое время на Антильскихъ островахъ, о разведеніи сахарнаго тростника, кофе и хлопчатой бумаги, и предлагавшаго разводить ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Затѣмъ Общество увѣдомило сказанное министерство, что хотя отъ исполненія этого предложенія нельзя ожидать успѣха въ сѣверныхъ и среднихъ полосахъ Россіи, но что климатъ южной части Крымскаго полуострова и нашихъ Закавказскихъ областей можетъ благопріятствовать разведенію нѣкоторыхъ тропическихъ растеній.

Въ 1835 году смоленскій, витебскій и могилевскій генералъ-губернаторъ князь Хованскій сообщилъ Обществу записку іеромонаха Саллюстія-Булгаровскаго о возможности разводить въ Россіи зеленый чай, надъ чѣмъ сдѣлано было имъ въ Мин-

ской губерніи нѣсколько опытовъ; но, по непредставленію нужныхъ свѣдѣній, по этому предмету не сдѣлано было окончательнаго заключенія. Вопросъ о разведеніи чайнаго дерева въ южныхъ губерніяхъ былъ снова возбужденъ въ 1853 году бывшимъ инспекторомъ резервной кавалеріи, графомъ Никитинымъ, который просилъ Общество выслать ему чайныхъ сѣменъ; но какъ сѣмена эти оказываются невсхожими, то Общество дѣлало попытку къ полученію 5 экземпляровъ самого чайнаго деревца, чрезъ Англію или прямо изъ Китая; что̀, однако, осталось безъ желаемаго успѣха. Около того же времени, именно въ 1854 г., вопросъ о разведеніи чайнаго дерева въ Россіи былъ поднятъ членомъ А. Я. Сафроновымъ, но остался по той же причинѣ неиспытаннымъ. Въ 1846 году былъ награжденъ Обществомъ серебряною медалью садовникъ Шрейнеръ, въ Черниговской губерніи, за выращенный имъ плодъ ванили.

V. Разныя другія мѣры Общества къ воздѣлыванію полезныхъ растеній. Мѣры эти касались разведенія и улучшенія хозяйственныхъ растеній вообще и нѣкоторыхъ въ особенности. Между первыми должно замѣтить слѣдующія.

Конкурсною задачею о разведеніи кормовыхъ травъ, предложенною въ 1796 году, Общество вызвало весьма дѣльное для своего времени сочиненіе Левшина, который, занявшись практически этимъ дѣломъ, положилъ основаніе введенію въ Россіи травосѣянія. Вскорѣ затѣмъ стали появляться въ Обществѣ свѣдѣнія о разведеніи кормовыхъ растеній изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Такъ, наприм., въ 1801 году графъ Д. И. Толстой сообщилъ, что онъ по наставленію, заимствованному изъ «Трудовъ», развелъ съ успѣхомъ близь города Чаусы кормовыя травы; а членъ Галаловъ читалъ въ собраніи Общества записку о разведеніи и употребленіи турнепса. Въ позднѣйшее время Общество содѣйствовало многократно распространенію кормовыхъ растеній. Такъ, наприм., въ 1830 году оно предложило конкурсную задачу «о разведеніи свекловицы на кормъ скоту», а въ 1851 году, вслѣдствіе запроса пятигорскаго окружнаго началь-

ника о томъ, какія изъ кормовыхъ травъ удобнѣе могутъ быть распространены въ степяхъ Ставропольской губерніи, Общество выслало къ нему значительное количество сѣменъ этихъ травъ и наставленіе къ ихъ посѣву. Въ послѣднее время, и именно въ 1864 году, Общество, признавая пользу разведенія въ хозяйствѣ дикорастущихъ въ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ Россіи кормовыхъ травъ, назначило, между прочимъ, во время всероссійской сельскохозяйственной выставки въ Москвѣ большую золотую медаль «за самое полное собраніе и въ достаточномъ, притомъ, количествѣ образцовъ сѣменъ дикорастущихъ въ южной Россіи кормовыхъ растеній, которыя могутъ быть разводимы хозяйственнымъ образомъ». Хотя медаль эта не была присуждена никому изъ экспонентовъ сѣменъ дикорастущихъ растеній, по неудовлетворенію требованіямъ программы конкурса, но тѣмъ не менѣе, въ уваженіе заслугъ одного изъ экспонентовъ, Г. С. Гордѣенко, разведшаго въ своемъ имѣніи, Харьковской губерніи, дикорастущій эспарсетъ на 50 десятинахъ, Общество присудило ему впослѣдствіи большую же золотую медаль. При этомъ случаѣ нельзя пройти молчаніемъ заслугъ по содѣйствію къ разведенію въ хозяйствѣ дикорастущихъ кормовыхъ травъ члена Общества, бывшаго профессора харьковскаго университета, В. М. Черняева, который въ продолженіе всей своей профессорской дѣятельности постоянно обращалъ вниманіе на этотъ предметъ и доставилъ первоначально собранныя имъ на своихъ ботаническихъ экскурсіяхъ сѣмена Гордѣенко.

Желая ознакомиться съ полезными растеніями разныхъ мѣстностей и способствовать ихъ распространенію, Общество назначило въ 1832 году премію за собраніе и описаніе флоры разныхъ губерній. Въ 1833 году разсмотрѣно сочиненіе Вейнмана о пользѣ и употребленіи растеній, могущихъ выдерживать на открытомъ воздухѣ дѣйствіе петербургскихъ морозовъ.

Вопросъ о плодопеременномъ хозяйствѣ неоднократно занималъ Общество. Такъ, еще въ 1804 году, оно предложило конкурсную задачу «о преимуществахъ многопольнаго хозяйства»; въ

1830 году была предложена задача: «какіе сѣвообороты выгоднѣе въ разныхъ климатахъ Россіи». Въ 1835 году президентъ графъ Мордвиновъ представилъ Обществу, что правительство, обративъ свое вниманіе на раціональное хозяйство, заботится, чтобы посредствомъ введенія въ Россіи плодоперемѣнныхъ посѣвовъ уничтожить трехпольное раздѣленіе полей, истощающее почву и дающее самые скудные урожаи, и что въ этомъ дѣлѣ Вольное Экономическое Общество можетъ содѣйствовать правительству распространеніемъ ясныхъ понятій о плодоперемѣнномъ хозяйствѣ. Для этого гр. Мордвиновъ предложилъ напечатать въ большомъ числѣ экземпляровъ «наставленіе о плодоперемѣнномъ хозяйствѣ», составленное общепонятнымъ языкомъ, и разослать его безденежно въ губернскія библіотеки и въ разныя казенныя и общественныя заведенія; что и было вскорѣ затѣмъ исполнено. Вопросъ о плодоперемѣнномъ хозяйствѣ былъ вновь возбужденъ Обществомъ въ 1861 году, при чемъ объявлена была конкурсная задача по этому предмету, и два отвѣтныя сочиненія: корреспондента Н. Г. Глухова и А. Гадолина, удостоены малыхъ золотыхъ медалей.

Въ то время, какъ иностранные журналы и многія изъ нашихъ сельскохозяйственныхъ изданій хвалили Либихово минеральное удобреніе, Общество выписало въ 1846 году изъ-за границы нѣсколько мѣшковъ этого удобренія на 100 руб. сер. и раздало нѣкоторымъ членамъ, для произведенія изслѣдованій на разныхъ почвахъ и въ разныхъ мѣстностяхъ. Впрочемъ, удобрительные туки занимали естественно Общество съ самаго начала его существованія, какъ это видно изъ протоколовъ его собраній, изъ нѣкоторыхъ конкурсныхъ задачъ и опытовъ на Петровскомъ острову. Такъ, наприм., еще въ 1769 году Общество просило находившагося въ то время въ Англіи, графа И. Г. Чернышева, доставить образцы употреблявшихся тамъ «къ удобриванію пашень» разныхъ мергелей, и въ томъ же году была переведена и напечатана статья Мейера «объ употребленіи гипса къ унавоживанію пашень». Въ 1809 г. издано Обществомъ «Наставленіе о при-

готовленіи сухихъ и влажныхъ туковъ», Пошмана. Въ 1810 году были предложены Обществомъ двѣ конкурсныя задачи: одна объ удобреніи полей золою, а другая—мергелемъ. Въ 1830 г. разсмотрѣно сообщенное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предложеніе Крестлинга о повсемѣстномъ введеніи удобренія земли жженою глиною. Въ 1842 году изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ сообщено было Обществу, что компенскій королевско-прусскій почтъ-директоръ, Бемъ, предлагаетъ открыть за 200 руб. секретъ изобрѣтеннаго имъ способа удобренія земли. Но, по разсмотрѣніи этого предложенія, оказалось, что оно не заслуживаетъ вниманія, и потому не было принято. Равнымъ образомъ и послѣ испытанія удобренія Либиха, вопросъ объ удобреніяхъ не разъ обращалъ на себя вниманіе Общества. Такъ, въ 1846 году членъ Дмитріевъ, въ Кинешмѣ, представилъ результатъ самыхъ подробныхъ опытовъ надъ разными сѣменами, удобренными за границею химическимъ составомъ Бероллы. Въ 1851 году Департаменту Военныхъ Поселеній сообщенъ былъ Обществомъ отзывъ о способѣ, изобрѣтенномъ за границею Кольбергомъ, смачиванія посѣвныхъ сѣменъ. Въ 1857 г. полковникъ Клайгильсъ, изъ Ловизы, въ Финляндіи, желая основать фабрику для производства костянаго удобренія, обратился въ Общество съ просьбою объ указаніи ему основательнаго по этой части сочиненія, или лица, умѣющаго устроить такую фабрику. Вслѣдствіе этого членъ Іонсонъ собралъ свѣдѣнія о различныхъ способахъ приготовленія костянаго удобренія, а корреспондентъ Деппингъ указалъ на лицо, готовое принять на себя устройство фабрики.

Въ позднѣйшее время было выражаемо Обществомъ неоднократно мнѣніе насчетъ разнаго рода секретныхъ удобрительныхъ средствъ, чтобы разувѣрить сельскихъ хозяевъ въ чудесномъ ихъ дѣйствіи; сюда относятся удобренія Бикеса, Бутена и т. п.

Между мѣрами Общества къ распространенію отдѣльныхъ растеній первое мѣсто занимало предложеніе въ разное время

конкурсныхъ задачъ, на которыя очень часто получались удовлетворительные отвѣты. Сюда относится: разведеніе ворсильныхъ шишекъ, манной травы, сахарной свекловицы, табаку, китайскаго пшена, земляныхъ миндалей, кукурузы, крапа, хмѣля, картофеля, винограда, кунжутнаго сѣмени, лѣса и пр. Для разведенія нѣкоторыхъ изъ этихъ растеній предпринимались Обществомъ, кромѣ конкурсныхъ задачъ, другія мѣры, сопровождавшіяся болѣе или менѣе хорошимъ успѣхомъ, какъ мы можемъ убѣдиться въ томъ изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ Ахардъ, въ Шлезіи, сдѣлалъ въ 1796 году первую попытку къ добыванію сахара изъ свекловицы, и когда и въ Западной Европѣ смотрѣли на эту попытку еще съ недовѣріемъ, Вольное Экономическое Общество обратило вниманіе на тотъ же предметъ. Въ 1799 году Нигеманъ прислалъ изъ Сарепты описаніе пользы разведенія бѣлой свеклы, при чемъ препроводилъ нѣсколько сѣменъ, которыя были розданы членамъ для опытовъ; а въ 1801 году Общество, по полученіи милостиваго Высочайшаго рескрипта Императора Александра I, въ ознаменованіе этого радостнаго событія, публиковало, между прочимъ, конкурсную задачу «о приготовленіи изъ свекловицы сахара», на которую и были получены удовлетворительные отвѣты. Но наибольшая дѣятельность Общества по этому предмету началась съ 1828 года и, безъ сомнѣнія, не мало способствовала появленію у насъ свеклосахарныхъ заводовъ и учрежденію въ Москвѣ въ 1833 году комитета сахароваренія.

Имѣя въ виду повсемѣстныя жалобы земледѣльцевъ въ 1828 году на невыгодный сбытъ ихъ произведеній, Общество признало полезнымъ обратить вниманіе помѣщиковъ на тѣ изъ отраслей мануфактурной и заводской промышленности, которыя могутъ быть соединены съ земледѣліемъ, и желая, между прочимъ, доставить русскимъ сельскимъ хозяевамъ основательное и удовлетворительное руководство къ воздѣлыванію свекловицы и добыванію изъ нея сахара, положило напечатать два наставле-

нія, которыя написалъ членъ и непремѣнный секретарь Щегловъ: одно—собственно о воздѣлываніи свекловицы и добываніи изъ нея сахарнаго песку; а другое—о раффинированіи колоніальнаго и свекловичнаго сахарнаго песку. Оба эти наставленія были напечатаны, въ числѣ 1350 экземпляровъ каждое. Въ 1829 году издана рѣчь Щеглова о новыхъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ въ свекловично-сахарномъ производствѣ, сдѣланныхъ въ теченіе 1828 года. Въ 1830 году отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ поступило на разсмотрѣніе Общества разсужденіе французскаго химика Бюлера о выгодахъ свеклосахарнаго производства въ Россіи.

Послѣ того было напечатано въ «Трудахъ» много статей о добываніи, раффинированіи и проч. сахара. Въ 1853 г. членъ Іонсонъ, по возвращеніи своемъ изъ заграницы, представилъ, между прочимъ, предложеніе Столля, въ Берлинѣ, объ испытаніи изобрѣтеннаго имъ вещества, которое, останавливая броженіе свекловичнаго сока, препятствуетъ переходу кристаллическаго сахара въ паточный. Общество выписало нѣсколько жестянокъ этого вещества и часть ихъ разослало къ главнѣйшимъ сахарозаводчикамъ для испытанія, а другую передало членамъ-химикамъ для разложенія.

Въ 1854 году графъ Бобринскій награжденъ золотою медалью за свеклосахарное производство, и издано на счетъ Общества руководство Скобликова.

Въ 1810 году Общество предложило конкурсную задачу «о добываніи сахара изъ арбузовъ», и возбуждало въ разное время вопросъ о добываніи сахара изъ кукурузы.

Вниманіе Общества было обращено также на сорго, изъ котораго предлагалось въ новѣйшее время добывать сахаръ. Такъ, въ 1855 году членъ А. Е. Хлоповъ, сообщая свѣдѣнія о произведенныхъ имъ опытахъ разведенія этого растенія, представилъ и образцы добытыхъ изъ сорго, въ химической лабораторіи московскаго университета, продуктовъ: сахара, спирта, водки и краски. Въ 1857 году корреспондентъ Лангерфельдъ, изъ Са-

репты, увѣдомилъ, что онъ лѣтомъ 1856 года устроилъ заводъ для выдѣлки сахара изъ сорго, и представилъ образцы выдѣланнаго имъ сахара и сахарнаго песку, а также небольшое количество сорговыхъ сѣменъ. Образцы сахара были изслѣдованы, а сѣмена разосланы разнымъ лицамъ для опытовъ. Въ 1857 году, вслѣдствіе просьбы члена Кузнецова, въ Омскѣ, Общество сообщило ему свѣдѣнія о выдѣлкѣ сахара и водки изъ сорго, и послало чертежи прибора для прессованія сорговыхъ стеблей, а также снеслось съ Черновымъ, въ Кіевѣ, и просило доставить свѣдѣнія о его соргосахарномъ заводѣ. Въ 1859 году данъ былъ отвѣтъ Быкову на запросъ его о добываніи сиропа изъ сорго.

Дѣятельность Общества въ разведеніи табаку была очень разнообразна и выражалась въ слѣдующемъ: 1) Общество выписывало табачныя сѣмена изъ Америки, Венгріи и проч., преимущественно для безденежной раздачи и для опытовъ. 2) Оно поручало дѣлать опыты разведенія лучшихъ сортовъ иностраннаго табаку и результаты этихъ опытовъ публиковало въ «Трудахъ»; также печатало отдѣльныя руководства о его воздѣлываніи. 3) Помѣщики весьма часто обращались съ запросами о разведеніи и приготовленіи табаку, и Общество всегда удовлетворяло эти запросы. 4) Многія лица присылали образцы табаку своего производства и спрашивали мнѣнія о нихъ Общества, которое поручало экспертамъ излѣдовать табакъ и составить письменныя замѣчанія для сообщенія производителю. 5) Наконецъ, Общество предлагало конкурсныя задачи о разведеніи табаку и поощряло дѣятелей по этой отрасли хозяйства присужденіемъ имъ медалей. Вообще, какъ въ прежнихъ, такъ и новѣйшихъ періодическихъ изданіяхъ Общества встрѣчается множество статей и большихъ трактатовъ о посѣвѣ, разведеніи, воздѣлываніи, обработкѣ и проч. табаку.

Еще въ 1801 году была предложена Обществомъ конкурсная задача «о приготовленіи курительнаго табаку, вмѣсто того, чтобы отправлять табакъ въ папушахъ изъ Украйны за границу». Въ 1810 г. Общество издало «Наставленіе о разведеніи табаку и приготовленіи наилучшихъ родовъ курительнаго и нюхательна-

го», переведенное съ нѣмецкаго; а въ 1812 г. — «Наставленіе о разведеніи и обработываніи табаку», Готгарда, переведенное съ нѣмецкаго Джунковскимъ. Въ собраніяхъ Общества особенно часто происходили сужденія о табакѣ около двадцатыхъ годовъ и позже. Такъ, въ 1818 году разсмотрѣно представленное членомъ Гомулецкимъ описаніе способа приготовлять хорошій и дешевый курительный табакъ изъ виргинскаго листоваго табаку, выращеннаго въ Россіи. Членъ Безобразовъ, вслѣдствіе сдѣланнаго ему Обществомъ въ 1817 году порученія, писалъ, что полученныя имъ отъ Общества и присланныя въ оное изъ Венгріи сѣмена дѣвичьяго или метельковатаго табаку онъ посылалъ для испытанія въ Тобольскую, Астраханскую и Орловскую губерніи, и изъ послѣдней получилъ извѣстіе отъ генералъ-маіора Попова, что табакъ этотъ хорошо можетъ расти въ тамошнемъ краѣ. При этомъ Безобразовъ представилъ нѣсколько сѣменъ и четыре папуши разведеннаго табаку, съ замѣчаніями о посѣвѣ и произрастаніи его. Въ 1820 году членъ Сѣвскій сообщилъ, по желанію Общества, подробныя свѣдѣнія объ опытахъ, произведенныхъ имъ надъ сѣменами венгерскаго или метельковатаго табаку, доставленными къ нему отъ Общества, прислалъ табакъ и сѣмена, которыя розданы членамъ для опытовъ. Въ 1844 году многимъ помѣщикамъ, вслѣдствіе ихъ просьбы, были посланы наставленія о разведеніи и приготовленіи табаку. Отъ высланныхъ въ Камчатку табачныхъ сѣменъ не только разведенъ былъ тамъ табакъ, но и само Общество получило въ 1850 году сѣмена отъ разведеннаго въ этомъ отдаленномъ краѣ табаку. Въ 1851 году, изъ поступившихъ въ Общество отъ разныхъ лицъ просьбъ о высылкѣ хозяйственныхъ сѣменъ, наибольшее число требованій было на сѣмена американскихъ табаковъ; Общество тотчасъ же озаботилось выслать ихъ безденежно ко многимъ лицамъ и выписало чрезъ посредство члена своего, россійскаго посланника при Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Бодиско, значительное количество сѣменъ лучшихъ сортовъ американскаго табаку. Въ 1857 году А. А. Бо-

ровковъ представилъ образцы табаку разныхъ сортовъ, разведенныхъ въ его имѣніи, замѣчательныхъ по тщательной сортировкѣ и упаковкѣ. Изъ этихъ образцовъ, по распоряженію Общества, приготовлены были сигары, которыя оказались хорошаго качества. Подобныя же испытанія табаку, выращеннаго въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, производились Обществомъ много разъ и прежде, и послѣ 1857 года. Общество прилагало, между прочимъ, особенное стараніе къ разведенію табаку въ Сибири, и посредствомъ безденежной высылки туда, чрезъ своихъ корреспондентовъ, сѣменъ и присужденія наградъ за попытки этого разведенія, успѣло наконецъ водворить табаководство въ нѣкоторыхъ изъ сибирскихъ мѣстностей. Такъ, наприм., въ 1864 году награждены отъ Общества: большою серебряною медалью корреспондентъ Гуляевъ, за содѣйствіе къ разведенію табаку въ Барнаулѣ, и малыми серебряными медалями: Злобинъ, Безсоновъ и Савицкій, за самое разведеніе и воздѣлываніе этого растенія въ той же мѣстности.

На разведеніе ворсильныхъ шишекъ Общество также неоднократно обращало свое вниманіе. Такъ, еще въ 1793 году, были разосланы сѣмена этого растенія членамъ и постороннимъ лицамъ для произведенія опытовъ; и въ томъ же году было напечатано въ «Трудахъ» наставленіе Энгельмана «о разведеніи ворсильныхъ шишекъ». Въ 1819 и 1820 годахъ Общество занималось, по просьбѣ бывшаго департамента государственнаго хозяйства, опытами надъ сѣменами того же растенія на Петровскомъ острову; а въ 1821 году присудило за разведеніе его медаль помѣщику бывшей Слободско-Украинской губерніи (нынѣ Харьковской) Колядину.

Разведеніе горчицы, съ цѣлью добыванія изъ нея масла, разведеніе медоносныхъ растеній, улучшеніе и введеніе разныхъ овощей и проч. составляли предметъ постоянныхъ заботъ Общества, выражавшихся разсылкою сѣменъ, предложеніемъ конкурсныхъ задачъ, выдачею наградъ и т. п. Много разъ заботилось Общество о распространеніи китайскихъ растеній. Такъ,

въ 1787 году Энгельгардтъ представилъ выращенный имъ китайскій горохъ; въ 1820 году членъ Голынскій сообщилъ описаніе своихъ опытовъ надъ присланною ему Обществомъ пшеницею съ китайской границы. Въ 1822 г. были разосланы въ нѣкоторыя губерніи, для опытныхъ посѣвовъ, разныя китайскія сѣмена, доставленныя Обществу членомъ, архимандритомъ Петромъ Каменскимъ, находившимся при русской миссіи въ Китаѣ. Въ 1833 году розданы сѣмена китайскихъ растеній, полученныхъ отъ Министра Финансовъ. Съ 1849 года Общество способствовало, при содѣйствіи члена своего К. А. Скачкова, распространенію въ Россіи кормоваго растенія мусю.

Изъ предыдущаго можно заключить, что не было почти ни одного изъ болѣе извѣстныхъ культурныхъ растеній, на которое бы Общество не обратило своего вниманія, хотя происходившіе изъ того результаты и не всегда были замѣтны и ощутительны въ едва двигавшемся впередъ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, что зависѣло уже не отъ Общества. Но, во всякомъ случаѣ, можно указать на нѣсколько примѣровъ, гдѣ успѣхи дѣйствій Общества въ этомъ отношеніи совершенно ясны и несомнѣнны, и именно: сюда надобно отнести разведеніе картофеля и воздѣлываніе прядильныхъ и красильныхъ растеній, а также попытки распространенія разныхъ растеній въ Сибири и указанія на новое употребленіе растеній.

VI. Распространеніе картофеля въ Россіи. Распространеніе въ Россіи картофеля начинается съ 1765 года. Нѣсколько ранѣе открытія Общества, правительство принимало уже мѣры познакомить русскихъ земледѣльцевъ съ этимъ новымъ и неизвѣстнымъ для нихъ корнеплоднымъ растеніемъ. Въ 1765 году, по Высочайшему повелѣнію, были разосланы къ губернаторамъ по нѣсколько четвериковъ картофеля, съ печатнымъ наставленіемъ о разведеніи и употребленіи его, «для раздачи картофельныхъ сѣменныхъ клубней дворянамъ и городскимъ жителямъ». О ближайшихъ послѣдствіяхъ этой мѣры мы имѣемъ свѣдѣнія только въ донесеніи одного новгородскаго губернатора.

Въ 1765 году въ Новгородъ, къ новгородскому губернатору Сиверсу, были присланы съ нарочнымъ курьеромъ четыре четверика земляныхъ яблокъ краснаго длиннаго рода. Два четверика посажены были въ самомъ Новгородѣ (въ іюнѣ), и хотя цѣлый мѣсяцъ позже, какъ бы надлежало, однако плодъ отъ нихъ былъ неожидаемый, и именно до ста семидесяти двухъ четвериковъ, или самъ-86. Земля была хорошая огородная, песчаная. Другіе два четверика въ деревняхъ были не столь плодовиты, за позднимъ временемъ сажанія.

Въ 1766 году Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ разослалъ изъ тѣхъ новгородскаго рода яблокъ почти во всѣ города Новгородской губерніи, ко множеству дворянъ и городскихъ жителей. Въ Новгородѣ и въ прочихъ мѣстахъ они посажены были въ грядахъ, согласно печатному наставленію, а въ Коростинской волости, кромѣ разной огородной земли, почти въ каждой деревнѣ и по землѣ каждаго рода, въ яровомъ полѣ съ прочимъ хлѣбомъ. Въ то время не были еще извѣстны русскимъ земледѣльцамъ ни почва, ни климатъ, ни удобреніе удобное для картофеля, ни способы посадки его и даже самый картофель. Сиверсъ первый сдѣлалъ отчетливые опыты и наблюденія надъ всѣми условіями къ успѣшному разведенію картофеля. Въ то же время одинъ пріятель Сиверса привезъ къ нему изъ Лифляндіи нѣсколько четвериковъ какъ красныхъ, такъ и другаго рода бѣлыхъ, круглыхъ», тамошняго рода яблокъ». «Посаженныя въ ямы, по одному футу въ квадратѣ, набитыя навозомъ съ землей, остались малы, хотя иныя и до двухъ сотъ умножились. Посаженныя же въ малыя ямы, въ которыя только одну часть навоза положили, лучше и крупнѣе выросли, числомъ отъ 100 до 200. Посаженныя подъ соху, черезъ двѣ борозды въ третью, и на пол-аршина яблоко отъ другаго въ бороздѣ, принесли въ простой песчанной землѣ до 25 зеренъ. Сей способъ Сиверсу показался всѣхъ способнѣе, что̀ требуетъ менѣе работы. Бѣлый, по наблюденію Сиверса, не столько числомъ родится, но награждаетъ своею величиною: отъ семи яблокъ въ Новгородѣ родилось у него два четверика. Красныя умножились

въ Новгородѣ не противъ прошлогодняго, однако до самъ-пятидесяти и болѣе. Въ прочихъ мѣстахъ, куда картофель былъ Сиверсомъ разосланъ, родъ былъ нигдѣ менѣе 20, а мѣстами до шестидесятаго и восьмидесятаго зерна. Песчаная земля всегда имѣла преимущество предъ другою. И въ такой сѣверной части, какъ въ Олонцѣ и Коргополѣ, гдѣ отъ сѣвернаго положенія рѣдко огурцы и капуста родятся, она также родилась, хотя и не столь великимъ плодомъ». Еще болѣе удивило Сиверса, что и въ Онежскомъ портѣ, по Бѣлому морю, почти подъ шестьдесятъ третьимъ градусомъ, привезенныя изъ Англіи земляныя яблоки родились весьма велики, въ самой песчаной землѣ, и что они и зимовали въ той землѣ. Въ Новгородѣ, въ мокрой огородной землѣ, они зиму не простояли.

«Во всѣхъ мѣстахъ, куда токмо сихъ яблокъ досталось—пишетъ Сиверсъ — всякаго чина люди симъ новымъ плодамъ довольны были и приносятъ благодареніе всемилостивѣйшей Попечительницѣ; но столько не имѣютъ, чтобы много въ пищу употреблять и только отвѣдываютъ варить со штями». Сиверсъ предлагаетъ печь картофель въ пирогахъ, или просто въ пеплѣ, или, сваря въ водѣ и размявши, употреблять въ молокѣ, а также съ масломъ коровьимъ и постнымъ; предлагаетъ также сушить картофель и дѣлать муку и, смѣшавъ съ другою мукою, приготовлять аладьи, пирожки и проч. У Сиверса къ 1767 году, за раздачею многимъ дворянамъ и разночинцамъ, оставалось еще до 50 четвертей картофеля, изъ коихъ онъ заявилъ Обществу готовность раздать всѣмъ, кто токмо изъ другихъ мѣстъ пожелаетъ.

Картофель въ «Трудахъ» Общества, за первое десятилѣтіе, называется тартофелемъ, тартюфелемъ, картофелемъ, земляными яблоками и потетосами.

Ранѣе разсылки картофеля правительствомъ, онъ былъ извѣстенъ весьма немногимъ помѣщикамъ, которыми производился въ огородахъ, по крайней мѣрѣ по извѣстіямъ за 1765 годъ изъ Каширскаго уѣзда.

До полученія наставленія о разводѣ земляныхъ яблокъ, потетосовъ или тартофелей, во всѣхъ почти провинціяхъ ихъ не сѣяли и не знали, и слухъ взялся о нихъ токмо отъ однихъ печатныхъ публикацій. Да и раченія о разведеніи картофеля самихозяева неимѣли. Только въ 1768 году, по изданіи наставленія, стали немного разпложать картофель, но и то еще одни помѣщики. Даже десять лѣтъ спустя, въ 1774 году, земляныя яблоки у нѣкоторыхъ только помѣщиковъ сажались въ огородахъ не въ болшомъ количествѣ и не были еще введены въ употребленіе между крестьянами.

Одинъ изъ ревностнѣйшихъ членовъ того времени, нѣкто Болотовъ, подобно Сиверсу, также сообщилъ замѣчанія свои о картофелѣ и даже указалъ, какъ приготовлять картофельную муку. Въ 1781 году Ореусъ сообщилъ о выращиваніи картофеля въ Архангельскѣ. Картофель, въ 15 лѣтъ отъ учрежденія Общества, сдѣлался уже извѣстнымъ на всемъ пространствѣ Европейской Россіи. Въ 1795 году Энгельгардтъ представилъ въ Общество образцы картофеля, вырощӗннаго въ Петербургѣ. Въ 1801 г. разсмотрѣно, по Высочайшему повелѣнію, сочиненіе пастора Штокмара о вырожденіи картофеля. Въ 1803 г. Общество выписало изъ Англіи 2 бочки сахарнаго картофеля для распространенія его въ Россіи. Въ 1820 г. производились опыты надъ воздѣлываніемъ разныхъ сортовъ картофеля на Петровскомъ острову.

Въ 1817 году было напечатано въ «Трудахъ» Общества «наставленіе для крестьянъ о разведеніи картофеля и о выгодахъ отъ него», Клейна. Въ 1821 г. переведено и издано Обществомъ описаніе разныхъ родовъ картофеля, что обошлось 4181 руб.; а годомъ раньше было напечатано сочиненіе Швабе, переведенное съ нѣмецкаго, «о картофелѣ въ ботаническомъ, хозяйственномъ и техническомъ видѣ». Кромѣ того, какъ въ прежнихъ, такъ и новѣйшихъ «Трудахъ», статьи о распространеніи картофеля весьма многочисленны; особенно много напечатало Общество статей о сортахъ его, о разныхъ вліяніяхъ на него, о способахъ

разведенія, о болѣзни его, о сохраненіи и употребленіи и т. п. Въ 1842 г. Министръ Госуд. Им. предоставилъ въ распоряженіе Общества, на три года, 9 премій: 4 въ 15 руб. и 5 въ 25 руб. каждая, для раздачи крестьянамъ за разведеніе картофеля.

Мысль о разведеніи картофеля отъ сѣменъ въ Сибири родилась въ Обществѣ еще въ 1786 году, когда членъ его Шрегеръ представилъ выращенныя имъ самимъ картофельныя сѣмена для разсылки ихъ въ Сибирь; но мысль эта осуществилась надлежащимъ образомъ только въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда картофель былъ разведенъ изъ сѣменъ даже въ Якутской области, Камчаткѣ и Охотскомъ портѣ. Въ 1844 году иркутскій гражданскій губернаторъ и другія лица въ Сибири, заботясь о разведеніи тамъ картофеля и встрѣчая затрудненія въ пересылкѣ его въ столь отдаленныя мѣста, просили Общество о доставленіи имъ картофельныхъ сѣменъ. Общество немедленно озаботилось исполненіемъ этого желанія, но, несмотря на всѣ старанія, не могло пріобрѣсть хорошихъ картофельныхъ сѣменъ въ Россіи. Поэтому оно обратилось къ заграничнымъ своимъ корреспондентамъ, изъ числа коихъ предсѣдатель Ангальтъ-Кётенскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Изензе, отозвался, что можетъ доставить 2 фунта картофельныхъ сѣменъ, но что, по причинѣ затруднительности добыванія ихъ, они будутъ стоить 182 руб. Значительность этой издержки не остановила Общество и оно, тотчасъ по полученіи сѣменъ, разослало ихъ къ генералъ-губернаторамъ и гражданскимъ губернаторамъ Восточной и Западной Сибири, а также въ нѣкоторыя другія мѣста. Сѣмена эти были разосланы вмѣстѣ съ краткимъ наставленіемъ, составленнымъ членами Джунковскимъ и Байковымъ, и вскорѣ затѣмъ были получены свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстностей Сибири объ удачномъ разведеніи тамъ картофеля. Въ 1847 г., по желанію оренбургскаго военнаго губернатора, были посланы во вновь устроенныя отдаленныя укрѣпленія въ Киргизскихъ степяхъ наставленіе о посѣвѣ картофеля и самыя сѣмена. Въ 1848 г. наставленіе Байкова и Джунковскаго «о разведеніи картофеля изъ сѣменъ»

напечатано было вторымъ изданіемъ. Въ 1856 г. енисейское губернское управленіе обратилось въ Общество съ просьбою доставить ему опять сѣмянъ картофеля, такъ какъ произведенный въ одномъ изъ округовъ Енисейской губерніи посѣвъ оказался неудачнымъ. При разсмотрѣніи этого предмета, корреспондентъ Львовъ изъявилъ готовность принять на себя исполненіе сказанной просьбы и вызвался составить краткое руководство къ посѣву картофельныхъ сѣмянъ и дальнѣйшему за ними уходу. То и другое было исполнено: въ енисейское управленіе посланъ 1 фунтъ сѣмянъ голландскаго картофеля, а составленное Львовымъ руководство напечатано и экземпляры его разосланы къ начальникамъ Сибирскихъ губерній. Въ 1857 г. награжденъ отъ Общества большою серебряною медалью колл. асс. Михалевъ, за успѣшное разведеніе картофеля въ Верхоянскѣ, Якутской области. Въ томъ же году, по поводу отношенія якутскаго начальника, было сдѣлано распоряженіе о пріобрѣтеніи, чрезъ Львова, 10 фунтовъ картофельныхъ сѣмянъ и о напечатаніи вновь его руководства въ 1000 экземплярахъ; и какъ сѣмяна, такъ и руководство разосланы въ 1858 г. въ губерніи: Енисейскую, Томскую, Тобольскую, Иркутскую и Якутскую; при чемъ Общество просило сообщать ему объ успѣхахъ разведенія картофеля. Сообщенія эти получаются ежегодно и изъ нихъ видно, что воздѣлываніе картофеля упрочено по всей Сибири.

Наконецъ, Общество не оставило безъ вниманія также сохраненіе картофеля отъ порчи, добываніе изъ него крахмала и патоки, употребленіе въ дѣло мерзлаго картофеля и картофельную болѣзнь. Такъ, въ 1847 году Общество разсматривало, по Высочайшему повелѣнію, предложеніе ирландца Кола о сохраненіи картофеля. Въ 1853 году издано на счетъ Общества «Руководство къ крахмальному и картофельно-паточному производству», Скобликова. Въ 1840 г. членъ Швиттау представилъ образцы крахмала и муки изъ мерзлаго картофеля. Въ 1848 г. испытанъ способъ Фелькерзама приготовлять въ прокъ картофельную крупу посредствомъ замораживанія. По слу-

чаю появившейся въ окрестностяхъ С. Петербурга, въ 1847 году, болѣзни картофеля, посланъ былъ членъ Іонсонъ для изслѣдованій ея на мѣстѣ. Онъ представилъ потомъ подробное донесеніе съ рисункомъ, которое было напечатано на счетъ Общества, и экземпляры его сообщены безденежно Министерствамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, для разсылки хозяевамъ.

VII. Разведеніе льна, конопли и о другихъ прядильныхъ растеніяхъ. На распространеніе и улучшеніе русской льняной промышленности Общество обратило вниманіе съ первыхъ лѣтъ своего существованія. Членъ Общества Леманъ первый заговорилъ въ Обществѣ, еще въ началѣ 1766 года, и напечаталъ въ «Трудахъ» о пользѣ отъ умноженія льна въ Россіи и о средствахъ къ умноженію его. Тогда же были сообщены Обществу отвѣты двухъ лицъ о разведеніи и приготовленіи льна и пеньки къ дѣлу. Въ концѣ 1766 года, по предложенію члена графа Романа Иларіоновича Воронцова, положено было купить на сто рублей, чрезъ губернатора Сиверса, псковскаго льнянаго сѣмени и разослать оное, чрезъ графа Владиміра Григорьевича Орлова въ Москвѣ, всѣмъ охотникамъ по получетверику, съ печатнымъ наставленіемъ о посѣвѣ льна. Наставленіе это поручено было составить Клингштету, который и написалъ краткое сочиненіе, какъ должно поступать здѣсь и въ Лифляндіи при сѣяніи льна. Сочиненіе Клингштета было передано на разсмотрѣніе Олешеву, «который объ ономъ довольное имѣетъ свѣдѣніе, и притомъ, чтобъ сдѣлать примѣчанія, какимъ образомъ обходятся со льномъ въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ Вологодской провинціи». Олешевъ составилъ объяснительную записку «о пряжѣ и точи» въ Вологодскомъ уѣздѣ. Сѣмена псковскія были разосланы.

Въ тѣ же годы (въ 1767 и 1768) назначены были три преміи за лучшее льняное полотно и пряжу: двѣ золотыя медали по 25 червонцевъ, одна отъ новгородскаго губернатора Сиверса, другая отъ Общества, а женщинамъ подвѣнечное платье, или день-

гами до 30 руб. отъ Клингштета. Всѣ эти преміи относились къ сѣвернымъ губерніямъ, въ которыхъ ленъ, какъ извѣстно, наиболѣе успѣшно произрастаетъ. Медали получили помѣщики: устюжскій Михайло Досадинъ и тверской Платонъ Кудрявцевъ.

При такомъ вниманіи Общества къ льняной промышленности стали поступать къ нему разныя изобрѣтенія и усовершествованія по обработкѣ льна. Въ 1771 году Родіонъ Глинковъ представилъ въ Общество придуманную имъ чесальную и прядильную машину, съ описаніемъ. Механикъ Леменколь составилъ къ нимъ дополнительное описаніе, съ чертежемъ и механическимъ исчисленіемъ. Общество наградило Глинкова серебряною, а Леменколя малою золотою медалью. Яковъ Нартовъ написалъ о произращеніи льна и о выгодѣ отъ него, а само Общество высказало мнѣніе свое о русской торговлѣ льномъ.

Въ 1805 г. Общество, принимая во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи ленъ родится нехорошъ и разводится въ небольшомъ количествѣ, особенно тамъ, гдѣ разводятъ коноплю, и желая распространить употребленіе пеньки, вмѣсто льна, на пряжу и ткани, предложило задачу: найти средство «чрезъ различное щелоченіе» придавать волокнамъ пеньки мягкость и тонкость такъ, чтобы изъ нея выходили нитки и полотна не толще и не дороже льняныхъ. Медаль въ 30 червонцевъ получилъ херсонскій помѣщикъ Патринъ, способъ котораго напечатанъ въ т. 58 «Трудовъ» и состоитъ главнымъ образомъ въ обработкѣ пеньки зольнымъ щелокомъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе восемнадцатаго и въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, когда въ Россіи сталъ уже распространяться хлопокъ, въ Общество стали поступать разныя выдумки, какъ ленъ превращать въ хлопокъ. Въ 1793 году членъ Общества Версъ, изъ Ганновера, прислалъ посвященное имъ Императрицѣ Екатеринѣ печатное сочиненіе свое о пеньковой и льняной хлопчатой бумагѣ и о важномъ мануфактурномъ употребленіи оной для Россіи, съ образцами цѣльной бумазеи, сдѣланной изъ одного льнянаго пуха. Въ 1794 г. гр. Гогрисъ, изъ Петрозаводска, со-

общилъ описаніе новаго способа чистить ленъ. Въ 1801 году академикъ Крафтъ представилъ образцы льна, обработаннаго наподобіе хлопчатой бумаги. Въ 1809 г. харьковскій 3-й гильдіи купецъ Давидъ Василевскій прислалъ образчикъ хлопчатой бумаги и шелка, сдѣланнаго имъ изъ обыкновеннаго россійскаго льна, которые, по разсмотрѣніи Обществомъ, дѣйствительно найдены заслуживающими уваженія; а въ 1814 или 1815 годахъ, по порученію Общества, Василевскій доставилъ описаніе самого способа, какъ приготовлять хлопчатую бумагу и шелкъ изъ льна. Въ 1810 году, прислалъ также образцы Грефъ, сельскій физикъ и докторъ медицины въ Гасъ-Умпштадтѣ, и просилъ за открытіе секрета только пятьдесятъ рублей. Но Общество, по сличеніи, нашло, «что Грефъ предлагалъ то же самое, какъ и Версъ, и что потому Общество въ семъ мнимомъ изобрѣтеніи Грефа не находитъ никакой новости; и что если бы оное оказалось на самомъ дѣлѣ и подлинно такъ выгодно, что могло бы замѣнить хлопчатую бумагу, чего, однакожъ, по различному свойству того и другаго вещества, ожидать едва-ли можно, то гораздо лучше бы воспользоваться симъ открытіемъ, сдѣланнымъ уже въ Россіи, и ободрить упомянутаго купца Василевскаго, нежели выписывать оное изъ чужихъ краевъ. Притомъ, Общество полагало, что гораздо лучше было бы одобрять разведеніе хлопчатой бумаги въ южныхъ частяхъ Россіи, а наипаче въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ, гдѣ хлопчатая бумага свойственна климату и удобно произрастаетъ, нежели для одного только отдаленнаго пособія бумажному хлопку и для любопытства употреблять вещества, которыя и безъ того на безчисленныя издѣлія и потребности нужны; а также провѣрить опытами собираемый съ разныхъ растеній пухъ, на сколько онъ можетъ замѣнить хлопчатую бумагу.»

Въ 1818 г. Министръ Внутрен. Дѣлъ доставилъ модель машины, изобрѣтенной Христіани для мятья льна, которую Общество нашло весьма полезною; а въ двадцатыхъ годахъ стали поговаривать въ Обществѣ объ учрежденіи компаніи на акці-

яхъ, для бѣленія издѣлій и выжимки масла изъ льна и конопли, и, кромѣ того, былъ объявленъ конкурсъ къ соисканію улучшенныхъ способовъ моченія и обдѣлки льна. Въ 1845 году посланы въ Камчатку лучшія льняныя сѣмена, извѣстныя подъ названіемъ нижнесухотскаго льнянаго сѣмени и выписанныя Обществомъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

Въ томъ же 1845 году Великопольскій сообщилъ Обществу о новомъ (секретномъ) способѣ обдѣлки льна, пеньки и др. прядильныхъ растеній, изслѣдованіе котораго было поручено членамъ Байкову и Максимовичу; а какъ, по отзыву ихъ, способъ этотъ оказался простымъ и удобнымъ для крестьянъ, то Общество выдало Великопольскому пособіе въ 3000 руб. и, кромѣ того, ходатайствовало у правительства о выдачѣ ему секретной привилегіи на сказанный способъ, назначило помѣщеніе въ своемъ домѣ для выставки образцовъ льна и пеньки и въ послѣдующіе годы, при живомъ участіи бывшаго вице-президента князя В. В. Долгорукова, старалось дать этому дѣлу надлежащій ходъ.

Въ 1847 г. А. Н. Муравьевъ изготовилъ придуманную имъ шестиконную машину для мятья льна, которая была найдена Обществомъ малопримѣнимою къ дѣлу.

Въ 1852 г. Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, выписавъ изъ Парижа изобрѣтенную Гофманомъ и усовершенствованную Декостеромъ машину для трепанія льна и пеньки, отнесся въ Общество объ испытаніи этого снаряда, чтó и было исполнено особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ А. К. Мейера. Въ томъ же году выдана денежная награда таксатору лѣсовъ въ пермскомъ имѣніи графини Строгановой, Поздникову, за способъ горячей вымочки льна.

Въ послѣднее пятнадцатилѣтіе, съ 1850 до 1864 годъ, особенно много было посвящено дѣльныхъ статей льняной и пеньковой промышленности, по статистикѣ, торговлѣ, обработкѣ и разведенію льна и пеньки. Въ это время Общество постоянно слѣдило за всѣми открытіями и усовершенствованіями по льняной промышленности, съ которыми оно подробно и своевременно зна-

комило чрезъ свои «Труды» русскихъ земледѣльцевъ и льнопромышленниковъ. Перечислять здѣсь всѣ статьи за послѣднее время мы находимъ излишнимъ, ограничиваясь ссылкой на перечисленіе ихъ въ общемъ каталогѣ статей.

Обращая особенное вниманіе на обыкновенныя прядильныя растенія, Общество также съ начала учрежденія своего указывало и на другія второстепенныя растенія, которыя въ извѣстной степени могли замѣнять ленъ и пеньку.

Членъ оренбургской экспедиціи (учрежденной въ 1734 году) и ревностный членъ Общества, Рычковъ, первый заговорилъ о разныхъ подобныхъ льну и пенькѣ прядильныхъ растеніяхъ, и между ними указалъ на крапиву и кипреникъ и представилъ самыя ткани изъ нихъ. Въ 1767 году, онъ сообщилъ Обществу, что башкирцы Оренбургскаго края обыкновенно, вмѣсто льна и пеньки, употребляютъ на домашнія ткани крапиву и изъ той же пряжи вьютъ веревки, плетутъ рыболовныя сѣти и проч. Въ своемъ описаніи онъ утверждаетъ, что ткани изъ крапивы дѣло не новое, а весьма старое въ Россіи и Европѣ, и въ доказательство ссылается на Нестора, въ лѣтописяхъ котораго подъ годами 860, 861 и 862 упоминаются кропивные или крапивные парусы; ссылается также на экстрактъ изъ Саваріева лексикона, на нашъ языкъ переведенный, въ которомъ на стр. 267 упоминается, что голландцы, между прочими товарами, берутъ съ собою на продажу въ Яловское королевство крапивныя полотна, хотя и не видно гдѣ ихъ заготовляютъ, что кисейное полотно на нѣмецкомъ языкѣ называется крапивнымъ, Nesseltuch, и что на нѣмецкомъ языкѣ одинъ родъ крапивы называется пеньковымъ, Hampfnessel, и дѣлаетъ отсюда заключеніе, что, можетъ быть, и въ Германіи употребляли крапиву вмѣсто поскони.

«Башкирскія бабы и ребята—пишетъ Рычковъ—въ августѣ, когда крапива созрѣваетъ, вырываютъ ее изъ земли съ кореньями, связываютъ въ снопы, ставятъ около тѣхъ же кустовъ, гдѣ она росла, чтобы тутъ просохли (мочить и стлать такъ, какъ у насъ со льномъ и посконью поступаютъ, нѣтъ у нихъ обыкно-

венія), и потомъ кладутъ подъ повѣти у себя въ домахъ. Завостренной реберной костью разрѣзаютъ стволъ просушенной крапивы и сдираютъ съ него кожу, почти также, какъ унасъ въ деревняхъ дягиля счищаютъ; снятую кожу толкутъ въ ступахъ, чтобы имѣющуюся въ ней кострику разбить, потомъ вытряхаютъ кострику руками и, по очисткѣ, дѣлаютъ кудели, изъ коихъ, привязывая къ простымъ полкамъ, прядутъ нитки». Рычковъ и въ своемъ хозяйствѣ приготовилъ изъ крапивы холстину и, выбѣливъ ее, представилъ образцы Обществу.

Эклебенъ въ своихъ примѣчаніяхъ, по порученію Общества, къ статьямъ Рычкова, указываетъ на важныя затрудненія къ хозяйственному распространенію крапивы, вмѣсто пеньки и льна: 1) что крапива требуетъ для хорошаго роста слишкомъ тучной земли, и 2) что, по легкости сѣменъ, будетъ засорять сосѣдпія поля, и потому совѣтуетъ разводить только на Украйнѣ, гдѣ, по его мнѣнію, она тѣмъ уже выгоднѣе льна и пеньки, что ее можно сѣять и прополоть только одинъ разъ на 4 или 5 лѣтъ, а ленъ и коноплю слѣдуетъ ежегодно и сѣять, и полоть.

О крапивной пряжѣ и ниткахъ снова появляются статьи въ Обществѣ, лѣтъ чрезъ 50 послѣ Рычкова, только въ двадцатыхъ годахъ, въ еженедѣльныхъ извѣстіяхъ; такъ, на прим., въ 1822 году аптекарь Шеньянъ прислать изъ Саратова описаніе приготовленія изъ крапивы льна. Съ того же времени начинаетъ Общество знакомить съ разными видами крапивы, какъ прядильнымъ матеріаломъ: съ многолѣтней канадской крапивой, съ крапивой китайской и проч. Въ 1847 году, за старательное изготовленіе пряжи и ткани изъ дикорастущей крапивы въ Камчаткѣ, посланы Обществомъ двумъ тамошнимъ поселянкамъ золотыя ожерелья и серьги.

Тотъ же Рычковъ первый началъ рѣчь о пряжѣ изъ травянаго пуха и объ употребленіи его, вмѣсто хлопчатой бумаги, которая въ его время стала распространяться въ Россіи. Въ 1769 году супруга Рычкова прислала въ Общество колпакъ и ширинку холста, сдѣланные ею самою изъ пуха кипрея (Epilobium angusti-

folium, иванъ-чай или капорскій чай). Въ 1795 году, о томъ же писалъ Нагель, и впослѣдствіи о хлопкѣ и о пухѣ изъ того же кипрея сообщалъ кто-то въ двадцатыхъ годахъ.

Въ 1786 году, Лоренцъ Амертъ, изъ Праги, сообщилъ о произрастеніи Asclepia syriaca и прислалъ въ Общество образчикъ «шерсти» изъ пуха этого растенія и приготовленную изъ нея шляпу; на тотъ же продуктъ обратилъ вниманіе членъ Общества Геленъ въ 1795 г., доставивъ пряжу на половину изъ пуха asclepia s. и изъ овечей шерсти. Такимъ образомъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія имѣли намѣреніе, возобновленное въ послѣднее время Пирошковымъ, воспользоваться для пряжи и тканей сказаннымъ растеніемъ, но съ одинаковымъ неуспѣхомъ.

Въ 1803 г. Общество отвѣчало на вопросъ правленію Александровской мануфактуры, относительно удобнѣйшаго собиранія осиноваго пуха на разныя издѣлія.

Въ 1812 году сообщили Обществу о пряжѣ изъ сотника торфянаго; въ 1847 году — о хвойной паклѣ и о лѣсной шерсти изъ хвойныхъ иголъ, для опредѣленія пользы въ медицинскомъ отношеніи, для набивки матрацовъ и т. п.; а въ 1852 г. — о пряжѣ изъ хмѣлевой лозы.

Охлопкѣ или хлопчатой бумагѣ. Императоръ Петръ I первый сталъ заботиться о ввозѣ въ Россію хлопка; онъ желалъ завести, между прочимъ, чрезъ хлопчатую бумагу торговыя сношенія съ Бухаріей и Хивой, и чтобы сія новая полезная коммерція безпрерывно умножалась и распространялась въ дальнѣйшія азіатскія страны на Восточной Индіи. При учрежденіи Общества, хлопчатая бумага шла уже въ Россію хлопкомъ и пряденой, черезъ Троицкую крѣпость. Рычковъ, основываясь на томъ, что хлопокъ растетъ и разводится успѣшно въ Хивѣ, на 12 или 15 дней караванной ѣзды въ полуденную сторону отъ Оренбурга, съ 1745 года дѣлалъ опыты разведенія его въ самомъ Оренбургѣ; но шишки, не дозрѣвая, позябали, и онъ тогда же предлагалъ завести плантаціи хлопка, если не въ Оренбургѣ, то нѣсколько южнѣе, въ Гурьевѣ, около устья Эмбы, а особливо около

Аральскаго моря, близъ устья Сыръ-дарьи. Армяне, выселившіеся изъ Персіи въ Астрахань, заводили уже начало тканью изъ хлопчатой бумаги, и для той же цѣли Рычковъ старался привлечь ихъ въ Оренбургъ («Труды» час. 2). Въ девяностыхъ годахъ было уже извѣстно Обществу объ успѣшномъ разведеніи хлопчатой бумаги въ Кизлярѣ и Крыму, въ Астрахани и на Кавказѣ, и мы читаемъ въ «Трудахъ» того времени о таврической хлопчатой бумагѣ и сѣменахъ ея, о кизлярской хлопчатой бумагѣ, и въ еженедѣльныхъ извѣстіяхъ о хлопчатомъ деревѣ. Но только съ двадцатыхъ годовъ Общество непосредственно участвуетъ въ содѣйствіи посѣвамъ и обработкѣ хлопчатой бумаги въ южныхъ областяхъ Россіи. Въ 1818 году доставлена была въ Общество повѣреннымъ въ дѣлахъ Дашковымъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ Америки, машина для очищенія хлопчатой бумаги, съ описаніемъ самаго производства; а въ 1819 году Общество предложило двѣ задачи вдругъ: одну о посѣвѣ хлопчатой бумаги въ южныхъ областяхъ Россіи, другую объ очищеніи хлопчатой бумаги. Но отвѣтовъ не поступило ни на ту, ни на другую. Послѣ того болѣе 30 лѣтъ не было въ Обществѣ рѣчи о хлопчатой бумагѣ, и только въ 1851 году напечатано въ «Трудахъ» о добываніи хлопчатой бумаги.

VIII. Красильныя растенія и краски. Общество постоянно интересовалось красками и красильнымъ искусствомъ, что̀ доказывается, между прочимъ, предлагавшимися имъ въ разное время конкурсными задачами по этому предмету. Такъ въ 1777 году была предложена задача о разведеніи вайды (Isatis tinctoria) для добыванія краски, сходной съ кубовою (индиго), и задача эта повторялась впослѣдствіи, и именно въ 1792, 1810 и 1814 годахъ. Въ 1803 году предложена задача о добываніи краски изъ мховъ, въ 1814 г. о разведеніи крапа или марены и проч. Въ 1792 г. объявлена задача о неизвѣстныхъ еще краскахъ для шелковыхъ тканей. Кромѣ того, Общество постоянно обращало вниманіе на краски животнаго и минеральнаго происхожденія. На прим., задача о разведеніи и собираніи червеца пред-

лагалась нѣсколько разъ; въ наставленіи 1790 года о собираніи свѣдѣній о Россіи, Общество въ числѣ «примѣчанія достойныхъ вещей» указываетъ и «красочныя земли», о которыхъ «желало бы имѣть обстоятельныя свѣдѣнія». Въ протоколахъ за 1810 годъ упоминается, что членъ Эттеръ представилъ составленное имъ изъ разныхъ иностранныхъ сочиненій краткое описаніе красильнаго производства. Точно также въ 1819 году корреспондентъ Лебедевъ представилъ описаніе приготовленія 38 разныхъ цвѣтовъ красокъ для окрашиванія тканей. Въ 1822 г. иностранецъ Менгсъ представилъ описаніе приготовленія въ С.-Петербургѣ зеленой краски, вывозимой изъ заграницы подъ названіемъ брауншвейгской, съ приложеніемъ образцовъ ея, а также и другой краски мѣдянки. Вообще, согласно своему девизу «полезное», Общество ничего не оставляло безъ должнаго вниманія, отъ окрашиванія дорогихъ тканей до простой окраски домовъ и крышъ. Дѣйствительно, въ 1812 году членъ лекарь Гаммель представилъ описаніе новаго химическаго способа окрашивать каменные домы въ желтый цвѣтъ, а въ 1842 году былъ даже въ Обществѣ испытываемъ составъ, изобрѣтенный В. Я. Швиттау для покрыванія крышъ.

Но перейдемъ къ обозрѣнію дѣятельности Общества въ отношеніи къ красильнымъ растеніямъ. Въ этомъ отношеніи Общество: 1) собирало свѣдѣнія о русскихъ красильныхъ растеніяхъ и объ иностранныхъ, которыя могли быть разводимы въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; 2) награждало медалями за опыты приготовленія растительныхъ красокъ изъ русскихъ матеріаловъ, изъ растеній въ Россіи выращенныхъ; 3) собирало свѣдѣнія о приготовленіи растительныхъ красокъ и удовлетворяло запросы правительства и частныхъ лицъ по дѣламъ, касающимся красильныхъ растеній и красильной техники. Вотъ факты, подтверждающіе эти общія замѣчанія.

Въ 1789 году А. А. Нартовъ представилъ описаніе красильныхъ деревьевъ, кустарниковъ и травъ, произрастающихъ въ разныхъ намѣстничествахъ. Въ 1792 году членъ Эрихъ прислалъ

изъ Кяхты кожу, окрашенную растеніемъ шлемовникъ (Scutellaria), которая, по порученію Общества, была разсмотрѣна особымъ комитетомъ, вмѣстѣ съ сѣменами этого растенія. Въ 1795 году членъ Геленъ представилъ сокъ фіолетоваго цвѣта изъ растенія Basella rubra, годный для употребленія въ живописи. Въ 1802 году архангельскій мѣщанинъ Юнгманъ объявилъ Обществу, что знаетъ въ Россіи мѣсто, гдѣ растетъ сумахъ, годный для выдѣлыванія кожъ, и что онъ готовъ открыть это мѣсто, если ему дадутъ извѣстное вознагражденіе, или предоставятъ ему исключительное право продавать это растеніе въ теченіе 10-ти лѣтъ. Общество отвѣчало, что «предметъ сего Общества клонится единственно къ обнародованію добровольно открытыхъ средствъ, служащихъ къ общей пользѣ», и совѣтовало ему обратиться съ своимъ предложеніемъ въ Мануфактуръ-Коллегію. Хотя Общество и не пріобрѣло секрета отъ Юнгмана, но самое обращеніе сего послѣдняго въ Общество доказываетъ, что въ публикѣ было распространено мнѣніе, что Общество собираетъ свѣдѣнія о красильныхъ растеніяхъ. Въ томъ же году графъ И. П. Румянцевъ представилъ на разсмотрѣніе собранныя въ управляемомъ имъ Департаментѣ Внѣшней Торговли свѣдѣнія о приготовленіи изъ мха краски.

Въ 1811 году машинистъ тотемскихъ соляныхъ заводовъ, Вологодской губерніи, Лебедевъ, прислалъ растеніе шиповникъ и описаніе произведеннаго имъ опыта растить на шиповникѣ оранжевую краску. Въ 1813 году членъ, адмиралъ Кушелевъ представилъ описаніе придуманнаго имъ способа приготовленія красокъ изъ сока различныхъ растеній.

Въ 1814 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ прислалъ для испытанія три куска желтаго дерева сумаха; а въ 1819 году, по порученію того же Министра, разсмотрѣна и одобрена сандалотертная машина механика Соболева. Въ 1825 году разсмотрѣно, по Высочайшему повелѣнію, описаніе опытовъ, произведенныхъ Прейсомъ надъ приготовленіемъ сафлора. Въ 1838 году, отъ управляющаго Азіатскимъ Департаментомъ, до-

ставлена записка россійскаго генеральнаго консула въ Неаполѣ Зерво, объ опытѣ тамошняго директора ботаническаго сада, Теноре, надъ разведеніемъ остъ-индійскаго растенія Polygonum cymosum. Въ томъ же году сарептскій старшина Менге представилъ образцы синей краски, добытой имъ изъ листьевъ китайской гречихи (Polygonum tinctorium), за что былъ избранъ въ корреспонденты Общества и получилъ золотую медаль въ 10 червонцевъ.

За воздѣлываніе крапа были награждаемы отъ Общества разныя лица: наприм., Эдуардъ Гартовъ въ 1835 году и другіе. Вообще вопросъ о крапѣ часто возникалъ въ Обществѣ. Въ 1856 году купецъ Панке представилъ Обществу образцы крапа (Garancine et fleur de garance), съ московской фабрики Ахенбаха, который, по отзыву Панке, первый успѣлъ обработать въ Россіи крапъ въ совершенномъ видѣ, почему и просилъ обратить вниманіе на эту новую отрасль промышленности и оказать ей покровительство. Въ 1857 году Русское Географическое Общество препроводило записку члена-сотрудника своего, Горелина, о маренѣ и о необходимости производить обработку ея въ мѣстахъ, ближайшихъ къ плантаціямъ. Записка эта была разсмотрѣна и дополнена затѣмъ полезными замѣчаніями, которыя и сообщены автору.

Въ 1856 году Козицкій, занимавшійся въ Закавказскомъ краѣ, близъ города Ленкорани, разведеніемъ индигоносныхъ растеній и выдѣлкою изъ нихъ индиго на устроенной имъ фабрикѣ, обратился въ Общество съ просьбою о поддержаніи его денежною ссудою въ 10,000 руб. сер. По важности предпріятія Козицкаго, подававшаго надежду на водвореніе въ Россіи новой отрасли промышленности, образована была особая коммиссія изъ членовъ Общества для опредѣленія: заслуживаетъ ли, и въ какой мѣрѣ, предпріятіе это участія и покровительства Общества. Для справедливаго рѣшенія вопроса, согласно заключенію коммиссіи, Общество просило старшаго учителя естественныхъ наукъ астраханской гимназіи, Вейдемана, съѣздить въ Ленкорань и,

по подробномъ осмотрѣ плантаціи и фабрики Козицкаго, представить Обществу точное ея описаніе. Для выполненія этого порученія, Вейдеманъ снабженъ былъ подробнымъ наставленіемъ и ему было выдано нѣкоторое пособіе на путевыя издержки; но, по полученіи донесенія отъ Вейдемана, не оказалось достаточныхъ побудительныхъ причинъ къ выдачѣ Козицкому просимаго имъ пособія.

Въ 1859 г. сотрудникомъ Борщевымъ данъ отзывъ о рукописномъ сочиненіи «о сибирскихъ красильныхъ растеніяхъ: зеленихѣ и горномъ мхѣ», присланныхъ Гуляевымъ; причемъ былъ сдѣланъ подробный анализъ и образцовъ самихъ красильныхъ растеній. Въ томъ же году Общество дало отзывъ на запросъ купца Мельникова, устроившаго въ с. Ивановѣ небольшое заведеніе для выдѣлки гарансина изъ корней марены.

IX. Сибирскія растенія. Дѣятельность Общества по отношенію къ сибирскимъ растеніямъ была двоякая: оно заботилось о распространеніи нѣкоторыхъ тамошнихъ растеній въ Европейской Россіи и о введеніи наиболѣе полезныхъ европейскихъ растеній въ Сибири. Съ этою цѣлью Общество: 1) выписывало изъ Сибири сѣмена для опытовъ на Петровскомъ острову и для раздачи членамъ; 2) посылало въ Сибирь сѣмена картофеля, табаку, льна и проч.; 3) награждало медалями и подарками сибирскихъ жителей, за разведеніе хозяйственныхъ растеній и полезное употребленіе дикорастущихъ травъ; 4) собирало свѣдѣнія о сибирской флорѣ чрезъ своихъ сибирскихъ корреспондентовъ, съ цѣлью выбрать новые полезные виды для повсемѣстнаго распространенія ихъ въ Россіи. Подтвержденіемъ всему этому могутъ служить многіе, приведенные уже нами выше факты, и мы ограничимся здѣсь только пополненіемъ ихъ еще нѣсколькими примѣрами, о которыхъ не было случая говорить прежде.

Въ 1820 году главный инспекторъ надъ шелководствомъ, баронъ Биберштейнъ, прислалъ описаніе опытовъ, произведенныхъ имъ, по порученію Общества, надъ пшеницею трехъ сортовъ, вывезенною изъ Сибири корреспондентомъ Сальвато-

ромъ. Въ 1832 году Общество получило отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, А. С. Лавинскаго, до 20 фунтовъ выращеннаго тамъ гималайскаго и небеснаго ячменя, который оно и разослало разнымъ лицамъ для опытныхъ посѣвовъ. Въ 1833 году отъ Министра Финансовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ присланы были въ Общество сѣмена дикорастущей ржи, вывезенной изъ горъ, прилегающихъ къ Кашгаріи; сѣмена эти были розданы также членамъ для опытныхъ посѣвовъ. Въ 1848 году была выписана изъ Нерчинска сибирская гречиха, въ количествѣ 40 пудовъ, и распродана по дешевой цѣнѣ въ разныя губерніи. Въ то же время выписаны изъ Сибири разныя другія полезныя сѣмена для бывшаго сѣменнаго депо.

Что касается разведенія разныхъ растеній въ Сибири, при содѣйствіи Общества, то, кромѣ вышепомянутыхъ картофеля, табаку и проч., неизлишне привести еще нѣкоторые другіе факты, касающіеся этого предмета. Въ 1808 году полковникъ фонъ-Кремеръ доставилъ описаніе о своихъ сельскохозяйственныхъ опытахъ въ Тобольскѣ, при чемъ были испытаны разныя сѣмена, высланныя Обществомъ. Въ 1833 году, по предложенію президента, награжденъ золотою медалью оберъ-гиттенфервальтеръ Рика за то, что стараніемъ своимъ, отъ двухъ зеренъ гималайскаго ячменя, полученныхъ имъ въ 1829 году, посѣвъ его до того распространилъ въ Нерчинскомъ округѣ, что въ 5-й годъ его было собрано 2425 пудовъ. Въ 1845 году, по просьбѣ иркутскаго гражданскаго губернатора, Обществомъ куплены въ Петербургѣ лучшія льняныя сѣмена, а также выписаны изъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи извѣстныя подъ названіемъ нижесухонскаго льнянаго сѣмени, и посланы въ Камчатку безденежно, для произведенія опытовъ посѣва. Въ 1847 году посланы льняныя и табачныя сѣмена въ Иркутскъ, Якутскъ и Камчатку. Въ 1856 г. тобольская духовная консисторія доставила образцы ржи, пшеницы, ячменя и овса, выращенныхъ корреспондентомъ Общества, священникомъ И. Тверитиновымъ, въ селѣ Юганскомъ, подъ 61° сѣверной широты и 82° долготы, на разработанной изъ-подъ

лѣса землѣ. Въ поощреніе столь полезныхъ трудовъ по части земледѣлія, Общество присудило священнику Тверитинову большую серебряную медаль и просило тобольскаго архіепископа сдѣлать извѣстнымъ по тамошней епархіи объ этой заслугѣ и о назначенной за нея наградѣ чрезъ губернскія вѣдомости, для возбужденія соревнованія въ другихъ жителяхъ Березовскаго края. Въ 1865 году Общество присудило члену М. К. Сидорову большую золотую медаль за разные предметы, доставленные имъ изъ Туруханскаго края, въ числѣ которыхъ были, между прочимъ, разведенныя имъ тамъ хлѣбныя зерна и огородные овощи. Кромѣ того, Общество занималось неоднократно изслѣдованіемъ сибирскихъ кормовыхъ травъ, красильныхъ растеній, мховъ и проч.

X. Указаніе на новое употребленіе растеній. Между занятіями Общества по разведенію и воздѣлыванію разныхъ растеній, встрѣчаются довольно часто указанія на новое употребленіе того или другаго растенія, полезнаго въ хозяйственномъ или промышленномъ отношеніи. Многія изъ этихъ указаній не потеряли свой интересъ еще до сихъ поръ, а иногда выдаются за новыя изобрѣтенія въ новѣйшее время. Сюда относятся, между прочимъ, лѣсная шерсть изъ хвойныхъ иголъ, пряжа изъ пуха Asclepias syriaca, полученіе изъ льна хлопка въ родѣ хлопчатой бумаги и проч., о которыхъ было уже упомянуто при волокнистыхъ растеніяхъ. Кромѣ этихъ указаній, мы обратимъ здѣсь вниманіе еще на нижеслѣдующія:

Въ 1785 году капитанъ Неббіяй прислалъ въ Общество четыре стклянки перегнаннаго имъ изъ сѣмянъ травы лебеды вина, изслѣдованіе котораго поручено было Обществомъ профессору Георгію.

Въ 1792 году аптекарь Бунге прислалъ изъ Кіева пробу незрѣлыхъ плодовъ дерева «Cornus mus», приготовленныхъ вмѣсто оливокъ.

Въ 1802 году членъ Шретеръ представилъ морсъ, приготовленный имъ изъ мороженыхъ яблоковъ.

Въ 1802 году капитанъ Н. Я. Блудовъ прислалъ въ Общество образцы бумаги изъ соломы.

Въ 1803 году Общество разсматривало сочиненіе о приготовленіи масла изъ тыквенныхъ сѣменъ.

Въ 1811 году Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Разумовскій, представилъ въ Общество, по Высочайшему повелѣнію, сочиненіе Вальберха о разведеніи клена и производствѣ кленоваго сахара, и сочиненіе Отто о добываніи сиропа и сахара изъ земляныхъ грушъ. О добываніи сахара изъ кукурузы была рѣчь въ 1843 году.

Въ 1811 году жена ардатовскаго уѣзднаго врача Луча сообщила подробное описаніе изобрѣтеннаго ею способа приготовленія пробокъ изъ древесныхъ наростовъ, за что̀ получила отъ Общества малую серебряную медаль; а членъ Мальгинъ представилъ для образца нѣсколько пробокъ изъ коры сосноваго дерева, сдѣланныхъ курляндскимъ мѣщаниномъ Яѣковскимъ.

Въ 1813 году лифляндскій гражданскій губернаторъ сообщилъ, по просьбѣ Общества, о приготовленіи морса изъ можжевеловыхъ ягодъ на островѣ Эзелѣ.

Въ 1815 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ препроводило на разсмотрѣніе Общества, проектъ Бренштейна о приготовленіи писчей бумаги изъ простыхъ рогожъ.

Въ 1820 году, по Высочайшему повелѣнію, препровождена въ Общество Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на разсмотрѣніе записка, о предложеніи каноника Солитро, изъ Зары, ввести въ Россіи способъ приготовлять изъ ясеней камедь.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ въ 1821 году, на разсмотрѣніе Общества, представленное полтавскимъ помѣщикомъ Трощинскимъ растеніе стоколосъ, съ описаніемъ и пробой выкуреннаго изъ него вина.

Въ 1832 году отъ корреспондента Джунковскаго представлены Обществу, при описаніи, образцы соломенной ткани и луговыхъ травъ, могущихъ совершенно замѣнить ткань настоящихъ итальянскихъ соломенныхъ дамскихъ шляпъ.

*

Въ 1835 году членъ Семичевъ прислалъ записку, въ которой, обративъ вниманіе сельскихъ хозяевъ на чрезмѣрное истребленіе липоваго лѣса, сдираніемъ съ него лыка на приготовленіе лаптей, предлагалъ замѣнить лыко сырою посконью, и представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ на усмотрѣніе Общества сдѣланную изъ нея обувь.

Въ 1838 году помѣщикъ Тверской губерніи, Эгерштромъ, заявилъ Обществу о приготовленіи крестьянской обуви изъ осоки; а въ 1839 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ образцы приготовляемыхъ имъ же, Эгерштромомъ, издѣлій изъ травы осоки, какъ-то: кульки, плетенки, бечевки, нитки и т. п.

Въ 1840 году аптекарь Эйлантъ, изъ Заславля, Волынской губерніи, представилъ с.-петербургскому фармацевтическому обществу сухое, на тонкій войлокъ похожее вещество, найденное при ботаническихъ экскурсіяхъ на сухихъ лугахъ, въ лѣсахъ Волынской губерніи. Принимая это вещество за произведеніе изъ недотлѣвшихъ растительныхъ тѣлъ, Эйлантъ полагалъ, что оно могло бы быть употребляемо, вмѣсто тряпья и ветошекъ, на приготовленіе простой бумаги. Фармацевтическое общество представило пробы помянутаго вещества на разсмотрѣніе Вольному Экономическому Обществу.

Въ 1854 году разсматривалась препровожденная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на обсужденіе Общества выписка изъ донесенія начальника Тамбовской губерніи, о введенномъ тамошнимъ Приказомъ общественнаго призрѣнія способѣ топки гречичною шелухою или лузгою.

Суррогаты хлѣба не разъ подлежали разсмотрѣнію Общества. Такъ въ 1802 году, по Высочайшему повелѣнію, препровожденъ былъ въ Общество приготовленный аптекаремъ Цамомъ хлѣбъ изъ пырейнаго корня, смѣшаннаго съ ржаной мукой. Въ 1815 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевъ препроводилъ въ Общество для разсмотрѣнія проектъ Клейна, о примѣси картофеля къ мукѣ, при печеніи изъ нея хлѣба. Въ 1821 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ при-

слало, на разсмотрѣніе Общества, доставленное изъ Валдая отъ г-жи Петрушевичевой описаніе способа приготовлять изъ исландской муки хлѣбъ. Въ 1823 году управляющій имѣніемъ Герцога Виртембергскаго, Германъ Фризе, прислалъ въ Общество сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ, заключающее въ себѣ, между прочимъ, предложеніе о печеніи хлѣба изъ мелкоизрубленной и смолотой соломы, съ примѣсью малаго количества муки. Хлѣбъ этотъ, по странному увѣренію Фризе, былъ самый здоровый и вкусный и отличался отъ настоящаго только желтымъ цвѣтомъ. Хорошо, должно быть, кормилъ крестьянъ Герцога Виртембергскаго нѣмецъ Фризе! Въ 1835 году отъ иркутскаго гражданскаго губернатора получено было описаніе сосновой коры и нѣкоторыхъ растеній, употребляемыхъ въ пищу въ Якутской области. Въ 1845 году, по случаю неурожая въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, издана Обществомъ книжка «о замѣнѣ хлѣба», въ случаѣ его недостатка, другими веществами.

Лѣсоводство и разведеніе тутовыхъ и фруктовыхъ деревьевъ. Заботы Общества по лѣсоводству состояли: въ выпискѣ и разсылкѣ древесныхъ сѣменъ; въ объявленіи конкурсныхъ задачъ и назначеніи медалей за труды по разведенію полезныхъ деревьевъ; въ изданіи «Лѣснаго журнала», печатаніи статей въ «Трудахъ» и отдѣльныхъ книгъ и въ открытіи публичныхъ лекцій; въ удовлетвореніи запросовъ частныхъ лицъ и правительственныхъ мѣстъ, относительно разведенія деревьевъ въ разныхъ мѣстностяхъ, и проч. Въ доказательство всего этого, мы приводимъ здѣсь рядъ фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ, относя сюда также и предметы садоводства, виподѣлія и шелководства.

Начиная съ самой первой части «Трудовъ», сталъ появляться въ нихъ цѣлый рядъ статей по лѣсоводству: о посѣвѣ лѣса — Нартова; о заведеніи, поправленіи и рубленіи лѣса — Болотова; о произращеніи лѣса въ сибирскихъ степяхъ изъ сѣменъ — Лаксмана, и пр. и проч. Вообще, одно оглавленіе всѣхъ статей

по лѣсоводству, помѣщенныхъ въ «Трудахъ» за разные годы, показываетъ, что Обществомъ не была упущена изъ вниманія ни одна сторона этого важнаго предмета.

Въ 1789 году были объявлены Обществомъ двѣ преміи, въ видѣ золотыхъ медалей: одна за разведеніе лучшаго винограда въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ онъ уже находится, и другая за разведеніе оливковаго или масличнаго дерева. Въ 1790 году публиковано четыре преміи: 1) за выращеніе строеваго или дровянаго лѣса изъ сѣменъ; 2) за разведеніе дуба и бука изъ сѣменъ; 3) крестьянину за разведеніе плодовыхъ деревьевъ не менѣе, какъ на одной десятинѣ; и 4) крестьянину, который разведетъ до 150 шелковичныхъ деревьевъ. Въ 1792 году предложена премія тому, кто возраститъ самыя высокія можжевельныя деревья.

Въ 1795 году, изъ Перми, губернскій прокуроръ Панаевъ, по желанію Общества, прислалъ лиственныхъ, пихтовыхъ и кедровыхъ сѣменъ, которыя розданы были членамъ, для разведенія этихъ породъ въ ихъ помѣстьяхъ. Въ томъ же году членъ Агаѳи прислалъ изъ Астрахани приготовленное изъ разведеннаго имъ винограда шампанское вино, за что получилъ большую серебряную медаль; и такая же медаль присуждена члену Циплятеву, также за разведеніе винограда.

Въ 1804 году предложена была конкурсная задача о правильной рубкѣ лѣса, или о сбереженіи и умноженіи его, и полученный отъ Бауера отвѣтъ былъ удостоенъ медали въ 30 червонцевъ и напечатанъ въ 59 томѣ «Трудовъ»; на ту же задачу полученъ былъ отвѣтъ отъ Богданова, удостоенный большой серебряной медали и напечатанный въ 60 т. «Трудовъ.»

Въ 1807 году объявлена конкурсная задача о разведеніи, вмѣсто шелковицы, какихъ-либо другихъ деревьевъ, годныхъ для выкармливанія шелковичныхъ червей и выдерживающихъ морозы.

Въ 1815 году членъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевъ представилъ, на разсмотрѣніе Общества, присланныя къ нему отъ черниговскаго вице-губернатора барона Уманцова замѣчанія о необходимости обсадить деревьями дороги въ Ново-

россійскомъ краѣ, чтобы предохранить проѣзжающихъ отъ опасности сбиться съ пути во время зимнихъ мятелей. Общество обсудило этотъ предметъ и сообщило о немъ Министру свое мнѣніе.

Въ 1826 году Общество отправило нѣсколько машинъ, нужныхъ для винодѣлія, въ тѣ губерніи, гдѣ оно наиболѣе развито. Въ 1832 году разсмотрѣно и напечатано въ «Трудахъ» краткое наставленіе о разведеніи плодовыхъ деревъ въ полуденной Россіи, написанное Стевеномъ.

Въ 1833 году Общество, обративъ вниманіе на полезные труды по сельскому хозяйству директора Императорскаго Одесскаго ботаническаго сада, Дессемета, наградило его золотою медалью въ 30 червонцевъ за то, что онъ своею постоянною дѣятельностью способствовалъ разведенію въ Новороссійскомъ краѣ до 500 породъ различныхъ лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, которыя до него не были тамъ разводимы. Въ томъ же году издано Обществомъ руководство къ виноградному садоводству и винодѣлію, и разсмотрѣна, по Высочайшему повелѣнію, первая часть сочиненія Шамса, на нѣмецкомъ языкѣ, о венгерскомъ винодѣліи. Сочиненіе это было окончено, въ трехъ томахъ, въ 1836 году, и изъ него сдѣлано въ томъ же году ученымъ отдѣленіемъ Общества извлеченіе, для напечатанія на русскомъ языкѣ. Въ 1835 году были розданы членамъ Общества сѣмена калифорнской сосны и лиственницы, выращенной на дачѣ президента.

Въ 1836 году назначена золотая медаль члену С. А. Маслову, за ревностное стараніе ознакомить жителей Москвы съ разведеніемъ шелковицы и воспитаніемъ шелковичныхъ червей, и золотая же медаль Юдицкому, за успѣшное исполненіе плановъ Маслова и выведеніе въ комнатахъ своихъ болѣе 500 коконовъ, часть которыхъ доставлена была Обществу. Въ 1837 году доставлены были отъ инспектора саратовской плантаціи шелковичныхъ деревъ, Шеньяна, вѣдомости о состояніи шелководства въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о тамошнемъ садоводствѣ и вино-

дѣліи. Въ 1838 году была получена отъ члена Шамса, изъ Венгріи, записка о предположеніи его разводить виноградъ на открытомъ воздухѣ въ С.-Петербургѣ, которое, конечно, было признано неосуществимымъ.

Въ 1839 году корреспондентъ Общества Семеновъ представилъ рукописное сочиненіе о садоводствѣ и плодовыхъ деревьяхъ Курской губерніи, которое признано полезнымъ для напечатанія. Въ 1840 году членъ Общества, садовникъ Ляминъ, доставилъ статью о разведеніи лѣсовъ посѣвкою сѣменъ. Общество нашло сочиненіе это, по простотѣ и ясности изложенія, весьма полезнымъ для сельскихъ хозяевъ всякаго состоянія, и напечатало его отдѣльно брошюрою, въ числѣ 2 т. экземпляровъ, для разсылки по казеннымъ селеніямъ, чрезъ посредство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1845 году Департаментъ Корабельныхъ лѣсовъ просилъ о сообщеніи ему сѣменъ американскаго дуба; вслѣдствіе чего сдѣлано было сношеніе съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, съ Рюгенскимъ Экономическимъ Обществомъ и съ Англіею, и полученныя затѣмъ сѣмена переданы въ сказанный департаментъ.

Въ 1846 году посланы серебряныя медали священнику села Пальчики, отцу Іоанну, въ Конотопскомъ уѣздѣ, и казаку Семену Бѣлоусову, въ Батуринѣ, за успѣшное шелководство. Въ 1847 году священники Черниговской губерніи, Зайцевъ и Богуславскій, и казакъ Бѣлоусъ были снабжены сѣменами шелковицы и лучшими сортами личекъ шелкопряда. Въ 1851 г. выданы крестьянину Бондаренко, Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, бронзовая медаль и 25 руб., въ поощреніе занятій его по шелководству. Въ 1854 году, по разсмотрѣніи препровожденныхъ Департаментомъ Военныхъ поселеній и членомъ Общества инспекторомъ резервной кавалеріи, графомъ А. П. Никитинымъ, образцовъ шелка, добытаго въ округахъ военныхъ поселеній, сообщенъ департаменту и графу Никитину одобрительный отзывъ фабрикантовъ, приглашенныхъ Обще-

ствомъ къ изслѣдованію этихъ образцовъ. Въ томъ же году, по отношенію графа Никитина объ оказаніи средствъ противъ болѣзни шелковичныхъ червей, существовавшей въ округахъ военныхъ поселеній въ 1853 году, сдѣлано было сношеніе о томъ съ извѣстнымъ своими изслѣдованіями о шелковичныхъ червяхъ корреспондентомъ Общества, профессоромъ зоологіи въ Парижѣ, Геренъ-Меневилемъ. Вообще графъ Никитинъ находился въ частыхъ сношеніяхъ съ Обществомъ, и въ 1855 году снова представилъ образцы шелка и отчеты о посѣвѣ хозяйственныхъ сѣменъ, присланныхъ Обществомъ. Въ томъ же году ставропольскій гражданскій губернаторъ, членъ Общества А. А. Волоцкой, прислалъ также образцы шелка, добытаго въ Ставропольскомъ учебномъ практическомъ заведеніи шелководства, и краткое описаніе этого заведенія.

Департаментъ Военныхъ поселеній, препроводивъ въ 1855 году вѣдомость о работахъ, произведенныхъ по устройству въ городѣ Екатеринодарѣ сада черноморскаго казачьяго войска, просилъ Общество объ увѣдомленіи: можно ли, судя по тѣмъ работамъ, считать разведеніе сада успѣшнымъ; что и было исполнено Обществомъ. Тотъ же департаментъ въ 1857 году сообщилъ отчеты по разведенію сказаннаго сада, которые были разсмотрѣны Обществомъ, и замѣчанія его препровождены по принадлежности.

Хотя изъ предъидущаго не видно, чтобы дѣятельность Вольнаго Экономическаго Общества по лѣсоводству и шелководству была обширна, но, во всякомъ случаѣ, Общество оказало и въ этомъ отношеніи немаловажныя услуги своими многочисленными статьями, напечатанными въ «Трудахъ» и другихъ его повременныхъ изданіяхъ; а также изданіемъ отдѣльныхъ сочиненій, какъ, напр., Теплоухова «Объ устройствѣ помѣщичьихъ лѣсовъ» и «Лѣснаго журнала» съ 1845 по 1852 годъ, и открытіемъ при Обществѣ въ тѣ же годы особаго лѣснаго отдѣленія, которое въ 1847 году просило губернскихъ предводителей дворянства содѣйствовать къ доставленію свѣдѣній о состояніи владѣльческихъ лѣсовъ и

лѣсной промышленности. Вниманіе Общества къ дѣлу лѣсоводства выразилось также учрежденіемъ особой медали, въ 1860 году, въ память бывшаго члена своего, извѣстнаго лѣсовода и сельскаго хозяина вообще, Франца Майера, для ежегоднаго присужденія за лучшее печатное сочиненіе на русскомъ языкѣ, по предметамъ, входившимъ въ кругъ занятій его, и особенно лѣсоводства. По шелководству признательность Общества была выражаема многократно С. А. Маслову, какъ главному дѣятелю по этой отрасли хозяйства, и наконецъ Общество избрало его въ текущемъ году почетнымъ своимъ членомъ.

Огородничество также составляло нерѣдко предметъ заботъ Общества, и хотя въ этомъ отношеніи дѣятельность его была не столь обширна, какъ по разведенію полевыхъ растеній, но тѣмъ не менѣе, кромѣ выписки и безденежной разсылки наиболѣе замѣчательныхъ огородныхъ сѣмянъ, можно указать здѣсь еще на слѣдующіе достойные вниманія факты. Такъ въ «Новой и полной системѣ практическаго сельскаго домоводства» (изданіе 1807 — 1811 г.) напечатаны: «Наставленіе при разведеніи огородовъ» и «Огороды и сады», а въ позднѣйшихъ повременныхъ изданіяхъ Общества встрѣчается много статей о разведеніи того или другаго изъ огородныхъ овощей. Общество имѣло свой опытный огородъ на Петровскомъ острову и охтенской фермѣ. Въ 1832 году была предложена Обществомъ конкурсная задача: представить историческое изслѣдованіе введенія, усовершенствованія и тогдашняго состоянія ростовскаго огороднаго искусства. Главнымъ образомъ Общество поощряло труды по огородничеству выдачею медалей; наприм., въ 1859 году была выдана серебряная медаль купцу Е. А. Грачеву, за особые успѣхи въ огородничествѣ, и ему же золотая медаль въ 1864 году. Наконецъ, Общество высылало не разъ безденежно разнымъ лицамъ печатныя руководства къ огородничеству.

ГЛАВА V.

Занятія Общества по скотоводству.

Скотоводство во всѣ времена и у всѣхъ образованныхъ народовъ всегда находится въ тѣсномъ и неразрывномъ соотношеніи съ земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ вообще. Поэтому наше Общество, которое, по мысли учредителей, должно «общимъ трудомъ стараться о исправленіи земледѣлія и домостройства», постоянно заботилось о развитіи и улучшеніи скотоводства въ разныхъ его видахъ. Въ циркулярномъ письмѣ экономіи директорамъ въ 1778 году говорится, что отъ сношенія съ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ каждый директоръ можетъ извлечь пользу для земледѣлія и скотоводства ввѣреннаго ему края. Въ программѣ для описанія Россіи въ 1790 году предложено весьма обстоятельное и раціонально составленное указаніе всѣхъ практическихъ вопросовъ, относящихся до скотоводства. Когда членъ баронъ Розенъ предложилъ, въ 1817 году, учредить экономическія общества въ каждой губерніи, то также упомянулъ, что главная цѣль этихъ обществъ «должна состоять послѣ земледѣлія въ скотоводствѣ». Въ программахъ всѣхъ періодическихъ изданій Общества постоянно указывается на скотоводство.

По части скотоводства изданъ нашимъ Обществомъ цѣлый рядъ книгъ и статей, которыя постоянно знакомили русскую публику со всѣми новѣйшими улучшеніями, какія только наука и опытъ могли указать у всѣхъ образованныхъ народовъ по части скотоводства. Въ первые годы существованія Общества мы уже встрѣчаемъ статьи и книги по скотоводству. Не было за границею такого капитальнаго сочиненія, которое бы въ цѣломъ или въ из-

влеченіи не появились въ изданіяхъ Общества. Между отдѣльными сочиненіями и статьями въ періодическихъ изданіяхъ Общества по этой части особенно много такихъ, которыя касаются средствъ предохраненія и леченія разнаго рода скота отъ болѣзней: чумы, воспаленія лёгкихъ и т. п.

Затѣмъ дѣйствія Общества по скотоводству состояли: въ присужденіи медалей; въ назначеніи конкурсныхъ задачъ, въ устройствѣ выставокъ гуртоваго скота, пригоняемаго въ Петербургъ, въ обсужденіи проектовъ застрахованія скота, въ открытіи публичныхъ безплатныхъ лекцій о скотоводствѣ въ домѣ Общества, въ покупкѣ отъ издателей въ значительномъ числѣ экземпляровъ книгъ и безплатной разсылкѣ ихъ хозяевамъ и проч. Равнымъ образомъ было обращено вниманіе Общества на молочное хозяйство, на приготовленіе сыра, масла и т. п.

Въ отношеніи крупнаго рогатаго скота Общество руководствовалось, повидимому, правильною мыслью, что для русскаго хозяйства не столько важно распространеніе извѣстныхъ заграничныхъ породъ, сколько улучшеніе своихъ собственныхъ, при пособіи хорошаго содержанія ихъ и отстраненія повальныхъ болѣзней. Поэтому и предлагавшіяся Обществомъ конкурсныя задачи, какъ мы увидимъ ниже, клонились къ улучшенію породъ, къ изысканію средствъ противъ скотскаго падежа и т. п.

Выставка гуртовъ рогатаго скота. Въ общемъ собраніи 25 сентября 1843 года, бывшій президентъ Принцъ П. Г. Ольденбургскій предложилъ учредить въ Петербургѣ выставку рогатаго скота. «Всѣмъ извѣстно—сказалъ онъ—что Англія, предъ всѣми европейскими государствами отличается прекрасными породами домашнихъ животныхъ, лошадей, быковъ, барановъ, свиней и проч., и что животныя эти, кромѣ совершенства наружнаго ихъ вида, отличаются силою, быстротою, величиною и вѣсомъ ихъ мяса и жира, также качествомъ молока, шерсти и т. д., и что этому улучшенію много содѣйствовали публичныя скачки, выставки, награды, преміи и медали. Наше благодѣтельное правительство давно уже обратило вниманіе на улучшеніе этимъ сред-

ствомъ въ государствѣ породъ лошадей и учредило публичныя скачки и богатыя преміи въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Основываясь на семъ, мнѣ бы казалось приличнымъ для нашего Экономическаго Общества сдѣлать начало публичной выставки въ С.-Петербургѣ, во-первыхъ, для откормленнаго скота, а потомъ для домашнихъ животныхъ, содержимыхъ для молока, шерсти и проч.; также можно бы учредить особыя выставки для сѣменъ, цвѣтовъ, хлѣбныхъ зеренъ и плодовъ». Предложеніе Принца Ольденбургскаго было принято и положено учредить публичныя постоянныя выставки пригоняемаго въ С.-Петербургъ бойнаго скота, для поощренія гуртовщиковъ, пригонщиковъ и производителей — сельскихъ хозяевъ. Но до 1849 года отъ причинъ, независящихъ отъ Общества, не было дано надлежащей правильности этимъ выставкамъ, и въ промежутокъ этого времени, и именно въ 1846, 1847 и 1848 годахъ, Общество выдало только двумъ лицамъ изъ купечества, за пригонъ лучшихъ воловъ, и одному помѣщику Екатеринославской губерніи, за выкормку лучшаго скота, денежную премію и двѣ серебряныя медали; а Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ бриліантовый перстень агроному Ворди, управляющему охтенскою усадьбою, за откормленнаго вола. Послѣ того сдѣланы были сношенія о выставкахъ съ учредителями общества взаимнаго страховаго скота; но какъ это общество прекратило свои дѣйствія и потомъ переобразовано въ общество застрахованія скота на акціяхъ, то сношенія съ симъ обществомъ на счетъ учрежденія выставокъ были возобновлены, по желанію его учредителей, и Совѣтъ, по разсмотрѣніи дѣла этого въ III Отдѣленіи, положилъ: а) по надлежащемъ соглашеніи съ правленіемъ общества застрахованія скота, составить проектъ програмы выставокъ; б) назначить отъ Вольнаго Экономическаго Общества ежегодно для раздачи гуртовщикамъ одну золотую въ 15 червонцевъ и двѣ серебряныя: большую въ 20 руб. и малую въ 10 руб. серебромъ, медали; в) по утвержденіи сего предположенія въ общемъ собраніи, испросить чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе правительства на учрежденіе

сказанныхъ выставокъ на скотопригонномъ дворѣ. По сношенію о томъ съ правленіемъ общества застрахованія скота, общество сіе увѣдомило, что оно съ глубочайшею признательностью, принявъ предложеніе Вольнаго Экономическаго Общества объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ постоянныхъ выставокъ гуртоваго скота, вмѣняетъ себѣ въ лестную обязанность содѣйствовать исполненію этой благой мѣры, долженствующей принести несомнѣнную и весьма важную пользу сельскому хозяйству посредствомъ поощренія промышленниковъ къ закупкѣ скота улучшенной туземной породы. Правленіе страховаго общества приступило затѣмъ съ своей стороны къ исполненію сего дѣла, созвавъ чрезвычайное собраніе изъ наличныхъ торговцевъ скотомъ для обсужденія, какія существенныя качества должны заключаться въ скотѣ, дающія ему отличительное достоинство для дальнихъ перегонокъ. Полученныя по сему предмету данныя приняты были за основаніе при составленіи программы для предположенныхъ выставокъ; а общее собраніе Вольнаго Экономическаго Общества, по разсмотрѣніи этой программы, единогласно постановило: представленіе и проектъ утвердить и привести въ исполненіе.

Сказанная программа заключала слѣдующее.

Императорское Вольное Экономическое Общество, обращая вниманіе на улучшеніе въ Россіи скотоводства и желая въ сихъ видахъ содѣйствовать полезной цѣли общества застрахованія скота, предназначило выдавать ежегодно одну золотую и двѣ серебряныя медали, для поощренія гуртовщиковъ къ пригону наилучшаго скота въ С.-Петербургъ. Съ этою цѣлью, по соглашеніи съ обществомъ застрахованія скота, составлены слѣдующія правила для выставокъ скота, учреждаемыхъ на здѣшнемъ скотопригонномъ дворѣ, съ предварительнаго согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Выставки гуртовъ рогатаго скота имѣютъ цѣлью поощрять промышленниковъ къ закупкѣ и пригону наилучшаго скота для продовольствія столицы, и тѣмъ самымъ возбудить между сельскими хозяевами соревнованіе къ улучшенію домашняго ското-

водства. Преимущественное достоинство скота, по свойству торговли, при необходимости перегонять его на далекія пространства, должно заключаться въ наибольшемъ вѣсѣ и тѣлесной силѣ животнаго.

2. Годичный пригонъ гуртовъ скота въ С.-Петербургъ замѣчателенъ особенно тремя періодами времени, и именно: а) зимою, когда скотъ во время прогона продовольствуется овсомъ и сѣномъ и требуетъ самой тщательной со стороны хозяевъ заботливости и значительныхъ расходовъ, когда самый пригонъ производится, по мѣстнымъ удобствамъ, по одному только московскому тракту, и когда столица наиболѣе нуждается въ продовольствіи мясомъ живаго скота; б) затѣмъ, весною, когда прогонъ скота открытъ по всѣмъ трактамъ и пригоняется въ столицу скотъ, откормленный бардою и сухимъ кормомъ; в) въ августѣ, когда на подножномъ корму гурты скота въ наибольшемъ количествѣ гонятся изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ государства и достигаютъ С.-Петербурга.

3. По симъ основаніямъ учреждаются на с.-петербургскомъ скотопригонномъ дворѣ, въ теченіе года, три выставки, именно: въ послѣднюю площадку января, мая и августа.

4. Императорское Вольное Экономическое Общество, для поощренія промышленниковъ, назначило выдавать ежегодно одну золотую и двѣ серебряныя медали. Къ состязанію на полученіе сихъ наградъ допускаются всѣ хозяева, пригнавшіе гурты свои, подъ надзоромъ общества застрахованія скота, на продажу въ самый день выставки. Правленіе этого общества принимаетъ на себя обязанность извѣщать хозяевъ о времени выставокъ, по соглашенію о томъ съ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

5. Преимущества, дающія право на полученіе награды, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ значительнѣйшемъ вѣсѣ и лучшемъ сбереженіи скота, представленнаго на выставку, и съ тѣмъ, чтобы въ представляемой отъ каждаго хозяина партіи скота было не менѣе 30 головъ, а въ сложности вѣса, круглымъ числомъ, на одну скотину прихо-

дилось не менѣе 24 пудовъ мяса и сала. Наибольшій вѣсъ даетъ преимущество предъ другими, состязавшимися гуртами.

б) Чтобъ представленными отъ хозяевъ свидѣтельствами страховаго общества было показано: мѣсторожденіе скота, и была ли во время прогона гурта убыль, или нѣтъ.

6. Опредѣленіе достоинства скота, представленнаго на состязаніе, производится на самомъ мѣстѣ продажи, т. е. на скотопригонномъ дворѣ, въ присутствіи комитета, составленнаго изъ членовъ III Отдѣленія и непремѣннаго секретаря Вольнаго Экономическаго Общества и правленія общества застрахованія скота, посредствомъ экспертовъ изъ числа мясныхъ торговцевъ, наиболѣе извѣстныхъ своею опытностью. Отзывы экспертовъ, впрочемъ, могутъ быть подвергнуты повѣркѣ посредствомъ взвѣшиванія скотинъ при самомъ убоѣ, въ присутствіи назначаемыхъ комитетомъ лицъ и не менѣе двухъ промышленниковъ.

7. Правленіе общества застрахованія скота заведетъ особую шнуровую книгу, которая въ дни выставки представляется на площадкѣ комитету для вписыванія всѣхъ партій, бывшихъ на состязаніи, съ обозначеніемъ достоинства каждой. Такія записки, или реестры, свидѣтельствуются подписью присутствовавшихъ членовъ комитета.

8. Въ послѣднюю годичную выставку, то есть въ августѣ, принявъ въ соображеніе двѣ предшедшія выставки, комитетъ назначаетъ награды хозяевамъ тѣхъ партій скота, которые, преимущественно предъ прочими, въ теченіе года испытанными, удовлетворили вышеприведеннымъ въ 5 пунктѣ требованіямъ.

9. Постановленія комитета о присужденныхъ наградахъ записываются въ той же шнуровой книгѣ; самыя же награды раздаются, по возможности, на мѣстѣ, при бытности всѣхъ промышленниковъ, а имена удостоившихся получить награды публикуются въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

Вышеизложенныя предположенія и правила были утверждены Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ маѣ 1849 года, и первая выставка состоялась 30 того же мѣсяца. Въ донесеніи Совѣ-

та общему собранію въ 1850 году, между прочимъ, было сказано о новомъ предпріятіи Общества нижеслѣдующее.

«Въ 1849 году было представлено на выставку 120 воловъ черкасской породы, съ родины своей пригнанныхъ въ столицу. Изъ спеціальныхъ свѣдѣній, заключающихся въ документахъ комитета, можно убѣдиться, что эта знаменитая порода венгерскаго скота, столь удачно сроднившаяся съ южными нашими степями, и донынѣ еще сохраняетъ красивый свой видъ и способность утучняться до высшей степени, не взирая на большія пространства, которыя этотъ скотъ проходитъ до сѣверной столицы нашей. Въ текущемъ 1850 году дѣло это явило новыя доказательства, которыхъ Вольное Экономическое Общество въ правѣ ожидать, а именно, что заботливость его и поощренія отразятся благодѣтельно и на скотоводствѣ вообще. На выставкахъ этого года было 180 воловъ, принадлежащихъ большею частью той же черкасской породѣ, которая снабжаетъ С.-Петербургъ наилучшимъ мясомъ. Но между тѣмъ нельзя не обратить особенное вниманіе на весьма замѣчательную партію киргизскаго степнаго скота, которую пригналъ изъ-за 1500 верстъ коломенскій купецъ Шкаринъ. Уступая въ наружной красотѣ и ростѣ черкасской породѣ, эта партія киргизскаго скота обладала всѣми условіями доброкачественнаго и жирнаго скота, а вѣсомъ даже превышала черкасскій. Посему разведеніе его особенно прибыльно въ промышленномъ отношеніи. Здѣсь справедливо упомянуть, что публика не осталась равнодушною къ этимъ спеціальнымъ выставкамъ, которыя постоянно были посѣщаемы какъ петербургскими, такъ и пріѣзжими изъ губерніи любителями сельскаго хозяйства и лицами, свѣдущими въ скотоводствѣ».

Въ 1851 году Общество, принимая во вниманіе, что пригоняемый въ августѣ скотъ питается на пути однимъ подножнымъ кормомъ, и потому не можетъ имѣть того вѣса, какъ скотъ, пригоняемый въ январѣ и маѣ, установило для августовскихъ выставокъ, вмѣсто 24 пудовъ 20 пуд., какъ наибольшій средній вѣсъ на каждаго быка, и назначило для этого време-

ни особыя медали: золотую въ 15 червонц. и серебряную въ 10 руб.

Выставки гуртоваго скота на вышеизложенныхъ основаніяхъ продолжались до 1857 года. Но какъ въ 1856, а затѣмъ въ 1858 году, III Отдѣленіе представляло Совѣту, что оно находитъ справедливымъ награждать не только однихъ гуртовщиковъ, а также и хозяевъ, занимающихся скотоводствомъ, то Совѣтъ просилъ Отдѣленіе избрать коммиссію для обсужденія этого предмета и для составленія новыхъ правилъ. Хотя мнѣніе этой коммиссіи совершенно расходилось съ мыслью, которая имѣлась въ виду при учрежденіи разсматриваемыхъ нами выставокъ и назначеніи наградъ, но какъ заключеніе коммиссіи было принято Обществомъ въ 1858 году, и не можетъ быть не признано основательнымъ, то мы изложимъ его здѣсь съ нѣкоторою подробностью.

Чтобы рѣшить, какое вліяніе могутъ имѣть награды при помянутыхъ выставкахъ на улучшеніе скота, коммиссія приняла во вниманіе обстоятельства, сопровождающія заготовленіе скота на мѣстахъ его рожденія; при чемъ объяснила:

1. Гурты скота, представляемые на столичныя выставки, закупаются на мѣстѣ у скотоводовъ южныхъ и юговосточныхъ губерній не самими представителями на выставки, а другими лицами, и переходятъ нѣсколько промышленныхъ рукъ, пока достигнутъ столицы, и наконецъ поступаютъ въ руки оптовыхъ торговцовъ, которые получаютъ награды. Это обстоятельство доказываетъ, что награды достаются не тѣмъ лицамъ, которымъ, по смыслу предпріятія, должны были бы слѣдовать.

2. Оптовые торговцы, скупая скотъ изъ разныхъ рукъ, легко могутъ изъ большаго количества набрать 30 головъ такихъ, которые соотвѣтствовали бы условіямъ программы, и потому безъ особаго труда каждый разъ могутъ пользоваться установленною наградою. Но въ семъ случаѣ, очевидно, награда остается безъ всякаго вліянія на улучшеніе скотоводства.

3. Со времени учрежденія выдачи медалей гуртовщикамъ, со

стороны нашего Общества не замѣчено улучшенія въ качествѣ продаваемаго на рынкѣ мяса противъ прежняго времени.

4. Побужденіе покупать для столицы лучшій и самый крупный скотъ происходитъ не отъ наградъ Общества, а отъ условій торговли скотомъ въ Россіи, и находится въ выгодахъ самихъ скотопромышленниковъ; такъ что, при существованіи на самомъ дѣлѣ сихъ выгодъ, нѣтъ особой причины поддерживать наградами эту отрасль торговли. Въ Москвѣ и С.-Петербургѣ потребляется мясо, по преимущественной доброкачественности его, наиболѣе отъ скота степнаго, пригоняемаго въ столицы изъ дальнихъ краевъ, съ степей южной и юговосточной Россіи. На такіе дальные переходы промышленникъ, для собственной выгоды, старается покупать на мѣстѣ скотъ породистый и крупный, какъ потому, что этотъ скотъ удобнѣе для сортировки, такъ и потому, что онъ гораздо сильнѣе скота, скупаемаго на рынкахъ средней полосы Россіи, слѣдовательно надежнѣе для перегона; притомъ замѣчено, что породистый скотъ удобнѣе и скорѣе откармливается на сало. Въ этихъ дальнихъ краяхъ скотъ воспитывается на раздольныхъ степяхъ и притомъ, безъ исключенія, сосунъ, то есть въ первое время по рожденіи, сосетъ матку. Оба эти условія даютъ возможность скоту сохранять свойства своей породы и имѣть хорошее вкусное мясо, чего у скота въ средней Россіи вовсе нѣтъ.

Гуртовщики стараются покупать скотъ преимущественно крупный еще и по слѣдующимъ причинамъ: гуртъ гуляетъ на чужихъ степяхъ, съ платою за то съ головы; на походѣ, при винокурняхъ, на залежахъ, въ лѣсахъ, онъ кормится съ платою также съ головы; при прогонѣ по дорогамъ, по шоссе, черезъ рѣки, платятъ мостовыя, паромныя, дорожныя, загонныя, страховыя тоже поголовно, не обращая вниманія на величину, достоинство и стоимость скотины; исправники, становые, городничіе и врачи за благополучное состояніе гурта не выходятъ изъ этого порядка и строго придерживаются правила производить всѣ свои оклады тоже поголовно. А какъ крупная скотина заключаетъ въ себѣ

болѣе мяса и сала, то вышеозначенные расходы, упадая на бо̀льшее количество, составляютъ на пудъ мяса и сала меньше, нежели пудъ ихъ въ скотинѣ мелкой, и потому первая даетъ болѣе барыша, нежели послѣдняя при продажѣ.

Основываясь на соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, коммиссія нашла, что назначеніе медалей отъ Вольнаго Экономическаго Общества гуртовщикамъ, за выставку крупнаго скота на скотопригонномъ дворѣ въ С.-Петербургѣ, не ведетъ къ поощренію разводить лучшій скотъ, и потому полагала назначеніе сихъ медалей отмѣнить.

Мнѣніе это принято было Совѣтомъ и общимъ собраніемъ, и затѣмъ, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, выставки гуртоваго скота, съ цѣлью присужденія наградъ отъ Общества, прикращены офиціально въ 1860 году; но частнымъ образомъ онѣ прекратились еще въ 1858 году.

Хотя дѣйствительно нельзя не согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи, что разсматриваемая нами мѣра Общества къ улучшенію самаго скотоводства не достигала своей прямой цѣли, однако мы считаемъ долгомъ замѣтить, что мѣра эта принесла несомнѣнно другую важную пользу, это именно: помянутыя выставки, находясь въ связи съ обществомъ застрахованія скота, непремѣнно ставили послѣднее въ необходимость дѣятельно заботиться, чтобы прогоняемый по дорогамъ въ столицу скотъ былъ сытъ и здоровъ и, слѣдовательно, тѣмъ уменьшалась вѣроятность распространенія опустошительныхъ заразъ въ селеніяхъ, черезъ которыя проходили гурты. Кромѣ того, сказанныя выставки служили ближайшею причиною, что наше Общество вошло въ сношенія съ обществомъ з а с т р а х о в а н і я с к о т а въ Россіи и способствовало его развитію. Первое учрежденіе для обезпечиванія скотоводства въ Россіи возникло въ 1839 году; при чемъ составилось общество взаимнаго страхованія безъ пособія акціонернаго капитала, а ограничиваясь въ дѣйствіяхъ своихъ однимъ страховымъ сборомъ и распространяя кругъ дѣятельности своей только на двѣ губерніи, С.-Петербургскую и Нижегородскую (частью),

и принявъ подъ свой надзоръ прогонъ гуртовъ по тракту отъ Курской губерніи до С.-Петербурга. Въ 1845 году было приступлено къ преобразованію этого общества въ акціонерное общество застрахованія скота въ Россіи вообще. При этомъ Вольное Экономическое Общество содѣйствовало, съ своей стороны, осуществленію столь важнаго предпріятія разсылкою приглашеній на подписку акціонеровъ и т. п. Въ 1847 году Общество разсматривало проектъ застрахованія скота Гозадинова, и дало о немъ подробное свое мнѣніе. Такъ какъ первое акціонерное общество застрахованія скота не имѣло желаемаго успѣха и впослѣдствіи, и именно около того же времени, какъ прекратились выставки гуртоваго скота въ Петербургѣ, закрылось, то Вольное Экономическое Общество подняло снова вопросъ о застрахованіи скота въ 1861 г., по предложенію члена Н. М. Смирнова. Назначенная для обсужденія этого дѣла коммиссія изъ членовъ I Отдѣленія занялась въ 1862 году предварительнымъ разсмотрѣніемъ разныхъ проектовъ застрахованія скота, составленныхъ въ Россіи, а также постановленій многихъ подобныхъ заграничныхъ обществъ, и представила въ 1863 году свой проектъ для застрахованія скота. При составленіи этого проекта имѣлось главнымъ образомъ въ виду указать земскимъ учрежденіямъ, которыя пожелали бы ввести у себя въ губерніяхъ застрахованіе, тѣ начала, при коихъ оно, какъ земское общественное учрежденіе, можетъ быть одобрено правительствомъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ снабдить составителей мѣстныхъ уставовъ данными, заимствованными изъ уставовъ разныхъ иностранныхъ учрежденій этого рода и изъ русскихъ проектовъ. Сказанный проектъ, по разсмотрѣніи его въ I Отдѣленіи и Совѣтѣ и по сдѣланіи въ немъ небольшихъ измѣненій, препровожденъ былъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ имѣется особый комитетъ для обсужденія того же самаго предмета. Отдѣленіе, между прочимъ, нашло, что застрахованіе скота должно бы быть обязательно для тѣхъ мѣстностей, гдѣ большинство $^2/_3$ членовъ земскаго собранія, безъ различія сословій, признаетъ введеніе его необходи-

мымъ. Совѣтъ къ этому присовокупилъ, что хотя обязательность въ застрахованіи скота, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, касающемся частныхъ интересовъ, есть мѣра стѣснительная, но если ее слѣдуетъ признать необходимою при нашемъ общественномъ положеніи, то она можетъ оказать желаемую пользу только въ такомъ случаѣ, когда будетъ распространена на всю Россію, или, по крайней-мѣрѣ, на всѣ наиболѣе населенныя губерніи; а иначе появленіе заразы на скотъ въ одной губерніи, непринявшей у себя застрахованія, можетъ имѣть гибельное вліяніе на другую, гдѣ застрахованіе принято. Кромѣ того, при введеніи обязательнаго застрахованія, должно обратить особенное вниманіе на скотъ чумаковъ, перевозящихъ тяжести въ южной Россіи изъ одной губерніи въ другую, и на гурты, которые, переходя съ юга на сѣверъ, могутъ заносить заразу изъ одной мѣстности въ другую на большомъ протяженіи.

Молочное хозяйство. Хотя улучшеніе молочныхъ скоповъ и молочныхъ продуктовъ есть весьма важный вопросъ, но на него, по особымъ условіямъ нашего быта, не было обращено со стороны Общества большаго вниманія. Пригородныя хозяйства находятъ у насъ, какъ и вездѣ, болѣе выгоднымъ сбывать молочные скопы въ видѣ молока и сливокъ; а отдаленныя наши хозяйства не всегда имѣютъ столько средствъ, чтобы затрачивать большой капиталъ на производство главнаго продукта — сыра, для котораго у насъ нѣтъ въ наличности ни искусныхъ и опытныхъ сыроваровъ, ни обезпеченнаго спроса на мѣстѣ и даже въ городахъ. Поэтому молочное хозяйство ограничивается у насъ, въ массѣ народа, преимущественно производствомъ масла. Вотъ почему и въ протоколахъ Общества мы часто встрѣчаемъ запросы разныхъ помѣщиковъ о маслобойкахъ, соленіи и очищеніи масла и т. п. Особенно заслуживаетъ вниманія, что въ 1845 году членъ профессоръ А. А. Воскресенскій, по порученію Общества, занимался опытами надъ бельгійскимъ способомъ исправлять испорченное коровье масло посредствомъ хлора.

Впрочемъ, Общество неоднократно обращало вниманіе на мо-

лочное хозяйство и въ другихъ отношеніяхъ, и въ изданіяхъ его мы встрѣчаемъ не мало статей по этому предмету: о свойствахъ молока, о причинахъ уменьшенія его у коровъ, о сбереженіи молока въ свѣжемъ состояніи въ герметически закупоренныхъ сосудахъ и проч. Въ 1864 году Общество наше предоставило въ распоряженіе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, устроивавшаго въ томъ году сельскохозяйственную выставку, большую золотую медаль для назначенія за лучшую молочную корову русской породы. Наконецъ, и самый вопросъ о сыродѣліи не былъ забытъ Обществомъ: въ «Трудахъ» напечатано много статей о приготовленіи разныхъ сыровъ; въ 1800 году была предложена конкурсная задача «о приготовленіи сыра», за рѣшеніе которой Фосъ и Шпелли награждены большими серебряными медалями; въ 1858 году дана серебряная медаль молочному мастеру удѣльнаго земледѣльческаго училища, Лебедеву, за искусное приготовленіе сыровъ и молочныхъ скоповъ, не говоря о медаляхъ, присужденныхъ Обществомъ за сыры на бывшихъ выставкахъ.

Овцеводство. Обыкновенно всѣ иностранные писатели удивляются громадному богатству естественныхъ даровъ природы русской земли, безчисленнымъ стадамъ, привольно пасущимся на безпредѣльныхъ, необозримыхъ лугахъ. Теэръ и многіе другіе считали Россію страною, предназначенною отъ природы для овцеводства; но никто не хотѣлъ должнымъ образомъ остановиться надъ тѣми условіями и препятствіями, которыя противодѣйствуютъ успѣхамъ овцеводства въ Россіи. Между тѣмъ въ этихъ условіяхъ: географическихъ, этнографическихъ и политико-экономическихъ, заключается причина, что Россія и до сихъ поръ богата преимущественно числомъ, а не качествомъ овецъ, хотя въ этомъ отношеніи и сдѣланы нѣкоторые успѣхи въ послѣднемъ столѣтіи. Крестьянская овца, киргизская овца и проч. точно такія же теперь, какими онѣ были сто, двѣсти и т. д. лѣтъ назадъ; между тѣмъ потрачено много капиталовъ и самыхъ усердныхъ трудовъ на водвореніе улучшеннаго овцеводства. Наше прави-

тельство, идя впереди цивилизаціи русскаго народа, употребляло усердно средства на пользу и развитіе русскаго овцеводства. Со временъ Петра I и особенно со временъ Екатерины II, сдѣлано весьма много превосходныхъ проектовъ и предпринято весьма много серьёзныхъ мѣръ для развитія и поощренія этой отрасли хозяйства: и земли раздавали, и деньгами ссужали, и овецъ на счетъ правительства выписывали. И кто не трудился на этомъ поприщѣ? вельможи патріоты Екатерининскихъ временъ, министры финансовъ и капиталисты въ родѣ Штиглица и К°. Тарифъ тоже имѣлъ въ виду покровительствовать національному труду въ дѣлѣ овцеводства.

Мы съ гордостью можемъ хронологически доказать, что наше Общество уже въ первые годы своего существованія, при всей ограниченности своихъ средствъ, также усердно заботилось объ улучшеніи овцеводства.

Такъ въ 1774 году Общество предложило конкурсную задачу: отъ чего на русскихъ овцахъ шерсть жестка и какъ сдѣлать ее лучшею?» за рѣшеніе которой была выдана медаль въ 35 червонцевъ Вагнеру. Въ 1783 году Яковъ Гиршъ, изъ Могилевской губерніи, получилъ золотую медаль въ 35 червонцевъ, за описаніе своего овечьяго завода и за присланные имъ образцы разныхъ шерстяныхъ издѣлій. Въ 1788 году опять была объявлена конкурсная задача: объ указаніи средствъ къ поправленію овчарныхъ заводовъ, для полученія длинной и хорошей шерсти; а въ 1792 году назначена премія «тому, кто лучшихъ тонкорунныхъ овецъ разведетъ». Около того же времени, и именно въ 1790 году, Обществомъ было издано отдѣльное сочиненіе по предмету овцеводства: «Обстоятельное наставленіе о разведеніи и соблюденіи наилучшихъ овецъ», Гастфера; а въ 1791 году другое сочиненіе: «Примѣчаніе о приведеніи въ лучшую доброту разныхъ россійскихъ шерстей», Сокина. Въ «Трудахъ», какъ прежнихъ, такъ и новѣйшихъ, встрѣчается множество статей по овцеводству: при этомъ говорится объ овчарняхъ, о разведеніи овецъ, о разныхъ породахъ ихъ и пр. и пр.

Представленіе образцовъ шерстей на разсмотрѣніе Общества продолжалось почти непрерывно; но мы обратимъ здѣсь вниманіе только на одинъ замѣчательный случай, и именно: въ 1836 году представлены были отъ Ф. А. Салова образцы превосходной шерсти чистыхъ электоральныхъ овецъ, находившихся въ числѣ тысячи штукъ въ принадлежащемъ ему селѣ Ровномъ, Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда. Равнымъ образомъ мы не будемъ останавливаться на такихъ фактахъ, какъ напримѣръ, что въ 1828 году разсмотрѣнъ Обществомъ новый способъ нумерованія мягкорунныхъ овецъ, сообщенный членомъ Шпекомъ.

Въ 1830 году разсмотрѣно сочиненіе и предположеніе Петри, австрійскаго экономіи директора, о полученіи самой густой шерсти съ мериносовыхъ овецъ посредствомъ ранней и частой стрижки ягнятъ. Въ 1839 году положено было поднести золотую медаль въ 30 червовцевъ новороссійскому генералъ-губернатору, графу М. С. Воронцову, за стараніе его о размноженіи въ Россіи длинношерстныхъ овецъ.

Хотя приведенныя выше данныя уже достаточно доказываютъ, что Общество немало заботилось объ овцеводствѣ, но есть, кромѣ того, другіе факты, какъ то: выписка иностранныхъ овецъ, составленіе особаго комитета по овцеводству и выписка моравскихъ овчаровъ, которые служатъ еще бо̀льшимъ доказательствомъ, что Общество принимало самое дѣятельное и непосредственное участіе въ распространеніи улучшеннаго овцеводства въ Россіи.

Въ 1802 году, для разведенія въ сѣверной Россіи испанскихъ овецъ, нашимъ Обществомъ выписаны были изъ Швеціи, по предложенію президента Нартова, двѣ пары барановъ и овецъ, изъ коихъ одна пара была передана для опытовъ члену Гертелю въ Рябово. Гертель пустилъ эту пару въ небольшое стадо имѣвшихся у него нѣмецкихъ овецъ и доносилъ впослѣдствіи Обществу о результатахъ этого скрещиванія, а въ 1805 году прислалъ описаніе о своемъ овцеводствѣ.

Около того же времени, и именно въ 1804 году, было заведено иностранцемъ Миллеромъ, при содѣйствіи нашего правительства, испанское овцеводство близь Одессы. Въ 1807 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ В. П. Кочубей, доставилъ въ Общество описаніе овцеводства у Миллера и образцы шерсти отъ улучшенныхъ имъ русскихъ овецъ, и просилъ дать о нихъ свое заключеніе; что̀ Общество и исполнило, при содѣйствіи члена Гертеля, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Министру и объ успѣхахъ овцеводства у самого Гертеля. Въ 1809 г. Общество, желая поощрить помѣщиковъ сѣверныхъ губерній къ тонкорунному овцеводству, предложило конкурсную задачу о замѣненіи въ зимнее время сѣна другими кормами.

Въ 1825 году, согласно желанію нѣкоторыхъ членовъ и въ особенности Министра Финансовъ, назначено было 23 іюля экстраординарное собраніе для выслушанія предложеній прибывшаго тогда изъ Саксоніи, извѣстнаго овцевода Шпека, объ улучшеніи въ Россіи овцеводства. Мѣсто президента, по болѣзни его, занялъ Министръ Финансовъ; непремѣнный русскій секретарь Джунковскій читалъ присланныя къ нему президентомъ предложенія Шпека, а потомъ доложилъ нѣкоторыя свѣдѣнія, имѣвшіяся по управляемому имъ департаменту государственнаго хозяйства, объ успѣхахъ овцеводства и о попеченіи объ этомъ предметѣ правительства въ Россіи. При этомъ представлены были Шпекомъ образцы шерстей европейскихъ, африканскихъ и азіатскихъ, о преимуществахъ которыхъ онъ и объяснялъ собранію словесно. Затѣмъ Министръ Финансовъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, было бы весьма полезно, если бы Экономическое Общество учредило изъ своихъ членовъ особое отдѣленіе или комитетъ для этого предмета и пригласило бы помѣщиковъ въ губерніяхъ составить небольшіе комитеты объ усовершенствованіи этой отрасли хозяйства, которые вошли бы въ переписку съ комитетомъ Общества; а Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ, чтобы для усовершенствованія овчарныхъ заведеній, для лучшаго мытья и сортировки шерсти, просить Шпека принять

нѣсколько русскихъ учениковъ къ себѣ для практическаго обученія овцеводству.

Собраніе, совершенно соглашаясь съ помянутыми предложеніями и желая въ возможно скоромъ времени привести ихъ въ исполненіе, положило учредить изъ членовъ особый комитетъ, въ который и избраны тогда же: президентъ Мордвиновъ, графъ Нессельроде, графъ Комаровскій, Карбоньеръ, Дружининъ, Джунковскій, банкиръ Штиглицъ, русскій консулъ въ Лейпцигѣ Фрейгангъ и Шпекъ, съ тѣмъ, чтобы комитетъ вошелъ въ непосредственныя сношенія съ Шпекомъ, относительно учрежденія въ Россіи чего-либо полезнаго для овцеводства, съ его содѣйствіемъ.

Въ засѣданіяхъ комитета читаны были представленныя Шпекомъ, на французскомъ языкѣ, подробныя наставленія по части овцеводства. Наставленія эти переведены были на русскій языкъ и положено было напечатать ихъ нужное количество экземпляровъ для членовъ Общества и для разсылки по южнымъ губерніямъ. Но такъ какъ затѣмъ Шпекъ вскорѣ объявилъ, что онъ, вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ, отправляется, по Высочайшему повелѣнію, въ южныя губерніи Россіи для обозрѣнія отъ Саратова до Одессы мѣстъ, годныхъ къ учрежденію овчарень, то комитетъ, не имѣя въ виду до того времени по этой части занятій, положилъ прекратить свои засѣданія.

Затѣмъ засѣданія этого комитета, кажется, не возобновлялись; по крайней мѣрѣ, изъ дѣлъ Общества этого не видно; а въ протоколахъ его за 1826 годъ находимъ, что Шпекъ былъ въ это время уже въ Лейпцигѣ, откуда прислалъ въ Общество образцы шерстей. Но, во всякомъ случаѣ, Общество продолжало свои дѣйствія по этому предмету. Хотя разведеніе настоящихъ испанскихъ мериносовъ стало весьма замѣтно распространяться въ то время въ южныхъ губерніяхъ, но нѣкоторые помѣщики часто терпѣли значительные убытки, за отсутствіемъ знающихъ пастуховъ; и потому президентъ Мордвиновъ предложилъ въ 1826 году выписать на счетъ Общества изъ Моравіи трехъ знающихъ

пастуховъ и отправить ихъ въ тѣ губерніи и къ тѣмъ помѣщикамъ, которые нуждаются въ нихъ, съ жалованьемъ отъ Общества, съ тѣмъ, чтобы они, смотря за стадами, обучали и другихъ этому дѣлу, а также и леченію овецъ; «если же кто изъ помѣщиковъ самъ пожелаетъ платить такому овчару, то Общество, на мѣсто его, выписываетъ еще другаго». Предложеніе это было принято общимъ собраніемъ, и предсѣдатель V Отдѣленія, Голынскій, тутъ же просилъ выписать одного овчара для своей овчарни въ Могилевской губерніи, и представилъ для сего 600 рублей.

Въ связи съ овцеводствомъ находится вопросъ о суконодѣліи, которое также составляло неоднократно предметъ заботъ Общества. Для этого оно не только предлагало конкурсныя задачи объ отысканіи сукновальной глины и о разведеніи ворсильныхъ шишекъ, но и печатало много статей о сукнахъ и издало отдѣльное руководство. Даже въ уставѣ 1824 года между занятіями Общества поименовано суконодѣліе. Мнѣніе Общества объ этомъ предметѣ цѣнилось другими точно такъ, какъ и по многимъ другимъ отраслямъ промышленности, что доказывается, между прочимъ, присылкою въ Общество на разсмотрѣніе «наставленія о приготовленіи армейскихъ суконъ» и образцовъ самыхъ суконъ Аршеневскимъ, при назначеніи его въ 1802 году президентомъ Мануфактуръ-Коллегіи.

Въ 1835 году бывшій предсѣдатель Ученаго Отдѣленія, графъ Кушелевъ-Безбородко, обратилъ вниманіе на суконодѣліе, и предложилъ оставшіеся 2150 руб. изъ суммы, внесенной имъ въ кассу Общества, на разрѣшеніе задачъ, которыя, за истеченіемъ сроковъ, остались уничтоженными, употребить на печатаніе, на русскомъ языкѣ, сочиненія Гюйста «руководство для суконнаго фабриканта». Предложеніе это было принято, и руководство напечатано въ 600 экземплярахъ, изъ которыхъ 300 предоставлены были въ пользу сочинителя, 100 разосланы безденежно русскимъ суконнымъ фабрикантамъ и 200 пущены въ продажу.

Особенно замѣчательныхъ мѣръ къ улучшенію другихъ жи-

вотныхъ, со стороны Общества, принимаемо не было, кромѣ разныхъ статей, напечатанныхъ въ періодическихъ его изданіяхъ: о содержаніи, леченіи и проч. лошадей, свиней и т. п.; и между прочимъ, еще въ 1803 году разсматривалось въ Обществѣ, по Высочайшему повелѣнію, средство «о выводѣ цыплятъ безъ насѣдки.»

Наконецъ, перейдемъ къ ветеринарной части. Эта статья украшена знаменитымъ именемъ Палласа и связываетъ исторію нашего Общества съ исторіею важнаго вопроса о прививаніи чумы. Какова бы ни была будущность этого вопроса, но онъ облетѣлъ весь образованный міръ, возбудилъ вездѣ полемику и до сихъ поръ имѣетъ горячихъ поборниковъ. Наше Общество, въ числѣ первыхъ, заявило себя въ пользу опыта и наблюденій, не увлекаясь никакими предвзятыми началами и предубѣжденіями и ожидая отъ опыта и наблюденій истины для практическаго приложенія къ хозяйственнымъ цѣлямъ. Въ протоколахъ Общества мы встрѣчаемъ положительныя свидѣтельства, что оно принимало весьма дѣятельно участіе въ распространеніи въ массѣ народа здравыхъ понятій и общедоступныхъ свѣдѣній о ветеринарной части, которая, по своей важности, находится въ связи съ наукою скотоводства и даже съ общественною гигіеною. Во всѣхъ изданіяхъ Общества постоянно говорится и о растеніяхъ, употребляемыхъ во врачебной практикѣ, и о разныхъ домашнихъ средствахъ, а также о гигіенѣ и діэтетикѣ домашнихъ животныхъ.

Еще въ 1769 году Общество просило члена Тауберта сочинить «начертаніе, касающееся до скотскаго падежа», а вскорѣ затѣмъ, и именно въ 1770 году, объявило конкурсную задачу: «указать средства противъ скотскаго падежа и способы леченія заразившагося скота». Въ томъ же году Рудневъ сообщилъ способъ лечить оспу у овецъ. Въ 1772 году Шрахъ, изъ Верхняго Лаузица, прислалъ описаніе: «средства лечить овецъ и коровъ отъ водяной болѣзни». Въ 1773 году напечатано со-

чиненіе Бахерахта: «предохранительное средство отъ скотскаго падежа.»

Въ 1779 году, совѣтникъ герцогства Мекленбургъ-Шверингскаго фонъ-Эрценъ прислалъ свою печатную диссертацію «о предохраненіи рогатаго скота въ падучихъ ихъ болѣзняхъ чрезъ прививаніе». Опредѣлено было разсуждать объ этой книгѣ, когда собраніе будетъ многочисленно. Другой экземпляръ этой диссертаціи былъ поднесенъ, по желанію автора, Императрицѣ чрезъ С. Г. Домашнева. Но Императрица въ скоромъ времени возвратила это сочиненіе въ Общество чрезъ Кельхена. Общество поручило разсмотрѣніе Кельхену и Гильденштету: «ибо, повидимому, съ тѣмъ сіе сочиненіе отъ Ея Величества къ господину Кельхену, яко извѣстному Общества члену, и прислано, чтобы оное въ экономическихъ собраніяхъ искусными членами разсмотрѣно было». По разсмотрѣніи этой книги, положено было ее перевесть, что̀ и было поручено Дмитревскому, состоявшему тогда при Обществѣ переводчикомъ и протоколистомъ. По окончаніи перевода, Общество напечатало его въ 32 томѣ «Трудовъ», стр. 54—198, подъ заглавіемъ: «обнародованіе о довольно испытанномъ и въ Мекленбургіи всеобщимъ учинившемся прививаніи рогатаго скота моровою язвою, какъ о единомъ по сіе время изобрѣтенномъ средствѣ къ удержанію бѣдственныхъ слѣдствій, отъ скотскаго падежа происходящихъ.»

Въ 1780 году Общество предложило задачу: «какое полезное употребленіе можно дѣлать изъ кожъ, мяса и проч. зачумленнаго скота.»

Въ 1788 году Симбирскаго намѣстничества экономіи директоръ Макаровъ представилъ описаніе съ успѣхомъ употреблявшагося имъ противъ падежа скота пойла (разведенная водою зола полыни, козлеца, вязовки и полеваго куровника), испытаніе котораго было поручено Палласу. Въ 1789 году Общество напечатало сочиненіе «о падежѣ рогатаго скота», отдѣльно на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ 1800 году объявлена задача «о начертаніи средствъ противъ скотской заразы, особенно гуртовъ,

пригоняемыхъ съ юга», за рѣшеніе которой были назначены большія серебряныя медали: Лаудендеру, Кемпе и Раушу. Въ 1802 году разсмотрѣны, по Высочайшему повелѣнію, сочиненіе графа де-Морсана «о болѣзняхъ домашняго скота и ихъ леченіи» и сочиненіе доктора Франка «о скотской заразѣ и ея леченіи». Въ 1815 году с.-петербургскій гражданскій губернаторъ Бакунинъ назначилъ отъ себя премію въ 1000 рублей, на объявленіе отъ Общества конкурса о составленіи «скотскаго лечебника»; однако конкурсъ этотъ остался безъ желаемыхъ послѣдствій. Но въ періодическихъ изданіяхъ Общества появляются и послѣ того статьи, касающіяся болѣзней разныхъ домашнихъ животныхъ и средствъ для ихъ леченія. Равнымъ образомъ Общество предпринимаетъ иногда другія мѣры къ разработкѣ того же предмета. Такъ въ 1833 году Общество разсматривало способъ Либбольда «о предохраненіи овецъ отъ оспы». Въ 1836 году оно публиковало о предложеніи инспекторомъ овчарень графа Васильчикова Рейдемейстеромъ услугъ своихъ къ устройству въ помѣстьяхъ овчарень для полученія длинной чесаной шерсти. Въ томъ же году разсматривалось сочиненіе Келля «наставленіе овцеводамъ», на нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ были изложены наблюденія болѣзней, образующихся у овецъ отъ зарожденія глистовъ. Вмѣстѣ съ сочиненіемъ этимъ были представлены шесть экземпляровъ разныхъ глистовъ, которые Общество передало въ медико-хирургическую академію. Вопросъ о глистахъ у овецъ возникъ въ Обществѣ снова въ 1858 году, причемъ членъ Мерклинъ производилъ опыты надъ развитіемъ у овецъ внутренностныхъ глистовъ (Thaenia Coenurus), по живымъ экземплярамъ, присланнымъ докторомъ Кюхенмейстеромъ.

Желаніе нѣкоторыхъ помѣщиковъ имѣть людей, приготовленныхъ по ветеринарной части, для предупрежденія столь часто свирѣпствующихъ у насъ, въ Россіи, заразъ и скотскихъ падежей, и недостатокъ заведеній для образованія ихъ по этимъ предметамъ, побудило, при содѣйствіи Общества, управленіе школы

граф. Строгановой объявить, что съ января 1839 года будутъ принимаемы ученики для приготовленія ихъ по ветеринарной части.

Въ 1842 году былъ разсмотрѣнъ Обществомъ проектъ объ учрежденіи ветеринарной школы въ Курляндіи, ветеринарнаго врача Адольфа, и составлена программа задачи, въ которой предлагалось написать діэтетику домашнихъ животныхъ всѣхъ вообще и каждой породы въ особенности, въ формѣ общенароднаго наставленія. Однако изъ протоколовъ не видно, чтобы программа эта была публикована.

Въ 1843 году разсматривался въ Обществѣ новый способъ прививанія оспы ягнятамъ, Келля.

Въ 1848 году Общество выписало разныя секретныя средства изъ-за границы: для удобренія сѣменъ, для пробѣлки сала, для приготовленія хлѣба безъ дрожжей, для уничтоженія затхлости въ мукѣ, для тушенія пожаровъ, для предохраненія картофеля отъ болѣзни и для леченія сапа у лошадей; но всѣ эти средства, по изслѣдованіи, оказались незаслуживающими вниманія.

Въ 1855 году членъ Прозоровъ написалъ «наставленіе о предохраненіи скота отъ чумы», для напечатанія, взамѣнъ втораго изданія брошюры по тому же предмету, отпечатанной на иждивеніи Общества въ 1843 году. Къ этого же рода полезной дѣятельности надобно отнести покупку на суммы Общества и безденежную раздачу и разсылку, въ значительномъ числѣ экземпляровъ, ветеринарныхъ книгъ и «Ветеринарнаго журнала», въ продолженіе многихъ лѣтъ до 1859 года. Такъ, наприм., въ 1833 году куплено большое число экземпляровъ «зоохирургіи», Всеволодова; въ 1843 г. напечатано на счетъ Общества сочиненіе того же Всеволодова «о средствахъ къ сбереженію домашнихъ животныхъ отъ падежа» и разослано разнымъ мѣстамъ и лицамъ въ числѣ 15,000 экземпляровъ, безденежно; въ 1849 г. пріобрѣтены 50 экземпляровъ перевода Маслова сочиненія Бунге «о повальныхъ болѣзняхъ скота»; въ 1857 году 100 экземпляровъ сочиненія Буссе «врачебныя и полицейскія мѣры

къ прекращенію падежей и заразительныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ», и въ томъ же году 137 экземпляровъ сочиненія Воскресенскаго «о предохранительномъ прививаніи воспаленія лёгкихъ рогатому скоту»; «Ветеринарный журналъ» Пашкевича былъ пріобрѣтаемъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ числѣ 50 экземпляровъ.

Труды по пчеловодству.

При Екатеринѣ одно изъ главныхъ занятій Общества было распространеніе и улучшеніе пчеловодства въ Россіи, потому ли, что видѣли въ немъ важную отрасль народной промышленности, а можетъ быть и потому только, что девизомъ Екатерины былъ улей съ пчелами, медъ съ цвѣтовъ собирающими, который принятъ девизомъ и самого Общества.

Съ 1766 года Рычковъ, дворянинъ оренбургскій, сталъ присылать обширное наставленіе о содержаніи пчелъ, которое и помѣщено въ «Трудахъ» 1766, 1767 и 1768 годовъ. Въ то же время Нартовъ сообщилъ и напечаталъ въ «Трудахъ» переводъ изъ Эпартовой экономіи о разведеніи пчелъ. Въ 1700 году сама Екатерина принимаетъ живое участіе въ наукѣ и промышленности пчеловодства: 29-го сентября Она передала въ Общество двѣ книжки Шираха о разводѣ пчелъ, присланныя къ ней изъ Лаузицскаго экономическаго общества, и приказала, чтобы Общество, разсмотрѣвъ оныя, подало свое мнѣніе: «полезно ли послать къ помянутому Шираху элева (ученика) для науки, до содержанія пчелъ касающейся». По разсмотрѣніи книгъ въ учрежденномъ по этому предложенію комитетѣ изъ Клингштета, Моделя, Вольфа и Лаксмана, Общество признало полезнымъ послать къ Шираху двухъ элевовъ. Екатерина, согласно мнѣнію Общества, поручила ему пріискать такихъ людей, которыхъ бы можно было послать къ Шираху. Общество разсудило отписать къ архіепископамъ кіевскому, казанскому и смоленскому, «дабы они изъ своихъ семинарій или школъ благоволили выбрать такихъ людей, которые бы разумѣли нѣмецкій или латинскій языки и притомъ бы съ

охотою на сіе дѣло себя избрали; но еще бъ полезнѣе было, еслибъ они и имѣли нѣсколько о пчельныхъ заводахъ понятіе». Между тѣмъ Екатерина передала еще книгу о пчелахъ, присланную къ ней изъ Лаутерна отъ экономическаго общества, съ тѣмъ повелѣніемъ, «чтобы оную разсмотрѣть и что̀ найдется въ ней полезнаго, напечатать». На требованіе Вольнаго Экономическаго Общества архіепископъ казанскій Веніаминъ и епископъ смоленскій Парѳеній извѣстили, что они выбрали людей для посылки къ Шираху; но Общество ограничилось только выборомъ отъ смоленскаго епископа, которому и отписало, чтобы онъ представленныхъ имъ семинаристовъ, Аѳанасія Каверзнева и Ивана Бородовскаго, снабдивъ всѣмъ потребнымъ на дорогу, отправилъ въ С.-Петербургъ, въ Вольное Экономическое Общество. Каверзневъ и Бородовскій признаны Обществомъ, по испытаніи въ ономъ, достойными и способными къ отправленію въ Верхній Лаузицъ къ Шираху, и Общество, по прибытіи ихъ въ Петербургъ, озаботилось о содержаніи ихъ. Императрица, по докладу Общества, повелѣла отправить Каверзнева и Бородовскаго къ Шираху, съ жалованьемъ на содержаніе каждому по 150 рублей въ годъ, да на проѣздъ туда по 100 рублей и на возвратный путь по 50 рублей, а всего на обоихъ 600 рублей въ годъ. Слѣдовательно, предположено было отправить ихъ только на одинъ годъ. Профессору Лаксману поручено было составить для нихъ наказъ, какъ имъ тамъ поступать; президентъ лейбъ-медикъ Крузе обѣщалъ пріискать шкипера, который бы провезъ ихъ на кораблѣ въ Любекъ, и съ нимъ договориться въ умѣренной цѣнѣ за провозъ ихъ и за содержаніе ихъ въ пути. Чтобы заранѣе задобрить пастора Шираха въ пользу посылаемыхъ, избрали его членомъ, даже не по уставу, не по балотировкѣ и не въ четвертое по заявленіи засѣданіе, а въ слѣдующее очередное, и распорядились послать къ нему дипломъ членскій и «Труды» Общества во французскомъ переплетѣ. Со второй половины 1771 года Каверзневъ и Бородовскій уже начали учиться у Шираха съ отмѣннымъ прилежаніемъ. Но Ширахъ при этомъ писалъ Обще-

ству, что они какъ одеждою, такъ и другими нужными вещами весьма недостаточны, да и опредѣленнаго имъ жалованья на содержаніе, въ разсужденіи тамошней дороговизны, ни коимъ образомъ на годъ не станетъ; о чемъ писали также и ученики съ просьбою о неоставленіи ихъ въ нуждѣ. При письмѣ они прислали свою дневную записку, въ чемъ они съ пріѣзда своего туда упражнялись. Черезъ три мѣсяца пришли новыя письма отъ Шираха и учениковъ такого же содержанія, какъ и первыя письма ихъ: Ширахъ выхваляетъ скромное житіе и прилежаніе студентовъ и увѣдомляетъ, что они оказываютъ великую склонность учиться натуральной исторіи и другимъ наукамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ студенты жалуются на скудныя средства ихъ, при которыхъ они не только не въ состояніи платить другимъ учителямъ, но и не могли содержаться. Общество, съ разрѣшенія Императрицы, назначило каждому, вмѣсто 150 рублей, 300 рублей въ годъ на содержаніе и обученіе изъ кабинета Императрицы, которые и были къ нимъ пересланы на первый разъ «съ аглицкимъ купцомъ».

Вѣроятно, слухъ объ особенно усердномъ занятіи Общества пчеловодствомъ успѣлъ уже далеко разнестись, потому что издалека даже присылали разныя лица свои сочиненія о пчелахъ Императрицѣ и Обществу; такъ прислалъ свою книгу о пчелахъ изъ Меклендорфа діаконъ Штейнмецъ.

Каверзневъ и Бородовскій также прислали, по окончаніи ученія у Шираха, увѣдомленіе о своихъ упражненіяхъ и успѣхахъ и специменты (пробныя сочиненія). Они учились тамъ годъ съ небольшимъ, но отъ Шираха они поѣхали не обратно въ Россію, а отправились осенью 1772 г. въ лейпцигскій университетъ дослушивать натуральную исторію, которой, по ихъ отзыву, тогда не читали въ галльскомъ университетѣ. Но и тамъ они не оставляли занятій по пчеловодству. Въ началѣ 1773 года Каверзневъ прислалъ изъ Лейпцига переводъ о пчелахъ, который признанъ на столько полезнымъ, что напечатали его 1200 экземпляровъ, а Каверзневу выдано 100 руб. вмѣсто большой зо-

лотой медали. Каверзневъ и Бородовскій пробыли въ лейпцигскомъ университетѣ около 3-хъ лѣтъ, съ октября 1772 по апрѣль 1775 года, и слушали тамъ всѣ части философіи, универсальную исторію, физику, математику, а особенно алгебру, экономію, химію, земледѣльческую и натуральную исторію; въ августѣ возвратились они въ Петербургъ, слѣдовательно, пробыли за границей ровно четыре года, съ іюля 1771 по іюль 1775 года, вмѣсто одного года, какъ предполагали послать ихъ вначалѣ.

По прибытіи ихъ въ Петербургъ, Общество въ собраніи своемъ сдѣлало имъ испытаніе въ ихъ познаніяхъ и, найдя удовлетворительными ихъ свѣдѣнія, выдало имъ за специменты по серебряной медали, а до пріисканія мѣста назначило каждому изъ нихъ по 15 рублей въ мѣсяцъ на содержаніе. Екатерина предложила имъ поступить на частную службу, но частной службы не отыскалось, хотя и писали о нихъ разнымъ богатымъ вельможамъ и губернаторамъ; и потому отправили ихъ на службу на родину въ Смоленскую губернію, съ жалованьемъ по 250 руб., какое обыкновенно получали секретари, и они поступили на какія-то секретарскія должности въ Смоленскѣ. Въ пребываніе свое въ Лейпцигѣ студенты задолжали 618 руб., по ихъ показанію; а по счетамъ, полученнымъ изъ Лейпцига, долгъ ихъ простирался до 844 рейхсталеровъ, которые, кажется, думало было уплатить Общество, но потомъ отказалось и увѣдомило въ Лейпцигъ, «что оно долговъ ихъ на себя не снимало и что, слѣдовательно, студентъ Аѳанасій Каверзневъ писалъ о томъ въ Лейпцигъ облыжно». Весь долгъ стали вычитать у нихъ изъ жалованья!

Мы остановились здѣсь на подробностяхъ заграничной поѣздки Каверзнева и Бородовскаго потому, что примѣръ этотъ показываетъ, какъ мало сознавалась въ то время вельможами, богатыми помѣщиками, необходимость улучшеній въ русскомъ хозяйствѣ и какъ трудно было людямъ науки примѣнить свои знанія: двое молодыхъ людей, найденныхъ способными ученымъ обществомъ, ѣдутъ въ чужіе краи, изучаютъ тамъ съ успѣхомъ въ про-

долженіе четырехъ лѣтъ разныя науки и въ числѣ ихъ «земледѣльческую и натуральную исторію и экономію», признаются, по возвращеніи въ Россію, «съ удовлетворительными свѣдѣніями», и что же? не только не хотятъ заплатить за нихъ 844 талера долга, сдѣланнаго ими вслѣдствіе скуднаго содержанія, но и не могутъ дать имъ приличное назначеніе, а отправляютъ на секретарскія должности, которыя они, конечно, выполняли бы гораздо лучше, занявъ ихъ прямо изъ семинаріи.

Екатерина продолжала присылать въ Общество книги о пчелахъ. Въ 1774 году Она еще прислала книгу на нѣмецкомъ языкѣ «о разведеніи бортевыхъ пчелъ», Шираха, которая, по Ея приказанію, была переведена на счетъ Ея на русскій языкъ.

Переводъ Каверзнева: «саксонскій содержатель пчелъ Ширахова», былъ напечатанъ отдѣльной книгой, а прочія книги о пчелахъ, поднесенныя Екатеринѣ, равно какъ общее Каверзнева и Бородовскаго сочиненіе: «легчайшіе способы содержанія и размноженія пчелъ», помѣщены въ «Трудахъ». Въ программѣ, публикованной Обществомъ въ 1790 году, для собиранія свѣдѣній о хозяйствѣ Россіи, говорится, между прочимъ, очень подробно о пчеловодствѣ: здѣсь обращено вниманіе на пчельники въ лѣсахъ и на пчельники при жильяхъ; обращено вниманіе на видъ и величину ульевъ и на уходъ за ними; также упоминается о пчелиныхъ непріятеляхъ и средствахъ противъ нихъ, и вообще о препятствіяхъ въ пчеловодствѣ; наконецъ, требуются свѣдѣнія о цѣнахъ и прибыляхъ промысла, такъ что изъ всего этого составляется весьма полная картина о пчеловодствѣ въ данной мѣстности. Въ царствованіе Екатерины этимъ окончились заботы Общества о пчеловодствѣ. Даже Каверзневъ и Бородовскій, поступивъ на гражданскую службу, ничего не писали о пчелахъ. Статьи по пчеловодству появляются снова въ «Трудахъ» только въ началѣ девятнадцаго столѣтія.

Въ 1811 г. членъ Ермолаевъ сообщилъ Обществу описаніе способа очищать медъ. Въ 1812 г. П. Н. Челищевъ завѣщалъ изъ оставшихся послѣ его смерти пчелиныхъ ульевъ по одному каж-

даго сорта въ даръ Обществу, присоединивъ къ нимъ и большой улей, «стоющій великой цѣны», находившійся въ кабинетѣ Императора Павла. Въ 1823 г. курскій помѣщикъ Раевскій препроводилъ въ Общество модель соломеннаго улья.

Въ 1833 году, по поводу статьи Прокоповича, представленной имъ въ Общество, «о медоносномъ и маслобойномъ растеніи—синякъ (Echium vulgare)», былъ выписанъ отъ него 1 фун. сѣменъ этого растенія для раздачи членамъ, и Прокоповичъ награжденъ золотою медалью въ 30 червонцевъ. Въ 1836 г. помѣщикъ Волынской губерніи Витвицкій прислалъ въ Общество книгу своего сочиненія «практическое пчеловодство» и модель изобрѣтеннаго имъ деревяннаго улья въ нѣсколько ярусовъ, а въ 1837 и 1838 г. тотъ же Витвицкій представилъ двѣ статьи: «о средствахъ къ умноженію пчеловодства» и «о сбереженіи и умноженіи пчелъ въ Россіи». Въ 1841 году членъ Саблуковъ издалъ, между прочимъ, на французскомъ языкѣ описаніе русскаго ухода за пчелами, съ извѣстіемъ о новой системѣ ухода Прокоповича, составленное Покорскимъ-Жоравко, для ознакомленія иностранныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ съ нѣкоторыми нашими открытіями. Въ 1848 году Общество устроило на охтенской фермѣ свое собственное пчеловодство и поручило его въ завѣдываніе ученику школы Прокоповича Никитину.

Общество дѣлало также денежныя пожертвованія на пріобрѣтеніе книгъ о пчеловодствѣ для безденежной раздачи членамъ и постороннимъ лицамъ: такъ въ 1843 году куплено было у Витвицкаго на 200 руб. сочиненія «стеклянный улей» и II и IV части «пчеловодства», а въ 1854 году 100 экземп. послѣднихъ частей этого сочиненія.

Въ пятидесятыхъ годахъ встрѣчается въ «Трудахъ» много весьма дѣльныхъ статей по пчеловодству: о разведеніи, содержаніи, пользѣ пчелъ и т. п. Но, говоря вообще, за исключеніемъ Екатерининскаго времени, Общество не обращало преимущественнаго вниманія на эту отрасль хозяйства.

ГЛАВА VI.

Поощреніе механическаго искусства и распространеніе усовершенствованныхъ орудій и машинъ со стороны Общества.

Въ настоящее время положительно можно сказать, что степень цивилизаціи народа измѣряется качествомъ земледѣльческихъ орудій, находящихся во всеобщемъ употребленіи. Поэтому распространеніе усовершенствованныхъ орудій и вообще улучшеніе механическаго искусства въ данной мѣстности есть весьма серьёзная задача для развитія народнаго богатства. Мы съ гордостью можемъ указать на многочисленные факты, свидѣтельствующіе, что наше Общество еще въ прошломъ столѣтіи постоянно сознавало эту важную современную задачу и ревностно принимало всѣ зависящія отъ него мѣры къ распространенію въ Россіи улучшенныхъ орудій и къ поощренію національнаго труда въ ихъ производствѣ.

Музей и выставки, описанія и рисунки въ «Трудахъ» и разныхъ другихъ изданіяхъ Общества, а также «атласъ музея» могли познакомить каждаго любознательнаго человѣка съ формою, употребленіемъ и описаніемъ всего того, что только было новаго, полезнаго и удобопримѣнимаго для насъ по части хозяйственныхъ орудій въ цѣломъ мірѣ. Есть указанія, что Общество выдавало желающимъ модели на домъ, разсылало модели вмѣсто журнала (когда изданіе журнала было пріостановлено), снабжало моделями университеты и ученыя общества и, для бóльшаго знакомства съ моделями, выставляло ихъ въ казенныхъ палатахъ, въ видѣ постоянныхъ выставокъ.

Но этимъ не ограничивалась дѣятельность нашего Общества:

оно съ большими пожертвованіями устроило мастерскую и содержало ее 20 лѣтъ. Въ этой мастерской были исполнены многія важныя работы и многочисленные заказы для правительства, общественныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ. Это тѣмъ замѣчательнѣе, что въ то время почти не гдѣ было дѣлать заказовъ въ цѣлой Россіи. При мастерской Общества находился музей, который постоянно снабжалъ ее лучшими образцами, новѣйшими изобрѣтеніями и всякаго рода усовершенствованіями, чѣмъ не всегда могутъ похвалиться многія даже иностранныя мастерскія. Этимъ объясняется, что мастерская нашего Общества производила, какъ мы увидимъ ниже, чрезвычайно разнообразные предметы.

Заботливость Общества о механическомъ дѣлѣ была извѣстна цѣлой Россіи. Со всѣхъ сторонъ были присылаемы различнаго рода предметы на разсмотрѣніе Общества. Чтобы показать, какое значеніе имѣло такъ называемое разсмотрѣніе Обществомъ того или другаго предмета, мы разскажемъ слѣдующій случай. Въ 1838 году, осташковскій градской голова препроводилъ въ Общество восемь косъ выдѣлки мастеровъ Ивана Трифонова Антонова, Михаила Маркова Мосягина и Ивана Карпова Баранова, и просилъ подвергнуть ихъ испытанію для удостовѣренія въ ихъ годности, «желая доставить издѣліямъ города Осташкова заслуженную извѣстность». Этотъ примѣръ, одинъ изъ весьма многихъ, служитъ нагляднымъ доказательствомъ, что судъ Общества внушалъ довѣріе. И это весьма естественно, потому что Общество всегда поручало разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ спеціалистамъ, имя которыхъ нерѣдко пользовалось большою извѣстностью. Такъ, наприм., механикъ Самойловъ, въ 1779 году, представилъ Обществу чертежъ изобрѣтенной имъ водолейной машины, и разсмотрѣніе этого чертежа было поручено знаменитому Эйлеру. Въ протоколахъ читаемъ: «этотъ рисунокъ разсматривалъ, по порученію Общества, профессоръ Эйлеръ, и на основаніи его отзыва рисунокъ былъ возвращенъ изобрѣтателю». Поэтому неудивительно, что, по указаніямъ Общества, нѣкоторыя вещи передѣлывались и улучша-

лись. Такъ корреспондентъ, механикъ Утгофъ, въ 1818 году, представилъ на разсмотрѣніе Общества сдѣланную имъ модель жатвенной машины съ нѣкоторыми измѣненіями противъ таковой же машины, изобрѣтенной въ Англіи: «Общество нашло— сказано въ протоколахъ—необходимыми нѣкоторыя измѣненія въ модели Утгофа».

Итакъ, мы въ правѣ сказать, что судъ Общества былъ безпристрастенъ и внушалъ довѣріе и въ производителяхъ, и въ потребителяхъ, а имя Общества пользовалось извѣстностью и всеобщимъ уваженіемъ. Это не бездоказательныя фразы, но выводы изъ столѣтней исторіи Общества. Кто будетъ имѣть терпѣніе прослѣдить скромные протоколы нашего Общества за минувшее столѣтіе, тотъ наглядно убѣдится, какое множество моделей и чертежей было представляемо въ Общество; оно судило и разбирало все это во имя науки, безъ всякаго отношенія къ личности и званію. Такъ, присланныя въ 1778 году «отъ неизвѣстнаго» описаніе и модель печи для сушенія овощей, Общество передало на разсмотрѣніе членамъ С. В. Беклемишеву, А. А. Волкову и Розенбургеру, и на основаніи ихъ отзыва опредѣлило напечатать описаніе съ приложеніемъ рисунка. Въ 1779 году крестьянинъ Ив. Прохоровъ Могикинъ представилъ рисунки молотильной машины и новоизобрѣтенной имъ лодки, съ описаніемъ ихъ. Общество поручило разсмотрѣніе профессорамъ: Лаксману, Гильденштедту и Эйлеру, и капитану Нордгаузену. Изобрѣтенія образованнаго помѣщика, князя, графа, сановника и самоучки-мѣщанина или крестьянина встрѣчали одинакій привѣтъ и сочувствіе. Въ послѣднее время имя крестьянина Хитрина надѣлало много шуму и въ Обществѣ, и въ публикѣ, и въ литературѣ; но протоколы нашего Общества представляютъ много примѣровъ даровитости крестьянъ. Если бы кто вздумалъ составить исторію открытій и изобрѣтеній русскаго народа, тотъ въ протоколахъ нашего Общества найдетъ много матеріаловъ. Такъ, наприм., вѣроятно, изобрѣтеніе Ивана Прохорова Могикина заслуживало вниманія, что цѣлая коммиссія

академиковъ, и Эйлеръ въ томъ числѣ, занимались его изслѣдованіемъ. Точно также молотилка и вѣялка крестьянина Панеке, вѣроятно, не даромъ заслужили въ 1790 году медали.

Вообще, различныя земледѣльческія и хозяйственныя машины и орудія, молотилки, жнеи и проч., которыя и въ настоящее время далеко не такъ обыкновенны, какъ того заслуживаютъ, принадлежали къ числу предметовъ, которыми еще въ прошедшемъ столѣтіи занималось Общество и хлопотало о повсемѣстномъ ихъ распространеніи. Употребленіе силы пара въ хозяйствѣ составляетъ и въ настоящее время весьма серьёзную задачу, а на практикѣ—съ трудомъ осуществленную мысль; между тѣмъ еще въ 1798 году въ нашемъ Обществѣ толковали о паровой машинѣ Бегера, а въ 1829 г. было разсматриваемо предположеніе члена Бѣлецкаго-Носенки о возможности устроить паровой плугъ. Одинъ только перечень предметовъ, представленныхъ и разсмотрѣнныхъ нашимъ Обществомъ, въ продолженіе столѣтія, составитъ порядочную брошюру, которая должна обнимать не только молотилки, вѣялки, бороны, но также гидропневматическія и водолейныя машины, копры для вбиванія свай, модели телегъ, дорогъ, мельницъ, машинъ для стирки бѣлья, гидрометры, погодники и проч.

Но какія же средства избирало Общество для поощренія механическаго искусства и для распространенія усовершенствованныхъ орудій и машинъ? Сверхъ всего указаннаго выше, мы должны упомянуть здѣсь о слѣдующихъ мѣрахъ:

1. Общество объявляло конкурсныя задачи и выдавало медали и денежныя награды за полезныя изобрѣтенія, за примѣненіе и водвореніе новыхъ предметовъ.

2. Присылаемые предметы Общество поручало разсматривать спеціалистамъ и цѣлымъ коммиссіямъ. Болѣе сложные предметы подвергались многолѣтнимъ и долговременнымъ испытаніямъ въ разныхъ мѣстахъ, при различныхъ условіяхъ, различными лицами, по приглашенію Общества.

3. Общество выписывало земледѣльческія орудія и машины

для дешевой продажи, старалось устроить изъ нихъ постоянное депо и имѣло свою собственную механическую мастерскую.

Конкурсныя задачи по улучшенію и изобрѣтенію орудій и машинъ предлагались Обществомъ въ разное время, съ самыхъ первыхъ лѣтъ его существованія. Такъ, въ 1773 году былъ объявленъ конкурсъ на изобрѣтеніе жатвенной машины для степныхъ губерній и на лучшее пахотное орудіе или плугъ. Послѣдняя задача была повторена въ 1790 году. Въ 1801 году предложена была премія за маслобойку. Въ 1805 году назначенъ конкурсъ на сравнительное испытаніе сохи, косули, малороссійскаго, англійскаго, нѣмецкаго и другихъ плуговъ. Въ 1806 году предлагалось изобрѣсть улучшенную молотильную машину; въ 1809 году—крестьянскую телегу. Въ 1832 году объявленъ былъ конкурсъ на представленіе въ Общество модели какой-либо изобрѣтенной въ Россіи машины. Въ 1842 году назначены были преміи за отысканіе мѣсторожденій камня для жернововъ. Въ 1844 году объявлена задача «о сушкѣ и храненіи хлѣбныхъ зеренъ». Наконецъ, съ 1863 года Общество установило постоянное, ежегодно повторяющееся конкурсное испытаніе земледѣльческихъ орудій и машинъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ.

Императорское Вольное Экономическое Общество, желая содѣйствовать съ своей стороны распространенію лучшихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ Россіи и сдѣлать имъ надлежащую оцѣнку въ дѣйствіи, чтобы вывести, въ какой степени то или другое орудіе или машина примѣнимы къ русскому хозяйству, положило:

1. Установить ежегодно при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ публичные спеціальные конкурсы сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, по извѣстнымъ категоріямъ.

2. На конкурсы эти допускать издѣлія какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ механическихъ заведеній.

3. Конкурсы расположить по порядку производства самихъ работъ въ хозяйствѣ слѣдующимъ образомъ: а) первый годъ — орудія для обработки почвы и приготовленія ея къ посѣву, какъ

то: плуги, бороны, экстирпаторы; б) второй годъ — орудія и машины для обсѣмененія полей: сѣялки, сажалки, запашники и т. п.; в) третій годъ — орудія для уборки сѣна: косы и косилки, конныя грабли, сѣноворошилки; г) четвертый годъ — жатвенныя машины; д) пятый годъ—молотилки, вѣялки, сортировки и т. д.

Примѣчаніе. Порядокъ этотъ можетъ быть измѣняемъ, въ виду потребности ускорить конкурсъ на извѣстный родъ орудій. Конкурсы эти не ставятъ Общество въ невозможность испытывать въ тѣ же годы орудія другихъ категорій, для оцѣнки ихъ работы; только орудія эти не могутъ получить конкурсной преміи.

4. При каждомъ орудіи, представляемомъ на конкурсъ, должны быть приложены въ особой запискѣ слѣдующія свѣдѣнія: названіе и употребленіе машины или орудія, вѣсъ, имя изобрѣтателя или фабриканта, какая потребна сила для работы и подробное обозначеніе самой работы.

5. Общество заботится и съ своей стороны, чрезъ особую коммиссію, о собраніи на конкурсъ извѣстныхъ ему орудій, которыя поступаютъ на состязаніе наравнѣ съ предметами, представленными отдѣльными экспонентами.

6. Орудія и машины, представленныя на конкурсъ, выставляются, по испытаніи ихъ, съ обозначеніемъ присужденныхъ премій, въ центрѣ города, въ одномъ изъ удобныхъ для осмотра публикою помѣщеній.

7. Присланныя на конкурсъ орудія и машины, непроданныя самими экспонентами во время конкурса, принимаются на коммиссію въ депо Общества или продаются имъ съ публичнаго торга, если на то послѣдуетъ согласіе экспонента.

8. Общество назначаетъ для ежегодныхъ спеціальныхъ конкурсовъ слѣдующія награды: первая премія—большая золотая медаль, въ память А. К. Мейера; вторая премія—малая золотая медаль Общества; третья премія—большая серебряная медаль; четвертая премія — малая серебряная медаль; пятая премія — бронзовая медаль и почетные отзывы.

9. При оцѣнкѣ орудій, принимается въ соображеніе возмож-

ность примѣненія ихъ преимущественно къ условіямъ сѣвернаго хозяйства, такъ какъ средства, находящіяся въ распоряженіи Общества для производства испытаній, могутъ дать болѣе или менѣе положительные результаты только для сѣверной Россіи.

10. При присужденіи преміи, дается преимущество орудіямъ, отличающимся, кромѣ отчетливости и простоты работы, доступностью большинству хозяевъ въ практическомъ отношеніи.

11. При одинакихъ результатахъ испытанія и другихъ условій, преимущество дается отечественному произведенію передъ иностраннымъ.

12. Преміи присуждаются только за предметы дѣйствительно полезные въ работѣ, а не за лучшія по относительному достоинству представленныхъ на конкурсъ.

13. Для начертанія подробной программы ежегодныхъ конкурсовъ, распредѣленія премій по категоріямъ и способовъ производства испытанія, Общество избираетъ особую коммиссію изъ лицъ спеціальныхъ въ этомъ дѣлѣ. Коммиссія принимаетъ въ этомъ случаѣ въ соображеніе составленныя покойнымъ А. К. Мейеромъ «таблицы формъ испытанія земледѣльческихъ орудій и машинъ.»

14. Вмѣстѣ съ публикаціею о каждомъ конкурсѣ, Общество приглашаетъ къ участію въ состязаніи, особыми циркулярами, извѣстныя русскія механическія заведенія.

15. По окончаніи конкурса, коммиссія должна представить подробный отчетъ Обществу, съ подробнымъ описаніемъ самыхъ предметовъ и результатовъ испытаній.

Кромѣ премій, розданныхъ Обществомъ за удовлетворительныя рѣшенія конкурсныхъ задачъ по земледѣльческимъ орудіямъ и машинамъ (см. конкурсныя задачи вообще), мы укажемъ здѣсь, для примѣра, нѣсколько случаевъ, въ которыхъ Общество поощряло механическое искусство присужденіемъ медалей, выдачею денежнаго пособія, пріобрѣтеніемъ самого произведенія въ большомъ числѣ экземпляровъ и т. п. Членъ Общества баронъ фонъ-Фридриксъ представилъ въ 1790 г.

модель молотильной мельницы, на подобіе вѣтряной, изобрѣтенной финляндскимъ крестьяниномъ его деревни, Панеке, за что послѣдній получилъ малую серебряную медаль. Сѣдельный мастеръ Шеленбергъ представилъ въ 1799 году модель усовершенствованной имъ водоподъемной машины, за что получилъ большую серебряную медаль. Грузинскій дворянинъ Ягуловъ представилъ въ 1811 году въ Общество модель улучшенной имъ азіатской или бухарской маслобойной машины, за что получилъ малую серебряную медаль. Членъ Штеръ прислалъ въ 1819 году три модели: для поднятія тяжестей, для поднятія воды и для выжиманія соковъ изъ растеній и плодовъ, за что получилъ отъ Общества золотую медаль. Помѣщичьему крестьянину Гвоздкову, за старательное изготовленіе въ своей мастерской земледѣльческихъ орудій и машинъ для чищенія прудовъ и выемки пней, выдана большая серебряная медаль, такая же медаль механику-самоучкѣ новозыбковскому мѣщанину Варѳоломееву, за устройство паровой машины, и пр.

Общество выдавало денежное пособіе за механическія изобрѣтенія и дѣлало значительные заказы изобрѣтателямъ. Хотя послѣднее отчасти равнозначительно денежному пособію, но полезнѣе и важнѣе его, потому что вновь изобрѣтенные предметы, находясь во многихъ экземплярахъ, могутъ одновременно подвергаться болѣе или менѣе продолжительному испытанію разными лицами, при различныхъ обстоятельствахъ, въ разныхъ мѣстностяхъ. Поэтому мы нашли умѣстнымъ указать здѣсь также нѣкоторые факты о разсылкѣ моделей съ цѣлью ихъ испытанія, или съ цѣлью бо̀льшаго и нагляднаго ознакомленія съ ними публики.

Дворовый человѣкъ В. Семеновъ представилъ въ 1812 году изобрѣтенную имъ модель машины для ловленія разныхъ звѣрей, за что ему выдано отъ Общества 20 рублей. Механикъ фонъ-деръ-Флитъ представилъ въ 1821 году описаніе и модель изобрѣтенной имъ вѣтряной пильной мельницы, за которую получилъ отъ Общества 500 рублей. Часовой мастеръ Кирилло

Подставинъ въ 1825 году представилъ на разсмотрѣніе модель изобрѣтенной имъ машины для поднятія тяжестей, за что получилъ 100 рублей. Подполковнику Ломачевскому, въ поощреніе и на устройство изобрѣтенной имъ дороги съ центропрокатными аппаратами для перевозки тяжестей, въ 1850 году выдано 500 руб. сер.

Вслѣдствіе поступившихъ въ Общество просьбъ о доставленіи дроворѣзныхъ пилъ, изобрѣтенныхъ членомъ Общества, полковникомъ Шульцомъ, и введенныхъ въ употребленіе на уральскихъ заводахъ, сдѣлано распоряженіе, въ 1854 году, объ изготовленіи для Общества ста штукъ означенныхъ пилъ. По полученіи ихъ въ 1855 году, одна часть ихъ разослана безденежно нѣкоторымъ лицамъ для испытанія и распространенія, а другая продана по умѣренной цѣнѣ. Кромѣ того, по сношенію вице-президента Общества съ морскимъ начальствомъ, означенныя пилы были испытаны въ с.-петербугскомъ адмиралтействѣ, и затѣмъ было пріобрѣтено для него нѣсколько пилъ, по распоряженію кораблестроительнаго департамента.

Изъ протоколовъ Общества видно, что, по прекращеніи «Трудовъ» въ 1821 году, оно приняло за правило, «вмѣсто журнала, разсылать по губерніямъ модели и машины полезныхъ изобрѣтеній, которыя могутъ гораздо лучше и удобнѣе наставить, нежели одни описанія и чертежи, въ провинціяхъ нашихъ неудобоисполнимые.»

Въ 1836 году, по увѣдомленію Министра Финансовъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи разослать въ казенныя палаты модели важнѣйшихъ орудій, для выставки ихъ въ комнатахъ, гдѣ болѣе собирается приходящихъ по дѣламъ, чтобы такимъ образомъ ознакомить съ ними помѣщиковъ и крестьянъ, Рукодѣльное Отдѣленіе отобрало изъ музея Общества модели орудій, признанныхъ общеполезными, которыя и были посланы въ сказанныя палаты.

Подобные же факты бывали и въ прошломъ столѣтіи. Такъ, наприм. въ протоколахъ собраній Общества 1778 г., между про-

чимъ, читаемъ: «Механикъ Егоръ Григорьевъ представилъ модель печи съ котломъ для варенія пива, меду и т. п., требующей сравнительно малаго количества дровъ, а также двѣ машины, косильную и молотильную. Общество опредѣлило изслѣдовать эти машины, причемъ членъ Голиковъ обѣщалъ, въ случаѣ, если эти машины дѣйствительно окажутся полезными, какъ по теоріи, такъ и на практикѣ, наградить механика и заказать ему значительное число подобныхъ машинъ, для разсылки во всѣ намѣстничества». На основаніи присланнаго въ слѣдующемъ году отзыва оберъ-бергмейстера Леменколя о жатвенной машинѣ, Общество поручило послѣднему приказать сдѣлать эту машину съ признанными имъ необходимыми исправленіями.

Какъ разнообразны были механическіе предметы, присылавшіеся на разсмотрѣніе въ Общество, видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ.

Въ 1785 году Альтгеръ представилъ модель изобрѣтенной имъ и весьма удобно расположенной телеги. Въ 1788 г. начальникъ С. Петербургской губерніи П. П. Коновницынъ представилъ рисунокъ и описаніе машины для колки льда, при помощи которой проведены были въ Петербургъ изъ Ладожскаго канала замерзшія тамъ барки съ хлѣбомъ, сѣномъ и овсомъ. Въ 1794 году крестьянинъ Панеке изъ Шлиссельбургскаго уѣзда представилъ модель изобрѣтенной имъ молотильной и хлѣбовѣятельной машины. Въ 1795 году тайный совѣтникъ фонъ-Герардъ представилъ три модели изобрѣтенной имъ молотильной машины. Членъ Левшинъ прислалъ въ 1799 году описаніе усовершенствованной имъ бороны. Членъ, горный механикъ Собакинъ представилъ въ 1800 году модель изобрѣтенной имъ катальной и навивальной машины для полотенъ и модель вѣсовъ для взвѣшиванія большихъ тяжестей. Въ 1802 году прислана архангельскимъ крестьяниномъ Юнгманомъ валяльная и толчейная мельница. Въ 1812 г. корреспондентъ Крейшъ доставилъ модель мельницы, приводимой въ движеніе двумя лошадьми, и въ томъ же году членъ Дубянскій — модель

изобрѣтенной имъ терки для приготовленія изъ картофеля муки и крахмала. Въ 1813 году дворовый человѣкъ В. Семеновъ представилъ модель изобрѣтенной имъ сѣчки или машины для рубки капусты. Въ 1819 г. баронъ Штакельбергъ прислалъ модель усовершенствованной имъ сушильни или риги для хлѣба. Директоръ бумажной фабрики въ Петербургѣ фонъ-Вистингаузенъ представилъ въ 1821 году описаніе и чертежъ машинъ для бѣленія и стиранія холста, разныхъ бумажныхъ матерій, бѣлья, равно и для приготовленія матеріаловъ, необходимыхъ для этого, съ присоединеніемъ воздушной печи, на которую онъ получилъ привилегію. Корреспондентъ Мильсъ прислалъ въ 1823 году усовершенствованный имъ вновь гидрометръ. Въ 1828 г. разсмотрѣнъ чертежъ молотильной и вѣяльной машинъ, употреблявшихся на опытномъ хуторѣ Мейера, близь Перми. Членъ Общества Ф. А. Дурасовъ представилъ въ 1837 году записку и модель земледѣльческаго орудія, называемаго бычекъ, усовершенствованнаго харьковскимъ помѣщикомъ Насѣкинымъ. Членъ В. В. Фрейгангъ представилъ въ 1847 году привезенный имъ изъ-за границы погодникъ или простой приборъ для предузнаванія погоды. Въ 1848 г. испытаны кузнечный мѣхъ и телега, устроенные крестьяниномъ Кадиловымъ. Въ 1849 году произведены опыты надъ зерносушильнею Маклотлина.

Между занятіями Общества по сельскохозяйственной механикѣ было множество такихъ, которыя исполнялись по порученію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, или по Высочайшему повелѣнію. Въ доказательство того укажемъ здѣсь на слѣдующій рядъ фактовъ.

Въ 1815 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевъ препроводилъ на разсмотрѣніе представленные ему отъ инженеръ-поручика Денисенкова чертежи и описаніе изобрѣтенныхъ симъ послѣднимъ прямыхъ косъ для сѣнокошенія, а также прислалъ для испытанія новоизобрѣтенный въ Англіи желѣзный плугъ. Въ 1819 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сооб-

доставило на разсмотрѣніе Общества описаніе машины Гайма подъема тяжестей, и въ томъ же году, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, были разсмотрѣны три машины, изобрѣтенныя механикомъ Соболевымъ: двѣ молотильныя и одна терка для сандала, которыя были найдены Обществомъ заслуживающими особаго вниманія. Въ 1821 году онъ же, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, препроводилъ на разсмотрѣніе присланную отъ военнаго херсонскаго губернатора модель молотильной машины, изобрѣтенной елизаветградскимъ помѣщикомъ Станкевичемъ, и рисунки и описаніе трехъ молотильныхъ же машинъ отъ рижскаго жителя Шамса. Въ 1826 году, опять по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣна записка барона Медема объ изобрѣтенной имъ машинѣ для чищенія и раздѣленія хлѣбныхъ зеренъ по сортамъ; въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣны двѣ модели машинъ для разбитія камней и обмолачиванія ржи, изобрѣтенныя Антономъ Коневымъ съ Шепелевскихъ заводовъ. Въ 1827 году разсмотрѣнъ, по Высочайшему повелѣнію, представленный великобританскимъ подданнымъ Сизономъ рисунокъ заступамъ, при употребленіи которыхъ сберегается десятая часть работниковъ. Въ 1837 году отъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли доставлены были на заключеніе Общества описаніе и чертежи двухъ земледѣльческихъ орудій, изобрѣтенныхъ виленскимъ помѣщикомъ Ратовтомъ, одного для паханія земли, а другаго для сажанія картофеля. Въ 1838 году, по Высочайшему повелѣнію, препровождена была въ Общество отъ Военнаго Министра, присланная изъ-за границы брошюра, заключающая въ себѣ, между прочимъ, статью французскаго архитектора Эка, о придуманномъ имъ новомъ способѣ выводить основанія для утвержденія мельничныхъ жернововъ. Въ 1839 г. Военнымъ же Министромъ доставлены описаніе и образцы ткани, изобрѣтенной во Франціи Геннекаромъ, для просѣванія муки. Въ 1840 г., по Высочайшему повелѣнію, отъ Военнаго Министра доставлена была президенту Общества модель мельницы новаго устройства, придуманной

Экомъ; а также описаніе и чертежъ мельницы, устроенной механикомъ Курно и названной имъ «Moulin diamant». Въ 1857 году управляющій дворцовыми правленіями и городомъ Царскимъ Селомъ, Я. В. Захаржевскій, предполагая ввести въ Императорской Царской вотчинѣ вѣтряныя мельницы улучшенной конструкціи, просилъ Общество о доставленіи свѣдѣній о сибирскихъ мельницахъ. По этому поводу, собраны были подробныя описанія о вѣтряныхъ мельницахъ разнаго устройства въ сибирскомъ краѣ отъ начальниковъ губерній: Иркутской, Енисейской, Томской и Тобольской, и сообщены Я. В. Захаржевскому.

Разсмотрѣніе присылавшихся въ Общество предметовъ производилось часто въ самыхъ собраніяхъ, а иногда было поручаемо кому-либо одному члену спеціалисту, или избираемымъ для того коммиссіямъ. Перечисленіе всѣхъ членовъ, участвовавшихъ въ этого рода занятіяхъ, составило бы огромные списки, непредставляющіе особаго интереса; и потому мы приведемъ здѣсь только нѣкоторые изъ относящихся сюда фактовъ, дополняющихъ вышепомянутые примѣры разнообразія механическихъ предметовъ, которые представлялись на разсмотрѣніе Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ 1779 году крестьянинъ Иванъ Прохоровъ Могикинъ представилъ рисунки молотильной машины и новоизобрѣтенной имъ лодки, съ описаніемъ ихъ, разсмотрѣніе которыхъ поручено было профессорамъ: Лаксмину, Гильденштету и Эйлеру, и капитану Нордгаузену. Въ 1789 году производились, въ присутствіи членовъ, опыты надъ молотильною машиною князя Бабичева, въ Шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1791 году членъ А. В. фонъ-Энгельгардтъ сообщилъ подробное описаніе произведенныхъ имъ опытовъ надъ косулею, присланною пасторомъ Алопеусомъ, изъ Сардополя, и обыкновенною легкою сохою съ вилами. Въ 1793 году членъ Эме представилъ модель усовершенствованной имъ хлѣбной вѣялки. Въ 1801 году разсмотрѣно сочиненіе Касатанова объ устройствѣ до-

рогъ по болотистымъ мѣстамъ, съ планомъ и моделью. Въ 1802 году графъ фонъ-Гаршъ представилъ планъ гидропневматической машины, разсмотрѣніе которой было поручено Фусу и Крафту. Въ 1818 году секретарь Фусъ сообщилъ замѣчанія свои о моделяхъ простаго и двойнаго копра для вбиванія свай, изобрѣтенія купца Сизона.

По просьбѣ мѣщанина Бѣлугина, Общество поручило въ 1824 г. нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ осмотрѣть изобрѣтенную Бѣлугинымъ машину для скорѣйшаго нагрѣванія воды въ торговыхъ банахъ. Тотъ же Бѣлугинъ сообщилъ, что, кромѣ этой машины, онъ устроилъ здѣшнему купцу Громову машину для извлеченія лѣса изъ воды на пристань и одному фабриканту машину для истиранія красокъ, приводимую въ движеніе, вмѣсто 20 человѣкъ, тремя.

Въ 1824 году была устроена при Обществѣ механическая мастерская, и съ этого времени занятія по механической части сосредоточиваются въ Рукодѣльномъ или Мануфактурномъ Отдѣленіи.

Въ позднѣйшее время, и особенно съ пятидесятыхъ годовъ, разсмотрѣніе и испытаніе разныхъ орудій и машинъ сдѣлались очень обыкновенны, и главными дѣятелями по этой отрасли занятій Общества явились члены: Редеръ, фонъ-Дерингъ, Усовъ, Закоскинъ, Іонсонъ, Зейдлицъ, Мейеръ, Циммерманъ, Циргъ, Соколовъ, Черняевъ, Сергѣевъ, Совѣтовъ, Львовъ и многіе другіе.

Мысль имѣть при Обществѣ собраніе (депо) лучшихъ новѣйшихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ настоящую величину, для удовлетворенія лицъ, часто обращавшихся въ Общество съ вопросами объ устройствѣ и преимуществѣ того или другаго орудія, и для производства опытовъ, неоднократно занимала Общество, и польза исполненія этого предположенія раздѣлялась всѣми членами. Но возможность осуществить это была признана только съ очищеніемъ флигеля, въ которомъ помѣщалось упраздненное въ 1856 году сѣменное депо. Въ 1858 году

Общество выписало отъ московскихъ машинистовъ, братьевъ Бутенопъ, на первый разъ, выборъ лучшихъ орудій и машинъ, по одному экземпляру каждаго, числомъ всего 14, и сдѣлало изъ нихъ выставку, которая была открыта для публики два раза въ недѣлю. Предполагалось собраніе это пополнять лучшими и новѣйшими орудіями и машинами, выписывая ихъ изъ-за границы и отъ русскихъ фабрикантовъ. Кромѣ того, было предположено продавать эти орудія и машины съ публичнаго торга по дешевымъ цѣнамъ, въ видахъ облегченія хозяевамъ пріобрѣтенія улучшенныхъ орудій и распространенія о нихъ свѣдѣній. Но предположенія эти не осуществились: орудія и машины, полученныя отъ Бутенопъ были проданы съ публичнаго торга, и попытка имѣть свое собственное депо орудій и машинъ тѣмъ и кончилась.

Въ 1860 году Общество замѣнило предыдущую мѣру тѣмъ, что пригласило одного изъ петербургскихъ купцовъ, имѣющаго складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, быть коммиссіонеромъ Общества по снабженію ими земледѣльцевъ. Между условіями, заключенными съ коммиссіонеромъ, было, между прочимъ, постановлено: «Общество предоставляетъ коммиссіонеру право дѣлать выставку машинъ и орудій на охтенской фермѣ, по соглашенію съ арендаторомъ фермы; Общество производитъ, по заранѣе составленнымъ правиламъ, опыты надъ машинами и орудіями, принадлежащими коммиссіонеру, по разу въ недѣлю въ продолженіе всего лѣта». Въ томъ же году были составлены, бывшимъ предсѣдателемъ II Отдѣленія, А. К. Мейеромъ, «таблицы формъ испытанія земледѣльческихъ орудій и машинъ». Но, говоря вообще, заключенныя съ коммиссіонеромъ условія были такого рода, что не принесли большой пользы, и потому, по истеченіи трехлѣтняго срока контракту, Общество не пожелало продлить его и составило новыя предположенія относительно этого предмета, которыя не приведены еще въ исполненіе.

Общество выписывало неоднократно изъ-за границы и съ русскихъ заводовъ разныя мелкія, полезныя въ хозяйствѣ, вещи

и пускало ихъ въ продажу по цѣнѣ, въ какую онѣ обходились Обществу, а иногда и дешевле. Такъ, оно выписало въ 1859 году изъ Англіи 114 дюжинъ желѣзныхъ цѣпей, служащихъ для привязи рогатаго скота и лошадей; нѣсколько разъ выписывалась изъ разныхъ мѣстъ улучшенная мелочная посуда и проч. Много разъ получало Общество съ златоустовскаго завода пилы, изобрѣтенныя Шульцомъ, и заказывало тамъ же косы по американскому образцу.

Механическая мастерская. Въ 1824 году положено было завести, подъ наблюденіемъ IV (Рукодѣльнаго) Отдѣленія, собственную свою мастерскую, какъ для исправленія и дѣланія вновь всякаго рода моделей и машинъ, такъ въ особенности для сокращенія издержекъ и удобности распространенія полезныхъ предметовъ въ публикѣ и по губерніямъ. Но до 1828 года мастерская эта существовала почти только по имени. Въ семъ послѣднемъ уже году Общество, увѣрившись, что важнѣйшее препятствіе къ распространенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій въ Россіи составляетъ трудность пріобрѣсти ихъ за умѣренную цѣну, положило, согласно предложенію бывшаго президента графа Мордвинова, расширить находящуюся при музеѣ его мастерскую и дѣлать въ ней, для продажи и опытовъ, извѣстнѣйшія земледѣльческія орудія. На этотъ предметъ ассигновано было первоначально до 10000 руб. ассигн., и мастерская была устроена къ 4 февраля 1829 года. Въ самомъ же началѣ опытъ показалъ, что недорогія и дѣйствительно полезныя машины охотно покупаются нашими хозяевами; всѣ машины, сдѣланныя въ мастерской Общества въ 1829 году, немедленно были раскуплены, а на нѣкоторыя поступило такъ много заказовъ, что не успѣвали ихъ выполнить.

Исторія механической мастерской Общества находится въ тѣсной связи съ исторіею IV Отдѣленія, предсѣдатель котораго имѣлъ главное наблюденіе за дѣйствіемъ и мастерской.

Въ 1824 году предсѣдателемъ IV Отдѣленія былъ П. А. Ки-

кинъ. При немъ израсходовано на Отдѣленіе и музей 2200 руб. изъ суммъ Общества.

Въ 1825 и слѣдующіе два года предсѣдателемъ IV Отдѣленія былъ Л. Л. Карбоньеръ. Расходы по Отдѣленію и музею составляли въ эти три года 3421 руб. Въ 1826 году Отдѣленіе представляло Совѣту объ изданіи «народной механики». Представленіе это было одобрено и положено было составить проектъ конкурсной задачи по сему предмету, что́, однако, осталось безъ исполненія. Такъ какъ въ эти три года въ Общество поступило много новыхъ моделей, переданныхъ изъ гидрографическаго депо, отъ Великаго Князя Михаила Павловича, отъ графа Мордвинова и проч., то положено было расширить помѣщеніе музея и для завѣдыванія имъ опредѣленъ механикъ Утгофъ, съ жалованьемъ по 400 руб. въ годъ.

Въ 1828 году предсѣдателемъ Рукодѣльнаго Отдѣленія былъ избранъ М. К. Крыжановскій, который оставался въ этой должности до 1835 года. Съ его предсѣдательствомъ, какъ мы видѣли выше, т. е. въ концѣ 1828 года и въ началѣ 1829 года, была устроена въ домѣ Общества механическая мастерская. Вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщеніе музея расширено вдвое; опредѣленъ механикомъ Грейсонъ, съ жалованьемъ по 1200 руб. въ годъ, и назначено особое лицо для собиранія свѣдѣній, необходимыхъ для Отдѣленія, и для счетоводства, съ жалованьемъ по 400 руб. въ годъ. Расходы по Отдѣленію и механической мастерской составляли, съ 1829 по 1834 годъ включительно, 33023 руб. изъ кассы Общества, да отъ разныхъ мѣстъ и лицъ по заказамъ поступило 8433 рубля.

Въ 1829 году мастерская была занята преимущественно изготовленіемъ и исправленіемъ моделей для музея Общества. Почищено и приведено въ порядокъ 150 старыхъ моделей различныхъ орудій и машинъ и сдѣлано вновь машинъ и приборовъ пять и моделей восемь. Рукодѣльное Отдѣленіе занималось въ этомъ году систематическимъ расположеніемъ музея и составленіемъ полнаго и обстоятельнаго каталога находящимся въ немъ

моделямъ и машинамъ. Оно разсматривало также представленныя ему, частію въ описаніяхъ и рисункахъ, а частію въ моделяхъ новыя машины: пильную машину мельничнаго мастера Альтдорфа, кирпичную машину купцовъ Клещева и Трусова и проч.; кромѣ того, сдѣлано распоряженіе о пріобрѣтеніи для музея модели молотильной и вѣяльной машины помѣщика Вешнякова.

Въ 1830 году предположено было перевести механическую мастерскую на Петровскій островъ и дать ей болѣе обширные размѣры, на что̀ было ассигновано 10000 руб.; но предположеніе это осталось неисполненнымъ. Въ семъ году приготовлено въ мастерской по заказамъ 16 молотиловѣялокъ Вешнякова, исправлено 22 и сдѣлана вновь одна модель для музея Общества. Согласно отзыву IV Отдѣленія о предложенномъ Энгельманомъ буравѣ для артезіанскихъ колодцевъ, было выдано механику Утгофу 1245 руб. на устройство двухъ колѣнъ этого бурава.

Въ 1831 году были построены въ мастерской Общества въ настоящую величину слѣдующія орудія: 5 скарификаторовъ Битсона, 3 московскія косули, одна сѣялка, 24 ручныя молотиловѣялки, 1 маслобойка и 1 прессъ для выжиманія масла. Сверхъ того, по заказамъ сдѣлано было 26 моделей разныхъ машинъ и много моделей исправлено для самого музея. Рукодѣльное Отдѣленіе разсмотрѣло приспособленіе молотиловѣялки Вешнякова къ дѣйствію лошадьми и водою и окончило составленіе систематическаго каталога музея моделей и машинъ Общества.

Въ 1832 году изготовлены въ мастерской, въ настоящую величину: 16 ручныхъ молотиловѣялокъ Вешнякова, 4 ручныя вѣялки, по образцу шотландской, и 6 московскихъ косуль; въ видѣ моделей: 3 скарификатора, 3 московскія косули, 1 молотиловѣялка Вешнякова, 3 пресса для выжиманія масла, 2 маслобойки и 1 картофельный плужокъ. Рукодѣльнымъ Отдѣленіемъ разсмотрѣны: описаніе и рисунокъ машины для выдергиванія кореньевъ механика Лебедева, модель землянаго бурава Утго-

фа, распашникъ или скарификаторъ Битсона, чертежъ печи, устроенной въ Ревелѣ, для осушенія тамошнихъ казармъ посредствомъ нагрѣтаго воздуха, модель молотильнаго снаряда Энгельмана и модель духовой печи Шемаева.

Въ 1833 году изготовлены въ мастерской, въ настоящую величину: 11 молотиловѣялокъ Вешнякова, 1 картофельный плужокъ, 1 катокъ для укатыванія земли, 1 борона съ желѣзными зубьями, 2 самопрялки, 5 англійскихъ рѣзаковъ для соломы, 1 экстирпаторъ и 14 московскихъ косуль; въ видѣ моделей: 4 молотиловѣялки Вешнякова, 2 экстирпатора, 1 московская косуля, 2 масложательные пресса, 4 рычага для выдергиванія пней, 1 скребокъ или ручная мотыга, 1 круглая лѣстница, 1 водяная и 1 вѣтряная мельницы и 1 нѣмецкій двуконный плугъ, и починена машина для мятія овса. IV Отдѣленіе разсмотрѣло: модели скотнаго двора и овчарни князя Голицына, модель яслей въ овчарняхъ князя Гагарина и чертежъ пресса для свеклосахарнаго производства, представленный Ф. Майеромъ.

Въ 1834 году изготовлены въ мастерской, въ настоящую величину: 1 сѣялка Баро, 1 московская косуля, 1 винодѣльный прессъ, 5 соломорѣзокъ и 1 станокъ къ вентилатору; въ виду моделей: 2 яслей съ подвижными рѣшетками, 4 соломорѣзки, 10 комнатныхъ печей Шемаева, 3 печи для обжиганія кирпича, 6 катковъ, 1 нѣмецкій плугъ, 1 картофельный плужокъ, 5 экстирпаторовъ и проч., до 42 всѣхъ моделей, да исправлено 16 моделей музея Общества.

Въ 1835 году предсѣдателемъ IV Отдѣленія былъ избранъ А. А. Саблуковъ, который представилъ Обществу о необходимости дать механической мастерской болѣе удобное и обширное помѣщеніе и, вслѣдствіе того, для нея было нанято помѣщеніе въ томъ же домѣ, гдѣ жилъ Саблуковъ (въ Коломнѣ, на Офицерской, домъ Эйнгерлинга № 38). Вмѣсто прежняго механика, опредѣленъ инженеръ-механикъ Диго, а въ 1839 году назначенъ сему послѣднему помощникъ и еще художникъ для исполненія чертежей. Не разсматривая здѣсь дѣятельность мастерской от-

дѣльно за каждый годъ при Саблуковѣ, мы замѣтимъ вообще, что число заказовъ въ это время, повидимому, увеличилось. По крайней мѣрѣ, изъ отчета за 1837 годъ видно, что въ 1835 году всѣхъ заказовъ было 43, на сумму 5324 руб. 50 коп., въ 1836 году 38 заказовъ, на сумму 3198 руб. 25 коп., въ 1837 году 78 заказовъ, на 9131 руб. 25 коп. Въ 1838 году производились при IV Отдѣленіи опыты надъ нѣкоторыми машинами, для практическаго вывода выгоднаго ихъ употребленія, а въ мастерской обучено нѣсколько мастеровъ для устройства орудій и машинъ. Кромѣ того, стараніями Отдѣленія изъ произведеній, входившихъ въ кругъ его занятій, была устроена выставка, для ознакомленія съ ними публики.

Однако Саблуковъ, находя дѣятельнось IV Отдѣленія и механической мастерской недостаточными, приготовляемыя въ ней вещи слишкомъ дорогими, и ссылаясь вообще на слабое развитіе механическихъ искусствъ въ Россіи, представилъ въ Общество проектъ объ учрежденіи при IV Отдѣленіи училища для образованія практическихъ исполнителей механики, съ учебными мастерскими. Это училище должно было, по мнѣнію Саблукова, положить основаніе къ учрежденію подобныхъ же училищъ въ другихъ городахъ Россіи. Для этого Саблуковъ предлагалъ купить домъ, который съ первоначальнымъ обзаведеніемъ обошелся бы, по его соображеніямъ, тысячъ въ 300 руб. асс., или 85000 руб. серебр., да на ежегодное содержаніе воспитанниковъ до 12,000 руб. сер. Мысль о распространеніи механическихъ занятій въ Россіи, несмотря, что для ея осуществленія требовались столь значительныя средства, показалась общему собранію столь важною, что оно, вопреки мнѣнію Совѣта, находившаго предложенія Саблукова не по средствамъ Общества, избрало особый комитетъ для обсужденія сказаннаго проекта. Но дѣйствія и этого комитета кончились все-таки тѣмъ, что предположеніе объ открытіи механическаго училища при Обществѣ было отвергнуто.

Около того же времени, и именно 23 марта 1840 года, была

представлена Совѣту, заступавшимъ мѣсто вице-президента адмираломъ Грейгомъ, записка, изъ которой, между прочимъ, оказывается, что въ продолженіе пяти лѣтъ, съ 1835 по 1840 годъ, на механическую мастерскую отпущено было 35,169 руб. 62 к., а поступило въ возвратъ въ кассу Общества только въ одномъ 1835 году 216 р. 40 коп., и что за всѣ пять лѣтъ не было представлено никакого отчета. Не удивительно, послѣ этого, что Совѣтъ смотрѣлъ съ недовѣріемъ на новый проектъ Саблукова.

Въ вышепомянутомъ представленіи своемъ Саблуковъ высказалъ также мысль объ изданіи «народной механики» и объ учрежденіи при механической мастерской химической лабораторіи. Хотя первое представленіе было принято Обществомъ, и въ послѣдующихъ отчетахъ о дѣйствіяхъ Общества упоминается нѣсколько разъ, что къ изданію сказаннаго сочиненія дѣлаются Саблуковымъ необходимыя приготовленія, но оно не осуществилось. Что касается лабораторіи, то она была дѣйствительно устроена въ 1841 году въ томъ же домѣ, гдѣ помѣщалась механическая мастерская, подъ управленіемъ Швиттау. При этомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что немного странно, что химическая лабораторія находилась въ вѣдѣніи IV, т. е. Ремесленнаго или Механическаго Отдѣленія. Но какъ мы коснулись уже здѣсь этого предмета, то скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіи существовавшей при Обществѣ лабораторіи.

Въ отчетѣ за 1842 годъ, между прочимъ, говорится: «Въ земледѣльческой химіи экспериментальныя изслѣдованія дѣйствія почвъ, наземовъ и прозябенія заслуживали особеннаго вниманія, по вліянію своему на усовершенствованіе сельской промышленности. Поэтому Отдѣленіе положило приступить въ практическомъ видѣ къ таковымъ изслѣдованіямъ въ части сада, прилегавшей къ дому, гдѣ помѣщалось Отдѣленіе, и которую безвозмездно предоставило для того попечительство надъ Демидовскимъ домомъ трудящихся. Завѣдываніе всѣми дѣйствіями по этому предмету возложено на В. Я. Швиттау».

Въ томъ же году былъ испытываемъ изобрѣтенный Швит-

тау составъ для покраски крышъ и способъ, изобрѣтенный въ Англіи Бурнетомъ, для предохраненія отъ гніенія и отвращенія воспламененія лѣсныхъ матеріаловъ и тканей. Кромѣ того, производились опыты надъ пропитываніемъ дерева разными составами, по способу Бушери; а также «торфъ и торфяной уголь не переставали обращать на себя особенное вниманіе, и Швиттау продолжалъ обработывать составляемое имъ «систематическое руководство о торфѣ». Къ занятіямъ IV Отдѣленіи за 1842 годъ отнесено также «приготовленіе въ прокъ сухихъ разнаго рода провизій, въ особенности мяса», а равно и консервовъ изъ моркови, рѣпы и капусты.

Судя по этимъ даннымъ, можно было бы думать, что дѣйствія химической лабораторіи начались очень успѣшно; но, къ сожалѣнію, упомянутые опыты не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ. Затѣмъ въ отчетѣ 1843 года говорится, что Обществомъ были разрѣшены Швиттау лекціи на нѣмецкомъ языкѣ, о приложеніи химіи къ сельскому хозяйству, и что предпріятіе учрежденія экспериментальнаго сада приведено было въ исполненіе, и въ немъ произведены нижеслѣдующіе опыты: о дѣйствіи гуано на растенія; о вліяніи разныхъ почвъ на хлѣбныя растенія и на картофель; о дѣйствіи сѣрной кислоты въ сравненіи съ гипсомъ, на горохъ и овощныя растенія; разведена была кукуруза для опытовъ добыванія изъ нея сахара и пр.

Съ покупкою въ 1844 году новаго дома, Швиттау обратился къ другому поприщу и сдѣлался директоромъ земледѣльческаго училища (см. «глава VII»), а лабораторія закрылась, и разныя химическія изслѣдованія поручались, послѣ того, кому-либо изъ членовъ-химиковъ, въ ихъ собственныхъ лабораторіяхъ.

Вопросъ объ устройствѣ при Обществѣ химической лабораторіи, для изслѣдованія почвъ, удобреній, сельскохозяйственныхъ произведеній и т. п., возбужденъ былъ вновь въ 1859 году, но не рѣшенъ окончательно, частію потому, что Общество имѣло въ виду перейти въ другое помѣщеніе, а частію по предстоявшимъ значительнымъ расходамъ на устройство лабораторіи. Въ

1864 году, вслѣдствіе вторичнаго возбужденія помянутаго вопроса I-мъ Отдѣленіемъ, Общество признало болѣе удобнымъ, вмѣсто учрежденія своей собственной лабораторіи, имѣть на жалованьи лаборанта, который производилъ бы необходимыя для Общества химическія работы въ какой-либо готовой лабораторіи, или отдавать ихъ въ другія лабораторіи, съ платою за каждый отдѣльный анализъ. На этотъ предметъ Общество ассигновало 1200 руб. въ годъ и поручило его осуществленіе особой коммиссіи.

Дѣйствія механической мастерской продолжались успѣшно въ 1840 до 1845 года, особенно въ первые четыре года, какъ это показываютъ отчеты IV Отдѣленія.

Въ 1840 году занятія этого Отдѣленія состояли, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) по требованію 1-го Департамента Государственныхъ Имуществъ, исполнены и сданы заказанныя въ 1839 году 15 моделей запасныхъ хлѣбныхъ амбаровъ, по составленному при IV Отдѣленіи проекту; 2) сдѣлана въ настоящемъ размѣрѣ молотильная машина простѣйшаго устройства безъ грабель, выгребающихъ солому, и безъ пріемныхъ валиковъ; 3) электромагнитная машина, заказанная въ 1839 году коммиссіею, Высочайше утвержденною для примѣненія электромагнитной силы къ движенію машинъ, окончена и принята коммиссіею; 4) предсѣдатель IV Отдѣленія Саблуковъ сдѣлалъ новое приложеніе своего вентилатора къ поднятію воды посредствомъ прибора, устроеннаго въ мастерской Общества; 5) механикъ Диго устроилъ архимедовъ винтъ въ петербургскомъ арсеналѣ.

Въ 1841 году главныя работы мастерской состояли: 1) по заказу 1-го департамента государственныхъ имуществъ, были изготовлены еще 20 моделей хлѣбныхъ амбаровъ; 2) ручная молотильная машина новаго устройства, безъ граблей, съ веревчатымъ механизмомъ, вмѣсто зубчатыхъ колесъ, установлена на англійской фермѣ, у московской заставы; 3) по заказу воронежскаго помѣщика Горяйнова, изготовленъ, для свеклосахарнаго его завода, приборъ для добыванія изъ свекловицы сахара,

по способу Рейхенбаха; 4) по заказу осташковскаго купца Савина, построенъ вентиляторъ для очищенія воздуха и уничтоженія сырости въ трюмѣ корабля его, отправлявшагося въ Америку; 5) по заказу Кандалинцова, построенъ для него новаго устройства водоподъемный снарядъ-водогонъ, для употребленія на его винокуренномъ заводѣ; 6) департаментъ государственныхъ имуществъ, желая ввести на казенныхъ мукомольняхъ лучшее и усовершенствованное устройство, обратился по сему предмету въ IV Отдѣленіе и поручилъ механику его составить проектъ и устроить три образцовыя мельницы въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ.

Въ 1842 году главные предметы работъ въ мастерской и занятій IV Отдѣленія были: 1) построены для музея двѣ модели, одна новаго устройства ломанаго вала, а другая новаго устройства параллельнаго движенія для парныхъ паровыхъ машинъ, 2) начато построеніе тройнаго вентилатора; 3) приступлено къ изготовленію вѣсовъ, по способу академика Штейнгеля, въ Мюнхенѣ; 4) изъ полученныхъ отъ швейцарскаго, въ Фрауэнфельдѣ, механическаго заведенія новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній о тюрбинѣ и о новомъ устройствѣ лѣсопильныхъ мельницъ, усовершенствованныхъ въ помянутомъ заведеніи, составлена статья для помѣщенія въ «атласѣ музеума»; 5) получена изъ Парижа модель новаго водянаго движителя, изобрѣтеннаго Комбомъ; 6) были испытываемы ручныя молотильныя машины, установленныя для практическихъ испытаній на англійской фермѣ вѣдомства канцеляріи осушенія и воздѣланія окрестностей С.-Петербурга, близь московской заставы; 7) изготовлены модели различныхъ орудій, по требованію 3-го департамента государственныхъ имуществъ; 8) инженеръ-механикъ Диго занимался составленіемъ проектовъ для образцовыхъ мукомольныхъ мельницъ по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ; 9) составлено руководство къ построенію усовершенствованныхъ архимедовыхъ винтовъ для отливанія воды.

Въ 1843 году къ дѣйствіямъ IV Отдѣленія по механической

части относятся: 1) оконченъ тройной вентиляторъ; 2) устроенъ въ экспериментальномъ саду (въ Демидовскомъ домѣ) вентиляторъ винтовой, большаго размѣра, въ 10 фут. діаметра, для произведенія испытаній о возможности досушки хлѣбовъ въ снопахъ, сѣна и проч.; 3) построена для музеума модель кирпичнаго завода, по способу корреспондента Общества Элисова; 4) приступлено къ построенію новаго снаряда для отдѣленія зеренъ отъ колосьевъ посредствомъ растиранія, вмѣсто вымолачиванія; 5) составлены подробные строительные чертежи Герардовой системы каменныхъ строеній и сдѣлана модель кладки стѣнъ для Министра Государственныхъ Имуществъ; 6) по заказу 3-го департамента государственныхъ имуществъ, сдѣланы разныя модели земледѣльческихъ орудій для Луганской учебной фермы; 7) для больницы всѣхъ скорбящихъ сдѣлана модель станка для пиленія дровъ, чтобы доставлять занятіе и движеніе умалишеннымъ; 8) по указанію екатеринославскаго помѣщика Христофорова, построена модель изобрѣтеннаго имъ вѣтрянаго горизотальнаго двигателя; 9) сдѣлана для музея модель волокуши для сгребанія сѣна на поляхъ, по примѣру употребляемыхъ въ Англіи. Кромѣ того, было изготовлено въ мастерскихъ Отдѣленія 65 моделей разныхъ орудій и машинъ.

Въ 1844 году кругъ дѣйствій IV Отдѣленія, по механической части, былъ ограниченнѣе прежнихъ лѣтъ. Изъ числа изготовленныхъ вещей поставлены въ дѣйствіе два вентилатора: одинъ въ сушильнѣ 2-го кадетскаго корпуса, другой въ прачечной патріотическаго института. Сдѣлана одна модель хлѣбнаго амбара, по заказу С.-Петербургской палаты государственныхъ имуществъ, и модель дровопильнаго снаряда, по требованію департамента разныхъ податей и сборовъ.

Расходы по механической мастерской продолжали быть довольно значительны и, попрежнему, безвозвратны для кассы Общества: такъ, наприм. въ 1842 году содержаніе IV Отдѣленія стоило 2277 руб. сер. и, кромѣ того, Отдѣленіе состояло должнымъ въ кассу Общества 1277 руб. 54 коп. къ 1 января 1843

года; а въ семъ послѣднемъ году снова отпущено на Отдѣленіе 2407 руб. 9 коп.

Съ покупкою Обществомъ новаго дома въ 1844 году, механическая мастерская была переведена изъ наемнаго помѣщенія, и какъ первоначальное значеніе ея, по причинѣ появленія въ Петербургѣ частныхъ механическихъ заведеній, стало въ это время терять свою силу, а между тѣмъ Общество должно было жертвовать на этотъ предметъ ежегодно значительную сумму, то въ 1845 году состоялось рѣшеніе о закрытіи механической мастерской, что̀ и было приведено въ исполненіе 1-го сентября того же года.

Между занятіями Общества по земледѣльческой механикѣ, лежащими съ 1859 года на II Отдѣленіи, кромѣ упомянутыхъ уже нами выше конкурсныхъ испытаній орудій и машинъ и пр., слѣдуетъ указать здѣсь еще на нѣкоторые болѣе выдающіеся факты. Такъ, въ 1862 году Общество, по инпціативѣ Отдѣленія и принимая во вниманіе, что въ послѣднее время весьма часто слышались жалобы, что пріобрѣтенныя иногда съ большими пожертвованіями земледѣльческія орудія и машины остаются у помѣщиковъ безъ употребленія, просило чрезъ «Труды» и «С.-Петерб. и Москв. Вѣдомости», сообщить Обществу: 1) какія, чьей фирмы, у кого и когда пріобрѣтены земледѣльческія орудія и машины, остающіяся безъ употребленія; 2) какія были тому причины: неумѣнье ли обращаться съ ними, поврежденіе ихъ послѣ временнаго дѣйствія и недостатокъ мастера для исправленія, или несоотвѣтственность мѣстнымъ условіямъ, съ обозначеніемъ въ послѣднемъ случаѣ, какая именно почва въ той мѣстности. Такимъ образомъ Общество желало собрать по возможности наибо̀льшее число свѣдѣній съ тѣмъ, чтобы оказать землевладѣльцамъ свое содѣйствіе къ взаимному обмѣну излишнихъ и остающихся безъ дѣла орудій и машинъ, или изыскать другія какія-либо средства къ отстраненію столь важныхъ затрудненій въ хозяйствѣ. Но призывъ Общества остался безъ отвѣта.

Въ 1864 году Общество обратило вновь вниманіе на зерно-

сушильни, въ которыхъ землевладѣльцы стали встрѣчать въ последнее время особенно большую надобность, и просило циркулярно своихъ членовъ и корреспондентовъ въ разныхъ губерніяхъ сообщить Обществу, какія зерносушильни употребляются съ успѣхомъ въ ихъ мѣстностяхъ. Отъ многихъ лицъ получены и получаются свѣдѣнія, которыя составятъ, по разработкѣ, любопытную статью для «Трудовъ.» Въ томъ же году, по предложенію предсѣдателя II Отдѣленія В. Г. Сергѣева, Общество просило остзейскія и финляндскія сельскохозяйственныя общества доставить свѣдѣнія объ употребительныхъ въ ихъ мѣстностяхъ корчевальныхъ машинахъ.

ГЛАВА VII.

Участіе Общества въ распространеніи сельскохозяйственнаго образованія и научныхъ свѣдѣній.

Вліяніе Общества на распространеніе сельскохозяйственныхъ свѣдѣній въ русскомъ юношествѣ проявилось еще въ 1789 г., въ лицѣ его президента графа Ангальта, который, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ начальникомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса и «почитая земледѣліе плодоносною и неувядаемою для благоденствія вѣтвію, предпріялъ учинить питомцевъ корпуса не только знающими полководцами, но и искусными хозяевами и земледѣльцами». Съ этою цѣлію графъ Ангальтъ приказалъ развести въ кадетскомъ саду разныя хозяйственныя растенія и ввелъ въ программу занятій кадетовъ обработываніе земли, удобреніе ея и посѣвъ, подъ руководствомъ опытнаго «домостроителя». Но это составляло отдѣльный и исключительный фактъ; правильное же участіе Общества въ распространеніи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній школьнымъ путемъ обнаружилось только въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія.

I. Земледѣльческія школы.

Въ ученыхъ обществахъ цѣлаго міра немного найдется бюстовъ, поставленныхъ въ честь женщинъ. Въ залѣ собранія нашего Общества находятся только 5-ть бюстовъ и въ томъ числѣ одинъ въ честь графини С. В. Строгановой. Графиня положила основаніе земледѣльческому училищу и вызвала цѣлый рядъ полезныхъ и благотворныхъ начинаній на пользу русскаго хозяй-

ства и русской науки, съ цѣлію распространенія въ массѣ народа полезныхъ практическихъ свѣдѣній вообще и улучшеннаго сельскаго хозяйства въ особенности. Исторія этого учрежденія, по своимъ особенностямъ, имѣетъ столь много интереснаго, что можетъ послужить темою для обширнаго сочиненія и составить отдѣльную книгу. Здѣсь мы коснемся только главнѣйшихъ фактовъ, непосредственно связанныхъ съ участіемъ Вольнаго Экономическаго Общества; скажемъ объ учрежденіи школы, объ инструкціи, составленной для воспитанниковъ Общества, и затѣмъ перейдемъ къ другимъ учрежденіямъ, которыя составляли продолженіе и дополненіе школы, основанной графинею Строгановою.

Дѣятельность Общества, по отношенію къ учащемуся молодому поколѣнію, проявилась еще въ 1770 году упомянутою нами, въ статьѣ «Труды по пчеловодству», посылкою двухъ молодыхъ людей за границу къ Шираху. Но это былъ отдѣльный фактъ, который впослѣдствіи не повторялся, и только съ 1825 года Общество начинаетъ принимать постоянное участіе въ сельско-хозяйственномъ образованіи юношества. Участіе это выразилось въ двоякой формѣ, и даже имѣетъ два періода: 1) сперва Общество старалось имѣть своихъ воспитанниковъ, руководило непосредственно ихъ образованіемъ, составляло для своихъ питомцевъ инструкціи, принимало училище подъ свое покровительство и основывало новыя учебныя заведенія; 2) Общество предоставляло заботы о воспитаніи непосредственно правительству, а само только давало стипендіи на содержаніе бѣднѣйшимъ ученикамъ, по выбору и указанію лицъ, не всегда принадлежавшихъ Обществу.

Школа графини Строгановой.

Въ общемъ собраніи 18 апрѣля 1825 года читанъ былъ представленный членомъ Общества, графинею С. В. Строгановой, проектъ учрежденія школы земледѣльческой, сельскаго хозяйства и горнозаводскихъ наукъ, съ присоединеніемъ особаго ремесленнаго отдѣленія. Главною цѣлью школы въ Петербургѣ было: доставить образованіе по части сельскаго хозяйства, гор-

ныхъ дѣлъ и ремеслъ крѣпостнымъ молодымъ людямъ обоего пола, преимущественно мужскаго, изъ вотчинъ графини, выбираемыхъ изъ сиротъ, для женскаго же пола обученіе рукодѣліямъ и домашнему хозяйству. Въ эту школу графиня Строганова полагала принимать и другихъ господскихъ и вольныхъ людей.

Собраніе признало учрежденіе такой школы весьма полезнымъ не только въ частномъ, но и въ общественномъ отношеніи, въ особенности потому, что такой примѣръ могъ современемъ побудить и другихъ землевладѣльцевъ къ учрежденію подобныхъ заведеній, и положило поднести графинѣ Строгановой золотую медаль. Затѣмъ, по предложенію президента, общее собраніе опредѣлило изъ своихъ суммъ по 1000 р. на содержаніе двухъ сиротъ въ училищѣ графини Строгановой.

Школа графини имѣла два отдѣленія: въ Петербургѣ находилось теоретическое отдѣленіе, а въ Марьинскомъ имѣніи, Новгородской губерніи, въ 70 верстахъ отъ столицы—практическое, куда учители обыкновенно отправлялись въ вакаціонное время. Въ 1839 г. при школѣ учреждено отдѣленіе ветеринарныхъ наукъ, по желанію многихъ помѣщиковъ имѣть людей, приготовленныхъ по ветеринарной части, для предупрежденія столь частыхъ въ Россіи скотскихъ падежей. Въ томъ же году открытъ курсъ лѣсныхъ наукъ и устроена химическая лабораторія. Марьинская школа до 1838 года находилась подъ однимъ управленіемъ съ имѣніемъ «Марьино», но съ этого времени она получила самостоятельное существованіе: въ ея распоряженіе предоставлено было 56 десятинъ пахотной земли, 35 десят. покосовъ, 450 десятинъ лѣсу, огородъ и садъ. При школѣ была устроена мастерская для приготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Въ 1833 году Императоръ Николай I Всемилостивѣйше даровалъ Вольному Экономическому Обществу, для усиленія его средствъ, по 20000 руб. асс. ежегодно съ 1 января 1834 г. Этотъ капиталъ Общество рѣшило употребить на два главные

на случай осады Хунзахцами Ханскаго дома, то смотря долгое время съ ироническою улыбкою на принимаемыя мѣры предосторожности, онъ приказалъ наконецъ отложить приготовленія до наступленія дѣйствительной опасности.

19 сентября, въ пятницу, былъ большой праздникъ у всѣхъ Магометанъ, и Гамзатъ-Бекъ, какъ глава духовенства въ Дагестанѣ, имѣлъ намѣреніе итти въ мечеть. Но едва наступило утро, къ нему снова явился Мюридъ доносившій о заговорѣ, и снова подтверждая клятвою справедливость своихъ словъ, присовокупилъ, что его непремѣнно убьютъ въ этотъ день во время молитвы въ храмѣ, и что первымъ зачинщикомъ заговора былъ Османилязулъ-Гаджіевъ,—дѣдъ Османа и Гаджи-Мурата.

Увѣренія доносчика поколебали нѣсколько Гамзатъ-Бека; а потому онъ потребовалъ къ себѣ Гаджіева. Хитрый старикъ, приблизился къ нему съ совершенно покойнымъ лицемъ, и пока Гамзатъ смотрѣлъ на него пристально стараясь вѣроятно его смутить, онъ сталъ убѣдительно просить, помочь ему въ средствахъ къ изученію сына Арабскому языку. Обезоруженный безмятежнымъ видомъ Гаджіева, Гамзатъ обѣщалъ исполнить его просьбу, и снова довѣрился своему счастію. Не допуская и мысли, что бы участь его была уже рѣшена и минуты жизни сосчитаны, онъ рѣшился непремѣнно быть въ мечети отдавъ только приказаніе, что-бы никто изъ жителей Хунзаха не смѣлъ туда входить въ буркѣ, дабы можно было видѣть вооруженныхъ и отнять у нихъ оружіе.

Въ полдень, 19 сентября, раздался голосъ Муллы, и толпы почитателей Магомета начали сходиться въ

съ дополненіемъ, если потребуется, изъ другихъ суммъ Общества, назначались: а) на отправленіе двухъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ школѣ графини Строгановой, или приготовленныхъ въ другомъ учебномъ заведеніи, за границу, для усовершенствованія въ одной изъ лучшихъ земледѣльческихъ школъ Германіи; б) на жалованье профессору, за преподаваніе сельскаго хозяйства въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, и на другіе подобные расходы.

Въ 1837 году, по ходатайству президента графа Мордвинова, Высочайше пожаловано Обществу на содержаніе бо̀льшаго числа учениковъ въ земледѣльческой школѣ графини Строгановой, или гдѣ Общество признаетъ полезнымъ, по 10000 руб. асс. аренды, на четыре года.

Въ томъ же году Общество составило слѣдующее положеніе для своихъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ наукъ въ школѣ графини Строгановой. Воспитанники, обучившіеся на иждивеніи Общества, должны были, по выходѣ изъ нея, состоять въ зависимости Общества шесть лѣтъ. По окончаніи теоретическаго курса наукъ въ С.-Петербургѣ, они обязаны были отправляться на практику въ Марьинскую практическую школу графини Строгановой, съ 15 апрѣля по 1 ноября, чтобы имѣть полное понятіе о земледѣльческихъ работахъ, съ ранней весны до поздней осени. Тамъ они должны были вести собственноручный журналъ всѣмъ занятіямъ, которыя сами производили, или за которыми имѣли надзоръ, съ собственнымъ поясненіемъ причинъ и дѣйствія этихъ работъ относительно почвы. Журналъ этотъ они должны были представлять каждыя двѣ недѣли директору школы, а въ случаѣ востребованія и предсѣдателю III Отдѣленія Вольнаго Экономическаго Общества для удостовѣренія, что они занимаются съ пользою для своего будущаго назначенія. Эта полугодовая практика должна была составлять первую часть окончательнаго образованія воспитанниковъ Общества, которые готовились для трехъ цѣлей: 1) для преподаванія сельскаго хозяйства въ учебныхъ заведеніяхъ; 2) для опредѣленія къ помѣщи-

камъ въ имѣнія, въ качествѣ образованныхъ прикащиковъ, по управленію разными частями сельскаго хозяйства; и 3) для помѣщенія въ усадьбы, если Общество ихъ заведетъ, для бóльшаго распредѣленія практическихъ свѣдѣній по усовершенствованному земледѣлію. Сообразно этому назначенію, изъ Марьинской практической школы воспитанники возвращались въ Петербургскую школу еще на четыре мѣсяца (съ 1 ноября по 1 марта) для слѣдующихъ упражненій.

1) Воспитанники, готовящіеся занять каѳедры въ учебныхъ заведеніяхъ и избираемые «съ отличными умственными способностями, благовидною наружностью, чистотою и ясностью голоса, крѣпостью груди и даромъ слова», должны были заниматься повтореніемъ теоріи науки земледѣлія, чтеніемъ соотвѣтственныхъ сочиненій, составленіемъ выписокъ, обработкою заданныхъ темъ и черченіемъ земледѣльческихъ машинъ; сверхъ того, они должны были прочесть четыре пробныя лекціи, по одной въ мѣсяцъ, на разные предметы, ими самими выбранные, по части сельскаго хозяйства.

2) Воспитанники, предназначаемые въ прикащики, занимались 4 мѣсяца въ главной конторѣ графини Строгановой, въ С.-Петербургѣ, для ознакомленія съ письменною частью и порядкомъ внутренняго управленія имѣніемъ. Въ то же время они должны были посѣщать публичныя лекціи, читанныя ежегодно въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и присутствовать на пробныхъ лекціяхъ своихъ товарищей. Съ 1 февраля воспитанники, назначаемые въ учители, могли быть отправляемы Обществомъ въ учебныя заведенія для занятія каѳедръ сельскаго хозяйства. Воспитанники, готовящіеся къ должностямъ по управленію сельскими хозяйствами, размѣщались или Обществомъ, по его усмотрѣнію, или услуги ихъ предлагались разнымъ владѣльцамъ имѣній, для занятій у нихъ таковыхъ мѣстъ. Для отвращенія вреда, могущаго произойти отъ назначенія имъ, немедленно по выпускѣ изъ школы, денежнаго вознагражденія, положены были слѣдующія правила. Въ первый годъ выпуска изъ

школы воспитанникъ не получаетъ никакого денежнаго вознагражденія, будетъ ли онъ преподавателемъ въ уѣздномъ заведеніи, или прикащикомъ имѣнія: въ томъ и другомъ случаѣ, остается на обязанности учебнаго заведенія или владѣльца снабжать его въ продолженіе цѣлаго года приличною чистою одеждою и столомъ. Во второй и третій годъ выпуска изъ школы воспитаннику полагается, за исключеніемъ квартиры, всегда назначаемой отъ мѣста, гдѣ онъ служитъ, по 600 р. въ годъ жалованья на одежду и столъ. Въ 4-й и 5-й годъ выпуска изъ школы жалованье увеличивается до 800 р., смотря по заслугамъ въ преподаваніи или управленіи. На шестой годъ жалованье увеличивается до 1000 р. Послѣ шестилѣтняго срока, воспитаннику предоставляется право пріискивать себѣ мѣсто на произвольныхъ условіяхъ. Владѣлецъ, принявшій въ услуженіе бывшаго воспитанника Общества, могъ не ранѣе первыхъ трехъ лѣтъ увеличить плату за его труды свыше означенной суммы. Вознагражденія преподавателей и управляющихъ должны были быть непремѣнно равныя въ продолженіе всѣхъ шести лѣтъ, чтобы не дать повода воспитанникамъ предпочитать одну обязанность другой. При отправленіи на службу, воспитанники снабжались лучшими книгами по части сельскаго хозяйства и вспомогательныхъ наукъ.

Двое изъ воспитанниковъ, кончившихъ курсъ въ школѣ графини Строгановой, Берггрюнъ и Кузнецовъ, были отправлены въ 1836 г., для своего усовершенствованія, на счетъ Общества къ Гогенгеймъ, гдѣ они оставались до 1839 года и получали по 1500 руб. асс. содержанія каждый и нѣкоторую сумму на проѣздъ и экипировку. Берггрюнъ вернулся изъ-за границы нѣсколько ранѣе Кузнецова и былъ назначенъ преподавателемъ въ теоретическомъ отдѣленіи школы графини Строгановой. То же самое назначеніе получилъ и Кузнецовъ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ въ іюнѣ 1840 года.

Въ 1837 году на иждивеніи Общества состояло въ школѣ 65 человѣкъ; изъ нихъ 42 находились въ высшемъ теоретиче-

скомъ отдѣленіи, а 23 въ низшемъ практическомъ. Но Общество не было довольно еще своею дѣятельностью въ этомъ направленіи. Оно мечтало, по мѣрѣ возможности, на свой счетъ приготовлять ученыхъ и благонадежныхъ управителей имѣніями для всѣхъ губерній цѣлой Россіи. По недостатку же на то средствъ, оно на первый разъ ограничило свое намѣреніе Тверскою губерніею, какъ ближайшею къ серединѣ Россіи и лежащею на пути между двумя столицами. Помощь со стороны Общества заключалась въ облегченіи помѣщикамъ Тверской губерніи отдавать крестьянъ на 5—7 лѣтъ въ школу графини Строгановой, которая изъявила согласіе (1838 г.) принять 40 учениковъ безъ всякой платы отъ помѣщиковъ, съ полученіемъ только отъ Общества по 50 руб. ассигн. на приличную одежду. Тогда же поступило отъ разныхъ помѣщиковъ Тверской губ. 20 учениковъ (*).

Въ 1844 году графиня Строганова заявила, что она, издержавъ, въ продолженіе 20 лѣтъ, болѣе 1,300,000 руб. ассигн. на устройство и содержаніе школы, находитъ необходимымъ закрыть ее. Поэтому крестьяне-воспитанники Общества были возвращены помѣщикамъ, а дѣти дворянъ и разночинцевъ помѣщены въ заведеніе Швиттау, исторія котораго заключается въ слѣдующемъ.

Школа Швиттау. Въ 1843 г. членъ В. Я. Швиттау представилъ Обществу, что петербургскій помѣщикъ Кандалинцовъ уступаетъ ему, по контракту, на 25 лѣтъ, безплатно 200 десятинъ удобной земли изъ имѣнія своего близъ Гатчино и обязывается построить всѣ необходимыя зданія, съ тѣмъ, чтобы

(*) Заботы Общества о приготовленіи хорошихъ управляющихъ имѣніями проявлялись не разъ и прежде. Такъ, во второй годъ его существованія членъ Клингштетъ предложилъ, для снабженія помѣщиковъ «способными и надежными прикащиками, посылать молодыхъ крестьянъ для обученія земледѣлію и хозяйству въ Финляндію, къ тамошнимъ дворянамъ; но мѣра эта осталась, кажется, безъ исполненія. Въ 1768 г. была объявлена Обществомъ конкурсная задача «написать наказъ управителю», на которую и полученъ отвѣтъ, напечатанный въ 12 части «Трудовъ», подъ заглавіемъ «наказъ управителямъ и прикащикамъ».

Швиттау обработалъ эту землю, учредивъ тамъ небольшое практическое училище и опытную усадьбу. А какъ на первоначальное обзаведеніе необходимъ былъ значительный капиталъ, то Общество, считая поощреніе это полезнымъ, согласилось выдать Швиттау 5000 руб. сер. въ ссуду на 15 лѣтъ, безъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ началъ уплачивать капиталъ только черезъ пять лѣтъ. Послѣ сношеній съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія, президентъ исходатайствовалъ въ 1844 г. Высочайшее разрѣшеніе на открытіе практическаго земледѣльческаго училища, подъ наблюденіемъ и покровительствомъ Вольнаго Экономическаго Общества. Въ то же время 16 воспитанниковъ Общества переведены въ это училище изъ упраздненной школы графини Строгановой, съ платою за нихъ Швиттау по 4000 руб. сер. въ годъ. Училище это первоначально помѣщалось въ самомъ Гатчино, въ наемномъ домѣ, въ которомъ и жили воспитанники Общества. Главный недостатокъ этого заведенія состоялъ въ неимѣніи при немъ опытной усадьбы, такъ какъ вышепомянутая уступка земли отъ Кандалинцова Швиттау не состоялась. Поэтому вице-президентъ князь Долгоруковъ предложилъ въ 1845 году взять по контракту на 10 лѣтъ усадьбу въ 360 десятинъ земли, гдѣ прежде помѣщалась Марьинская школа, съ платою ежегодно по 1000 руб. Княгиня Голицина, владѣлица этого имѣнія, приняла это предложеніе, и сюда переведено училище Швиттау, подъ именемъ Земледѣльческаго училища Вольнаго Экономическаго Общества. Назначено было имѣть въ немъ 16 воспитанниковъ на счетъ Общества, съ ежегодною платою за нихъ по 5000 рублей, и притомъ дозволено директору училища принять до 34 своекоштныхъ воспитанниковъ, изъ дѣтей дворянъ, чиновниковъ и другихъ свободныхъ сословій. Сверхъ того, отведено Швиттау достаточное помѣщеніе съ отопленіемъ и небольшой участокъ земли. Для наблюденія за земледѣльческимъ училищемъ была составлена особая коммиссія изъ членовъ Общества. На остальной землѣ устроена опытная усадьба, разныя мастерскія и отдѣльное

училище для помѣщичьихъ крестьянъ, съ платою по 30 руб. въ годъ за каждаго. Усадьба эта и крестьянская школа были ввѣрены бывшему воспитаннику Общества Гроссману, которому отдана вся земля, скотъ и проч., и ассигновано 5000 руб. сер. на первоначальное устройство, съ тѣмъ, чтобъ онъ содержалъ, какъ усадьбу, такъ и крестьянскую школу и мастерскія, равно учителей и мастеровъ на свой счетъ, безъ всякаго другаго пособія отъ Общества, кромѣ платы княгинѣ Голицыной ежегодной аренды.

Но всѣ эти проекты не удались. Земледѣльческое училище не могло успѣшно дѣйствовать, по недостатку преподавателей и по многимъ другимъ причинамъ. Бывшій вице-президентъ князь Долгоруковъ, который самъ лично обревизовалъ училище въ апрѣлѣ 1846 года, донесъ Обществу, что онъ нашелъ его въ самомъ жалкомъ положеніи, какъ въ отношеніи обученія, такъ и содержанія воспитанниковъ: такъ напр., одинъ учитель преподавалъ 9-ть различныхъ предметовъ; пища была самая дурная, одежда грубая и худая и т. п. Крестьянская школа съ усадьбою шла не съ бо̀льшимъ успѣхомъ: помѣщики отдали едва 6 человѣкъ въ ученье, если только можно это назвать ученіемъ, потому что въ селѣ не было вовсе работниковъ. Гроссманъ разсчитывалъ, что такъ называемые ученики будутъ его работниками, а пришлось вести хозяйство руками вольнонаемныхъ людей. Это разстроило денежныя средства Гроссмана. Притомъ, когда земледѣльческое училище было переведено въ Петербургъ, то Гроссманъ потерялъ вѣрный сбытъ своихъ продуктовъ. Что оставалось дѣлать? Но вице-президентъ князь Долгоруковъ (1846 г.) принялъ всѣ эти убытки на себя, обязался уплатить Обществу долгъ Гроссмана, содержать Марьинскую усадьбу на свой счетъ, уплачивать аренду и принимать помѣщичьихъ крестьянъ въ ученье.

Швиттау, послѣ помянутаго посѣщенія вице-президента, долженъ былъ отказаться отъ директорства; мѣсто его временно заступалъ Бернаскони, бывшій воспитанникомъ Общества, а въ

маѣ 1846 года назначенъ директоромъ отставной штабсъ-капитанъ Баструевъ. Швиттау оказался негоднымъ и ненадежнымъ во всѣхъ отношеніяхъ: за 5000 руб., которые дало заимообразно ему Общество, онъ сдалъ послѣднему скотъ и разныя вещи, оставившіяся въ Гатчино, при переводѣ училища въ Марьино. Скотъ былъ истощенъ до такой степени, что едва могъ передвигать ноги, а вещи состояли изъ никуда негоднаго хлама.

Съ назначеніемъ Баструева, земледѣльческое училище было переведено въ С.-Петербургъ и вскорѣ затѣмъ преобразовано въ училище сельскаго хозяйства. Общество положило имѣть въ немъ 30 воспитанниковъ, съ платою за каждаго по 260 руб. сереб. въ годъ. Уставъ училища утвержденъ 9 февраля 1849 года. Оно сравнено въ правахъ съ гимназіями, находилось въ вѣдѣніи Вольнаго Экономическаго Общества и подъ наблюденіемъ Петербургскаго учебнаго округа. Курсъ продолжался 4 года и, сверхъ того, еще одинъ годъ воспитанники занимались практически. Только дѣти потомственныхъ дворянъ могли быть на иждивеніи Общества; дѣти же другихъ свободныхъ сословій принимались своекоштными пансіонерами. Въ училище поступали 14—18 лѣтъ. Предметы преподаванія были слѣдующіе: Законъ Божій, языки русскій и нѣмецкій, ариѳметика и алгебра до уравненій 2-й степени, геометрія, механика и геодезія, зоологія, ботаника, минералогія, физика и химія, лѣсоводство, сельское хозяйство и скотоводство съ ветеринарнымъ искусствомъ, сельское законовѣдѣніе и счетоводство, черченіе и рисованіе.

Едва-ли есть возможность допустить, чтобы эта сложная и несоразмѣрная въ частяхъ программа могла быть выполняема надлежащимъ образомъ, если принять во вниманіе, что, при поступленіи въ училище, требовались «познанія, соотвѣтственныя курсу уѣздныхъ училищъ». Въ подтвержденіе этого, мы встрѣчаемъ въ дѣлахъ Общества отзывъ преподавателя физики въ училищѣ, Соколовскаго, который писалъ, что воспитанники, по незнанію основныхъ началъ математики, не въ состояніи проходить курсъ физики, и просилъ возложить на него, вмѣсто послѣдней,

преподаваніе архитектуры. Вслѣдствіе слабой подготовки поступающихъ въ училище воспитанниковъ, былъ открытъ 1849 году младшій классъ. Практическія занятія лѣтомъ 1847 года происходили въ Гостилицахъ, близъ Ораніенбаума, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ директора училища Баструева и нѣкоторыхъ преподавателей. Усадьба въ Марьино, находившаяся въ арендѣ у вице-президента Долгорукова, съ цѣлію практическихъ занятій для учениковъ училища, кажется, ни разу не посѣщалась ими, потому что съ 1846 года въ вѣдѣніе Общества поступила Охтенская ферма, которая, по своей мѣстности, была болѣе удобна для сказанной цѣли. На этой фермѣ было отведено лѣтнее помѣщеніе для воспитанниковъ старшаго класса училища, и они занимались тамъ во время вакацій практическими работами. А въ ноябрѣ 1852 года Общество признало необходимымъ и совсѣмъ соединить Охтенскую ферму въ одномъ управленіи съ училищемъ сельскаго хозяйства и передать ее въ 10-ти-лѣтнее завѣдываніе директору училища Баструеву. Такая мѣра представляла, повидимому, ту выгоду, что по продолжительности срока, на который Охтенская ферма была взята Обществомъ въ аренду отъ казны, и по близости этой фермы отъ Петербурга, гдѣ находилось и училище Общества, можно было съ бо́льшимъ удобствомъ приноровить ее къ прямому ея назначенію, т. е. обратить въ практическую для воспитанниковъ школу по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, свойственнымъ здѣшнему климату. Въ этихъ видахъ, при передачѣ фермы въ завѣдываніе Баструева, предоставлено ему было изъ 163⅓ десятинъ земли, состоящей при фермѣ, отдѣлить 15 десятинъ для устройства опытнаго поля съ огородомъ, фруктовымъ и хозяйственнымъ садомъ, скотнымъ дворомъ и проч.; за остальные же 148⅓ десятинъ Баструевъ обязался вносить ту самую арендную плату, какая была до него вносима англичаниномъ Ворди, т. е. по 15 руб. серебр. съ десятины. Вмѣстѣ съ тѣмъ Баструеву дозволено было принять на ферму крестьянскихъ мальчиковъ изъ помѣщичьихъ имѣній, для обученія практическому земледѣлію и ремесламъ, необходимымъ въ

крестьянскомъ быту. На устройство помѣщенія для воспитанниковъ и скотнаго двора асссигновано было отъ Общества 3000 руб. сер. За таковымъ преобразованіемъ Охтенской фермы, Марьинская передана была обратно владѣлицѣ села Марьина, княгинѣ А. П. Голицыной.

При учрежденіи новаго училища сельскаго хозяйства, Общество имѣло въ виду доставить молодымъ людямъ изъ потомственныхъ дворянъ средства къ изученію сельскаго хозяйства, для образованія изъ нихъ современемъ свѣдущихъ управителей помѣщичьими имѣніями. Опытъ показалъ, однако, что молодые люди изъ дворянъ, получившіе воспитаніе въ училищѣ, большею частью поступали въ государственную службу, и только нѣкоторые, преимущественно изъ урожепцевъ западныхъ губерній, оставались при занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ, главная цѣль училища, при воспитаніи въ немъ молодыхъ людей, исключительно изъ потомственныхъ дворянъ, не могла быть достигнута въ желаемой степени; посему Общество признало необходимымъ преобразовать это заведеніе въ учебную ферму для помѣщичьихъ крестьянъ, съ цѣлію приготовленія старостъ и прикащиковъ. Училище это предполагалось учредить на Охтенской фермѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду воспитывать нѣсколько молодыхъ людей свободныхъ сословій въ Горыгорѣцкомъ институтѣ и усилить чтеніе публичныхъ лекцій въ домѣ Общества, для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній. Но послѣ предварительныхъ сношеній президента Общества съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, на счетъ помянутыхъ предположеній, намѣренія Общества получили нѣсколько другое направленіе, и именно: Общество признало удобнѣйшимъ, въ замѣнъ учрежденнаго въ С.-Петербургѣ училища сельскаго хозяйства для дворянъ, воспитывать на счетъ своихъ суммъ нѣкоторое число молодыхъ людей въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, и учредить, по примѣру Горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища, новое училище въ такомъ краѣ, гдѣ вовсе нѣтъ подобныхъ заведе-

нiй, именно близъ Харькова, при тамошней учебной фермѣ. По всеподданнѣйшему объ этомъ докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, Государь Императоръ, 17 мая 1854 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, взамѣнъ училища сельскаго хозяйства въ С.-Петербургѣ, открыть при харьковской учебной фермѣ училище, съ отпускомъ отъ Вольнаго Экономическаго Общества на его содержанiе 4250 руб. и съ правомъ имѣть въ этомъ училищѣ 34 вакансiи, для замѣщенiя ихъ по усмотрѣнiю Общества. Харьковское училище сравнено въ правахъ съ Горыгорѣцкимъ земледѣльческимъ училищемъ; поэтому окончившiе курсъ получаютъ свидѣтельство на званiе ученыхъ управительскихъ помощниковъ, освобождаются отъ податей и рекрутской повинности, и по истеченiи шести лѣтъ получаютъ аттестаты на званiе ученыхъ управителей, если они во все это время дѣйствительно занимались хозяйствомъ, сообщали начальству свои наблюденiя и представили законное удостовѣренiе, что дѣйствительно провели шесть лѣтъ въ занятiяхъ по сельскому хозяйству.

Изъ 18 воспитанниковъ, оставшихся въ училищѣ сельскаго хозяйства, 12 были помѣщены въ лѣсной и межевой институтъ (и еще одинъ посторонній молодой человѣкъ), съ платою за всѣхъ по 2600 рубл. въ годъ отъ Общества; остальные 6 возвращены родителямъ, за невыдержанiемъ требуемаго экзамена. Въ земледѣльческое харьковское училище Общество обязалось вносить ежегодно по 4250 рубл,; на стипендiи 6 студентовъ въ Горыгорѣцкомъ институтѣ 750 рубл., и 714 руб. предназначены на экипировку и сельскохозяйственное путешествiе по Россiи этихъ послѣднихъ стипендiатовъ, при окончанiи ими курса наукъ въ институтѣ.

Въ предъидущемъ указано только на одну причину, заставившую Общество закрыть училище сельскаго хозяйства, это именно на то, что главная цѣль его—воспитывать молодыхъ людей исключительно изъ потомственныхъ дворянъ не могла быть достигнута въ желаемой степени; но, кромѣ того, была другая причина,

болѣе побудительная и уважительная, къ такому намѣренію Общества. Мы разумѣемъ здѣсь значительность расходовъ, которые несло Общество по содержанію сказаннаго училища, и безконечныя заботы, дрязги и переписку по этому дѣлу. Въ началѣ учрежденія училища въ Петербургѣ, Общество обязалось платить ежегодно директору его по 260 рубл. съ воспитанника, на 30 человѣкъ, или всего 7800 рубл. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы директоръ не давалъ Обществу въ этой суммѣ никакого отчета; и значитъ, онъ былъ полный распорядитель хозяйственныхъ и учебныхъ расходовъ и принялъ всѣ выгоды и невыгоды дѣла на себя. Но вскорѣ затѣмъ явились разнаго рода новыя потребности, которыя увеличили къ 1849 году помянутую сумму до 11200 руб.; такъ, въ ноябрѣ 1846 года прибавлено 300 рубл. на геодезическіе и другіе инструменты и 300 рублей на обученіе нѣмецкому языку, въ 1848 году 1300 руб. на открытіе двухъ классовъ, вмѣсто одного, и въ 1849 г. еще 1500 рубл. на открытіе третьяго, младшаго класса. Съ 1849 года по 1854 годъ сумма въ 11200 руб. сдѣлалась постоянною, которая и отпускалась директору училища по третямъ года впередъ. Но, кромѣ того, Общество израсходовало въ это время 3090 рубл. на экипировку кончившихъ курсъ воспитанниковъ, въ числѣ которыхъ, какъ оказалось при окончательномъ разсчетѣ съ Баструевымъ, были и своекоштные. Такимъ образомъ содержаніе училища сельскаго хозяйства обошлось Обществу въ 77616 руб. 65 коп., а отъ правительства Общество получало на сельскохозяйственное образованіе только по 5714 руб. въ годъ, и слѣдовательно получило въ 8 лѣтъ всего 45712 рубл. Но, безъ сомнѣнія, были и другіе расходы со стороны Общества, которые въ означенной суммѣ не показаны; сюда должно отнести: разныя сочиненія, модели орудій и машинъ для училища, опытное поле и т. п. Если къ этой неудачѣ присоединить другія, испытанныя Обществомъ при учрежденіи прежняго училища подъ управленіемъ Швиттау и самой усадьбы, ввѣреной Гроссману, то вообще надобно признаться, что эти неудачные опыты учрежденія учебныхъ заведеній, въ непо-

средственной зависимости отъ Общества, послужили убѣдительнымъ, хотя и очень дорогимъ, доказательствомъ, что ученое Общество не дожно пускаться въ подобныя предпріятія, и что для него гораздо выгоднѣе и сообразнѣе съ самою цѣлью учрежденія Общества ассигновать ежегодно извѣстную сумму на содержаніе молодыхъ людей въ готовыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ, главнѣйшихъ случаевъ участія Общества въ учрежденіи учебныхъ земледѣльческихъ заведеній, необходимо упомянуть здѣсь еще о слѣдующихъ.

Въ 1826 году помѣщикъ Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, Д. П. Шелеховъ представилъ въ даръ Обществу экземпляръ своего сочиненія: «главныя основанія земледѣлія», въ которомъ изъявлялъ готовность принимать отъ хозяевъ къ себѣ въ помѣстье работниковъ съ 15 апрѣля по 1-е октября, съ платою по 30 руб. асс. за каждаго, для обученія употребленію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и ознакомленія со способами посѣва и уборки различныхъ новыхъ растеній, вводимыхъ въ плодосмѣнныя хозяйства. Поэтому президентъ предложилъ воспользоваться приглашеніемъ Шелехова и содержать въ имѣніи его до 20 учениковъ на счетъ Общества, чтобы ознакомить, по возможности, бо́льшее число людей съ плодосмѣннымъ хозяйствомъ. Предложеніе это было принято, и тотчасъ же опубликовано обращеніе къ помѣщикамъ присылать въ Общество прошенія о помѣщеніи крестьянъ въ школу Шелехова, въ которой Общество и имѣло учениковъ своихъ до 1830 года.

Въ 1844 году, по ходатайству Вольнаго Экономическаго Общества, разрѣшено было черниговскому помѣщику и члену Кандибѣ учредить реальную школу для образованія грамотныхъ ремесленниковъ и машинистовъ при его механическомъ заведеніи въ Конотопскомъ уѣздѣ.

Опытный хуторъ и образцовая ферма, о которыхъ Общество заботилось въ разное время, имѣли своею цѣлію также распространеніе полезныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, преимущественно въ крестьянскомъ сословіи. Такъ, еще въ іюлѣ

1794 года, опредѣлено было просить президента Пассека о ходатайствѣ, «что Экономическое Общество желало бы производить разные практическіе селькіе опыты и дѣлать насажденія разныхъ домашнихъ и чужестранныхъ растеній предъ своими глазами, чтобъ на самомъ дѣлѣ, познавъ истинную пользу, обнародовать съ достовѣрностью свои примѣчанія Россіи; для сего проситъ объ отведеніи ему порожняго и удобнаго мѣста, какое оно само изберетъ для заведенія ботаническаго сада и земледѣльческаго огорода въ Петербургѣ, дабы и с.-петербургскіе любопытные жители примѣрнымъ возращеніемъ и воспитаніемъ растеній воспользоваться могли.» Но просьба эта осталась безъ всякихъ послѣдствій.

Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, избранный 1801 года въ члены Общества, благодаря послѣднее за оказанную ему честь, писалъ, между прочимъ, что, будучи не въ состояніи принять непосредственное участіе въ трудахъ Общества, онъ готовъ всегда, на сколько можетъ, содѣйствовать его успѣхамъ. Общество воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы просить Трощинскаго объ исходатайствованіи у Государя Императора пустопорожняго мѣста для сельскохозяйственныхъ опытовъ и просило отвести ему мѣсто, на Петровскомъ острову, гдѣ находился старый деревянный дворецъ, или, если оно отдано, какое-либо другое изъ казенныхъ пустопорожнихъ земель внутри города, или по близости его. «Безъ сего пособія труды наши оставаться будутъ неоживотворенными, но яко умственные», писало, между прочимъ, Общество Трощинскому. 1-го іюня 1801 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на просьбу Общества. Президентъ предложилъ часть отведеннаго на Петровскомъ острову мѣста употребить для посѣва кормовыхъ травъ, какъ иностранныхъ, такъ и въ Россіи растущихъ, также развести иностранныя деревья, могущія акклиматизироваться. Поэтому положено было отнестись къ тобольскому гражданскому губернатору о присылкѣ растущаго въ Сибири дикаго льна и кырлыка или сибирской гречихи; къ оренбургскому губернатору— о доставленіи травяныхъ растеній, произрастающихъ въ Ураль-

скихъ горахъ, около Уфы. Рѣшено было также выписать травяныхъ сѣменъ и изъ другихъ частей Россіи, а также и изъ-за границы. Дальнѣйшія дѣйствія Общества на Петровскомъ острову помѣщены нами въ статьѣ «часть Петровскаго острова, принадлежавшая Обществу».

По взятіи отъ Общества Петровскаго острова, оно снова возбудило мысль о пріобрѣтеніи мѣста, съ цѣлію устроить усадьбу для ознакомленія молодыхъ крестьянъ съ употребленіемъ орудій и съ пріемами усовершенствованнаго сельскаго хозяйства. Для этого сперва думали купить населенное имѣніе, и въ 1840 г. президентъ Мордвиновъ испрашивалъ у правительства разрѣшеніе на покупку такого имѣнія; но въ этомъ было отказано. Тогда оставалось или купить землю безъ крестьянъ, или взять въ аренду имѣніе съ крестьянами. «Но покупка имѣнія безъ крестьянъ—сказано въ отчетѣ за 1840 годъ—представляетъ то неудобство, что въ немъ нельзя будетъ ничего завести съ прочностію, а притомъ должно будетъ по необходимости обучать ежегодно новыхъ работниковъ. При взятіи же имѣнія съ крестьянами въ аренду, встрѣтятся другія важныя неудобства.»

Въ отчетѣ за 1841 г. встрѣчаемъ сожалѣніе, что нѣтъ, а между тѣмъ «необходимо было бы завести опытный хуторъ или образцовую усадьбу». Марьинская практическая школа земледѣлія графини Строгановой, сказано далѣе, по отдаленности ея отъ столицы, весьма слабо вознаграждала этотъ недостатокъ; но здѣсь болѣе, нежели въ какомъ-либо иномъ случаѣ, необходимо было дѣйствовать съ крайнею осмотрительностью, чтобы вмѣсто предполагаемой пользы, не вовлечь Общество въ невознаградимыя потери. «Вспомнимъ—замѣчаетъ секретарь Фусъ,—что безмалаго сорокъ лѣтъ Общество владѣло участкомъ земли (на Петровскомъ острову), Высочайше пожалованнымъ ему для производства земледѣльческихъ опытовъ, и не воспользовалось имъ».

Въ 1842 году, по предложенію президента Его Высочества Принца Ольденбургскаго, избранъ былъ особый комитетъ по устройству образцоваго хутора. Комитетъ, подъ предсѣдатель-

ствомъ Ф. А. Дурасова, состоялъ изъ членовъ: Смирнова, Джунковскаго, Байкова и Усова. Комитетъ этотъ, по обсужденіи разныхъ предположеній объ устройствѣ хутора и школы, представилъ Совѣту два отдѣльные проекта. Совѣтъ, находя, что предметъ столь важный долженъ быть еще обсужденъ и обработанъ съ особенною тщательностью и болѣе развитъ, положилъ просить этотъ комитетъ, председательство котораго принялъ на себя адмиралъ А. С. Грейгъ, о представленіи одного полнаго проекта. Когда комитетъ представилъ свои дальнѣйшія соображенія, Совѣтъ, находя, что подробности объ учрежденіи училища и усадьбы много зависятъ отъ выбора мѣстности, занялся осмотромъ и выборомъ земли. Въ числѣ многихъ предложенныхъ Обществу земель и дачъ, заслуживали вниманія такія имѣнія, при которыхъ были крестьяне; а какъ Общество не имѣло права владѣть населенными землями, то президентъ отнесся объ этомъ къ Министру Государственныхъ Имуществъ, и графъ Киселевъ изъявилъ готовность исходатайствовать у Государя Императора дозволеніе Обществу права на пріобрѣтеніе населеннаго имѣнія. Но покупка имѣнія не состоялась.

Между тѣмъ графъ Киселевъ, желая содѣйствовать учрежденію образцовой усадьбы, вслѣдствіе ходатайства Общества, сообщилъ президенту о возможности уступить Обществу участокъ казенной земли во 100 десятинъ и болѣе, обработанныхъ квакерами, близъ Большой Охты. Дальнѣйшій ходъ возникшей по этому случаю переписки между Обществомъ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, уступка Охтенской фермы Обществу, а равно и назначеніе, какое ей дано впослѣдствіи, изложены въ статьѣ «Охтенская ферма.»

Пенсіонеры Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1847 году признано было возможнымъ сократить штатные расходы Общества упраздненіемъ должности ученаго секретаря по Лѣсному отдѣленію и нѣкоторыми другими измѣненіями болѣе, чѣмъ на 1000 р. въ годъ. Это дало мысль и возможность Обществу помѣстить на свой счетъ въ Лѣсной и Межевой институтъ

5 воспитанниковъ изъ бѣдныхъ дворянъ, для образованія изъ нихъ свѣдующихъ лѣсничихъ для помѣщичьихъ лѣсовъ. Общество платило за означенныхъ пятерыхъ воспитанниковъ 1000 р. въ годъ, собственно изъ суммы, отпускавшейся на Лѣсное Отдѣленіе; но, по прекращеніи этого отпуска въ 1852 г., оставшіеся въ сказанномъ институтѣ три пенсіонера Общества окончили уже на его счетъ свое образованіе. Въ 1854 г., какъ мы видѣли выше, на воспитаніе въ томъ же институтѣ 13 молодыхъ людей было ассигновано 2600 руб. въ годъ. Съ того же 1854 года Общество положило имѣть 6 пенсіонеровъ въ Горыгорѣцкомъ институтѣ, назначивъ имъ на стипендіи 750 руб. ежегодно.

Къ 1860 году всѣ воспитанники бывшаго училища сельскаго хозяйства окончили курсъ наукъ въ Лѣсномъ и Межевомъ институтѣ, и затѣмъ Общество прекратило ассигновку суммъ на содержаніе молодыхъ людей въ этомъ институтѣ, за исключеніемъ одного воспитанника, который перешелъ для практическихъ занятій въ Лисинское учебное лѣсничество, гдѣ оставался до конца мая 1860 года. Въ Горыгорѣцкомъ же институтѣ, переведенномъ въ послѣднее время въ С.-Петербургъ, Общество продолжаетъ и до сихъ поръ имѣть своихъ стипендіатовъ, съ тою разницею, что оно вначалѣ имѣло ихъ 6, а теперь только 5, по причинѣ возвышенія стипендіи съ 125 на 150 руб. въ годъ каждому.

Въ заключеніе, приведемъ здѣсь еще одинъ фактъ, относящійся также къ участію Общества въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго образованія, но стоящій совершенно отдѣльно. Это именно, въ 1848 году, по ходатайству Великой Княгини Ольги Николаевны, было ассигновано Обществомъ пособіе одному молодому человѣку, проживавшему по болѣзни въ Штутгартѣ, Цейдлеру, по 300 р. сер. въ годъ, на два года, для слушанія лекцій въ Гогенгеймѣ, съ обязанностію прослужить потомъ два года учителемъ въ училищѣ сельскаго хозяйства Общества.

II. Публичныя лекціи.

Публичныя лекціи въ залѣ Общества съ давнихъ поръ пользуются въ Петербургѣ извѣстностью и постоянно привлекаютъ значительное число посѣтителей всякаго званія, возраста и пола. Впервые о публичныхъ лекціяхъ упоминается въ 1788 году, по поводу чтеній о ботаникѣ доктора Соболевскаго; но участіе Общества въ этомъ случаѣ ограничивалось, кажется, только тѣмъ, что оно предоставило лектору свою залу. Затѣмъ долгое время о лекціяхъ въ дѣлахъ Общества не упоминается, а именно до 1825 года, когда оно начинаетъ участвовать въ этомъ полезномъ дѣлѣ не только своимъ помѣщеніемъ, но и своими денежными средствами. Въ 1825 г. пріобрѣтено Обществомъ за 1000 руб. 40 билетовъ на слушаніе лекцій физики профессора Соловьева. Съ тѣхъ поръ лекціи были читаны почти ежегодно; по крайней мѣрѣ, въ 1830 г., въ протоколахъ Общества сказано, что «по прежнему читались безплатно лекціи по части физики, химіи и лѣсоводства; число посѣтителей было такъ велико, что зала Общества, при всей обширности своей, иногда не вмѣщала ихъ». Лекціи эти относились вначалѣ къ области естественныхъ наукъ. Собственно по сельскому хозяйству лекціи начались не ранѣе 1832 г., и первымъ лекторомъ былъ лѣсничій Перелыгинъ. Объ этихъ лекціяхъ сохранилось извѣстіе, что онѣ были посѣщаемы не многими. Затѣмъ съ 1835 г., въ продолженіе многихъ лѣтъ, постоянно читалъ лекціи по сельскому хозяйству профессоръ С. М. Усовъ, а съ 1861 г. нѣсколько лѣтъ читалъ А. В. Совѣтовъ. Впрочемъ, въ 1843 г. читалъ и С. М. Усовъ, и Д. П. Щелеховъ.

Въ столѣтнее существованіе Общества были читаны лекціи почти по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ, сельскаго хозяйства, торгово-промышленной экономіи и сельскаго законовѣдѣнія. Въ числѣ лекторовъ мы встрѣчаемъ профессоровъ университетовъ и медико-хирургической академіи, преподавателей разныхъ военныхъ учебныхъ заведеній, инженеровъ, артиллеристовъ

и офицеровъ генеральнаго штаба, докторовъ, купцовъ и дамъ; читали по-русски, по-французски и по-нѣмецки. Вотъ перечень предметовъ, съ обозначеніемъ лекторовъ:

Ботаника	Соболевскій. Черняевъ (профессоръ харьковскаго университета, 1845 г.) Шиховскій. Мерклинъ.
Физика	Соловьевъ. Нечаевъ. Максимовичъ.
Химія	Швиттау. Фадѣевъ. Виттъ. Ходневъ. Петрушевскій.
Сельское хозяйство.	Перелыгинъ. Усовъ. Шелеховъ. Совѣтовъ.
Лѣсоводство	Длатовскій.
Скотоводство.	Всеволодовъ. Пашкевичъ. Совѣтовъ.
Дренажъ	Фалевичъ.
Торфъ	Шмитъ.
Топографія.	Князь Голицынъ.
Естественная исторія рыбъ.	Кесслеръ.
Торговля и товаровѣдѣніе.	Вавиловъ.

Политическая экономія	Вернадскій.
Физіологія и гигіена	Шюцъ Загорскій.
О природѣ	Куторга.
Объ астрономіи	М. С. Хотинскій.
Сельскохозяйственное право	Варадиновъ.

На эти лекціи Общество ассигновало ежегодно извѣстную сумму денегъ, которая въ разное время была различна и составляла иногда болѣе 1000 руб. сер.

Лекціи сопровождались часто опытами, демонстраціями, раздачею брошюръ или печатныхъ программъ, сѣменъ и вѣтокъ рѣдкихъ комнатныхъ растеній. Многія лекціи напечатаны въ «Трудахъ» Общества, или изданы отдѣльными книгами.

Изрѣдка были читаны лекціи въ залѣ Общества посторонними лицами, съ платою за входъ, съ благотворительными цѣлями; такъ, наприм., академикъ Парротъ читалъ въ 1831 г., на французскомъ языкѣ, о физическомъ состояніи земнаго шара, въ пользу глазной лечебницы и осиротѣвшихъ отъ холеры.

Лекціи о лѣсоводствѣ А. А. Длатовскимъ были читаны, по Высочайшему повелѣнію, съ цѣлію приготовленія свѣдущихъ лѣсничихъ, для управленія частными лѣсами. Притомъ Высочайше повелѣно, чтобы слушателямъ, оказавшимъ отличные успѣхи, дозволить вступать въ службу по лѣсному управленію и, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, производить ихъ въ прапорщики корпуса лѣсничихъ. Эти лекціи были читаны съ 1849 по 1853 годъ включительно.

Чтобы дать лекціямъ болѣе опредѣленный планъ и лучше примѣнить къ нуждамъ большинства публики, были составлены въ 1849 году правила, которыхъ сущность заключается въ слѣдующемъ.

1. Предъ окончаніемъ лѣтнихъ вакацій, II Отдѣленіе (бывшее

«ученое») относится ко всѣмъ прочимъ Отдѣленіямъ: а) о сообщеніи соображеній, по какимъ предметамъ, изъ числа входящихъ въ кругъ ихъ занятій, полезно было бы назначить публичныя чтенія въ продолженіе зимы; б) объ указаніи лицъ, свѣдущихъ въ этихъ предметахъ и готовыхъ принять на себя чтеніе лекцій.

2. По полученіи отзывовъ, составляется общее росписаніе предметовъ лекцій, которое, по разсмотрѣніи II Отдѣленіемъ, представляется Совѣту. При разсмотрѣніи сихъ соображеній во II Отдѣленіи, должны быть приглашаемы въ засѣданіе и предсѣдатели тѣхъ Отдѣленій, чьи мнѣнія будутъ разсматриваемы.

3. По утвержденіи Совѣтомъ этого росписанія, II Отдѣленіе приглашаетъ желающихъ принять на себя чтеніе лекцій къ составленію подробныхъ программъ по избраннымъ ими предметамъ.

4. Для каждаго предмета принимать, если возможно, по нѣскольку лицъ.

5. По предъявленіи программъ, онѣ разсматриваются въ Отдѣленіи, послѣ чего Отдѣленіе входитъ съ представленіемъ въ Совѣтъ о разрѣшеніи чтенія лекцій тѣмъ лицамъ, программы которыхъ оказались наиболѣе удовлетворительными.

6. Чтеніе лекцій по предметамъ, невошедшимъ въ общее росписаніе, можетъ быть допущено, но лекторамъ не выдается денежнаго вознагражденія.

Правилъ этихъ Общество придерживается въ нѣкоторой степени и до сихъ поръ; но съ утвержденіемъ послѣдняго устава Общества, выборъ предметовъ для публичныхъ лекцій и приглашеніе лекторовъ возложены исключительно на III-е Отдѣленіе.

III. Безденежная раздача и разсылка книгъ.

Общество содѣйствовало также не мало къ распространенію полезныхъ экономическихъ свѣдѣній безденежною раздачею и разсылкою своимъ членамъ, постороннимъ лицамъ и разнымъ учрежденіямъ, какъ своихъ изданій, такъ и сочиненій, пріобрѣтавшихся

у авторовъ. Покупка книгъ съ этою цѣлію установилась главнымъ образомъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія. Такъ, въ 1826 г. пріобрѣтены и разосланы по губерніямъ 250 экземпляровъ изданнаго членомъ Стойковичемъ сочиненія «о соломенныхъ и разныхъ отводахъ молніи и града». Въ 1828 г. куплено на 1000 р. у того же Стойковича 500 экземпляровъ сочиненія о пользѣ и употребленіи градоотводовъ, а у Шелехова 200 экземпляровъ сочиненія его: «существенныя правила земледѣлія», на 600 руб., и кромѣ того, для распространенія свѣдѣній о плодоперемѣнномъ хозяйствѣ, Общество пріобрѣло за 2000 руб. у послѣдняго автора право извлечь изъ сочиненій его наставленіе по сему предмету. Въ 1830 году Общество, для споспѣшествованія изданію перевода геометріи и механики искусствъ и ремеслъ Дюпена, подписалось на значительное число экземпляровъ этого перевода, и купило у двухъ сочинителей на 3000 руб. изданныхъ ими книгъ по сельскому хозяйству.

Далѣе мы представимъ въ хронологическомъ порядкѣ перечень книгъ, которыя были куплены Обществомъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ, или на которыя выдано было пособіе.

Въ 1832 году пріобрѣтены: отъ Перелыгина «начертаніе правилъ лѣсоводства», отъ Гесса «основанія чистой химіи» 1-я часть, отъ Варвинскаго «начальныя основанія всеобщей химіи», по системѣ Тенара. При пособіи Общества явилось въ 1833 г. новое періодическое изданіе «журналъ общеполезныхъ свѣдѣній», подъ редакціею Атрѣшкова. Общество, выдавъ сему послѣднему 1000 руб. пособія на изданіе журнала, позволило ему означать на заглавныхъ листахъ, что журналъ этотъ издается подъ покровительствомъ В. Э. Общества. Предсѣдатель II Отдѣленія графъ Кушелевъ-Безбородко пожертвовалъ на тотъ же предметъ 500 руб. Субсидія въ 1000 руб. асс. на изданіе сказаннаго журнала продолжалась до 1839 года, а затѣмъ съ 1842 по 1850 годъ Общество подписывалось ежегодно на значительное число экзепляровъ этого журнала. Въ 1835 году Общество пріобрѣло въ значительномъ числѣ экземпляровъ: отъ Перелыгина «лѣсохране-

ніе или правила сбереженія растущихъ лѣсовъ», отъ Всеволодова «зоохирургія» и отъ Рѣшетникова «краткое руководство къ разведенію картофеля въ поляхъ». Въ 1837 году пріобрѣтено покупкою значительное число экземпляровъ слѣдующихъ книгъ: пять тетрадей «курса скотоводства», Всеволодова; «опытныя правила земледѣлія и скотоводства», Крейсига, пер. Павлова; «картофель въ торговыхъ произведеніяхъ», Панова; «земледѣльческій календарь, или ученая книга для земледѣльца-практика», «о нужнѣйшихъ строеніяхъ для сельскаго хозяйства», Панова; «статьи по сельскому хозяйству, избранныя изъ земледѣльческой газеты 1834 и 1835 г., и хозяйственные опыты тридцатилѣтней практики», Карповича. Въ 1838 году куплены сочиненія: «мысли объ усовершенствованіи сельскаго хозяйства и улучшеніи быта поселянъ-хлѣбопашцевъ», Шеміота; «народное руководство въ сельскомъ хозяйствѣ», Шелехова; «слово противу пьянства»; «аналитическая химія» Розе, переводъ Еврейнова; «сельскій хозяинъ XIX вѣка» и «практическое руководство къ размноженію и воздѣлыванію картофеля», съ 33-мя раскрашенными изображеніями, Панова.

Въ 1840 г. пріобрѣтены въ значительномъ числѣ экземпляровъ: «народное руководство въ сельскомъ хозяйствѣ», Шелехова; «о пчеловодствѣ» Сухомлинова, «о водобоязни» Марокетти; «мысли объ усовершенствованіи сельскаго хозяйства и улучшеніи быта поселянъ-хлѣбопашцевъ», Шеміота; «курсъ скотоводства», Всеволодова; «о мергелѣ», Рѣшетникова. Въ томъ же году Общество дало въ пособіе Усову, для предпринятаго имъ періодическаго изданія, подъ заглавіемъ «посредникъ», 1000 руб. ассигн., отпускавшіеся прежде на изданіе журнала общеполезныхъ свѣдѣній и, сверхъ того, подписалось на 100 экземпляровъ новаго періодическаго изданія.

Съ 1841 года было положено пріобрѣтать книги у авторовъ съ болѣе строгою разборчивостію, и кромѣ того, въ слѣдующемъ году было возобновлено изданіе «Трудовъ», а потому покупка книгъ въ эти два года пріостановилась. Но съ 1843 года мѣра

эта, равно какъ и денежное поощреніе авторамъ, возобновились въ прежней степени.

Въ 1843 г. пріобрѣтены покупкою отъ члена Грума 100 экземпляровъ сочиненія его «руководство къ воспитанію и образованію дѣтей и къ сохраненію ихъ здоровья»; члену Усову въ пособіе на изданіе «посредника» выдано 2500 руб. асс., а доставленные имъ 100 экземпляровъ этого журнала разосланы безденежно въ губернскія публичныя библіотеки и въ духовно-учебныя заведенія. На изданія «терминологическаго словаря» выдано члену Бурнашеву 1000 р. асс.; пріобрѣтены отъ члена Витвицкаго сочиненія подъ заглавіемъ «стеклянный улей» и III и IV части «пчеловодства» и выдано ему 200 руб. сер.; корреспонденту Общества доктору Іонсону за книгу его «объ оцѣнкѣ сельскохозяйственныхъ земель» и сочинителю «сельской бухгалтеріи» Харкевичу выдано по 120 руб. сер. Въ томъ же году, вслѣдствіе сдѣланнаго распоряженія къ распространенію въ народѣ безденежною раздачею статей «о леченіи повальныхъ болѣзней между дѣтьми», разосланныхъ въ числѣ 15,880 экземп., поступили вновь отъ мѣстныхъ начальствъ 20-ти губерній требованія о присылкѣ этихъ статей, въ числѣ 3791 экземпляра. Въ 1844 г. члену Груму за вторую часть его сочиненія «о воспитаніи дѣтей» и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, присылавшимъ статьи свои, выдано до 700 руб. сер., и продолжено пособіе на изданіе «посредника», съ прежнею цѣлію. Въ 1845 году пріобрѣтены 63 экземп. этого журнала и въ значительномъ числѣ экземпляровъ: отъ Заблоцкаго «о спасеніи утопленниковъ», отъ Іакинѳа «о китайскомъ земледѣліи», отъ Дмитріева «о костромскомъ сельскомъ хотяйствѣ» и отъ Витвицкаго послѣднія части «о пчеловодствѣ». Въ 1846 году редактору «посредника» выдано 200 р. с.; куплено отъ 20 до 50 экземпляровъ: отъ Чаруковскаго сочиненія «о медицинѣ», отъ Линовскаго «бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ», отъ Пашкевича «ветеринарный журналъ». Іонсону выдано 200 р. с. въ пособіе на напечатаніе сочиненія о тукахъ, съ тѣмъ, чтобы онъ предста-

вилъ 100 экземп. въ Общество; у Усова куплено 25 экземп. «скотоводства», Блока; у Шиховскаго 25 экземп. «садоводства» Линдлея и у Коха 10 экземп. «о сифилитическихъ болѣзняхъ».

Всѣ вышеозначенные книги и журналы раздавались членамъ Общества въ общихъ собраніяхъ, разсылались частнымъ лицамъ и въ губернскія публичныя библіотеки, духовныя семинаріи и проч. Кромѣ того, Общество очень часто печатало само сочиненія о разныхъ общеполезныхъ предметахъ для безденежной разсылки по губерніямъ. Сюда относятся: «краткое наставленіе о пчеловодствѣ» Тарновскаго, разосланное въ 1847 году; «объ опасности отъ рыбьяго яда, заключающагося въ сырой соленой бѣлужинѣ и осетринѣ»; «слово о вредѣ отъ пьянства», на зырянскомъ языкѣ, для раздачи между зырянами, въ 1848 году.

Слѣдя далѣе, изъ года въ годъ, за дѣйствіями Общества, мы замѣчаемъ, что пріобрѣтеніе въ значительномъ числѣ экземпляровъ книгъ отъ авторовъ, а равно и выдача имъ денежныхъ пособій не только постоянно продолжались, но и въ нѣкоторые годы слишкомъ усиливались безъ надлежащей критики. Такъ, въ 1849 году члену Богуславу выдано 150 р., за промышленное описаніе сѣвернаго края Россіи, сверхъ опредѣленной платы за статьи его; а члену Пашкевичу 120 р. за анатомическіе рисунки лошади. Куплено по 100 экземп. сочиненій: Карелина «о паровыхъ машинахъ», Витта «о промышленной химіи», Іонсона «о тукахъ»; пріобрѣтено нѣсколько экземпляровъ журнала «посредникъ» Усова и—«общеполезныхъ свѣдѣній» Перцова; 50 экземпляровъ перевода Маслова соч. Бунге «о повальныхъ болѣзняхъ скота»; 125 экземп. соч. Матвѣевскаго «о леченіи чахотки»; 50 экземп. «земледѣльческаго календаря» Рудольфа; 25 экземп. «химіи» Штекгардта, переводъ Максимовича; 29 экземп. сочиненій Эйхвальда по естествознанію; соч. Заблоцкаго о болѣзняхъ и др.; всего на сумму до 2500 руб.; переведено на русскій языкъ соч. Фишерна «теорія приготовленія спиртныхъ напитковъ». Въ томъ же году статья Тарновскаго «о выгодахъ кошенія хлѣба, въ сравненіи съ жатвою серпомъ»

напечатана въ числѣ 900 экземп., которые разосланы чрезъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ по всей Россіи. Въ 1850 году повторилось почти то же самое: отъ Прозорова пріобрѣтено сочиненіе «ветеринарная родовспомогательная наука», отъ Витвицкаго по 150 экземп. «сокращенная наука о пчеловодствѣ и стеклянный улей»; отъ Неболсина 60 экземп. «статистическаго обозрѣнія внѣшней торговли Россіи», отъ Іонсона 100 экземп. «руководства при покупкѣ лошадей», отъ Матвѣевскаго 50 экземп. «описанія петербургской выставки сельскихъ произведеній». Кромѣ того, пріобрѣтены въ значительномъ числѣ экземп: «посредникъ» и «журналъ общеполезныхъ свѣдѣній», и напечатано нѣсколько сочиненій самимъ Обществомъ. Затѣмъ, вслѣдствіе рѣшенія Общества приступить къ изданію цѣлаго ряда техническихъ руководствъ, покупка книгъ отъ авторовъ уменьшается съ 1851 по 1854 годъ; но послѣ того въ нѣкоторые годы опять усиливается. Такъ, въ 1856 году пріобрѣтены: 50 экземпляровъ 4-ой части «общественнаго руководства къ практическому сельскому хозяйству» П. М. Преображенскаго, 50 экземпляровъ сдѣланнаго Усовымъ перевода съ послѣдняго изданія сочиненія Крейсига «вспомогательная книга для сельскихъ хозяевъ», 25 экземп. «палеонтологіи Россіи новаго и древняго періода» Эйхвальда, 60 экземп. «указателя открытій естественныхъ наукъ» Хотинскаго. Не менѣе щедро было Общество въ этомъ отношеніи и въ слѣдующемъ, 1857 году, и именно въ этомъ году куплено: 100 экземп. 2-ой части «словаря сельскохозяйственныхъ растеній» Палимпсестова, 100 экземп. сочиненія «врачебныя и полицейскія мѣры къ прекращенію падежей и заразительныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ» Буссе, 137 экземп. брошюръ «о предохранительномъ прививаніи воспаленія лёгкихъ рогатому скоту» А. С. Воскресенскаго, 120 экземп. 1-ой части «о дренажныхъ трубахъ» Безпалова, по 50 экземп. 5 и 6 частей «общепонятнаго руководства къ практическому сельскому хозяйству» Преображенскаго, 75 экзем. «краткаго

очерка анатоміи и физіологіи человѣка и животныхъ» Жолкевича, 100 экземп. «руководства къ построенію ледниковъ и молочень» Жуковскаго.

Съ 1858 года означенная покупка книгъ начинаетъ мало-помалу возбуждать неодобреніе со стороны ревизіонныхъ коммиссій и нѣкоторыхъ другихъ членовъ Общества и значительно ослабѣваетъ, такъ что въ 1858 году пріобрѣтено только два сочиненія: 100 экземп. «собранія простонародныхъ названій русской флоры» Анненкова, и 75 экземп. «земледѣльца-механика» Гроссмана. Въ 1859 г. 150 экземп. сочиненія «другъ матерей» Грума, 210 экземп. «руководства къ винокуренію» Іонсона, 100 экземп. «ботаническаго словаря» Анненкова (2-е изданіе), и 75 экземп. «монографіи врачебныхъ піявокъ» Воскресенскаго. Въ 1860 году пріобрѣтены: 100 экземп. сочиненія Горлова «начала политической экономіи», 150 экземп. «извѣстій комитета акклиматизаціи» Калиновскаго, 100 экземпляровъ «руководства къ устройству мукомольныхъ мельницъ» Писарева, и выдано, въ видѣ поощренія, Жуковскому за 10 экземп. «архитектурнаго вѣстника». Затѣмъ покупка книгъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ вовсе прекращена.

Такимъ образомъ, хотя въ послѣдніе годы Общество признало расходъ на пріобрѣтеніе въ значительномъ числѣ экземпляровъ книгъ излишнимъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что мѣра эта, соединенная съ безденежною разсылкою книгъ во всѣ концы Россіи, служила средствомъ для поощренія авторовъ и способствовала распространенію полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ занятій Общества. Какъ велико было въ нѣкоторые годы число разсылаемыхъ безденежно книгъ, можно судить по слѣдующимъ двумъ примѣрамъ: въ 1843 году разослано по губерніямъ и препровождено въ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ 15,000 экземп. наставленія Всеволодова «о средствахъ къ сбереженію домашнихъ животныхъ отъ падежа» и до 5000 экземп. другихъ книгъ; а въ 1844 году во всѣ уѣздныя и приходскія училища, семинаріи и духовныя ака-

деміи, въ нѣкоторые монастыри и ученыя общества разослано свыше 63,000 книгъ о сельскомъ хозяйствѣ и промышленности. Это такая цифра для годовой дѣятельности, которая можетъ съ честію стоять подлѣ числовыхъ данныхъ всесвѣтнаго англійскаго библейскаго общества. Книгами снабжались въ разное время заведенія: казенныя и общественныя, учебныя и ученыя, гражданскія, военныя и духовныя, и даже изданія Общества были отправляемы въ другія славянскія земли, въ Сербію и Болгарію. Такъ, въ 1830 году Общество постановило послать по экземпляру всѣхъ изданныхъ имъ книгъ къ правителю сербскаго народа, князю Михаилу Обреновичу, а въ 1846 г. отправлено до 2000 томовъ въ Болгарію, «для тамошнихъ единоплеменныхъ намъ славянскихъ училищъ». Высылка «Трудовъ» и нѣкоторыхъ сочиненій въ Болгарію отдѣльнымъ лицамъ продолжается еще и до сего времени.

Чтобы судить о томъ, въ какихъ размѣрахъ производилась безденежная разсылка книгъ, мы приведемъ, кромѣ вышеупомянутыхъ примѣровъ, еще слѣдующіе.

Въ 1830 г. разослано до 5000 экз. краткаго наставленія объ употребленіи хлористыхъ соединеній. Въ 1840 г., для бо́льшаго распространенія просвѣщенія по всѣмъ сословіямъ народа и умноженія свѣдѣній объ усовершенствованномъ земледѣліи, по предложенію президента, постановлено ежегодно печатать на иждивеніи Общества по 5000 экз. краткихъ сочиненій для разсылки и безденежной раздачи. Въ томъ же году изданы въ числѣ 20,000 экз. краткія наставленія о дѣтскихъ повальныхъ болѣзняхъ (о крупѣ, поносѣ, скарлатинѣ) и 30,000 экз. наставленій объ оспопрививаніи. Въ 1845 году выслано нѣсколько тысячъ книгъ въ военно-учебныя заведенія, въ школы Императорскаго человѣколюбиваго общества, въ с.-петербургскія гимназіи и нѣжинскій лицей, также въ полковыя библіотеки и другія мѣста. Въ 1846 году снабжены книгами Финляндское земледѣльческое училище въ Мустеалѣ, коммерческое училище, технологическій институтъ, училище торговаго мореплаванія. Къ Мини-

стру Внутреннихъ Дѣлъ послано для безденежной раздачи 500 экземп. книги «о причинахъ смертности дѣтей», для врачей гражданскаго вѣдомства, и новое изданіе руководства къ оспопрививанію Грума и его же «о современномъ состояніи оспопрививанія въ Европѣ», а также 100 экземп. книги о «тукахъ» послано для помѣщиковъ губерній, пострадавшихъ отъ неуражая, и пр. Но, не утомляя читателя подобнымъ перечнемъ разсылки книгъ въ слѣдующіе годы, мы скажемъ вообще, что снабженіе книгами, а равно и безденежная высылка «Трудовъ» въ разныя учрежденія продолжались постоянно и продолжаются до сихъ поръ. Члены Общества и сотрудники его равнымъ образомъ получали ежегодно въ общихъ собраніяхъ не малое число книгъ, простиравшееся иногда до тысячи и болѣе экземпляровъ въ годъ. Стоимость раздаваемыхъ и разсылаемыхъ ежегодно книгъ составляла нерѣдко до 2000 руб., а иногда и гораздо болѣе.

Наконецъ, наиболѣе выдающійся фактъ дѣятельности В. Э. Общества въ дѣлѣ распространенія полезныхъ свѣдѣній съ помощію безденежной раздачи и разсылки разныхъ сочиненій состоитъ въ томъ, что при содѣйствіи Общества были учреждены многія губернскія публичныя библіотеки.

Въ 1830 году Общество чрезъ своего президента, гр. Мордвинова, просило Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пріисканіи способовъ къ открытію въ губерніяхъ публичныхъ библіотекъ для чтенія, обѣщая, съ своей стороны, снабдить ихъ двумя экземплярами всѣхъ своихъ изданій. Но распространеніе въ то время эпидемической болѣзни остановило ходъ этого важнаго дѣла, занявъ многія губернскія начальства заботами другаго рода. Между тѣмъ Общество вскорѣ получило изъ Орловской губерніи увѣдомленіе, что тамошнее дворянство приняло съ большимъ удовольствіемъ предложеніе Общества и распорядилось завести въ Орлѣ публичную библіотеку. Но собственно, снабженіе городовыхъ публичныхъ библіотекъ книгами Общество уже начало въ 1829 г., посылкою книгъ въ одесскую публичную библіотеку. Въ 1832 году открыты были публичныя библіотеки

въ Псковѣ, Тулѣ и Харьковѣ, и Общество поспѣшило доставить имъ обѣщанныя книги. Въ томъ же году Общество снабдило книгами осташковскую общественную библіотеку, составленную тамошними гражданами. По мѣрѣ открытія библіотекъ въ губерніяхъ, Общество спѣшило тотчасъ снабдить ихъ двумя экземплярами всѣхъ изданныхъ имъ журналовъ и отдѣльныхъ сочиненій, а иногда и книгами, пріобрѣтавшимися у авторовъ. Въ числѣ этихъ библіотекъ слѣдуетъ еще поименовать здѣсь: библіотеки въ Уфѣ, Черниговѣ и Симферополѣ, открытыя въ 1836 году, въ Кунгурѣ и Красноярскѣ въ 1839 году, въ Орловѣ, Ревелѣ, Томскѣ, Иркутскѣ и Тифлисѣ въ 1847 году, въ Устьсысольскѣ и Новгородѣ въ 1859 году, и проч.

IV. Сельскохозяйственныя выставки.

Къ числу занятій Общества, имѣвшихъ въ виду непосредственно распространеніе полезныхъ свѣдѣній въ массѣ народа, мы относимъ также и сельскохозяйственныя выставки. Мы упомянули въ V главѣ, что въ общемъ собраніи 25 сентября 1843 г. бывшій президентъ Общества Принцъ П. Г. Ольденбургскій предложилъ устроить въ С.-Петербургѣ выставку рогатаго скота и выразилъ при этомъ мысль о пользѣ выставокъ вообще. Предложеніе это осуществилось только въ 1849 г. учрежденіемъ описанныхъ нами въ той же главѣ ежегодныхъ выставокъ гуртоваго скота. Въ промежутокъ этого времени, и именно въ 1846 году, былъ разсмотрѣнъ въ Обществѣ проектъ выставки сельскохозяйственныхъ произведеній, составленный Шиховскимъ и Гремъ; но проектъ сей былъ осуществленъ только въ 1850 году. О первой всероссійской выставкѣ сельскохозяйственныхъ произведеній находимъ въ дѣлахъ Общества нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Имѣя въ виду, что выставка сельскихъ произведеній служитъ законнымъ средствомъ для улучшенія сельскаго хозяйства въ Россіи, и что въ сѣверной столицѣ нашего отечества не бывало еще подобныхъ выставокъ, Общество, вслѣдствіе предложенія Мини-

стра Государственныхъ Имуществъ и на основаніи Высочайшаго повелѣнія, рѣшило въ 1849 г. заняться составленіемъ правилъ для предположенной въ 1850 г. для всей Россіи выставки сельскихъ произведеній въ Петербургѣ. На издержки по выставкѣ опредѣлено было изъ суммъ Общества 10,000 р. сер. Выставку эту Принцъ П. Г. Ольденбургскій принялъ подъ особое свое покровительство и, по предложенію его, избранъ былъ особый комитетъ изъ графа Г. Г. Кушелева, графа П. П. Шувалова, А. С. Джунковскаго, А. Н. Муравьева и П. А. Шторха, подъ предсѣдательствомъ вице-президента, князя В. В. Долгорукова. Въ распоряженіе комитета выставки отданъ былъ манежъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. По всей имперіи и во всѣхъ сословіяхъ пробудилось желаніе принять участіе въ первой выставкѣ сельскихъ произведеній Россіи. Всѣ правительственныя мѣста и лица, съ которыми комитетъ выставки входилъ въ сношенія по устройству послѣдней, оказали всевозможное содѣйствіе этому предпріятію. Успѣху много содѣйствовали также сельскохозяйственныя общества и заведенія своимъ посредничествомъ и прямымъ участіемъ въ доставленіи сельскихъ произведеній на выставку. Изъ членовъ Общества многіе участвовали въ этомъ дѣлѣ присылкою своихъ произведеній и личными занятіями въ званіи экспертовъ, а нѣкоторые денежными пожертвованіями на выдачу наградъ экспонентамъ. Объ оказаніи содѣйствія успѣшному выполненію этого предпріятія Общество, отъ имени своего президента, отнеслось ко всѣмъ Министрамъ и управляющимъ отдѣльными частями, намѣстникамъ Царства Польскаго и кавказскому и военнымъ генералъ-губернаторамъ, а также къ Министру статсъ-секретарю Великаго Княжества Финляндскаго. Независимо отъ этого, комитетъ особыми циркулярами отнесся ко всѣмъ начальникамъ губерній, губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, къ земскимъ исправникамъ и городскимъ головамъ, епархіальнымъ архіереямъ и членамъ Общества, а также во всѣ сельскохозяйственныя общества. Такимъ образомъ циркуляры и правила выставки были разосланы по всей

Россіи въ числѣ 20 т. экземпляровъ на русскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ. Сверхъ того, комитетъ, имѣя въ виду составленіе полнаго описанія выставки и основываясь на § 12 правилъ для нея, по которому предоставлено было ему испрашивать, по мѣрѣ надобности, разныя письменныя и изустныя свѣдѣнія отъ лицъ, желающихъ участвовать въ выставкѣ, пригласилъ ихъ доставить вмѣстѣ съ предметами, высылавшимися на выставку, а если можно и ранѣе, разныя справки и свѣдѣнія, а именно: по всѣмъ вообще высылаемымъ на выставку предметамъ о цѣнѣ, способѣ и мѣстѣ сбыта и о расходахъ, соединенныхъ съ производствомъ предмета.

Кромѣ того, въ частности:

1) По предметамъ, производимымъ почвою: о качествѣ почвы, о количествѣ посѣва, урожая и вѣса четверти, о способѣ снятія произведеній и сушкѣ оныхъ.

2) Относительно животныхъ: о породѣ животнаго, количествѣ, содержаніи и уходѣ.

3) По предметамъ промышленности: о мѣстѣ пріобрѣтенія сыраго матеріала и о цѣнѣ его, о стоимости поденной платы.

4) Относительно орудій и машинъ: объ употребленіи, выгодахъ и удобствѣ орудій, о способѣ приведенія ихъ въ дѣйствіе и пр., о силѣ машины, о ремонтѣ.

По особому сношенію Принца П. Г. Ольденбургскаго съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлано было распоряженіе объ открытіи во всѣхъ губерніяхъ особыхъ комитетовъ для распоряженій по выставкѣ, подъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній, изъ предводителей дворянства, управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, нѣкоторыхъ членовъ В. Э. Общества и помѣщиковъ, которымъ вполнѣ извѣстно состояніе мѣстнаго хозяйства. Здѣшній комитетъ воспользовался столь удобнымъ случаемъ къ полученію разныхъ свѣдѣній, относящихся до хозяйственной статистики, и разослалъ вопросы о томъ во всѣ губернскіе комитеты.

Въ выставкѣ участвовали почти всѣ губерніи Европейской

Россіи, Сибирь, Кавказскій край и Финляндія. По закрытіи же выставки, присланы были произведенія изъ Царства Польскаго. Никакихъ произведеній не было доставлено только изъ губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской и Волынской. Доставившихъ на выставку произведенія экспонентовъ изъ частныхъ лицъ было 724. Всѣхъ предметовъ на выставкѣ было 3516, въ томъ числѣ хлѣбовъ и другихъ мучнистыхъ растеній 768, растеній кормовыхъ 81, корнеплодныхъ 49, волокнистыхъ, красильныхъ и другихъ растеній (кромѣ цвѣтовъ) 340; лѣсныхъ растеній 66, растеній, служащихъ для украшенія, 17; фруктовъ и ягодъ 45; разныхъ видовъ овощей 75; разнаго скота 48 штукъ; насѣкомыхъ и другихъ суставчатыхъ животныхъ 10; почвъ, соли, рудъ, глины, камней и другихъ ископаемыхъ 330; обработанныхъ произведеній сельской и заводской промышленности 1430; хозяйственныхъ орудій и машинъ 144; моделей разнаго рода 114.

На основаніи мнѣній экспертовъ, комитетъ присудилъ: денежныхъ премій и выдачъ на 2340 руб. сер.; медалей: золотыхъ большихъ 5 и малыхъ 5, серебряныхъ большихъ 151, малыхъ 145 и бронзовыхъ 117, и сверхъ того, 54 большія серебряныя медали экспертамъ; всего же роздано было наградъ 502 лицамъ.

Вице-президенту князю Долгорукову, за оказанныя имъ заботы объ устройствѣ выставки и за постоянные труды и попеченіе при выполненіи полезныхъ начинаній Общества, поднесена была золотая медаль.

При учрежденіи Обществомъ выставки въ 1850 г., предполагалось возобновлять подобныя выставки время отъ времени; но въ теченіе десяти лѣтъ это предположеніе не было приведено въ исполненіе. Между тѣмъ готовившаяся въ послѣднихъ пятидесятыхъ годахъ отмѣна обязательнаго труда увеличивала необходимость введенія улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ и распространенія раціональныхъ о немъ понятій, и потому президентъ Миддендорфъ, по вступленіи въ это званіе въ 1859 году, обратилъ вниманіе Общества на пользу устройства выставки произведеній и промышленности всей имперіи. Раздѣляя вполнѣ

это убѣжденіе, Общество опредѣлило открыть таковую выставку въ С.-Петербургѣ, въ концѣ сентября 1860 года, и на устройство ея и награды назначить изъ суммъ своихъ 10,000 руб., а въ случаѣ надобности, ассигновать впослѣдствіи и болѣе. Предположеніе это, по ходатайству почетнаго президента, Принца П. Г. Ольденбургскаго, удостоено было Высочайшаго утвержденія. Затѣмъ Отдѣленіями Общества избрана была особая коммиссія изъ нѣсколькихъ членовъ для составленія правилъ о выставкѣ. Предсѣдательство въ этой коммиссіи принялъ на себя П. А. Шторхъ, бывшій распорядителемъ и выставки 1850 года. По окончаніи дѣла, возложеннаго на эту коммиссію, по постановленію общаго собранія, для распоряженій по устройству выставки образованъ былъ особый комитетъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ президента Общества, изъ членовъ: Э. И. Литке, барона Ф. П. Врангеля, В. И. Уткина, графа Н. И. Мусина-Пушкина, князя Б. Н. Голицына, П. А. Шторха, С. С. Хотинскаго, И. В. Вернадскаго, В. Г. Казнакова и секретаря Общества В. М. Михайлова. Дѣлопроизводителемъ и распорядителемъ по выставкѣ назначенъ былъ и на этотъ разъ также Шторхъ. Составленныя правила выставки были отпечатаны въ числѣ 25,000 экземпляровъ и разосланы во всѣ концы Россіи, разнымъ мѣстамъ и лицамъ, отъ которыхъ можно было ожидать участія въ выставкѣ, а также распубликованы въ вѣдомостяхъ и газетахъ для всеобщаго свѣдѣнія. Въ губерніяхъ для пріема и отправки на выставку предметовъ открыты были, подъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній, вспомогательные комитеты.

Кромѣ помянутыхъ правилъ о выставкѣ, комитетъ напечаталъ и разослалъ въ числѣ 30 т. экземпляровъ подробную инструкцію, въ которой просилъ экспонентовъ о доставкѣ предметовъ въ опредѣленномъ видѣ и количествѣ и о сообщеніи нѣкоторыхъ свѣдѣній о способахъ производства. Имѣя въ виду пользу, какую можетъ принести сельскому хозяйству и промышленности сближеніе между собою хозяевъ разныхъ губерній обмѣномъ ихъ мыслей, комитетъ пригласилъ на выставку депу-

татовъ отъ каждой губерніи и съ тою же цѣлію отнесся въ разныя вѣдомства съ просьбою о командированіи на выставку и съ ихъ стороны лицъ, свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности; а во время самой выставки были устроены публичныя собранія (бесѣды), гдѣ обсуждались разнаго рода экономическіе вопросы, имѣвшіе связь съ настоящимъ предпріятіемъ Общества.

Выставка эта, равно какъ и первая, была принята повсюду съ сочувствіемъ и со всѣхъ сторонъ было оказано посильное содѣйствіе Обществу. Для помѣщенія ея назначенъ былъ, по благосклонному ходатайству почетнаго члена Общества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго, Михайловскій манежъ, который въ первыхъ числахъ іюля переданъ въ распоряженіе комитета. Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли предоставилъ воспользоваться разными принадлежностями (шкапами, досками и т. п.) мануфактурной выставки 1849 года. Провозная плата по Николаевской и Варшавской желѣзнымъ дорогамъ за предметы, предназначенные на выставку, была значительно понижена; коммерческій агентъ Николаевской дороги отказался отъ взиманія предоставленныхъ ему коммиссіонерныхъ денегъ и учредилъ въ Москвѣ и Твери особыя пересылочныя конторы для пріема и отправленія предметовъ въ С.-Петербургъ; всѣ пароходныя компаніи предоставили безплатный или весьма дешевый провозъ на ихъ пароходахъ, совершающихъ рейсы по рѣкамъ и морямъ Европейской Россіи. Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, по ходатайству бывшаго Министра М. Н. Муравьева, назначено было съ Высочайшаго соизволенія 20 т. руб. на преміи за земледѣльческія орудія и машины, изобрѣтенныя или усовершенствованныя въ Россіи. Почетный членъ Общества, Великая Княгиня Елена Павловна предоставила установленную Ею медаль для выдачи каждые два года за сочиненіе для народнаго чтенія, выдать на сей разъ за произведеніе, которое будетъ признано полезнѣйшимъ на выставкѣ. Многіе члены Общества, а также постороннія лица и мѣста пожертвовали на

преміи суммы, простиравшіяся до 10,207 р. 55 коп. Открытіе выставки послѣдовало 28 сентября. Число всѣхъ выставленныхъ предметовъ простиралось до 10,000 нумеровъ отъ 3700 экспонентовъ. Число всѣхъ посѣтителей выставки составляло 85,142 человѣка, не считая членовъ и экспонентовъ, имѣвшихъ входъ безплатный, а также всѣхъ учебныхъ заведеній. За посѣщеніе выставки собрано 16,820 руб. 80 коп.

Изъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ израсходовано на денежныя преміи только 4800 руб., такъ какъ нѣкоторыя орудія и машины, по позднему осеннему времени, не могли быть испытаны, а между тѣмъ преміи Министерства могли быть выданы не иначе, какъ только за орудія и машины, оказавшіяся хорошими въ дѣйствіи. Общество израсходовало на выставку своихъ собственныхъ денегъ 20,447 р. 56 к. Весь расходъ по выставкѣ, за исключеніемъ министерской суммы, составлялъ 48,814 руб. 58 коп. На одни медали, преміи и подарки вышло 20,042 р. 90 к. Награды были: медали на орденскихъ лентахъ, 2 золотыя и 8 серебряныхъ; Еленинская медаль; отъ Общества: большихъ золотыхъ медалей 14, малыхъ золотыхъ 54, большихъ серебряныхъ 116, малыхъ сереб. 194, бронзовыхъ съ подарками 16, бронзовыхъ безъ подарковъ 278, похвальныхъ листовъ 199, денежныхъ премій и подарковъ 51; всѣхъ наградъ 931. Кромѣ того, раздана была всѣмъ желающимъ членамъ, сотрудникамъ, экспонентамъ и пр. бронзовая медаль въ память выставки.

ГЛАВА VIII.

Участіе Общества въ распространеніи оспопрививанія въ Россіи и по народному здравію вообще.

Въ распространеніи оспопрививанія въ Россіи Вольному Экономическому Обществу принадлежитъ едва-ли не первое мѣсто между правительственными распоряженіями по этому же предмету. Общество съ перваго года своего учрежденія обратило вниманіе на оспу, какъ на бичъ народнаго здравія, и издало подробное наставленіе о прививаніи оспы. Учредитель и членъ Общества, ученый секретарь и членъ медицинской коллегіи Пекенъ не нашелъ, по его выраженію, другаго для Общества полезнѣйшаго дѣла, какъ простому народу яснымъ и вразумительнымъ образомъ на россійскомъ языкѣ показать способы, какъ пользовать себя въ оспѣ, и потому представилъ Обществу составленный и прекрасно изложенный имъ способъ, какъ сельскимъ обывателямъ пользовать себя въ оспѣ.

Послѣ краткаго введенія о лютости оспы и смертоносности ея, Пекенъ излагаетъ, какъ прививать оспу, о натурѣ оспы, о леченіи оспы до выступленія и по выступленіи оспинъ наружу, и во время подсыханія ихъ. Черезъ три года (въ 1768 году) Таубертъ представилъ переведенное изъ сельскаго лифляндскаго лечебника разсужденіе о прививаніи оспы, которое и передано было на разсмотрѣніе Пекену, какъ упражняющемуся въ сей наукѣ. Разсужденіе было одобрено и напечатано въ 10-й части «Трудовъ». Въ 1772 году докторъ Бахерахтъ также составилъ наставленіе объ оспопрививаніи, удостоенное серебряной медали и въ извлеченіи напечатанное въ 21 част. «Тру-

довъ». Въ 1774 году пасторъ Эйзенъ прислалъ о прививаніи оспы дѣтямъ (24 част. «Трудовъ»), а поручикъ Ѳедоръ Богдановичъ Пассекъ, самъ занимавшійся оспопрививаніемъ, составилъ, на основаніи своихъ и чужихъ опытовъ, наставленіе объ оспопрививаніи и обѣщалъ притомъ дать отъ себя 35 червонныхъ на золотую медаль отъ Общества въ награжденіе тому священнику, который привьетъ оспу двадцати младенцамъ. Затѣмъ въ 1801 году было издано Обществомъ замѣчательное въ свое время сочиненіе доктора Ранка «теорія и практика прививанія коровьей оспы», переведенное членами Озерецкимъ и Севергинымъ. Въ 1811 году были учреждены правительствомъ оспенные комитеты по губерніямъ; но, вѣроятно, французская война пріостановила какъ дѣйствіе этихъ комитетовъ, такъ Общества и самого правительства по оспопрививанію.

Главная дѣятельность Общества по оспопрививанію началась съ 1824 года, когда, на основаніи новыхъ дополнительныхъ статей къ уставу Общества, было открыто при немъ V Отдѣленіе подъ названіемъ: попечительнаго о сохраненіи здоровья человѣческаго и всякихъ домашнихъ животныхъ, и въ общемъ собраніи 20-го февраля того же года первымъ предсѣдателемъ сего отдѣленія былъ избранъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Голынскій.

Руководимый усердіемъ къ общей пользѣ и желая содѣйствовать къ распространенію въ Россіи прививанія предохранительной оспы, Голынскій 29-го того же февраля представилъ Совѣту собственно на сей предметъ 5000 рублей. О таковомъ пожертвованіи Голынскаго на пользу общую бывшій президентъ Общества Н. С. Мордвиновъ 27-го марта письменно довелъ до свѣдѣнія общаго собранія, изъяснивъ, что подвигъ этотъ можетъ послужить началомъ великой для отечества нашего услуги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы содѣйствовать видамъ сего сочлена, предложилъ изъ денежнаго капитала Общества отдѣлить 10000 руб. въ составъ особаго для сей благотворительной цѣли капитала, а изъ доходовъ Общества отпускать ежегодно по 2000 рублей,

назначивъ также и отъ себя 1000 рублей. Предложеніе это всѣми членами общаго собранія было единодушно принято и утверждено. При этомъ членъ Общества, дѣйствительный камергеръ Всеволожскій, изъявилъ желаніе внести единовременно на тотъ же предметъ 5000 руб., а вскорѣ послѣ того членъ, камергеръ графъ Кушелевъ-Безбородко, представилъ 1000 руб., заявивъ, что таковый взносъ будетъ продолжать ежегодно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Такимъ образомъ составился достаточный на первый случай капиталъ и Общество въ то же время приступило къ приведенію въ дѣйствіе предпринятаго имъ общеполезнаго дѣла. Первымъ и лучшимъ употребленіемъ этого капитала было не только то, чтобы обнародовать совѣты и наставленія и возбуждать наградами, но чтобы и на самомъ дѣлѣ показать пользу и доставить поселянамъ всевозможныя средства къ повсемѣстному принятію и употребленію въ ихъ семействахъ предохранительной оспы.

На сей конецъ: 1) получено отъ медико-филантропическаго комитета Императорскаго человѣколюбиваго общества 2500 экземпляровъ изданнаго имъ еще въ 1805 году наставленія, подъ заглавіемъ: «способъ избавиться совершенно отъ оспенной заразы»; 2) напечатано еще другое, обстоятельнѣйшее, предсѣдателемъ того же комитета, генералъ-штабъ-докторомъ Реманомъ, доставленное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «о важности и пользѣ предохранительной оспы», въ числѣ 5000 экземпл.; 3) напечатано 12,000 экземпляровъ краткаго наставленія о прививаніи предохранительной оспы, составленнаго членомъ V-го Отдѣленія, докторомъ Кильвейномъ; 4) изготовлено значительное число ланцетовъ и стеклышекъ; 5) сдѣлано распоряженіе получать во всякое время изъ здѣшняго воспитательнаго дома оспенную матерію, подъ особымъ надзоромъ главнаго доктора этого дома, и разослано во всѣ губернскіе оспенные комитеты по 12 стеклышекъ съ оспенною матеріею, по 50 стеклышекъ пустыхъ для собиранія на нихъ оспы, по 30 экземпляровъ сочиненія «способъ избавиться совершенно отъ оспенной заразы», равно какъ и дру-

гаго сочиненія, напечатаннаго иждивеніемъ Общества, по 50 экземпляровъ, и по 100 экземпляровъ краткаго наставленія о прививаніи оспы.

Сверхъ того, по ходатайству президента Общества, получено отъ Императрицы Маріи Өеодоровны Всемилостивѣйшее дозволеніе употребить, на иждивеніи Общества, 4-хъ воспитанниковъ воспитательнаго дома для распространенія прививанія предохранительной оспы въ селеніяхъ С.-Петербургской губерніи и для обученія другихъ сему искусству.

Въ 1825 году, по всеподданнѣйшему представленію президента Общества, Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ на имя Министра Финансовъ 9 февраля 1825 года, повелѣно: для споспѣшествованія благотворительной цѣли Общества, къ распространенію въ государствѣ прививанія предохранительной оспы отпустить оному изъ государственнаго казначейства 25 т. руб. асс. Общество, принявъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ таковую высокомонаршую милость и дабы, согласно Высочайшей волѣ, означенная сумма употреблена была собственно для распространенія въ государствѣ прививанія оспы, постановило: отправить изъ сей суммы въ 26 губерній по 500 рублей съ тѣмъ, чтобы оспенные комитеты, увеличивъ эту сумму добровольными подписками, положили основаніе къ учрежденію въ тѣхъ губерніяхъ постоянныхъ оспенныхъ капиталовъ.

Членомъ V Отдѣленія докторомъ Кильвейномъ сдѣлано испытаніе надъ присланною въ Общество, по Высочайшему повелѣнію, матеріею коровьей оспы, находившейся въ представленномъ Государю Императору прусскимъ докторомъ Дитрихомъ особо сдѣланномъ аппаратѣ; но эта матерія оказалась недѣйствительною и самый способъ ея сохраненія (т. е. въ стеклянныхъ трубочкахъ) найденъ совершенно неудобнымъ.

Напечатаны и разосланы во всѣ губернскіе оспенные комитеты для свѣдѣнія и руководства поступившія представленія отъ нѣкоторыхъ губернскихъ оспенныхъ комитетовъ, а именно: архангельскаго, подольскаго, калужскаго, нижегородскаго, витеб-

скаго, тамбовскаго и вятскаго, о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ и принятыхъ мѣрахъ къ распространенію оспопрививанія.

Въ томъ же 1825 году, по представленію нѣкоторыхъ губернскихъ оспенныхъ комитетовъ, назначены отъ Общества разнымъ лицамъ за успѣхи по прививанію предохранительной оспы золотыя и серебряныя медали.

До 1826 года Общество разослало въ разныя губерніи: стеклышекъ съ оспенною матеріею и простыхъ до 53 т., прививальныхъ иголъ 142 т., книжекъ о пользѣ прививанія оспы 6532 и другихъ наставленій по оспопрививанію болѣе 80 т.; въ одной С.-Петербургской губерніи привита оспа 10,252 младенцамъ и выучены оспопрививанію 308 человѣкъ.

Но при столь обширномъ дѣйствіи, средствъ у Общества оказалось вскорѣ недостаточно, и бывшій въ то время президентъ, извѣстный своимъ просвѣщеннымъ патріотизмомъ, графъ Мордвиновъ, въ видахъ человѣколюбія и государственной пользы, просилъ пособія у правительства.

Въ 1826 году, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія графа Мордвинова, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе отпускать изъ каждой губерніи въ распоряженіе Вольнаго Экономическаго Общества, на распространеніе въ Россіи прививанія предохранительной оспы, по 1000 руб. асс. въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1827 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе тѣмъ изъ обученныхъ въ губерніяхъ прививанію оспы, которые наиболѣе оказываютъ усердіе въ семъ дѣлѣ, раздавать въ награду золотыя и серебряныя медали на зеленой лентѣ для ношенія на груди.

Въ томъ же 1826 году напечатано, въ числѣ 10 т. экземпляровъ, краткое на финскомъ языкѣ наставленіе о прививаніи предохранительной оспы, для снабженія онымъ Великаго Княжества Финляндскаго; такое же число экземпляровъ этого наставленія напечатано на польскомъ языкѣ. Сдѣлано распоряженіе о выпискѣ изъ Англіи 200 т. оспопрививательныхъ иголъ, для разсылки въ губерніи вмѣсто ланцетовъ. Доставленныя курляндскимъ губерн-

скимъ оспеннымъ комитетомъ, составленныя имъ по предмету распространенія прививанія предохранительной оспы правила, на нѣмецкомъ языкѣ, переведены на русскій языкъ и разосланы для руководства во всѣ губернскіе оспенные комитеты. Напечатаны и разосланы во всѣ оспенные комитеты для руководства постановленія рязанскаго и воронежскаго губернскихъ оспенныхъ комитетовъ, о принятыхъ ими мѣрахъ къ распространенію оспопрививанія. Состоящіе на содержаніи Общества четыре воспитанника с.-петербургскаго воспитательнаго дома, которые съ 1824 года занимались прививаніемъ оспы въ уѣздахъ С.-петербургской губерніи, отправлены для той же цѣли въ Могилевскую губернію.

Въ 1827 году, по представленію начальника Кавказской области, положено отпускать изъ оспеннаго капитала Общества на содержаніе прикомандированныхъ въ Кавказскую область врачей и фельдшеровъ, собственно для распространенія тамъ оспопрививанія, по 2 т. руб. въ годъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

Изъ поступившихъ въ семъ году отъ саратовскаго, астраханскаго, оренбургскаго, рязанскаго, новгородскаго, эстляндскаго и херсонскаго оспенныхъ комитетовъ донесеній о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ успѣшнѣйшему распространенію прививанія предохранительной оспы составлена общая выписка и сообщена для руководства во всѣ губернскіе оспенные комитеты. Напечатано до 200 т. экземпляровъ краткаго наставленія о прививаніи предохранительной оспы на русскомъ языкѣ. По требованію Общества, прислано изъ завода Полторацкаго 34 т. оспопрививательныхъ иголъ. Напечатано наставленіе оспы на калмыцкомъ языкѣ въ числѣ 10 т., а на армянскомъ и грузинскомъ въ числѣ 5 т. экземпляровъ.

Въ теченіе сего, равно какъ и предшествовавшихъ годовъ, разослано большое количество ланцетовъ, иголъ, стеклышекъ и наставленій.

Въ 1828 году, по представленію инспектора казанской врачебной управы, учреждена въ г. Казани особая оспопрививальня

и на содержаніе ея назначено отъ Общества 750 руб. въ годъ. Напечатаны и разосланы во всѣ оспенные комитеты постановленія смоленскаго и пермскаго губернскихъ оспенныхъ комитетовъ о мѣрахъ и сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ распространенію прививанія предохранительной оспы. Напечатано 6 т. экземпляровъ краткаго наставленія о прививаніи предохранительной оспы на татарскомъ языкѣ. Съ Высочайшаго утвержденія, 97 человѣкъ разнаго званія, за оказанное по оспопрививанію усердіе, награждены серебряными медалями для ношенія въ петлицѣ на зеленой лентѣ.

Въ теченіе 1828 года отправлено: иголъ 154,506, стеклышекъ съ матеріею 1962 и безъ матеріи 21,250 паръ, и наставленія на русскомъ языкѣ 19,713, на грузинскомъ 5000, на армянскомъ 2000 и на татарскомъ 2470 экземпляровъ.

Въ 1829 году, по сношенію съ оберпрокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода, напечатано на иждивеніе Общества составленное, по порученію Сѵнода, кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ, краткое пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной оспы, и отъ Сѵнода разослано по всѣмъ приходскимъ церквамъ грекороссійскаго исповѣданія. По ходатайству наказнаго атамана черноморскаго войска, опредѣленъ особый въ Черноморію оспопрививатель, съ жалованьемъ отъ Общества по 720 руб. въ годъ. Въ Костромскую губ. послано 1000 руб. для основанія оспеннаго капитала. Сдѣлано условіе съ типографіею корпуса путей сообщенія на напечатаніе краткаго наставленія объ оспопрививаніи на русскомъ языкѣ, въ числѣ 400 т. экземпляровъ, суммою на 20 т. руб. Сообщены циркулярно всѣмъ оспеннымъ комитетамъ, для свѣдѣнія и руководства, постановленія о мѣрахъ къ успѣшнѣйшему распространенію оспопрививанія вологодскаго, ярославскаго, астраханскаго, костромскаго, олонецкаго, тверскаго, витебскаго и иркутскаго губернскихъ оспенныхъ комитетовъ. Съ Высочайшаго утвержденія, 16 человѣкъ награждены золотыми и серебряными медалями на зеленой лентѣ, и 34 лицамъ выданы медали въ видѣ подарка отъ Общества.

Разослано: ланцетовъ 14, иголъ 65,000, стеклышекъ съ матеріею 514 и безъ матеріи 9778 паръ и русскаго наставленія 19,600 экземпляровъ.

Въ 1830 году, по ходатайству оберпрокурора Святѣйшаго Сѵнода, напечатано въ числѣ 1120 экземпляровъ краткое пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной оспы, въ переводѣ на грузинскомъ языкѣ, для разсылки онаго по приходскимъ церквамъ Грузіи. Сообщены циркулярно всѣмъ оспеннымъ комитетамъ списки съ постановленій губернскихъ оспенныхъ комитетовъ: казанскаго, калужскаго и костромскаго. Награждены медалями: съ Высочайшаго утвержденія, 6 человѣкъ золотыми и 29 серебряными, и 12 человѣкъ золотыми въ видѣ подарка отъ Общества.

Разослано: иголъ 57,000, стеклышекъ съ оспенною матеріею 342 и безъ матеріи 5700 паръ и наставленія на русскомъ языкѣ 11,400 экземпляровъ.

Въ 1831 году, выпискою изъ журнала Комитета Министровъ отъ 26 мая, объявлено президенту Общества, что Его Императорское Величество пріемлетъ съ благоволеніемъ труды Общества къ распространенію спасительнаго оспопрививанія и предоставляетъ ему объявить Монаршую признательность членамъ V Отдѣленія, за оказываемое ими къ тому содѣйствіе. За усердіе по оспоприванію выдано: съ Высочайшаго утвержденія, 5 золотыхъ и 9 серебряныхъ медалей для ношенія въ петлицѣ на зеленой лентѣ, и двѣ золотыя медали въ видѣ подарка. Разослано: иголъ 140,000, стеклышекъ съ оспенною матеріею 360 и простыхъ 6000 паръ и наставленія на русскомъ языкѣ 12,000 экземпляровъ.

Въ 1832 году, по ходатайству калужскаго и тамбовскаго губернскихъ оспенныхъ комитетовъ, доставлено въ оные по 2 т. руб. для умноженія оспеннаго капитала. Выдано съ Высочайшаго утвержденія 2 золотыя и 27 серебряныхъ медалей на зеленой лентѣ, и 8 золотыхъ медалей въ видѣ подарка. Разослано: иголъ 35,000, стеклышекъ съ матеріею 21 и безъ матеріи 850 паръ

и наставленія на русскомъ языкѣ 700, на грузинскомъ 500, на армянскомъ 150 и на татарскомъ 750 экземпляровъ.

Въ 1833 году Общество, не получая изъ нѣкоторыхъ губерній срочныхъ вѣдомостей о числѣ дѣтей, коимъ привита предохранительная оспа, просило гражданскихъ губернаторовъ употребить стараніе ихъ къ поспѣшному доставленію въ Общество означенныхъ свѣдѣній. Напечатана и разослана записка о распоряженіяхъ тамбовскаго губернскаго оспеннаго комитета. Составлено особое наставленіе для руководства оспопрививателямъ, какимъ образомъ снимать, сохранять и употреблять оспенную матерію. Оспопрививательныя иглы, которыя признаны не вполнѣ удобными для прививанія оспы, положено замѣнить особаго устройства ланцетами. Предложена задача «о мѣрахъ къ отвращенію великой смертности дѣтей на первомъ году ихъ жизни». Выдано медалей: для ношенія въ петлицѣ на зеленой лентѣ 5 золотыхъ и 9 серебряныхъ и 2 золотыя медали въ видѣ подарка. Разослано: 34 прибора съ ланцетами, 4000 иголъ, стеклышекъ съ оспенною матеріею 111 и простыхъ 800 паръ и наставленія на русскомъ языкѣ 2900 экземпляровъ.

Въ 1834 году разсмотрѣны 53 поступившія сочиненія по предмету задачи «о мѣрахъ къ отвращенію великой смертности дѣтей на первомъ году ихъ жизни». Разсмотрѣны предположенія разныхъ оспенныхъ комитетовъ къ наилучшему распространенію оспопрививанія и по сему предмету сдѣлано представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Выдано медалей на зеленой лентѣ 1 золотая и 25 серебряныхъ. Разослано: ланцетовъ новаго устройства 966, стеклышекъ съ оспенною матеріею 144 и безъ матеріи 2700 паръ и наставленія 45,150 экземпляровъ; въ томъ числѣ 7050 экземпляровъ особо изданнаго наставленія о сниманіи, сохраненіи и употребленіи оспенной матеріи.

Въ 1835 году окончательно разсмотрѣно еще 31 сочиненіе «о мѣрахъ къ отвращенію великой смертности дѣтей на первомъ году ихъ жизни» и, по подробномъ обсужденіи достоинства каждаго изъ 84 присланныхъ сочиненій, пять изъ нихъ удостоены

награды. Напечатано наставленіе о сниманіи, сохраненіи и употребленіи оспенной матеріи на польскомъ, эстляндскомъ, латышскомъ, финскомъ, калмыцкомъ, грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ и отправлено во всѣ мѣста, гдѣ только можетъ найти употребленіе. Сообщены циркулярно всѣмъ оспеннымъ комитетамъ новыя распоряженія по предмету оспопрививанія владимірскаго, вятскаго и бессарабскаго оспенныхъ комитетовъ. Вторично сообщено оспеннымъ комитетамъ о доставленіи срочныхъ вѣдомостей о числѣ дѣтей, коимъ привита предохранительная оспа. Выдано медалей: съ Высочайшаго утвержденія, 6 золотыхъ и 9 серебряныхъ, и отъ Общества, въ видѣ подарка, 10 золотыхъ и 1 серебряная. Разослано: ланцетовъ 175, иголъ 2374, стеклышекъ съ оспенною матеріею 115 и безъ матеріи 2876 паръ и наставленія 11,480 экземпляровъ.

Въ 1836 году, по ходатайству Общества, въ уваженіе особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, представляемыхъ Восточною Сибирью, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи оспеннымъ ученикамъ Енисейской и Иркутской губерніи жалованья и нѣкоторой суммы на канцелярскіе расходы изъ общаго земскаго по означеннымъ губерніямъ сбора.

Переведены съ англійскаго языка доставленныя отъ россійскаго посольства въ Лондонѣ два сочиненія, подъ заглавіемъ: «нѣкоторыя свѣдѣнія о сент-панкраскомъ госпиталѣ, учрежденномъ для страждующихъ натуральною оспою и для прививанія предохранительной оспы», и «опыты вторичнаго прививанія предохранительной оспы въ виртембергской арміи». Сочиненія эти напечатаны и разосланы во всѣ губернскіе оспенные комитеты. Сообщены всѣмъ оспеннымъ комитетамъ, для соображенія, постановленія минскаго и воронежскаго губернскихъ оспенныхъ комитетовъ. Выдано медалей: съ Высочайшаго утвержденія, на зеленой лентѣ 7 золотыхъ и 27 серебряныхъ, и въ видѣ подарка отъ Общества 6 золотыхъ и 11 серебряныхъ. Разослано: ланцетовъ 230, иголъ 4006, стеклышекъ съ оспенною матеріею 198 и безъ матеріи 1296 паръ и наставленія 5667 экземпляровъ.

Къ 1837 году, при содѣйствіи Общества, привита предохранительная оспа по всѣмъ губерніямъ и областямъ, не исключая самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири, $10\frac{1}{2}$ милліонамъ младенцамъ и искусству оспопрививанія обучены 10,521 человѣкъ; стеклышекъ съ оспенною матеріею и простыхъ разослано около 200 т., оспопрививательныхъ иголъ и ланцетовъ слишкомъ 764 тыс., разныхъ сочиненій объ оспопрививаніи на языкахъ: русскомъ, польскомъ, эстляндскомъ, латышскомъ, финскомъ, калмыцкомъ, армянскомъ, грузинскомъ и татарскомъ, слишкомъ 318 т. экземпляровъ.

Послѣдствіемъ такихъ успѣховъ было, между прочимъ, то, что съ 1837 года, по всеподданнѣйшему представленію президента Общества, воспослѣдовало Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на продолженіе съ этого года на десять лѣтъ отпуска изъ каждой губерніи, въ распоряженіе Общества, по 1000 руб. асс. на распространеніе оспопрививанія.

Въ 1837 году напечатано сочиненіе доктора Грегори (Gregory), «о предохранительной оспѣ», въ числѣ 1200 экземпляровъ, и разослано во всѣ губернскіе оспенные комитеты. Выдано медалей: съ Высочайшаго утвержденія, на зеленой лентѣ 4 золотыя и 5 серебряныхъ и отъ Общества, въ видѣ подарка, 1 золотая и 2 серебряныя. Разослано: ланцетовъ 3421, стеклышекъ съ оспенною матеріею 186 и безъ матеріи 1280 паръ и наставленія 13,897 экземпляровъ.

Въ 1838 году иждивеніемъ Общества изданъ переводъ сочиненія Гуфланда, подъ названіемъ: «добрый совѣтъ матерямъ о воспитаніи дѣтей». Членъ Отдѣленія докторъ Грумъ, при переводѣ этого сочиненія, присовокупилъ къ нему многія собственныя замѣчанія и наставленія относительно дѣтскихъ болѣзней, за что Грумъ удостоенъ отъ Общества золотой медали. Выдано медалей: для ношенія въ петлицѣ на зеленой лентѣ 4 золотыя и 29 серебряныхъ, и въ видѣ подарка отъ Общества 7 золотыхъ и 10 серебряныхъ. Разослано: ланцетовъ 1182, стекλы-

шекъ съ матеріею 211 и безъ матеріи 3242 пары и наставленія 21,750 экземпляровъ.

Въ 1839 году членомъ V Отдѣленія, докторомъ Никитинымъ, переведено на русскій языкъ сочиненіе доктора Лихтенштедта «о причинахъ большой смертности дѣтей на первомъ году ихъ жизни и о мѣрахъ къ ея отвращенію». Вновь разсмотрѣно, исправлено и напечатано краткое наставленіе о прививаніи предохранительной оспы. Выдано медалей: съ Высочайшаго утвержденія, на зеленой лентѣ 7 золотыхъ и 18 серебряныхъ, въ видѣ подарка 3 золотыхъ и 3 серебряныхъ. Разослано: ланцетовъ 910, стеклышекъ съ оспенною матеріею 229 и простыхъ 6939 паръ и наставленія 16,000 экземпляровъ.

Въ 1840 году членами V Отдѣленія составлены краткія, удобопонятныя наставленія о распознаваніи и леченіи дѣтскихъ повальныхъ болѣзней, въ исполненіи чего участвовалъ и самъ предсѣдатель. Наставленія эти, напечатанныя въ числѣ 20 т. экземпляровъ, разосланы къ гражданскимъ губернаторамъ для безденежной, по усмотрѣнію ихъ, раздачи. Выдано медалей: съ Высочайшаго утвержденія, 9 золотыхъ и 35 серебряныхъ и въ видѣ подарка отъ Общества 16 золотыхъ и 3 серебряныхъ. Разослано: ланцетовъ 5414, стеклышекъ съ оспенною матеріею 354 и простыхъ 2050 паръ и наставленія 6000 экземпляровъ.

Въ 1841 году напечатано руководство къ прививанію предохранительной оспы, составленное членомъ V Отдѣленія Грумомъ, и разослано въ числѣ 20 — 30 экземпляровъ въ каждую губернію, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ оспенномъ комитетѣ хранился одинъ экземпляръ, какъ казенная собственность, а прочіе за тѣмъ выданы были грамотнымъ оспопрививателямъ. Выданы медали: съ Высочайшаго утвержденія, на зеленой лентѣ 2 золотыхъ и 18 серебряныхъ и въ видѣ подарка 11 золотыхъ и 2 серебряныя.

Въ 1842 году разослано для руководства во всѣ губернскіе оспенные комитеты постановленіе московскаго губернскаго оспеннаго комитета о мѣрахъ къ распространенію прививанія пред-

охранительной оспы. Разослано: ланцетовъ 6900, стеклышекъ съ оспенною матеріею 114 и простыхъ 13,926 паръ и наставленія 5870 экземпляровъ.

Въ 1843 году разсмотрѣнъ первый томъ «руководства къ воспитанію и образованію дѣтей и сохраненію ихъ здоровья», соч. Грума. Выдано медалей: съ Высочайшаго утвержденія, на зеленой лентѣ 14 золотыхъ и 36 серебряныхъ и въ видѣ подарка отъ Общества 11 золотыхъ и 13 серебряныхъ. Разослано ланцетовъ 8042, стеклышекъ съ оспенною матеріею 720 и безъ матеріи 13,620 паръ и наставленія 6846 экземпляровъ.

Въ 1844 году V Отдѣленіемъ разсмотрѣнъ второй томъ «руководства къ воспитанію дѣтей», Грума. Вновь исправленное въ 1839 году на русскомъ языкѣ «краткое наставленіе о прививаніи предохранительной оспы» напечатано на польскомъ, финскомъ эстляндскомъ, калмыцкомъ, монгольскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ. Выдано медалей: съ Высочайшаго утвержденія, на зеленой лентѣ 13 золотыхъ и 31 серебряная и въ видѣ подарка 4 золотыхъ и 1 серебряная. Разослано: ланцетовъ 3592, стеклышекъ съ оспенною матеріею 270 и простыхъ 9400 паръ и наставленія 3105 экземпляровъ.

Въ 1845 году напечатано на зырянскомъ языкѣ наставленіе о прививаніи предохранительной оспы. Разсмотрѣны: статья барона Боде о томъ, что распространеніе предохранительной оспы имѣетъ вредныя послѣдствія, и третій томъ «руководства къ воспитанію и образованію дѣтей» доктора Грума. Выдано медалей: съ Высочайшаго утвержденія, на зеленой лентѣ 13 золотыхъ и 37 серебряныхъ и въ видѣ подарка 1 золотая и 17 серебряныхъ. Разослано: ланцетовъ 4360, стеклышекъ съ матеріею 272 и безъ матеріи 4120 паръ и наставленія на русскомъ языкѣ 3485, на польскомъ 800, на зырянскомъ 500, на татарскомъ 1200, на калмыцкомъ 800, на монгольскомъ 800, на грузинскомъ 700 и на армянскомъ 900 экземпляровъ.

Въ 1846 году, по предложенію члена V Отдѣленія, доктора Грума, положено устроить въ домѣ Общества особый пріемный

покой для прививанія дѣтямъ предохранительной оспы. Подъ личнымъ наблюденіемъ предсѣдателя V Отдѣленія, испытана въ с.-петербургскомъ воспитательномъ домѣ предохранительная оспа, присланная въ пяти волосныхъ трубочкахъ Офенгеймомъ изъ Вѣны. Разсмотрѣны сочиненія: доктора Грума «о современномъ состояніи предохранительной оспы въ Европѣ», мнѣніе новоладожскаго предводителя дворянства о средствахъ къ наилучшему распространенію оспопрививанія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и сочиненіе вѣнскаго врача Церера «Der Vaccinproceß und seine Crisen». Вслѣдствіе требованій губернскихъ оспенныхъ комитетовъ, напечатано вновь 5 т. экземпляровъ «руководства для прививанія предохранительной оспы» К. И. Грума, съ присовокупленіемъ рисунковъ оспенныхъ сыпей, и разослано во всѣ губерніи, для снабженія не только оспопрививателей, но и лицъ духовнаго званія; вмѣстѣ съ тѣмъ 700 экземпляровъ этого руководства доставлены въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, для раздачи старшимъ оспопрививателямъ вѣдомства сего Министерства. Для современнаго заготовленія и разсылки въ губерніи надлежащаго количества оспенной матеріи, ланцетовъ, стеклышекъ и другихъ пособій, V Отдѣленіе составило особыя правила, напечатанныя въ «Трудахъ». Розданы медали: съ Высочайшаго утвержденія, на зеленой лентѣ 7 золотыхъ и 35 серебряныхъ, въ видѣ подарка отъ Общества 9 золотыхъ и 21 серебряная. Разослано: 6208 ланцетовъ, 718 паръ стеклышекъ съ оспенною матеріею и 8320 простыхъ и 2625 экземпляровъ краткаго наставленія о прививаніи предохранительной оспы. Въ томъ же году Общество присудило золотую медаль доктору Груму за его «руководство къ оспопрививанію».

Въ 1847 году, для наученія оспопрививанію единовѣрныхъ намъ сербовъ, напечатано наставленіе о прививаніи предохранительной оспы, въ переводѣ съ русскаго на сербскій языкъ. Розданы медали: съ Высочайшаго утвержденія, для ношенія на груди на зеленой лентѣ, 12 золотыхъ и 28 серебряныхъ, въ видѣ подарка отъ Общества 3 золотыя и 6 серебряныхъ. Разо-

слано въ губернскіе оспенные комитеты: 6298 ланцетовъ, 756 паръ стеклышекъ съ оспенною матеріею и 9600 паръ простыхъ для храненія матеріи и столько же листовъ навощеной бумаги для обертыванія стеклышекъ, и 5861 экземпл. наставленія о прививаніи предохранительной оспы.

Изъ предыдущаго видно, что дѣйствія Общества, въ промежутокъ времени съ 1837 по 1847 годъ, ни сколько не ослабѣли. Въ концѣ 1847 г. число младенцевъ, коимъ была привита оспа съ 1824 года, простиралось уже почти до 23 милліоновъ; занимавшихся оспопрививаніемъ считалось въ это время болѣе 15000 человѣкъ; разослано во всѣ губерніи и области слишкомъ 916000 ланцетовъ и оспопрививательныхъ иголъ, болѣе 157000 стеклышекъ съ оспенною матеріею и для собиранія оной, болѣе 367000 экземпл. наставленій на 12 различныхъ языкахъ и до 40000 экземпл. пасторскаго для церквей наставленія, составленнаго митрополитомъ Евгеніемъ; въ поощреніе усерднымъ оспопрививателямъ роздано 814 золотыхъ и серебряныхъ медалей. Кромѣ того, Общество содержало въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстахъ имперіи на своемъ иждивеніи искусныхъ оспопрививателей; разослало въ большую часть губерній денежныя пособія, отъ 500 до 2000 руб. асс. въ каждую, для основанія въ оспенныхъ комитетахъ особаго оспеннаго капитала; задавало задачи и печатало сочиненія о мѣрахъ къ отвращенію великой смертности дѣтей и проч.

Послѣдовавшимъ въ 1849 году Высочайшимъ повелѣніемъ, денежное пособіе, которое получало Общество до 1847 г., было продолжено еще на 10 лѣтъ, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы Вольному Экономическому Обществу, завѣдывающему всею операціею оспопрививанія, изъ числа слѣдующихъ ежегодно съ каждой губерніи 285 руб., отпускать только одну треть, т. е. 95 руб., а остальные 190 р. обращать въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на содержаніе и разъѣзды ревизоровъ, для повѣрки на мѣстѣ оспопрививанія.

Не перечисляя здѣсь дѣйствій Общества по оспопрививанію

за каждый годъ этого десятилѣтія отдѣльно, мы скажемъ только, что оно и въ этомъ періодѣ времени продолжало дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ. Въ половинѣ 1857 года число всѣхъ младенцевъ, коимъ была привита оспа, при содѣйствіи Общества, простиралось уже до 34 милліоновъ. Кромѣ разсылки разныхъ оспенныхъ пособій въ губернскіе оспенные комитеты и частнымъ лицамъ, оно учредило въ 1851 и 1853 году въ С.-Петербургѣ три оспопрививательные покоя, гдѣ члены Общества занимались прививаніемъ оспы приносимымъ дѣтямъ. Въ 1852 году Общество относилось въ губернскіе оспенные комитеты съ просьбою оказать со стороны ихъ содѣйствіе къ приглашенію повивальныхъ бабокъ и церковнослужителей заняться оспопрививаніемъ; а также входило съ представленіемъ, чтобы въ повивальныхъ институтахъ было преподаваемо на практикѣ прививаніе предохранительной оспы, и чтобы Св. Сѵнодомъ были приняты мѣры къ обученію церковнослужителей оспопрививанію и о приглашеніи ихъ къ тому чрезъ епархіальное начальство. Вслѣдствіе этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи обученія оспопрививанію въ повивальныхъ институтахъ; а оберпрокуроръ Св. Сѵнода увѣдомилъ, что духовноучилищное начальство будетъ имѣть въ виду обученіе церковнослужителей оспопрививанію при учрежденіи въ епархіяхъ практическихъ классовъ. Усматривая очевидную пользу изъ учрежденія помянутыхъ оспопрививательныхъ покоевъ, Общество въ 1853 году предложило учредить на тѣхъ же основаніяхъ оспопрививательные покои, на первый разъ, по губернскимъ городамъ, при лечебницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, подъ главнымъ наблюденіемъ губернскихъ оспенныхъ комитетовъ и ближайшимъ надзоромъ инспекторовъ врачебныхъ управъ; съ тѣмъ, чтобы каждое такое заведеніе находилось въ управленіи врача, который назначалъ бы оспопрививателя. На отношеніе объ этомъ президента Общества Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ, что онъ отнесся къ начальникамъ губерній о доставленіи ему

соображеній ихъ касательно удобнѣйшихъ способовъ къ приведенію означеннаго предположенія въ исполненіе.

Съ 1857 года прекращенъ вовсе отпускъ денегъ въ пособіе Обществу на оспопрививаніе; но тѣмъ не менѣе оно продолжало и продолжаетъ до сихъ поръ разсылать оспенную матерію, ланцеты и другія оспенныя пособія, а также выдавать медали и денежныя награды за оспопрививаніе, и поддерживаетъ вышепомянутые три оспопрививательные покоя. Все число младенцевъ, коимъ привита оспа со времени дѣйствій Общества по оспопрививанію, простирается болѣе чѣмъ до 41 милліона.

Такимъ образомъ изъ всего предыдущаго усматривается, что правильное водвореніе въ Россіи оспопрививанія и устраненіе всѣхъ предразсудкомъ и затрудненій по сему предмету принадлежитъ Вольному Экономическому Обществу — это неотемлемая его заслуга. И если еще до сихъ поръ остается многаго желать въ отношеніи оспопрививанія въ нашемъ отечествѣ, если въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ его обширнаго пространства дурно осуществлялись благія намѣренія и дѣйствія Общества, то виною тому не оно, а сила обстоятельствъ, при которыхъ жилъ и развивался русскій народъ.

Въ заключеніе статьи объ оспопрививаніи, мы должны упомянуть еще объ одномъ новомъ фактѣ, касающемся этого предмета. Въ 1862 году возникло въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ предположеніе о необходимости, по неблагонадежности обыкновенно употребляемаго способа оспопрививанія посредствомъ переносимой съ одного человѣка на другаго оспенной матеріи, ввести въ Россіи испытанный за границею новый способъ, состоящій въ прививаніи вакцины сперва коровамъ, а затѣмъ обратнымъ перенесеніемъ ея на человѣка (ретровакцинація), и о пользѣ учрежденія у насъ, по примѣру Австріи и Баваріи, заведеній для этого рода оспопрививанія. Предположеніе это возникло по поводу представленной въ медицинскій совѣтъ сказаннаго Министерства докторомъ Бульмерингомъ записки по означенному предмету, по разсмотрѣніи которой, совѣтъ на-

шелъ полезнымъ произвести предварительно опыты ретровакцинаціи и полагалъ потребные на то расходы отнести на остатки отъ пособій, отпускавшихся В. Э. Обществу на распространеніе оспопрививанія. Вслѣдствіе возникшихъ затѣмъ нѣкоторыхъ недоразумѣній между Министерствомъ и Обществомъ, была составлена въ 1863 году особая коммиссія изъ членовъ медицинскаго совѣта и Общества, для разсмотрѣнія предложенія о производствѣ опытовъ ретровакцинаціи и для обсужденія явившагося въ настоящее время вопроса: какое, при предстоящемъ новомъ устройствѣ земскихъ учрежденій, имѣетъ принимать В. Э. Общество участіе въ мѣрахъ оспопрививанія.

По первому изъ этихъ предметовъ, на основаніи мнѣнія сказанной коммиссіи, состоялось рѣшеніе Общества ассигновать 3000 руб. на производство опытовъ ретровакцинаціи и на первоначальное воспроизведеніе ретровакціонной матеріи, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ трудовъ Бульмеринга по осуществленію этого дѣла. Что касается участія Общества въ мѣрахъ оспопрививанія на будущее время, то хотя оно и обозначилось уже сношеніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Обществомъ, но не утверждено еще установленнымъ порядкомъ; а потому мы можемъ только заявить здѣсь, что В. Э. Общество, положившее первое основаніе правильному распространенію столь важной отрасли народной гигіены въ Россіи, изъявило полную готовность содѣйствовать ей и въ будущемъ, по мѣрѣ своихъ средствъ.

Другіе вопросы по народному здравію. Кромѣ оспопрививанія, Общество касалось и другихъ вопросовъ по народному здравію; зачинаніе и здѣсь принадлежитъ тому же Пекену. Въ первыя засѣданія, по учрежденіи Общества, онъ прочиталъ свои сочиненія: о строеніи жилыхъ покоевъ для простаго народа и наставленіе для пріѣзжающихъ въ С.-Петербургъ изъ отдаленныхъ провинцій къ предохраненію своего здоровья. Въ 1777 Регенсбургеръ представилъ піесу подъ девизомъ: «amor patriae et proximi scopus meus»,— о соблюденіи здоровья посредствомъ очищенія воздуха въ покояхъ, которая въ переводѣ на

русскій и была напечатана въ «Трудахъ», а докторъ Бахерахтъ, въ томъ же году, доставилъ свое сочиненіе о нечистой болѣзни и о пользѣ публичныхъ больницъ, удостоенное золотой медали. Черезъ годъ тотъ же Бахерахтъ написалъ о вредѣ отъ горячихъ напитковъ. Въ девяностыхъ годахъ и въ началѣ восемьнадцатаго столѣтія, объ очищеніи воздуха въ ямахъ и погребахъ и въ жилыхъ покояхъ доставили статьи Фрибе, Формей и кн. Голицынъ.

Въ 1787 году Общество предложило конкурсную задачу: «дѣйствительно ли вредны новыя каменныя зданія для здоровья и какая тому причина»; а въ 1803 году заботилось о составленіи «сельскаго лечебника» для крестьянъ. На первую задачу былъ полученъ удовлетворительный отвѣтъ отъ Борна, напечатанный въ 38 части «Трудовъ»; второе же предположеніе Общества осталось неисполненнымъ.

Въ 1802 году членъ Лиманъ прислалъ, по просьбѣ Общества, нѣсколько бутылокъ минеральной воды, найденной въ пяти верстахъ отъ Шлиссельбурга, по петербургскому тракту, и полезной, по мнѣнію Лимана, отъ водяной болѣзни и отъ слабаго зрѣнія (?). Вода эта была передана на химическое изслѣдованіе академику Ловицу. Въ 1811 г. корреспондентъ Нассе представилъ на разсмотрѣніе приготовленную имъ искусственную стальную воду, которая, по своимъ химическимъ составнымъ частямъ, близко подходила къ пирмонтской, эгерской и спасскимъ минеральнымъ водамъ, и могла замѣнить ихъ въ медицинскомъ отношеніи.

Но болѣе правильное и постоянное участіе Общества въ распространеніи гигіеническихъ свѣдѣній въ народѣ начинается съ 1824 года, когда при Обществѣ было открыто особое попечительное отдѣленіе о сохраненіи здоровья. Хотя главною заботою этого отдѣленія было распространеніе предохранительнаго оспопрививанія, но, начиная съ тридцатыхъ годовъ, оно стало вмѣстѣ съ тѣмъ обращать свое вниманіе и на другіе предметы,

касающіеся народнаго здравія, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ фактовъ.

Въ 1833 году Общество объявило конкурсъ на составленіе сочиненія «о великой смертности въ младенческомъ возрастѣ и о средствахъ къ ея предупрежденію» и напечатало впослѣдствіи нѣкоторые изъ отвѣтовъ, удостоенныхъ премій. Въ 1837 г. предсѣдатель V Отдѣленія, Карауловъ, предложилъ членамъ Отдѣленія заняться составленіемъ общепонятныхъ наставленій о дѣтскихъ эпидемическихъ болѣзняхъ; вслѣдствіе чего члены Отдѣленія и раздѣлили между собою трудъ составленія этихъ наставленій. Въ 1838 г. напечатано, въ видѣ таблицъ, на русскомъ, финскомъ и польскомъ языкахъ 20 т. экземп. наставленій, какъ спасать жизнь мнимоумершихъ. Въ 1840 г. Обществомъ изданы въ числѣ 20,000 экземп. «краткія наставленія о дѣтскихъ повальныхъ болѣзняхъ», а именно, о крупѣ и коклюшѣ Деппа, о поносѣ Бинберга, о кори и скарлатинѣ Никитина, для безплатной разсылки по всей Россіи.

Въ 1842 году Общество, окончивъ изданіе наставленій: о повальномъ катаррѣ дѣтей и о распознаваніи и леченіи нѣкоторыхъ болѣзней, повально оказывающихся между дѣтьми, разослало наставленія эти по губерніямъ къ гражданскимъ губернаторамъ, въ Министерство Государственныхъ Имуществъ и удѣльный департаментъ, въ числѣ 15,880 экземпляровъ, для распространенія въ народѣ безденежною раздачею, по усмотрѣнію мѣстныхъ начальствъ. Сверхъ того, Общество разсмотрѣло сочиненія: полное наставленіе, какъ должно ходить за больными, Зауера, «домашняя аптека» и нѣкоторыя другія. Въ слѣдующіе два года разсылались по губерніямъ прежде изданныя медицинскія книги. Въ 1845 году было обращено вниманіе на причины отравленія, происходящаго отъ употребленія въ пищу соленой рыбы, и составлена программа задачи относительно рыбнаго яда; а между тѣмъ для всеобщаго свѣдѣнія издано особое руководство, какъ сохранять себя противъ отравленія рыбою. По случаю неурожаевъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и оказавшагося въ нихъ не-

достатка въ хлѣбѣ и возникшихъ, вслѣдствіе того, болѣзней, разсмотрѣно новое наставленіе, чѣмъ замѣнять обыкновенный хлѣбъ. Разсмотрѣны въ томъ же году «руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей», доктора Грума, и сочиненіе доктора Заблоцкаго «врачебно-полицейскія и судебно-медицинскія изысканія объ утопленникахъ».

Въ 1847 году особымъ комитетомъ, составленнымъ изъ членовъ Общества, разсмотрѣно 25 сочиненій, поступившихъ отъ разныхъ лицъ на предложенную въ 1845 г. къ соисканію награды задачу объ изслѣдованіи рыбнаго яда; а доктору Штюрмеру дано денежное пособіе на продолженіе опытовъ и наблюденій надъ рыбнымъ ядомъ. Въ томъ же году, по случаю представленныхъ членомъ Н. Е. Семичевымъ образцовъ минеральной воды изъ источника, открытаго имъ въ имѣніи своемъ Орловской губерніи, Общество исходатайствовало ему дозволеніе открыть тамъ лечебное заведеніе для пользованія сѣрножелѣзными водами. Въ 1848 году, по случаю открывшейся цынготной болѣзни между крестьянами южныхъ губерній, отъ неурожая и недостатка капусты и другихъ овощей, Общество нашло полезнымъ употребленіе уксуса, приготовленнаго по способу члена Дикона, напечатало объ этомъ средствѣ и разослало оттиски въ сказанныя губерніи.

Изъ присланныхъ въ Общество въ 1852 году предметовъ, по порученію Совѣта, изслѣдованы членомъ Л. П. Нелюбинымъ образцы медицинскихъ солей, приготовленныхъ въ Астрахани аптекаремъ Оссе изъ горькихъ солей, которыя добывались имъ изъ озеръ, неразработываемыхъ астраханскимъ солянымъ правленіемъ.

По предложенію вице-президента, была составлена въ 1854 г. особая коммиссія для производства въ домѣ Общества опытовъ надъ изобрѣтенною инженеръ-технологами, братьями Ждановыми жидкостью, очищающею воздухъ; а въ 1855 году выдана имъ отъ Общества большая серебряная медаль за изобрѣтеніе означенной жидкости. Въ томъ же году издано, съ пособіемъ отъ

Общества, составленное докторомъ Грумомъ «описаніе минеральныхъ водъ, цѣлебныхъ грязей и купаній Россійской имперіи». Въ 1856 году награжденъ малою золотою медалью крестьянинъ Харьковской губерніи, Купянскаго уѣзда, Степанъ Кабанцовъ, за способъ леченія людей отъ укушенія бѣшеными животными. Въ послѣдніе годы разсмотрѣно въ Обществѣ много статей медицинскаго содержанія, какъ видно изъ отчетовъ и «Трудовъ» за эти годы.

ГЛАВА IX.

Разнородные предметы занятій Общества.

Программа занятій В. Э. Общества, по самому его уставу, столь обширна, что, обозрѣвая столѣтнюю его дѣятельность, мы весьма естественно встрѣчаемъ, кромѣ вышеразсмотрѣнныхъ нами предметовъ, множество другихъ, которые не могли войти въ составъ предыдущихъ главъ, и которые поэтому мы помѣстимъ здѣсь въ отдѣльную главу въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) квасцовыя руды и сода; 2) каменный уголь; 3) торфъ; 4) сбереженіе топлива; 5) кожевенное дѣло и дубильные матеріалы; 6) добываніе селитры; 7) средство отъ пожаровъ; 8) хозяйственныя строенія; 9) осушеніе болотъ и расчистка лѣсовъ; 10) истребленіе вредныхъ животныхъ; 11) хлѣбопеченіе; 12) винокуреніе; 13) консервы; 14) мыловареніе и пр. Очень многіе изъ этихъ предметовъ разсматривались Обществомъ по Высочайшему повелѣнію, или по предложенію правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

1. Объ отысканіи квасцовыхъ рудъ въ Россіи и о содѣ. Императрица Екатерина II, кромѣ предложенія Обществу задачъ по вопросамъ чисто-государственнымъ, предлагала также и другіе вопросы, относящіеся или къ разработкѣ минеральныхъ богатствъ Россіи, или къ распространенію и улучшенію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Въ этихъ послѣднихъ вопросахъ, касающихся болѣе вещественныхъ богатствъ Россіи, а не государственнаго устройства и не отношеній однихъ сословій къ другимъ, т. е. въ вопросахъ, рѣшеніе которыхъ не могло обезпокоить никого опасеніемъ утраты какихъ-нибудь правъ и выгодъ, она не скрывала отъ народа своего участія, а предлагала ихъ прямо отъ своего имени.

Одновременно съ задачей о крестьянской свободѣ и землѣ, Екатерина указала Обществу, чрезъ Григорія Николаевича Теплова, учредить премію за то, если кто сыщетъ въ Россіи квасцовыя руды. Но преміи Обществомъ не дано и самая задача не была опубликована, потому что въ то время Общество знало уже, по извѣстіямъ Лемана, что квасцы найдены около Охты и въ прочихъ мѣстахъ Россійскаго государства, и что Леманъ дѣлалъ уже надъ этими квасцами опыты, а потому Общество ограничилось только тѣмъ, что просило Лемана въ октябрѣ 1766 года сдѣлать краткое описаніе мѣстамъ, гдѣ квасцовыя руды сысканы, съ объясненіемъ, по пробѣ, какого онѣ содержанія и можно ли на тѣхъ мѣстахъ учредить заводы.

Въ слѣдующее собраніе Леманъ прочиталъ, какія онъ пробы дѣлалъ надъ квасцовыми рудами и представилъ разныхъ родовъ приготовленные имъ самимъ квасцы изъ рудъ, найденныхъ около Охты, Ревеля и Калуги, кои даютъ изъ 1 пуда руды три фунта и болѣе чистыхъ квасцовъ, о чемъ тогда же и донесено Императрицѣ черезъ Теплова. Потомъ Леманъ составилъ и наставленіе, какъ устроивать квасцовые заводы въ Россіи, о чемъ еще ранѣе, въ августѣ, онъ писалъ уже въ Сенатъ; наставленіе это было напечатано тогда же, въ ч. IV «Трудовъ», съ приложеніемъ нужныхъ чертежей. Но въ этомъ наставленіи ничего не говорится о томъ, гдѣ найдена квасцовая руда въ Россіи и гдѣ можно устроить квасцовые заводы, а излагается только о видахъ квасцовой руды и о способахъ нахожденія и добыванія ея вообще.

Самое разысканіе квасцовой руды въ Россіи началось только съ 1769 года экспедиціей отъ Академіи Наукъ для изслѣдованія Россіи. Президентъ Общества графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, который въ то же время былъ и президентомъ Академіи Наукъ, представилъ, въ началѣ 1770 года, полученныя изъ Оренбургской губерніи разныя глины, гагатъ и земляныя краски, также соли и квасцы разныхъ видовъ и «вынятую изъ соляныхъ травъ соль», которыя и переданы были на разсмотрѣніе Моделю, Пекену и Лаксману. Профессоръ Лаксманъ подалъ въ

томъ же году письменное свидѣтельство, что найденные профессоромъ Палласомъ въ Оренбургской губерніи квасцы добротою ни мало не хуже иностранныхъ квасцовъ; почему собраніе поручило Лаксману «сочинить обстоятельное описаніе оныхъ квасцовъ и соды, получаемой изъ травъ, для напечатанія въ «Трудахъ», дабы сіе полезное изобрѣтеніе публикѣ извѣстно было». Лаксманъ написалъ, «о квасцахъ и содовой соли дѣльное свидѣтельство», которое и напечатано было въ 17 части «Трудовъ».

Въ 1794 году аптекарь Сиверсъ доносилъ Экономическому Обществу, что «тамошняя страна (Оренбургская губ.) содержитъ въ землѣ великое множество соляного существа, называемаго худжиръ, которое состоитъ изъ минеральной щелочной соли. Сверхъ того, при форпостѣ или караулѣ Киринѣ находятся два озера, которыя во время пребыванія тамъ Палласа содержали еще весьма много глауберовой соли, которая теперь, по крайней мѣрѣ около четырехъ лѣтъ, почти совершенно помянутою щелочною солью вытѣснена. Итакъ можно было бы съ величайшею выгодою заложить содоварню».

Профессоръ химіи Ловицъ, по порученію Общества, изслѣдовалъ присланные Сиверсомъ образцы и нашелъ, что земля, какъ своимъ богатствомъ щелочной соли, такъ и малымъ количествомъ находящейся при ней глауберовой соли, обыкновенную соду добротою весьма превосходитъ. А какъ соль сія въ безмѣрномъ изобиліи родится (по донесенію Сиверса), то желательно, чтобъ отдаленность мѣста не препятствовала пользоваться симъ даромъ природы.

Палласъ, во время своего путешествія, часто присылалъ прямо въ Общество разныя соли и описаніе ихъ. Въ то же время писалъ неизвѣстный о квасцовой водѣ въ Саратовѣ. Потомъ, только въ 1850 году, Соколовъ сообщилъ о добываніи квасцовъ въ подмосковномъ краѣ; въ 1852 году было напечатано о свойствѣ натровыхъ квасцовъ. О содѣ, значеніи, фабрикаціи и примѣненіи ея появляются въ «Трудахъ» статьи тоже только въ 1854 году. Въ

послѣднее время сода забайкальская обратила на себя вниманіе промышленниковъ; образцы глинъ, присланныхъ изъ Читы въ 1863 году въ техническое бюро, при «Народномъ Богатствѣ», по разложенію Лисенко, оказались съ богатымъ содержаніемъ соды.

Итакъ, отыскивая квасцовую руду, отыскали богатые запасы самородной соды на пространствѣ между Байкаломъ, Кяхтой, Нерчинскомъ и Читой. Но, къ сожалѣнію, сода и до сихъ поръ привозится въ Россію изъ-за границы, несмотря на богатыя ея мѣсторожденія внутри государства.

2. О пріисканіи каменнаго угля въ Россіи. Съ 1767 года русское правительство почему-то особенно обратило вниманіе на пріисканіе въ Россіи каменнаго угля. Одновременно были сдѣланы распоряженія по этому предмету въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, въ Академіи Наукъ и въ Бергъ-Коллегіи.

По именному повелѣнію Императрицы Екатерины Второй, въ январѣ 1767 года, Общество назначило 1000 рублей тому, кто первый найдетъ «каменное уголье» въ Новгородской губерніи. Въ то же время была снаряжена экспедиція отъ Академіи Наукъ для изслѣдованія Россіи по натуральной исторіи и въ этой экспедиціи приняло, какъ мы указали уже, участіе Общество сообщеніемъ своихъ примѣчаній и, между ними, порученіемъ отыскать каменный уголь. Но до начала 1768 года никто еще не явился «для сего знатнаго награжденія», можетъ быть «по неимѣнію знаній о наружныхъ тѣхъ признакахъ, которые въ другихъ мѣстахъ обыкновенно употребляютъ къ отысканію сего уголья»; между тѣмъ какъ нахожденіе его будто бы было уже извѣстно даже Обществу въ Новгородской губерніи при берегахъ небольшой рѣчки Поломоды, у деревни Яжелбицы, стоящей почти на половинѣ дороги между С.-Петербургомъ и Москвою, также и на рѣкѣ Мстѣ, проѣхавъ немного Боровицкіе пороги. Вслѣдствіе сего членъ Общества Штелинъ составилъ руководство къ пріисканію каменнаго угля, читанное имъ въ собраніи Общества 14 мая 1768 года. Но не успѣли еще это руководство отпечатать въ

«Трудахъ», какъ изъ Академіи Наукъ получено въ томъ же маѣ увѣдомленіе, что профессоръ академіи Гмелинъ нашелъ каменный уголь въ Валдайскихъ горахъ, образцы котораго были препровождены въ Общество. Еще ранѣе Палласъ упоминаетъ о видѣнныхъ имъ во время путешествія образцахъ угля по рѣчкѣ, впадающей въ Мсту. Надъ образцами были произведены испытанія, по распоряженію Общества, нѣмецкими кузнецами и членами Общества Моделемъ и Нартовымъ, и по отзывамъ первыхъ уголь найденъ не хуже будто бы англійскаго, а Моделемъ онъ признанъ углемъ нелучшаго качества. Въ то же время Рычковъ прислалъ изъ Оренбургскаго края «угольную матерію». Общество нашло необходимымъ произвести разработку валдайскаго угля горнымъ порядкомъ, подъ руководствомъ горнаго инженера, чтобы получить точныя свѣдѣнія о качествѣ и количествѣ его. Въ 1769 году былъ отысканъ помѣщикомъ Новгородской губерніи, Матвѣемъ Артамоновичемъ Муравьевымъ, каменный уголь въ обоихъ берегахъ Мсты, при деревняхъ Устьѣ и Бобровникѣ, образцы котораго тоже представлены были въ Общество новгородскимъ губернаторомъ Сиверсомъ. Тогда же найдены были признаки угля по рр. Мстѣ, Крупщѣ и Гремучей; но горные чиновники, командированные Бергъ-Коллегіей, по ходатайству Общества, нашли этотъ уголь низкихъ качествъ, что «онъ принадлежитъ не къ каменному, а къ деревянному земляному, лигнозумъ называемому (лигнитъ), имѣетъ мало смолы и, напротивъ, много сѣры». Посему задача о пріисканіи каменнаго угля продолжалась, и такъ какъ разысканія шли туго, то въ 1777 году князь Григорій Григорьевичъ Орловъ назначилъ еще премію (золотую медаль въ 50 червонныхъ) на задачу: «сообщить легкой и недорогой способъ, коимъ возможно до находящагося во многихъ городахъ Россійскаго государства каменнаго угля доходить, оный ломать и вынимать». Въ 1783 году, въ октябрѣ, Общество разсуждало, между прочимъ, о томъ, «сколь великая настоитъ выгода отъ каменныхъ угольевъ и сколь многоразлична была бы польза отъ введенія оныхъ въ употребленіе, а особливо при воз-

растающей теперь, такъ сказать, день ото дня цѣнѣ на дрова»; вслѣдствіе чего сдѣлано было предложеніе: «не сыщется ли въ Россіи общество, которое бы предприняло развозить и доставлять открытыя покойнымъ профессоромъ Гмелинымъ въ Новгородскомъ намѣстничествѣ каменныя уголья». Въ 1786 году найдены образцы угля около г. Боровичей. Въ 1797 году былъ открытъ каменный уголь членомъ Общества Левшинымъ и кн. Долгоруковымъ въ Калужской губерніи, а впослѣдствіи, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, каменноугольная почва Калужской губерніи была описана Быховцемъ въ «Трудахъ» Общества. Въ то же время начали открывать (1814—1818 года) мѣсторожденія каменнаго угля въ Тульской губерніи. (Во всѣхъ этихъ мѣсторожденіяхъ оказался не настоящій каменный уголь, а уголь, принадлежащій болѣе къ лигниту).

Общество принимало также участіе въ изслѣдованіи каменнаго угля и въ другихъ мѣстностяхъ: такъ въ 1788 году былъ изслѣдованъ членами Георгіемъ и Ловицомъ образчикъ угля, доставленный экономіи-директоромъ Макаровымъ съ берега Волги изъ Сызранскаго округа; въ 1792 г. тѣмъ же Ловицомъ—образчикъ изъ Земли Войска Донскаго, а въ новѣйшее время химическія изслѣдованія каменнаго угля дѣлались членами Общества очень часто.

Положительная разработка открытаго мѣсторожденія угля въ Новгородской губерніи началась только съ 1797 года, впрочемъ, къ счастію Общества, помимо его. Нѣкто Львовъ, присвоившій себѣ открытіе здѣсь угля, получилъ на этотъ предметъ отъ правительства до 7000 руб., но онъ добылъ только 150,000 пудовъ угля весьма недоброкачественнаго, и хотя 55,200 пудовъ были приняты въ казну, въ зачетъ данныхъ ему денегъ, но этотъ уголь (лигнитъ), по дурному качеству, остался безъ употребленія.

Въ 1829 году горный офицеръ Оливьери, производившій изслѣдованія, по распоряженію бывшаго Министра Финансовъ Канкрина, донесъ, что слой угля по берегамъ Мсты и Крупицы, по незначительной толщинѣ и по дурному качеству, разработывать-

ся не можетъ. Затѣмъ, по распоряженію правительства, возобновлялись изслѣдованія каменнаго угля въ разное время, независимо отъ Общества, горными инженерами въ Новгородской, Тульской и Московской губерніяхъ, но, какъ извѣстно, безъ особенныхъ успѣховъ. Въ этихъ изслѣдованіяхъ, послѣ 1820 года, Общество не принимало прямаго участія. Разысканія производились уже или отъ горнаго вѣдомства, или частными лицами, въ видахъ собственной пользы, и о нихъ помѣщались извѣстія только изрѣдка въ «Трудахъ», какъ объ общеинтересномъ предметѣ. Кромѣ того, Общество занималось отъ времени до времени и послѣ 1820 года опредѣленіемъ качества и состава образчиковъ каменнаго и бураго углей, присылаемыхъ къ нему часто для изслѣдованія изъ разныхъ мѣстностей Россіи членами и посторонними лицами.

3. Изслѣдованія Общества о торфѣ. Не меньшее вниманіе было обращено со стороны Вольнаго Экономическаго Общества на другаго рода ископаемое топливо—торфъ: Общество занималось изученіемъ мѣстонахожденій его, опредѣленіемъ доброкачественности его и пригодности для разныхъ промышленныхъ цѣлей, указаніемъ улучшенныхъ способовъ добыванія торфа, распространеніемъ въ народѣ убѣжденій въ многоразличной пользѣ торфа и проч.

Вскорѣ, по основаніи Общества, и именно въ ноябрѣ 1765 года, членъ Леманъ представилъ большую статью о торфѣ и добываніи изъ него угля, на нѣмецкомъ языкѣ, которая была напечатана въ русскомъ переводѣ въ «Трудахъ» подъ заглавіемъ «о торфѣ и о пережиганіи онаго въ уголье». Въ 1780 году Общество, желая распространить добываніе торфа въ Россіи, объявило четыре преміи, въ видѣ золотыхъ медалей, тѣмъ, кто займется отысканіемъ торфа и разработаетъ его въ достаточномъ количествѣ въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Азовской и Новороссійской. Подобныя же преміи были назначаемы въ 1790, 1801 и 1803 годахъ; но не видно, чтобы кому-либо были присуждены эти преміи. Въ 1801 году была публикована Общест-

вомъ задача о приготовленіи изъ торфа угля, безъ употребленія какъ чугунныхъ, такъ и кирпичныхъ печей.

Въ 1788 году Вольное Экономическое Общество просило всѣхъ знающихъ людей и всѣ власти о доставленіи, между прочимъ, свѣдѣній о болотахъ съ торфяною землею. Хотя въ Россіи не съ особенною готовностью откликнулись на этотъ вызовъ Общества, но въ протоколахъ его все-таки изрѣдка встрѣчаются одиночныя и отрывочныя извѣстія изъ разныхъ мѣстностей о торфѣ и полезномъ его употребленіи. Такъ, въ 1789 году архангельскій купецъ и директоръ тамошнихъ народныхъ училищъ, Ѳоминъ, прислалъ описаніе придуманнаго поселянами Архангельской губерніи удобренія пашень торфомъ. Въ 1791 году членъ Миллеръ прислалъ на разсмотрѣніе образецъ бумаги, приготовленной изъ льняной и пеньковой кострики и изъ торфа. Присылаемые же въ разное время образцы торфа Общество обыкновенно передавало спеціалистамъ, для научныхъ изслѣдованій и опытовъ.

Такъ, по порученію Общества, въ 1792 году профессоръ химіи и академикъ Георгій производилъ опыты надъ торфомъ изъ окрестностей Москвы, доставленнымъ отъ члена Туманскаго. Въ 1798 году членъ Ловицъ изслѣдовалъ торфъ, присланный въ Общество княземъ Долгоруковымъ изъ Московской губерніи. Въ томъ же году напечатано въ «Трудахъ» описаніе, доставленное Соколовымъ, новыхъ пріисковъ торфа, открытыхъ около Москвы въ 1774 году. Въ 1802 году тотъ же академикъ Ловицъ изслѣдовалъ образцы торфа, присланные Бриганци изъ Новороссійской губерніи, Новгородсѣверскаго повѣта, а также торфяную золу, присланную изъ Лифляндіи барономъ Фитингофомъ. Еще важнѣе были изслѣдованія Ловица и Шретера образцовъ торфа, найденнаго въ С.-Петербургѣ, близъ Невскаго монастыря. Это мѣстонахожденіе обратило на себя всеобщее вниманіе и, по Высочайшему повелѣнію, были представлены въ 1802 году мнѣнія о торфяномъ заводѣ, подъ Невскимъ монастыремъ.

Изслѣдованія торфа въ послѣднее время производились весьма

разнообразно. Такъ, торфъ и торфяной коксъ, присланные въ Общество въ 1857 г. генералъ-адъютантомъ членомъ Демидовымъ, были изслѣдованы, по просьбѣ Общества, въ лабораторіи технологическаго института и въ лабораторіи корпуса путей сообщенія. Въ 1858 году членъ Общества, профессоръ дерптскаго университета, докторъ Пецгольдъ, просилъ Общество объ оказаніи ему содѣйствія къ полученію образцовъ торфа изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Совѣтъ Общества отнесся циркулярно ко всѣмъ обществамъ сельскаго хозяйства въ Россіи, съ препровожденіемъ программы свѣдѣній, которыя должны быть прилагаемы къ образцамъ торфа, и просилъ о благосклонномъ содѣйствіи къ собранію этихъ образцовъ. Поступавшія, вслѣдствіе того, сообщенія были передаваемы Пецгольду.

Относительно заботъ Общества о распространеніи улучшенныхъ способовъ добыванія торфа, мы можемъ указать на слѣдующіе факты.

Въ 1839 г. при IV Отдѣленіи Общества былъ изготовленъ жомъ для приготовленія изъ торфа топлива въ плотнѣйшемъ и удобнѣйшемъ для употребленія видѣ, согласно модели, составленной въ 1838 году. Въ 1840 г. произведены посредствомъ этого снаряда обстоятельныя испытанія и о нихъ доведено до всеобщаго свѣдѣнія. Въ 1846 г. Общество обсудило способъ Оргенсона и Кунца о сжиманіи торфа. Въ 1847 году, по желанію намѣстника кавказскаго князя Воронцова, Общество сообщило ему руководство къ добыванію торфа въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ Кавказа. Въ томъ же году, по просьбѣ начальника новороссійскихъ поселеній, были сообщены ему свѣдѣнія о способахъ сжиманія торфа.

Въ 1853 г., вслѣдствіе отзыва Я. И. Іонсона объ успѣшномъ дѣйствіи осмотрѣнной имъ въ Мекленбургѣ торфорѣзной машины Бродовскаго, одинъ экземпляръ ея выписанъ для испытанія на петербургскихъ торфяныхъ разработкахъ. Производство опытовъ возложено было на Іонсона и Шидловскаго, занимавшагося добываніемъ торфа въ окрестностяхъ С.-Петербурга; но

опыты оказались на первый разъ несовсѣмъ удачны. Затѣмъ машина стояла въ Обществѣ безъ употребленія до 1860 года; а въ этомъ году одна частная компанія, устроившая металлическій заводъ въ Питкарантѣ, просила дозволить ей взять эту машину на испытаніе и, по изъявленіи на то согласія Общества, пустила ее въ ходъ на своемъ заводѣ и увѣдомила въ слѣдующемъ году, что машина дѣйствуетъ съ полнымъ успѣхомъ. Описаніе и чертежъ этой машины помѣщены въ мартовской книжкѣ «Трудовъ» за 1863 годъ.

Въ 1856 году членъ Мочульскій былъ посланъ отъ Общества за границу, съ Высочайшаго соизволенія, съ цѣлью изысканія, между прочимъ, обо всемъ, что̀ относится до торфянаго производства, съ тѣмъ, чтобы онъ пріискалъ свѣдущихъ людей и узналъ предварительно объ условіяхъ, на случай приглашенія ихъ въ Россію для устройства образцоваго заведенія для выдѣлки кокса изъ торфа, разузналъ бы также, во что̀ обойдется машина для приготовленія этого рода топлива, и пріискалъ бы машиниста, который могъ бы ее поставить и объяснить, какъ ею дѣйствовать. По полученіи же обо всемъ изложенномъ имѣющаго быть доставленнымъ отъ Мочульскаго предварительнаго донесенія, положено было: составить подробныя соображенія какъ объ издержкахъ, которыя потребуются на это дѣло отъ казны, такъ и объ условіяхъ, какія будутъ предложены желающими устроить въ Россіи образцовое для торфянаго кокса заведеніе. Совѣтъ, разсмотрѣвъ свѣдѣнія, представленныя Мочульскимъ, по возвращеніи его изъ-за границы, возложилъ на IV Отдѣленіе войти въ сужденіе о томъ, какія мѣры слѣдуетъ принять для исполненія вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія. Между тѣмъ, преподаватель химіи въ Николаевской инженерной академіи, кандидатъ К. Шмитъ, намѣреваясь ѣхать за границу, предложилъ свои услуги Обществу и принялъ предложеніе изслѣдовать вопросъ о добываніи, сушкѣ и приготовленіи торфа и выдѣлкѣ изъ него кокса и парафина, а равно доставить, по возможности, образцы этихъ предметовъ. Но свѣдѣнія, доставленныя Мочульскимъ,

были признаны непредставляющими ничего новаго. Свѣдѣнія же, сообщенныя Шмитомъ, напечатаны въ «Трудахъ».

Въ 1858 году напечатано въ «Трудахъ» составленное Горюновымъ «руководство къ добыванію торфа на топливо», и то же наставленіе пущено въ продажу отдѣльными оттисками, по самой дешевой цѣнѣ, въ числѣ 1000 экземпляровъ; автору же выдана премія въ 300 рублей.

Заботы Общества о торфѣ обратили вниманіе даже иностранцевъ. Въ этомъ смыслѣ надобно понимать то обстоятельство, что въ 1859 году Незе, изъ Ганновера, вошелъ въ Общество съ представленіемъ о введеніи въ Россіи новоизобрѣтеннаго имъ способа разработки торфа.

Здѣсь необходимо также указать на топку печей торфомъ и на устройство такъ называемыхъ торфяныхъ печей. Общество не только производило на свой счетъ опыты, но ссужало деньгами изобрѣтателей и награждало медалями печныхъ мастеровъ, занимавшихся усовершенствованіемъ торфяныхъ печей и проч.

Такъ, въ 1851 году въ домѣ Общества производились опыты надъ топкою печей сырымъ торфомъ, по способу почетнаго гражданина Зубчанинова, и надъ печеніемъ въ нихъ хлѣба. Въ занятіяхъ коммиссіи, производившей эти опыты, участвовали члены: Арнольдъ, Длатовскій, Зейдлицъ, Загорскій, Іонсонъ, Нероновъ, Редеръ и Шидловскій, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Сакера и при непосредственномъ наблюденіи вице-президента Общества князя Долгорукова, который неусыпно слѣдилъ за ходомъ этого дѣла. По доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія о результатахъ опытовъ, произведены были, вслѣдствіе того, съ Высочайшаго соизволенія, новые опыты надъ печеніемъ хлѣба въ особо устроенной большой артельной печи, въ придворномъ экипажномъ заведеніи, при депутатѣ отъ Вольнаго Экономическаго Общества, членѣ Шидловскомъ, съ цѣлію примѣнить устройство печей для топки сырымъ торфомъ въ большихъ пекарныхъ заведеніяхъ. Какъ результатъ опытовъ доказалъ необходимость усовершенствованія хлѣбопекарной печи, для приспособле-

нія ея къ топкѣ сырымъ торфомъ, то устроена была въ домѣ Общества большая артельная печь, въ которой, подъ наблюденіемъ вице-президента князя Долгорукова и въ присутствіи членовъ Общества, произведены были многократные опыты. Сверхъ того, для примѣненія топки сырымъ торфомъ къ домашнимъ, городскимъ и крестьянскимъ хозяйствамъ, устроены были, какъ въ домѣ Общества, такъ и въ домѣ вице-президента, небольшія усовершенствованныя печи, которыя, послѣ испытаній, оказались весьма удовлетворительными и удобными для простонароднаго употребленія; почему и составлено было особое описаніе устройства такой печи, съ наставленіемъ о томъ, какъ добывать торфъ и употреблять его въ сыромъ видѣ для топки. Описаніе это съ рисункомъ печи было напечатано въ «Трудахъ» Общества и отдѣльною брошюрою, которая и разослана была въ разныя губерніи для содѣйствія къ введенію торфа въ употребленіе, вмѣсто дровъ, на разнородныя потребности. Для доставленія же Зубчанинову средствъ ввести въ употребленіе топку сырымъ торфомъ, Общество въ 1851 году выдало ему заимообразно 3000 руб. сер. на 4 года.

Но дальнѣйшее примѣненіе способа Зубчанинова убѣдило, что топка сырымъ торфомъ представляетъ важныя неудобства, и именно: способствуетъ скорой порчѣ печныхъ трубъ отъ сгущающейся въ нихъ въ большомъ количествѣ влаги, такъ что и самыя торфяныя печи Общества были впослѣдствіи передѣланы на обыкновенныя, для топки дровами.

Въ 1858 году была составлена особая коммиссія изъ членовъ Общества для производства опытовъ надъ печами, устроенными Циппениковымъ въ зданіи измайловскаго полка, и корреспондентомъ Гутманомъ въ домѣ 3 адмиралтейской части, сравнительно съ обыкновенными голландскими печами, съ цѣлію замѣненія дровъ торфомъ.

Что касается медалей, присужденныхъ Обществомъ за торфяныя печи, то въ 1856 году печной мастеръ Циппениковъ получилъ большую серебряную медаль за усовершенствованіе

торфяныхъ печей; въ 1857 году печной мастеръ Башковъ получилъ малую серебряную медаль за усовершенствованіе коробковыхъ печей, приспособленныхъ къ топкѣ дровами и торфомъ.

Наконецъ, если ко всему сказанному мы прибавимъ, что въ изданіяхъ Общества находится множество статей о торфѣ, что въ домѣ Общества были читаны публичныя лекціи о торфѣ, что въ музеѣ Общества и на выставкахъ, устраиваемыхъ отъ Общества, публика могла знакомиться съ различными видами торфа, его продуктами, машинами и проч., то мы въ правѣ заключить, что въ продолженіе своего существованія Общество практически затронуло всѣ вопросы касательно торфа и употребляло всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы распространить въ массѣ публики надлежащія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ и способствовать распространенію употребленія торфа на топливо. Но, несмотря на всѣ старанія Общества, торфъ и до сихъ поръ имѣетъ весьма ограниченное употребленіе, какъ въ Россіи вообще, такъ и въ Петербургѣ въ особенности, въ окрестностяхъ котораго находятся, между тѣмъ, богатѣйшія залежи этого горючаго матеріала. Странность этого факта слѣдуетъ, конечно, объяснить скорѣе всего тѣмъ, что мы можемъ имѣть пока дрова почти по той же цѣнѣ, въ какую обходится торфъ; но придетъ, безъ сомнѣнія, скоро то время, когда сѣверная столица перестроитъ свои печи и примется за топливо, о которомъ столько хлопотало наше Общество.

4. Сбереженіе топлива. Въ связи съ вопросами о каменномъ углѣ и о торфѣ находится вопросъ о сбереженіи топлива и лучшемъ устройствѣ печей, на который Общество въ самомъ началѣ своего существованія обращало уже большое вниманіе. Такъ, еще въ 1777 году, желая вывести изъ употребленія курныя избы, Общество предложило конкурсную задачу о лучшемъ устройствѣ печей, которыя были бы примѣнимы къ крестьянскому быту. На задачу эту получено было нѣсколько отвѣтныхъ сочиненій, напечатанныхъ въ «Трудахъ». Въ 1784 г. Ореусъ представилъ мнѣніе свое о топленіи печей, для сбереженія дровъ,

при пособіи пушечныхъ ядеръ, и просилъ Общество сдѣлать нѣсколько опытовъ надъ этимъ способомъ, что̀ и было поручено ему вмѣстѣ съ Шреттеромъ. Въ 1788 г. предложена задача: «какимъ образомъ печи, дрова сберегающія, покои легко и продолжительно согрѣвающія и дымъ хорошо пропускающія, съ принадлежащими къ онымъ дымовыми трубами, располагать должно?» Въ 1789 г. прислано было аптекаремъ Биндгеймомъ изъ Москвы разсужденіе о сушеніи пороха водяными пара̀ми. Столь отдаленный отъ занятій Общества предметъ, какъ порохъ, конечно, заставляетъ думать, что разсужденіе это было доставлено въ Общество съ цѣлію указать на возможность употребленія пара для нагрѣванія, въ видахъ экономическихъ; а спустя десять лѣтъ мы встрѣчаемъ въ «Трудахъ» статью «топленіе парами кипячей воды»; наконецъ, въ 1828 г. Общество разсматривало, по Высочайшему повелѣнію, проектъ Буша о нагрѣваніи домовъ, мастерскихъ и оранжерей горячею водою. Въ 1791 г. Шреттеръ производилъ, по порученію Общества, опыты надъ способами сбереженія топлива. Въ 1793 году представлено Эйгнеромъ описаніе «новоизобрѣтенной печи для кирпичнаго завода, сберегающей дрова». Въ 1797 году разсмотрѣны представленныя Сулимовымъ модель и описаніе комнатныхъ печей. Равнымъ образомъ и въ настоящемъ столѣтіи вопросъ о лучшемъ устройствѣ печей, съ цѣлію сбереженія топлива, часто занималъ Общество, какъ это показываютъ статьи, напечатанныя въ «Трудахъ». При этомъ были разсмотрѣны и описаны печи д'Арсета, Грейсона, Мясоѣдова, Утермарка и многія другія. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ искусственныхъ составахъ, предлагавшихся въ разное время для замѣненія ими дровъ, каменнаго угля и пр. Такъ, напр., въ 1828 году Общество разсматривало описаніе способа добыванія изъ древесныхъ опилковъ торфообразнаго состава, могущаго замѣнить дрова, представленнаго докторомъ Гуномъ, и производило опыты надъ самимъ составомъ.

5. Занятія Общества кожевеннымъ дѣломъ и дубильными матеріалами. Кожевенный промыселъ составлялъ искони

весьма важную отрасль народной промышленности въ Россіи; и потому Вольное Экономическое Общество съ самаго начала своего основанія стало заботиться о немъ и принимало разныя мѣры, чтобы способствовать его улучшенію и процвѣтанію. Такъ, въ 1766 году Рычковъ доставилъ въ Общество сочиненіе «о выдѣлкѣ юфти», которое было разсмотрѣно и напечатано въ 5 томѣ «Трудовъ». Въ программѣ 1790 года для собиранія свѣдѣній о всѣхъ отрасляхъ промышленности Общество указываетъ на кожевниковъ, ременьщиковъ, шубниковъ и проч.: «при всѣхъ сихъ и иныхъ городскихъ промыслахъ, земледѣльцами исправляемыхъ, точно опредѣлить должно образъ производства, доброту произведеній и проч.» Въ числѣ женскихъ побочныхъ работъ упоминается также «домашнее кожевничество и производство». Между вывозимыми продуктами упоминаются также кожи, мѣха дикихъ звѣрей, волосъ, шерсть и проч. При каждой статьѣ Общество желало знать «примѣрное количество и примѣрную цѣну, мѣста, гдѣ и какъ продаются.»

Общество предлагало въ разное время конкурсныя задачи по кожевенному дѣлу; награждало медалями и ходатайствовало о денежной ссудѣ и о привилегіи по предметамъ, касающимся кожевеннаго производства; удовлетворяло запросамъ правительства и частныхъ лицъ; приглашало экспертовъ для разсмотрѣнія и оцѣнки представляемыхъ образцовъ; заботилось о дубильныхъ матеріалахъ и проч. Все это подтверждается нижеслѣдующими фактами, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1780 году Общество предлагало конкурсную задачу о пріисканіи способа обдѣлки свиныхъ шкуръ, а въ 1792 году назначило премію тому, кто приготовитъ лучшую пумповую кожу. Въ томъ же году кожевенный мастеръ Петерсъ представилъ на разсмотрѣніе выдѣланныя на его сафьянной фабрикѣ, въ Петербургѣ, телячьи кожи, за что Общество дало ему серебряную медаль; а членъ Шреттеръ представилъ также двѣ телячьи кожи, полученныя имъ изъ Ревеля отъ кожевеннаго мастера Вейка, которому Общество послало за то серебряную медаль.

Въ 1793 году Общество обѣщаетъ дать серебряную медаль и 25 руб. тому, кто введетъ въ употребленіе для дубленія верескъ (Erica vulgaris Linn.), вмѣсто древесной коры, и такую же конкурсную задачу возобновляетъ въ 1807 году, назначивъ медаль въ 25 червонцевъ.

Въ 1802 году архангельскій мѣщанинъ Юнгманъ объявилъ Обществу, что знаетъ въ Россіи мѣсто, гдѣ растетъ сумахъ, годный для выдѣлыванія кожъ, и готовъ открыть это мѣсто, если ему дадутъ извѣстное вознагражденіе, или предоставятъ ему исключительное право продавать это растеніе въ теченіе 10 лѣтъ. Общество отвѣчало, что «предметъ сего Общества клонится единственно къ обнародованію добровольно открытыхъ средствъ, служащихъ къ общей пользѣ», и совѣтовало ему обратиться съ своимъ предложеніемъ въ мануфактуръ-коллегію.

Членъ Зиновьевъ прислалъ въ 1813 году описаніе способа выдѣлыванія юфти, употребляемаго въ Казани, на тамошнихъ кожевенныхъ заводахъ, которое напечатано въ 65 т. «Трудовъ». Въ 1814 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставилъ для испытанія три куска желтаго дерева сумаха. Въ 1823 году помѣщикъ Таврической губерніи Галлеръ прислалъ для разсмотрѣнія описаніе изобрѣтеннаго имъ способа улучшать подошвенныя кожи. Въ 1824 году разсмотрѣна, по Высочайшему повелѣнію, машина, изобрѣтенная механиками Утгофами для разрѣзыванія кожъ, и та же машина разсматривалась снова въ 1826 году, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1827 году разсмотрѣнъ, по Высочайшему повелѣнію, проектъ Себастьяна и Якова Уганышей о средствахъ къ улучшенію кожъ въ Россіи.

Въ 1828 году Общество разсматривало машину, устроенную совершенно въ новомъ видѣ опять братьями Утгофами для распластованія кожъ, которая найдена сколько соотвѣтствующею предположенной изобрѣтателями цѣли, столько же и полезною для разныхъ родовъ промышленности; почему Общество сочло обязанностію своею ходатайствовать о выдачѣ Утгофамъ въ ссу-

ду, на усовершенствованіе ихъ изобрѣтенія, 5000 руб. и о десятилѣтней привилегіи.

Въ 1832 году была обѣщана золотая медаль въ 30 червонцевъ тому, кто представитъ историческое изслѣдованіе введенія, усовершенствованія, распространенія и настоящаго состоянія сафьяннаго дѣла въ Торжкѣ и Казани.

Въ 1853 году ставропольскій гражданскій губернаторъ препроводилъ къ вице-президенту Общества нѣкоторое количество дубильнаго корня кермека, для производства опытовъ дубленія, присовокупляя, что мѣстные заводчики считаютъ кермекъ негоднымъ для дубленія большихъ бычьихъ кожъ. Вслѣдствіе этого, корни кермека были переданы члену Общества А. А. Зейдлицу, изъявившему готовность сдѣлать предположенный опытъ на своемъ кожевенномъ заводѣ, а членъ М. В. Скобликовъ занялся химическимъ анализомъ кермека. Между тѣмъ, для ближайшаго соображенія касательно способовъ употребленія кермека въ дубильномъ дѣлѣ, Общество отнеслось къ ставропольскому губернатору о собраніи надлежащихъ по этому предмету свѣдѣній. По полученіи на это отзыва, сообщены были сказанному губернатору, для передачи мѣстнымъ заводчикамъ, составленныя Скобликовымъ замѣчанія о недостаткахъ употребляемаго ими способа дубленія кожъ. Впослѣдствіи, членъ А. И. Ходневъ доставилъ свои химическія изслѣдованія о томъ же предметѣ съ образцомъ овчинки, прекрасно выдубленной кермекомъ.

Въ 1855 году Ходневъ доставилъ записку о растущемъ въ средней и южной Россіи чернокленѣ, сѣмена коего содержатъ въ себѣ дубильное вещество, а членъ А. А. Зейдлицъ испыталъ этотъ матеріалъ въ дубленіи кожъ.

Тотъ же Зейдлицъ, приготовивъ въ своемъ кожевенномъ заводѣ образцы разныхъ кожаныхъ издѣлій, для отправленія на бывшую въ 1857 году варшавскую мануфактурную выставку, просилъ Общество обратить вниманіе на эти издѣлія, какъ представляющія полный кругъ улучшенной кожевенной заводской дѣятельности. Вслѣдствіе этого, для разсмотрѣнія сказанныхъ об-

разцовъ, назначена была особая коммиссія изъ членовъ А. И. Ходнева, М. В. Скобликова и И. Б. Бекмана, которая нашла издѣлія завода Зейдлица замѣчательными во многихъ отношеніяхъ.

Инспекція сельскаго хозяйства южной Россіи препроводила въ 1857 году въ Общество сырцовыя шкурки сусликовъ, мѣхъ и жиръ ихъ, прося о содѣйствіи къ развитію употребленія этихъ произведеній, съ тѣмъ, чтобы водвореніемъ этой новой промышленности въ южныхъ губерніяхъ достигнуть истребленія этихъ животныхъ, наносящихъ большой вредъ земледѣлію. По разсмотрѣніи этого предположенія, Общество обратило на него вниманіе хозяевъ чрезъ свои изданія.

Кромѣ вышеприведенныхъ отдѣльныхъ фактовъ, достаточно уже свидѣтельствующихъ, что Вольное Экономическое Общество не было чуждо кожевенному дѣлу, мы можемъ указать здѣсь еще на множество статей объ этомъ предметѣ, помѣщенныхъ въ прежнихъ и новѣйшихъ періодическихъ изданіяхъ Общества; и кромѣ того, оно напечатало въ 1852 году, на свой счетъ, отдѣльное «руководство къ выдѣлкѣ кожъ, овчинъ и мѣховъ», Скобликова.

6. Добываніе селитры. Въ сентябрѣ 1810 года Общество получило Высочайшее повелѣніе о предложеніи «искуснымъ и опытнымъ хозяевамъ» задачи: составить на русскомъ языкѣ самое простое, обстоятельное и понятное не только для помѣщиковъ, но и для поселянъ наставленіе, какъ приготовлять землю и добывать изъ нея скорѣйшимъ и лучшимъ образомъ селитру, съ описаніемъ всѣхъ нужныхъ для этого матеріаловъ, инструментовъ и пріемовъ, съ подробными разсчетами, такъ, чтобы, на основаніи ихъ, вездѣ можно было устраивать селитряные заводы въ большомъ и маломъ видѣ. За лучшее въ этомъ родѣ сочиненіе Государь назначилъ золотую медаль во сто червонцевъ, а за слѣдующее, близко подходящее къ первому—въ 50 червонцевъ. Задача эта вызвала нѣсколько дѣльныхъ сочиненій о селитровареніи, напечатанныхъ въ «Трудахъ» и отдѣльными брошюрами.

Вопросъ о добываніи селитры въ 1810 году былъ возбужденъ правительствомъ и, слѣдовательно, пришелъ извнѣ въ Общество, вслѣдствіе недостатка въ то военное время селитры на приготовленіе пороха. Но предметъ этотъ занималъ В. Э. Общество гораздо раньше, какъ доказываютъ статьи о дѣланіи селитры крымскими татарами, объ очищеніи селитры углемъ, разсужденіе о селитрѣ члена Лаксмана и проч., помѣщенныя въ «Трудахъ» за 1792 и 1798 годы. Въ 1809 году напечатана статья Гальберга «селитряные шалаши въ Швеціи».

Въ 1821 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ въ Общество на разсмотрѣніе представленное помѣщикомъ Полтавской губерніи Станиславскимъ описаніе употребляемаго въ Малороссіи и въ другихъ южныхъ губерніяхъ способа селитроваренія.

Въ 1844 г. членъ Марковъ представилъ въ Общество о пользѣ учрежденія при казенной фермѣ въ Харьковской губерніи заведенія для обученія правильному добыванію селитры, а Общество сообщило это предположеніе Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1855 г. артиллерійскій департаментъ Военнаго Министерства, по Высочайшему повелѣнію, отнесся въ Общество о доставленіи свѣдѣній касательно введенныхъ въ послѣднее время за границею улучшеній къ добыванію селитры. По разсмотрѣніи этого предмета въ особой коммиссіи, составленной изъ членовъ Общества, означенному департаменту данъ былъ отзывъ, что улучшеній, примѣнимыхъ къ Россіи въ настоящемъ случаѣ, въ виду не имѣется. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, бывшій вице-президентъ Общества, князь Долгоруковъ, испросилъ Высочайшее соизволеніе на сдѣланіе изысканій о положеніи селитроваренія въ Россіи и о надежнѣйшихъ способахъ развитія этой промышленности, для чего и были предложены отъ Общества всѣмъ селитро-заводчикамъ въ Россіи (числомъ до 140) вопросы, относившіеся къ селитроваренію. Изъ полученныхъ отъ нихъ отзывовъ составленъ былъ общій сводъ, переданный на разсмотрѣніе кор-

респондента Общества, бывшаго профессора химіи въ московскомъ университетѣ, Р. Р. Геймана, статья котораго объ этомъ предметѣ была впослѣдствіи напечатана въ «Трудахъ». Между свѣдѣніями, полученными Обществомъ о селитровареніи, доставлено было Военнымъ Министромъ цѣлое «руководство къ добыванію селитры», помѣщика Воронежской губерніи Градовскаго, которое напечатано въ «Трудахъ» и отдѣльными оттисками для безденежной разсылки селитро-заводчикамъ. Руководство это есть одно изъ лучшихъ по селитроваренію.

7. Средства отъ пожаровъ. Деревянныя строенія суть самыя обыкновенныя въ Россіи; поэтому, при малѣйшей неосторожности, пожары неминуемы. Усиленная же топка, вслѣдствіе суровости климата, и привычка къ банямъ, а главное, небрежность въ обращеніи съ огнемъ, нерѣдко даютъ поводъ къ ужаснымъ пожарамъ, которые безпощадно опустошаютъ и наши деревни, и наши города. Разумѣется, лучшая планировка улицъ и болѣе осмотрительное расположеніе хозяйственныхъ строеній, бань, кузницъ, овиновъ, сѣноваловъ, людскихъ, а также лучшее устройство печей и бо̀льшее распространеніе желѣза и камня при постройкахъ—все это вмѣстѣ, съ развитіемъ въ народѣ трезвости и осмотрительности, можетъ очень много ослабить пожары.

Люди мыслящіе съ давнихъ поръ старались придумать болѣе подручныя и болѣе быстрыя средства и для предохраненія отъ огня, и для тушенія его. Наше правительство никогда не оставляло безъ вниманія этихъ попытокъ и всегда старалось испытать ихъ пригодность и практичность. Поэтому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нерѣдко приглашало В. Э. Общество дать отзывъ о книгахъ и статьяхъ, изданныхъ за границею о тушеніи пожаровъ, и т. п. Иногда сами изобрѣтатели обращались въ Общество съ просьбою разсмотрѣть ихъ изобрѣтеніе или испытать его. Въ протоколахъ Общества мы также находимъ, что въ лабораторіи его были испытываемы огнегасильные порошки. Хотя подобные опыты едва-ли удобны въ лабораторіяхъ, но фактъ всетаки свидѣ-

тельствуетъ, что наше Общество всегда и во всемъ готово было служить общей пользѣ, какъ могло и какъ это понимали люди, заправлявшіе дѣлами Общества.

Въ первоначальныхъ изданіяхъ Общества мы встрѣчаемъ уже нѣсколько статей о предосторожностяхъ отъ пожара и о пожарныхъ инструментахъ; а въ новѣйшихъ изданіяхъ этого рода статьи попадаются еще чаще. Между непосредственными занятіями Общества мы также находимъ нѣсколько относящихся сюда предметовъ. Такъ, въ 1821 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ препроводило на разсмотрѣніе присланную барономъ Виттенбургомъ книгу, на нѣмецкомъ языкѣ, о способѣ тушить пожары безъ воды и о изобрѣтенномъ имъ составѣ для предохраненія деревянныхъ строеній отъ огня. Въ 1829 г. разсматривалось, опять по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отвѣтное сочиненіе на вопросъ ганноверскаго правительства, объ испытаніи удобнѣйшихъ средствъ къ предупрежденію въ селеніяхъ опасности отъ огня и пожаровъ, присланное отъ генеральнаго консула Бахерахта. Въ 1842 г. вятскій купецъ Елисовъ представилъ на разсмотрѣніе Общества описаніе новаго, испытаннаго имъ, способа тушить посредствомъ пара пожары внутри зданій. Въ томъ же году былъ испытанъ въ лабораторіи Общества способъ для отвращенія воспламененія лѣсныхъ матеріаловъ и тканей. Въ 1847 г. произведены опыты надъ порошкомъ для тушенія пожаровъ. Въ новѣйшее время разсматривались очень часто въ Обществѣ разнаго рода пожарныя трубы и огнегасительные составы.

8. Хозяйственныя строенія, крестьянскія и помѣщичьи, равно какъ и самыя жилыя зданія и употребляемые для нихъ матеріалы, весьма часто составляли предметъ заботъ и занятій Общества. Такъ, въ 1771 году была объявлена конкурсная задача: представить планъ, фасадъ и профиль и предписать способъ, какъ удобнѣе и дешевле построить крестьянскій домъ, въ лѣсныхъ мѣстахъ деревянный, а въ безлѣсныхъ каменный. Въ 1788 г. объявленъ конкурсъ на пріисканіе хорошей замазки для кровельной

черепицы; а въ 1790 г. на приготовленіе самой черепицы. Въ 1793 г. кузнечный мастеръ Широковъ представилъ на разсмотрѣніе Общества сдѣланныя имъ кровельныя черепицы; а въ 1795 г. членъ Шреттеръ производилъ, по порученію Общества, опыты надъ бѣлою кровельною черепицею, присланною казанскимъ «оберъ-комендантомъ» фонъ-Болемъ. Въ томъ же году фонъ-Энгельгардтъ представилъ разборъ сочиненія Жилля о способѣ крытія кровель гонтомъ.

Въ 1802 году препровождены, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе въ Общество составленные студентомъ Автушкевичемъ описаніе и чертежъ печи для обжиганія кирпичей. Въ 1805 г. Общество снова объявило конкурсъ на способъ приготовленія кровельной черепицы. Въ 1806 г. разсмотрѣно, по Высочайшему повелѣнію, сочиненіе «объ изобрѣтенной бумажной кровлѣ». Въ 1809 Министръ Внутреннихъ Дѣлъ А. Б. Куракинъ представилъ на разсмотрѣніе донесеніе владимірскаго гражданскаго губернатора объ овинѣ, изобрѣтенномъ штаблекаремъ Венедиктовымъ; въ томъ же году напечатана въ «Трудахъ» статья «устроеніе овиновъ и печей въ нихъ», Захарова.

Въ слѣдующія за тѣмъ 20 лѣтъ вопросъ о постройкахъ встрѣчается въ протоколахъ Общества очень рѣдко; но около тридцатыхъ годовъ онъ опять появляется довольно часто. Такъ, въ 1826 г. испытана была печь Пильшау для уничтоженія сырости въ жилыхъ покояхъ. Въ 1827 г. Общество разсматривало, по Высочайшему повелѣнію, представленные купцомъ Тиховымъ планы и описаніе подвижнаго и неподвижнаго овиновъ для сушки хлѣба и прошеніе пользоваться привилегіею на эти изобрѣтенія въ теченіе десяти лѣтъ. Въ 1828 г. разсмотрѣно предположеніе члена, барона Фонъ-Виттенгейма, объ усовершенствованіи сельскихъ строеній вообще и въ особенности о строеніи крышъ изъ мха и глиняныхъ половъ. Въ 1829 году разсмотрѣны, по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предположеніе генералъ-маіора Базеня о сохраненіи зерноваго хлѣба въ ящикахъ, герметически закупоренныхъ и обмазанныхъ особою,

непроницаемою для сырости мастикою, и предположеніе Гигоне о сохраненіи зерноваго хлѣба въ изобрѣтенныхъ имъ приборахъ, состоящихъ изъ деревянныхъ рамъ, обтянутыхъ металлическою тканью. Въ 1830 г. прислано, также отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, подобное же предположеніе маіора Цибульскаго о сохраненіи хлѣбныхъ зеренъ въ «воздушныхъ магазинахъ», состоящихъ изъ ящичныхъ деревянныхъ рамъ, обитыхъ продыравленными листами желѣза. Въ томъ же году публикована отъ Общества конкурсная задача: «какъ приспособить крестьянскія строенія въ сѣверной или средней полосѣ Россіи къ родамъ земледѣлія, скотоводства и промышленности», которая вызвала нѣсколько дѣльныхъ отвѣтныхъ сочиненій, напечатанныхъ Обществомъ въ слѣдующіе годы.

Въ 1837 году, по отношенію Министра Государственныхъ Имуществъ, генералъ-адъютанта Киселева, Общество разсмотрѣло сочиненіе московскаго помѣщика Панова, подъ заглавіемъ: «нужнѣйшія строенія въ сельскомъ хозяйствѣ, простыя, удобныя и недорогія». Въ томъ же году, по желанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сообщены ему свѣдѣнія на вопросъ: въ такой ли степени благонадежна къ храненію ярица, какъ рожь, при соблюденіи установленнаго для этой послѣдней освѣженія, перемѣною новымъ хлѣбомъ, чрезъ каждые два года; или нужны для ярицы какія-либо другія предосторожности къ сохраненію ея безъ вреда въ теченіе того же времени. Это предложеніе вызвало, кажется, впослѣдствіи со стороны Общества конкурсную задачу «о сушкѣ и храненіи хлѣбныхъ зеренъ».

Въ 1844 г. Общество производило опыты приготовленія клѣтчатаго кирпича, изобрѣтеннаго Шульцомъ. Глинобитныя строенія занимали не разъ Общество еще съ конца прошлаго столѣтія, о чемъ свидѣтельствуютъ и конкурсныя задачи, и разныя статьи объ этомъ предметѣ, напечатанныя въ «Трудахъ» а въ 1860 году Общество, желая ознакомить прибывшихъ на сельскохозяйственную выставку въ Петербургъ хозяевъ съ постройкою глиномятныхъ построекъ, пригласило извѣстнаго зна-

тока этого дѣла, члена своего Корвина-Круковскаго, построить нѣкоторыя службы на Охтенской фермѣ изъ означеннаго матеріала; причемъ крыши были сдѣланы изъ тонкаго гонта по финляндскому способу.

Кромѣ выше приведенныхъ нами фактовъ, въ изданіяхъ Общества находится множество разнаго рода статей, касающихся какъ сельскихъ и другихъ построекъ, такъ и потребныхъ для нихъ матеріаловъ.

9. Осушеніе болотъ и расчистка лѣсовъ составляли многократно предметъ занятій Общества. Такъ, въ 1770 г. была объявлена премія за осушеніе болотъ. Затѣмъ въ 1790 г. вновь назначены преміи за превращеніе болотъ въ хорошій сѣнокосный лугъ, а въ 1815 г. за осушеніе болотъ. О способахъ осушенія ихъ, о пользѣ и вредѣ ихъ и т. п. встрѣчается много статей въ «Трудахъ» за разные годы. Сюда же относится чтеніе публичныхъ лекцій о дренажѣ въ домѣ Общества, и содержаніе дренера при Обществѣ; а также награжденіе большою золотою медалью Н. И. Желѣзнова, за тщательное изученіе дренажа, введеніе его въ сѣверной Россіи и устройство завода для приготовленія дренажныхъ трубъ, съ выпискою для сего изъ-за границы машинъ. Въ 1844 г. генералъ-лейтенантъ Люце, комендантъ города Гатчино, просилъ Общество снабдить его совѣтомъ, какъ лучше осушить часть парка въ Гатчино, съ вырытіемъ пруда, для исполненія Высочайшаго повелѣнія; вслѣдствіе чего, по порученію Общества, члены А. С. Джунковскій, И. Ф. Миллеръ и В. Я. Швиттау составили объ этомъ описаніе, которое и доставлено было Люце. Въ 1859 году Общество, имѣя въ виду, что осушеніе и обработка болотъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Остзейскаго края доведены до значительной степени совершенства, и что предметъ этотъ особенно важенъ для хозяевъ сѣверной полосы, командировало члена Іонсона для осмотра и описанія этихъ имѣній.

Вопросъ объ расчисткѣ лѣсовъ и о необходимыхъ для того орудіяхъ возникалъ также не разъ въ Обществѣ. Такъ въ 1789 г.,

по Высочайшему повелѣнію, составлено было «наставленіе для сельскихъ жителей о вредѣ и пользѣ жженія суковъ и кубышей къ удобренію пашенной земли». Въ 1792 г. напечатана статья Герарда «о выдергиваніи изъ земли деревъ и пней». Въ Обществѣ постоянно разсматривались разныя машины для этой цѣли, пріобрѣтались ихъ модели, и свѣдѣнія о нихъ распространялись между хозяевами и посылались иногда разнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Такъ, наприм., въ 1828 году отправлена модель корчевальной машины въ дирекцію динабургскаго «староства». Въ 1857 году директоръ строительнаго департамента Морскаго Министерства, сообщая Обществу, что въ штабъ портовъ Восточнаго океана полезно было бы послать машины для добыванія изъ земли вѣковыхъ пней, такъ какъ на р. Амурѣ всѣ крестьянскія населенія основаны на мѣстахъ лѣсистыхъ, и главною работою будетъ тамъ долгое время очистка мѣстности, просилъ для доклада Его Высочеству Генералъ-Адмиралу доставить свѣдѣніе: какія машины употребляются преимущественно для этой работы, по какой цѣнѣ и гдѣ онѣ могутъ быть пріобрѣтены покупкою. Составленный по этому предмету подробный отзывъ, съ указаніемъ всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній и приложеніемъ описаній, чертежей и моделей, употребляемыхъ при подобныхъ работахъ снарядовъ, препровождены были въ сроительный департаментъ.

Въ 1864 году, вслѣдствіе многочисленныхъ запросовъ, поступившихъ отъ землевладѣльцевъ въ Общество, о лучшихъ корчевальныхъ машинахъ, оно, согласно предложенію В. Г. Сергѣева, просило циркулярно сельскохозяйственныя общества въ Россіи сообщить свѣдѣнія объ этихъ машинахъ, употребляемыхъ въ ихъ мѣстностяхъ, съ тѣмъ, чтобы, выбравъ наилучшія, публиковать описаніе и чертежи ихъ въ «Трудахъ».

10. Истребленіе вредныхъ животныхъ Въ 1777 году была предложена Обществомъ конкурсная задача объ отысканіи средствъ для истребленія земляныхъ червей, поѣдающихъ всходы хлѣбовъ. Подобная же задача была повторена въ 1789 г.;

но обѣ остались безъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ. Между тѣмъ въ 1784 г. капитанъ Карлъ Іоганъ фонъ-Лоде прислалъ изъ Аренсбурга (на Эзелѣ) письмо, въ которомъ обѣщалъ открыть Обществу за вознагражденіе средство истреблять хлѣбныхъ червей. Общество отвѣчало, что оно, конечно, не оставитъ его безъ вознагражденія, если опыты докажутъ дѣйствительность его средства; но изобрѣтатель на это не согласился. Около того же времени и нѣсколько лѣтъ спустя, было напечатано въ «Трудахъ» много статей объ истребленіи червей хлѣбныхъ, капустныхъ, садовыхъ и проч. Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ мы встрѣчаемъ также въ протоколахъ Общества гораздо позже. Такъ, въ 1828 г. разсмотрѣнъ представленный Крамеромъ способъ истреблять на поляхъ и лугахъ дурныя травы, ржавчину и насѣкомыхъ, который хотя и не признанъ во всѣхъ частяхъ одинаково вѣроятнымъ, но найденъ заслуживающимъ испытанія на самомъ дѣлѣ. Въ 1836 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ донесеніе, представленное виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ, о появленіи осенью этого года въ значительномъ количествѣ червей на озимыхъ хлѣбахъ въ Виленской губерніи, съ изложеніемъ мѣръ, принятыхъ къ ихъ уничтоженію. Общество, усматривая дѣйствительность мѣръ, принятыхъ мѣстнымъ начальствомъ и самими жителями, занялось составленіемъ подробной записки объ этомъ предметѣ, для напечатанія. Но, желая знать, какого именно рода и свойства черви, повредившіе хлѣбъ въ Виленской губерніи, просило Министра Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ нѣсколькихъ экземпляровъ этихъ насѣкомыхъ, чтобы, по надлежащемъ соображеніи, указать на самые удобные способы къ истребленію и къ отвращенію ихъ размноженія на будущее время.

Общество изыскивало также неоднократно средства противъ саранчи. Оно объявило съ этою цѣлію въ 1799 году конкурсную задачу, и хотя не получило на нее удовлетворительнаго отвѣта, но вскорѣ за тѣмъ напечатало въ «Трудахъ» нѣсколько статей объ этомъ предметѣ. Въ 1802 года разсмотрѣно, по Высо-

чайшему повелѣнію, сочиненіе бахмутскаго помѣщика Шабельскаго объ истребленіи саранчи. Вопросъ этотъ обращалъ на себя вниманіе Общества отъ времени до времени и впослѣдствіи. Такъ, по предложенію президента, послано было въ 1824 году въ южныя губерній 600 экз. наставленія объ истребленіи саранчи. Въ 1835 г. доставлено отъ Чернявскаго описаніе способа истреблять саранчу чрезъ выжиганіе ее соломою, вскорѣ по выходѣ изъ яицъ, и Общество ходатайствовало у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы «открыть дальнѣйшій ходъ полезнымъ предположеніямъ Чернявскаго». Въ 1837 г. были доставлены тѣмъ же Министромъ на заключеніе Общества сочиненіе Чернявскаго и проектъ Дмитевича объ истребленіи саранчи и мнѣніе особой коммиссіи, учрежденной въ Бессарабіи, для разсмотрѣнія обоихъ сочиненій.

Въ 1812 году крестьянинъ Семеновъ представилъ въ Общество изобрѣтенную имъ модель машины для ловли разныхъ звѣрей, за которую выдано ему 20 рублей; и въ томъ же году корреспондентъ Умапцовъ прислалъ модель изобрѣтенной имъ западни для ловли волковъ.

О способахъ истребленія мышей также были статьи въ самыхъ первыхъ частяхъ изданій Общества, а равно и въ протоколахъ его встрѣчаются свѣдѣнія о томъ же предметѣ. Такъ, въ 1822 г. провизоръ Шеніанъ прислалъ изъ Саратова описаніе способа истреблять домовыхъ, садовыхъ и полевыхъ мышей. По случаю появленія, въ 1836 г., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Таврической губерніи въ необыкновенномъ множествѣ полевыхъ мышей, поѣдавшихъ бывшій въ то время на корнѣ хлѣбъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ Общество увѣдомить, нѣтъ ли удобныхъ средствъ къ ихъ истребленію. Общество, по предварительномъ доставленіи требуемыхъ свѣдѣній, составило програму объявленія, въ которой изложены были причины подобныхъ внезапныхъ появленій полевыхъ мышей, объяснены нѣкоторыя простыя и удобныя средства, какъ къ отвращенію такихъ случаевъ, такъ и пресѣченію уже появившагося зла, и, въ заключеніе, пред-

ложило медаль въ 20 червонцевъ, за открытіе какого-либо новаго способа, преимущество котораго предъ всѣми извѣстными средствами было бы засвидѣтельствовано мѣстнымъ начальствомъ.

Вопросъ о сусликахъ или овражкахъ занималъ вниманіе Общества въ пятидесятыхъ годахъ. Было напечатано въ «Трудахъ» этого времени нѣсколько статей объ истребленіи сихъ вредныхъ въ хозяйствѣ животныхъ, а въ 1857 году инспекція сельскаго хозяйства южной Россіи препроводила въ Общество сырцовыя шкурки сусликовъ, мѣхъ и жиръ ихъ, прося о содѣйствіи къ развитію употребленія этихъ произведеній, съ тѣмъ, чтобы водвореніемъ этой новой промышленности въ южныхъ губерніяхъ достигнуть истребленія сказанныхъ животныхъ, наносящихъ большой вредъ земледѣлію, о чемъ Общество и озаботилось чрезъ свое изданіе.

11. Хлѣбъ и хлѣбопеченіе. Кромѣ разнаго рода статей, напечатанныхъ Обществомъ въ прежнихъ и новѣйшихъ его изданіяхъ объ этомъ предметѣ, такъ то: о содержаніи хлѣба на корабляхъ, объ отстраненіи въ немъ затхлаго запаха, о печеніи его изъ недозрѣлой муки и т. п., мы замѣчаемъ въ протоколахъ Общества, особенно за послѣдніе годы, что вопросъ о хлѣбопеченіи былъ нерѣдко обсуждаемъ, по порученію правительства. Такъ, въ 1855 году бывшій Военный Министръ, князь В. А. Долгоруковъ передалъ на разсмотрѣніе Общества прошеніе на Высочайшее имя директоровъ общества экономическаго хлѣбопеченія въ Брюсселѣ, Минна и Кольсона, о дозволеніи имъ устроить въ Петербургѣ хлѣбопекарню по ихъ системѣ. Въ 1857 году начальникъ С.-Петербургской губерніи обратился въ Общество съ просьбою о порученіи одному изъ опытныхъ членовъ составить сколь возможно подробное описаніе лучшаго способа приготовленія доброкачественнаго хлѣба. Оба порученія были исполнены Обществомъ.

Хлѣбопекарныя печи и тѣстомѣсильныя квашни также составляли иногда предметъ занятій Общества. Наприм., въ 1834 г.

отъ инспектора Экономіи Неймана представленъ былъ на заключеніе Общества проектъ устройства подвижной печи для печенія хлѣба въ походахъ. Въ 1856 г. Военный Министръ просилъ, между прочимъ, Общество собрать, чрезъ своихъ корреспондентовъ въ Парижѣ, свѣдѣнія объ употребляемой тамъ самодѣйствующей квашнѣ.

Вслѣдствіе отношенія с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора о командированіи со стороны Общества кого-либо изъ его членовъ въ учрежденную, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при с.-петербургской городской распорядительной думѣ, коммиссію для напечатанія правилъ къ опредѣленію таксы на печеный хлѣбъ, назначенъ былъ въ эту коммиссію со стороны Общества С. М. Усовъ.

12. Винокуреніе, какъ важнѣйшая сельско-хозяйственная промышленность, очевидно, должно было занимать Общество; и потому не удивительно, если мы встрѣчаемъ въ его періодическихъ изданіяхъ множество статей объ этомъ предметѣ. Равнымъ образомъ и между непосредственными занятіями Общества можно указать немало разнородныхъ вопросовъ, касающихся винокуренія. Вотъ тому примѣры.

Въ 1766 году разсматривалась въ собраніи статья члена Рычкова «о винномъ куреніи», и его же статья, присланная въ 1768 году, подъ заглавіемъ «способъ къ винному куренію на домашніе расходы», которую положено было «перевесть на нѣмецкій языкъ для членовъ, непонимающихъ русскаго языка». Въ 1767 году была предложена Обществомъ конкурсная задача: «какимъ удобнымъ здѣсь образомъ можно сидѣть хлѣбное вино равной, ежели не лучшей доброты, съ меньшимъ расходомъ хлѣба и дровъ?» Въ 1796 году Обществомъ разсмотрѣнъ вопросъ: «до коликаго числа ведеръ изъ осьмипудовой четверти хлѣба можно получать такого вина, чтобы оное было указной пробы, безъ всякаго несвойственнаго вину запаха, и которое, при умѣренномъ употребленіи, человѣческому здоровью не было вредно?» Въ 1814 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ на разсмотрѣніе пред-

ставленныя къ нему отъ члена Общества Энгельмана три модели изобрѣтенной имъ винокуренной посуды и печи. Въ 1815 году тотъ же Министръ прислалъ на заключеніе Общества представленное ему отъ какого-то Швебе описаніе «простыхъ и никакихъ издержекъ нетребующихъ дрожжей для затора». Въ 1819 году членъ В. Джунковскій прислалъ изъ Харькова описаніе способа приготовлять украинскій бальзамъ, цвѣтомъ, вкусомъ и добротою ничѣмъ неуступающій рижскому бальзаму.

Въ 1830 году, для распространенія свѣдѣній о новомъ способѣ выгоднѣйшаго пароваго винокуренія и наиболѣе сообразномъ съ нимъ приготовленіи солода, Общество положило перевести и издать на русскомъ языкѣ сочиненіе Неймана, занимавшагося этимъ предметомъ практически на большихъ винокуренныхъ заводахъ. Въ 1847 году пріобрѣтенъ въ Германіи и разсмотрѣнъ секретный способъ Шульца курить вино безъ дрожжей.

Между вопросами, касающимися винокуренія, былъ поднятъ однажды въ Обществѣ, между прочимъ, и вопросъ о винномъ откупѣ. Именно въ 1808 году корреспондентъ Общества Фурманъ представилъ проектъ свой подъ названіемъ «планъ уничтоженія виннаго откупа». Комитетъ, разсматривавшій проектъ, не одобрилъ его. При этомъ членъ комитета Энгельманъ призналъ вольную продажу вина вреднѣе откупа, какъ по причинѣ многочисленныхъ издержекъ и затрудненій при осмотрахъ и сборахъ пошлинъ съ кубовъ и котловъ, такъ и потому, что чрезъ то усилится винокуреніе и, слѣдовательно, пьянство и развратъ между крестьянами, а остальные члены комитета согласились съ мнѣніемъ Энгельмана и признали такимъ образомъ проектъ Фурмана неудобнымъ къ исполненію.

13. Консервы. Нигдѣ, можетъ быть, въ цѣломъ свѣтѣ, не употребляютъ столько консервовъ, какъ въ Россіи, хотя слово консервы вовсе неизвѣстно народу. Продолжительная зима и короткое лѣто, а равно большія разстоянія и рѣдкіе города, неудовлетворительныя сообщенія и т. п. заставляютъ народъ запасать-

ся на долгое время разными съѣстными потребностями. Провизія сушеная, вялепая, копченая и соленая, а также мороженая извѣстны цѣлой Россіи. Отъ соленыхъ огурцовъ, грибовъ и арбузовъ до кіевскаго варенья—все это потребляется въ огромныхъ размѣрахъ. Петербургъ, Москва и даже Варшава снабжаются мороженою дичью; квашеныя: капуста, свекла и проч. заготовляются повсюду въ большихъ размѣрахъ; мороженыя пермскія пельмени, сушеная оленина и т. п. составляютъ произведеніе, свойственное исключительно Россіи: а потому въ изданіяхъ и занятіяхъ Общества очень много извѣстій о консервахъ. Здѣсь мы приведемъ только рядъ фактовъ, указывающихъ на непосредственныя занятія Общества по этому предмету.

Въ 1778 году были присланы въ Общество неизвѣстной особой описаніе и модель печи для сушенія овощей, которыя были переданы на разсмотрѣніе членамъ Беклемишеву, Волкову и Розенбургеру, и на основаніи ихъ отзыва опредѣлено напечатать описаніе съ приложеніемъ рисунка. Въ 1790 году объявлена была отъ Общества премія тому, кто заведетъ торговлю сельдями, ловимыми въ Сѣверномъ и Каспійскомъ моряхъ. Въ 1792 году назначена другая премія за приготовленіе консервовъ изъ бѣлуги, осетрины, стерляди и т. п. рыбы, кромѣ извѣстныхъ уже копченія, соленія и проч.

Въ 1793 году архангельскій мѣщанинъ Петръ Звягинъ прислалъ въ Общество для изслѣдованія боченокъ бѣломорскихъ сельдей, чищенныхъ и соленыхъ имъ на голландскій манеръ, за которыя получилъ отъ Общества во второй разъ серебряную медаль. Въ 1795 году членъ Агафи прислалъ изъ Астрахани копченыя сельди Каспійскаго моря. Въ 1797 и 1798 году Звягинъ опять получилъ по большой серебряной медали за сельди.

Въ 1798 году была объявлена конкурсная задача о приготовленіи съѣстныхъ припасовъ въ прокъ и въ томъ же году задача «о приготовленіи консервовъ изъ муки и шишковатыхъ растеній, безъ мяса, для удобнаго употребленія солда-

тами въ походахъ». Въ 1800 году объявлены двѣ задачи: одна о приготовленіи солонины по исландскому способу, а другая о соленіи шамаи на манеръ голландскихъ сельдей. На три послѣднія задачи представлены были удовлетворительные отвѣты, которые удостоены наградъ.

Въ 1801 году штабъ-хирургъ Кричевскій прислалъ изъ Нерчинска пробу приготовленнаго имъ по якутскому образцу молочнаго порошка. Въ 1802 году архангельскій мѣщанинъ Звягинъ снова получилъ отъ Общества большую серебряную медаль за присланный имъ боченокъ бѣломорскихъ сельдей.

Въ 1815 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ препроводило на разсмотрѣніе Общества присланное къ нему изъ Лондона академикомъ Гамелемъ краткое описаніе новоизобрѣтеннаго въ Англіи способа приготовлять консервы изъ мяса, молока и другихъ съѣстныхъ припасовъ.

Въ 1826 году графъ В. П. Кочубей привезъ изъ-за границы модель печи для сушенія фруктовъ, по образцу которой было изготовлено нѣсколько экземпляровъ для безденежной разсылки въ южныя губерніи. Въ 1832 году Общество, обращая вниманіе на пользу открытія простѣйшаго способа къ сохраненію питательныхъ веществъ, поручило члену академику Гессу заняться изысканіемъ способа сохраненія молока въ жидкомъ видѣ, и произведеннымъ имъ опытомъ убѣдилось въ возможности такого сохраненія на неопредѣленное время. Въ 1842 году къ занятіямъ IV Отдѣленія относилось приготовленіе въ прокъ разнаго рода сухихъ провизій, въ особенности мяса, причемъ были получены удовлетворительные результаты; вмѣстѣ съ тѣмъ обращено было вниманіе на приготовленіе сухихъ провизій изъ разной зелени, какъ-то моркови, рѣпы и особенно капусты.

Въ Обществѣ неоднократно разсматривались также способы приготовленія мясныхъ сухарей и порошка; такъ, напр., въ 1852 году Розенштретеръ представилъ описаніе способа приготовленія такихъ сухарей. Но какъ способы эти оказывались

большею частію неудовлетворительными, то въ 1854 году Общество, имѣя цѣлію поощрить къ производству опытовъ приготовленія въ Россіи мяснаго сухарнаго порошка, сухой квашеной капусты и свеклы въ прокъ, домашнимъ способомъ безъ прессованія, установило, вслѣдствіе предложенія В. И. Мочульскаго, особыя по этому предмету преміи, съ тѣмъ, чтобы образцы были представлены для испытанія: мяснаго порошка до 1 ноября, а капусты и свеклы до 1 декабря 1855 года; послѣ чего должно было быть произведено сравнительное опредѣленіе достоинства представленныхъ образцовъ. Между тѣмъ въ маѣ 1855 года Военный Министръ сообщилъ бывшему вице-президенту Общества Высочайшую Государя Императора волю, чтобъ тѣ изъ поступившихъ въ Общество образцовъ мяснаго порошка и сушеныхъ овощей, которые по испытаніи окажутся преимущественно передъ другими полезными, для употребленія въ пищу въ войскахъ, были препровождены въ Военно-медицинскій ученый комитетъ, для окончательнаго опредѣленія ихъ достоинства. По истеченіи означенныхъ сроковъ, составлена была въ 1856 году, для разсмотрѣнія представленныхъ образцовъ, а также и для опредѣленія достоинства присланныхъ въ Общество образцовъ рыбнаго порошка, особая коммиссія изъ членовъ А. Е Воскресенскаго, И. И. Брыкова, А. Н. Никитина, А. А. Чистовича, Н. Н. Зинина и А. И. Ходнева. Изъ нихъ Зининъ принялъ на себя разсмотрѣніе и изслѣдованіе образцовъ мяснаго порошка, Ходневъ—рыбнаго, а Брыковъ и Чистовичъ—сушеныхъ овощей. Въ концѣ 1856 года коммиссія привела принятый ею на себя трудъ къ совершенному окончанію и о результатахъ ея изслѣдованій было сообщено Военному Министру. Въ томъ же году препровождены въ Морское Министерство доставленные корреспондентомъ Общества Э. Юлинымъ, изъ Або, образцы сушенаго мяса.

Въ 1857 году присуждены: большая золотая медаль профессору Киттары, за вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе предложенной Обществомъ въ 1854 году задачи о лучшемъ способѣ

сушки овощей въ прокъ, и малая серебряная медаль К. И. Максу, за доставленіе хорошихъ образцовъ сушеной квашеной капусты, свеклы и др. овощей.

14. Мыловареніе. Гигіена и промышленность прославляютъ пользу мыла и нуждаются въ немъ. Поэтому очень естественно извѣстное изреченіе маститаго корифея современныхъ натуралистовъ, великаго мыслителя и генія агрономической химіи— Либиха, что цивилизація народа можетъ измѣряться количествомъ потребляемаго мыла. Намъ весьма лестно, что уже въ прошедшемъ столѣтіи наше Общество собирало свѣдѣнія о мылѣ, и что даже знаменитый Палласъ принималъ участіе въ опытахъ и наблюденіяхъ надъ мыломъ. Но, не касаясь въ подробности этого предмета, о которомъ находится много статей въ прежнихъ и новѣйшихъ изданіяхъ Общества, мы укажемъ здѣсь только на два-три факта, возникшіе въ Обществѣ въ прошломъ столѣтіи, именно въ 1790 году, вслѣдствіе того, что Императрица Екатерина II обратила на этотъ предметъ свое вниманіе.

Въ 1790 г., по Высочайшему повелѣнію, въ Общество препровождено было для изслѣдованія мыло, сдѣланное съ картофельною мукою. Общество поручило это изслѣдованіе: въ домашнемъ употребленіи, членамъ фонъ-Энгельгардту и Кельхену, а въ химическомъ, Палласу, Георгію и аптекарю Ловицу; и въ томъ же году представило на Высочайшее благоусмотрѣніе заключеніе поименованныхъ лицъ. Академикъ Георгій производилъ также сравнительные опыты надъ картофельнымъ мыломъ и казанскимъ. Въ томъ же году Общество просило экономіи директора Казанскаго намѣстничества Овцына и экономіи директора Владимірскаго намѣстничества, бригадира Кудрявцева сообщить обстоятельныя свѣдѣнія о приготовленіи мыла, «поелику извѣстно, что лучшее мыло дѣлается въ г. Шуѣ и Казани». Наконецъ, въ томъ же году была объявлена отъ Общества премія: «фабриканту или заводчику, который приготовитъ хорошее черное мыло изъ поташа и рыбьяго жира.»

Вышеприведенныя 14 рубрикъ, кромѣ главныхъ предметовъ

дѣятельности В. Э. Общества, достаточно свидѣтельствуютъ уже о разнообразіи его занятій; но, кромѣ того, мы встрѣчаемъ не только въ изданіяхъ Общества, но и въ протоколахъ его множество другихъ, болѣе или менѣе стоящихъ отдѣльно фактовъ, доказывающихъ, что не было почти ни одного полезнаго или обѣщающаго пользу открытія, попытки и т. п., на которыя Общество не обратило бы свое вниманіе. Для примѣра мы приведемъ здѣсь рядъ такихъ фактовъ изъ протоколовъ Общества, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1788 г. членъ профессоръ Георгій представилъ образцы сдѣланной имъ каменной бумаги; кромѣ того, разсматривалась неоднократно, въ разное время, бумага изъ коры хлѣбнаго дерева, изъ мезги свекловицы, изъ рогожъ, изъ соломы, сѣна, водяной тины и пр.

Съ 1792 года мы встрѣчаемъ въ протоколахъ Общества, за нѣкоторые годы, извѣстіе о присылавшихся членами и посторонними лицами, изъ разныхъ мѣстностей Россіи, метеорологическія наблюденія, которыя печатались въ повременныхъ изданіяхъ Общества.

Въ 1799 г. аптекарь Паппеке представилъ описаніе изобрѣтеннаго имъ способа приготовленія и употребленія новаго рода лака, за что получилъ отъ Общества большую серебряную медаль.

Въ 1800 г. купецъ Амосовъ прислалъ изъ Архангельска для изслѣдованія два боченка голландской сажи, приготовленной на его заводахъ, за что получилъ большую серебряную медаль.

Въ 1813 году членъ Гаммель представилъ образцы искусственно приготовленныхъ имъ аспидныхъ досокъ.

Членъ Общества, извѣстный основатель многихъ сельскохозяйственныхъ заведеній, баронетъ Синклеръ, прислалъ въ 1818 году въ Общество экземпляръ обнародованнаго имъ въ Англіи предложенія землевладѣльцамъ испытать и ввести въ употребленіе по разнымъ хозяйственнымъ предметамъ поваренную соль, прося Общество обнародовать подобное же предло-

женіе и въ Россіи, для пользы сельскаго хозяйства, что и было исполнено. Въ томъ же году корреспондентъ, механикъ Утгофъ представилъ образцы лакированной жести разныхъ цвѣтовъ, еще неизвѣстной въ Россіи, и просилъ Общество довести объ этомъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. По ходатайству Общества, Утгофъ получилъ золотую медаль.

Въ 1836 году зарайскому помѣщику М. М. Титову, явившему достойный подражанія примѣръ человѣколюбія въ расположеніи женскихъ сельскихъ работъ, присуждена золотая медаль въ въ 20 червонцевъ. Въ 1837 году разсмотрѣно разсужденіе члена Приклонскаго о пользѣ образованія помѣщичьихъ крестьянъ, сообразно ихъ званію.

Въ 1838 году была выдана Обществомъ графу С. Г. Строганову золотая медаль въ 30 червонцевъ, за открытіе имъ въ Москвѣ на свой счетъ школы рисованія для ремесленниковъ.

Въ 1847 году провіантскій департаментъ просилъ доставить свѣдѣнія по проекту объ измѣненіи подрядныхъ кондицій на поставку для арміи провіанта, а также о качествѣ муки, о примѣсяхъ къ ней и т. п. Заключеніе особой коммиссіи по сему предмету, составленной изъ членовъ Общества, препровождено было въ сказанный департаментъ.

Въ 1851 году главный попечитель калмыцкаго народа отнесся въ Общество съ просьбою сообщить лучшее сочиненіе объ артезіанскихъ колодцахъ, для введенія ихъ въ калмыцкихъ степяхъ; что и было исполнено.

Въ 1852 году художнику академіи художествъ Карлу Іохиму выдано было 5000 руб. сер. заимообразно на два года, для приведенія въ дѣйствіе изобрѣтеннаго имъ примѣненія гальванопластики къ словолитному дѣлу, приготовленіемъ печатныхъ литеръ съ мѣднымъ очкомъ. Въ томъ же году назначено пособіе отставному генералъ-маіору Карелину въ 200 руб. на опыты по усовершенствованію изобрѣтеннаго имъ снаряда для освѣщенія.

Въ 1855 году выдано Обществомъ 500 руб. члену А. К. Мейе-

ру за опубликованіе изобрѣтеннаго имъ способа опредѣленія относительнаго вѣса твердыхъ тѣлъ, въ примѣненіи къ хозяйству и промышленности.

Въ 1856 году Шульцъ представилъ два образца приготовленнаго имъ по новоизобрѣтенному способу искусственнаго асфальта: одинъ, полученный изъ смолы, другой изъ нефти, при перегонкѣ ея въ скипидаръ. Первый, по предложенію Общества, былъ испытанъ въ кораблестроительномъ департаментѣ Морскаго Министерства и оказался во всѣхъ отношеніяхъ лучшаго качества и превосходящимъ употреблявшійся при кораблестроеніи пекъ; вслѣдствіе чего приняты были мѣры для введенія асфальта Шульца въ общее употребленіе.

Въ дополненіе ко многимъ политико-экономическимъ вопросамъ, упомянутымъ нами въ разныхъ прежнихъ статьяхъ, приведемъ здѣсь мысль, явившуюся въ нашемъ Обществѣ въ началѣ настоящаго столѣтія объ основаніи русской колоніи на Мадагаскарѣ. Въ 1805 году членъ Общества князь Радзивилъ представилъ въ Общество своего сочиненія проектъ, въ которомъ предлагалъ, для развитія торговли и мореплаванія Россіи, завести русскую колонію на островѣ Мадагаскарѣ, «подобно тому, какъ многія европейскія державы, особенно Англія, завели колоніи въ Восточной и Западной Индіяхъ и въ другихъ частяхъ свѣта». Въ исполненіи этого предпріятія кн. Радзивилъ не видѣлъ большихъ препятствій и, по мнѣнію его, учрежденіе торговой компаніи съ капиталомъ въ милліонъ рублей дало бы возможность развозить русскія произведенія по всѣмъ частямъ свѣта и получать изъ собственной колоніи то, что мы получаемъ изъ чужихъ. Общество представило этотъ проектъ на усмотрѣніе бывшаго Министра Коммерціи графа Румянцова, который отвѣчалъ, что «хотя виды проекта и найдены благонамѣренными, но исполненіе оныхъ признано несвоевременнымъ».

Между конкурсными задачами Общества, чрезвычайно разнообразнаго содержанія, встрѣчается нѣсколько задачъ, чисто-экономическаго свойства. Сюда относятся: въ 1770 г. — «рас-

*

предѣлить расходы на жизненныя потребности, для получающаго въ годъ отъ 3 до 12 т. рублей, безъ собственнаго дома и деревень», и подобная же задача повторена въ 1780 г.; въ 1780 и 1803 г. — «о распредѣленіи зимнихъ работъ крестьянъ»; въ 1803 г. — «о мѣрахъ для водворенія дѣятельности, ревности и прилежанія къ труду, особенно крестьянскихъ женъ и дѣтей», и «о занятіяхъ для содержащихся въ богадѣльняхъ»; въ 1804 и 1820 г. — «о прекращеніи чрезполосности въ имѣніяхъ», «о причинахъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ и о средствахъ удешевленія ихъ»; «объ обработкѣ участка земли (дачи) подъ С.-Петербургомъ наемными людьми такимъ образомъ, чтобы заслуженный оберъ-офицеръ, съ семействомъ изъ 6 душъ, могъ изъ доходовъ прилично жить и погасить постепенно стоимость дачи»; въ 1809 г. — «барщина или оброчное хозяйство, для помѣщика и для крестьянина совокупно, выгоднѣе и полезнѣе»; въ 1859 г.— «о вольномъ трудѣ и о земскихъ и земледѣльческихъ банкахъ, земскомъ кредитѣ и ипотекахъ»; въ 1865 г. — «объ устройствѣ сельскаго труда въ Россіи.»

Отдѣльная разработка политико-экономическихъ вопросовъ началась, съ открытіемъ при Обществѣ, въ концѣ 1861 года, политико-экономическаго комитета, который въ краткій срокъ своего существованія занимался, между прочимъ, обсужденіемъ нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) объ абсентеизмѣ или о вліяніи отсутствія помѣщиковъ изъ своихъ имѣній, какъ на управленіе и доходы послѣднихъ, такъ и на все сельское хозяйство; 2) о горномъ уставѣ, въ отношеніи частныхъ владѣльческихъ горныхъ заводовъ; 3) о поземельномъ кредитѣ, о залогѣ и оцѣнкѣ имуществъ и о ходѣ билетовъ, и объ оцѣнкѣ имѣній посредствомъ оцѣнщиковъ или самихъ залогодателей и заемщиковъ; 4) объ основаніи общества для устройства литовской желѣзной дороги, отъ Пинска до Бѣлостока; 5) о таксѣ вообще; 6) о лихвенныхъ процентахъ; 7) о преподаваніи политической экономіи въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ среднихъ и низшихъ народныхъ училищахъ; 8) о гильдіяхъ по

отношенію къ правильнѣйшей раскладкѣ существовавшихъ гильдейскихъ повинностей съ права торговли, не исключая правъ сословныхъ торговаго класса; 9) о пользѣ и возможности введенія въ Россіи десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ; 10) объ экономическомъ значеніи публичныхъ торговъ; 11) о томъ, лучше ли имѣть нѣсколько техническихъ школъ, или соединить ихъ въ одно общее политехническое заведеніе; 12) объ устройствѣ труда въ промышленности; 13) объ экономическомъ кризисѣ въ Россіи и о значеніи въ немъ контроля; и 14) о частномъ кредитѣ и частныхъ банкахъ.

О распространеніи въ массѣ народа полезныхъ свѣдѣній Общество заботилось во все время своего существованія. Съ этою цѣлію оно печатало много сочиненій для простаго народа и, между прочимъ, издало еще въ 1798 и 1799 г. весьма дѣльное сочиненіе «деревенское зеркало, или общенародная книга», въ трехъ частяхъ, содержаніе которыхъ изложено нами въ главѣ о конкурсныхъ задачахъ. Но какъ главнѣйшимъ основаніемъ для распространенія всякаго рода свѣдѣній должна быть грамотность, то въ послѣднее время было рѣшено открыть при Обществѣ особый комитетъ грамотности.

Первая мысль объ учрежденіи комитета грамотности при Обществѣ, для содѣйствія распространенію грамотности между крестьянами, высказана была общему собранію 26 мая 1847 года, въ предложеніи члена С. С. Лашкарева. Предложеніе это было принято съ сочувствіемъ, но, по случаю наступленія вакаціоннаго времени, оно осталось безъ дальнѣйшаго хода до 1848 г.; а въ 1848 году не признано уже было удобнымъ учреждать подобный комитетъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ.

Та же мысль, о необходимости содѣйствія грамотности и вообще образованію поселянъ, проводима была Лашкаревымъ въ статьяхъ его въ 1857 и 1859 годахъ, особенно въ предложеніи о направленіи дѣятельности Общества, читанномъ въ общемъ собраніи 26 марта, по случаю введенія новаго устава, и наконецъ въ предложеніи, читанномъ 1 декабря 1860 года.

Общество, принявъ во вниманіе, что грамотность есть главное средство для распространенія въ народѣ полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству и другимъ предметамъ занятій Общества, въ томъ же собраніи 1 декабря, согласилось учредить комитетъ грамотности при III Отдѣленіи и положило просить С. С. Лашкарева, вмѣстѣ съ другими членами, желающими принять участіе въ занятіяхъ комитета, начертать программу его дѣйствій и представить ее на утвержденіе общаго собранія. 6 апрѣля 1861 года программа была готова и утверждена, а 7 апрѣля комитетъ открылъ свои засѣданія.

Для выясненія настоящаго положенія и хода образованія простаго народа въ селеніяхъ, его нуждъ и препятствій, имъ встрѣчаемыхъ на пути грамотности, комитетъ обнародовалъ свою программу чрезъ разныя газеты и губернскія вѣдомости при особомъ объявленіи, въ которомъ приглашалъ всѣхъ лицъ, сочувствующихъ учрежденію комитета и желающихъ принять участіе въ трудахъ его, войти съ комитетомъ въ сношенія. На это предложеніе отозвались, кромѣ членовъ Общества, до 110 лицъ, такъ что комитетъ въ первый же годъ имѣлъ въ своемъ составѣ до 170 членовъ и вошелъ въ сношеніе съ 30 губерніями. Изъ сношеній этихъ выяснилось, что для народнаго образованія прежде всего нужны: 1) указанія лучшихъ руководствъ, учебниковъ и книгъ для чтенія поселянъ, т. е. нуженъ каталогъ этихъ книгъ, съ показаніемъ цѣнъ. 2) Лица, свободныя посвятить себя занятіямъ учительскимъ въ селеніяхъ и хорошо для того подготовленныя, т. е. сельскіе учители, а для этого семинаріи или школы для приготовленія сельскихъ учителей. 3) Способы пріобрѣтенія хорошихъ книгъ по цѣнамъ, доступнымъ для поселянъ и вообще для простаго народа, а для этого склады или коммиссіонерства въ губерніяхъ, гдѣ бы можно было покупать книги ближе и дешевле; для дешевизны же необходимо особенно удешевленіе пересылки. Выяснивъ такимъ образомъ мѣстныя нужды, комитетъ приступилъ къ постепенному удовлетворенію ихъ.

Въ видахъ удовлетворенія этимъ потребностямъ, комитетъ за-

нимался: составленіемъ списка лучшихъ учебниковъ и книгъ для чтенія; устройствомъ складовъ для книгъ, въ мѣстахъ требованія; изысканіемъ способовъ удешевленія цѣнъ на книги; изысканіемъ средствъ образованія сельскихъ учителей.

Для ознакомленія съ лучшими руководствами, учебниками и книгами для народнаго чтенія, комитетъ выпустилъ въ свѣтъ, двумя изданіями, каталогъ одобренныхъ имъ сочиненій, и пополнилъ его въ 1864 году 21 сочиненіемъ. Каталогъ этотъ вытребованъ былъ въ 1863 году однимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ числѣ 6000 экземпляровъ. Для удобства распространенія книгъ устроены, при содѣйствіи комитета, въ разныхъ губерніяхъ до 50 складовъ, изъ которыхъ продаются книги, одобренныя комитетомъ, по умѣренной цѣнѣ. Съ этою послѣднею цѣлію комитетъ вошелъ въ сношеніе со многими издателями, которые согласились сдѣлать значительную скидку съ обыкновенной продажной цѣны. Но какъ и послѣ того цѣна книгъ, вслѣдствіе расходовъ на пересылку, почти не понижалась, то комитетъ старался отстранить и это обстоятельство и нашелъ лицъ, и именно Самохотова и Дружинина, которые вызвались доставлять книги въ губерніи безплатно. Высылка книгъ самимъ комитетомъ увеличилась постепенно въ такой степени, что въ 1864 году онъ выслалъ, по просьбѣ разныхъ мѣстъ и лицъ, во внутрь Россіи, до 20 т. экземпляровъ книгъ за деньги, и 18 т. экземпляровъ безденежно въ народныя школы 39 губерній. Заботы комитета относительно приготовленія сельскихъ учителей досихъ поръ не могли осуществиться; но онъ обратилъ вниманіе на приготовленіе сельскихъ учительницъ и отпускалъ на этотъ предметъ пособіе сперва школѣ, учрежденной Каменскою и княжною Дундуковою-Корсаковою, а съ настоящаго года отпускаетъ пособіе на особый классъ для педагогическихъ уроковъ при Кирилло-меѳодіевскомъ училищѣ. Кромѣ того, комитетъ объявилъ въ 1863 году конкурсъ на составленіе книги, полезной для народа, и какъ ни одно изъ представленныхъ сочиненій не могло быть удостоено назначенной преміи, то конкурсъ этотъ

возобновленъ въ 1865 году, съ назначеніемъ друхъ премій, одной въ 500 и другой въ 300 рублей.

Въ теченіе 1862 года журналы комитета печатались въ «Экономическихъ Запискахъ», но съ прекращеніемъ этого изданія, съ 1863 года, они печатаются въ особомъ прибавленіи къ «Трудамъ», подъ названіемъ «Занятія комитета грамотности», на которое допущена особая подписка по 1 рублю въ годъ, а при «Трудахъ» по 50 коп.

Отношеніе В. Э. Общества къ другимъ русскимъ ученымъ обществамъ.

О разныхъ сношеніяхъ нашего Общества съ другими учеными обществами было уже говорено нами въ прежнихъ главахъ, когда сношенія эти касались того или другаго изъ разсмотрѣнныхъ нами предметовъ. Здѣсь же мы укажемъ только на такіе случаи, въ которыхъ наше Общество способствовало учрежденію другихъ обществъ въ Россіи, или оказывало имъ нѣкоторое содѣйствіе и выражало свое сочувствіе къ ихъ наиболѣе замѣчательнымъ дѣятелямъ.

Первую мысль объ открытіи въ провинціи сельско-хозяйственныхъ обществъ заявилъ еще въ 1778 году нѣкто М. Н. Кречетниковъ, который увѣдомилъ въ этомъ году В. Э. Общество, что «для пріумноженія успѣха въ сельскомъ домостроительствѣ согласилъ онъ изъ калужскаго дворянства на первый случай 8 человѣкъ, которые, составя особое общество, будутъ упражняться въ разныхъ испытаніяхъ, къ домоводству и земледѣлію принадлежащихъ, и что ими въ практикѣ полезнаго изобрѣтено будетъ, то не преминетъ онъ представлять Вольному Экономическому Обществу». За это увѣдомленіе Общество послало «благодарительное письмо» Кречетникову; но о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и самомъ существованіи помянутаго калужскаго общества ничего не извѣстно. Спустя 40 лѣтъ послѣ того, и именно въ 1818 г., корреспондентъ баронъ Розенъ сдѣлалъ предложеніе учредить экономическія общества въ каждой губерніи,

которыя находились бы въ связи съ В. Э. Обществомъ. Необходимость такихъ обществъ Розенъ основывалъ на томъ, что Россія собственно есть земледѣльческое государство и что существующее въ Петербургѣ Экономическое Общество, по чрезвычайной обширности государства и по разнообразію его климата, не въ состояніи удовлетворять въ полной мѣрѣ нуждамъ каждаго мѣста. Главная цѣль этихъ обществъ, по мнѣнію Розена, должна была состоять, послѣ земледѣлія, въ скотоводствѣ, разведеніи картофеля и прочихъ древесныхъ плодовъ. Общество, находя, что учрежденіе такихъ обществъ «зависитъ исключительно отъ частной инниціативы», объявило, что оно не можетъ входить въ разсмотрѣніе проекта барона Розена, но что, впрочемъ, если бы гдѣ въ губерніи составилось подобное общество изъ любителей сельскаго хозяйства, то В. Э. Общество съ особеннымъ удовольствіемъ будетъ участвовать въ его трудахъ и вообще готово войти съ нимъ въ сношеніе. Мы, однакожъ, позволяемъ себѣ сдѣлать слѣдующее сближеніе фактовъ. Въ 1818 г. заявлена была мысль Розена и, повидимому, осталась безъ послѣдствій; но вскорѣ затѣмъ возникаетъ Московское общество с. хозяйства. Сообразно своему уставу, это общество можетъ имѣть отдѣленія въ губерніяхъ. Такимъ образомъ хронологически иниціатива принадлежитъ В. Э. Обществу. Такихъ примѣровъ найдется много: такъ, комитетъ сахароваровъ въ Москвѣ основанъ въ 1833 г., но В. Э. Общество гораздо раньше занималось серьёзно этимъ вопросомъ и издало труды Щеглова и пр.

Въ 1838 г., благодаря стараніямъ графа Мордвинова, составленъ былъ планъ учрежденія въ Казани экономическаго общества, для котораго уставъ написанъ былъ самимъ Мордвиновымъ. Съ этимъ намѣреніемъ онъ предложилъ военному губернатору Казани пригласить на принятіе званія членовъ сказаннаго общества нѣсколько человѣкъ тамошнихъ помѣщиковъ и, по подписаніи устава, испросить утвержденіе правительства чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ случаѣ утвержденія Казанскаго экономическаго общества, Мордвиновъ предлагалъ отъ имени

В. Э. Общества ежегодное пособіе до 4000 р. асс. и единовременно такую же сумму. Но какъ основанія, на которыхъ учредилось казанское экономическое общество, были не тѣ, какія предлагалъ графъ Мордвиновъ, то обществу этому было отпущено изъ суммъ В. Э. Общества только единовременно пособіе въ 4000 р. асс. и такая же сумма за одинъ 1840 годъ; а затѣмъ положено: «на будущее время ничего не обѣщать и не обязываться никакою постоянною высылкою денежныхъ суммъ».

Въ то же время графъ Мордвиновъ предлагалъ начальникамъ нѣкоторыхъ другихъ губерній объ открытіи сельскохозяйственныхъ обществъ, изъявляя притомъ готовность пожертвовать для каждаго изъ нихъ по три тысячи руб. асс. изъ собственныхъ своихъ денегъ. Но въ какихъ губерніяхъ было принято это предложеніе—изъ дѣлъ Общества не видно.

Въ 1839 г., по предложенію гр. Мордвинова, обратившаго вниманіе нашего Общества на десятилѣтніе труды и дѣйствія Общества сельскаго хозяйства южной Россіи, и особенно на неутомимую дѣятельность вице-президента его Стурдзы, положено было поднести ему золотую медаль въ 30 червонцевъ и избрать его въ члены В. Э. Общества. Такія же медали были назначены въ 1847 году, за полезную дѣятельность, непремѣнному секретарю Московскаго общества С. А. Маслову и непремѣнному секретарю Финляндскаго общества Ларсу Арпелю, по случаю празднованія первымъ обществомъ 25-ти лѣтняго, а вторымъ 50-ти лѣтняго своего юбилея. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ обоимъ обществамъ были отправлены поздравительные адресы и многіе члены Финляндскаго общества избраны въ члены Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1851 г. президентъ Лебедянскаго общества сельскаго хозяйства Н. П. Шишковъ, за труды свои по сельскому хозяйству вообще и по этому обществу въ особенности, былъ удостоенъ нашимъ Обществомъ большой золотой медали.

Въ новооткрытое въ 1847 году общество сельскаго хозяйства въ Лебедяни отправлено собраніе общеполезныхъ книгъ, а вице-

президентъ князь В. В. Долгоруковъ пожертвовалъ отъ себя 300 руб. Вообще высылка нашимъ Обществомъ книгъ, а иногда минераловъ и моделей, орудій и машинъ въ новооткрываемыя общества повторялась очень часто; сюда относятся общества: Московское с. х., минералогическое, общество для поощренія лѣснаго хозяйства, Юрьевское с. х., сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи и проч. При открытіи Калужскаго общества сельскаго хозяйства въ 1849 году, наше Общество, кромѣ высылки разныхъ сочиненій и моделей, изъявило готовность печатать въ своихъ изданіяхъ записки Калужскаго общества и выдавать ему 100 экземп. отдѣльныхъ оттисковъ этихъ записокъ.

Рѣшившись приступить къ изданію техническихъ руководствъ, В. Э. Общество вошло въ 1851 году въ сношеніе съ другими учеными обществами и приглашало членовъ ихъ принять участіе въ этомъ трудѣ.

Согласно ходатайству Казанскаго экономическаго общества объ оказаніи ему пособія на изданіе записокъ и на учрежденіе въ Казани депо сѣменъ и земледѣльческихъ орудій и машинъ, В. Э. Общество ассигновало въ 1853 году на этотъ предметъ единовременно 500 р. сер. Въ томъ же году, для содѣйствія другимъ экономическимъ обществамъ въ распространеніи извѣстій о полезныхъ открытіяхъ, улучшеніяхъ и опытахъ по сельскому хозяйству, положено было въ особомъ отдѣлѣ «Трудовъ», подъ заглавіемъ «дѣйствія сельско-хозяйственныхъ обществъ Россіи», помѣщать отчеты и хозяйственныя записки тѣхъ обществъ, которыя не имѣютъ своихъ періодическихъ изданій, и извлеченія изъ отчетовъ остальныхъ обществъ. Предположеніе это было сообщено обществамъ: сельскаго хоз. юго-восточной Россіи, Лебедянскому, Кавказскому, Калужскому, Ярославскому и Казанскому. На такого рода основаніяхъ печатались въ «Трудахъ» записки и отчеты общества сельскаго-хозяйства юго-восточной Россіи, съ 1852 до 1859 года, съ высылкою ему по 200 отдѣльныхъ оттисковъ. За тѣ же годы были доставлены и напечатаны отчеты и записки Ярославскаго общества, съ высылкою ему по 100 от-

дѣльныхъ оттисковъ. Отъ Калужскаго общества былъ полученъ только отчетъ его за 1853 годъ; отъ другихъ же изъ упомянутыхъ обществъ вовсе не получено рукописныхъ отчетовъ, такъ какъ они печатали труды свои сами.

Въ 1857 г. членъ А. А. Зейдлицъ, возвратившись изъ поѣздки въ Эстляндскую губернію, донесъ Обществу, что имѣлъ случай присутствовать нѣсколько разъ въ тамошнемъ обществѣ сельскаго хозяйства и, осмотрѣвъ въ окрестностяхъ Ревеля нѣкоторыя замѣчательныя отрасли хозяйства и разныя улучшенія, введенныя этимъ обществомъ, онъ нашелъ, что много изъ испытаннаго тамъ могло бы быть съ пользою примѣнено и въ С.-Петербургской губерніи, къ которой Эстляндская по климату ближе прочихъ губерній Остзейскаго края. Общество обратило особенное вниманіе на это донесеніе и, раздѣляя мнѣніе Зейдлица, положило просить какъ Эстляндское, такъ и всѣ прочія общества сельскаго хозяйства въ остзейскихъ губерніяхъ, доставлять впредь свои отчеты для напечатанія извлеченій изъ нихъ въ «Трудахъ» и вообще войти въ болѣе тѣсныя и постоянныя сношенія съ остзейскими обществами и хозяйствами. Въ томъ же году учрежденные при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства комитеты акклиматизаціи животныхъ и растеній вошли въ сношеніе съ нашимъ Обществомъ, которое, вполнѣ сознавая полезную цѣль занятій этихъ комитетовъ, просило своихъ корреспондентовъ въ отдаленныхъ частяхъ Россіи сообщать комитетамъ сѣмена замѣчательныхъ растеній и разныя любопытныя для нихъ свѣдѣнія. Въ 1861 году, по просьбѣ предводителя дворянства Ямбургскаго уѣзда, Общество ходатайствовало чрезъ Министра Государственныхъ Имуществъ о разрѣшеніи сельскохозяйственныхъ съѣздовъ для дворянъ-землевладѣльцевъ этого уѣзда; а въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе подобныхъ съѣздовъ вообще по губерніямъ, для обсужденія сельскохозяйственныхъ вопросовъ. Общество имѣло иногда сношенія также съ русскими академіею наукъ, университетами, публичной библіотекой и т. п. Объ отношеніяхъ къ академіи упоминается три раза:

1) по поводу приспособленія программы академіи къ программѣ Общества относительно хозяйственнаго описанія Россіи; 2) Общество приноситъ академіи въ даръ минералъ целестинъ; и 3) по желанію академіи, разсмотрѣны въ 1840 г. три сочиненія, представленныя къ соисканію демидовской преміи: а) «народное руководство въ сельскомъ хозяйствѣ», Шелехова; в) «сельскій хозяинъ XIX вѣка», Панова; и с) «о сельскихъ строеніяхъ», его же. Что касается сношеній съ публичною библіотекою, университетами и другими учеными и учебными учрежденіями, то они состояли главнымъ образомъ въ высылкѣ Обществомъ книгъ, моделей, земледѣльческихъ орудій и машинъ, минераловъ и пр.

Наконецъ, укажемъ здѣсь на нѣсколько случаевъ сочувствія Общества, выражавшагося къ замѣчательнымъ дѣятелямъ на поприщѣ сельскаго хозяйства, кромѣ много разъ упомянутаго нами присужденія медалей и денежныхъ пособій. Такъ, въ 1842 году оно участвовало въ подпискѣ на памятникъ знаменитому Теэру (100 р.), а въ 1844 г.—въ подпискѣ на памятникъ Домбаля (также 100 р.). Въ 1858 году, вслѣдствіе отношенія новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, графа А. Г. Строганова, о принятіи участія въ подпискѣ на сооруженіе въ Одессѣ памятника и дома инвалидовъ, въ память покойнаго фельдмаршала князя Воронцова, совершившаго столь много полезнаго для развитія сельскаго хозяйства въ южной Россіи, Общество пожертвовало изъ своихъ суммъ 500 руб.

ГЛАВА X.

Конкурсныя задачи Общества и награды, выданныя за нихъ.

Направленіе дѣятельности Экономическаго Общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и степень экономическаго развитія страны, въ которой оно дѣйствуетъ, выражаются, между прочимъ, возбуждаемыми имъ вопросами; поэтому конкурсныя задачи, предложенныя Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ періодъ столѣтняго его существованія, могутъ ознакомить какъ съ взглядомъ Общества на русское хозяйство, такъ и съ степенью развитія и нуждами сего послѣдняго въ этотъ періодъ времени. Самый способъ изложенія и постановка задачъ весьма интересны въ этомъ отношеніи, и потому мы приведемъ здѣсь всѣ конкурсныя задачи, почти въ томъ же видѣ, какъ онѣ были предлагаемы Обществомъ, и потомъ, на основаніи ихъ, постараемся сдѣлать надлежащее заключеніе.

Въ 1765 году.

1. «Золотая медаль въ 25 червонцевъ тому, кто въ теченіе 1766 года, до ноября, отправитъ чрезъ с.-петербургскій и архангельскій порты наибольшее количество русской пшеницы за границу, на россійскихъ или иностранныхъ корабляхъ, однако же не меньше, какъ отъ 500 до 1000 четвертей». Медаль на счетъ Общества. Получили золотую медаль въ 35 червонцевъ архангельскіе купцы Берендъ, Іоаннъ Родде и Бейль, за отпускъ въ 1766 году, чрезъ архангельскій портъ, 10489 четвертей пшеницы.

Въ 1766 году.

2. «Золотая медаль въ 25 червонцевъ тому въ каждомъ уѣздѣ, кто первый, начиная съ 1767 до 1776 г., заведетъ запасный крестьянскій хлѣбъ въ нарочно построенныхъ для того житницахъ, по числу обоего пола душъ на годъ запаснаго хлѣба». Медаль отъ Общества. Задачу придумалъ графъ Р. И. Воронцовъ. Не видно, получилъ ли кто назначенную награду.

3. 100 червонцевъ на двѣ золотыя медали, по 50 червонцевъ каждая, за рѣшеніе задачи: «какимъ удобнымъ здѣсь образомъ можно сидѣть хлѣбное вино равной, ежели не лучшей доброты, съ меньшимъ расходомъ хлѣба и дровъ?» Обѣ медали получаетъ тотъ, кто удовлетворительно рѣшитъ оба требованія задачи, а одну медаль, кто рѣшитъ одно только требованіе задачи. Членамъ Общества также дозволено заслужить сіе награжденіе. Задачу придумалъ Клингштетъ, а 100 червонныхъ на премію далъ графъ Гр. Гр. Орловъ. Не видно, чтобы кому-нибудь была выдана медаль, и отвѣтовъ не поступало. Общество употребило эти деньги въ 1769 году на покупку бумаги для Общества.

4. Приказано было Императрицей Екатериной II-й объявить задачу и премію объ отысканіи квасцовыхъ рудъ въ Россіи; но задача не была опубликована Обществовъ, а поручено было Леману составить записку объ извѣстныхъ уже въ Россіи мѣстонахожденіяхъ квасцовой руды и о способахъ добыванія квасцовъ.

5. 100 червонцевъ деньгами и золотая медаль въ 25 червонцевъ за рѣшеніе задачи: «чтó полезнѣе для общества: чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны?» Задача и премія предложены Императрицей Екатериной (подъ именемъ неизвѣстной особы). Отвѣтныхъ сочиненій поступило 160. Беарде-де-л'Абей получилъ золотую медаль въ 35 червонныхъ и 100 червонныхъ деньгами за свой отвѣтъ, который на 7 градусовъ признанъ выше всѣхъ

другихъ; пять сочиненій удостоены *accessit* и получили по малой золотой медали въ 12 червонныхъ, а именно: Мене, Полѣновъ, Грасслейнъ, Велькеръ и еще кто-то.

Въ 1767 году:

6. Золотая медаль (25 червонцевъ) тому, «кто изъ Новогородской губерніи въ 1768 году, въ апрѣлѣ или маѣ, представитъ лучшій кусокъ вытканнаго и выбѣленнаго полотна». Задачу и премію предложилъ новгородскій губернаторъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ. Въ 1768 году получилъ устюжскій помѣщикъ коллежскій совѣтникъ Михайло Петровъ Досадинъ золотую медаль въ 25 червонныхъ.

7. 50 рублей деньгами тому, «кто изъ прочихъ губерній представитъ лучшее полотно, вытканное въ краскахъ отъ 9 до 22 пасмъ, по обыкновенному, крестьянскому способу, а не по фабричному». Эту задачу и премію за нее предложило Общество отъ себя, по поводу задачи Сиверса. Въ 1770 году получилъ золотую же медаль въ 25 червонныхъ секундъ-маіоръ Потапъ Ивановичъ Кудрявцевъ, помѣщикъ Тверской провинціи, Старицкаго и Ржевскаго уѣздовъ; полотно его признано превосходнѣе голландскаго. Но и эту медаль выдалъ на свой счетъ тотъ же Сиверсъ.

8. 1000 рублей, «кто первый найдетъ земляное уголье въ Новгородской губерніи, годное къ употребленію». Задача по именному повелѣнію Императрицы Екатерины II-й. Гмелинъ первый донесъ въ 1768 году о найденномъ имъ въ Валдайскихъ горахъ каменномъ углѣ, и одновременно съ Гмелинымъ новгородскій помѣщикъ генералъ-маіоръ Матвѣй Артамоновичъ Муравьевъ чрезъ новгородскаго губернатора Сиверса представилъ образцы угля, найденнаго имъ въ обоихъ берегахъ рѣки Мсты. Но отысканный уголь не имѣлъ надлежащей доброты.

Въ 1768 году.

9. Сперва назначена была золотая медаль въ 35 червонцевъ, а чрезъ годъ, въ 70 червонцевъ, за наказъ управителю. Зада-

чу и премію предложилъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ. Въ 1770 году получили по золотой медали, каждая въ 35 червонцевъ, Рычковъ и Болотовъ; а за годъ, сочиненіе Вульфа, послѣ споровъ, было признано достойнымъ награды. Задача была отложена еще на годъ.

10. Золотая медаль въ 20 червонцевъ: «о вредѣ для населенія женить молодыхъ парней на устарѣвшихъ дѣвкахъ». Задача и премія отъ Олешева на годъ. Не рѣшена.

11. «Подвѣнечное платье незамужней крестьянкѣ, или деньгами замужней отъ 20 до 30 рублей, за лучшую пряжу отъ крестьянокъ Петербургской губерніи». Задачу и премію предложилъ Клингштетъ, къ апрѣлю 1769 году. Но пряжи представлено не было.

12. Золотая медаль въ 35 червонцевъ «за крестьянское зерцало, въ которомъ изложить, во 1-хъ, какъ воспитывать дѣтей, чтобы имѣть здоровыхъ крестьянъ и крестьянокъ, и во 2-хъ, сдѣлать краткое, но ясное наставленіе къ земледѣлію и скотоводству». Задача предложена отъ Общества, а медаль принялъ на свой счетъ графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ.

1769 годъ.

13. Золотая медаль въ 50 червонцевъ «за указаніе легчайшаго способа поправленія и удобренія земель въ Копорскомъ уѣздѣ, безъ сженія кубышей». Задача и премія по предложенію и на счетъ графа Романа Ларіоновича Воронцова. Въ 1772 году получилъ награду Грасманъ, пасторъ изъ Нижней Помераніи.

1770 года.

14. Въ 35 червонныхъ золотая медаль за рѣшеніе: «какой хлѣбъ прибыльнѣе для Россіи?» Предложили задачу А. И. Глѣбовъ и Штелинъ. Медаль на счетъ Общества. Въ 1774 году получилъ медаль въ 35 червонцевъ Іосифъ Бонагурій, изъ Италіи. Но ту же задачу предлагалъ и самъ же рѣшилъ еще въ пер-

вомъ году при самомъ учрежденіи Общества Клингштетъ, указывая на пшеницу.

15) Золотая медаль въ 35 червонцевъ за рѣшеніе задачи: «объяснить роды червей, поѣдающихъ посѣянный хлѣбъ, и указать способы истребленія ихъ». Медаль отъ Общества.

16. Золотая медаль въ 35 червонныхъ «за указаніе средствъ противъ скотскаго падежа». Медаль на счетъ графа Александра Сергѣевича Строганова. Получилъ въ 1772 году докторъ Бахерахтъ золотую медаль. Но еще за годъ ранѣе за такое же сочиненіе выдана отъ Общества большая золотая медаль Ан. Ан. Нартову и серебряная Клингштету.

17. 50 червонныхъ отъ графа Зах. Гр. Чернышева и черезъ годъ прибавлено имъ еще 50 червонныхъ, а всего 100 червонныхъ, за рѣшеніе предложенной имъ задачи: «сдѣлать учрежденіе для прожитка, имѣющему отъ 3 до 12 т. рублей доходовъ, съ обстоятельнымъ описаніемъ всѣхъ тѣхъ подробностей, какія къ содержанію дома, услуженію и управленію касаются на Петербургъ и Москву, поставляя все на прожитокъ такого человѣка, который не имѣетъ ни дома, ни деревень.»

18. Такая же задача отъ графа Кирила Григорьевича Разумовскаго въ 50 червонцевъ и впослѣдствіи еще прибавлено имъ 50 червонцевъ; отъ князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго 50 червонцевъ и отъ графа Ив. Гр. Чернышева 50 червонцевъ, а всего 200 червонцевъ. За рѣшеніе обѣихъ задачъ составилась премія въ 300 червонцевъ. Въ 1772 году получили пополамъ, по 150 червонцевъ, Шреттеръ и Регенсбургеръ.

19. Золотая медаль въ 25 червонцевъ «тому пастору, который къ истеченію года докажетъ, что онъ осушилъ и къ хлѣбопашеству сдѣлалъ способнымъ болото не менѣе какъ на двѣ бочки ржи въ Кюменогородскомъ уѣздѣ и мѣстахъ окрестныхъ». Задача и медаль отъ Эпинуса (президента Общества). Въ 1772 году пять пасторовъ прислали увѣренія, что они осушили болотъ болѣе, чѣмъ требовалось задачей. Керемекскаго погоста пасторъ Геркенеусъ осушилъ на 14 бочекъ ржи и получилъ золотую

медаль; а остальные четыре пастора получили по серебряной, одинъ за осушку на 8 бочекъ, а трое за осушку каждымъ на двѣ бочки. А тамошніе крестьяне, по совѣту пастора Магнуса Ореуса, осушили болота на 50 бочекъ ржи и Эпинусъ обѣщалъ на будущій годъ назначить особую премію.

Въ 1771 году.

20. Золотая медаль въ 35 червонцевъ за рѣшеніе задачи: «сколько десятинъ земли потребно въ каждой россійской губерніи, по качеству земли, на состоящее изъ двухъ работныхъ мужчинъ и двухъ женщинъ тягло, подъ его усадьбу, пашни и подъ другія угодья, дабы такое тягло было въ состояніи достаточно себя содержать и сполна платить оброкъ и подати?»

Кромѣ того, графъ Ив. Гр. Чернышевъ и дворянинъ Петръ Григорьевичъ Демидовъ отъ себя обѣщали дать по 50 червонныхъ «за сходственное во всемъ съ сею задачею рѣшительное сочиненіе», въ разсужденіи одной только Ингерманландской губерніи.

Въ 1773 году задача была повторена и преміи были прибавлены:

35 червонныхъ отъ графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, на отвѣтъ для Псковской губерніи.

35 червонныхъ отъ графа Захара Григорьевича Чернышева, для Московской.

35 червонныхъ отъ Теплова, для Орловской.

35 червонныхъ отъ барона Черкасова, для Смоленской.

35 червонныхъ отъ князя Барятинскаго, для Бѣлогородской.

За рѣшеніе задачи получилъ золотую и серебряную медаль пасторъ Грасманъ, изъ Помераніи.

21. 35 червонныхъ, «чтобы описать трудолюбиваго, во всякое время года надлежащую работу исполняющаго и порядочно живущаго въ довольствѣ крестьянина въ Россійской имперіи». На счетъ Крузе. Отвѣтовъ не поступало.

22. 35 червонцевъ: «по разному свойству климата въ Россійскомъ государствѣ сдѣлать планъ, фасадъ и профиль и предписать способъ, коимъ образомъ можно удобнѣе и дешевле построить крестьянской жилой, въ лѣсистомъ мѣстѣ деревянной, а въ безлѣсномъ каменной домъ, съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ?» Задача и премія отъ Александра Григорьевича Демидова. Въ 1772 году Демидовъ назначилъ, вмѣсто 35 червонныхъ, премію въ 50 червонныхъ. Въ 1775 году премію получилъ Кеферштейнъ, изъ Бранденбурга, учитель математики.

Примѣчаніе. Предполагали-было дать задачу, какъ правильнѣе распредѣлить населеніе въ Россіи, въ которой однѣ мѣстности слишкомъ густо населены, другія слишкомъ слабо; но почему-то задача чрезъ засѣданіе была отмѣнена. Равнымъ образомъ были отмѣнены и задачи: о червяхъ, поѣдающихъ хлѣбные посѣвы, и о порядкѣ работъ въ крестьянскомъ земледѣліи.

Въ 1773 году.

23. 35 червонцевъ «за жатвенную машину для степныхъ губерній». Задача и премія отъ Общества. Въ 1774 году прислалъ отвѣтъ на нее Грасманъ, но разсуждаетъ въ отвѣтѣ не о жатвенной машинѣ, а о конныхъ грабляхъ и о пахотныхъ орудіяхъ, и потому присудили ему за сочиненіе только серебряную медаль.

Задача о крестьянскомъ тяглѣ была продолжена и умножена преміями, особыми по каждой губерніи: Смоленской, Московской Псковской, Орловской и Бѣлогородской.

Въ 1774 году.

24. Медаль въ 35 червонныхъ за рѣшеніе задачи: «отчего на русскихъ овцахъ шерсть жестка и какъ сдѣлать ее лучше». Медаль и задача отъ Общества. Въ 1775 году получилъ большую серебряную медаль ректоръ гимназіи въ Индштейнѣ, Вагнеръ.

25. Задача «о изобрѣтеніи лучшаго пахотнаго орудія». Въ 1775 гогу получилъ большую серебряную медаль тотъ же Ваг-

неръ, потому что, «хотя отвѣтъ и можно почесть рѣшеніемъ самой задачи, однако сочинитель въ своей піесѣ описалъ лучшія косы, которыми удобнѣе и скорѣе хлѣбъ косить можно, и оныя изобразилъ ясно фигурами».

Здѣсь въ концѣ 1775 года въ первый разъ встрѣчаются и выдаются такъ называемыя большія серебряныя медали.

26. Золотая медаль въ 35 червонныхъ «тому священнику, который привьетъ оспу двадцати младенцамъ». Задача и премія отъ поручика Θедора Богдановича Пассека, «сочинившаго піесу о прививаніи оспы».

Въ 1775 году.

27. Медаль въ 35 червонныхъ «о добываніи поваренной соли изъ русскихъ озеръ». Задача и премія отъ Общества. Получилъ въ 1776 году адъюнктъ-профессоръ академіи Георгій.

Въ 1776 году.

28. 50 рублей на задачу «о насыпаніи въ фуры и высыпаніи изъ нихъ соли елтонской на вѣсы, безъ прикосновенія орудій и рукъ». Задача, по приказанію Екатерины, чрезъ князя Вяземскаго. Модель фуры была выставлена въ Обществѣ.

Въ 1777 году.

29. Золотая медаль, малая, въ 12 червонцевъ, за лучшее устройство печей, чтобы онѣ не дымили и были бы примѣнены къ крестьянскимъ избамъ». Задача предложена Искелемъ, а премія отъ Общества. Въ томъ же году получилъ малую золотую медаль архитекторъ Адольфъ Вагертъ, серебряную — лѣпной мастеръ Вихтихъ и другую Клипингъ.

30. Медаль въ 25 червонныхъ за задачу: «о соленіи мокраго сѣна въ случаѣ ненастья во время сѣнокоса, или другимъ какимъ-нибудь недорогимъ и выгоднымъ способомъ соблюдать отъ поврежденія мокрую траву». Задачу предложилъ Степанъ Θедоровичъ Ушаковъ, а медаль графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.

31. Золотая медаль въ 50 червонныхъ отъ президента Семена Гавриловича Зорича на задачу «о земляныхъ червяхъ, поѣдающихъ выходы хлѣбовъ въ Ингерманландіи, Эстляндіи, Лифляндіи, и о способахъ къ истребленію ихъ».

32. 50 червонныхъ отъ того же Зорича на задачу: «какіе хлѣба и другія растенія удобны въ сухихъ полуденныхъ россійскихъ странахъ, которыя песчаную или также тучную почву имѣютъ и въ коихъ только весною и осенью дожди бываютъ, напр. въ Астраханской губерніи? Какія плодоносныя деревья и кусты Сѣверной Америки можно разводить въ сѣверной Россіи и Сибири и какой родъ хлѣба, или здоровые въ пищу годные коренья разводить можно для тѣхъ холоднѣйшихъ странъ, въ коихъ и рожь не родится?»

33. 50 червонныхъ отъ графа Ивана Григорьевича Чернышева на задачу «о разведеніи лѣтняка (вайды) или другаго растенія, дикорастущаго въ Россіи и Сибири и нетруднаго къ разведенію въ Россіи, и о добываніи изъ нихъ сходственной съ брусковой красною синей краски».

34. 25 червонныхъ отъ графа Захара Григорьевича Чернышева «о зимнемъ кормленіи скота, съ описаніемъ корма, вѣса, мѣры и времени дачи корма».

35. 25 червонныхъ отъ него же, графа Захара Григорьевича Чернышева на задачу: «какимъ образомъ дѣлать фундаментъ подъ каменное строеніе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ни булыжника, ни бѣлаго камня и плиты въ близости къ употребленію не находится, и чтобы такой фундаментъ не былъ дороже строенія, поверхъ земли производимаго».

36. Золотая медаль въ 50 червонныхъ князя Григорія Григорьевича Орлова на задачу: «сообщить легкой и недорогой способъ, коимъ возможно до находящагося во многихъ городахъ Россійскаго государства каменнаго угля доходить, оное ломать и вынимать».

На задачи, предложенныя Обществомъ въ 1777 и 1779 году

не получено было ни одного сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта.

Въ 1780 до 1782 года.

37. «Желается, чтобъ показано было сообразно съ климатомъ, съ физикальнымъ свойствомъ земли, съ произрастающими на оной необдѣланными продуктами и съ употребляемыми донынѣ въ Русской имперіи домостроительствами, въ какихъ побочныхъ работахъ, кои собственно къ земледѣлію не принадлежатъ, можетъ россійкій сельскій житель, его жена и его большія и малыя дѣти, во весь годъ, а особливо зимою, наиполезнѣйше упражняться какъ для собственнаго своего, такъ и для всеобщаго блага?»

Золотую медаль въ 25 червонцевъ, назначенную генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ З. Г. Чернышевымъ, получилъ академикъ Георгій.

38. Вопрошается: «какой кормъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, и какой присмотръ и ходьба въ нашихъ сѣверныхъ странахъ (отъ 56 до 60 градуса включительно) могутъ наибольше способствовать вообще нашимъ коровамъ, дабы онѣ противъ обыкновеннаго больше и жирнѣе молоко доили. Но, однакожъ, сіи роды корма и умножающія молоко средства не должны стоить столько, или еще больше, нежели сколько чрезъ молоко дохода получить можно». Не получено отвѣта.

39. «Искусные и знающіе люди просятся, чтобы они ясно и обстоятельно назначить могли, какъ россіянинъ посредственнаго состоянія, по введенному теперь образу житья, всѣ свои нужды, въ разсужденіи пищи, напитковъ, одежды и жилища, не только съ крайнею нуждою, но и соотвѣтственно благопристойности, спокойствію, удовольствію и здравію, одними россійскими необдѣланными, или въ Россіи обдѣланными продуктами удовольствовать можетъ.»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

40. «Задается для испытанія: не можно ли отъ свиноводства,

которое въ Россіи столь велико, что щетина знатную часть торговли составляетъ, получить еще больше прибыли, нежели донынѣ получалось, чрезъ обдѣлываніе свиной шкуры, которая по сіе время всегда съ мясомъ разрѣзывается?»

41. «Когда нѣкоторые во Франціи и въ Швейцаріи учиненные и публикованные опыты, кажется, доказываютъ, что кожи рогатаго скота, умершаго отъ настоящей падежной язвы, незаразительны; когда потомъ новѣйшія въ Мекленбургіи испытанія свидѣтельствуютъ, что матерія живаго и падежною заразою занемогшаго скота только въ нѣкоторыя времена болѣзни заражаетъ, и что сія матерія, когда она въ сосудъ соберется, не долѣе, какъ двѣ недѣли, заражающую силу въ себѣ содержитъ. Того ради весьма желается, чтобъ въ тѣхъ иностранныхъ земляхъ, гдѣ скорое зарываніе всего отъ падежной заразы умершаго скота полиціею не повелѣвается, выше упомянутые и имъ подобные опыты были повторены и разнообразно умножены, дабы узнать заподлинно сіе, всѣ ли части въ падежной язвѣ умершаго скота заразительны, такъ что оный весь и безъ прикосновенія зарытъ быть долженъ? Или только нѣкоторыя наружныя, либо внутреннія части таковыхъ труповъ заразительны, такъ что прочія части, съ надлежащимъ раченіемъ будучи отдѣлены, могутъ на что нибудь съ пользою употребляться? или совсѣмъ никакія части заражающей силы въ себѣ не содержатъ? Особливо желается, чтобъ доказано было опытами, вся ли, или только частію таковая кожа въ юфть, сало въ свѣчи или мыло, а мясо въ столярный клей, не опасаясь заразы, передѣланы быть могутъ? и какъ при сей передѣлкѣ тотчасъ послѣ случившейся смерти съ трупомъ скота и его частями надежнѣйшимъ образомъ поступать должно, дабы оставшемуся здоровому скоту ни малѣйшаго вреда не приключилось.»

42. «Для доставленія россійскому землевладѣльцу новаго дохода чрезъ умноженное расположеніе чечевицы, турецкихъ и обыкновенныхъ огородныхъ бобовъ, которые въ различныя иностранныя государства къ полученію желаются и для поощренія

находящагося въ Россіи купечества къ вывозу за море сихъ трехъ овощей, объявляется чрезъ сіе, что тотъ, кто вѣроятными свидѣтельствами докажетъ, что онъ лѣтніе мѣсяцы 1781 и 1782 годовъ наибольшее оныхъ количество, однако не менѣе пятидесяти четвертей каждаго рода, отправилъ въ чужія государства, получаетъ въ почесть золотую Общества медаль въ 25 червонцевъ.»

43. «Для отвращенія умножающагося недостатка въ дровахъ, россійскіе жители убѣждаются чрезъ сіе къ отысканію и обработыванію турфовъ. На первый случай, въ слѣдующихъ четырехъ губерніяхъ, а именно: въ С.-Петербургской, Московской, Азовской и Новороссійской. Четверо таковыхъ въ конкурсъ идущихъ особъ, кои вѣроятныя свидѣтельства представятъ, что они въ одной или другой изъ упомянутыхъ губерній наибольшее число надлежаще выдѣланныхъ турфовъ или сами для разныхъ у себя топленій, или на продажу употребили, получатъ въ почесть четыре золотыя отъ Общества медали». Сумма, сто червонцевъ въ четырехъ медаляхъ, назначена отъ генералъ-маіора Семена Гавриловича Зорича.

На 40, 41, 42 и 43 задачи не получено отвѣтовъ.

Всѣ задачи 1780 года, за исключеніемъ 37-й, возобновлены на слѣдующій 1783 годъ, въ который поступилъ отвѣтъ только на 39 задачу, за что и присуждена была автору, профессору Георгію, золотая медаль въ 40 червонцевъ. Остальныя пять задачъ возобновлены были и на 1784 годъ, съ присоединеніемъ къ нимъ двухъ новыхъ: одной предложенной княземъ А. Б. Куракинымъ, и другой — отъ Общества.

44. О лучшемъ заведеніи хозяйства въ степныхъ мѣстахъ (князя Куракина.)

45. «Требуется, чтобъ показано было самое простое, легчайшее, прочнѣйшее, но притомъ и дешевѣйшее средство, какимъ образомъ мостить улицы и дороги булыжникомъ или другимъ какимъ полевымъ камнемъ на болотной, влажной, песчаной, а наи-

паче глинистой землѣ, равнымъ образомъ какъ на возвышенныхъ, такъ и низкихъ мѣстахъ.»

Удовлетворительные отвѣты получены только на двѣ задачи: на 38, за рѣшеніе которой награжденъ золотою медалью въ 25 червонцевъ, назначенною отъ графа З. Г. Чернышева I. Римъ, изъ Шлезіи; и на задачу о мощеніи улицъ, за рѣшеніе которой награжденъ золотою медалью въ 25 червонцевъ отъ Общества К. Ф. фонъ-Боуръ, капитанъ-поручикъ преображенскаго полка.

Въ 1786 году.

46. «Въ нашихъ сѣверныхъ странахъ находится много пространныхъ лѣсовъ, состоящихъ большею частію изъ липы, ясени, березы, ольхи, ивы, можжевельнику, частію же изъ клена, черемхи, рябины и проч., кои, по причинѣ дальняго разстоянія отъ городовъ, и не могли быть никуда доставлены водою, остаются почти совсѣмъ безъ употребленія; почему желательно знать выгодныя и доселѣ еще неизвѣстныя оныхъ употребленія на мѣстѣ; извѣстныхъ же показать разнымъ образомъ новую пользу и новый или особый притомъ обиходъ, соотвѣтственно нашему климату и прочимъ обстоятельствамъ. Всѣ учиненные по сему случаю опыты должны быть снабжены вѣрными доказательствами и сколько возможно точнѣйшими счисленіями.»

Въ 1787 году.

47. Дѣйствительно ли новые наши наемные домы такъ вредны здравію, какъ чужестранцы утверждаютъ о своихъ; когда жъ дѣйствительно вредны, то какая сему причина».

Золотою медалью въ 25 червонцевъ награжденъ Ф. Борнъ, докторъ медицины и профессоръ хирургіи.

Въ 1788 году.

«Дабы свѣдѣнія прибыточныхъ и полезныхъ печей, которыя бы малымъ количествомъ дровъ скоро нагрѣвались, теплоту свою долго соблюдали, и хорошій дымовый имѣли проходъ, столь общественными сдѣлать, чтобъ каждый во всѣхъ большихъ и

малыхъ домахъ сими выгодами со сбереженіемъ дровъ воспользоваться могъ», Вольное Экономическое Общество предложило слѣдующую задачу:

48. «Какимъ образомъ печи, дрова сберегающія, покои легко и продолжительно согрѣвающія и дымъ хорошо пропускающія, съ принадлежащими къ онымъ дымовыми трубами располагать должно?»

Получено 18 отвѣтныхъ сочиненій, но награды отложены до сообщенія конкуррентами опытовъ по этому предмету.

49. «Какая есть лучшая, прочнѣйшая, также и не дорого стоющая прикрышка, для положенныхъ уже и вновь полагающихся немуравленныхъ черепицъ, которою бы втягиваніе въ нихъ воды на нѣсколько лѣтъ отвращать можно было?» Второе. «Какая есть прочнѣйшая и недорого стоющая замазка, или мертель, которою бы жолобоватыя кровельныя черепицы, когда онѣ кладутся, или уже положены, снутри кровли обмазывать можно было, дабы воспятить въ нихъ вьюжному снѣгу, или сильному ливню?»

Награждены: золотою медалью въ 25 червонцевъ, назначенною Обществомъ, У. Д. Шреттеръ; большими серебряными медалями, назначенными также отъ Общества, А. Ф. Лефлеръ, медикъ изъ Полоцка, и князь Д. Г. Бабичевъ.

50. «Какъ должно поступать съ рожью или мукою, назначенными для большихъ магазиновъ, дабы онѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ сряду, будучи въ запертыхъ магазинахъ, первой своей доброты ни мало не теряли?»

Золотою медалью въ 25 червонцевъ, назначенною графомъ Ангальтомъ, награжденъ В. Е. Фрибе, изъ Финляндіи, а серебряными большими медалями, назначенными также гр. Ангальтомъ, Ф. К. Дорндорфъ, изъ Риги, и врачъ Имп. дѣвичьяго монастыря Д. А. Х. Стренга.

51. «Какія надежнѣйшія средства къ поправленію заслуживающихъ вниманія овчарныхъ заводовъ, и къ полученію длинной и хорошей шерсти въ большомъ количествѣ?»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

Въ 1789 году.

52. «Россія издерживаетъ ежегодно великое множество ружейныхъ кремней, кои привозятся изъ иностранныхъ земель; но сама во многихъ странахъ такого рода кремнями изобилуетъ, а особливо въ мѣловыхъ холмахъ Волги и Дона. Но поелику до днесь почти неизвѣстно, какимъ образомъ и какими махинами сіи камни во Франціи и Англіи приготовляются, такъ что нигдѣ удовлетворительнаго о томъ извѣстія не находится; то полезно и прибыточно бы было назначить награжденіе такому сочиненію, которое сію работу лучше опишетъ и чертежами изъяснитъ, а особливо если въ ономъ сочиненіи описано будетъ достаточное производство такого учрежденія въ какомъ-либо мѣстѣ.»

Награжденъ золотою медалью въ 25 червонцевъ, отъ графа Ангальта, Аббатъ Арнольдъ, изъ Вѣны.

53. «Награжденіе для того, который способъ выгоднѣйшаго сженія сажи изъ разнаго рода деревъ опишетъ и наилуше расположенную для сего камеру съ печью яснѣе предъявитъ и рисунками изъяснитъ.»

Получили: золотую медаль въ 25 червонцевъ I. К. Айке, изъ Геттингена; большую серебряную медаль I. В. Краузе, лифляндскій ученый.

54. «Какъ и отъ чего происходятъ хлѣбные черви и улитки на пашняхъ? Какимъ образомъ узнавать ихъ зародышъ и расположеніе, и какими вѣроятными средства, самымъ опытомъ и свидѣтельствами утвержденными, сію гадину истреблять или отвратить такъ, чтобъ хлѣбнымъ полямъ вреда не послѣдовало? Но употребляемыя для сего издержки должны соразмѣрны быть съ состояніемъ и обстоятельствами сельскаго хлѣбопашца.»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

55. «Какія средства къ поспѣшествованію лучшаго разведенія винограда въ тѣхъ провинціяхъ Россійскаго государства, въ которыхъ онъ уже находится? какія тѣ провинціи, гдѣ его еще раз-

водить можно? Какіе для сего лучшіе роды виноградныхъ деревъ или лозъ, и какой лучшій образъ ихъ разводить и наконецъ приготовлять изъ онаго вино?»

Золотою медалью въ 50 червонцевъ, отъ неизвѣстной особы, награжденъ В. К. Фрибе. Большою серебряною медалью: Тиле, проповѣдникъ въ Рашптокѣ, въ Курмаркъ-Бранденбургѣ при Кистринѣ; тоже Вилль, садовникъ въ Петербургѣ.

56. «Какія средства къ поспѣшествованію разведенія въ Россійскомъ государствѣ оливковаго или масличнаго дерева? Какія провинціи сего государства способнѣе для произведенія сего продукта? Какой есть лучшій образъ оное дерево возращать и отъ него получать самое хорошее деревянное масло?»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

Въ 1790 году объявленъ рядъ задачъ.

Для сельскихъ хозяевъ.

57. «Тому сельскому хозяину, который докажетъ, что онъ въ Россіи величайшее мѣсто земли дѣйствительно засѣялъ древесными сѣменами и съ такимъ добрымъ успѣхомъ и послѣдствіемъ, что уже отъ того довольно толстый строевой, или добрый дровяной лѣсъ въ самомъ дѣлѣ существуетъ»,—большую серебряную медаль.

58. «Тому сельскому хозяину, который докажетъ, что онъ въ Россіи наилучшимъ образомъ удобрилъ чрезъ мергель или рыхлякъ нѣкоторое пространство поля, или по крайней мѣрѣ десятину»,—большую серебряную медаль.

59. «Тому сельскому хозяину въ Россіи, который докажетъ, что онъ чрезъ употребленіе негашеной или также гашеной извести наибольшее пространство пашни сильнѣйшимъ образомъ удобрилъ»,—большую серебряную медаль.

60. «Крестьянину, который докажетъ, что онъ для высѣва по крайней мѣрѣ одного четверика ржи, пашню свою гашеною или негашеною известью сильнѣйшимъ образомъ поправивъ, улуч-

шилъ, и что отъ того получилъ богатѣйшую и обильнѣйшую жатву»,—10 рублей.

61. «Крестьянину, который докажетъ, что онъ по крайней мѣрѣ на четверти десятины своего луга или паствы чрезъ пасыпаніе извести сильнѣйшее поправленіе въ произрастеніи и размноженіи травы произвелъ»,—10 рублей.

Къ послѣднимъ задачамъ Общество присовокупило краткое наставленіе, какъ удобрять поля известью.

62. «Крестьянину, который докажетъ, что онъ наибольшее число пчельныхъ ульевъ завелъ»,—10 рублей.

63. «Крестьянину, который за 30 верстъ отъ какого-либо города, плодовитый садъ, но не менѣе какъ на одну десятину, и также запасный для плодовитыхъ деревъ садокъ или разсадъ для себя или для другихъ завелъ»,—10 рублей.

64. «Крестьянину, который 150-ть многолистныхъ шелковичныхъ деревьевъ для кормленія шелковичныхъ червей въ полуденныхъ россійскихъ провинціяхъ взрастилъ»,—10 рублей.

65. «Крестьянину, который засѣялъ дубомъ и букомъ по крайней мѣрѣ полдесятины, и деревья уже по малой мѣрѣ на сажень выросли и густо стоятъ»,—десять рублей.

66. «Крестьянину, который три десятины моховинной и болотной земли въ пашню или въ хорошій сѣнокосный лугъ превратилъ»,—10 рублей.

67. «Крестьянину, который по крайней мѣрѣ на полудесятинѣ хмѣлевой огородъ завелъ, и зрѣлый и хорошій хмѣль изъ того огорода уже въ расходъ и торгъ употреблялъ»,—10 рублей.

68. «Россійскому, лифляндскому и финляндскому крестьянину, который наибольшее количество картофеля въ одинъ годъ, кромѣ своего огорода, на полѣ развелъ и собралъ»,—10 рублей.

Получилъ лифляндскій крестьянинъ Петръ Сиркаль.

69. «Молодому или взрослому уже крестьянскому въ деревнѣ парню, который въ годичное время научился самъ собою прясть; оное ремесло при обыкновенной своей работѣ отправлялъ, и больше шести фунтовъ пряжи покажетъ»,—10 рублей.

70. «Крестьянкѣ, которая сотчетъ тридцать аршинъ холста, по три аршина изъ каждаго фунта, шириною въ аршинъ»,— 10 рублей.

71. «А которая сотчетъ шесть аршинъ изъ каждаго фунта,— 15 рублей.

72. «Крестьянину, который наибольшее количество дятлины, или кашки, или другихъ скотокормныхъ травъ посѣялъ»,—10 рублей.

73. «Крестьянину, который 30 пудъ крапивы на зимній кормъ скоту приготовилъ, чрезъ посѣяніе или чрезъ набираніе оной по разнымъ мѣстамъ»,—10 рублей.

74. «Крестьянину, который въ такомъ уѣздѣ, гдѣ пахаліе волами еще не ввелося, въ первый разъ оное для себя употребитъ»,—10 рублей.

Для ремеслъ, мануфактуръ и поправленій.

75. «Тому, кто испытанное содержаніе всѣхъ частей обыкновеннаго нашего плуга, не сдѣлавъ оный однакожъ тяжелѣе, изъяснитъ, опишетъ и такъ его исправитъ, чтобъ онъ сѣмена какъ возможно ровнѣе покрывалъ, и кто способнѣйшій плугъ для россійскихъ пахарей предложитъ»,—малую золотую медаль въ 12½ червонныхъ.

76. «Тому, кто наибольшее количество турфа на сидѣніе горячаго вина, на вареніе пива, вареніе мыла, на выжиганіе поташа, кирпичей и извести, на топленіе печей, на поваренномъ очагѣ, при прачешной и проч. ежегодно употребитъ и притомъ качество онаго турфа предъявитъ»,—малую золотую медаль въ 12½ червонныхъ.»

77. «Той, которая предъявитъ кусокъ выплетеннаго кружева, которое брюссельскому въ рисункѣ и тонкости подобно будетъ»—10 рублей.

78. «Тому, кто торговать станетъ перьями для письма и ощипаннымъ перьемъ отъ множества дикихъ гусей, утокъ, лебедей,

журавлей и проч., въ южныхъ нашихъ провинціяхъ получаемымъ», — 10 рублей.

79. «Изобрѣтателю, который дѣлать станетъ въ великомъ количествѣ кровельную черепицу изъ того же вещества и такого же синечернаго цвѣта, какъ дѣлаются обыкновенные россійскіе горшки и кувшины»,—малую золотую медаль въ 12½ червонныхъ или 50 рублей.

На выдачу сихъ медалей и награжденій назначили деньги президентъ графъ Ѳедоръ Астафьевичъ Ангальтъ 150 рублей, с.-петербургскій губернаторъ Петръ Петровичъ Коновницынъ 100 рублей и Экономическое Общество 50 рублей. Предыдущія задачи возобновлены въ 1791 году.

Въ 1792 году (*).

80. «Тому, кто найдетъ хорошую сукновальную землю.»

81. «Тому, кто найдетъ наилучшіе роды глины для фаянсовой посуды«.

82. «Тому, кто заведетъ растеніе настоящихъ ворсяныхъ щетокъ (Diptacus). Большую серебряную медаль получилъ членъ фонъ-Фонтинъ, изъ Лифляндіи».

83. «Изобрѣтателю англійской полированной паппы для нажиманія суконъ, чтобъ они лоскъ получили».

84. За приправленные здѣшніе каперсы.
85. За здѣшній изюмъ.
86. За французскую водку, въ нашемъ государствѣ дѣланную (**).
87. За здѣшній винный уксусъ.
} которыми торговать уже начали.

88. За сдѣланіе наилучшей англійской пумповой кожи изъ буйволовъ или украинскихъ быковъ.

89. «Тому, кто наилучшее и наибольшее употребленіе сдѣлаетъ

(*) За задачи, предложенныя въ этомъ году, премій не назначалось, а было только сказано при объявленіи задачъ, что награжденія будутъ назначены впредь.

(**) Получилъ золотую медаль въ 40 червонцевъ петербургской главной аптеки бухгалтеръ П. Е. Грачевъ.

изъ костей, напрасно прочь бросаемыхъ». Награждены большими серебряными медалями: Х. Ведекиндъ, изъ Люнебурга, и Луиза Шубертъ.

90. «Тому, кто печную золу въ большихъ городахъ наиполезнѣйше употребитъ».

91. «Тому, кто торговлю сельдями, ловимыми въ Сѣверномъ и Каспійскомъ моряхъ заведетъ».

92. За заведеніе наилучшаго крапа.

93. За заведеніе сафрана.

94. «Тому, кто прекраснымъ масломъ изъ сѣмянъ кунжута торговать начнетъ».

95. «Тому, кто масло изъ рыжичнаго сѣмени (Myagrum) и подсолнечныхъ сѣмянъ во множествѣ приготовитъ».

96. «Тому, кто англійскія пива изъ россійскихъ единственно матеріаловъ варить будетъ».

97. «Тому, кто настоящую шпанскую соду въ торговлю пуститъ».

98. «Тому, кто изъ незрѣлыхъ кизиловыхъ ягодъ или дереня (Cornus mascula) домашнія оливки въ торгъ пуститъ и распространитъ наибольше».

99. «Фабриканту или заводчику чернаго мыла изъ поташа и рыбнаго жира».

100. «Тому, кто соберетъ наибольшее количество россійскихъ чернильныхъ орѣховъ».

101. «Тому, кто соберетъ наибольшее количество россійскихъ трюфелей».

102. «Тому, кто наилучшую голландскую полотняную бѣлильну содержитъ». Большою серебряною медалью награжденъ Энгельманъ.

103. «Тому, кто въ Россіи терпентинъ дѣлать будетъ».

104. «За наилучшую ручную мельницу». Большими серебряными медалями награждены кіевскій уѣздный казначей Левковичъ и землемѣръ Эме.

105. «Тому, кто для жженія извести откроетъ еще такіе камни, которые донынѣ извѣстны не были».

106. «Тому, кто введетъ въ употребленіе такой навозъ, который до нынѣ извѣстенъ не былъ».

107. «Тому, кто желѣзную и мѣдную посуду, дабы не было нужды въ полудѣ, разумѣетъ покрыть такимъ твердымъ глазуромъ, который долженъ быть не дороже полуды и который бы, когда отскочитъ или облупится, легко починиваться могъ».

108. «Тому, кто изобрѣтетъ и въ употребленіе введетъ до нынѣ неизвѣстныя еще краски для шелковыхъ и шерстяныхъ матерій».

109. «Тому, кто наиболѣе самыхъ лучшихъ тонкошерстныхъ овецъ заведетъ и заводъ свой болѣе прочихъ распространитъ».

110. «Заводчику и дѣлателю тигелей или химическихъ горшковъ, кои бы на огнѣ не лопались».

111. «Тому, кто самыя высокія можжевеловыя деревья возраститъ и наилучшее употребленіе изъ оныхъ сдѣлать умѣетъ».

112. «Заводчику наилучшей и множайшей голландской писчей бумаги».

113. «Заводчику синей голландской сахарной бумаги».

114. «Тому, кто предъявитъ, какъ чугунъ дѣлать мягкимъ и гибкимъ».

115. «Тому, кто разведеніе вайды такъ учредитъ, что онъ въ первый годъ пять пудъ имѣть будетъ такой, которая бы иностранной не уступала и не дороже оной продавалась».

116. «Объ устройствѣ прочныхъ каменныхъ мостовыхъ». — Золотою медалью въ 25 червонцевъ награжденъ архитекторъ Шреттеръ, въ Петербургѣ.

117. «Объ очищеніи воздуха въ жильяхъ». Награждены: золотою медалью въ 50 червонцевъ Фрибе, и золотая медаль въ 25 червонцевъ раздѣлена пополамъ между Формеемъ и Лефлеромъ.

На 1794 годъ къ 1-му октября.

118. «Манная трава (Festuca fluitans) хотя и растетъ здѣсь, въ Россіи, почти вездѣ, но разсѣянно и недовольно густо, дабы ее въ достаточномъ количествѣ собирать можно было. Того ради желательно имѣть основательное наставленіе, какъ сіе преизящ-

ное растеніе, подобно другому хлѣбному растенію, разводить и возможнѣйшую пользу отъ нея получать можно». Золотою медалью въ 50 рублей награжденъ членъ В. Левшинъ; большими серебряными — К. Л. Задонъ, изъ Голштиніи, и купецъ Нейенганъ, изъ Нордгаузена.

ДЛЯ НАХОДЯЩИХСЯ ТОЛЬКО ВЪ РОССИИ СЫРОМЯТЕНЬ.

119. «Находящійся во многихъ странахъ Россіи во множествѣ и слѣдовательно дешевый, изобильный верескъ (Erica vulgaris, Linn.) найденъ въ Англіи преизящнымъ къ выдѣлыванію кожъ, вмѣсто дубовой коры, такъ что и ирландскій парламентъ почелъ сіе изобрѣтеніе достойнымъ публичнаго объ ономъ извѣщенія. Поелику Вольное Экономическое Общество желаетъ, чтобъ столь дешевый и у насъ изобильный матеріалъ употребляемъ былъ въ пользу въ большихъ сыромятняхъ въ Россіи, то предлагаетъ оно: тому, въ Россіи живущему сыромятнику, который до 1 октября будущаго 1794 года докажетъ, что онъ посредствомъ вереска, который вмѣсто древесной коры употреблять можно, по крайней мѣрѣ двадцать кожъ въ годную кожу выработалъ, и представитъ сему образцы въ Общество для свидѣтельства съ письменнымъ доказательствомъ отъ своей управы, дастся большая серебряная медаль и, сверхъ того, еще 25 рублей. А какъ большія кожи отъ быковъ и проч. требуютъ много времени для выдѣлыванія, то Общество уже довольно, когда помянутая выдѣлка посредствомъ вереска на первый случай токмо надъ телячьими кожами учинена будетъ».

Къ этому Общество присовокупило краткое наставленіе, какъ дубить кожу верескомъ въ Англіи. Большую серебряную медаль и 25 рублей получилъ ревельскій сыромятникъ І. Е. Вейсе.

О КУНЖУТНОМЪ МАСЛѢ.

120. «Извѣстная уже доброта выжимающагося кунжутнаго масла, вкусомъ, въ жженіи и прочности столь много подобнаго оливковому маслу; трудность довесть у насъ масличное дерево

во множествѣ до такого совершенства, чтобъ оливковое масло изъ плодовъ его для употребленія въ государствѣ достаточно было; и опыты разведенія, кои при Астрахани надъ восточнымъ кунжутомъ или сезамомъ производимы были, кои тамъ, гдѣ растенія отъ земляныхъ мышей не истреблялись, нѣкогда произвели спѣлыя сѣмена, коихъ масло персидскому совершенно было подобно, возбудили въ Экономическомъ Обществѣ желаніе, чтобъ восточный сезамъ (Sesamum orientale), персидскій и бухарскій кунжутъ, въ южномъ поясѣ Россіи съ такимъ рвеніемъ воздѣлываемъ былъ, чтобъ выжимаемое изъ сѣмянъ масло столь достаточно было, дабы иностранное деревянное или оливковое масло сдѣлать ненужнымъ и безъ него обойтись можно было. Въ семъ разсужденіи Общество намѣрено отдать обѣщанную отъ г. колл. совѣт. Ивана Лазаревича Лазарева золотую медаль въ 25 червонныхъ тому, кто докажетъ, что онъ наиболѣе кунжута воздѣлалъ, и изъ добытаго въ годъ сѣмени болѣе одного пуда хорошаго кунжутнаго масла выжалъ. Оно ожидаетъ, чтобъ удостоившійся награжденія сообщилъ Экономическому Обществу также вѣрное и подробное извѣстіе о требуемыхъ способахъ, трудностяхъ и пріемахъ воздѣлыванія, наблюдаемаго времени, и все то, что при томъ случается, что дѣлать и что оставить должно, съ доставленіемъ на опытъ нѣсколькихъ бутылокъ самаго того кунжутнаго масла». Золотою медалью въ 25 червонныхъ, пожертвованною И. Л. Лазаревымъ, награжденъ экономіи директоръ фонъ-Радингъ.

121. О сдобленіи или приправѣ рыбъ, marinieren. «Россія имѣетъ наипаче въ своихъ отдаленныхъ провинціяхъ избытокъ наивкуснѣйшихъ рыбъ, кои зимою мерзлыя, большею частію соленыя, частію копченыя или вяленыя въ государствѣ развозятся, но чрезъ то онѣ собственной своей доброты весьма много теряютъ; слѣдовательно вопрошается: какъ бѣлугу, осетры, стерляди, лососы, бѣлую рыбицу и другія изящныя рыбы на мѣстѣ чрезъ сдобленіе, marinieren, или приправу въ деревянномъ или коровьемъ маслѣ съ пряными вещьми, въ уксусѣ или чрезъ другія

недорогія средства такъ приготовлять, чтобъ ихъ въ сосудахъ, съ точностію описанныхъ, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время, съ удобовозможнѣйшимъ сохраненіемъ ихъ пріятнаго вкуса и невредимо въ отдаленныя страны разсылать можно было, и чрезъ то содѣлать обширную вѣтвь торговли». Золотою медалью въ 30 червонныхъ, отъ генералъ-маіора Фонъ-Бока и 100 рублями отъ генералъ-поручика Н. А. Бекетова, награждена Марія Цамъ, жена аптекаря въ Петербургѣ; а золотыми медалями въ 50 рубл. — поручикъ Дрейфъ въ Выборгѣ и Францъ въ Гальберштадтѣ.

122. О доставленіи чистой минеральной щелочной соли въ Россіи. Задача, предложенная въ 1792 году, о добываніи соды, по неполученію на нее отвѣта, предложена вновь въ слѣдующемъ видѣ:

«Какъ минеральную щелочную соль чище, удобнѣе и дешевле въ потребномъ количествѣ для домашняго употребленія, да и для вывоза, изъ нашихъ нечистыхъ степныхъ и озерныхъ солей, или изъ соляныхъ остатковъ соловарней и солеломней, или также изъ нашихъ содныхъ произрастеній доставить можно? Соревнователей награжденія просятъ притомъ наблюдать также экономическое, техническое или фабричное употребленіе соляныхъ веществъ, изъ коихъ минеральная щелочная соль извлекается». — Золотою медалью въ 25 червонныхъ, отъ митрополита Сестренцевича, награжденъ профессоръ Севергинъ; а золотою медалью въ 50 рубл. I. Штелинъ, аптекарь изъ Сарепты.

123. О выгодныхъ произращеніяхъ въ провинціяхъ, лежащихъ по близости Чернаго моря. «Извѣстно, что провинціи, лежащія по близости Чернаго моря, при тепломъ полуденномъ своемъ положеніи, большею частію плодоносную имѣютъ почву; того ради вопрошается: 1) «какія наипаче естестественныя произведенія съ надлежащимъ успѣхомъ въ тѣхъ благословенныхъ мѣстахъ развести можно, и какими способами ихъ для приращенія торговли возить внизъ по большимъ судоходнымъ рѣкамъ: Дону, Днѣпру, Бугу и Днѣстру; 2) какимъ образомъ главнѣйшія

необдѣланныя произведенія улучшать можно; и 3) гдѣ можно какъ тѣ, такъ и другія, съ наибольшимъ выигрышемъ продавать».

124. «О предохраненіи отъ порчи различныхъ растительныхъ маслъ». Золотыми медалями, назначенными С. Г. Зоричемъ, награждены В. Левшинъ (членъ) и Х. А. Баумгертель, и золотою медалью въ 50 рублей, назначенною Н. А. Бекетовымъ, С. Гофмейстеръ, докторъ философіи и медицины, изъ Люнебурга.

125. «О пользѣ и вредѣ болотныхъ мѣстъ». Золотыми медалями въ 50 руб., назначенными отъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, награждены Фрибе и Гаршъ.

Въ 1796 году.

126. «Не достаетъ еще въ Россіи простонароднымъ нарѣчіемъ писанной книги, понятной въ примѣрахъ, повѣстяхъ, разговорахъ и проч. о различныхъ, хотя по себѣ уже не новыхъ, однакожъ россійскому крестьянину еще недовольно извѣсныхъ или по предразсужденію имъ пренебреженныхъ полезныхъ способовъ поступанія при разныхъ въ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ всрѣчающихся отправленіяхъ дѣлъ; о предохранительныхъ средствахъ отъ разнаго убытка и вреда; о исправительныхъ средствахъ поврежденныхъ уже вещей; о лучшемъ заведеніи домашняго хозяйства, земледѣльческой и полевой сбруи; о истинныхъ способахъ къ достиженію благосостоянія и сохраненія себя въ ономъ; о хлѣбопашествѣ, земледѣліи и садоводствѣ; о скотоводствѣ; о способѣ, какъ себѣ крестьянинъ въ болѣзняхъ и въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ пособить можетъ, кои ему, его ближнимъ, его скоту и имуществу случиться могутъ, и подобныхъ сему общеполезныхъ предметахъ».

«Такимъ образомъ и о такихъ предметахъ настоящимъ простонароднымъ нарѣчіемъ и съ благоразумнымъ соображеніемъ нуждъ, нравовъ, обычаевъ и предразсудковъ россійскаго крестьянина сочиненная народная книга, неминуемо имѣла бы мало по малу распространенное благотворное дѣйствіе, а особливо если

бы содѣйствіемъ помѣщиковъ сдѣлать оную селянину пріятною и споспѣшествовать практическому оной употребленію.»

«Причемъ для лучшаго руководства и соображенія приличнаго слога и матерій трудящемуся въ такомъ сочиненіи образцовъ препоручается извѣстная и въ своемъ родѣ преизящная Бекерова нужная и помощная книга.»

Золотую медаль въ 100 червонцевъ, пожертвованную княземъ П. А. Зубовымъ, и золотую медаль отъ Общества въ 100 рублей получилъ академикъ Севергинъ.

127. «Поелику здоровая и питательная паства и таковое же сѣно для желаемаго процвѣтанія конскихъ заводовъ суть главныя надобности, то вопрошается: I) какія травы и другія растенія въ Россійской Имперіи и гдѣ лошадямъ здоровѣе и полезнѣе, и для заведенія искусственныхъ луговъ наивыгоднѣе? II) какія, напротивъ того, суть вредныя и какъ ихъ съ наименьшими издержками на паствахъ и сѣнокосахъ истребить можно?»

Золотою медалью въ 30 червонцевъ, назначенною генералъ-маіоромъ С. Г. Зоричемъ, награжденъ В. А. Левшинъ, изъ Тульской губерніи.

Въ 1797 году.

128. «Какимъ образомъ и какимъ способомъ очищенія (Frischmethode) въ кричныхъ горнахъ можно наипадежнѣе приготовлять лучшее, мягчайшее, а притомъ самое вязкое и плотнѣйшее полосовое желѣзо, какъ то, напримѣръ, требуется наипаче для ружейныхъ дулъ, проволочныхъ брусковъ и проч.; къ чему не можетъ быть употреблено такое желѣзо, которое хотя и мягко, но притомъ вязкости не имѣетъ, ниже такое, которое хотя и плотно, но притомъ твердо и хрупко? А какъ сіе много зависитъ отъ доброты чугуна, то желаютъ притомъ: практическаго и на опытѣ основаннаго руководства, какъ выплавляемыя руды, а особливо, напримѣръ, богатыя сѣрыя желѣзныя руды, кои уже безъ обжиганія притягиваются магнитомъ, каковыя, между прочимъ, добываются въ Сибири на обѣихъ знаменитыхъ магнит-

ныхъ горахъ на Купвѣ и на Тагилѣ, и кои иногда перемѣшаны сѣрнымъ колчеданомъ, наилучше предуготовлять, обжигать и вообще въ плавкѣ обработывать, дабы тѣмъ легче полосовое желѣзо помянутаго качества изъ онаго доставить можно было.»

129. «Какъ своими крѣпостными людьми завести въ южныхъ мало разработанныхъ степяхъ порядочное домоводство, какъ хлѣбопашественное, такъ и луговое съ лѣснымъ, въ такихъ краяхъ, гдѣ земля совсѣмъ задичала, и нѣтъ строеваго, но только нужной дровяной лѣсъ?»

130. «Тому, кто изъ водяной тины (Conferva palustris, Linn.) десять стопъ бѣленой, ровной и чистой, твердо и хорошо клееной и выглаженной бумаги въ Россійскомъ государствѣ разной доброты на письмо и на крѣпкую картузную бумагу приготовитъ, и съ аттестатами отъ губерніи предъявить можетъ, и таковой приготовленной бумаги одну стопу, а другой нѣсколько листовъ Экономическому Обществу пришлетъ, назначается отъ Общества медаль въ 25 червонныхъ.»

Отвѣты поступили только на задачи 128 и 129. За рѣшеніе первой награждены золотыми медалями въ 50 червонцевъ: Ф. А. Германъ, изъ Екатеринбурга, I. Тиманъ, изъ княжества Бланкенбургскаго; за рѣшеніе второй:—золотою медалью въ 30 червонцевъ В. А. Левшинъ, изъ Тульской губерніи; золотыми медалями въ 10 червонцевъ, отъ князя Куракина, оберъ-провіантмейстеръ Энгельманъ и К. Г. Фейрэйзенъ, садовникъ Академіи Наукъ.

Въ 1798 году.

131. «Изобрѣсти составъ изъ обыкновенныхъ дешевыхъ и вездѣ находящихся жизненныхъ припасовъ (кромѣ мяса), особливо изъ муки и шишковатыхъ, какъ напримѣръ изъ картофеля и тому подобныхъ растеній, которой бы легкимъ способомъ въ сухомъ видѣ доставленный долгое время невредимымъ сохранялся и изъ котораго бы напр. солдатъ по крайней мѣрѣ на семь дней пищу, безъ отягощенія, въ своей сумкѣ или ранцѣ носить и въ

скорости одною только подливкою кипящей воды вкусную, здоровую и дешевую похлебку или кисель приготовлять могъ, которая бы была лучше, однакожъ не дороже, похлебки изъ обыкновенныхъ сухарей.»

Награжденъ золотою медалью въ 30 червонцевъ Фрибе.

132. «Желательно: чтобъ искусные ботаники показали колосяныя или другія (кромѣ обыкновенныхъ) растенія, которыхъ сѣмена, стволы или корни содержатъ въ себѣ мучное вещество; которыя бы одинъ разъ будучи посѣяны, чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ корня родились, а когда будутъ они одногоднія, чтобы по крайней мѣрѣ обильнымъ плодородіемъ отличались и изъ муки ихъ можно бы было дѣлать хорошій хлѣбъ.»

133. «Какими способами и какъ поступать надлежитъ, чтобъ съѣстные запасы въ большомъ количествѣ не такъ скоро, какъ обыкновенно, портились и, какъ можно уже протухлые и прогорьклые припасы вообще, или каждый изъ нихъ особенно, наилучшимъ образомъ поправлять, отнявъ дурной вкусъ, не дѣлая вреда человѣческому здоровью.»

На послѣднія двѣ задачи не получено удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

134. «Поелику исландскій мохъ (Lichen islandicus, Linn.) употребляется въ великомъ множествѣ въ лекарство, также съ великою пользою служитъ и въ сельскомъ хозяйствѣ въ кормъ скоту, однако весьма въ немногихъ странахъ въ довольномъ количествѣ находится, то желательно имѣть опытомъ утвержденный способъ, оный мохъ, подобно другимъ насаждаемымъ растеніямъ, въ большемъ количествѣ разводить и чрезъ то безплодныя поля на пользу употреблять.»

135. Найти доселѣ еще неизвѣстное средство предупреждать опустошенія полей отъ саранчи.»

На обѣ задачи не получено удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Въ 1800 году.

136. «Начертать надежныя и опытомъ доказанныя предохра-

нительныя средства отъ скотской заразы, особливо въ стадахъ быковъ, кои пригоняются изъ теплыхъ провинцій въ холоднѣйшія». Докторъ Лаубендеръ, изъ Курсаксоніи, награжденъ медалью въ 30 червонныхъ, и большими серебряными медалями:— докторъ Кемпе, изъ Помераніи, и докторъ Раушъ, изъ Силезіи.

137. «Какимъ образомъ обширныя, травою обилующія степи, при весьма великомъ скотоводствѣ, употреблять наилучше на пользу дѣланія сыру, по примѣру швейцарскому и италіанскому, и сыры сдѣлать въ нашей землѣ болѣе обще употребительными?»

Медалью во 150 рублей награжденъ Фоссъ, изъ Голштиніи, и большою серебр. медалью Георгъ Гиппелій, изъ Баваріи.

138. «Какія мѣры надлежитъ принять, чтобы солонину изъ южныхъ провинцій вывозить въ большомъ количествѣ, приготовивъ по исландскому образцу?»

Большими серебряными медалями награжденъ Фрибе, непремѣнный секретарь лифляндскаго общеполезнаго и экономическаго общества, въ Ригѣ.

139. «Какимъ образомъ довольно здѣсь извѣстную кизлярскую сельдь подъ названіемъ шамая или сичной рыбы (Cyprinus Chalcoides), которая крупнѣе, жирнѣе и вкуснѣе обыкновенной, солить въ большомъ количествѣ, по примѣру голландцовъ, и въ дубовыхъ бочкахъ развозить?»

Большую серебряную медаль получилъ Ретбергъ, изъ Люнебурга.

Въ 1801 и 1802 годахъ.

140. «Какимъ образомъ изъ торфа легчайшимъ и выгоднѣйшимъ образомъ получить уголье, не употребляя къ тому ни чугунныхъ, ниже кирпичныхъ печей, построеніе коихъ сопряжено со многими околичностями?»

Удовлетворительнаго отвѣта не получено.

141. Ежели кто изъ крестьянъ казеннаго вѣдомства, а не помѣщичьихъ, находящихся Орловской губ. въ Кромскомъ округѣ, первый зоготовитъ достаточное количество торфу на отопленіе

своей избы чрезъ весь годъ, и о таковомъ заготовленіи доставить въ Общество свидѣтельство за подписаніемъ земскаго комисара, тому Экон. Общество опредѣляетъ въ награжденіе 50 рублей, которые на сіе назначилъ его сіят. гр. С. Ф. Толстой.»

142. «О приготовленіи сахара изъ бѣлой свеклы много производимо было опытовъ, какъ внутри, такъ и внѣ Россіи, и многія мнѣнія и извѣстія о томъ изданы въ свѣтъ, кои, однако, отчасти одно другому противорѣчатъ. Поелику же сей предметъ почитается важнымъ, то Экономическое Общество желаетъ получить такое сочиненіе, въ которомъ бы показано было: все, что касательно изготовленія сахару изъ бѣлой свеклы по нынѣ извѣстно, и то, что еще по сіе время сумнѣнію подвержено, особливо же показать какой родъ свеклы къ тому избрать надлежитъ; на какой землѣ и какъ наилучшимъ образомъ оную разводить, выгоднѣйшимъ способомъ сахаръ изъ оной дѣлать. Также есть ли надежда, чтобы въ которой нибудь области Россіи добытый изъ нея сахаръ продавался дешевле обыкновеннаго?»

Два отвѣтныя сочиненія удостоены золотыхъ медалей въ 30 червонныхъ.

143. «Вопрошается: правильное ли круговое движеніе, съ ударомъ или безъ онаго, или обыкновенными неправильными ударами, или какой-либо другой родъ движенія для скорѣйшаго отдѣленія сколь возможно большаго количества молока предпочитать должно? Причемъ требуется, чтобы въ семъ разсужденіи предложено было и лучшее устроеніе маслобойной махины.»

Медалью въ 30 червонцевъ, назначенною Н. С. Мордвиновымъ, награжденъ Нау, изъ Ашафенбурга, на Майнѣ, — и большою серебряною медалью Раушенплаттъ, изъ Геттингена.

144. «Какія надлежитъ принять мѣры въ разужденіи табаководства въ Украйнѣ, дабы вмѣсто того, чтобъ отправлять табашные листья изъ государства, приготовлять въ Россіи всякаго рода курительный и нюхательный табакъ, по примѣру Евангелическаго братства въ Сарептѣ; но лучшей доброты, ибо земля и климатъ разведенію наилучшаго табаку благопріятствуютъ. Эко-

номическое Общество желаетъ притомъ, чтобъ показаны были и средства къ дѣланію разныхъ разборовъ табаку, по которымъ бы всякой удобно и надежно оные приготовлять могъ.»

Большою серебряною медалью награжденъ Визе, табачный фабрикантъ изъ Лифляндіи.

145. «Наилучшее и основательнѣйшее показаніе такого естественнаго произведенія въ Россіи, которое чрезъ надлежащее онаго обработываніе немаловажною отраслью досужества содѣлаться бы могло. Общество желаетъ притомъ, чтобы предлагаемыя средства къ обработыванію оныхъ основаны были на опытахъ, которые бы дѣйствительную оныхъ пользу для такого ихъ употребленія основательно показали».

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

Въ 1803 году.

146. «Общество назначаетъ награжденіе золотой медалью въ 30 червонныхъ первому тому, кто къ 1-му октября будущаго 1803 года доставитъ въ сіе Общество 50 кубическихъ саженъ плотнаго и хорошо приготовленнаго и высушеннаго турфа кусками въ видѣ обыкновенныхъ кирпичей, добытаго въ окрестностяхъ Санктпетербурга изъ частныхъ помѣстьевъ, съ письменнымъ свидѣтельствомъ отъ господъ помѣщиковъ и присутственныхъ мѣстъ, что турфъ подлинно имъ самимъ въ томъ мѣстѣ добытъ былъ. Второму же, третьему и прочимъ, кто помянутое количество хорошаго турфа на вышеприведенныхъ условіяхъ доставитъ, дастся отъ Экономическаго Общества по большой серебряной медали. Къ вящшему же поощренію къ приличному онаго добыванію и употребленію въ столицѣ, Общество доставившимъ помянутое количество наилучшаго турфа, сверхъ назначенной медали, за все оное количество заплатитъ столько, сколько оный, по разсчисленію Общества, стоить будетъ».

Никто не доставилъ торфа.

147. «Какія надлежитъ принять мѣры, чтобъ духъ дѣятельности, ревности и прилежанія къ трудамъ для вящшей пользы, въ

нижнихъ состояніяхъ людей, а особливо женъ и дѣтей крестьянскихъ, такъ возбудить можно было, чтобы оный содѣлался напослѣдокъ необходимою для нихъ привычкою».

Медаль въ 50 червонцевъ, назначенная Д. П. Трощинскимъ, раздѣлена между Джунковскимъ и профессоромъ Гардомъ, изъ Берлина.

148. «Общество желаетъ чрезъ ясное и основательное изслѣдованіе и исчисленіе знать, какимъ образомъ бѣдныхъ людей, прокормляемыхъ во многочисленныхъ богадѣльняхъ въ Россійскомъ государствѣ, съ такою пользою занять можно, чтобъ они при лучшемъ, способомъ Фохта въ Гамбургѣ и Румфорда въ Минхенѣ исправленномъ хозяйственномъ призрѣніи, сами себѣ какую либо прибыль получали, такъ чтобъ содержаніе ихъ правительству менѣе стоило, и чтобъ публика, другія общественныя заведенія, даже и самые военные люди отъ того пользу имѣли».

Медалью въ 30 червонцевъ, назначенною графомъ Д. И. Хвостовымъ, награжденъ Фрибе, изъ Риги.

149. «Какія надлежитъ употребить средства, чтобъ крестьянина научить такой промышленности или досужеству, которое бы ему и его семейству въ зимнее время полезное упражненіе доставить могло».

Медалью въ 30 червонцевъ, назначенною католическимъ митрополитомъ Богушемъ-Сестренцевичемъ, награжденъ Фрибе, изъ Риги.

150. «Представить подробнѣйшее, яснѣйшее и приличнѣйшее руководство для россійскихъ сельскихъ жителей къ сохраненію, укрѣпленію и возстановленію здравія въ наибольшей части бывающихъ припадковъ и легкихъ болѣзней, то есть сочинить родъ общевразумительнаго сельскаго лечебника, для россійскихъ сельскихъ жителей, въ коемъ бы особливо ясно и точно назначены были простыя, изъ отечественныхъ растеній приготовляемыя, предохраняющія отъ болѣзней и цѣлебныя средства, способъ приготовленія оныхъ и употребленіе».

Не получено удовлетворительнаго отвѣтнаго сочиненія, почему задача и была отмѣнена.

151. «Тому изъ ремесленниковъ, или фабрикантовъ, купцовъ и сельскихъ жителей, кто къ 1 октября 1803 года предъявитъ Экономическому Обществу порядочно составленной имъ краски изъ россійскаго моха, отъ пяти до десяти фунтовъ, дастся медаль въ 50 червонныхъ. Надлежитъ притомъ знать, что здѣсь паипаче разумѣется такъ называемой норвежской каменной мохъ (Lichen tartareus), который растетъ на каменяхъ или скалахъ по Финскому заливу, въ видѣ струпьевъ изъ бѣлозеленоватыхъ и блѣдножелтыхъ, имѣющихъ щиты съ бѣлыми краями».

Медалью въ 25 червонцевъ, назначенною графомъ Н. П. Румянцовымъ, награжденъ Форсманъ.

Въ 1804 году.

152. «Коликимъ состоитъ препятствіемъ чрезполосное владѣніе къ улучшенію и усовершенствованію сельскаго хозяйства, равномѣрно и причиною несчастныхъ ссоръ между самими владѣльцами и ихъ подчиненными во вредъ благонравію: и сіе не произвольно, но сообразно обстоятельству вещи не избѣжимо, о семъ довольно извѣстно каждому имѣющему въ таковомъ владѣніи участіе. И кто бы изъ замѣчательныхъ, свое хозяйство поправляющихъ, и благу подчиненныхъ своихъ поспѣшествующихъ владѣльцевъ, входящій въ чрезполосное владѣніе по наслѣдству, или покупкою имѣнія, не пожелалъ свои разсѣянные клочки земли со всевозможно меньшимъ пожертвованіемъ соединить къ одному мѣсту, дабы безпрепятственно сообразно мѣстоположенію, по удобнѣйшему начертанію, свободнымъ употребленіемъ своихъ полей, луговъ, пастбищей, лѣсовъ и водъ, довести оные до самаго большаго дохода? А посему вопрошается: какія могутъ быть средства, чтобы не токмо сообразно величинѣ, но и добротѣ промѣниваемыхъ полосъ земли, даже и въ таковыхъ мѣстахъ, гдѣ оная свойствомъ различна, или поправлена угобженіемъ, или по своей множайшей сухости, теплотѣ, или влажности и холодности,

возвышеннаго или низменнаго положенія, представляетъ особливыя выгоды въ воздѣланіи предъ промѣниваемыми частицами, по исправной хозяйственной оцѣнкѣ можно было опредѣлить таковымъ образомъ, чтобы послужило впередъ за правило, въ случаѣ ссоръ сего рода, руководствомъ въ мѣстахъ судебныхъ къ разводу и раздѣленію къ однимъ мѣстамъ? Таковое уравненіе должно быть сдѣлано со всевозможною осторожностію точнаго испытанія на приличнѣйшемъ основаніи, къ дѣйствительнымъ выгодамъ участвующихъ и безъ нарушенія ихъ правъ, явственно представлено и по употребительному хозяйственному производству со всѣми изъ того проистекающими выгодами исправно вычислено и доказано».

Медалью во 100 червонцевъ, назначенною Государемъ Императоромъ, награжденъ Каницкій, отставной штабсъ-ротмистръ.

153. «Открыть и ясными примѣрами утвердить причину возрастающей время отъ времени въ городахъ и селеніяхъ дороговизны на съѣстные припасы, исключая чужестранныя произведенія, и изыскать ближайшее средство, отъ чего могутъ цѣны на тѣ же припасы постепенно уменьшиться».

Медалью въ 40 червонцевъ награжденъ Швитковъ, корректоръ, и большою серебряною медалью Кохъ, изъ Зальцбурга.

154. «Истребленіе въ Россіи лѣсовъ ежедневно содѣлывается ощутительнѣе возвышающимися цѣнами на вещества, къ строенію и топленію надлежащія. Желательно потому изобрѣсти правила, по которымъ бы, при многообразномъ расходѣ на дрова, запасъ оныхъ въ государствѣ обезпечить навсегда и безъ подрыва строевому лѣсу такъ, чтобъ и оному положить вѣчный магазинъ со времени настоящаго для предбудущаго времени.»

Медалью въ 30 червонцевъ, назначенною Д. П. Трощинскимъ, награжденъ Бауеръ, изъ Нордгейма; большими серебряными медалями — Меркель, изъ Тулы, и Богдановъ, изъ Купянска.

155. «Каковымъ образомъ на небольшой пожалованной пустопорожней дачѣ, по близости столицы, сельское хозяйство учре-

дить и производить, обработывая оную наемными людьми; преимущественно же въ разсужденіи заслуженнаго оберъ-офицера, имѣющаго семейство, по крайней мѣрѣ изъ шести человѣкъ состоящее, дабы оный отъ получаемыхъ съ нея произведеній могъ съ семействомъ не только приличнымъ образомъ себя содержать и избытки продавать, но и употребленныя на нее издержки въ назначенный срокъ возвратить, чтобы оная наслѣдникамъ его обратилась въ прочную собственность. Почему вопрошается: сколько потребно къ таковому заведенію земли, какого свойства почвы, сколько денегъ къ заведенію на таковой дачѣ строенія, сбруи, скотовъ обыкновенныхъ и вряжныхъ, и во сколько лѣтъ можетъ сія земля все оное оплатить?»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

156. «Въ чемъ состоятъ преимущества многопольнаго или такъ называемаго коппельнаго хозяйства, предъ обыкновеннымъ трехъ клиновымъ; при которыхъ обстоятельствахъ можно оное ввести съ выгодою, при каковыхъ, напротивъ, обстоятельствахъ оное меньше выгодно или совсѣмъ неудобно къ введенію, каковое лучшее распоряженіе коппелей (клиновъ) въ разсужденіи оныхъ мѣстоположенія, числа, занятія паствою, посмѣннымъ сѣвомъ и травокошеніемъ; причемъ надлежитъ обращать вниманіе на различное состояніе почвы, мѣсто учрежденія и постановленій россійскихъ.»

Золотою медалью въ 25 червонцевъ, назначенною М. Н. Муравьевымъ, награжденъ Фрибе, изъ Риги; большою серебряною медалью—маіоръ Давыдовъ, изъ Тульской губерніи.

Въ 1805 году.

Объ изобрѣтеніи лучшаго состава для кровельной черепицы (повтореніе 79 задачи).

Медалью въ 50 червонцевъ, назначенною графомъ Н. П. Румянцовымъ, награжденъ докторъ Лефлеръ, изъ Витебской губерніи.

157. «Испытать въ самомъ дѣлѣ на одинакой землѣ и при

одинакихъ обстоятельствахъ землепашественныя орудія: соху, косулю, малороссійскій, англійскій, нѣмецкій и др. плуги, такимъ образомъ, чтобы вспахана была часть земли не менѣе полудесятины каждымъ орудіемъ, съ такою упряжкою и приборомъ, какіе для кого нужны или употребительны; удобрить или безъ удобренія оставить всѣ тѣ части, и каждую вспахать столько же разъ въ одинакое время года; засѣять однимъ образомъ и одинакимъ хлѣбомъ, которой долженъ быть по крайней мѣрѣ озимая или яровая пшеница, рожь, ячмень, либо просо; и по снятіи всего урожая сдѣлать подробную смѣту, чего стоитъ каждое орудіе съ приборомъ, работа людей, лошадей или воловъ; сколько требуется времени; которая часть земли дала лучшаго вида хлѣбъ, или больше онаго, и которая къ будущему времени осталась годнѣе. Всѣ сіи подробности должны быть вычислены по мѣстнымъ цѣнамъ работъ, матеріаловъ и времени употребленнаго, равно и по мѣстнымъ удобностямъ, дабы можно было составить сравнительную таблицу всѣхъ таковыхъ орудій.» Задача назначена на два года.

158. «Въ теченіе прошедшаго и нынѣшняго года Общество разослало ко многимъ своимъ членамъ и другимъ охотникамъ къ хозяйству не малое количество земляныхъ миндалей, для испытанія въ посѣвѣ, и хотя удача въ разведеніи оныхъ была чрезвычайна, но, дабы сдѣлать полезное сіе растеніе болѣе извѣстнымъ и общеупотребительнымъ въ Россіи, предлагается въ награжденіе отъ Экономическаго Общества золотая медаль въ десять червонныхъ всякому, кто изъ получившихъ тѣ миндали отъ Общества въ Россіи разведетъ у себя оныя на открытомъ мѣстѣ, въ полѣ или огородѣ въ будущее лѣто, болѣе четверика въ урожаѣ, и сдѣлаетъ по публикованному отъ Общества наставленію надъ оными опыты.»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта и задача продолжена на слѣдующій годъ.

159. «Присланныя по Высочайшему повелѣнію сѣмена китайскаго пшена, растущаго на обыкновенныхъ поляхъ, а не въ во-

дѣ, разосланы были прошедшею весною въ разныя губерніи для испытанія; и хотя въ сѣверной и средней полосѣ въ парникахъ и подъ прикрытіемъ стеколъ они выросли и созрѣли; но въ Саратовской губерніи на открытомъ мѣстѣ успѣшно вызрѣли, и потому почитается, что сіе растеніе, принадлежащее къ южному климату, можетъ удобно разведено быть въ полуденномъ краѣ Россіи, естьли только особое вниманіе обращено къ тому будетъ. Для бо́льшаго успѣха въ испытаніи сего преполезнаго хлѣбнаго произведенія, Экономическое Общество, получивъ отъ Россійской-Американской компаніи нѣсколько фунтовъ сего сѣмени, разослало нынѣшнею осенью къ разнымъ въ южныхъ и среднихъ губерніяхъ живущимъ хозяевамъ, а для вящшаго поощренія опредѣляетъ отъ себя каждому золотую медаль въ десять червонныхъ, кто изъ получившихъ тѣ сѣмена отъ Общества разведетъ сіе растеніе на открытомъ мѣстѣ, въ полѣ или въ огородѣ, и пришлетъ въ Общество не менѣе пяти фунтовъ сѣмянъ прежде 1 ноября слѣдующаго 1805 года».

Медалями въ 10 червонцевъ награжденъ докторъ Писчековъ изъ Таганрога, Гаммель изъ Сарепты, Бауеръ оттуда же, главный инспекторъ надъ шелководствомъ въ Россіи Биберштейнъ изъ Кизляра; большія серебряныя медали получили Д. А. Алексѣевъ, новомосковской предводитель дворянства, и Равинскій, совѣтникъ экспедиціи рыбнаго промысла въ Астрахани.

160. «Извѣстно, что многія травянистыя растенія, какъ то: подсолнечникъ, гречичная солома и другія, по сожженіи и обращеніи въ золу, не только производятъ больше поташа, по соразмѣрности количества золы, нежели деревья, но и поташъ тотъ ничѣмъ не уступаетъ древесному; а какъ, кромѣ того, при великомъ расходѣ на поташъ, обыкновенно дѣлаемый изъ древесной золы, истребляются лѣса весьма нехозяйственнымъ образомъ, то надлежитъ изобрѣсть способъ дѣланія поташа въ Россіи изъ растеній и испытать размноженіе и употребленіе оныхъ такъ, чтобы производимой изъ нихъ поташъ обходился въ торговлѣ го-

раздо дешевле древеснаго, имѣя ту же самую доброту. При отвѣтѣ должны быть образцы какъ поташа не меньше, какъ по фунту, такъ и растенія, изъ коего онъ сдѣланъ со всѣми нужными расчетами и описаніями».

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

161. «Поелику ленъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи урожается нехорошъ и въ количествѣ недостаточномъ къ продовольствію обывателей, особливо же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ изобильный сѣвъ и урожай конопли, а потому надобно желать, чтобы изобиліе пеньки употреблено было въ замѣну льна, и чрезъ различныя щелоченія, певредящія однако самымъ волотямъ пеньки, или другимъ образомъ была бы оная доведена въ совершенную мягкость и тонкожильность, такъ, чтобъ выходили изъ оной нитки и полотна самыя тонкія, не хуже добротою и не дороже льняныхъ. Кто, усовершивъ таковой опытъ, представитъ Экономическому Обществу, при подробномъ и обстоятельномъ описаніи самаго производства и съ засвидѣтельствованіемъ уѣзднаго предводителя: 1) сырцовую пеньку, употребленную къ выдѣлкѣ; 2) удобренную изъ оной пеньку чрезъ передѣлку; 3) нитки, изъ сей послѣдней выпряденныя, какъ суровыя, такъ и выбѣленныя; тотъ получитъ въ почесть свою отъ Общества золотую медаль въ двадцать пять червонныхъ. Но тотъ, кто полезное сіе изобрѣтеніе распространитъ въ своей окрестности, а паче между поселянами, и докажетъ то присланнымъ свидѣтельствомъ отъ уѣзднаго предводителя, получитъ отъ Общества медаль золотую въ тридцать червонныхъ.»

Медаль въ 25 червонцевъ, назначенную М. Н. Муравьевымъ, получилъ Патринъ, помѣщикъ Херсонской губерніи.

162. «Найти и опредѣлить практической способъ земледѣлія и сельскаго домоводства въ помѣщичьихъ хлѣбопашественныхъ владѣніяхъ въ Россіи, которымъ бы навсегда, какъ помѣщикъ, такъ и каждой его крестьянинъ, постепенно всякой годъ могли улучшивать свое хозяйство и умножать свои доходы, по мѣрѣ разныхъ мѣстныхъ выгодъ и обстоятельствъ, какія наиболѣе въ

Россіи встрѣчаются. Само по себѣ разумѣется, что умозрительныя предложенія здѣсь невмѣстны и что ничего представлять не должно противно существующимъ законамъ; а нужно, чтобы, имѣя въ виду народныя способности и обычаи, долговременные опыты и несомнительные примѣры, въ нашемъ отечествѣ показанные, какъ распоряженіе земли и сельскихъ работъ, такъ и хозяйственные по всѣмъ производствамъ расчеты со всею точностію и истиною были представлены». Медалью въ 10 червонцевъ награжденъ Фрибе, изъ Риги.

Задача, какъ неполучившая вполнѣ удовлетворительнаго рѣшенія, продолжена на 1806-й годъ.

Въ 1806 году.

163. «Естьли кто изъ помѣщиковъ или изъ поселянъ въ какой нибудь части Россіи соберетъ извѣстное количество червеца (употребляемаго вмѣсто кошенили), приготовитъ оной надлежащимъ образомъ, чтобы былъ способенъ для крашенія, и пришлетъ въ сіе Общество не менѣе четверти фунта прежде 1-го числа октября 1806 года, съ приложеніемъ свидѣтельства уѣзднаго дворянскаго предводителя и съ описаніемъ всего дѣлопроизводства; то первые пять, которые пришлютъ оной, получатъ медали золотыя, каждой въ десять червонныхъ, а прочіе каждой большую серебряную медаль.»

Золотыми медалями въ десять червонцевъ, назначенными княземъ А. Б. Куракинымъ, награждены надворный совѣтникъ Фурманъ и штабъ-лекарь Михайловскій.

164. «Кто представитъ прежде 1-го октября 1806 года удачные опыты въ извлеченіи и составленіи камеди изъ древесныхъ лѣсныхъ мховъ или лишаевъ, приложивъ къ тому, какъ образцы употребленныхъ мховъ и произведенной камеди, такъ и подробное описаніе дѣлопроизводства, съ засвидѣтельствованіемъ уѣзднаго дворянскаго предводителя въ точности всего показанія; то первые пять, которые пришлютъ оные, получатъ каждой медаль

золотую въ десять червонныхъ, а прочіе каждой большую серебряную медаль.»

Золотыми медалями въ 10 червонцевъ, назначенными графомъ Н. П. Румянцовымъ, награждены аптекарь Штелинъ изъ Сарепты и Гаммель оттуда же.

165 «Предлагается изобрѣсть молотильную махину, которая бы была проста, немногосложна и какъ можно была бы дешева; причемъ означить какъ матеріалы и способы составленія съ надлежащею оцѣнкою, съ рисункомъ и моделью, такъ и свидѣтельствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, наипаче въ томъ, во сколько времени сколько сноповъ оною чисто вымолотить можно, безъ тяжелой и утомительной для человѣка работы.»

Золотыми медалями, назначенными Д. П. Трощинскимъ, награждены: въ 30 червонцевъ коллежск. совѣтн. Ореусъ; въ 20 червонцевъ надв. совѣтн. Патринъ; въ 10 червонцевъ статск. совѣтн. Дебольцевъ, изъ Воронежа.

166. «Предлагается въ награду золотая медаль въ десять червонныхъ каждому изъ получившихъ сѣмена китайской конопли (присланныя въ Общество графомъ Н. П. Румянцовымъ), кто первые пять прежде 1-го ноября 1806 года пришлютъ въ Общество подробное описаніе обработанія земли, посѣва и урожая, какъ въ сѣменахъ, такъ и въ пенькѣ, и доставятъ притомъ образцы того и другаго, съ засвидѣтельствованіемъ уѣзднаго предводителя и трехъ сосѣднихъ помѣщиковъ въ томъ, что произведено сѣмянъ китайской конопли не менѣе пяти фунтовъ, а выдѣлано пеньки не менѣе десяти фунтовъ самой чистой и къ пряжѣ годной, съ показаніемъ ея длины, какъ прежде, такъ и послѣ выдѣлки.»

Золотыми медалями, назначенными изъ суммы, присланной графомъ Н. П. Румянцовымъ, награждены: Гаммель изъ Сарепты, полковникъ Персидскій изъ Камышина, поручикъ Зиновьевъ изъ Казани, Бауеръ изъ Сарепты и надворный совѣтникъ Фурманъ изъ Кіева.

167. «Предлагается въ награду медаль въ десять червонныхъ

каждому изъ первыхъ пяти хозяевъ, которые къ 1-му числу ноября 1806 года доставятъ въ Общество извѣстіе объ успѣшномъ посѣвѣ горчицы и выбитіи изъ сѣмянъ оной масла безъ отвратительной горечи, не меньше пяти фунтовъ, и сюда пришлютъ нѣсколько онаго для образца, съ описаніемъ всего дѣлопроизводства и съ засвидѣтельствованіемъ уѣзднаго предводителя дворянства въ точности онаго. Прочимъ же, которые также подобное извѣстіе доставятъ, дана будетъ каждому большая серебряная медаль.»

Золотыми медалями въ 10 червонцевъ изъ суммъ, присланныхъ княземъ А. Б. Куракинымъ и М. Н. Муравьевымъ, награжденъ полковникъ Персидскій изъ Камышина и протоіерей Трироговъ изъ Екатеринославской губерніи.

О сравнительномъ достоинствѣ различныхъ хлѣбопахотныхъ орудій. (Повтореніе 157 задачи).

Золотыми медалями въ 20 червонцевъ, назначенными княземъ А. Б. Куракинымъ, награждены Фрибе изъ Риги и Патринъ, помѣщикъ.

О земляныхъ миндаляхъ. (Повтореніе 158 задачи).

Медалями въ 10 червонцевъ, назначенными княземъ А. Б. Куракинымъ, награждены: Пфунтъ изъ Астрахани, Персидскій изъ Камышина, Петерсонъ, операторъ, и надворный совѣтникъ Фурманъ изъ Кіева.

О китайскомъ суходольномъ пшенѣ. (Повтореніе 159 задачи).

Медалью въ 10 червонцевъ награжденъ инспекторъ надъ шелководствомъ въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ, надворный совѣтникъ Смирновъ.

О добываніи изъ разныхъ травяныхъ растеній поташа. (Повтореніе 160 задачи).

Медалями въ 25 червонцевъ, назначенными Д. П. Трощинскимъ, награждены: Гаммель изъ Сарепты и Патринъ; большими серебряными медалями: аптекарь Бранденбургъ изъ Полоцка, Енишъ изъ Финляндіи, Штелинъ изъ Сарепты и Фурманъ изъ Кіева.

О замѣнѣ льна пенькою. (Повтореніе 161 задачи). За неполученіемъ удовлетворительнаго отвѣта, отложена снова на слѣдующій годъ.

Объ улучшеніи въ помѣщичьихъ хлѣбопашественныхъ владѣніяхъ въ Россіи земледѣлія и сельскаго домоводства. (Повтореніе 162 задачи). Но удовлетворительнаго рѣшенія опять не получено.

Въ 1807 году.

О разведеніи китайскаго суходольнаго пшена. (Повтореніе 159 задачи).

Золотыми медалями въ 10 червонцевъ награждены: Гаммель, Нейцъ, Штелинъ и Клейнъ, изъ Сарепты; инспекторъ шелководства въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ надворный совѣтникъ Смирновъ.

О собираніи и употребленіи червеца. (Повтореніе 163 задачи).

Медалью въ 10 червонцевъ изъ суммы, присланной М. Н. Муравьевымъ, награжденъ надворный совѣтникъ Фурманъ.

О выжиманіи и приготовленіи горчичнаго масла. (Повтореніе 167 задачи).

Золотыми медалями въ 10 червонцевъ изъ суммы, опредѣленной ежегодно на задачи княземъ А. Б. Куракинымъ, награждены Гаммель изъ Сарепты и надворный совѣтникъ Фурманъ изъ Кіева.

168. «Естьли кто изъ кожевниковъ употребитъ верескъ (Erica vulgaris) для выдѣлки кожъ, и безъ присовокупленія къ тому древесной коры выдѣлаетъ онымъ верескомъ не менѣе двадцати, какія бы онѣ ни были, но были бы совершенно годны къ употребленію такъ, какъ и кожи съ корою выдѣланныя, и представитъ въ Экономическое Общество, вмѣстѣ съ образцами и краткимъ описаніемъ пропорцій и способа дѣлопроизводства, достовѣрное въ томъ свидѣтельство отъ цеховой управы, отъ магистрата, или ратуши; то первымъ двумъ таковымъ кожевникамъ, которые луч-

ие сіе сдѣлаютъ, дана будетъ каждому золотая медаль въ двадцать пять червонныхъ.»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

169. «Желательно знать, отъ чего именно рожки во ржаныхъ колосьяхъ происходятъ; какимъ образомъ можно отъ нихъ освободить или предохранить хлѣбъ сей, и наконецъ, если сіе случится, какъ очищать предъ молотьбою или послѣ оной ржаныя зерна отъ рожковъ, чтобы оныя остались чистыми и годными въ пищу. Сіе послѣднее изобрѣтеніе должно быть подробно описано, съ моделью, буде можно, или рисункомъ орудія для очищенія, и засвидѣтельствовано дворянскимъ предводителемъ.»

Золотыми медалями въ 20 червонцевъ изъ суммы, назначенной Д. П. Трощинскимъ, награждены Фрибе изъ Риги и Лебедевъ, учитель рисованія, изъ Тотьмы.

О приготовленіи камеди изъ древесныхъ мховъ. (Повтореніе 164 задачи).

Золотыми медалями въ 10 червонцевъ, назначенными графомъ Н. П. Румянцовымъ, награждены: Гаммель изъ Сарепты, Штелинъ оттуда же и Лебедевъ, учитель рисованія Тотемскаго народнаго училища.

170. «Извѣстно, что въ Кавказской и Таврической губерніяхъ находятся на поляхъ въ изобиліи растенія, производящія каперсы, и нѣкоторые изъ тамошнихъ жителей приготовляютъ оные въ уксусѣ для пищи, ничѣмъ не хуже иностранныхъ. Для распространенія сего промысла и дабы уменьшить издержки на иностранныя произведенія, предлагается въ награжденіе золотая медаль въ десять червонныхъ каждому, кто таковые россійскаго произведенія каперсы приготовитъ въ довольномъ количествѣ и настоящей доброты, и пуститъ оные въ продажу съ успѣхомъ.»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

Въ 1808 году.

О разведеніи китайскаго суходольнаго пшена. (Повтореніе 159 задачи).

Золотыми медалями въ 10 червонцевъ изъ суммъ, присланныхъ на этотъ предметъ княземъ А. Б. Куракинымъ и графомъ Н. П. Румянцовымъ, награждены: надворный совѣтникъ Смирновъ, инспекторъ шелководства, и саратовскій колонистъ Квинтъ; большими серебряными медалями изъ тѣхъ же суммъ: Давидъ и Христіанъ Гаммели, Исакъ и Адамъ Геллеры, Бауеръ, Клейнъ, Мике, Нейцъ, Штелинъ и Ничманъ изъ Сарепты.

О горчичномъ маслѣ. (Повтореніе 167 задачи).

Золотыми медалями въ 10 червонцевъ изъ суммъ, назначенныхъ княземъ А. Б. Куракинымъ и графомъ Н. П. Румянцовымъ, награждены: механикъ Давидъ Гаммель изъ Сарепты и поручикъ Зиновьевъ изъ Казани.

171. «Поелику шелковичныя деревья часто не выдерживаютъ не только въ сѣверныхъ и среднихъ, но иногда и въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ зимнихъ морозовъ, иногда до 25 градусовъ простирающихся, и потому бываетъ препятствіе въ разведеніи шелковичныхъ червей, а отъ того и самаго шелка, котораго количество не удовлетворяетъ еще всѣмъ потребностямъ отечества; то желательно бы знать, нѣтъ ли другихъ деревьевъ и растеній, выдерживающихъ всякую зиму, кои бы симъ насѣкомымъ могли быть пригодны для надлежащаго вымотыванія ихъ шелка, безъ помощи шелковицы или тутоваго дерева. Кто слѣдующимъ лѣтомъ произведетъ въ семъ случаѣ опыты, найдетъ соотвѣтствующій тому успѣхъ во всѣхъ отношеніяхъ и представитъ вѣрное и достаточное свидѣтельство отъ сосѣднихъ помѣщиковъ, не меньше трехъ, и отъ дворянскаго предводителя, съ описаніемъ всего и образцами выведенныхъ коконовъ или пузырьковъ, тому дана будетъ въ награжденіе золотая медаль въ тридцать червонныхъ.»

Не получено отвѣта.

172. «Извѣстно, что въ среднихъ и южныхъ странахъ Европы, наипаче въ Молдавіи и Валахіи, но больше всего въ Америкѣ и ея островахъ, турецкая пшеничка, или кукуруза, составляетъ

весьма важную часть пищи, а часто и совершенное пропитаніе крестьянъ. Сіе растеніе довольно всѣмъ извѣстно въ южныхъ и въ нѣкоторыхъ среднихъ губерніяхъ Россіи. Желательно бы было, чтобы оно разводимо было въ среднихъ губерніяхъ, то есть между 57 и 54 град. широты, или примѣрно, какъ между городами Тверью и Орломъ, въ большомъ количествѣ. Почему Экономическое Общество предлагаетъ въ награду большую серебряную медаль каждому въ тѣхъ мѣстахъ поселянину, который въ настоящее лѣто посадитъ и произведетъ у себя сего хлѣбнаго произрастанія въ полѣ или огородѣ не меньше двухъ тысячъ кустовъ, съ надлежащимъ успѣхомъ въ произведеніи сѣмянъ для своей пользы или въ продажу.»

Большую серебряную медаль получилъ орловскій помѣщикъ Погодинъ.

173. «Во многихъ россійскихъ губерніяхъ, а наипаче въ среднихъ и южныхъ, помѣщики и крестьяне вообще вспахиваютъ много земли, мало унавоживаютъ, или и безъ навоза оставляютъ, употребляя оной для гатей, или только для коноплянниковъ. Экономическое Общество, желая уменьшить нужду въ обширности земли и употребить въ пользу всѣ избытки сельскаго домоводства, предлагаетъ въ награду всякому, собственнымъ скотомъ воздѣлывающему землю, помѣщику или поселянину, 50 рублей, либо золотую медаль въ 10 червонныхъ, кто представитъ достовѣрное свидѣтельство отъ дворянскаго предводителя, отъ трехъ сосѣднихъ помѣщиковъ или отъ волостнаго правленія, въ томъ, что онъ на унавоженномъ отъ собственнаго скота навозомъ полѣ, одинакого свойства съ сосѣднимъ, хотя на одной десятинѣ, произвелъ въ три или четыре раза болѣе, нежели прочіе его сосѣди безъ унавоживанія, какого бы хлѣба ни было; но все прочее, какъ то: мѣстоположеніе, число скота и достатокъ, были бы въ одинакихъ обстоятельствахъ.»

174. «Министръ коммерціи Николай Петровичъ Румянцовъ изъявилъ желаніе Императорскому Вольному Экономическому Обществу, чтобы предложено было любителямъ хо-

зяйства къ разрѣшенію: 1) можно ли и съ какимъ успѣхомъ разводить водяные орѣхи (Trapa natans), какія мѣста удобнѣе для оныхъ и въ какомъ приращеніи они сниматься могутъ; 2) опредѣлить, какое хозяйственное употребленіе и съ какими выгодами можно сдѣлать изъ оныхъ, а особливо, не могутъ ли они идти на дѣланіе крахмала; 3) могутъ ли они быть употреблены въ производствѣ мануфактурномъ, и въ какихъ предметахъ, и не замѣнятъ ли другихъ дорогихъ матеріаловъ дешевлѣе; что все должно утвердить объясненіемъ способовъ и примѣровъ, доказывающихъ рѣшеніе; 4) кто приметъ на себя рѣшеніе сего, тотъ сообщитъ въ то же время, въ какой степени, по приблизительному заключенію, можетъ онъ опредѣлить изобиліе сего растенія, какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ дѣлалъ опыты, такъ и въ смежныхъ мѣстахъ.»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

Въ 1809 году.

175. «Для пользы государственной, равно какъ и частной всякаго владѣльца и крестьянина, желательно было бы опредѣлить точными расчетами и неоспоримыми доказательствами, на собственномъ опытѣ и на извѣстныхъ примѣрахъ основанными, барщинное или оброчное хозяйство, для помѣщиковъ и для крестьянъ совокупно, полезнѣе и выгоднѣе, или не будетъ ли равной или большей еще пользы отъ соединенія обоихъ сихъ способовъ. На сей конецъ нужно представить всѣ подробности, коими предлагаемый способъ можетъ наилучше произведенъ быть, безъ нарушенія существующихъ правъ и обязательствъ.»

Золотыми медалями въ 25 червонцевъ изъ суммы, назначенной княземъ А. Б. Куракинымъ, награждены: орловской помѣщикъ Погодинъ и корректоръ Швитковъ; большою серебряною медалью изъ той же суммы помѣщикъ Богдановичъ.

176. «Изобрѣсть основанную на теоріи и опытахъ крестьянскую повозку, которая соединяла бы въ себѣ сколько можно болѣе выгодъ: легкость, прочность, дешевизну, удобную соразмѣр-

ность оси съ вышиною колесъ, много вмѣстительности при умѣренномъ пространствѣ, удобное распоряженіе груза и выгоднѣйшее положеніе центра тяжести, удобную упряжку и наименьшую потерю движущейся силы на разныхъ родахъ дорогъ, при всякомъ на пути встрѣчающемся сопротивленіи.»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

177. «Хотя южныя губерніи Россійскаго государства, по кратковременной въ оныхъ зимѣ, также изобилію пастбищъ и корма, для овцеводства наиболѣе свойственны, но, какъ удостовѣрили опыты, что лучшія породы овецъ не перерождаются и въ самомъ холодномъ климатѣ, удобно размножаются, сохраняютъ тонкую шерсть свою и, при попечительномъ за ними надзорѣ, не подвергаются почти никакимъ болѣзнямъ, то Экономическое Общество, для поощренія помѣщиковъ сѣверныхъ странъ къ небольшимъ овцеводствамъ, желаетъ получить отъ знатоковъ сей части обстоятельное оной доказательство: какимъ образомъ можно наилучше учредить, поддерживать и расходы въ долгія зимы на сѣно уменьшить другими кормами, съ расчетами издержекъ и съ общею выгодою.»

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

О лучшемъ урожаѣ хлѣба при унавоживаніи полей. (Повтореніе 173 задачи.)

Пятидесятью рублями изъ суммы, назначенной графомъ Н. П. Румянцовымъ, награжденъ вологодскій казенный крестьянинъ Филипьевъ.

Въ 1810 году.

О водяныхъ орѣхахъ. (Повтореніе 174 задачи).

Не получено ни одного отвѣта; но такъ какъ изъ отвѣтовъ, присланныхъ въ 1808 году, оставлены три на случай, если лучшихъ не получится, то авторъ одного изъ нихъ, Фрибе, награжденъ медалью въ 10 червонцевъ, изъ 25 червонцевъ, назначенныхъ на этотъ предметъ государственнымъ канцлеромъ, графомъ Н. П. Румянцовымъ, и самая задача отмѣнена.

178. «Всякому изъ сельскихъ хозяевъ, который докажетъ, что онъ наилучшимъ образомъ удобрилъ мергелемъ или рухлякомъ нѣкоторое пространство поля, по крайней-мѣрѣ полдесятины, дастся отъ Общества 25 рублей.

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

179. «Крестьянину, который докажетъ, что онъ удобрилъ пашню свою золою, а паппаче изъ жженнаго моха, гдѣ оный находится въ достаточномъ количествѣ, или изъ другихъ въ поляхъ или въ лѣсахъ малополезныхъ и въ изобиліи находящихся растеній, только не древесныхъ кустарниковъ, для высѣва по крайней мѣрѣ двухъ четвериковъ какого ни есть хлѣба и безъ прибавленія всякаго другаго навоза, получилъ урожай лучше обыкновеннаго, дастся отъ Общества 25 рублей.»

Получилъ премію В. Лебедевъ, машинистъ тотемскихъ соляныхъ заводовъ.

180. «Крестьянину, который двѣ десятины моховинной и болотной земли въ пашню или въ хорошій сѣнокосный лугъ превратитъ, дастся отъ Общества 25 рублей.»

Премію получилъ Романъ Казанскій, лекарскій ученикъ, Вологодской губерніи, Тотемскаго уѣзда.

181. «Крестьянкѣ, которая сотчетъ тридцать аршинъ холста, по три аршина изъ каждаго фунта пряжи, шириною въ аршинъ, дастся отъ Общества 25 рублей. А той крестьянкѣ, которая сотчетъ шесть аршинъ изъ каждаго фунта, дастся 50 рублей.»

182. «Кто разведетъ красильное растеніе, извѣстное подъ именемъ синила или вайды (Isatis tinctoria), изъ листьевъ коего дѣлается синяя краска, по крайней мѣрѣ на полудесятинѣ, и оное выроститъ такъ, чтобы можно листья сбирать въ комья и приготовлять въ краску, тому дано будетъ отъ Общества 100 рублей».

На всѣ три предъидущія задачи не получено отвѣтовъ.

183. «Кто разведетъ крапъ, или марену, лучше дикой астраханской, по крайней мѣрѣ на полудесятинѣ, и успѣхъ свой докажетъ тѣмъ, что онъ дѣйствительно для того вспахалъ и удобрилъ поле и посадилъ растенія, которыя обѣщаютъ дать хоро-

шіе коренья, способные для крашенія, тому дано будетъ отъ Общества 100 рублей.»

Премію получилъ В. Лебедевъ, машинистъ тотемскихъ соляныхъ заводовъ.

184. Кромѣ того, въ 1810 году предложена была особая задача графомъ Н. П. Румянцовымъ о приготовленіи сахара и сиропа изъ арбузнаго сока.

Назначенные въ награду 25 червонцевъ раздѣлены пополамъ между сарептскими жителями Гамелемъ и Штелипомъ.

Въ 1811 году.

Такъ какъ предъидущая задача не была вполнѣ разрѣшена, то вторая ея половина, а именно: испытать и опредѣлить лучшій способъ приготовлять и составлять изъ арбузнаго сока сахаръ, во всѣхъ его степеняхъ, начиная отъ песку до рафинада, который бы равнялся качествомъ иностранному сахару или близко подходилъ къ нему, продолжена была и на 1811 годъ.

Не получено отвѣта.

185. По Высочайшему повелѣнію предложена задача о составленіи на русскомъ языкѣ полнаго и обстоятельнаго описанія селитрянаго производства, въ которомъ бы изъяснены были: «во первыхъ, способъ узнавать и открывать селитряную землю, естественно и временемъ приготовленную, изъ каковой у насъ въ южныхъ губерніяхъ издавна уже селитра дѣлается, съ означеніемъ краткимъ образомъ всѣхъ пріемовъ, къ полученію такимъ образомъ селитры нужныхъ; во вторыхъ, способъ приготовлять селитряную землю искусствомъ не только тамъ, гдѣ оная по природѣ находится, но и во всѣхъ климатахъ Россіи, гдѣ только потребныя къ тому вещества найтися могутъ; причемъ нужно описать вещества сіи не однимъ вычисленіемъ опыхъ, или химическимъ раздробленіемъ, но означить именно, гдѣ и какъ оныя достать и употребить можно; какимъ образомъ, въ какомъ мѣстоположеніи и во сколько времени могутъ быть доведены до того, чтобы изъ состава ихъ могла выходить селитра.

Наконецъ, описать дѣлопроизводства и всѣ пріемы добыванія селитры изъ искусственныхъ составовъ и очищенія оной до надлежащей доброты, также орудія, махины и прочія подробности (въ чемъ нужно, съ рисунками или моделями), приспособляясь къ мѣстоположенію, погодамъ, временамъ года, обычаямъ и народному хозяйству. Все сіе описаніе должно быть сопровождено опытными доказательствами, или свидѣтельствами, и пробами какъ земли, такъ и селитры, на точномъ основаніи первоначальнаго о задачѣ сей объявленія».

По неудовлетворительности присланныхъ отвѣтовъ, срокъ рѣшенія задачи продолженъ до 1 іюля 1812 года.

186. «Кто разведетъ или найдетъ въ южныхъ нашихъ губерніяхъ родъ сливъ, наиспособнѣйшихъ къ составленію сиропа для произведенія сахара, докажетъ то несомнѣнными опытами и пробами, тому назначается въ награду золотая медаль въ тридцать червонныхъ, кои присланы именно на сей предметъ отъ государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова».

187. «Извѣстно уже публикѣ, что членъ сего Общества тайный совѣтникъ Смирновъ открылъ близъ С.-Петербурга употребленіе простаго дикорастущаго растенія, извѣстнаго здѣсь подъ именемъ жабрика, изъ сѣмянъ коего производится изящное ядомое постное масло. Экономическое Общество, желая распространить сіе полезное изобрѣтеніе во всемъ отечествѣ и изъясняя при томъ, что растеніе сіе повсюду почти произрастать и созрѣвать можетъ, что сѣмена онаго подобны коноплянымъ, только нѣсколько мельче, что оно въ иныхъ мѣстахъ называется глухою крапивою и дикою коноплею, у ботаниковъ Galeopsis Tetrahit и versicolor, и что подробнѣйшее описаніе онаго съ рисункомъ обнародовано Обществомъ въ 62 части «Трудовъ» его, предлагаетъ въ одобреніе охотникамъ каждому 50 рублей, кто изъ сѣмянъ сего растенія, дикаго или разведеннаго, выбьетъ масла не менѣе пуда, а оное пуститъ въ продажу или инымъ образомъ введетъ въ употребленіе между сосѣдними жителями, тому дана будетъ, сверхъ пятидесяти

рублей, еще большая серебряная медаль. Нужно для сего представить пробы и свидѣтельства.»

188. «Въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ описаніяхъ растеній упоминается, что стебли полевой травы, называемой иванъ-да-марья или нивяной огнецвѣтникъ, Melampyrum arvense, даютъ хорошую и прочную синюю краску. Растеніе сіе встрѣчается часто на поляхъ, засѣянныхъ рожью или пшеницей; если сѣмена онаго смѣшаются съ хлѣбными, то, по смолотіи, дѣлаютъ хлѣбъ черноватымъ. Изрѣзанныя части сухихъ стеблей кладутся въ стеклянную посуду, и налитыя дождевою водою, сверху плотно закрываются и выставляются на солнце. Чрезъ нѣсколько дней показывается отмѣнная синяя краска, которая потомъ, по выжатіи стеблей, осаждается выпариваніемъ и другими приготовленіями. Краска сія способна для крашенія всякихъ тканей и добротою не уступаетъ кубовой краскѣ. Для удостовѣренія въ семъ и дабы опредѣлить точно какъ самое растеніе, такъ и количество и употребленіе краски, изъ онаго получаемой, Экономическое Общество предлагаетъ въ награду золотую медаль въ двѣсти пятьдесятъ рублей; или такую же сумму деньгами тому, кто лучшимъ способомъ докажетъ на опытѣ производство и приготовленіе сей краски, и пришлетъ въ Общество какъ самое растеніе и цвѣты онаго, такъ и образецъ краски и какого нибудь тканья, оною окрашеннаго, со свидѣтельствомъ мѣстнаго начальства или сосѣднихъ помѣщиковъ и съ описаніемъ дѣлопроизводства».

189. «Изобрѣсть средство покрывать сальныя свѣчи воскомъ такъ, чтобъ онѣ бѣлизною, прочностію и красотою очень близко подходили къ восковымъ, притомъ горѣли бы яснымъ и единообразнымъ пламенемъ и, по крайней мѣрѣ, третьею долею тише обыкновенныхъ сальныхъ, и не оплывали бы. Въ разсужденіи же цѣны обходились бы на мѣстѣ не дороже одной трети той, какой стоютъ восковыя бѣлыя свѣчи. Толщина воскомъ покрытой свѣчи должна быть по крайней мѣрѣ въ три четверти дюйма, а длина въ 12 дюймовъ».

Награжден большою серебряною медалью корреспондент Общества Погодин.

190. «Открыть и определить способ делать из глины, хотя бы то было и с примесью других веществ, поваренные горшки, кружки и тому подобную посуду, без муравленія свинцом, такой доброты, чтоб она не пропускала в себя влажности и жирных частей, которая могла бы противостоять действію огня и едкой кислоты, также оставалась бы невредимою как от самого сильнаго жара, при вареніи и жареніи в оной чего-либо, так и от переноса ея из тепла в холод. При всем том цена посуде сей была бы толь умеренна, чтобы всякаго состоянія люди могли доставать оную для своего употребленія.»

В 1812 году.

Повторены задачи 183, 184, 185, 186, 187, 189 и 190.

191. «Полагая за правило, во первых, что всякая работа исправляется лучше и успешнее, когда работники имеют верное за оную воздаяніе, и во вторых, что всякая работа, судя по употребленному времени и силам, имеет свою цену, и входя в подробные счеты, сколько стоила бы работа крепостных людей, если бы они в то же время работали по найму у других по добровольным условіям, и сколько работники собственные хуже и медленнее работают, нежели наемные, и от того дороже обходятся, предлагается к разрешенію определить по точным выкладкам времени, доброты и цены работ, что выгоднее для хозяина: обработывать ли землю частными людьми, где их найти можно, или собственными крестьянами?»

192. «Определить условія, при которых помещик может заниматься в своем имении земледеліем и мануфактурою, не возлагая этих двух занятій на одни и те же лица.»

Ответы были получены только на 191 и 192 задачи, и потому Общество, принимая во вниманіе тогдашнія военныя обстоятельства, отвлекшія сельских хозяев от их занятій, определило все задачи, предложенныя на 1812 год (за исключеніем

задачи о селитряномъ производствѣ), продолжить еще на одинъ годъ; полученные же отвѣты на 191 и 192 задачи разсмотрѣть вмѣстѣ съ тѣми, которыя будутъ присланы впослѣдствіи.

Въ 1813 году.

На задачу о разведеніи вайды полученъ одинъ отвѣтъ, но съ именемъ автора, а потому и не принятъ въ конкурсъ.

За рѣшеніе задачи о крѣпостномъ и вольнонаемномъ трудѣ награждены: золотою медалью въ 100 червонцевъ, назначенною Государемъ Императоромъ, Людвигъ Якобъ; золотыми медалями, въ 15 червонцевъ каждая, изъ суммы, назначенной графомъ Н. П. Румянцовымъ: докторъ философіи Меркель и генералъ-маіоръ А. Комаровъ.

На 192 задачу—объ отдѣленіи мастеровыхъ крестьянъ отъ крестьянъ земледѣльцевъ и о доставленіи тѣмъ и другимъ одинаковыхъ выгодъ—получено девять отвѣтовъ, но всѣ признаны неудовлетворительными, и потому задача продолжена еще на годъ.

На остальныя задачи не получено отвѣтовъ.

Въ 1814 году.

О лучшемъ способѣ отдѣленія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мастеровыхъ крестьянъ отъ крестьянъ земледѣльцевъ и о доставленіи тѣмъ и другимъ равныхъ выгодъ. (Повтореніе 192 задачи).

Изъ 15 полученныхъ отвѣтовъ ни одинъ не признанъ удовлетворительнымъ.

О лучшемъ способѣ приготовленія сахара изъ арбузовъ. (Повтореніе 184 задачи).

Не получено отвѣта.

О разведеніи вайды. (Повтореніе 182 задачи).

Награждена золотою медалью въ 10 червонцевъ и 100 рублями помѣщица Щуровицкая, изъ Слободско-украинской (Харьковской) губерніи, Богодуховскаго уѣзда.

О разведеніи крапа или марены. (Повтореніе 183 задачи).

Награжденъ золотою медалью въ 20 червонцевъ изъ суммы, назначенной графомъ Н. П. Румянцовымъ, и 100 рублями отъ Общества В. Лебедевъ.

193. «Кто единственно на пространствѣ Финляндіи отыщетъ вещество, такъ называемое фельдшпатъ-петунзе или коалинъ, способное къ составленію порцелина или фарфора, показавъ и лучшій способъ сего составленія, и удостовѣритъ, что съ изящностію онаго вещества соединяться будутъ и всѣ выгоды, что оно отыщется въ большемъ количествѣ тамъ, гдѣ къ добыванію и къ доставленію его въ С.-Петербургъ не встрѣтится особыхъ препятствій, тотъ получитъ отъ Экономическаго Общества золотую медаль въ тридцать червонныхъ, кои именно на сей предметъ присланы отъ графа Николая Петровича Румянцова. Необходимо нужно при описаніи прислать два рода пробъ: одну самаго вещества въ естественномъ его видѣ, а другую обращеннаго уже искусствомъ въ порцелинную массу.»

Отвѣта не получено.

Въ 1815 году.

На повторенныя задачи 187 и 188 не получено удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

О лучшемъ способѣ приготовленія изъ глины хорошей и дешевой поваренной посуды, безъ муравленія ея свинцомъ. (Повтореніе 190 задачи.)

Награжденъ золотою медалью въ 20 червонцевъ изъ 50 червонцевъ, присланныхъ на эту задачу графомъ Н. П. Румянцовымъ, докторъ Бухольцъ изъ Петрозаводска.

Объ отысканіи въ Финляндіи веществъ, называемыхъ фельдшпатъ-петунзе или коалинъ, годныхъ для выдѣлки фарфора. (Повтореніе 193 задачи.)

Награжденъ золотою медалью въ 30 червонцевъ, назначенною графомъ Н. П. Румянцовымъ, мѣщанинъ Ефремъ Завѣтовъ. Авторъ отвѣта отыскалъ только фельдшпатъ-петунзе или полевой шпатъ, годный для выдѣлки фарфора, и потому положено было предложить новую задачу объ отысканіи каолина.

*

194 «Изобрѣсть и опытами доказать дешевое, удобно пріобрѣтаемое и для здоровья безвредное средство къ очищенію сахара-сырца, чтобы оной обращать въ рафинадъ, вмѣсто употребляемой до нынѣ бычьей крови; дабы чрезъ то можно было заводить сахарныя рафинадныя фабрики во всѣхъ мѣстахъ и городахъ Россійской имперіи».

Не получено отвѣтовъ.

195 По свѣдѣніямъ, въ Экономическомъ Обществѣ собраннымъ, извѣстно, что во многихъ губерніяхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ обыкновенный урожай хлѣба озимаго показывается въ сложности самъ-четвертъ и самъ-пятъ; а яроваго часто самъ-третей; такой урожай, если показанія справедливы, едва награждаетъ издержки. Для лучшаго удостовѣренія, а притомъ и для одобренія, Общество предлагаетъ въ награду большую серебряную медаль тому поселянину, которой въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до нынѣ урожай былъ самъ-пятъ или самъ-третей, произведетъ лучшимъ присмотромъ или удобреніемъ урожай въ озимомъ хлѣбѣ не менѣе какъ самъ-двѣнадцатъ, или въ яровомъ не менѣе какъ самъ-десятъ.»

196. «Извѣстно, что въ Новороссійскихъ, Малороссійскихъ и Слободско-украинской губерніяхъ, при посѣвѣ озими, рѣдко употребляютъ унавоживаніе, полагая, яко бы оное вредитъ; между тѣмъ какъ частые неурожаи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣхъ губерній подаютъ причину сомнѣваться въ истинѣ сего правила. Общество предлагаетъ въ награду большую серебряную медаль тому поселянину, которой въ тѣхъ губерніяхъ унавоживаніемъ озимой пашни получитъ урожай гораздо лучше своихъ сосѣдей, несмотря ни на какую погоду и мѣстоположеніе.»

Въ 1816 году.

Повторены задачи 193, 194, 195 и 196.

197. «Кто заведетъ въ степныхъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ двадцать ульевъ пчелъ въ теченіе двухъ лѣтъ и докажетъ свидѣтельствами мѣстнаго начальства, что въ тѣхъ мѣстахъ до-

толѣ еще не было ихъ разводимо, тотъ получитъ отъ сего Общества большую серебряную медаль и деньгами пятьдесятъ рублей.»

198. «Кто изъ поселянъ, или другаго званія людей, разведетъ въ теченіе двухъ лѣтъ по крайней мѣрѣ на полудесятинѣ хорошій садовый хмѣль, годный для употребленія, и докажетъ свидѣтельствами мѣстнаго начальства, что хмѣль сей разведенъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде о разведеніи его ни мало не заботились, тотъ получитъ отъ сего Общества большую серебряную медаль и деньгами пятьдесятъ рублей.»

199. «Кто осушитъ болотное мѣсто, пространствомъ по крайней мѣрѣ пять десятинъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, и на томъ мѣстѣ сдѣлаетъ посѣвъ хлѣба, или другое какое полезное употребленіе, и докажетъ то свидѣтельствами, тотъ получитъ отъ сего Общества золотую медаль въ десять червонныхъ.»

Награжденъ золотою медалью въ десять червонцевъ Григорій Андреевъ, крестьянинъ Ярославской губерніи.

Въ 1817 году.

Повторены задачи: 193, 194, 195, 196, 197, 198 и 199; изъ нихъ рѣшены: 195, 198 и 199. За первую изъ нихъ награжденъ большою серебряною медалью купеческій сынъ Петръ Гудковъ; за вторую—большою серебряною и 50 рублями Лебедевъ, корреспондентъ Общества изъ Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губерніи; за третью—золотыми медалями въ 10 червонцевъ кол. сов. Веригинъ и поручикъ Козляниновъ, помѣщикъ Новгородской губерніи.

200. «Винокуренные заводы для успѣшнаго производства своихъ работъ требуютъ во все время, въ кое оныя производятся, безпрерывнаго почти досмотра, наблюденія и дѣйствительныхъ трудовъ; однакожъ извѣстно, что нѣкоторые заводчики на самыхъ большихъ винокурняхъ, уважая нравственность нижнихъ работниковъ, которая ничѣмъ столько, какъ наблюденіемъ правилъ истинной религіи не сохраняется, нашли способъ прекращать

всѣ трудныя работы въ воскресные дни и большіе господскіе праздники, не причиняя тѣмъ ни поврежденія, ни убытка въ произведеніи вина. Экономическое Общество, которое всѣ наставленія и правила свои въ хозяйствѣ всегда соединяло съ правилами благонравія, предлагаетъ награду тому заводчику винокуренному, который бы представилъ практической порядокъ работъ при куреніи вина въ томъ, чтобы во всѣ воскресные дни и большіе господскіе праздники люди отъ всѣхъ трудныхъ работъ могли быть свободны, безъ существеннаго убытка хозяевамъ и безъ нарушенія правилъ хорошаго домостроительства, и таковой порядокъ описанъ бы былъ обстоятельно съ подробными выкладками.»

Не получено отвѣта.

Въ 1818 и 1819 годахъ.

Повторены задачи: 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199 и 200. Получены удовлетворительные отвѣты на задачи: 194, 196, 199 и 200. За первую награжденъ золотою медалью въ 10 черв. докторъ Ламбертъ изъ Дерпта. За задачу 189—большими серебряными Дмитрій Жила и Семенъ Левченко, крестьяне Слободско-украинской губерніи. За задачу 199—золотыми медалями въ 10 черв. надв. совѣтн. Хитровъ и управляющій имѣніемъ Д. Шевченко. За 200 задачу—золотою медалью въ 30 червонцевъ баронъ Криднеръ.

Въ 1820 году.

201. «Опредѣлить опытомъ и лучшими хозяйственными разсчетами достоинство и выгоды паханія земли лошадьми и волами въ томъ, что касается до доброты и скорости распашки, а равно и до содержанія тѣхъ и другихъ животныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, не принимая въ разсчетъ сей ни разности почвы земной, ни климата: ибо извѣстно, что и тѣ, и другія животныя употребляются уже въ пахапіи въ одинаковыхъ климатахъ и на одинаковыхъ земляхъ.»

202. Въ сѣверныхъ губерніяхъ въ тѣхъ уѣздахъ и мѣстахъ, гдѣ или вовсе хлѣбъ не родится, или оной урожается только из-

рѣдка, но и то въ недостаточномъ количествѣ для продовольствія жителей, найти и описать способъ, коимъ бы жители могли обезпечены быть въ продовольствіи хлѣбомъ хорошаго качества, безъ замѣна онаго какими либо другими веществами».

203. «Изыскать средства и способы для казенныхъ или для помѣщичьихъ крестьянъ распредѣлить участки земли такъ, чтобы ни въ пашняхъ, ни въ сѣнокосахъ чрезполоснаго владѣнія между крестьянами не было».

204. «Кто въ южныхъ областяхъ Россіи, въ коихъ, какъ извѣстно, посѣвъ и урожай хлопчатой бумаги съ успѣхомъ производиться можетъ, сдѣлаетъ въ теченіе сего 1820 года успѣшнѣйшій опытъ въ множайшемъ разведеніи хлопчатой бумаги и представитъ о томъ свидѣтельство мѣстнаго начальства, съ присылкою въ Общество образцовъ самаго растенія и бумаги, а равно и описанія всего дѣлопроизводства, тому дана будетъ золотая медаль въ 25 червонныхъ».

205. «Кто дѣйствительными опытами найдетъ легчайшій способъ очищать хлопчатую бумагу россійскаго произращенія, и привозимую изъ Бухаріи и другихъ сосѣдственныхъ азіатскихъ областей такъ, что таковая бумага въ пряжѣ и въ тканіи не будетъ уступать тонкостію и добротою остъиндской и вестъиндской хлопчатой бумагѣ, тому Экономическое Общество дастъ золотую медаль въ 25 червонныхъ, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы прислано было въ оное подробное описаніе таковаго способа и, буде нужно, чертежъ или модель машины, для сего потребной, и приложены бы были образцы очищенной и неочищенной бумаги».

Кромѣ того, предложены вновь задачи: 193, 196, 197, 198 и 199. За отвѣтъ на задачу 196 награжденъ большою серебряною медалью Ломиковскій, миргородскій помѣщикъ. За отвѣтъ на задачу 198 — большими серебряными медалями: Корольковъ, тамбовскій помѣщикъ, и Бауеръ, нарвскій садовникъ. За отвѣтъ на задачу 199—золотыми медалями въ 10 червонцевъ: Корольковъ, тамбовскій помѣщикъ, Ломиковскій, миргородскій помѣ-

щикъ, Штикмаръ, витебскій помѣщикъ, Готовцова, костромская помѣщица, и Лукашевичъ.

Задачи 201, 202 и 204 продолжены были и на слѣдующій 1821 годъ, въ который получены удовлетворительные отвѣты па 201 и 204. Положенная награда за удовлетворительное рѣшеніе первой задачи (золотая медаль или 200 рублей) раздѣлена пополамъ между лифляндскимъ ландратомъ графомъ Мелинымъ и пасторомъ Эстляндской губерніи Мамигреномъ. За удовлетворительное рѣшеніе задачи 204 награжденъ золотою медалью въ 200 рублей корреспондентъ Лебедевъ.

Въ 1822 году.

206. «Если кто сдѣлаетъ опытъ три года сряду посѣвомъ на песчаной землѣ, по одной десятины гречи и ярицы, т. е. яровой ржи, каковая употребляется въ сѣверныхъ губерніяхъ вмѣсто озимой, и послѣ трехъ лѣтъ представитъ о семъ свидѣтельство мѣстнаго начальства, совокупно съ исчисленіемъ, сколько въ теченіе сего времени принесетъ десятина, засѣянная гречихою и сколько ярицею, тому дана будетъ медаль въ 30 червонныхъ. Золотою медалью въ 30 червонныхъ отъ В. И. Голынскаго награжденъ М. Рудницкій, управляющій имѣніемъ.

Въ 1825 году.

Повторены задачи 196 и задача о разведеніи лѣса въ степныхъ мѣстахъ.

207. «Кто изобрѣтетъ способъ дѣлать для сальныхъ, восковыхъ и спермацетовыхъ свѣчъ свѣтильни такъ, чтобы, во первыхъ, свѣчи горѣли ясно, чисто и свѣтло; во вторыхъ, чтобы во время горѣнія ни малѣйшаго не было нагара и чтобы пепелъ самъ собою исчезалъ; въ третьихъ, чтобы не было никакого запаха, чада и копоти; и въ четвертыхъ, чтобы свѣтильня не корючилась и свѣча не оплывала, тотъ, по представленіи пробы таковыхъ свѣчъ и подробнаго о дѣланіи свѣтильни описанія, получитъ въ награду золотую медаль въ 20 червонцыхъ, которую

предложилъ членъ титулярной совѣтникъ Θедоръ Ивановичъ Китаевъ.»

Въ 1829—1830 годахъ.

208. «Кто изложитъ убѣдительнымъ образомъ и подтвердитъ опытами и надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, какіе сѣвообороты плодопеременнаго хозяйства наиболѣе выгодны въ одной изъ трехъ полосъ Европейской Россіи, а именно: 1) сѣверной, простирающейся съ 57° широты до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ государства; 2) средней, простирающейся отъ 51° до 57° широты и 3) южной, простирающейся отъ 45° до 51°, и покажетъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворительно, какіе въ каждой изъ сихъ полосъ (отдѣльно) находятся по селамъ и деревнямъ роды мануфактурной или заводской промышленности, и какіе роды таковой промышленности можно ввести въ оныхъ вновь и соединить съ земледѣліемъ, тому Общество выдастъ въ награду 1000 рублей».

209. «Кто изъяснитъ удовлетворительнымъ образомъ, какъ можно легко и дешево исправить крестьянскія и сельскія строенія въ сѣверной (отъ 57° до 65° широты), или средней (отъ 51° до 57°) полосахъ Россіи, и приспособить ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ къ родамъ земледѣлія, скотоводства и промышленности, симъ полосамъ, или разнымъ губерніямъ оныхъ свойственнымъ, тому Общество выдастъ въ награду золотую медаль въ 50 червонцевъ.»

За рѣшеніе этой задачи награждены: золотою медалью въ 50 червонцевъ подполковникъ Тимротъ и золотою медалью въ 30 червонцевъ статск. сов. И. А. Маньковскій. За пополненіе перваго отвѣта, сообразно замѣчаніямъ академика Паррота, предложена была вторая медаль въ 50 червонцевъ, которую и получилъ авторъ отвѣта, подполковникъ Тимротъ.

210. «Кто изъ россійскихъ помѣщиковъ разведетъ у себя, въ теченіе 1830, 1831, 1832 и 1833 годовъ, успѣшно самое большое количество и не менѣе 10 десятинъ свекловицы и, соединивъ оную

съ посѣвами, бывшими до того въ краю его, по системѣ плодопремѣннаго земледѣлія, введетъ корни ея въ употребленіе для корма домашняго скота, какъ дѣлается съ давняго времени и съ великою выгодою въ Голландіи, тому Общество выдастъ въ награду золотую медаль въ 200 червонцевъ».

211. «Составить краткое и ясное руководство о леченіи и предохраненіи домашнихъ животныхъ отъ болѣзней.»

Въ 1832 году.

Программа наградъ, учрежденныхъ графомъ Кушелевымъ-Безбородко и предложенныхъ къ соисканію на 1832 годъ.

212. «Представить историческое изслѣдованіе введенія, усовершенствованія, распространенія и нынѣшняго состоянія ростовскаго огороднаго искусства, основываясь на лѣтописяхъ или какихъ-либо другихъ документахъ.»

213. «То же о серебряной работѣ съ чернію въ Вологдѣ и Устюгѣ Великомъ.»

214. «То же о сафьяномъ дѣлѣ въ Торжкѣ и Казани.»

За удовлетворительное рѣшеніе каждой изъ этихъ задачъ назначалась золотая медаль въ 30 червонцевъ.

215. «Представить полнѣйшій списокъ всѣхъ лѣсныхъ, полевыхъ и луговыхъ травъ, растеній и деревъ, самородно растущихъ, или акклиматизированныхъ въ окрестностяхъ одной изъ нижеозначенныхъ точекъ въ Россіи, съ означеніемъ, какъ систематическихъ, такъ и простонародныхъ названій ихъ: a) С.-Петербургъ, b) Москва, c) Кіевъ; на западной покатости: d) Рига e) какой-нибудь пунктъ Подольской губерніи, представляющій хотя слабое продолженіе Карпатскаго хребта; южной: f) Одесса, Кишеневъ, g) южной берегъ Крыма, h) Тифлисъ, или другой закавказскій пунктъ; восточной: i) Астрахань, к) Оренбургъ; сѣверной: l) Архангельскъ, m) мѣстоположенія на высотѣ плоской возвышенности, между истоками Волги, Днѣпра, Западной Двины и Ладожскихъ водъ». За удовлетворительное рѣшеніе по каждой мѣстности назначалась золотая медаль въ 10 червонцевъ.

216. За лучшее сочиненіе по земледѣлію или мануфактурной промышленности медаль въ 30 червонцевъ.

217. За модель новоизобрѣтенной въ Россіи какой либо машины общеполезной медаль въ 30 червонцевъ.

Въ отвѣтъ на задачу 215 поступили: 1) списокъ растеніямъ дикорастущимъ и акклиматизированнымъ въ высокой странѣ между источниками Волги, Днѣпра, Западной Двины и Ладожскихъ водъ; и 2) Enumeratio stirpium in agro petropolitano sponte crescentium etc. Первый признанъ удовлетворительнымъ, а второй потребовалъ дополненія, за которое назначена была сочинителю золотая медаль въ 30 червонцевъ. Авторъ 1-го отвѣта штабъ-лекарь Э. фонъ-Финкъ, второй—Вейнманъ, инспекторъ ботаническаго сада въ Павловскѣ.

Въ 1833 году.

218. «Вольное Экономическое Общество, обязанное заботиться о здравіи народномъ, желаетъ, чтобы вполнѣ изложены были причины неестественной между младенцами смерти на первомъ году ихъ рожденія, и предложены были способы къ предупрежденію зла, удобоисполнительные въ крестьянскомъ быту и соотвѣтственные надзору помѣщиковъ, управителей и деревенскихъ старостъ. За удовлетворительное по этому предмету сочиненіе Общество назначаетъ въ награду двѣ тысячи рублей и медаль въ пятьдесятъ червонныхъ.»

Отвѣтовъ на эту задачу поступило 84. Ни одинъ изъ нихъ не былъ признанъ (въ 1835 г.) вполнѣ удовлетворительнымъ; но авторамъ пяти изъ нихъ, какъ наиболѣе близкимъ къ разрѣшенію задачи, присуждено: доктору Лихтенштейну, въ С.-Петербургѣ, 1000 руб. асс. и золотая медаль въ 50 червонцевъ: доктору В. Рау, изъ великаго герцогства Гессенскаго, 750 руб. асс. и золотая медаль въ 50 червонцевъ; доктору Э. Ф. Фробену, изъ Дерпта, 500 руб. асс. и медаль въ 50 червонцевъ; дѣйствительному статскому совѣтнику М. К. Михайлову 500 руб. асс. и золотая медаль въ 50 червонцевъ; и Тамбовской губерніи священ-

нику І. Н. Конобѣевскому-Силуанскому золотая медаль въ 50 червонныхъ.

Въ томъ же году опубликованы были, вмѣстѣ съ прежними задачами графа Кушелева-Безбородко, предложенныя имъ же нижеслѣдующія семь задачъ.

219. «Кто посадитъ и разведетъ въ Закавказскомъ краѣ, или на южной покатости Крымскихъ горъ, чайное дерево въ такомъ количествѣ, чтобы собрать можно было хотя одинъ фунтъ чаю, и докажетъ это надежными свидѣтельствами, тотъ получитъ золотую медаль въ 30 червонныхъ.»

220. «Кто представитъ свидѣтельство, что въ имѣніи его, въ какой бы то ни было губерніи, исключая Закавказскій край, произрастаетъ крапъ (марена) и что онымъ занято не менѣе 1½ десятины обработанной земли, что созрѣвшій крапъ (по крайней мѣрѣ на полудесятинѣ) употребленъ въ какое либо красильное заведеніе, и представитъ свидѣтельство изъ онаго о добротѣ сего произрастенія и, сверхъ того, образчики крапа и расчетъ выгодъ сего производства, тотъ получитъ золотую медаль въ 30 червонныхъ».

221. «Кто представитъ разведенный въ сѣверной или средней полосѣ Россіи ревень (Rheum australe), и доставитъ мнѣніе химика или медика о томъ, что онъ употребленъ быть можетъ въ медицинѣ, тотъ получитъ золотую медаль въ 30 червонцевъ.»

222. «Кто представитъ модель или подробные рисунки и описанія толчеи и пресса, и свидѣтельствомъ докажетъ, что на устроенномъ имъ заведеніи для выжиманія масла изъ конопляннаго сѣмени выжимается онаго въ сложности не менѣе 1½ пуда изъ казенной четверти конопляннаго сѣмени, тотъ получитъ золотую медаль въ 30 червонцевъ. Производство должно простираться по крайней мѣрѣ на 100 четвертей конопли и, если возможно, быть приспособлено къ дѣйствію воды.»

223. «Кто представитъ свидѣтельства, что чрезъ удобреніе, лучшія орудія или разработку не менѣе 10 десятинъ земли, онъ получилъ двойной урожай противъ обыкновеннаго и противъ

урожая сосѣдей, и чей отвѣтъ будетъ удовлетворительнѣе прочихъ, тотъ получитъ золотую медаль въ 10 червонцевъ, изъ числа же другихъ соискателей 5 получатъ по серебряной медали.»

224. «Кто представленнымъ свидѣтельствомъ докажетъ, что въ его уѣздѣ не было доселѣ посѣва картофеля, и кто первый разведетъ оный въ 1833 году, или кто первый въ своемъ сосѣдствѣ заведетъ полевую посадку онаго на пространствѣ по крайней мѣрѣ 4-хъ десятинъ, и получа съ онаго посредственный урожай, представитъ удовлетворительный отвѣтъ на сію задачу, тотъ награжденъ будетъ золотою медалью въ 10 червонцевъ, а 5 прочихъ соискателей получатъ серебряныя медали».

225. «Ежели кто произведетъ сидръ хорошей доброты изъ собственныхъ яблоковъ или грушъ, растущихъ въ его саду и таковаго сидра доставитъ для пробы Обществу, приложивъ къ тому, какъ разсчетъ выгодъ отъ таковаго производства, такъ и самый способъ, имъ употребляемый въ подробности, тотъ за лучшій отвѣтъ получитъ золотую медаль въ 10 червонцевъ, а прочіе 5 — серебряныя медали.»

Въ 1833 году разрѣшены были двѣ изъ этихъ задачъ: о разведеніи крапа и разведеніи картофеля въ полѣ. Авторъ перваго отвѣта Гартогъ получилъ золотую медаль въ 30 червонцевъ; авторы отвѣтовъ на вторую задачу Челищевъ и Гофманъ получили: первый большую серебряную медаль, а второй золотую въ 10 червонцевъ.

Въ 1834 году былъ полученъ отвѣтъ на задачу 222-ю о лучшемъ способѣ выжиманія конопляннаго масла, за что авторъ, маслобойный мастеръ изъ Риги, Крамеръ, получилъ золотую медаль въ 10 червонцевъ.

Витебскій помѣщикъ графъ Платеръ получилъ серебряную медаль за успѣхи по разведенію картофеля.

Въ 1842 и 1843 годахъ.

Въ торжественномъ собраніи своемъ, 28 ноября 1842 года, Общество предложило на конкурсъ слѣдующія двѣ задачи.

226. «Отыскать мѣстонахожденіе кварцовыхъ породъ камня ноздреватаго, для мукомольныхъ жернововъ.»

227. «Составить штучные мукомольные жернова изъ ноздреватаго камня кварцовыхъ породъ и опредѣлить ихъ полезное дѣйствіе.»

Подробная программа этихъ задачъ была тогда же напечатана особо и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Въ отвѣтъ на первую изъ задачъ получено въ Обществѣ представленіе помѣщика Херсонской губерніи, Тираспольскаго уѣзда, поручика А. Д. Кардамича, который изъясняетъ, что въ имѣніи его, Трудолюбовѣ, состоящемъ въ томъ же уѣздѣ, находится кварцовый камень, имъ самимъ открытый и съ 1813 года употребляемый на выдѣлку мукомольныхъ жернововъ.

По разсмотрѣніи сего донесенія Кардамича, Общество хотя и нашло, что оно не содержитъ довольно полныхъ и подробныхъ свѣдѣній, но, принимая въ уваженіе краткость срока, назначеннаго для рѣшенія задачи и то обстоятельство, что Кардамичъ первый доставилъ свѣдѣніе объ отысканномъ имъ и употребляемомъ въ Россіи жерновомъ камнѣ, свойства котораго соотвѣтствуютъ условіямъ задачи, признало его отвѣтъ удовлетворяющимъ главному вопросу, а именно, что въ Россіи находится хорошій жерновый камень, свойствомъ подобный французскому, и что таковыя жернова уже употребляются какъ въ Херсонской губерніи, такъ и въ близлежащемъ краѣ. На семъ основаніи Общество опредѣлило выдать поручику А. Д. Кардамичу золотую медаль въ 15 червонцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ положило отнестись къ Кардамичу о доставленіи образцовъ его камня и всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній объ употребленіи его и о сравнительныхъ съ другими жерновами достоинствахъ, дабы можно было сдѣлать окончательное о немъ заключеніе.

При семъ Общество считало нужнымъ изъяснить: 1) что одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ въ отношеніи этого рода камней заключается въ томъ, чтобы водворить у насъ употребленіе штучныхъ жернововъ, т. е. составленныхъ изъ многихъ кусковъ,

въ томъ уваженіи, что этимъ способомъ достоинство жерноговъ всегда можетъ быть увеличено, и что доставка камня къ пристанямъ малыми кусками, а не цѣлыми жерновами, можетъ производиться гораздо удобнѣе и дешевле; и 2) что цѣль задачи главнѣйше состоитъ въ томъ, чтобъ отыскать помянутый камень для снабженія мельницъ не въ одномъ какомъ либо оконечномъ краѣ Россіи, но чтобы можно было развозить его и по другимъ частямъ имперіи.

Посему Императорское Вольное Экономическое Общество, въ торжественномъ собраніи своемъ 30-го октября 1843 года, опредѣлило продлить срокъ предложенныхъ въ 1842 году задачъ еще на годъ, съ присоединеніемъ слѣдующей третьей:

228. «Степной черноземъ, покрывающій материкъ на поларшина, аршинъ и болѣе, находится, какъ въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи и въ Новороссійскомъ краѣ, такъ и во многихъ мѣстахъ Сибири. Этотъ черноземъ составляетъ чрезвычайно плодородную почву вообще, но въ отношеніи къ хлѣбопашеству представляетъ, по временамъ, значительное неудобство: на такой почвѣ нельзя сѣять хлѣбъ безпрерывно, потому что чрезъ нѣсколько лѣтъ сорныя травы начинаютъ сильно заглушать хлѣбные посѣвы и надобно покидать пашню на продолжительное время, въ залежь. Такое покиданіе пашни, при умножающемся населеніи, кромѣ разныхъ другихъ неудобствъ, начинаетъ стѣснять способныя къ хлѣбопашеству земли и отдаляетъ пахотныя поля крестьянъ иногда верстъ за 30 отъ жилья, причиняя чрезъ то важную потерю времени въ хозяйствѣ. Сорныя травы усиливаются на черноземѣ явно отъ измѣненія состава почвы; онѣ и сами бываютъ различны; напр. въ Томской губерніи хлѣбъ заглушается осотомъ, въ Тульской лебедою, въ Екатеринославской вообще бурьяномъ. Сорныя травы, особенно составляющія этотъ бурьянъ, также ежегодно смѣняются: въ одинъ годъ однѣ породы травъ усиливаются, а въ другой другія, и наконецъ сами ослабѣваютъ и даютъ мѣсто хлѣбу. По симъ замѣчаніямъ можно судить, что есть какія-нибудь средства къ освобожденію хлѣбо-

пашества на черноземѣ отъ тягостной зависимости отъ сорныхъ травъ.»

Вольное Экономическое Общество находитъ этотъ предметъ весьма важнымъ и вполнѣ заслуживающимъ вниманія, какъ потому, что истощеніе черноземныхъ почвъ, съ умноженіемъ населенія, годъ отъ году все болѣе и болѣе ощущается, такъ и потому, что и составныя части чернозема нашихъ степныхъ губерній, и условія его плодородности по сіе время еще мало изслѣдованы, хотя обратили уже на себя вниманіе даже иностранныхъ ученыхъ (Мурчисона, Вернеля, Филипса и другихъ), какъ нѣчто особенно примѣчательное и загадочное не только въ отношеніи къ сельскому хозяйству, но и къ геологіи. Посему Вольное Экономическое Общество, въ торжественномъ собраніи своемъ 30 октября 1843 года, утвердило нижеслѣдующую задачу, которую и предлагаетъ во всеобщее свѣдѣніе, къ соисканію.»

«1. Описать породы травъ, которыя начинаютъ усиливаться и заглушать хлѣбъ на пашняхъ, преимущественно пшеницу, рожь и овесъ; какія породы травъ господствуютъ на землѣ, оставленной послѣ хлѣба въ залежь; и наконецъ, чрезъ сколько лѣтъ и при какихъ породахъ травъ земля становится способною къ посѣву помянутыхъ хлѣбовъ.»

«2. Изслѣдовать наблюденіемъ и опытомъ средства, какими бы можно было произвести такое измѣненіе въ почвѣ, чтобы хлѣбъ на черноземѣ можно было сѣять сряду, или по крайней мѣрѣ не далѣе двухъ лѣтъ промежутка, безъ опасенія заглушиться ему сорною травою. Средства къ сему могутъ состоять въ употребленіи особыхъ пріемовъ къ обработкѣ земли, въ употребленіи особыхъ наземовъ, въ скашиваніи и сожиганіи травъ, или въ особомъ расположеніи посѣвовъ; только нужно, чтобы эти средства были удобны и доступны къ употребленію въ нашемъ степномъ хозяйствѣ.»

«3. Изслѣдовать, нѣтъ ли такихъ растеній, которыя могли бы быть употреблены въ хозяйствѣ, или обращены въ продажу, а

между тѣмъ, чтобъ въ продолженіе ихъ разведенія произошло бы надлежащее исправленіе почвы.»

«По обширности пространствъ, занимаемыхъ въ Россіи черноземомъ, и по различію климата, растительности и, быть можетъ, самаго состава черноземнаго пласта, изслѣдованія о сей почвѣ должны производиться въ одной изъ трехъ слѣдующихъ полосъ:

1. На полосѣ новороссійской.

2. На полосѣ средней, для губерній Тамбовской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, также Оренбургской и Самарской.

3. На полосѣ сибирской, за Ураломъ, по крайней мѣрѣ, до рѣки Енисея.

«Обязанность соискателей задачи должна состоять въ собраніи самыхъ подробныхъ свѣдѣній о производствѣ точныхъ наблюденій относительно къ чернозему, въ хозяйственномъ отношеніи; что же касается до химическихъ изслѣдованій, то они удобнѣе могутъ быть произведены по распоряженію Вольнаго Экономическаго Общества; хотя, впрочемъ, и подобные анализы на самыхъ мѣстахъ изслѣдованій не только не уменьшатъ, но еще возвысятъ достоинство отвѣта.»

«Разрѣшеніе этой важной задачи требуетъ продолжительнаго времени, и потому соискателямъ для присылки отвѣтовъ предоставляется пять лѣтъ, т. е. не позже 1-го октября 1848 года. Впрочемъ, если кто и ранѣе пришлетъ отвѣтъ, то онъ безъ задержки будетъ разсмотрѣнъ, и буде окажется заслуживающимъ награды или поощренія, то Вольное Экономическое Общество не замедлитъ наградить соискателя и до наступленія срока.»

«За рѣшеніе сей задачи по каждой черноземной полосѣ, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ програмы, Вольное Экономическое Общество назначаетъ: три золотыя медали, каждая во сто червонцевъ.»

«За сочиненія, которыя наиболѣе приблизятся къ симъ требованіямъ, назначаются:

1. «Три золотыя медали въ 50 червонцевъ.»

2. «Три золотыя медали въ 30 червонцевъ.»

3. «Сверхъ того, денежныя преміи на тысячу рублей сер.; изъ нихъ 500 рублей сереб. выдаются по окончаніи срока, а 500 руб. сер. до окончанія срока.»

«Образцы и описанія должны быть сопровождены свидѣтельствомъ нѣсколькихъ сосѣднихъ помѣщиковъ, или мѣстной полиціи, о томъ, что образцы взяты на описаномъ соискателемъ мѣстѣ.»

Въ 1844 году.

229. По повелѣнію Государя Императора, въ 1844 году, Общество предложило задачу «объ изысканіи и описаніи удобнаго и дешеваго средства для сушенія и сохраненія хлѣба».

При этомъ было, между прочимъ, объяснено:

«Извѣстно, что хлѣбъ бываетъ или овинный, т. е. подвергнутый просушкѣ посредствомъ употребленія для того топлива, или сыромолотный, т. е. просушенный до возможности на вольномъ воздухѣ. Оба эти способа исполняются у насъ разнообразно и отъ бо́льшаго или меньшаго вниманія, а также отъ состоянія самой атмосферы, произведеніе не всегда бываетъ лучшаго достоинства, а оттого значительные запасы закупаемаго провіанта бываютъ не столько благонадежны для храненія въ прокъ въ магазинахъ.»

«По сему уваженію особенно полезно было бы изыскать такіе способы, которые были бы сколь можно просты и удобны для употребленія во всякомъ сельскомъ хозяйствѣ, и чтобы издержки на первоначальное устройство были умѣренны и для всѣхъ доступны.»

«Для достиженія этой цѣли требуются два условія: 1) чтобы при отдѣленіи зеренъ отъ соломы, или послѣ, они были хорошо просушены, и 2) чтобъ въ хранилищахъ они были исправно освѣжаемы дѣйствіемъ воздуха; а потому на эти два предмета надлежитъ обратить особенное вниманіе. Тѣ приспособленія, которыя для сушки будутъ требовать менѣе топлива, а для провѣтриванія менѣе трудовъ, будутъ выгоднѣе не только для южной

Россіи, гдѣ мало топлива, но и для средней и сѣверной полосъ.»

«Но хлѣбъ запасается не только въ зернахъ, но и въ видѣ муки и крупы, а потому задача сія распространяется не только на пріисканіе и опредѣленіе лучшихъ способовъ сохранять зерна, муку и крупу въ прокъ, но также и на тѣ пріемы и производства, при обращеніи зеренъ въ муку, которые могли бы споспѣшествовать къ предохраненію ея отъ порчи и поврежденія, при долговременномъ храненіи и дальнихъ перевозкахъ, особенно водою. Это послѣднее обстоятельство относится и до тѣхъ сортовъ муки пшеничной, которая, по непрочности своей, понынѣ не можетъ быть отправляема моремъ за границу и въ отдаленные края.»

«Укупорка и вообще образъ вмѣщенія для перевозки какъ зеренъ, такъ крупъ и муки, также входятъ въ предметъ задачи въ томъ отношеніи, чтобы сдѣлать дешевле и лучше нынѣ употребляемые для этого способы. Желательно, чтобъ рогожаные кули были замѣнены чѣмъ-либо другимъ, такъ какъ цѣна на рогожи значительно возвышается, а самый матеріалъ, истребляющій лѣса, уменьшается.»

«Весьма желательно также, чтобы придумано было средство или снарядъ, для опредѣленія степени влажности, заключающейся въ разнаго рода и вида хлѣбѣ, дабы при закупкахъ и пріемѣ оныхъ можно было удостовѣриться о степени прочности ихъ для храненія и повѣрять состояніе ихъ во время нахожденія въ хранилищахъ.»

«Словомъ, задача сія обнимаетъ всѣ предметы, относящіеся до обращенія съ хлѣбными зернами, отъ добыванія ихъ изъ соломы до отпуска изъ хранилищъ, или магазиновъ, и имѣетъ цѣлію лучшее предохраненіе товара отъ порчи, съ тѣмъ однако же, чтобы предложенныя средства были удобны и дешевы. Эти условія опредѣлятъ достоинство отвѣта на задачу.»

«Описаніе способовъ, по содержанію задачи, будетъ состоять изъ двухъ главныхъ частей: 1) сушки хлѣба и 2) храненія онаго.

*

Въ разсужденіи перваго предмета особенное вниманіе должно быть обращено на сбереженіе топлива. Относительно же втораго, должно указать способъ какъ устройства прочныхъ и удобныхъ хранилищъ для хлѣба, такъ и благонадежной и дешевой укупорки онаго для перевозки. Всѣ эти способы должны быть главнѣйше соображены и приспособлены къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и быть удобоисполнимы въ Россіи въ большомъ видѣ. Что же касается другихъ пріемовъ, могущихъ споспѣшествовать помянутой общей цѣли, то таковые, по роду своему, могутъ быть или присоединены къ помянутымъ двумъ главнымъ частямъ, или представлены отдѣльно.»

«За совершенно удовлетворительное разрѣшеніе сей задачи назначается въ награду большая золотая медаль въ 150 червонцевъ. За отвѣты, удовлетворяющіе задачѣ только въ частности, т. е. какому-либо особому ея предмету, назначаются: 1) три золотыя медали средняго и меньшаго достоинства, одна въ 100 червонцевъ и двѣ въ 50 червонцевъ; и 2) три серебряныя медали, въ 40, 30 и 20 рубл. серебромъ.»

Срокомъ для поступленія отвѣтовъ назначенъ былъ 1846 г. Къ этому времени поступило 34 отвѣта, изъ которыхъ пять признаны удовлетворительными и разрѣшающими отдѣльныя части задачи и, слѣдовательно, имѣющими право на второстепенныя награды, а 8 заслуживающими вниманія и поощренія Общества; остальные неудовлетворительными. Золотыми медалями въ 75 червонцевъ награждены: корпуса инженеровъ путей сообщенія поручикъ П. И. Лампе и членъ Общества докторъ Я. И. Іонсонъ, а большими серебряными Іосифъ Путерницкій въ Варшавѣ, статск. совѣтн. Г. С. Тарновскій въ Черниговской губерніи и курляндскій помѣщикъ баронъ Г. К. фонъ-Фелькерзамъ. Остальнымъ послано 8 малыхъ серебряныхъ медалей по 15 рубл. каждая и одна премія. Задача была возобновлена, до 1 августа 1848 года. Но изъ доставленныхъ къ этому сроку отвѣтныхъ сочиненій ни одно не удовлетворило требованіямъ задачи, почему конкурсъ былъ отсроченъ до 1 января 1851 года. Не получивъ и въ третій

разъ удовлетворительнаго отвѣта, Общество продолжило срокъ задачи по 1 января 1853 года, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи этого срока, назначить коммиссію для разбора и опредѣленія относительно достоинства вообще всѣхъ отвѣтовъ, поступившихъ на эту задачу, съ начала опубликованія оной; такъ какъ нельзя было оставить безъ вниманія и вознагражденія тѣхъ отвѣтовъ, которые хотя и не разрѣшали задачи вполнѣ, однако заключали въ себѣ полезныя мысли и могли равняться въ достоинствѣ съ отвѣтами, уже награжденными при первомъ конкурсѣ. Но и въ 1853 году задача не была разрѣшена удовлетворительно и только двумъ конкуррентамъ выданы серебряныя медали.

Срокъ конкурса снова былъ продолженъ до 1 августа 1855 года, причемъ за совершенно удовлетворительное рѣшеніе всей задачи предложено было 500 червонцевъ и за разрѣшеніе одной лишь части задачи, т. е. или сушки, или храненія хлѣба, 250 червонцевъ.

На конкурсъ этой задачи поступило всего 17 отвѣтныхъ сочиненій; ни одно изъ нихъ не найдено было разрѣшающимъ задачу удовлетворительно не только въ цѣломъ ея объемѣ, но даже и частно той или другой ея стороны. Но изъ числа отвѣтовъ пять оказались заключающими въ себѣ нѣкоторыя полезныя мысли и указанія, а потому, хотя эти сочиненія, не отвѣчая условіямъ задачи, не могли быть увѣнчаны ни первою, ни второю изъ объявленныхъ по конкурсу наградъ, однако Вольное Экономическое Общество находило справедливымъ присудить авторамъ ихъ медали, выдаваемыя по правиламъ Общества вообще за полезные труды, а именно: 1) варшавскому помѣщику, доктору медицины А. Фукье большую золотую медаль въ 50 червонцевъ и премію въ 25 червонцевъ; 2) курляндскому помѣщику барону фонъ-деръ-Ренке малую золотую медаль въ 15 червонцевъ; 3) пастору Карлу Римешпейдеру, въ Выборгѣ, золотую медаль въ 25 червонцевъ, 4) корпуса лѣсничихъ штабсъ-капитану Гребнеру 1-му и 5) корреспонденту Общества Эрнесту Рудольфу большія серебряныя медали.

Въ 1845 году.

230. «Вольное Экономическое Общество, обращая вниманіе на вредныя послѣдствія для здоровья отъ употребленія въ пищу испорченной соленой рыбы, находитъ, какъ то достовѣрныя наблюденія показали, что рыбы, такъ называемыя коренныя, въ особенности осетръ и бѣлуга, въ соленомъ видѣ иногда подвергаются такой порчѣ, что становятся смертоносными для людей, употребляющихъ ихъ въ пищу, не только сырыя, но и вареныя. Нѣкоторые предметы, относящіеся къ отравленію этого рода, довольно уже изслѣдованы, но доселѣ мы почти ничего не знаемъ о происхожденіи и свойствахъ яда, находящагося въ рыбахъ, которому обыкновенно приписываютъ это отравленіе, столь жестокое по своимъ послѣдствіямъ.

«Вольное Экономическое Общество, желая пояснить сей важный для общественнаго здоровья предметъ, предлагаетъ къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

«1) Показать, въ какихъ именно частяхъ означенныхъ рыбъ образуется вредоносное начало, которое могло бы быть названо рыбножирнымъ ядомъ, если бы подтвердилось, что оно дѣйствительно образуется въ жирѣ этихъ рыбъ.»

«2) Какимъ образомъ этотъ ядъ зараждается въ рыбѣ; для чего нужно бы вкратцѣ изложить: время ловли, способъ соленія, перевозки, сохраненія, продажи и употребленія въ пищу упомянутыхъ рыбъ.»

«3) Для отдѣленія вредоноснаго начала, подвергнуть химическому разложенію испорченныя рыбы, а равно и разсолъ, въ коемъ онѣ хранятся; потомъ химически изслѣдовать этотъ ядъ, для показанія его свойствъ физическихъ и химическихъ, и наконецъ испытать оный надъ живыми животными, для узнанія физіологическаго его дѣйствія на организмъ.»

«4) Если не удастся отдѣлить вредоносное вещество въ чистомъ видѣ, то извѣдать надъ животными: одинаково ля вредны испорченныя рыбы, сырая и вареная. Если находится разница

между тою и другою рыбою, то опредѣлить: въ какой степени она существуетъ. Вредна ли также жидкость, въ которой сварена испорченная рыба, и наконецъ, какія именно приправы или какой способъ приготовленія могутъ уничтожить ядовитость испорченной рыбы.»

«5) Нельзя ли при этомъ будетъ найти дѣйствительнѣйшее врачебное средство (противоядіе), противъ наступившаго уже отравленія.»

«За совершенно удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи назначается золотая медаль въ 30 червонцевъ и 500 руб. сер. преміи; за второй, по достоинству, отвѣтъ — серебряная медаль въ 30 руб. серебромъ.»

«Срокъ присылки отвѣтовъ назначается не позже 1 мая 1847 года.»

Золотою медалью въ 30 червонцевъ награжденъ коллежскій секр. Э. И. Лоренцъ (при с.-петербургскомъ физикатѣ); малыми золотыми медалями: членъ Общества Циммерманъ, донскаго торговаго общества казакъ Г. И. Пустынниковъ и государственный крестьянинъ М. А. Максимовъ.

231. «Предлагается доставить подробное описаніе наилучшаго способа осушки болота для разведенія на немъ лѣса, съ исчисленіемъ на то издержекъ и съ изложеніемъ способовъ успѣшнаго лѣсопроизведенія на осушенномъ болотѣ; въ подкрѣпленіе же должны быть приведены примѣры осушенія болотъ и разведенія лѣса, свойства и высоты болота надъ ближайшими водами.»

«Вольное Экономическое Общество, по надлежащемъ разсмотрѣніи, назначаетъ за лучшій, вполнѣ удовлетворяющій отвѣтъ на эту задачу, золотую медаль во 100 червонцевъ; за рѣшеніе не столь удовлетворительное—золотую медаль въ 60 червонцевъ; за третій, по достоинству, отвѣтъ — большую серебряную медаль въ 40 руб. серебромъ.»

«Послѣдній срокъ для представленія отвѣтовъ на сію задачу назначается 1 августа 1847 года.»

Золотою медалью въ 15 червонцевъ награжденъ Тарданъ, помѣщикъ въ Аккерманѣ.

Въ 1849—1852 годахъ.

232. О составленіи запасовъ фуража въ степныхъ губерніяхъ. Срокъ 1-го августа 1852 года.

Не получено удовлетворительнаго отвѣта.

Въ 1853 году.

233. Задача о составленіи описаній сельскихъ рукодѣлій.

Имѣя въ виду, что состояніе сельскихъ рукодѣлій, по важному значенію ихъ въ народной промышленности, заслуживаетъ основательнаго изученія, и желая поощрить любознательныхъ людей къ мѣстнымъ изысканіямъ по этому предмету, Императорское Вольное Экономическое Общество положило: установить на слѣдующихъ основаніяхъ особыя награды за собраніе свѣдѣній о сельскихъ рукодѣліяхъ въ Россіи.

«1.) Свѣдѣнія о состояніи сельскихъ рукодѣлій могутъ относиться къ одному селенію, или округу, либо ко многимъ селеніямъ и округамъ, обнимая собою, смотря по значенію предмета, одинъ родъ или нѣсколько различныхъ рукодѣлій, существующихъ въ одной или разныхъ мѣстностяхъ какого-либо края.

«2.) По каждому рукодѣлію, въ частности, слѣдуетъ изложить: а) Относительно значенія описываемаго рукодѣлія: число занятыхъ имъ рабочихъ взрослыхъ (мужчинъ и женщинъ) и дѣтей въ пропорціи къ числу мѣстныхъ жителей; въ какой мѣрѣ находится рукодѣліе въ связи съ сельскими занятіями, или имѣетъ оно независимое отъ нихъ положеніе; въ послѣднемъ случаѣ не отнимаетъ ли оно слишкомъ много рукъ у сельскаго хозяйства, и вообще какое вліяніе имѣетъ оно на другіе промыслы, находящіеся съ нимъ въ связи. б) Относительно способовъ производства: по мѣрѣ возможности, подробное описаніе рукодѣлія, съ поименованіемъ снарядовъ или орудій, въ немъ употребляемыхъ, и съ указаніемъ въ чемъ именно заключаются его достоинства

или недостатки, и какими способами можно бы его улучшить. в) Относительно пріобрѣтенія матеріаловъ и сбыта издѣлій: изъ какихъ мѣстъ и по какимъ цѣнамъ пріобрѣтаются потребные матеріалы, а также, по какимъ цѣнамъ продаются выработанныя издѣлія; производится ли купля и продажа тѣхъ и другихъ за наличныя деньги, или мѣною на другіе товары, или же въ кредитъ, и на какихъ условіяхъ, изъ какихъ мѣстъ и какіе торговцы пріѣзжаютъ для покупки; въ какія мѣста отправляется товаръ на продажу. г) Относительно хозяйственнаго быта производителей: какъ велики пріобрѣтаемые ими отъ рукодѣлія заработки, какое вліяніе имѣетъ оно на домашній ихъ бытъ; не вредитъ ли здоровью, и если вредно, то въ какомъ именно отношеніи; находятся ли производители, занимающіеся рукодѣліемъ, въ лучшемъ положеніи и въ бо́льшемъ довольствѣ, или нѣтъ, сравнительно съ сельскими жителями той же мѣстности.»

«3.) Сельскія рукодѣлія должны быть описываемы болѣе или менѣе подробно, смотря по значенію ихъ въ извѣстной мѣстности. О тѣхъ изъ нихъ, которыя вообще свойственны сельскому быту, составляютъ, такъ сказать, необходимую его принадлежность и ограничиваются удовлетвореніемъ лишь мѣстной потребности, достаточно кратка́го упоминанія; подробнѣйшія же свѣдѣнія желательно собрать въ особенности о такихъ рукодѣліяхъ, которыя занимаютъ въ краѣ наибо́льшее число рукъ и произведенія коихъ развозятся на продажу по базарамъ и ярмаркамъ и отправляются въ разные города.»

«4. Всякое описаніе должно быть сопровождаемо указаніемъ источниковъ, изъ коихъ свѣдѣнія почерпнуты.»

«5. За тѣ сочиненія, которыя, по разсмотрѣніи особою коммиссіею изъ членовъ Общества, признаны будутъ вполнѣ удовлетворительными, выдаются въ награду большія золотыя медали; за сочиненія, подходящія къ требованіямъ задачи, малыя золотыя медали; сочиненія же, въ какомъ-нибудь отношеніи заслуживающія вниманія, награждаются серебряными медалями.»

Срокъ для представленія отвѣтныхъ сочиненій назначенъ 1-го мая 1855 года.

Награждены малыми золотыми медалями (въ 15 червонцевъ): коллежск. совѣтн. баронъ Черкасовъ, священникъ пермской епархіи А. Оглоблинъ, корпуса инженеровъ путей сообщенія подпоручикъ Н. Н. Каргопольцевъ; большими серебряными: государственный крестьянинъ А. Н. Зыряновъ, шуйскій купеческій сынъ Ф. Г. Журовъ; малыми серебряными: корреспондентъ И. Ковальскій, кончившій курсъ въ духовной семинаріи Е. Писаревъ.

Такъ какъ эта задача возбудила вниманіе публики къ русской промышленности, то Общество опубликовало ее снова, назначивъ послѣднимъ срокомъ поступленія отвѣтовъ 1-го мая 1857 года.

Присуждены: 1) за описаніе рукодѣлій, ремеслъ и промысловъ сельскихъ жителей Шуйскаго уѣзда, купеческому сыну Матвѣю Лядову, золотая медаль въ 30 червоцевъ; 2) за описаніе выдѣлки кожъ и шитья сапоговъ въ слободѣ Ольшанкѣ, священнику Дмитрію Левитскому, 3) за описаніе сельскихъ рукодѣлій Токаревскаго общества, государственному крестьянину Дмитрію Сѣнникову, 4) за описаніе кресто-иконорѣзнаго промысла въ Кіевѣ, Николаю Максимову Сементовскому — всѣмъ тремъ малыя золотыя медали; и 5) за описаніе гончарнаго производства въ с. Камишкирѣ, студенту агрономіи Поликарпу Пипровскому большая серебряная медаль.

За симъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Общество не предлагало задачъ къ соисканію. Но въ 1859 году всѣ отдѣленія Общества, по предложенію презитента, занимались обсужденіемъ вопросовъ, которые могли бы служить темою для такихъ задачъ. Вслѣдствіе этого составлены были проекты нѣсколькихъ темъ, какъ то: объ улучшеніи породъ крестьянскихъ лошадей, о лучшемъ способѣ страхованія домашняго скота отъ падежей и хлѣбныхъ посѣвовъ отъ градобитія, о составленіи популярнаго курса о гигіенѣ, о составленіи руководствъ къ разведенію красильныхъ

растеній, къ производству сельскихъ построекъ, объ учрежденіи деревенскихъ школъ и т. п. Но всѣ эти темы на сей разъ не могли быть предложены въ видѣ конкурсныхъ задачъ, потому что не представляли особенно живаго и современнаго интереса. Въ то время, когда вся Россія была занята важнѣйшею государственною мѣрою освобожденія сельскаго сословія отъ крѣпостной зависимости, Общество сочло себя обязаннымъ отдать предпочтеніе вопросамъ, близко связаннымъ съ этимъ кореннымъ преобразованіемъ. Въ начертаніи задачъ на эти темы, по приглашенію Совѣта и III Отдѣленія, приняли особое участіе нѣкоторые изъ членовъ, обладающихъ спеціальными познаніями въ политической экономіи и близко знакомыхъ съ бытомъ крестьянъ въ разныхъ полосахъ Россіи, а именно: И. В. Вернадскій, В. П. Безобразовъ, П. П. Семеновъ и Ѳ. В. Астафьевъ. На основаніи составленныхъ первымъ изъ нихъ темъ (пополненныхъ соображеніями прочихъ соучастниковъ этого труда), Общество предложило въ видѣ конкурсныхъ задачъ:

234. Составить изслѣдованіе о вольномъ трудѣ, его формахъ, условіяхъ, экономическихъ и нравственныхъ результатахъ и т. д., въ опредѣленной мѣстности (губерніи или округѣ); съ присоединеніемъ разсужденія, основаннаго на мѣстныхъ изысканіяхъ, о пользѣ хозяйства фермерскаго или арендняго.

235. Написать разсужденіе о земскихъ и земледѣльческихъ банкахъ, земскомъ кредитѣ и ипотекахъ.

236. Сверхъ того, по особенно ощущаемой потребности сельскими хозяевами въ практическомъ руководствѣ къ устройству плотинъ, запрудъ и гатей, предложена была задача: о составленіи общепонятнаго курса построекъ этого рода.

За вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе каждой изъ двухъ первыхъ задачъ назначена была большая золотая медаль и премія въ 500 рублей, а за разрѣшеніе послѣдней задачи также медаль и премія въ 300 рублей. Срокъ присылки отвѣтовъ опредѣленъ былъ 15 апрѣля 1861 года.

237. По завѣщанію покойнаго члена Общества, саксонскаго

подданнаго барона Шпекъ-Штернбурга, Общество объявило также, что премія въ 150 руб. сер. будетъ выдана автору лучшаго сочиненія о сельскомъ хозяйствѣ вообще, или объ одной изъ главныхъ его отраслей, примѣнительно къ Россіи, написаннаго въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня смерти завѣщателя, т. е. съ $^{10}|_{22}$ декабря 1858 года. Премія эта присуждена Чернопятову, за «руководство къ орошенію разныхъ земельныхъ угодій.»

Такъ какъ на задачи 226, 227 и 228 не было получено къ назначенному сроку удовлетворительныхъ отвѣтныхъ сочиненій, то задачи «о вольномъ трудѣ» и «о земскихъ и земледѣльческихъ банкахъ» были предложены еще разъ на конкурсъ въ 1861 году За отвѣтное сочиненіе на первую задачу награжденъ, въ 1862 году, малою золотою медалью черниговскій помѣщикъ Добрянскій; и въ томъ же году присуждена большая золотая медаль Бредриху, курляндскому адвокату, за сочиненіе его «о земскихъ банкахъ.»

238. Кромѣ сказанныхъ двухъ задачъ, Общество предложило въ 1861 году еще слѣдующую задачу: «составить критическій очеркъ существующихъ, какъ въ Россіи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, системъ полеводства и сѣвооборотовъ трехпольнаго, плодосмѣннаго, выгоннаго и т. п., съ указаніемъ способовъ перехода отъ одного сѣвооборота къ другому». Изъ шести сочиненій, представленныхъ въ 1863 году въ отвѣтъ на эту задачу, два были удостоены второстепенныхъ наградъ, а именно: малыхъ золотыхъ медалей—корреспондентъ Общества, помѣщикъ Петергофскаго уѣзда, Н. Г. Глуховъ и маіоръ А. Гадолинъ, изъ Финляндіи.

239. Въ томъ же 1861 году объявленъ конкурсъ на соисканіе преміи, золотой медали въ триста рублей, учрежденной почетнымъ членомъ Общества, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Еленою Павловною, для выдачи каждые два года, «за лучшее сочиненіе для народнаго чтенія по части сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ отраслей сельской промышлен-

ности». Къ этому Общество присовокупило, что если удостоенное Еленинской преміи сочиненіе будетъ представлено въ рукописи, то оно печатается на счетъ Общества въ числѣ 1200 экземпляровъ, которые всѣ, за исключеніемъ 50, предоставляются въ пользу автора; но, чтобы такое сочиненіе было доступно по возможности каждому, Общество само назначаетъ цѣну книгамъ, и именно не выше той, въ какую онѣ обойдутся Обществу, и автору предоставляется право собственности на другія изданія сочиненія.

240. Наконецъ, въ томъ же 1861 году, Общество, желая почтить память бывшаго своего члена Ф. Х. Майера и выразить глубокое уваженіе къ трудамъ его, постановило присуждать ежегодно, въ торжественномъ своемъ собраніи 31-го октября, золотую медаль въ 30 червонцевъ, за лучшее печатное сочиненіе, на русскомъ языкѣ, по предметамъ, входившимъ въ кругъ занятій этого замѣчательнаго дѣятеля, преимущественно же по разведенію и правильному употребленію лѣсовъ.

241. Въ 1862 году Общество объявило премію, въ видѣ золотой медали, за лучшій и удовлетворительный проектъ учрежденія товариществъ или корпорацій управляющихъ имѣніями.

242. Въ 1863 году Общество установило ежегодныя конкурсныя испытанія земледѣльческихъ орудій и машинъ, назначивъ для присужденія за лучшія изъ нихъ большую золотую медаль, учрежденную въ память бывшаго члена А. К. Мейера, малую золотую и большую и малую серебряныя медали.

243. Въ 1865 году объявлена нижеслѣдующая задача на соисканіе преміи въ 1000 руб., пожертвованной членомъ Н. А. Безобразовымъ: 1) Изслѣдовать вопросъ: при какихъ вообще условіяхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ разные виды вольнонаемнаго труда выгодны или убыточны, примѣнимы или непримѣнимы къ русскому сельскому хозяйству. 2) Если окажутся такія условія и обстоятельства, при которыхъ тотъ или другой видъ

вольнонаемнаго труда представляется бесуспѣшнымъ, то указать, какому устройству подлежалъ бы сельскохозяйственный трудъ, въ видахъ пользы частной и государственной, какъ предопредѣленный, т. е. вызываемый мѣстными условіями, и въ то же время свободно-принимаемый порядокъ, привлекающій рабочія силы вокругъ поземельнаго капитала, для совмѣстнаго и обоюдуполезнаго достиженія земледѣльческой цѣли. Исчислить при этомъ требованія, соблюденіе коихъ необходимо для поддержанія и преуспѣянія производительности, для обезпеченія работъ и повинностей и для сохраненія неприкосновенными гражданскую личность и частную собственность. Примѣчаніе. Доводы свои по всѣмъ симъ статьямъ основать преимущественно на положительныхъ данныхъ, взятыхъ изъ явленій сельской жизни въ разныхъ частяхъ Россіи, обративъ притомъ всестороннее вниманіе на нашъ помѣстный бытъ и на основныя начала науки государственнаго хозяйства (политической экономіи.) Премія въ 1000 рублей имѣетъ быть присуждена за сочиненіе, которое будетъ признано Обществомъ удовлетворительнымъ.

Общіе выводы.

Изъ предыдущаго видно, что число конкурсныхъ задачъ, заявленныхъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, во время столѣтняго его существованія, простирается до 243. Въ первое пятидесятилѣтіе ихъ было предложено несравненно болѣе, чѣмъ во второе; но этотъ фактъ объясняется не недостаткомъ вниманія со стороны Общества къ подобнаго рода дѣятельности во второе пятидесятилѣтіе, а главнымъ образомъ тѣмъ, что въ 1790 и 1792 годахъ было разомъ объявлено большое число (до 60) задачъ, имѣющихъ преимущественно частный и мѣстный интересъ и касающихся разныхъ ремеслъ и менѣе важныхъ предметовъ сельской и заводской промышленности. Если исключить эти послѣднія задачи изъ общаго числа задачъ, то остальныя располагаются довольно равномѣрно по времени; нѣкоторый перерывъ замѣчается только въ промежуткахъ отъ 1825 по 1829

и отъ 1833 по 1842 годъ, когда задачъ вовсе не предлагалось, по неизвѣстной причинѣ.

Начиная съ основанія Общества по 1815 годъ, бо̀льшая часть премій, а нерѣдко и самыя задачи назначались или царствующими особами, или лицами высоко поставленными въ государствѣ, близкими ко двору и изъ богатыхъ фамилій. Мы встрѣчаемъ здѣсь имена основательницы Общества Императрицы Екатерины II и высокаго покровителя Общества Императора Александра Павловича; а также имена: графовъ В. Г. и Г. Г. Орловыхъ, гр. Р. И. Воронцова, гр. А. С. Сртоганова, гр. К. Г. Разумовскаго, князя И. С. Барятинскаго, Сиверса, Клингштета, Эпинуса, гр. И. Г. и З. Г. Чернышевыхъ, Демидовыхъ, Сестренцевича и многихъ другихъ. Это, конечно, доказываетъ, что въ первое пятидесятилѣтіе существованія Общества успѣхомъ его дѣйствій живо интересовались лица высшихъ сословій. Нѣкоторыя изъ помянутыхъ лицъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и членами Общества, исполняли въ немъ обязанности президента и принимали такимъ образомъ и трудомъ своимъ участіе въ дѣятельности Общества. Съ 1816 года преміи за конкурсные отвѣты назначались уже по преимуществу изъ капиталовъ Общества; но въ этотъ послѣдній періодъ времени денежныя средства Общества нерѣдко увеличивались, какъ царскими милостями, такъ и частными пожертвованіями (см. «капиталы Общества»). Но какъ въ первое время, по основаніи Общества, нерѣдко случалось, что или по забывчивости, или по другимъ причинамъ, назначаемыя жертвователями на преміи суммы вносились неисправно, то 21 января 1772 года было постановлено, «чтобъ назначающіе за рѣшеніе задачи сочинителю награду вносили всю назначаемую сумму напередъ въ Общество для храненія, дабы, по полученіи удовлетворительнаго на задачу отвѣта, оно безъ замедленія могло сочинителя удовлетворить положенною наградою.»

Вникнувъ въ содержаніе предложенныхъ Обществомъ задачъ, мы замѣчаемъ, что онѣ обнимали собою всевозможныя отрасли сельскаго хозяйства и экономическаго быта народа и касались

иногда даже такихъ предметовъ, которые собственно не входили въ программу дѣйствій Общества; такъ, напр., приготовленіе ружейныхъ кремней, выплавка чугуна и выдѣлка желѣза. Но подобныхъ задачъ было очень немного, и притомъ предложеніе ихъ никакъ не можетъ быть поставлено въ вину Обществу, а только указываетъ на желаніе его удовлетворять и такимъ вопросамъ, которые хотя и не относились непосредственно къ предмету его дѣятельности, но составляли, вѣроятно, существенную потребность времени. Болѣе половины предложенныхъ Обществомъ конкурсныхъ задачъ остались безъ отвѣтовъ, или полученные отвѣты не были удостоены наградъ, по ихъ неудолетворительности. Только на 100 съ небольшимъ задачъ получены удовлетворительные отвѣты, и на многія изъ нихъ доставлено по нѣсколько отвѣтныхъ сочиненій, признанныхъ заслуживающими премій. Всѣхъ премій, въ видѣ золотыхъ и серебряныхъ медалей и денежныхъ наградъ, роздано до 235. Сказанныя сочиненія, напечатанныя въ «Трудахъ», долгое время составляли главный матеріалъ для этого изданія.

Задачи, на которыя представлены удовлетворительные отвѣты, могутъ, по ихъ содержанію, быть раздѣлены на двѣ главныя группы.

I. Задачи, касавшіяся общихъ вопросовъ, относились преимущественно къ сельскому хозяйству и кретьянскому быту. Послѣ вопроса, принадлежащаго въ эту же категорію о недвижимой крестьянской собственности, или о свободѣ крестьянъ, на который мы обратили вниманіе въ началѣ исторіи Общества, можно указать на слѣдующій рядъ вопросовъ, въ хронологическомъ ихъ порядкѣ: а) составить наказъ управителю, въ 1768; б) сколько земли необходимо на тягло, въ 1771 году; в) постройка крестьянскаго дома, съ необходимыми для него службами, въ томъ же году; г) составить книгу для чтенія народа, въ 1796 году; д) какъ лучше распредѣлить лѣтнія и особенно зимнія (побочныя) занятія сельскаго жителя, его жены и дѣтей, въ 1780, и подобная же задача повторена въ 1803 году; е) указать сред-

ство къ уничтоженію чрезполосныхъ владѣній, въ 1804 году; ж) введеніе многопольнаго хозяйства, въ томъ же году; з) найти практическій способъ земледѣлія и сельскаго домоводства въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, въ 1805 году; и) что выгоднѣе барщина или оброкъ, въ 1809 году; і) что выгоднѣе для хозяина: обработывать землю наемными людьми, или собственными крестьянами, въ 1812 году; к) распредѣлить крестьянскіе участки земли такъ, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ одномъ мѣстѣ пашню и сѣнокосъ, въ 1819 году; л) сушка и храненіе хлѣбныхъ зеренъ и муки, въ 1844 году; и т. п.

Нѣкоторые изъ приведенныхъ здѣсь вопросовъ были превосходно разработаны въ отвѣтныхъ сочиненіяхъ, особенно вопросъ о чрезполосности и вопросъ о выгодахъ крѣпостнаго и вольнонаемнаго труда, на которые были назначены преміи въ 100 червонцевъ отъ Государя Императора. Мы остановимся нѣсколько на послѣднихъ двухъ отвѣтныхъ сочиненіяхъ, потому что они имѣютъ близкую связь, какъ съ задачею о свободѣ крестьянъ, предложенною по иниціативѣ Высокой основательницы Общества, такъ и съ осуществленіемъ этой великой идеи Ея Правнукомъ, обезсмертившимъ свое имя въ исторіи.

Сочиненіе Каницкаго «о соединеніи чрезполосныхъ владѣній», напечатанное въ томѣ 58 «Трудовъ», представляетъ собою весьма обширный и дѣльный трудъ, въ которомъ сказанный вопросъ разработанъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ и который во многомъ не потерялъ примѣнимости своей даже и въ настоящее время. Кромѣ того, трудъ этотъ замѣчателенъ еще въ томъ отношеніи, что онъ послужилъ впослѣдствіи, и именно въ 1819 году, Обществу поводомъ предложить задачу, которая возбудила снова вопросъ о свободѣ крестьянъ и выразила въ извѣстной степени мнѣнія объ этомъ предметѣ тогдашняго Общества.

Вотъ это интересное дѣло.

Въ торжественномъ годовомъ собраніи въ 1819 году предложена была, между прочимъ, слѣдующая задача: «Изыскать средства, чтобы для казенныхъ или помѣщичьихъ крестьянъ распредѣлить

участки земли, имъ принадлежащіе, такъ, чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ въ одномъ мѣстѣ всю пашенную и сѣнокосную землю, и чтобы чрезполоснаго между крестьянами одного селенія ни въ пашняхъ, ни въ покосахъ владѣнія не было». Задача эта (сказано въ дѣлахъ Общества) составляла дополненіе къ задачѣ въ 1804 году, предложенной по Высочайшей волѣ, о соединеніи чрезполосныхъ помѣщичьихъ владѣній.

По поводу этой задачи, помѣщикъ Тверской губерніи надворный совѣтникъ Зубовъ прислалъ въ апрѣлѣ 1820 года въ Общество свое разсужденіе о раздѣленіи крестьянскихъ полей. Указавъ на невыгоды тогдашнихъ раздѣленій между казенными и помѣщичьими крестьянами, онъ предлагалъ слѣдующія мѣры: 1) раздѣлить пашенную землю и покосы во всю длину полей, начиная отъ гуменниковъ, для каждаго дома; 2) участки эти предоставить въ полную собственность крестьянамъ; 3) позволить крестьянамъ отъ одного къ другому продавать эти земли, платя при этомъ пошлину въ пользу селеній; 4) государственныя повинности взимать съ крестьянъ по количеству земли; 5) что касается количества земли для помѣщичьихъ крестьянъ, Зубовъ полагалъ достаточнымъ отъ 4 до 5 десятинъ на душу, предоставляя остальную землю въ пользу помѣщиковъ.

Разсмотрѣніе этого сочиненія Общество поручило члену Дурасову, который въ своихъ замѣчаніяхъ, раздѣливъ крестьянъ на: а) имѣющихъ крѣпостное право на землю, б) экономическихъ или казенныхъ и в) помѣщичьихъ, и находя неудобнымъ дозволить казеннымъ крестьянамъ продавать свои участки, а также собирать подати по количеству земли, призналъ, однако, отдѣленіе особыхъ участковъ земли каждому крестьянину навсегда, безъ перемѣны и безъ чрезполосности, весьма полезнымъ для улучшенія земледѣлія, «которое до тѣхъ поръ не можетъ быть исправно, пока каждый хозяинъ не будетъ увѣренъ, что его участокъ всегда за нимъ останется». Свои замѣчанія Дурасовъ подкрѣплялъ: 1) подробнымъ исчисленіемъ неудобствъ и затрудненій, которымъ подвержены какъ казенные, такъ и помѣщичьи

крестьяне, при частыхъ перемѣнахъ и перемѣрпваніяхъ ихъ полей, которыя оттого никогда надлежащимъ образомъ не обрабатываются; и 2) изложеніемъ полнаго плана, какъ бы удобнѣе можно было въ разныхъ поляхъ отдѣлить для каждаго крестьянина свой непремѣнный участокъ.

По выслушаніи этихъ замѣчаній, Общество опредѣлило напечатать, какъ самую статью Зубова, такъ и замѣчанія на нее Дурасова.

Въ засѣданіи 25 февраля 1822 года членъ Общества, тайный совѣтникъ сенаторъ П. И. Сумароковъ, объявилъ президенту, что, прочитавъ полученную имъ въ торжественномъ собраніи Общества прошлаго года 72-ю часть «Трудовъ», онъ нашелъ, что помѣщенная въ ней XII статья, заключающая предположеніе помѣщика Тверской губерніи надворнаго совѣтника Зубова и возраженіе на нее члена Общества, надворнаго совѣтника Дурасова, относительно раздѣленія между крестьянами земель на особые участки, противны общимъ государственнымъ постановленіямъ, а потому онъ и возвращаетъ эту книгу обратно. Президентъ Сестренцевичъ отвѣчалъ, что статьи эти напечатаны съ одобренія Общества и его; но что, впрочемъ, такъ какъ о нихъ поданы въ Общество письменныя представленія отъ членовъ Д. С. С. Голынскаго и С. С. Пошмана, то онъ и предлагаетъ собранію прочитать вновь XII статью въ 72-й части «Трудовъ» и разсмотрѣть означенныя представленія.

По прочтеніи непремѣннымъ русскимъ секретаремъ Джунковскимъ помянутыхъ представленій, оказалось, что Голынскій и Пошманъ утверждаютъ:

«Предположеніе Зубова и возраженіе на него Дурасова заключаютъ въ себѣ постановленія, клонящіяся къ нарушенію законовъ и къ лишенію дворянъ собственности, потому что Зубовъ предполагаетъ утвердить участки земли въ незыблемую собственность крестьянамъ, и потому что въ циркулярномъ предписаніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 іюня 1820 года, предписано начальникамъ губерній, чтобы всѣ повинова-

лись порядку, установленному законами, и чтобы никто не покушался предпринимать что-либо вопреки законовъ. Между тѣмъ, изъ предположенія З у б о в а злонамѣренные люди могутъ имѣть поводъ къ распространенію неосновательныхъ толковъ; и вообще статья XII будто бы напечатана безъ одобренія Общества и разсмотрѣнія комитета, и что потому, для предупрежденія толковъ, слѣдуетъ ее выключить изъ «Трудовъ».

Затѣмъ непремѣнный русскій секретарь читалъ составленное имъ, по порученію президента, объясненіе, какимъ образомъ статьи Зубова и Дурасова были представлены Обществу и одобрены къ печатанію. Онъ объяснилъ: во п е р в ы х ъ, что З у б о в ъ представилъ въ Общество свое разсужденіе по поводу предложенной Обществомъ въ 1819 году задачи объ уничтоженіи между крестьянами черезполосности, признавая, съ своей стороны, единственнымъ средствомъ къ достиженію этой цѣли, какъ для улучшенія земледѣлія, такъ и во избѣжаніе передѣловъ земли, утвердить за казенными крестьянами въ незыблемую собственность выдѣленные имъ участки, совѣтуя то же самое и помѣщикамъ; во в т о р ы х ъ, что это представленіе было поручено разсмотрѣнію члена Дурасова, который подробно его разобралъ, объяснилъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ опровергнулъ; в ъ т р е т ь и х ъ, что оба эти сочиненія напечатаны вмѣстѣ, и потому никто не можетъ ошибиться въ значеніи и намѣреніи ихъ; въ ч е т в е р т ы х ъ, что, впрочемъ, раздѣленіе земель, какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ, на участки въ Россіи употребляется, и что какъ въ первыхъ казна, такъ и въ послѣднихъ помѣщики имѣютъ по законамъ право, по своей волѣ, обращать участки земли въ собственность крестьянамъ; в ъ п я т ы х ъ, что это не только не клонится къ нарушенію законовъ, но и согласно съ Высочайшимъ указомъ 20 февраля 1803 года, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «что утвержденіе крестьянамъ земель въ собственность можетъ во многихъ случаяхъ представить помѣщикамъ разныя выгоды и имѣть полезныя дѣйствія на одобреніе земледѣлія и другихъ частей государственнаго хозяйства»; в ъ ш е с т ы х ъ, что если бы

злонамѣренные люди захотѣли выводить изъ этихъ сочиненій какіе-либо худые толки, то для отвращенія этого есть циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на который ссылаются Голынскій и Пошманъ и которымъ предписывается губернаторамъ людей, распространяющихъ слухи и толкующихъ неправильно какія-либо установленія, воздерживать и предавать суду; и наконецъ, что помянутое разсужденіе Зубова было читано въ собраніи Общества и возраженіе на него Дурасова было разсматриваемо 29 мая 1820 года и 2 іюля 1821 года и, по единогласному опредѣленію всѣхъ членовъ, одобрено къ напечатанію въ «Трудахъ». Въ собраніяхъ же этихъ, кромѣ президента и другихъ членовъ, присутствовали пять членовъ комитета Общества. Сверхъ напечатанныхъ статей устава, журналомъ Общества 1792 года 28 февраля единогласно было положено: «впредь всѣ поступающія сочиненія читать во время собраній, какъ бы ни было мало число членовъ комитета, и по одобренію собранія печатать; что этотъ порядокъ былъ наблюдаемъ въ Обществѣ уже тридцать лѣтъ и никогда никѣмъ не былъ оспориваемъ».

Собраніе, выслушавъ все это, положило, съ согласія президента, предложить членамъ объявить свои мнѣнія: оставить ли означенную XII статью въ 72 части, или уничтожить. Большинствомъ одиннадцати голосовъ (въ томъ числѣ и президента) противъ десяти положено оставить статью безъ всякой перемѣны.

Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ, равно какъ и при обсужденіи Екатерининской задачи, большинство членовъ Общества выразило мнѣніе, что крестьянинъ долженъ имѣть свою недвижимую собственность, которою онъ могъ бы свободно располагать. И замѣчательно, что какъ теперь, такъ и въ 1766 году, возстали противъ свободы крестьянъ лица, носящія одну и ту же фамилію Сумароковыхъ; были ли они между собою въ родствѣ— неизвѣстно: одинъ назывался Павелъ Ивановичъ, а имя другаго начиналось съ буквы А.

Подобная же мысль была развита въ отвѣтномъ сочиненіи Л. Якоба, удостоенномъ преміи въ 100 червонцевъ, назначен-

ной Государемъ Императоромъ въ 1812 году, зарѣшеніе вопроса, какой трудъ выгоднѣе: крѣпостной или вольнонаемный. Сочиненіе это напечатано въ 66 томѣ «Трудовъ» и раздѣляется на три части: въ одной авторъ разсматриваетъ крѣпостной трудъ въ видѣ барщины и оброка, въ другой — трудъ свободный и въ третьей — примѣненіе этого послѣдняго труда въ Россіи. Разсмотрѣвъ первый родъ крѣпостнаго труда и доказавъ частными примѣрами и фактическими данными его непроизводительность, Л. Якобъ говоритъ, что «причины, по коимъ трудъ крѣпостныхъ людей и принужденныхъ работниковъ столь мало производитъ и, по точномъ исчисленіи, гораздо болѣе стоитъ противу труда вольныхъ непринужденныхъ людей, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ упрямствѣ принужденныхъ работниковъ, такъ какъ всякое принужденіе производитъ усиліе къ сопротивленію; 2) въ слабости и безсиліи работника: крѣпостной человѣкъ слабъ, и потому не въ силахъ долго выдержать трудной и продолжительной работы; 3) въ худомъ имуществѣ и состояніи крѣпостныхъ людей: скотъ и земледѣльческія орудія крѣпостнаго человѣка по большей части столь худы, что онъ посредствомъ ихъ весьма мало производить можетъ; 4) въ томъ, что работники не находятся вмѣстѣ въ одномъ домѣ: сборъ работниковъ въ экстренныхъ случаяхъ очень затруднителенъ, чрезъ что теряется напрасно много времени и труда; 5) въ отдѣленіи полей отъ жилища работниковъ; 6) то, что владѣлецъ даетъ своимъ крѣпостнымъ людямъ, приноситъ ему больше убытка, нежели имъ пользы: крѣпостные люди, получившіе землю отъ своего владѣтеля, худо пользуются ею; въ случаяхъ пожара, скотскихъ падежей, неурожаевъ и т. п. убытки падаютъ на владѣльца; и 7) наконецъ, принудительная работа даже самими владѣльцами не цѣнится столь высоко, какъ работа за наличныя деньги, и потому они первую весьма щедро расточаютъ.

Разсматривая оброчный крѣпостной трудъ, Л. Якобъ говоритъ, что при этомъ крестьянинъ поставляется въ лучшее поло-

женіе, ибо онъ пріобрѣтаетъ нѣкоторый родъ независимости и плоды трудовъ его исключительно ему только принадлежатъ; но опытъ въ Россіи показываетъ, что хотя оброчные крестьяне владѣльцу столько же, а иногда и болѣе приносятъ пользы, нежели обязанные барщиною, однако по большей части, и даже обыкновенно, земледѣліе ихъ въ худшемъ состояніи, нежели сихъ послѣднихъ; ибо они, совершенно оставляя оное, стараются только лишь объ оброкѣ для господина, и заработываютъ этотъ оброкъ въ городахъ служеніемъ, торгомъ и другими разными промыслами. «Если принять въ уваженіе—прибавляетъ Якобъ—что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьянинъ занимается обработываніемъ только собственной земли, хлѣбопашество находится въ лучшемъ состояніи противу того, гдѣ сіе должны дѣлать по принужденію, и что по самой сущности вещи работа для себя гораздо успѣшнѣе, нежели для другихъ, то кажется, основаніе сего обстоятельства о вредныхъ дѣйствіяхъ оброка въ Россіи болѣе заключается въ худомъ способѣ отдавать земли на оброкъ, нежели въ происходящей отъ того независимости крестьянъ».

Далѣе Якобъ приводитъ нѣсколько частныхъ примѣровъ, показывающихъ, что̀ получаетъ русскій крестьянинъ отъ воздѣлыванія земли, и замѣчаетъ, что въ городахъ онъ можетъ заработать гораздо болѣе. Этимъ Якобъ объясняетъ причину, по которой оброчные крестьяне стремятся въ города, гдѣ, кромѣ того, «болѣе праздничныхъ дней, менѣе работъ и гораздо свободнѣе жизнь и притомъ работа легче и пріятнѣе». «Великое неблагоразуміе—говоритъ Якобъ—тѣхъ сочинителей, кои, занимаясь симъ предметомъ, искали причинъ таковой склонности къ городской жизни, распространившейся между русскимъ народомъ, въ лѣности, въ наклонности къ разврату, непотребной жизни и проч. русскихъ крестьянъ. Они возстаютъ противу оброка, и кромѣ принудительныхъ мѣръ не знаютъ другихъ средствъ для привязанія крестьянъ къ землѣ. Какое печальное средство обогащать государство, и какихъ вредныхъ послѣдствій отъ онаго ожидать должно!»

Далѣе Якобъ замѣчаетъ: «хотя, кажется, оброчный крестьянинъ совершенно находится въ положеніи вольнаго земледѣльца, ибо имѣетъ собственную землю, пользуется всѣми доходами и не болѣе платитъ, какъ извѣстный оброкъ и извѣстную подать, однако состояніе крестьянина гораздо лучше тамъ, гдѣ земледѣліе составляетъ совершенно вольную промышленность и гдѣ всякій можетъ пріобрѣтать въ собственность земли: тамъ происходятъ совершенно другія отношенія противу тѣхъ мѣстъ, гдѣ земля владѣльцемъ произвольно раздѣляется между его крестьянами. Словомъ, въ установленіи оброка заключаются многія причины, препятствующія усовершенствованію земледѣлія и содѣйствующія къ тому, что владѣльцы не столько могутъ получать дохода отъ своихъ имѣній, сколько бы получили онаго, обработывая свою землю тѣми людьми, кои земледѣліе свободно избрали единственнымъ своимъ промысломъ». Между этими причинами Якобъ указываетъ:

1. Оброчные крестьяне, для произведенія выгоднаго хозяйства, рѣдко имѣютъ достаточный капиталъ.

2. Ненадежность владѣнія и неизвѣстность положенія оброчнаго крестьянина; онъ не имѣетъ выгодъ владѣльца собственной земли, ибо можетъ быть переселенъ, лишенъ земли и проч.

3. Оброчные крестьяне имѣютъ обыкновенно весьма мало земли и по сей причинѣ теряютъ много времени и силъ.

4. Наконецъ, обыкновенное раздѣленіе земель и выгоновъ между оброчными крестьянами полагаетъ сильное препятствіе усовершенствованію земледѣлія.

Переходя къ разсмотрѣнію вольнонаемнаго труда, Якобъ говоритъ: «весьма ошибаются тѣ, кои думаютъ, что довольно одной свободы для лучшаго обработыванія земли: къ тому потребны знаніе хозяйства и капиталы, но не менѣе того приверженность къ порядку и прилежаніе, кои не всѣмъ свободнымъ людямъ свойственны; и такъ весьма бы было бѣдное то мечтаніе, что въ Россіи одно доставленіе свободы крестьянамъ можетъ довести земледѣліе до лучшаго состоянія.»

Но, заявивъ эту мысль, Якобъ, нѣсколько строкъ далѣе, противорѣчитъ въ нѣкоторой степени самъ себѣ, говоря, что «положеніе земледѣльца тѣмъ выгоднѣе для хозяйства, чѣмъ менѣе ограничено его лицо и его право собственности на землю».

Затѣмъ Якобъ разсматриваетъ три способа обработки земли вольными людьми: а) наймомъ рабочихъ, б) отдачею части земли за условную работу и в) отдачею земли, разбитой на большія, среднія и малыя дачи, временно или вѣчно на откупъ (въ аренду). Примѣняя эти способы къ Россіи, Якобъ замѣчаетъ, что въ ней, по недостатку свободныхъ людей, только въ немногихъ мѣстностяхъ можно обработывать поля наемными рабочими, и потому совѣтуетъ поставить крѣпостныхъ людей въ такое положеніе, въ которомъ бы они имѣли всѣ побудительныя причины прилежать къ земледѣлію и довели бы его до такой степени совершенства, до какой доведено оно у вольныхъ людей въ другихъ государствахъ. Для достиженія этого, Якобъ раздѣляетъ имѣнія на малыя (не болѣе 100 десятинъ пахотной земли), среднія (отъ 100 до 1000 десятинъ) и большія (болѣе 1000 десятинъ), и предлагаетъ для каждаго особую систему хозяйства; но говоритъ, въ заключеніе, что системы эти могутъ быть успѣшны только въ такомъ случаѣ, если постараются вводить и наблюдать слѣдующія правила:

1. «Ни владѣлецъ, ни мѣстныя начальства, кромѣ повинностей, опредѣленныхъ договоромъ или закономъ, не должны обременять крестьянъ самопроизвольными налогами, какъ то: подводами, поставками и проч. Время и имущество ихъ имъ только однимъ ненарушимо и неотдѣльно должно принадлежать.»

2. «Никогда не должно переселять ихъ, земли ихъ перемѣнять, или какимъ бы ни было образомъ мѣшать въ хозяйствѣ ихъ противъ воли.»

3. «Подать съ земли имѣетъ быть опредѣлена по числу десятинъ и по добротѣ земли, а не по числу головъ или душъ.»

4. «Земледѣлецъ долженъ имѣть совершенную свободу къ упо-

требленію своихъ произведеній и торгъ оными, кромѣ какъ законамъ, не долженъ быть ограниченъ.»

5. «Всякій хозяинъ долженъ имѣть право на вольную продажу своей осѣдлости, опредѣленное закономъ.»

6. «Дневные наемники и крестьянскія дѣти должны имѣть право наниматься у того, у кого они хотятъ.»

7. «Крѣпостное званіе могло бы состоять въ томъ, чтобы крѣпостной человѣкъ ежегодно платилъ своему владѣльцу оброкъ, составляющій только проценты отъ капитала, употребленнаго на покупку его.»

Въ заключеніе вышеприведенныхъ выдержекъ изъ сочиненія Якоба, нельзя не обратить особенное вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, что сочиненіе это, какъ и сочиненіе Беарде въ началѣ учрежденія Общества, были вызваны инициіативою самихъ царствующихъ особъ; такъ точно, какъ и окончательное осуществленіе великой идеи освобожденія крестьянъ принадлежитъ всецѣло нынѣ царствующему Государю.

Разсматривая задачи, касавшіяся общихъ вопросовъ, нельзя не остановиться на задачѣ, предложенной Обществомъ въ 1796 году о составленіи «Общенародной книги», какъ она названа въ журналѣ собранія 23-го сентября 1797 года. Изъ того же журнала видно, что сочиненіе это было представлено подъ девизомъ «чего не знаешь, такъ учись и добраго держись», отъ неизвѣстнаго автора, который и въ запечатанномъ конвертѣ не объявилъ своей фамиліи, а выразилъ только желаніе, чтобы «опредѣленное награжденіе отдать господину академику Севергину.» Сочиненіе это сходно съ извѣстнымъ сочиненіемъ того времени «Noth und Hülfsbüchlein» — Беккера; оно составляетъ весьма обширный трудъ и издано Обществомъ въ 1798 и 1799 годахъ, въ трехъ частяхъ (823 страницы въ 8-ю д.), подъ заглавіемъ: «деревенское зеркало или общенародная книга», сочинена:

«Не только, чтобъ ее читать, но чтобъ по ней и исполнять.»

На первый разъ покажется удивительнымъ, что столь большое и притомъ, какъ мы увидимъ ниже, весьма дѣльное сочиненіе,

могло быть изготовлено менѣе, чѣмъ въ одинъ годъ, по объявленіи конкурса. Но изъ прежнихъ протоколовъ Общества оказывается, что оно еще въ 1768 году объявило на конкурсъ: «сочинить для наставленія крестьянъ книжку, подъ именемъ крестьянское зеркало»; и какъ впослѣдствіи отвѣтовъ на эту задачу не получено, то можно думать, что кто-либо (и вѣроятно, самъ Севергинъ) занимался довольно долго составленіемъ подобной книги и, по объявленіи вновь конкурса объ «общенародной книгѣ», представилъ ее въ Общество, подъ заглавіемъ «деревенское зеркало». Если эта догадка справедлива, то, безъ сомнѣнія, и самая иниціатива объявленія втораго конкурса была дана Севергинымъ.

Сочиненіе это раздѣлено на 86-ть главъ, которыя озаглавлены такъ:

(Часть первая.)

1. «Смерть Честона, прозваннаго Малоумомъ».
2. «Наставленіе священника крестьянамъ».
3. «Честной и знающій хозяйство управитель».
4. «Правдининъ учитъ крестьянъ хлѣбопашеству».
5. «Какъ мужички горевали о неурожаѣ травы».
6. «Какъ однодворецъ Досужевъ разжился изъ ничего».
7. «Разныя мысли Досужева».
8. «Досужева знакомство съ чужеземнымъ крестьяниномъ».
9. «Какъ Досужевъ началъ жить собственнымъ добромъ».
10. «Описаніе разной земледѣльческой сбруи».
11. «Наставленіе о посѣвѣ дятлины».
12. «Разговоръ Правдинина о заведеніи кормленія скотины въ стойлахъ».
13. «Повѣсть о Досужевѣ, какъ онъ завелъ сбереженіе отъ ежедневныхъ доходовъ и отъ того разжился».
14. «Правдининъ толкуетъ крестьянамъ объ унавоживаніи пашенъ».
15. «О пользѣ и употребленіи картофелей».

16. «Описаніе двухъ земледѣльческихъ орудій».

17. «Сѣчка для обрѣзыванія колосовъ».

18. «Каменная мельница».

19. «Гипсовая мельница».

20. «Луговой скобель».

21. «Пряслица съ двумя вьюшками».

22. «Мялка для льна».

23. «Луговая соха».

24. «О вредѣ нивняка».

25. «Крестьянамъ не должно убирать сѣна слишкомъ сухова».

26. «Нѣчто для поправленія хлѣбопашества».

27. «Два огородника разговариваютъ о способѣ противъ земляныхъ блохъ».

28. «О скоромъ размноженіи и произращеніи хорошихъ плодовитыхъ деревъ».

29. «Объ истребленіи червей».

30. «О крапивѣ».

31. «Разговоръ о льнѣ».

32. «Повѣсть объ овцеводствѣ».

33. «О сорныхъ травахъ и разныхъ гадинахъ, вредящихъ хлѣбнымъ и огороднымъ растеніямъ».

(Часть вторая).

34. «О причинахъ болѣзней и о средствахъ, отъ нихъ сохраняющихъ».

35. «Какъ должно печь хорошіе хлѣбы и дѣлать добрый квасъ».

36. «Крестьянская жалобница на мельника».

37. «О бѣдствіи, происходящемъ отъ поврежденныхъ хлѣбныхъ зеренъ». Какъ это поправлять».

38. «Маланьинъ яблочный напитокъ».

39. «Маланьинъ уксусъ».

40. «Приготовленіе морковнаго сока».

41. «Объ отнятіи у испортившагося мяса гнилова запаха и вкуса».

42. «О храненіи разныхъ огородныхъ растеній».

43. «Объ отвращеніи голода».

44. «О пользѣ садовъ и овощей садовыхъ».

45. «О плодахъ древесныхъ и ягодахъ».

46. «Какъ пособлять въ безлѣсныхъ мѣстахъ недостаку дровъ».

47. «О постномъ маслѣ для пищи и ночниковъ и о злоупотребленіи лучины».

48. «Что съ мясною пищею наблюдать должно».

49. «Нечистота хозяйкамъ постыдна, а домашнимъ и постороннимъ несносна».

50. «Отвращеніе дыма отъ ночниковъ, сальныхъ свѣчъ и лучинъ въ жилищахъ».

51. «О томъ, сколько чистоплотная и порядочная хозяйка способствуетъ къ здоровью и долговѣчности своей семьи».

52. «О невоздержности».

53. «О пользѣ и вредѣ горѣлки».

54. «Феклушино красильное мастерство».

55. «Сельская мыловарня».

56. «Валдайская молодка подчиваетъ Велеслава Честоновича деревенскимъ кофеемъ и чаемъ».

57. «О необходимости въ деревняхъ кузнеца и объ употребленіи махины, чтобъ двумя молотами ковать разомъ».

58. «О необходимой надобности скота, какъ его въ нужныхъ случаяхъ содержать и ему помогать».

59. «О женитьбѣ».

60. Повѣсть о Антипѣ Кочарыгинѣ». (Бракъ по насилію).

61. «Что выходитъ изъ того, когда деревенскія дѣвки знакомятся съ баричами».

62. «О доброй славѣ и спокойной совѣсти».

63. «О ссорахъ и тяжбахъ.»

64. «Быль о пригожей и о безобразной деревенской дѣвушкѣ».

65. «Буйство и непослушаніе не доводятъ до добра».

66. «О земляномъ строеніи» (постройка крестьянскихъ зданій изъ «битой земли»).

67. «О пивовареніи».

(Часть третья).

68. «О громовыхъ грозахъ: какъ во время оныхъ поступать должно».

69. «Повѣсть о колдовствѣ, волшебствѣ, порчѣ и оборотняхъ».

70. «О ядовитыхъ кореньяхъ, травахъ и зельяхъ».

71. «О жилищахъ, домовой посудѣ и скарбѣ».

72. «О мудромъ устроеніи человѣческаго тѣла».

73. «Деревенская больница и врачеваніе».

74. «Наставленіе, какъ содержать себя въ болѣзни».

75. «Правдининъ сказываетъ нѣкоторые несчастные примѣры, что не должно умершихъ погребать прежде трехъ дней».

76. «Что дѣлать съ такими людьми, о которыхъ нельзя заключить вѣрно, что они дѣйствительно умерли?»

77. «О водѣ».

78. «Какъ поступать съ замерзшими людьми».

79. «Какимъ образомъ спасенъ былъ утопшій».

80. «Какимъ образомъ оживлять задавившихся и повѣсившихся людей».

81. «Какъ пособлять людямъ, задохшимся отъ чада или угара».

82. «О прививаніи оспы дѣтямъ».

83. «Средства отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ».

84. «Пожарныя правила».

85. «Возвращеніе Велеслава Честоновича изъ чужихъ краевъ».

86. «Правдинина установленія домашняго и служняго порядка».

Мы привели здѣсь оглавленія всѣхъ главъ «деревенскаго зеркала», чтобы читатель могъ получить понятіе о содержаніи этого замѣчательнаго для своего времени сочиненія. Въ немъ нѣтъ строгой послѣдовательности изложенія и оно скорѣе пред-

ставляетъ собою собраніе отдѣльныхъ статей, или энциклопедію земледѣлія и домостроительства, по отношенію къ крестьянскому быту; но, во всякомъ случаѣ, первая часть содержитъ преимущественно предметы, относящіеся къ земледѣлію; вторая часть — предметы домашняго хозяйства, семейной жизни и нравственности; третья—правила для сбереженія здоровья и жизни. При изложеніи авторъ старался повсюду сохранить форму простаго разсказа слогомъ, понятнымъ для крестьянина. Большая часть главъ начинается эпиграфомъ въ стихахъ, выражающимъ сущность содержанія главы, и къ нѣкоторымъ главамъ помѣщены въ текстѣ рисунки описываемыхъ сценъ и земледѣльческихъ орудій. Вообще, намъ кажется, что весь планъ «деревенскаго зеркала», а равно и выполненіе самаго плана были столь удачны, что нѣчто подобное, приспособленное къ современнымъ условіямъ и потребностямъ крестьянина, составило бы прекрасное пріобрѣтеніе для народнаго чтенія и въ наше время.

II. Изъ задачъ, имѣющихъ частный и мѣстный интересъ, большинство относится также къ предметамъ сельскаго хозяйства и крестьянскаго быта. При этомъ Общество заботилось о соблюденіи праздничныхъ дней на винокуренныхъ заводахъ, въ видахъ нравственности рабочихъ; о средствахъ къ обезпеченію сѣверныхъ жителей хлѣбомъ; объ улучшеніи крестьянскихъ строеній въ сѣверной и средней Россіи; объ отдѣленіи спорыньи отъ хлѣбныхъ зеренъ и т. п.; далѣе Общество предлагало въ разное время задачи объ удобреніи полей навозомъ, известью, мергелемъ и проч., и обращало вниманіе въ 1815 году на необходимость унавоживанія черноземной почвы южныхъ губерній, которая, значитъ, и въ то время была уже истощена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Не мало задачъ было предложено съ цѣлію усовершенствованія земледѣльческихъ орудій и машинъ: плуга, молотилки, мельницъ, жернововъ, маслобойки, и еще въ 1773 году Общество объявляетъ премію за устройство жатвенной машины для степныхъ губерній.

Много задачъ предложено по разведенію разныхъ полез-

ныхъ растеній: ворсильныхъ шишекъ, манной травы (Festuca fluitans), табаку, китайскаго пшена, земляныхъ миндалей (Cyperus esculentus), кукурузы, крапа, хмѣля, картофеля въ полѣ, лѣса, винограда и проч.; еще въ 1794 году Общество возбудило вопросъ о разведеніи кунжутнаго сѣмени (Sesamum orientale)— вопросъ, достойный вниманія и въ настоящее время. Задача о разведеніи кормовыхъ травъ, предложенная въ 1796 году, послужила началомъ введенія травосѣянія въ Россіи. Въ отвѣтѣ на эту задачу, представленномъ В. А. Левшинымъ и удостоенномъ преміи, разсмотрѣны были въ общихъ чертахъ почва и климатъ Россіи, которую авторъ раздѣлилъ на сѣверную (до 53° с. ш.), среднюю (до 50°) и южную, и указавъ, какія изъ травъ преимущественно встрѣчаются въ Россіи въ дикомъ состояніи, совѣтовалъ разводить: красный клеверъ, желтый горошекъ (Lathyrus pratensis) и пестрый горошекъ (Coronilla varia) въ сѣверной полосѣ; бѣлый клеверъ (Trifolium repens), донную траву (Trif. melilotus off.) и разные виды мышинаго горошка (Orobus) въ средней полосѣ; эспарсетъ и люцерну въ южной.

Задача, предложенная въ 1801 году, о добываніи сахара изъ бѣлой свеклы, какъ и многія другія, показываетъ, что В. Э. Общество слѣдило постоянно за тѣмъ, что̀ дѣлалось на Западѣ, и старалось всякое новое и полезное открытіе распространить въ Россіи; ибо извѣстно, что вопросъ о свеклосахарномъ производствѣ сталъ обращать на себя вниманіе и въ Западной Европѣ только въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Два отвѣтныя на эту задачу сочиненія напечатаны въ 55 и 57 т. «Трудовъ» и содержатъ весьма полныя, по тогдашнему времени, свѣдѣнія о добываніи сахара изъ свекловицы.

Осушеніе болотъ и разведеніе на нихъ лѣса, молочное хозяйство, сыродѣліе, разныя рукодѣлія также составляли предметъ конкурсныхъ задачъ, предлагавшихся Обществомъ съ самаго начала его существованія и удостоенныхъ наградъ. Равнымъ образомъ было обращено вниманіе на овцеводство, съ цѣлію улучшенія шерсти, и на скотоводство

вообще, въ видахъ открытія средствъ противъ скотскихъ падежей.

Общественная жизнь составляла также нерѣдко предметъ задачъ Общества. Такъ, еще въ 1770 году оно предложило задачу: какъ распредѣлить расходы лица, получающаго отъ 3 до 12 т. рублей годоваго дохода; а въ 1780 г.: «какъ можетъ россіянинъ удовлетворить свои нужды одними отечественными необдѣланными продуктами?» Въ 1787 г. было обращено вниманіе на вредъ новыхъ строеній, въ 1792 г. на очищеніе воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ 1804 г. на причины дороговизны жизненныхъ припасовъ и на средства къ ихъ удешевленію и проч.

Наконецъ, около одной трети вопросовъ, предложенныхъ въ разное время Обществомъ и удостоенныхъ отъ него наградъ, относятся къ сельскозаводской, фабричной и т. п. промышленности. Относящіеся сюда предметы чрезвычайно разнообразны: добываніе поваренной соли, соды, голландской сажи, поташа изъ травъ, краски изъ мховъ и проч., приготовленіе французской водки, терпентина, рыбы въ прокъ, консервовъ безъ мяса, солонины по испанскому способу, горчичнаго масла и проч.; отысканіе каолина, обжиганіе черепицы и муравленой посуды; собираніе и разведеніе червеца; покрываніе сальныхъ свѣчей воскомъ; предохраненіе отъ порчи растительныхъ маслъ; лучшая отжимка конопляннаго масла; дубленіе кожъ верескомъ; солка сельдей; обработка пеньки и пр.

Изъ предыдущаго обзора слѣдуетъ, что бо́льшая часть вопросовъ, возбужденныхъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ конкурсныхъ задачахъ, касалась предметовъ или чисто-сельскохозяйственныхъ, или очень близкихъ къ сельскому хозяйству, и что такимъ образомъ дѣятельность Общества, по заявленію конкурсныхъ задачъ имѣла преимущественно сельскохозяйственное направленіе. Общество достигло того, что на многія изъ предложенныхъ имъ задачъ были получены удовлетворительные отвѣты, которые въ свое время печатались въ «Трудахъ» и были доступны русскимъ хозяевамъ и, слѣдовательно, Общество сдѣлало въ

этомъ отношенiи все, отъ него зависящее. Но подвинула ли эта прекрасная мѣра впередъ наше хозяйство—это другой вопросъ, за который отвѣтственность не падаетъ уже на Общество. Конечно, нѣкоторыя частныя отрасли нашего земледѣлія, затронутыя въ задачахъ, значительно улучшились съ основанія Общества; но надобно сознаться, что, говоря вообще, наше хозяйство слишкомъ мало успѣло въ періодъ столѣтняго существованія Общества, такъ что весьма многія изъ объявленныхъ имъ конкурсныхъ задачъ могли бы быть съ равнымъ правомъ предложены и въ настоящее время, и главная причина тому, безъ сомнѣнія, не что иное, какъ бывшее крѣпостное право.

ГЛАВА XI.

Ученыя пособія Общества.

1. Библіотека.

Въ рескриптѣ, данномъ Императрицею Екатериною II Обществу, при его учрежденіи, между прочимъ, было сказано: «Жалуемъ еще Всемилостивѣйше Обществу вашему шесть тысячъ рублей на покупку пристойнаго дома, какъ для собранія вашего, такъ и для учрежденія въ немъ экономической библіотеки»; такъ что учрежденіе библіотеки было поставлено нѣкоторымъ образомъ въ прямую обязанность Обществу, или по крайней мѣрѣ сама Высокая основательница Общества видѣла въ этомъ учрежденіи главнѣйшее пособіе для занятій членовъ. Но какъ Общество задалось въ самомъ началѣ постройкою такого дома, который бы не только служилъ для собраній его, но и приносилъ доходъ, то Высочайше пожалованной суммы далеко не достало и на одну постройку дома, а потому основаніе библіотекѣ Общества было положено другими средствами.

Въ первый разъ «о необходимомъ заведеніи экономической при Обществѣ библіотеки» разсуждаемо было въ собраніи 21 февраля 1767 года, и опредѣлено «купить до 200 экономическихъ книгъ». Но по всему видно, что пріобрѣтеніе книгъ, по недостатку денежныхъ средствъ, шло неуспѣшно, такъ что, когда въ 1769 году Таубертъ представилъ собранію о покупкѣ нѣкоторыхъ экономическихъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, «дабы выбранныя изъ нихъ лучшія матеріи переводить», для помѣщенія въ «Трудахъ», то собраніе, по недостатку на это особой суммы, опредѣлило: «учредить почтеннымъ господамъ членамъ

самоизвольную подписку, для собранія потребной на покупку оныхъ книгъ суммы», и приказано для того переплесть книжку, «въ которую вписать имена всѣхъ господъ членовъ по порядку ихъ принятія, дабы каждый могъ подъ своимъ именемъ собственноручно подписать назначенное по своему произволенію число денегъ». Изъ дѣлъ Общества не видно, съ какимъ успѣхомъ осуществилось это предложеніе и въ какой мѣрѣ увеличивалось число книгъ въ экономической библіотекѣ. Но изъ журналовъ собраній, которые въ этомъ случаѣ могутъ служить единственнымъ источникомъ, оказывается, что на библіотеку были дѣланы разными лицами денежныя пожертвованія. Такъ, курскій купецъ М. С. Голиковъ обязался въ 1778 году, въ видахъ содѣйствія дѣятельности Общества, жертвовать ежегодно по 300 рубл., съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 100 руб. были употребляемы на покупку экономическихъ книгъ; но Голиковъ вносилъ эту сумму неисправно, и Общество напоминало ему въ 1783 г. объ исполненіи помянутаго обѣщанія.

Въ 1779 году было обращено вниманіе на то, чтобы сдѣлать библіотеку доступною для постороннихъ посѣтителей и вмѣстѣ съ тѣмъ изыскать новыя средства къ ея пополненію. Съ этою цѣлію, въ собраніи 13 февраля, президентъ Крузе внесъ слѣдующее предложеніе, принятое членами Общества: «учредить при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ библіотету для чтенія изъ всевозможныхъ французскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ книгъ по части земледѣлія и домостроительства; каждый членъ Общества, равно и посторонніе посѣтители, за право пользоваться библіотекою должны платить въ годъ не болѣе шести рублей». «Сіе новое заведеніе учреждается единственно для того (было сказано въ постановленіи), чтобы библіотека Вольнаго Экономическаго Общества въ непродолжительное время могла умножиться безъ отягощенія общественной казны», и «полное распоряженіе сего плана поручено сочинить господину профессору Гильденштету, къ будущему собранію». Планъ этотъ былъ представленъ и одобренъ 23 февраля.

Въ засѣданіи 9 марта было положено, что внесшій за разъ 50 руб. можетъ пользоваться библіотекою пожизненно, «а тѣ господа сочлены, кои уже библіотекѣ Общества толь отмѣнныя благодѣянія добровольно оказали, какъ его свѣтлость князь Г. Г. Орловъ, А. Ф. Турчаниновъ, М. С. Голиковъ и пр., тѣ отъ всякаго платежа исключаются». Завѣдываніе библіотекою, сборъ денегъ за чтеніе съ постороннихъ лицъ и членовъ, выписываніе книгъ и пр., было возложено 13 марта на профессора Гильденштета.

Но какъ великъ былъ сборъ съ постороннихъ посѣтителей библіотеки и съ членовъ Общества на этотъ предметъ, изъ протоколовъ Общества и изъ приложенныхъ къ нимъ за нѣкоторые годы отчетовъ прихода ничего не видно. Но во всякомъ случаѣ есть поводъ думать, что члены Общества не оставались равнодушными къ этому полезному учрежденію: такъ, въ 1792 году членъ Болтинъ прислалъ 100 рублей на приращеніе библіотеки Общества. Равнымъ образомъ не видно, чтобы библіотека была пополняема правильно, ежегодно на извѣстную, ассигнованную впередъ сумму. Книги пріобрѣтались обыкновенно въ небольшомъ числѣ, по предложенію того или другаго члена. Но въ девятидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія Общество обратилось, повидимому, къ правильной ассигновкѣ на пополненіе своей библіотеки; по крайней мѣрѣ, въ засѣданіи 19 іюля 1794 года было заявлено, между прочимъ, что въ числѣ постоянныхъ расходовъ полагается ежегодно 100 рубл. на покупку «наилучшихъ книгъ экономическихъ авторовъ для библіотеки». Около того же времени, и именно въ 1792 году, назначается особый хранитель библіотеки, членъ К. П. Ридингеръ.

Въ 1798 году членомъ и библіотекаремъ Консулентомъ Свенске былъ составленъ первый каталогъ находившимся въ Обществѣ книгамъ; но, къ сожалѣнію, каталога этого не оказывается ни въ архивѣ, ни въ библіотекѣ Общества, а потому нельзя знать, какъ богата она была въ то время.

Кромѣ обыкновеннаго способа пополненія библіотеки покуп-

кою книгъ и обмѣновъ изданій Общества на изданія другихъ ученыхъ Обществъ и т. п., она пополнялась также постоянно книгами, присылавшимися въ даръ Обществу. Иногда этого рода приношенія были довольно значительны. Такъ, въ 1801 году членъ генералъ-маіоръ Завалишъ подарилъ Обществу собраніе разныхъ хозяйственныхъ сочиненій съ острововъ Тихаго океана, вывезенное путешествовавшимъ вокругъ свѣта англичаниномъ Портлокомъ, бывшимъ спутникомъ капитана Кука, а потомъ начальникомъ слѣдовавшей затѣмъ экспедиціи. Въ 1812 году маіоръ П. И. Челищевъ завѣщалъ Обществу свою библіотеку. Въ 1834 году протоіерей Я. И. Смирновъ, находившійся при посольствѣ нашемъ въ Лондонѣ, принесъ въ даръ Обществу 77 томовъ разныхъ сочиненій, на англійскомъ языкѣ, по части сельскаго хозяйства. Собраніе это было затѣмъ пополнено 42 томами самимъ Обществомъ и представляетъ собою полныя свѣдѣнія обо всемъ, что было сдѣлано до того времени въ Англіи по сельскому хозяйству. Въ 1849 году князь Варшавскій предложилъ Обществу въ даръ 107 томовъ сочиненій на польскомъ языкѣ, относящихся до сельскаго хозяйства и домоводства. Въ 1845 году, по случаю присоединенія общества поощренія лѣснаго хозяйства къ Вольному Экономическому Обществу, въ распоряженіе послѣдняго поступила библіотека въ 1700 томовъ. Значительныхъ пожертвованій денежныхъ на библіотеку со стороны частныхъ лицъ не было, кромѣ помянутыхъ выше и еще одного пожертвованія графа Хвостова, который предложилъ въ 1824 году вносить ежегодно по 100 руб. на увеличеніе библіотеки Общества, но и то продолжалось, кажется, очень недолго.

Въ это время, и именно съ 1825 года, Общество начало расходовать уже ежегодно весьма порядочную сумму на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ для своей библіотеки. Въ 1825 году было ассигновано на этотъ предметъ 500 рублей; а въ представленіи президента Совѣту, 13 февраля 1826 года, въ числѣ постоянныхъ расходовъ показаны 500 руб. на выписку жур-

наловъ, и въ числѣ случайныхъ расходовъ 1000 руб. на покупку книгъ и моделей.

Изъ каталога, составленнаго Зейделемъ въ 1827 году и хранящагося въ библіотекѣ Общества (въ рукописи), видно, что въ то время находилось въ ней 3464 тома книгъ, 834 на русскомъ и 2630 на иностранныхъ языкахъ. Зейдель получилъ за свой трудъ 1000 руб., былъ избранъ корреспондентомъ и назначенъ помощникомъ графу Д. И. Хвостову, въ главномъ завѣдываніи котораго находилась въ то время библіотека. Въ отчетѣ за 1830 годъ показано, что въ библіотекѣ находилось въ этомъ году 4007 томовъ и отдѣльныхъ книгъ. Въ томъ же году членамъ и постороннимъ посѣтителямъ дана была возможность знакомиться съ новыми открытіями и успѣхами по части хозяйства у другихъ народовъ чрезъ выписку газетъ и журналовъ, выложенныхъ для чтенія въ одной изъ комнатъ въ помѣщеніи Общества. Сумма, на которую пріобрѣтались ежегодно книги для библіотеки, въ это время значительно увеличилась, сравнительно съ прежними годами. Такъ, въ 1828 году было пріобрѣтено книгъ на 1300 рубл., въ числѣ 130 томовъ; и хотя изъ дальнѣйшихъ денежныхъ отчетовъ Общества до сороковыхъ годовъ не видно, какая именно сумма была употребляема ежегодно на покупку книгъ для библіотеки, но, судя по общему расходу «на покупку книгъ и періодическихъ изданій, на уплату за переводы и напечатаніе разныхъ сочиненій», показанному, напримѣръ, въ отчетѣ за 1834 годъ въ 10,216 рубл. 18 коп., можно заключить, что сумма эта была довольно значительна, но не всегда равномѣрна, потому что въ отчетѣ за 1835 годъ показано на тотъ же предметъ только 2639 р. 40 к. Впрочемъ, въ слѣдующіе годы расходъ этотъ постоянно составлялъ отъ 10 до 11 т. рублей до 1839 года, въ который онъ ограничился 1386 руб. 55 коп. ассигн.

По опредѣленію Совѣта, въ 1836 году библіотека и состоящія при ней собранія переданы были въ вѣдѣніе II Отдѣленія, при слѣдующихъ распоряженіяхъ: 1) Такъ какъ каталогъ книгъ составленъ былъ въ 1827 году и въ слѣдующемъ къ нему при-

бавленіи помѣщены не всѣ поступившія съ того времени книги, то предоставлено библіотекарю внести въ прибавленіе всѣ книги сполна. 2) Желая, чтобы библіотека представляла самый обильный источникъ свѣдѣній по части сельскаго хозяйства, домостроительства и технологіи, Отдѣленіе занялось составленіемъ списка всѣхъ сочиненій по этимъ наукамъ, изданныхъ на русскомъ языкѣ, но ненаходившихся въ общественной библіотекѣ, чтобы, по составленіи списка, пріобрѣсти ихъ отчасти покупкою, отчасти мѣною на книги, изданныя Обществомъ. Равнымъ образомъ Отдѣленіе озаботилось составленіемъ подобныхъ списковъ сочиненій французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ. 3) Вмѣстѣ съ тѣмъ оно испросило у Совѣта разрѣшеніе на свободное посѣщеніе библіотеки всякому, кто пожелаетъ, однажды въ недѣлю, въ положенные часы, для чтенія хранящихся въ ней книгъ и журналовъ; для членовъ же Общества сдѣлано распоряженіе, чтобы они могли выданныя имъ по желанію книги читать въ библіотекѣ и въ тѣ дни, когда библіотекарь въ ней не обязанъ присутствовать.

Подобнаго же рода заботы были возобновлены въ 1841 году Совѣтомъ, который въ этомъ году снова обратилъ вниманіе на пополненіе и устройство библіотеки и облегченіе къ ней доступа. Библіотека Общества должна была содержать, по возможности всѣ главныя классическія сочиненія по тѣмъ частямъ человѣческихъ знаній, которыя составляютъ предметъ занятій Общества. Она должна была постепенно и систематически быть пополняема всѣми, вновь выходящими въ Германіи, Франціи и Англіи, замѣчательными сочиненіями и повременными изданіями; она должна была, наконецъ, въ самомъ помѣщеніи своемъ представлять всѣ удобства для кабинетнаго чтенія, потому что, по принятому порядку, нельзя было давать каждому члену нужныя ему книги на домъ. На постепенное обогащеніе библіотеки назначена была необходимая годовая сумма; для облегченія же членамъ доступа въ библіотеку признано было необходимымъ обязать библіотекаря ежедневно, въ извѣсные часы, быть на мѣстѣ для выдачи посѣтителямъ требуемыхъ книгъ. Поэтому было постановлено,

чтобы библіотекарь жилъ въ самомъ домѣ Общества, и какъ бывшій въ то время библіотекаремъ членъ Зейдель, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, не могъ на это согласиться, то онъ былъ замѣщенъ Гольдбергомъ.

Такъ какъ послѣ бывшихъ въ 1839, 1840 и 1841 г. въ домѣ Общества капитальныхъ перестроекъ, библіотека пришла въ большой безпорядокъ, то новому библіотекарю было поручено въ 1842 г. привести книги въ систематическій порядокъ и составить новые и полные каталоги. Составленіе это, за переборкою Общества въ новое помѣщеніе, покончено только въ 1845 г., и затѣмъ въ слѣдующемъ году каталогъ былъ напечатанъ въ числѣ 600 экземпляровъ. Всѣхъ книгъ было въ это время въ библіотекѣ Общества 6640 томовъ. Въ 1847 и 1848 г. изданы два прибавленія къ каталогу. Каталогъ подраздѣлялся на шесть отдѣловъ: 1) естественныя науки, 2) сельское хозяйство и домоводство, 3) врачебныя науки, 4) политическія науки, 5) педагогія и философія и 6) смѣсь; названія книгъ были расположены въ отдѣлахъ по языкамъ: русскія, латинскія, итальянскія, французскія и проч., но безъ всякаго порядка. И такъ какъ къ каталогу не было составлено алфавитнаго указателя, ни по оглавленію книгъ, ни по именамъ авторовъ, то пріисканіе книгъ было весьма затруднительно; поэтому Общество, съ опредѣленіемъ въ концѣ 1848 года новаго биліотекаря, члена Я. И. Іонсона, озаботилось составленіемъ алфавитнаго указателя, который былъ оконченъ въ 1851 году, но напечатанъ не былъ.

Несмотря на неоднократное желаніе Общества сдѣлать свою библіотеку доступною для публики, ею пользовались, однако, до 1853 года преимущественно одни члены Общества. Въ декабрѣ 1848 года были для этого постановлены слѣдующія правила: 1) выдача книгъ изъ библіотеки Общества членамъ производится съ утвержденія предсѣдателя II Отдѣленія, который получаетъ на сей конецъ отъ вице-президента печатные бланки, утвержденные его подписью; 2) желающему получить книгу выдается таковой бланкъ, на которомъ прописывается заглавіе книги, № по

каталогу, цѣна оной и на какой срокъ книга выдается; и 3) по предъявленіи сего бланка въ библіотекѣ, книга выдается подъ росписку, а бланкъ хранится у библіотекаря. Только въ 1852 году были составлены постоянныя правила, коими предоставлялось всѣмъ желающимъ пользоваться библіотекою въ домѣ Общества и брать книги на домъ съ денежнымъ залогомъ. Правила эти, утвержденныя въ декабрѣ 1852 года, состояли въ слѣдующемъ:

«1. Библіотека открыта съ 1 сентября по 1 мая, три раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, а съ 1 мая по 1 сентября два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ, съ 10 часовъ утра до часа пополудни».

«2. Въ означенное время всѣмъ желающимъ дозволяется посѣщать библіотеку, для чтенія книгъ и для дѣланія изъ нихъ выписокъ и справокъ».

«3. Книги изъ библіотеки выдаются на домъ не иначе, какъ съ полученіемъ за нихъ денежнаго залога, равняющагося цѣнности книги съ переплетомъ; для сего находится въ библіотекѣ каталогъ книгъ съ оцѣнкою оныхъ. Дорогія иллюстрованныя изданія и другія рѣдкія сочиненія, утрата которыхъ не можетъ замѣнена быть покупкою, ни кому не выдаются, а дозволяется пользоваться ими лишь въ самой библіотекѣ».

«4. Безъ залога имѣютъ право получать книги изъ библіотеки президентъ, вице-президентъ, непремѣнный секретарь, предсѣдатели отдѣленій и редакторы журналовъ Общества, а также и тѣ лица, которымъ поручены отъ Общества какія-либо особыя занятія; но въ такомъ случаѣ лица сіи должны быть снабжены разрѣшеніемъ Совѣта Общества, за подписью непремѣннаго секретаря».

«5. На такомъ же основаніи члены и корреспонденты Общества, занимающіеся составленіемъ изъ иностранныхъ журналовъ и газетъ извлеченій для «Трудовъ» Общества, имѣютъ право получать вновь выходящія періодическія изданія безъ залога; при

чемъ библіотекарю предоставляется выдавать каждому изъ таковыхъ лицъ въ одинъ разъ не болѣе одного изданія».

«6. Цѣнность отпускаемыхъ одному лицу книгъ безъ залога не должна превышать 25 руб. сер.».

«7. Книги изъ библіотеки, какъ съ залогомъ, такъ и безъ залога, выдаются срокомъ не долѣе двухъ мѣсяцевъ. Члены и корреспонденты, получающіе періодическія изданія для просмотра, обязываются возвращать: газеты чрезъ три дня, а журналы чрезъ семь дней; если же найдутъ нужнымъ сдѣлать изъ нихъ извлеченія, то на сей предметъ имѣютъ право удерживать у себя эти изданія въ теченіе одного мѣсяца».

«8. Лица, получающія книги безъ залога, расписываются на особыхъ печатныхъ квитанціяхъ; а для записки выдаваемыхъ съ денежнымъ залогомъ, имѣется шнуровая книга, въ которой всякій, получающій изъ библіотеки какую-либо книгу, долженъ собственноручно означить ея названіе, на сколько времени и подъ какой залогъ она взята, а также свой адресъ. Библіотекарь тутъ же расписывается въ полученіи залога и, по возвращеніи книги, обязанъ выдать оный кому слѣдуетъ, съ распискою въ той же шнуровой книгѣ».

«9. Означенная шнуровая книга съ залогами представляется библіотекаремъ на ревизію Хозяйственнаго Отдѣленія, въ каждомъ засѣданіи онаго».

«10. Если книга, по востребованіи библіотекаря, не будетъ возвращена въ библіотеку послѣ 7 дней отъ срока, на который взята, то представленный за нее залогъ обращается на покупку и переплетъ книги, въ замѣнъ той, которая не доставлена».

«11. Лица, получающія книги безъ залога, принимаютъ на себя обязательство, въ случаѣ невозвращенія оныхъ въ библіотеку, внести ту сумму, какая слѣдуетъ за утраченную книгу».

Но такъ какъ прежній каталогъ, и послѣ составленія къ нему алфавитнаго указателя, представлялъ большія неудобства, то въ 1856 году была избрана особая коммиссія изъ членовъ Общества для обсужденія новой системы каталога и алфавита библіо-

теки. Предложенія коммиссіи были одобрены Совѣтомъ, и затѣмъ Іонсонъ составилъ въ 1857 году новый каталогъ и къ нему два алфавитные указателя: одинъ по оглавленію книгъ и другой по именамъ авторовъ. Первой изъ нихъ подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) сельское хозяйство и домоводство; 2) садоводство; 3) лѣсоводство; 4) охота; 5) математическія науки; 6) естественныя науки; 7) технологія; 8) горючіе матеріалы; 9) архитектура; 10) политическія науки; 11) медицина и ветеринарія; 12) философія, богословія и педагогія; 13) словари; 14) журналы и отчеты; 15) ландкарты; 16) смѣсь; 17) сочиненія на польскомъ языкѣ; и 18) сочиненія на финскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Въ каждомъ изъ 16 первыхъ отдѣловъ распредѣлены сочиненія такъ: 1) на языкѣ русскомъ, 2) французскомъ, латинскомъ и итальянскомъ, 3) англійскомъ шведскомъ и голландскомъ и 4) нѣмецкомъ. При приведеніи въ порядокъ библіотеки, согласно этому каталогу, оказалось въ ней 135 дублетовъ, которые помѣщены въ книжную кладовую. Въ самой библіотекѣ находилось въ то время 11700 томовъ книгъ и 29 ландкартъ и ландкартныхъ сочиненій. Но печатаніе каталога было на нѣкоторое время замедлено, съ тою цѣлію, чтобы пополнить сперва библіотеку необходимыми сочиненіями прежнихъ лѣтъ и пріобрѣсть дефекты періодическихъ изданій, имѣвшихся уже въ Обществѣ. Для этого была назначена въ 1858 году новая коммиссія изъ членовъ спеціалистовъ, изъ которыхъ каждый представилъ списки недостающихъ сочиненій, а библіотекарь указалъ дефектные журналы. На постепенное пополненіе тѣхъ и другихъ была назначена съ 1862 года особая сумма на 10 лѣтъ, по 400 руб. въ годъ.

Что касается суммы, на которую пріобрѣтались ежегодно книги и журналы для Общества, то она и послѣ 1840 года до 1862 г. была неодинакова, простираясь отъ 400 до 1000 и 1500 рублей. Только съ 1862 года, по смѣтѣ расходовъ Общества, ассигнуется на этотъ предметъ постоянно по 700 руб. въ годъ, да 400 руб. на сказанное пополненіе.

Вслѣдствіе замѣчаній ревизіонной коммиссіи за 1862 годъ о необходимости доставить членамъ Общества болѣе свободы въ пользованіи библіотекою, прежнія правила для этого были въ 1863 году нѣсколько измѣнены и вмѣсто нихъ уставлены слѣдующія:

«1. Библіотека открыта съ 1-го сентября по 1-е іюля, три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, съ 11-ти до 3-хъ часовъ пополудни.»

«2. Въ означенное время всѣмъ желающимъ дозволяется посѣщать библіотеку, для чтенія книгъ и для дѣланія изъ нихъ выписокъ и справокъ.»

«3. Всѣ члены Общества имѣютъ право брать изъ библіотеки на домъ, безъ залога, не болѣе двухъ сочиненій за разъ, а періодическихъ изданій за годъ, съ обязанностію держать ихъ у себя не долѣе двухъ мѣсяцевъ (журналы же за текущій годъ выдаются не долѣе, какъ на двѣ недѣли), по прошествіи которыхъ взявшему книги дѣлается напоминаніе библіотекаремъ, и если затѣмъ книги не будутъ возвращены въ семидневный срокъ, то о томъ доносится Совѣту. То же самое правило о выдачѣ книгъ на домъ имѣетъ мѣсто и относительно сотрудниковъ Общества, которымъ поручаются какія-либо занятія общимъ собраніемъ или отдѣленіями и комитетами. Членамъ и сотрудникамъ, отсутствующимъ изъ Петербурга, ни книги, ни журналы ни въ какомъ случаѣ не высылаются.»

«4. Лица, получающія книги безъ залога, расписываются на особыхъ печатныхъ квитанціяхъ и принимаютъ на себя обязательство, въ случаѣ невозвращенія въ библіотеку книги, внести слѣдующую за нее сумму. Если же кто, послѣ троекратнаго ему о томъ напоминанія со стороны Совѣта, не внесетъ слѣдующую сумму, то считается, съ утвержденія общаго собранія, выбывшимъ изъ числа членовъ или сотрудниковъ Общества.»

«5. Частнымъ лицамъ изъ библіотеки выдаются книги и журналы на домъ не иначе, какъ съ полученіемъ за нихъ денежнаго

залога, равняющагося цѣнности книгъ съ переплетомъ; для сего находится въ библіотекѣ каталогъ книгъ съ оцѣнкою оныхъ.»

«6. Для записки книгъ, выдаваемыхъ съ денежнымъ залогомъ, имѣется шнуровая книга, въ которой всякій, получающій изъ библіотеки какую-либо книгу, долженъ собственноручно означить: ея названіе, на сколько времени (но не долѣе двухъ мѣсяцевъ) и подъ какой залогъ она взята, и свой адресъ. Библіотекарь тутъ же расписывается въ полученіи залога и, по возвращеніи книги, обязанъ выдать оный кому слѣдуетъ, съ роспискою въ той же шнуровой книгѣ. Книга эта съ залогами представляется библіотекаремъ на ревизію завѣдывающему денежною и хозяйственною частью Общества и секретарю, при ежемѣсячной ревизіи суммъ Общества.»

«7. Если книга, взятая частнымъ лицомъ, не будетъ, по востребованіи библіотекаря, возвращена въ библіотеку послѣ семи дней отъ срока, на который взята, то представленный за нее залогъ обращается на покупку и переплетъ книги, взамѣнъ той, которая не доставлена. Въ этомъ случаѣ денежный залогъ передается библіотекаремъ казначею и записывается на приходъ, который расходуется принятымъ въ Обществѣ порядкомъ, на пополненіе библіотеки невозвращенною книгою.»

«8. Дорогія иллюстрованныя изданія и другія рѣдкія сочиненія, утрата которыхъ не можетъ быть замѣнена покупкою, а также словари и энциклопедіи, потребные для справокъ, не выдаются ни членамъ Общества, ни частнымъ лицамъ, а дозволяется пользоваться ими лишь въ самой библіотекѣ.»

Въ концѣ 1864 года было рѣшено приступить къ печатанію каталога, которое и окончено въ текущемъ году. Къ 1-му января 1865 года въ библіотекѣ Общества находилось 14,169 томовъ и 46 ландкартъ и ландкартныхъ сочиненій.

II. Коллекціи естественныхъ и другихъ предметовъ.

По общепринятымъ понятіямъ, различныя коллекціи составляютъ необходимую принадлежность ученаго общества, поэтому

не удивительно, что уже въ первые годы существованія своего Вольное Экономическое Общество начинаетъ заботиться о музеѣ. Недостатокъ средствъ и помѣщенія и отсутствіе плана въ собираніи предметовъ препятствовали Обществу вдругъ создать музей, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ науки. Но въ предметахъ не было недостатка. Россія богата и обильна всѣми дарами природы, и до сихъ поръ представляетъ весьма обширное поле для разнообразныхъ ученыхъ изслѣдованій. Притомъ, сто лѣтъ тому назадъ, изслѣдованія сами по себѣ составляли для публики новость; а всякая новость подстрекаетъ и возбуждаетъ вниманіе. Вотъ почему мы встрѣчаемъ разнообразнѣйшія присылки, для музея Общества и для ученыхъ изслѣдованій, предметовъ по всѣмъ царствамъ природы, по всѣмъ отраслямъ промышленности: всевозможныя модели, рисунки машинъ, минералы, окаменѣлости, гербаріи, раковины, животныя въ спиртѣ, сушеныя насѣкомыя и проч. Мы встрѣчаемъ приношенія губернаторовъ, городскихъ головъ, начальниковъ заводовъ, помѣщиковъ, купцовъ, мѣщанъ, отъ главнаго тайши хоринскихъ родовъ братскихъ, отъ иностранныхъ Обществъ и пр.

Такимъ образомъ не было недостатка въ предметахъ; скорѣе, можно сказать, необыкновенное обиліе и разнообразіе ихъ ставили Общество въ затрудненіе выбирать тѣ или другіе предметы для музея, и препятствовали ограничить выборъ тѣсными предѣлами извѣстной спеціальности. Такъ, наприм., въ 1792 году Адольфъ Модеръ, непремѣнный секретарь королевско-шведскаго патріотическаго общества, прислалъ въ Общество собраніе древнихъ и рѣдкихъ монетъ, а въ 1820 году новгородскій гражданскій губернаторъ Жеребцовъ подарилъ Обществу найденныя въ Новгородской губерніи серебряныя монеты, за что положено было дать ему золотую медаль въ торжественномъ собраніи.

1. Минеральное царство. Вольное Экономическое Общество обращало большое вниманіе на минеральное царство. Въ программѣ «Еженедѣльныхъ Извѣстій» 1788 года заботятся о достовѣрномъ описаніи «достопамятныхъ минеральныхъ тѣлъ»

которыя въ Россіи или мало, или вовсе еще неизвѣстны, купно съ показаніемъ употребленія ихъ въ сельскомъ домоводствѣ, въ художествахъ, ремеслахъ и рукодѣліяхъ». Въ программѣ для собиранія свѣдѣній о Россіи, составленной въ 1790 году, очень подробно требуется описаніе минеральныхъ богатствъ Россіи. По инструкціи, составленной Палласомъ въ томъ же году для корреспондентовъ, обязывались они собирать нужныя для Общества естественныя произведенія своей мѣстности. За присылку минераловъ корреспонденты были награждаемы медалями.

Присылаемые минералы, по порученію Общества, были изслѣдуемы спеціалистами. Такъ, въ 1788, 1789 г. и проч. Георгій и Ловицъ производили многочисленныя изслѣдованія рудъ, каменнаго угля, торфа и проч.; профессоръ Севергинъ изслѣдовалъ въ 1797 г. шпіаутерную (цинковую) руду изъ Саратовской губерніи; Шретеръ изслѣдовалъ въ 1796 г. сукновальную глину изъ Сарепты; профессоръ Теряевъ (въ 1817 г.) — графитъ, найденный въ Ямпольскомъ повѣтѣ (уѣздѣ), въ такъ называемыхъ «золотыхъ горахъ»; а въ новѣйшее время подобныя изслѣдованія дѣлались очень часто, по порученію Общества, его членами и сотрудниками.

Общество употребляло иногда свои денежныя средства на покупку минераловъ; такъ въ 1792 году куплено 112 штуфовъ уральскихъ горныхъ породъ, съ описаніемъ признаковъ ихъ и мѣсторожденія; въ 1797 г. пріобрѣтено собраніе минераловъ за 250 рублей; въ 1852 г. выписана изъ Бона отъ Кранца орикто-агрономическая коллекція изъ 1009 нумеровъ. Но главнымъ образомъ минералогическія и т. п. коллекціи въ Обществѣ составлялись изъ добровольныхъ пожертвованій членовъ и постороннихъ лицъ.

Господствующія понятія вѣка, безъ сомнѣнія, имѣли вліяніе на то обстоятельство, что наше Общество весьма ревностно заботилось о горномъ искусствѣ и металлургіи. Въ прошедшемъ столѣтіи никто не сомнѣвался, что рудники составляютъ важнѣйшій, неисчерпаемый и могущественный источникъ богатства и благо-

состоянія государства, правительства и народа. По этой причинѣ, вѣроятно, минеральное царство и металлургія сдѣлались предметомъ попеченій Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1778 г. курскій купецъ Голиковъ обязался вносить по 50 руб. ежегодно на золотую медаль, за рѣшеніе какой-либо задачи по горному искусству. Въ томъ же году членъ Турчаниновъ обязался на пять лѣтъ вносить ежегодно по 200 руб. на переводы книгъ по части горнаго дѣла, земледѣлія и сельскаго домостроительства. Отовсюду въ Общество присылали руды, и специалисты (Ловицъ, Георгій, Севергинъ и пр.), по порученію Общества, занимались изслѣдованіемъ рудъ.

Въ 1788 г. профессоръ Эйлеръ представилъ въ Общество два письма, полученныя профессоромъ Крафтомъ: одно отъ принца Ангальтъ-Бернбургскаго о доставленіи ему мнѣнія относительно приложеннаго при письмѣ разсужденія «о поправленіи россійско-императорскихъ государственныхъ доходовъ чрезъ приготовленіе стали», сочиненнаго Августомъ Гартманомъ, изъ Штутгарта, и о томъ, какимъ образомъ сдѣлать это предложеніе извѣстнымъ; другое письмо отъ Скренгера, прелата въ Адельбергѣ, въ которомъ онъ находитъ сталь Гартмана неуступающею въ достоинствѣ англійской и штирійской. Гартманъ предлагалъ открыть свой способъ выдѣлки стали Академіи Наукъ, или Вольному Экономическому Обществу, если получитъ за это открытіе вознагражденіе. Общество отказалось войти въ сношеніе съ Гартманомъ на томъ основаніи, что, во первыхъ, дѣятельность его преимущественно сельскохозяйственная, и потому оно «старается единственно въ Россіи доставлять разныя свѣдѣнія, до домостроительства и земледѣлія касающіяся, или другія общественную пользу приносящія вещи, самымъ дѣломъ испытанныя и до знанія его дошедшія, а потому и явными ему сдѣлавшіяся, а не таинство въ себѣ содержащія»; и что, во вторыхъ, оно не имѣетъ права дѣлать представленія правительственнымъ лицамъ объ улучшеніи государственныхъ доходовъ.

Но этимъ отказомъ Общество хотѣло, безъ сомнѣнія, только

отклонить отъ себя переговоры съ Гартманомъ о секретномъ его способѣ; потому что ни прежде, ни послѣ того оно не отказывалось отъ посильнаго содѣйствія своего даже самой металлургіи. Такъ, въ 1791 г. кузнечный мастеръ Дальгренъ представилъ изобрѣтенную имъ машину для пробованія рудъ, за что получилъ отъ Общества золотую медаль; а въ 1792 г., по порученію Общества, тотъ же Дальгренъ производилъ опыты надъ сталью, присланною изъ Сибири. Въ 1798 г. особо избранная коммиссія разсмотрѣла сочиненіе барона фонъ-Деміена объ улучшеніи русскаго желѣза. Около того же времени, и именно въ 1792 году, Обществомъ была предложена на конкурсъ задача: «какъ дѣлать чугунъ мягкимъ и гибкимъ»; а въ 1797 г.—другая задача: «о выплавкѣ чугуна и о выдѣлкѣ желѣза лучшимъ способомъ въ кричныхъ горнахъ». Слѣдовательно, Вольное Экономическое Общество не считало себя чуждымъ горному дѣлу, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Минеральныя коллекціи Общества образовались, какъ мы сказали выше, главнымъ образомъ изъ добровольныхъ пожертвованій членовъ и постороннихъ лицъ, что видно изъ нижеслѣдующихъ фактовъ.

Въ 1791 г. А. А. Нартовъ подарилъ Обществу многочисленное собраніе минеральныхъ штуфовъ и положилъ такимъ образомъ первое основаніе минералогическому кабинету. Въ томъ же году президентъ Общества графъ Ангальтъ пожертвовалъ лабрадоръ и нѣкоторые другіе минералы, а графъ Мусинъ-Пушкинъ 76 минеральныхъ штуфовъ. Въ 1792 г. членъ генералъ-поручикъ Волковъ прислалъ для кабинета Общества восемь ящиковъ минеральныхъ штуфовъ; а вице-адмиралъ Мордвиновъ найденную подлѣ Симферополя сукновальную глину; и въ томъ же году Нартовъ подарилъ снова 13 серебряныхъ, золотыхъ и мѣдныхъ колыванскихъ, екатеринбургскихъ и др. штуфовъ. Вскорѣ затѣмъ оберъ-провіантмейстеръ Сѣвериковъ прислалъ 150 разныхъ минеральныхъ штуфовъ.

Въ 1795 году поручикъ Левшинъ пожертвовалъ собраніе

ископаемыхъ тѣлъ; надворный совѣтникъ Раздерпшинъ — собраніе породъ камней въ 167 кускахъ; начальникъ колывановоскресенскихъ заводовъ Качка прислалъ образцы открытыхъ въ тамошнемъ краѣ породъ порфира, яшмы, серпентина, гранита, мрамора и пр., всего 52 штуфы. По порученію генералъ-губернатора олонецкаго и архангельскаго, Коновницына, присланы изъ Петрозаводска графомъ Горномъ разнаго рода мраморы, минеральныя штуфы и жемчужины изъ Повѣнецкой жемчужной рѣчки. Начальникъ нерчинскихъ горныхъ заводовъ Барботъ де-Марни прислалъ собраніе нерчинскихъ минераловъ. Наконецъ, въ томъ же году архангельскій мѣщанинъ Звягинъ доставилъ, по порученію Общества, собраніе мѣстныхъ минераловъ. Въ 1796 г. пермскій и тобольскій генералъ-губернаторъ А. А. Волковъ прислалъ значительное число сибирскихъ мраморовъ, яшмъ, порфировъ, капельниковъ, шерловъ и березовскихъ золотосодержащихъ рудъ, а также пермской казенной палаты горная экспедиція прислала, по предложенію вице-губернатора, собраніе пермскихъ мѣдныхъ рудъ и др. минераловъ. Въ 1797 г. членъ Качка прислалъ изъ Барнаула собраніе ископаемыхъ тамошняго края, а членъ Штеричъ собраніе горныхъ породъ изъ Новороссійской губерніи. Въ 1798 году Нартовъ опять подарилъ собраніе минераловъ изъ 89 штукъ.

Такимъ образомъ въ Обществѣ составилась въ короткое время, въ какія-нибудь 7 лѣтъ, огромная минеральная коллекція, и именно до 3800 штуфовъ, изъ одпихъ добровольныхъ приношеній членовъ и постороннихъ лицъ; чему способствовалъ преимущественно Нартовъ, какъ лично, такъ и своими сношеніями съ горными инженерами. Затѣмъ присылка минераловъ въ Общество сдѣлалась не столь часта; корреспондентъ Кричевскій, въ Нерчинскѣ, и нѣкоторые другіе присылали и послѣ 1798 г. штуфы, но въ небольшомъ числѣ образцовъ.

Въ 1811 году иркутскій гражданскій губернаторъ Трескинъ доставилъ въ Общество коллекцію минераловъ изъ нерчинскихъ рудниковъ; а членъ Эттеръ представилъ коллекцію экономиче-

скихъ ископаемыхъ, собранныхъ близъ Токсова; генералъ-лейтенантъ Штейнгейль подарилъ собранныя имъ въ Новой Финляндіи ископаемыя тѣла.

Въ 1812 г. членъ Эттеръ доставилъ снова двѣ почки известковаго шпата, найденнаго близъ города Софіи, и разныя штуфы.

Въ 1813 году членъ, главный тайша хоринскихъ 11 родовъ, Н. С. Гольцанъ-Мардаевъ прислалъ нѣсколько сибирскихъ штуфовъ, содержащихъ мѣдную и оловянную руды; а Финляндское экономическое общество прислало нѣсколько кусковъ красной гранитной породы.

Въ 1818 г. Трескинъ прислалъ вторично коллекцію изъ 100 кусковъ, собранныхъ въ Иркутской губерніи, за что послана была ему золотая медаль; и затѣмъ онъ же доставилъ еще 57 кусковъ, съ описаніемъ ихъ породы и мѣсторожденія.

Въ послѣднее время минеральныя пожертвованія сдѣлались болѣе рѣдки и состояли большею частію въ присылкѣ отдѣльныхъ минераловъ изъ разныхъ мѣстностей. Такъ, въ 1846 году получены образцы литографическаго камня отъ барона Унтеръ-Штернберга; въ 1848 г. членъ Левенштимъ представилъ образцы золота и золотосодержащихъ песковъ изъ Калифорніи; въ 1853 г. доставлены минералы изъ Нерчинска отъ корреспондента Зензинова; въ 1859 году отъ Армстронга, изъ Киргизскихъ степей; въ томъ же году получены превосходные образцы сибирскаго графита отъ Алибера; а въ 1863 и 1864 году Сидоровъ прислалъ изъ Туруханска много образцовъ новооткрытаго графита и сопровождающихъ его породъ.

Кромѣ того, въ минеральную коллекцію поступало много образцовъ, присылаемыхъ въ Общество очень часто, для изслѣдованія ихъ съ промышленною цѣлію; но, конечно, образцы эти рѣдко имѣли научный интересъ и скорѣе обременяли собою минералогическій кабинетъ.

Что касается до приведенія въ порядокъ своей минералогической коллекціи, то Общество принимало къ тому неоднократно мѣры. Такъ, еще въ 1792 году членъ Севергинъ привелъ ми-

нералы въ порядокъ и распредѣлилъ ихъ на 15 отдѣленій: 1) золото, 2) серебро, 3) желѣзо, 4) мѣдь, 5) свинецъ, 6) полуметаллы, 7) кремнистыя породы, 8) глинистыя породы, 9) тальковыя породы, 10) тяжелыя породы, 11) известковыя породы, 12) сложныя породы, 13) горючія тѣла, 14) соли и 15) окаменѣлости. Онъ же, Севергинъ, былъ въ то время и хранителемъ минеральнаго кабинета; въ 1801 году обязанность эту принялъ на себя Германъ, въ 1802 г. Шлаттеръ, а за нимъ въ 1803 г. А. Ѳ. Севастьяновъ. Впослѣдствіи, съ 1808 г. завѣдывалъ минеральнымъ кабинетомъ то особый хранитель, то библіотекарь. Второе приведеніе въ порядокъ минералогической коллекціи было сдѣлано въ 1815 г. членомъ Эттеромъ, при участіи академика и члена Севергина. Возложенный, на нихъ трудъ былъ исполненъ, повидимому, очень добросовѣстно, и Общество назначило Севергину золотую медаль въ 10 червонныхъ и Эттеру 300 руб. Коллекція была приведена въ систему и въ ней оказывалось въ то время 4395 штуфовъ, въ числѣ которыхъ были дублеты и триплеты, за исключеніемъ разныхъ обломковъ, составившихъ двѣ корзины. Храненіе минералогической коллекціи было возложено затѣмъ на Эттера.

Наконецъ, въ 1845 г. минералогическій кабинетъ снова разобранъ, приведенъ въ систему и описанъ членомъ А. Д. Озерскимъ. Описаніе это помѣщено въ 79 томѣ «Трудовъ», и изъ него видно, что система, принятая г. Озерскимъ для минералогическаго кабинета Общества, состояла въ слѣдующемъ:

Собраніе ориктогностическое, отдѣленіе первое—минералы, замѣчательные къ агрономическомъ отношеніи: А) горныя породы, образующія твердую основу земнаго шара: полевошпатовыя, слюдяныя, змѣевиковыя, роговообманковыя, кварцевыя, глиняныя, известковыя, желѣзныя и угольныя; В) землеудобряющія минеральныя вещества. Отдѣленіе второе:—строительные матеріалы: А) для возведенія фундаментовъ, стѣнъ, мостовъ и памятниковъ: зернистые, сланцеватые, плотные и скважистые; неоднороднаго сложенія: зернистые, сланцеватые и порфирообраз-

ные, обломочнаго состава; B) для покрыванія крышъ; C) для мощенія улицъ; D) для архитектурныхъ украшеній; E) употребляемые въ ваяніи; F) матеріалы, входящіе въ составъ мертелей или цементовъ. Отдѣленіе третье—матеріалы гончарнаго, фаянсоваго, фарфороваго и стеклодѣлательнаго производства: A) матеріалы глинистые или керамическіе, для составленія массы, для гончарной, каменной и пр. посуды; B) матеріалы кварцовые или стеклодѣлательные. Отдѣленіе четвертое—вещества, служащія для полированія, шлифованія и сверленія, рѣзанія, зерненія и пр. Отдѣленіе пятое—полудрагоцѣнные или цвѣтные камни. Отдѣленіе шестое—драгоцѣнные камни. Отдѣленіе седьмое—горючія вещества: A) сѣра и вещества, изъ которыхъ она можетъ быть добываема; B) вещества, употребляемыя на топливо и для освѣщенія. Отдѣленіе восьмое—вещества, употребляемыя въ горнозаводскомъ дѣлѣ. Отдѣленіе девятое — руды: золотыя, серебряныя, ртутныя, мѣдныя, свинцовыя, оловянныя, кобальтовыя, висмутовыя, молибденовыя, цинковыя, сурьмяныя, мышьяковыя, хромовыя, марганцовыя и желѣзныя. Отдѣленіе десятое — вещества, употребляемыя въ рисованіи, живописи, малярномъ искусствѣ и литографированіи. Отдѣленіе одиннадцатое — минералы, представляющіе смѣшанное употребленіе. Собраніе минералогическое. Собраніе петрефактологическое.

Но какъ ни обширна кажется эта программа, однако всѣхъ образцовъ въ минералогическомъ кабинетѣ, приведенномъ въ систему Озерскимъ, оказалось всего 766. Столь малое число минеральныхъ образцовъ, послѣ тѣхъ пожертвованій, о которыхъ было упомянуто выше, и послѣ числа, вышепоказаннаго, можетъ быть объяснено развѣ тѣмъ, что въ Общество обращались нерѣдко учебныя и ученыя заведенія съ просьбою пожертвовать въ ихъ пользу дублеты. Такъ, въ 1817 году настоятель главной с.-петербургской католической церкви доминиканскаго ордена просилъ Общество пожертвовать нѣсколько минеральныхъ штуфовъ въ пользу училищъ, подвѣдомственныхъ ордену; и оно, находя многіе минералы въ двойномъ и тройномъ числѣ,

отослало настоятелю весьма значительное число минеральныхъ штуфовъ. Въ томъ же году отправлена въ Московское общество естествоиспытателей, по просьбѣ директора его Фишера, коллекція изъ имѣющихся дублетовъ; въ томъ же году подарена значительная коллекція минераловъ Императорской публичной библіотекѣ. Даже Академія Наукъ не осталась безъ подарка: въ 1817 году докторъ Швабе подарилъ Обществу два образца волокнистаго целестина изъ Дорнбурга, съ описаніемъ, сдѣланнымъ штеттинскимъ профессоромъ Штромаромъ; одинъ изъ этихъ образцовъ былъ подаренъ Академіи Наукъ, неимѣвшей этого минерала въ своемъ кабинетѣ. Въ 1821 году подарена Московскому обществу сельскаго хозяйства коллекція минераловъ изъ 133 штукъ.

2. Коллекція почвъ. Въ ближайшей связи съ минеральнымъ собраніемъ находится коллекція почвъ, которой основаніе положено непремѣннымъ секретаремъ Севергинымъ, представившимъ въ даръ Обществу, въ 1802 году, 54 образца пахотныхъ земель изъ губерній Лифляндской, Курляндской, Литовской, Минской, Смоленской и Московской, собранныхъ имъ во время проѣзда по этимъ губерніямъ, съ указаніемъ мѣстъ ихъ нахожденія, главныхъ признаковъ и составныхъ частей. Коллекція эта пополнялась впослѣдствіи случайно присылаемыми въ Общество образцами почвъ, и въ настоящее время не имѣетъ ни научнаго, ни практическаго значенія.

3. Ботаническая коллекція. Трудно составить, а еще труднѣе сохранять ботаническую коллекцію долгое время; притомъ ботаническая коллекція не имѣетъ того внѣшняго блеска, которымъ щеголяютъ коллекціи чучелъ, раковинъ, минераловъ и пр. Есть цѣлые отдѣлы въ ботаникѣ, гдѣ нужно довольствоваться слѣпками (грибы, сочные плоды, ягоды и пр.) или рисунками (общій видъ деревьевъ, кустарниковъ и пр.). Сушеныя растенія, по своей хрупкости, ломкости, не могутъ быть такъ доступны для обзора всякому посѣтителю, какъ чучелы, раковины или минералы. Размѣщеніе ботанической коллекціи тоже сопряжено съ

затрудненіями. Поэтому выборъ предметовъ для ботанической коллекціи и самая система подвержены большимъ колебаніямъ въ разныхъ музеяхъ. Чѣмъ именно руководилось Общество при устройствѣ своей коллекціи—этого не видно изъ протоколовъ; но положительно извѣстно, что оно желало имѣть коллекцію хозяйственныхъ растеній и дендрологическую и флоры нѣкоторыхъ мѣстностей русскихъ и заграничныхъ.

Постоянной ассигновки на пополненіе ботанической коллекціи не было; но въ разное время Общество расходовало нѣкоторую сумму на пріобрѣтеніе болѣе или менѣе обширныхъ собраній. Такъ, въ 1815 году Общество пріобрѣло у Энгельмана большую коллекцію разныхъ сѣменъ, за 50 червонныхъ, съ цѣлію удобнѣйшаго опредѣленія сѣменъ, присылавшихся часто въ Общество для изслѣдованія. Въ 1819 году куплена отъ библіотекаря Эттера коллекція разныхъ деревьевъ, состоящая изъ 57 ящичковъ, обдѣланныхъ въ видѣ переплетныхъ книгъ, и въ каждомъ ящичкѣ, сдѣланномъ изъ извѣстнаго дерева, заключаются его листья, цвѣты, плоды, сѣмя, коронь, отрѣзъ поперечный и продольный, уголь, зола и рукописное описаніе на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1821 году Общество пріобрѣло отъ Козлова, за 1500 руб., коллекцію растеній изъ 757 образцовъ, собранныхъ имъ въ теченіе 8-лѣтняго пребыванія въ Соединенныхъ Американскихъ штатахъ, въ званіи генеральнаго консула. Въ 1824 году купленъ у Кастальскаго гербарій флоры С.-Петербургской губерніи, изъ 638 экземпляровъ растеній, за 100 рублей. Въ 1848 году Общество выписало изъ Берлина гербарій сельскохозяйственныхъ растеній.

Равнымъ образомъ и въ ботаническую коллекцію поступали, отъ времени до времени, приношенія отъ членовъ и постороннихъ лицъ. Такъ, въ 1790 году графъ Ангальтъ подарилъ собраніе образцовъ разныхъ русскихъ деревьевъ. Въ 1795 году А. А. Нартовъ подарилъ также собраніе образцовъ разныхъ деревъ и кустарниковъ и гербарій, изъ 1121 образца, съ каталогомъ въ двухъ томахъ. Въ томъ же году получены растенія отъ

архангельскаго мѣщанина Звягина. Въ 1798 году членъ Левшинъ представилъ собранныя имъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, травы съ описаніемъ ихъ, за что получилъ двѣ малыя золотыя медали. Въ 1803 году неизвѣстная особа прислала въ даръ «травникъ» собранныхъ ею растеній, производимыхъ природою и искусствомъ на дачѣ Петровскаго острова, принадлежавшей Обществу. Въ 1811 году членъ Штейнгейль подарилъ собраніе лапландскихъ мховъ съ описаніемъ. Въ 1848 году Линдеманъ пожертвовалъ гербарій курской флоры, за который выдана ему золотая медаль, и отъ него же прислано въ 1863 году дополненіе къ этой флорѣ. Въ 1849 году поступили гербаріи отъ князя В. В. Долгорукова и Килевейна. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ гербарій с.-петербургской флоры Килевейна, оконченный въ 1863 году, за который Килевейнъ награжденъ золотою медалью отъ Общества. Въ 1850 году адъюнктъ-профессоръ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института Рего представилъ коллекцію растеній. Въ 1853 году кабинетъ Общества пополненъ гербаріемъ могилевской флоры, изданной Чоловскимъ и Пабо, и коллекціею даурскихъ растеній, присланною корреспондентомъ Зензиновымъ изъ Нерчинска. Въ 1857 году корреспондентъ, ученый садовникъ Дитрихъ получилъ большую серебряную медаль, за доставленіе въ Общество превосходной коллекціи тайнобрачныхъ растеній прибалтійской флоры и за карпологическое собраніе. Въ 1858 году была передана въ Общество отъ департамента сельскаго хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ большая коллекція китайскихъ сельскохозяйственныхъ сѣменъ и колосьевъ хлѣбныхъ растеній, собранныхъ въ окрестностяхъ Пекина К. А. Скачковымъ. Въ томъ же году корреспондентъ Юринскій прислалъ изъ Нерчинска коллекцію сѣменъ, деревъ, кустарниковъ и другихъ растеній манчьжурской флоры.

Кромѣ означенныхъ растительныхъ коллекцій, поступило, въ разное время, въ Общество много другихъ, какъ то: травникъ растеній разныхъ странъ отъ Энгельгардта, гербарій

отъ Анненкова, собраніе сѣверо-американскихъ растеній и проч.

Сюда же, наконецъ, надобно отнести слѣпки плодовъ и грибовъ, изъ коихъ послѣдніе пріобрѣтены въ 1859 году отъ доктора Бюхнера изъ Альтенбурга, а первые пріобрѣтались постепенно въ разные годы отъ Арнольда изъ Готы.

Въ 1846 г. были изданы Обществомъ въ одной книжкѣ: 1) «каталогъ сѣверо-американскихъ растеній, съ замѣчаніями и травникомъ, хранящимися въ И. В. Э. Обществѣ»; 2) «травникъ растеній разныхъ странъ, хранящійся въ музеумѣ Общества, подъ названіемъ Энгельгардтова»; 3) «Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества травникъ окрестностей С.-Петербурга, собранный Кастальскимъ»; 4) «каталогъ сѣмянъ, хранящихся въ музеумѣ И. В. Э. Общества»; и 5) «списокъ четырехъ древесныхъ коллекцій, имѣющихся въ музеумѣ И. В. Э. Общества».

4. Зоологическая коллекція. Общество заботилось также, отъ времени до времени, о зоологическомъ собраніи. Такъ въ 1795 г., по порученію Общества, архангельскій мѣщанинъ Звягинъ прислалъ, между прочимъ, для натуральнаго кабинета различныхъ морскихъ животныхъ; и въ томъ же году, по распоряженію начальника Олонецкой губерніи, доставлены, въ числѣ другихъ предметовъ, жемчужины изъ Повѣнецкой жемчужной рѣчки; костромскій голова Дурыгинъ подарилъ собраніе разныхъ животныхъ въ спиртѣ, а членъ Цыплятевъ — многочисленное собраніе насѣкомыхъ; онъ же прислалъ изъ Царицына шелковичные коконы. Въ 1796 году Морисъ подарилъ собраніе животныхъ въ спиртѣ и окаменѣлостей. Членъ генералъ-поручикъ Ливенъ прислалъ собраніе бѣломорскихъ раковинъ и животныхъ. Въ 1813 году членъ Болотовъ прислалъ нѣсколько кусковъ энкринита, съ описаніемъ его медицинскихъ свойствъ. Въ 1820 году Общество пріобрѣло за 100 червонцевъ, отъ доктора Шнейдера, изъ Стральзунда, собраніе искусственно и новоизобрѣтеннымъ способомъ отпечатанныхъ съ самой натуры европейскихъ бабочекъ, числомъ 834.

Кромѣ того, Обществу присылались постоянно изъ разныхъ мѣстностей Россіи, въ подарокъ или для изслѣдованія, весьма разнообразные предметы животнаго царства: коконы, шелковичные черви, червецъ, насѣкомыя, рыбы и проч. Изъ предметовъ, пріобрѣтенныхъ Обществомъ покупкою, слѣдуетъ упомянуть здѣсь о коллекціи слѣпковъ домашнихъ животныхъ, сдѣланныхъ изъ особой массы, въ числѣ 54 образцовъ, купленныхъ въ Петербургѣ, и о складныхъ слѣпкахъ шелковичнаго червя, пчелы и медовыхъ сотовъ, въ увеличенномъ размѣрѣ, отъ Озу изъ Парижа, полученныхъ въ 1858 году.

Изъ предметовъ, болѣе или менѣе случайныхъ, находились и даже находятся до сихъ поръ въ музеѣ Общества: физическіе приборы, химическіе реагенты, подковы и проч.

5. Музей народной промышленности. Въ протоколахъ 1845 года находимъ, что членъ И. С. Вавиловъ пожертвовалъ Обществу собраніе образцовъ разныхъ товаровъ и «тѣмъ положилъ начало музеума народной промышленности». Но собственно много подобныхъ предметовъ было доставляемо въ Общество и прежде отъ членовъ, постороннихъ лицъ и правительственныхъ мѣстъ.

Вотъ нѣсколько тому примѣровъ. Въ 1791 году Н. А. Львовъ представилъ родъ крестьянскихъ лаптей и женскихъ черевиковъ на деревянныхъ подошвахъ, придуманныхъ старостою его, Мельниковымъ, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, за что выдана была отъ Общества малая серебряная медаль. Въ 1795 году членъ Геленъ представилъ пряжу, на половину изъ растенія асклепія и на половину изъ овечьей шерсти, годную для выдѣлыванія сукна или бѣлья. Въ 1810 году членъ Булдаковъ подарилъ Обществу нѣсколько рѣдкостей: бумагу китайскую трехъ родовъ, два куска хлѣбнаго корня «торо», съ Сандвичевыхъ острововъ, орѣхъ кокуи, употребляемый для масла, служащаго на освѣщеніе, и кусокъ матеріи изъ коры, которою одѣваются жители Мендозиныхъ острововъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ въ Общество, въ 1841 году, образцы приготовленныхъ

помѣщикомъ Тверской губерніи Эгерштромомъ издѣлій изъ травы осоки, какъ-то: кульки, плетенки, бечевки, нитки и проч.

Общество акклиматизаціи растеній и животныхъ, въ Парижѣ, изъявило въ 1856 году желаніе войти съ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ постоянныя сношенія и прислало въ даръ коллекцію изъ 173 образцовъ различныхъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ, какъ то: шерстей, сѣменъ и проч., и экземпляръ своихъ изданій, обѣщая въ скоромъ времени доставить возможно полную коллекцію шелковичныхъ червей и ихъ продуктовъ.

Вообще, подобныхъ предметовъ, присылаемыхъ въ Общество изъ разныхъ мѣстъ, но безъ всякаго заранѣе обдуманнаго плана и совершенно случайно, скоплялось иногда довольно много, такъ что Общество могло снабжать ими другія учрежденія. Такъ, напримѣръ, по просьбѣ директора училищъ Архангельской губерніи о содѣйствіи къ снабженію учрежденнаго при реальномъ курсѣ архангелькой гимназіи товарнаго кабинета образцами сельскохозяйственныхъ предметовъ, по препровожденному имъ списку, отправлены къ нему въ даръ, въ 1854 году, образцы разныхъ предметовъ, имѣвшихся въ Обществѣ.

Хотя въ Обществѣ не имѣется положительныхъ данныхъ для того, чтобы съ точностью опредѣлить, какъ обширны были въ первое время всѣ вышепомянутыя собранія, но изъ нѣкоторыхъ фактовъ можно заключить, что они не только служили пособіемъ для занятій членовъ, но и представляли интересъ для публики. Такъ, въ апрѣлѣ 1803 года Общество, придя къ убѣжденію, что обладаетъ достаточнымъ количествомъ моделей, экономическихъ машинъ, минеральныхъ штуфовъ, разнаго рода земель, окаменѣлостей, раковинъ, растеній и т. п., можетъ принести пользу, ознакомивъ публику съ этими предметами, назначило одинъ день въ недѣлю для обзора ею музея Общества. Много лѣтъ позже, и именно въ 1845 году, Общество озаботилось привести въ точную извѣстность и систематическій порядокъ не только минералогическій кабинетъ, о чемъ сказано выше, но и другія свои

коллекціи. Коллекція сѣменъ, гербаріи, дендрологическое и помологическое собранія были въ томъ же году разобраны членомъ Богуславомъ, который составилъ имъ каталогъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, съ прибавленіемъ своихъ замѣчаній. Въ 1851 году всѣ предыдущія собранія, подъ названіемъ натуральнаго кабинета, были переданы въ завѣдываніе библіотекаря, которому вмѣнено въ обязанность составить снова каталогъ хранящимся въ этомъ кабинетѣ предметамъ. Въ 1852 году надзоръ за энтомологическою коллекціею принялъ на себя членъ В. И. Мочульскій, изъявившій готовность войти въ сношенія съ извѣстными ему энтомологами объ обмѣнѣ дублетовъ насѣкомыхъ, чтобы чрезъ то составить систематическую коллекцію съ надлежащимъ каталогомъ. Коллекція эта была составлена въ 1853 году и размѣщена во вновь купленныхъ для того шкапахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ весь натуральный кабинетъ былъ переданъ въ завѣдываніе Мочульскаго. Но какъ и послѣ всѣхъ послѣднихъ распоряженій «натуральный кабинетъ» продолжалъ представлять собою довольно нестройное цѣлое, то Общество рѣшилось въ 1854 году сдѣлать въ немъ существенныя преобразованія, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

Присылавшіеся въ Общество отъ разныхъ мѣстъ и лицъ образцы произведеній и пріобрѣтенныя имъ въ разное время коллекціи предметовъ естественной исторіи послужили къ образованію такъ называемаго натуральнаго кабинета, который, будучи такимъ образомъ пополняемъ случайно, безъ правильнаго плана и практическаго примѣненія, не могъ вполнѣ соотвѣтствовать своей цѣли и той пользѣ, какую подобное собраніе можетъ приносить для изученія производительности въ различныхъ ея видахъ. Это подало мысль дать музею такого рода устройство, чтобы онъ не состоялъ исключительно изъ ботаническихъ, зоологическихъ и минеральныхъ коллекцій, служащихъ для изученія собственно естественной исторіи и составляющихъ принадлежность академій, университетовъ и т. п., а заключалъ бы въ себѣ, по возможности, полное собраніе естественныхъ произве-

деній и сырыхъ матеріаловъ въ различныхъ степеняхъ ихъ обработки, потому что въ такомъ только видѣ учрежденіе это можетъ служить общеполезнымъ пособіемъ для нагляднаго изученія разнообразныхъ примѣненій естественныхъ наукъ къ потребностямъ промышленности, общежитія и домоводства. Соотвѣтственное этой цѣли устройство музея давало возможность имѣть общедоступное справочное мѣсто по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій естественными науками въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, промысламъ, торговлѣ и медицинѣ; слѣдить за успѣхами этихъ примѣненій и повѣрять ихъ опытами для правильнаго обсужденія практической ихъ пользы. Чтобы предоставить музею необходимыя средства къ удовлетворенію этимъ условіямъ, по предложенію вице-президента, съ утвержденія общаго собранія положено было: 1) учредить, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Совѣта Общества, «музей прикладной естественной исторіи», съ тѣмъ, чтобы члены, сотрудники и корреспонденты Общества, равно и посторонніе ученые имѣли право, по приглашенію управляющаго музеемъ, собираться въ немъ для обсужденія подлежащихъ разсмотрѣнію ихъ предметовъ; 2) управляющему музеемъ разрѣшить сноситься съ естествоиспытателями и другими учеными по предметамъ, относящимся до музея, а также съ иногородными членами и корреспондентами, равно и съ посторонними лицами о доставленіи образцовъ естественныхъ произведеній и сырыхъ матеріаловъ для музея.

Означенное предложеніе стало приводиться въ исполненіе съ 1855 года, подъ завѣдываніемъ Мочульскаго. На музей, по смѣтѣ 1855 года, ассигновано было 300 руб., а затѣмъ къ расходамъ же музея отнесено было еще 700 руб. на покупку сѣмянъ для безплатной разсылки сельскимъ хозяевамъ, на техническіе опыты, пріобрѣтеніе химическихъ снарядовъ и на канцелярскіе расходы. Сверхъ того, Мочульскій просилъ: во первыхъ, о назначеніи ему помощника съ ежегоднымъ жалованьемъ въ 400 руб., который исправлялъ бы должность хранителя и письмоводителя музея, и во вторыхъ, объ отпускѣ всей суммы, назначенной на

расходы по музею, въ его, Мочульскаго, распоряженіе за полгода впередъ, съ тѣмъ, чтобы коммиссія изъ членовъ Общества свидѣтельствовала сдѣланныя для музея пріобрѣтенія по вѣдомостямъ, которыя будетъ представлять управляющій музеемъ; но представлять эти вѣдомости Мочульскій находилъ возможнымъ не прежде, какъ по приведеніи музея въ порядокъ и по составленіи ему описи. Однако Общество, имѣя въ виду, что въ кругъ занятій по управленію музеемъ входило разсмотрѣніе всѣхъ поступавшихъ статей и предметовъ прикладной естественной исторіи, и что назначеніе Мочульскому помощника оказалось необходимымъ, по случаю увеличенія этихъ занятій, признало въ 1856 г. болѣе удобнымъ отдѣлить послѣднія занятія отъ управленія музеемъ и открыло съ этою цѣлью II Отдѣленіе, передавъ въ его вѣдѣніе, согласно съ уставомъ Общества, и музей прикладной естественной исторіи, для непосредственнаго надзора за которымъ назначенъ былъ особый хранитель, съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ. Обязанность эта возложена была на члена доктора Мерклина, который принялъ отъ Мочульскаго музей по имѣвшимся каталогамъ и описямъ. Но какъ музей и въ это время не былъ еще приведенъ въ порядокъ, то въ томъ же 1856 году была назначена особая коммиссія изъ членовъ-спеціалистовъ, для составленія систематическаго каталога и алфавитнаго указателя предметамъ музея. Но приведеніемъ въ порядокъ послѣдняго занимался собственно одинъ хранитель его.

Между тѣмъ въ музей продолжали поступать новые предметы, частію присылаемые случайно въ Общество, частію пріобрѣтаемые покупкою, что не мало затрудняло работы хранителя музея, тѣмъ болѣе, что многія вещи оказывались совершенно излишними, которыхъ, однако, хранитель не могъ исключить своею властью, и самое помѣщеніе музея было слишкомъ тѣсно для того, чтобы дать ему надлежащій видъ. Все это понудило Общество избрать въ 1859 году новую коммиссію при III Отдѣленіи, для составленія соображеній о преобразованіи музея прикладной естественной исторіи. Коммиссія эта полагала необходимымъ,

для отстраненія недостатковъ его, нижеслѣдующее: «1) расширить помѣщеніе музея, отведя для него еще одну изъ комнатъ дома Общества; 2) исключить тѣ изъ предметовъ разныхъ коллекцій музея, которые, по усмотрѣнію коммиссіи, не имѣютъ никакого значенія и достоинства по отношенію къ земледѣлію и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; 3) воспользоваться предстоящею выставкою для пополненія музея, поручивъ завѣдывающему имъ расположить въ систематическомъ порядкѣ имѣющіе вновь поступить предметы и тѣ изъ теперешнихъ, кои будутъ признаны коммиссіею необходимымъ оставить въ музеѣ; 4) впредь не принимать въ музей всѣхъ предметовъ, случайно доставляемыхъ въ Общество, но выбирать изъ нихъ только тѣ, которые будутъ признаны завѣдывающимъ музеемъ, Отдѣленіями и Совѣтомъ соотвѣтствующими специальной цѣли Общества — служить къ распространенію свѣдѣній о народномъ хозяйствѣ, въ практическомъ его примѣненіи; 5) пріобрѣсти или заказать нѣсколько шкаповъ, столовъ, банокъ, стклянокъ и т. п., согласно представленію завѣдывающаго музеемъ, по предварительнымъ соображеніямъ котораго, на этотъ предметъ потребуется до 500 руб.; 6) просить завѣдывающаго музеемъ составить, по дополненіи музея предметами съ выставки, полный систематическій каталогъ, который напечатать въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, для раздачи членамъ Общества и для продажи частнымъ лицамъ; 7) когда музей будетъ приведенъ въ порядокъ, назначить одинъ или два дня въ недѣлю для посѣщенія желающими, съ тѣмъ, чтобы завѣдывающій музеемъ въ опредѣленные часы этихъ дней находился въ домѣ Общества, для требуемыхъ поясненій со стороны посѣтителей».

Всѣ приведенныя здѣсь предположенія коммиссіи были признаны вполнѣ основательными, и въ концѣ 1860 года приступлено было къ преобразованію музея прикладной естественной исторіи.

Въ 1861 году сказанный музей получилъ нѣсколько большее

помѣщеніе и былъ приведенъ, по возможности, въ лучшій порядокъ. Нѣкоторые изъ предметовъ, лишенные всякаго сельскохозяйственнаго и промышленнаго интереса, вовсе исключены; изъ остальныхъ и изъ разныхъ произведеній, бывшихъ на выставкѣ 1860 г., составлены болѣе или менѣе полныя коллекціи, между которыми главнѣйшія суть:

1. Агрономическая коллекція минераловъ заграничныхъ, состоящая изъ №№ 1009. 2) Русскіе хлѣба въ колосьяхъ и зернахъ, всего №№ 120. 3) Русскія кормовыя травы въ сушеныхъ образцахъ и зернахъ, всего 40. 4) Русскія полевыя техническія растенія въ сушеныхъ образцахъ или зернахъ, всего 40. 5) Русскія медоносныя травы въ сушеныхъ образцахъ или зернахъ, всего 50. 6) Русскія простонародныя врачебныя растенія въ сушеныхъ образцахъ или зернахъ, всего 50. 7) Русскія древесныя породы въ отрубкахъ или сѣменахъ, всего 145. 8) Древесныя породы изъ различныхъ странъ свѣта, въ обдѣланныхъ кускахъ, всего 305. 9) Гербаріи русской флоры, около 200 видовъ въ 64 тюкахъ. 10) Слѣпки плодовъ, всего 190 штукъ, купленные въ Германіи. 11) Слѣпки съѣдомыхъ и вредныхъ грибовъ, всего 90 штукъ, купленные въ Германіи. 12) Слѣпки домашняго скота, сдѣланные въ С.-Петербургѣ, всего 54 образца. 13) Насѣкомыя вредныя и полезныя разныхъ странъ свѣта, въ 20 ящикахъ. 14) Предметы шелководства, около 30 №№, въ томъ числѣ и складной слѣпокъ шелковичнаго червя. 15) Предметы пчеловодства около 50 №№, въ томъ числѣ и складные слѣпки пчелъ и модель сотовъ. 16) Произведенія фабричной промышленности, выбранныя изъ предметовъ сего рода съ выставки 1860 года, всего приблизительно 100 образцовъ.

Означенныя коллекціи и нѣкоторые другіе предметы были помѣщены во вновь заказанныхъ и передѣланныхъ прежнихъ витринахъ, причемъ соблюденъ въ группировкѣ порядокъ, дозволяющій соединить вмѣстѣ не только предметы одноименные или одинакаго происхожденія, но и сблизить такіе, которые находятся въ тѣсномъ соотношеніи, чтобы такимъ образомъ доставить воз-

можность наглядно изучать ихъ и составить себѣ понятіе о естественной связи ихъ между собою.

Въ томъ же году составлено нѣсколько коллекцій изъ предметовъ выставки, для отсылки разнымъ мѣстамъ и лицамъ, и именно: 1) коллекція хлѣбныхъ зеренъ и другихъ полевыхъ растеній изъ 176 нумеровъ отправлена въ общество сельскаго хозяйства южной Россіи; 2) подобная же коллекція отправлена Нотбеку въ Соединенные штаты Сѣверной Америки, изъ 120 нумеровъ; 3) коллекція иностранныхъ хлѣбныхъ зеренъ, выписанныхъ Обществомъ для выставки 1860 года, отправлена профессору Калиновскому въ Москву, всего 77 нумеровъ; 4) зерна различныхъ лучшихъ хлѣбовъ, присланныхъ на выставку 1860 г., отправлены корреспонденту Общества, удѣльному крестьянину Д. Сѣнникову, въ Вятской губерніи, и въ Нерчинскъ протоіерею Боголюбскому; 5) зерна хлѣбныя и сѣмена полевыхъ травъ оправлены Свѣшникову и розданы многимъ членамъ и постороннимъ лицамъ.

Между тѣмъ другая коммиссія, избранная въ томъ же 1861 году, для соображеній относительно сокращенія расходовъ по Обществу, принимая во вниманіе тѣсноту помѣщенія музея прикладной естественной исторіи, а отчасти и неполноту послѣдняго и отсутствіе въ немъ строгой, согласной съ цѣлію системы, признала, между прочимъ, излишнимъ имѣть для него особаго консерватора. Съ этимъ мнѣніемъ согласились Совѣтъ и общее собраніе, и съ 1862 года музей переданъ въ завѣдываніе библіотекаря, который собственно имѣетъ надзоръ только за его цѣлостью.

Но послѣднее распоряженіе, конечно, никакъ не показываетъ, чтобы музей прикладной естественной исторіи не заключалъ въ себѣ ничего интереснаго и не могъ приносить надлежащую пользу; напротивъ, въ немъ есть предметы, достойные замѣчанія, и для него недостаетъ лишь удобнаго помѣщенія и строгой, согласной съ цѣлями Общества системы; но то и другое можетъ и

должно быть осуществлено, о чемъ и заботится Общество въ настоящее время.

III. Музей моделей и машинъ.

Одною изъ главныхъ заботъ Общества было распространеніе въ Россіи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Забота эта выразилась: составленіемъ собранія моделей, выпискою самыхъ орудій и машинъ, объявленіемъ конкурсныхъ задачъ, устройствомъ своей собственной механической мастерской и проч.

Въ самомъ началѣ своего существованія Общество, между прочимъ, постановило: «слѣдить за иностраннымъ хозяйствомъ и выписывать изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ земледѣліе процвѣтаетъ, исправныя модели лучшихъ пахотныхъ орудій и хранить ихъ при Обществѣ по уставу и умножать присовокупленіемъ всякихъ другихъ моделей, полезныхъ въ земледѣльчествѣ машинъ и инструментовъ». А графъ Р. И. Воронцовъ, по ревности своей, обѣщалъ выписывать такія машины и орудія изъ Англіи. Въ программѣ о собираніи свѣдѣній о Россіи, между прочимъ, сказано, что «отличности въ построеніи и употребленіи орудій и машинъ должны быть означены точно и объяснены гораздо понятнѣе малыми моделями, при которыхъ весь размѣръ наблюденъ быть долженъ». Такимъ образомъ первоначальное основаніе собранію моделей и машинъ положено главнымъ образомъ предметами, присылавшимися въ Общество на разсмотрѣніе и въ даръ; и какъ присылка эта была болѣе или менѣе совершенно случайна, то и самое собраніе не имѣло въ первые годы никакого опредѣленнаго плана. Въ числѣ пожертвованій мы находимъ различныя модели, орудія и машины по всѣмъ отраслямъ хозяйства, домоводства и промышленности. Въ нѣкоторые годы, начиная съ 1769 по 1792, поступало такимъ образомъ въ Общество до 20 и болѣе предметовъ ежегодно, для которыхъ не было даже особаго помѣщенія, и собраніе опредѣляло: «положить ихъ въ архивъ въ удобное мѣсто для храненія», какъ сказано въ одномъ

изъ протоколовъ 1769 года. Но и въ этотъ періодъ времени Общество пріобрѣтало нерѣдко на свои средства разныя модели и машины. Такъ, въ 1776 году Общество выписало сѣяльную машину изъ Италіи отъ Боногурія, а въ 1778 году отъ него же машину для снятія хлѣба и овощей. Въ 1779 году была изготовлена «жательная машина», по рисунку изобрѣтателя Самойлова, подъ наблюденіемъ члена Лешенколя. Около того же времени на модели и машины дѣлались пожертвованія денежныя со стороны частныхъ лицъ. Такъ, наприм., курскій купецъ Голиковъ обѣщалъ жертвовать съ 1778 года ежегодно по 300 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 100 руб. были употребляемы на выписываніе земледѣльческихъ орудій и рукодѣльныхъ машинъ. Но это обѣщаніе исполнялось неисправно, такъ что въ 1783 году Общество сдѣлало Голикову письменное напоминаніе.

Къ 1792 году собраніе моделей и машинъ возросло до того, что Общество сочло нужнымъ назначить члена фонъ-Гергарда «хранителемъ машинъ и моделей», который въ томъ же году привелъ это собраніе въ порядокъ и раздѣлилъ его на слѣдующіе отдѣлы: 1) сельское хозяйство, 2) городское хозяйство, 3) художество и рукомесла, 4) лѣсоводство, 5) судоходство и 6) гидравлика. Собраніе это продолжало мало по малу пополняться новыми предметами, такъ что въ 1803 году Общество, убѣдившись, что обладаетъ достаточнымъ количествомъ моделей, экономическихъ машинъ и проч. и можетъ принести пользу, ознакомивъ съ ними публику, назначило одинъ день въ недѣлю для обзора музея Общества.

Собраніе моделей продолжало обогащаться частными пожертвованіями, а также предметами этого рода, передававшимися съ Высочайшаго соизволенія изъ разныхъ министерствъ и даже подарками непосредственно отъ Высочайшихъ особъ. Такъ, въ 1812 году членъ князь Радзивилъ пожертвовалъ Обществу пять моделей разныхъ плуговъ и сѣялки, выписанныхъ имъ изъ Гофвиля отъ Фелленберга. Въ 1814 г. членъ Фрейгангъ подарилъ модели разныхъ земледѣльческихъ орудій, и въ томъ же

году членъ Эттеръ представилъ въ даръ модель машины для выдѣлыванія разной бумаги и модель пресса. Въ 1815 году графъ Зубовъ пожертвовалъ большую модель винокуреннаго завода. Въ 1817 г. членъ Общества, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевъ, прислалъ въ даръ модель жатвенной машины, присланную къ нему въ подарокъ изобрѣтателемъ ея, англичаниномъ Смитомъ; причемъ просилъ Общество дать Смиту золотую медаль и разсмотрѣть присланную имъ машину, и если «она дѣйствительно окажется столь полезною, какъ говорятъ, то содѣйствовать ея распространенію». Въ 1821 году Гиценданнеръ подарилъ Обществу модели плуга и бороны.

Въ 1824 году, вслѣдствіе сношенія бывшаго президента Мордвинова съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ В. С. Ланскимъ, о передачѣ въ Общество всѣхъ находящихся въ департаментѣ государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій разныхъ моделей и машинъ, Министръ увѣдомилъ, что онъ входилъ по этому предмету въ Комитетъ Министровъ, который и положилъ передать въ Общество всѣ находящіяся въ помянутомъ департаментѣ модели и машины, относящіяся до сельскаго хозяйства, а также и впредь передавать имѣющія поступить въ Министерство.

Въ теченіе 1825 года собраніе моделей и машинъ Общества обогатилось слѣдующими пріобрѣтеніями: 1) химическимъ приборомъ Панина и экономическою кухнею отъ Великаго Князя Михаила Павловича, изъ привезенныхъ членомъ полковникомъ Ланкри изъ чужихъ краевъ хозяйственныхъ машинъ; 2) отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго утвержденія, до 50 разныхъ моделей новоизобрѣтенныхъ машинъ и земледѣльческихъ орудій; 3) отъ президента Общества поступили двѣ самой простой конструкціи сохи, катокъ для укатыванія засѣянныхъ полей, грохотъ для очищенія зерноваго хлѣба, а также нѣсколько моделей и отъ другихъ членовъ. Въ 1826 году операторъ Моренковъ представилъ въ даръ Обществу серебряную модель изобрѣтеннаго имъ перегоннаго снаряда, со всѣмъ при-

боромъ; модель эта была разсмотрѣна, по распоряженію Общества, Любарскимъ и найдена заслуживающею особеннаго вниманія; съ нея положено было, по предложенію президента, сдѣлать снарядъ въ настоящую величину.

Въ 1828 году въ музей моделей и машинъ поступили: 1) переданныя, по Высочайшему повелѣнію, изъ гидрографическаго депо Морскаго Министерства 33 модели разныхъ орудій и заводовъ; 2) подаренная президентомъ Общества модель машины, служащей для промыванія золотоносныхъ песковъ; 3) подаренный членомъ Рейсихомъ земляной буравъ; 4) выписанный изъ Англіи земляной буравъ; 5) купленная у механика Утгофа модель молотильной машины; 6) присланные отъ корреспондента Лебедева, изъ Грязовца, образцы тканыхъ у него безъ швовъ частей пожарной трубы, пожарнаго ведра и солдатскаго ранца.

Подобные предметы присылались часто въ Общество и изъ отдаленныхъ мѣстностей. Такъ, наприм., въ 1850 году архангельскимъ гражданскимъ губернаторомъ присланы два экземпляра холмогорскаго плуга, а енисейскимъ гражданскимъ губернаторомъ сибирская соха.

Общество жертвовало и само болѣе или менѣе значительныя суммы на пополненіе собранія своихъ моделей и машинъ. Такъ, еще въ 1794 году, въ числѣ постоянныхъ расходовъ, упоминается 100 руб. на дѣланіе разныхъ экономическихъ моделей. Въ 1824 году назначено 1000 руб. на исправленіе старыхъ и пріобрѣтеніе новыхъ моделей. Въ томъ же году положено было завести мастерскую при IV Отдѣленіи, о которой мы говорили въ VI главѣ. Въ 1826 году отъ Утгофа пріобрѣтено моделей на 540 р., и въ томъ же году президентъ, представляя примѣрное исчисленіе приходовъ и расходовъ Общества, говоритъ, что въ числѣ случайныхъ расходовъ надо положить 1000 руб. на покупку книгъ и моделей. Въ то же время президентъ предложилъ назначить 10000 руб. изъ остаточныхъ суммъ для Рукодѣльнаго Отдѣленія; предложеніе это было принято и

утверждено общимъ собраніемъ. Впослѣдствіи ассигновалась постоянно нѣкоторая сумма на пополненіе музея моделей и машинъ, простиравшаяся до 400 руб. сер. и болѣе ежегодно.

Общество покупало модели, орудія и машины у русскихъ механиковъ, или выписывало ихъ непосредственно изъ-за границы, для опытовъ, для музея и для продажи, или по просьбѣ помѣщиковъ и членовъ. Въ этомъ отношеніи Обществу принадлежитъ заслуга посредничества между русскими помѣщиками и иностранными фабрикантами. Въ прежнее время еще не было частныхъ окладовъ машинъ, не было и частныхъ коммиссіонеровъ, спеціально занимающихся выпискою земледѣльческихъ орудій и хозяйственныхъ машинъ. Исторія должна сказать, что наше Общество способствовало распространенію свѣдѣній объ улучшенныхъ орудіяхъ и машинахъ и равнымъ образомъ вызвало частную предпріимчивость—коммиссіонерство, спеціально-сельскохозяйственное.

Слѣдя постоянно за успѣхами хозяйства за границею, Общество отъ времени до времени выписывало изъ разныхъ государствъ наиболѣе полезныя, по отношенію къ русскому хозяйству, модели, орудія и машины, съ цѣлію распространенія ихъ въ Россіи. Такъ, кромѣ приведенныхъ нами въ началѣ этой статьи примѣровъ, можно указать здѣсь, въ подтвержденіе предыдущаго, на нижеслѣдующіе факты.

Въ 1825 году выписана изъ Франціи модель вновь изобрѣтенной машины для мятія пеньки и льна; причемъ президентъ предложилъ сдѣлать, на счетъ Общества, по этой модели нѣсколько машинъ въ настоящую величину и отослать ихъ для испытанія въ тѣ губерніи, гдѣ развита льняная промышленность. Въ 1848 году выписана изъ Вѣны модель прибора Валери для сушки и храненія хлѣба; въ томъ же году пріобрѣтены двѣ шелкомотальныя машины Леклера; жатвенная машина Каугерта найдена не вполнѣ удовлетворительною и сдѣлано распоряженіе о выпискѣ модели другой жатвенной машины, изобрѣтенной въ Галиціи Бинзецскимъ, и описанія подобной же ма-

шины, устроенной Прокоповичемъ. Въ 1850 году выписана соломорѣзка Столле и произведены надъ нею опыты особою коммиссіею изъ членовъ Общества; въ томъ же году полученная изъ Финляндіи на счетъ Общества молотильная машина была испытана на Охтенской фермѣ.

Въ 1851 году Общество выписало изъ-за границы разныя орудія и машины, которыя, по отзывамъ хозяйственныхъ журналовъ, заслужили тамъ одобреніе, и именно: 1) изъ Англіи 10-ть экземпляровъ Друммондовой косы, которые были разосланы въ разныя экономическія общества и къ извѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ, для испытанія; 2) изъ Бреслава изобрѣтенную Кнобельфоромъ машину для обдѣлки льна, которая была испытана потомъ особою коммиссіею изъ членовъ Общества; 3) по сношенію съ финляндскимъ экономическимъ обществомъ, заказана была изобрѣтенная въ Швеціи молотильная машина, которая, по отзыву этого общества, заслужила всеобщее одобреніе по своей дешевизнѣ и по успѣшности работы. Кромѣ того, по просьбѣ разныхъ лицъ, Общество заказывало и выписывало въ томъ же году нѣкоторыя другія машины и орудія.

Мѣры къ удобнѣйшему пользованію музеемъ моделей. Выше упомянуто, что еще въ 1792 году собраніе моделей и машинъ было приведено въ порядокъ и раздѣлено на 6 отдѣловъ; а въ 1803 году собраніе это было открыто одинъ разъ въ недѣлю для публики, что и продолжалось въ послѣдующіе годы. Но какъ многіе посѣтители музея, при разсматриваніи моделей, встрѣчали затрудненія въ подробномъ знакомствѣ съ дѣйствіемъ ихъ, за неимѣніемъ описанія, то Общество въ 1822 году опредѣлило: «Такъ какъ о каждой изъ находящихся въ Обществѣ моделей машинъ упоминается въ «Трудахъ», отъ кого и когда представлены модели и для какого употребленія служитъ та или другая машина, то въ реэстрѣ моделей отмѣтить противъ каждой, въ какой части «Трудовъ» упоминается о ней, и тѣ книги, на всякій случай, держать въ той залѣ, гдѣ хранятся модели».

По малому числу и тѣснотѣ комнатъ, которыя занимало Об-

щество, и въ особенности по тѣснотѣ помѣщенія для храненія моделей, положено было въ 1824 году занять еще нѣсколько смежныхъ комнатъ. Въ протоколахъ собраній Общества 1825 года опять читаемъ, что, вслѣдствіе значительнаго увеличенія коллекціи моделей, Общество нашло необходимымъ увеличить помѣщеніе для нихъ, и для этого пожертвовало 2500 руб. изъ наемной суммы за домъ ежегодно, и такимъ образомъ какъ члены, такъ постороннія лица могли удобно разсматривать, наблюдать и испытывать модели и машины.

Въ 1829 году занятія Общества, по Ремесленному Отдѣленію, состояли главнымъ образомъ въ окончательномъ устройствѣ музея моделей и машинъ и мастерской, заведенной въ 1828 году. Отдѣленіе занималось также систематическимъ расположеніемъ музея и составленіемъ полнаго и обстоятельнаго каталога. Въ 1839 г. былъ составленъ вновь каталогъ музея моделей и машинъ, съ примѣрною оцѣнкою; откуда видно, что въ то время въ музеѣ находилось 493 модели и 122 орудія и машины въ настоящую величину, цѣнностію на 7845 р. 80 коп. сер. Изъ протоколовъ Общества видно, что приведеніемъ музея въ порядокъ занималось IV Отдѣленіе также въ 1844 году, и что въ 1845 году помянутый музей былъ разобранъ и описанъ А. Л. Карбоньеромъ и П. М. Муравьевымъ.

Въ 1848 году IV Отдѣленіе установило порядокъ для выдачи моделей, на точномъ основаніи устава, не иначе, какъ съ согласія вице-президента и съ вѣдома Отдѣленія, по особымъ билетамъ. Для надзора за музеемъ и для объясненія посѣтителямъ устройства и употребленія разныхъ орудій и машинъ опредѣленъ въ томъ же году машинистъ и назначены дни для посѣщенія музея.

Въ 1851 году, для приведенія музея Общества въ желаемое устройство, по предложенію вице-президента, учреждена была особая коммиссія изъ членовъ Деринга, Іонсона и Реутовича, на которую было возложено составить списокъ тѣмъ хозяйственнымъ орудіямъ и машинамъ, моделями коихъ необходимо

было пополнить музей. Съ 1853 года музей этотъ открытъ для публики два раза въ недѣлю.

Въ 1854 году, подъ наблюденіемъ бывшаго предсѣдателя IV Отдѣленія Мейера, составлены два каталога моделямъ и снарядамъ: 1) описательный—съ объясненіемъ примѣненія снаряда кѣмъ изобрѣтенъ, въ какой мѣстности оказался пригоднымъ, въ чемъ состоитъ выгода его употребленія, въ какомъ именно русскомъ журналѣ описанъ и сколько стóитъ модель; 2) алфавитный —для легчайшаго прiисканія моделей и снарядовъ, значущихся въ описательномъ каталогѣ. Эти каталоги остаются и до сихъ поръ въ Обществѣ, и всѣхъ предметовъ въ музеѣ моделей и машинъ находится въ настоящее время 569.

ГЛАВА XII.

Недвижимое имущество, которымъ владѣло и владѣетъ Вольное Экономическое Общество.

I. ПОМѢЩЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

При устройствѣ своемъ, Общество собиралось на Васильевскомъ острову, въ бывшемъ Штегельмановомъ домѣ, принадлежавшемъ въ то время графу Григорію Григорьевичу Орлову, а послѣ перваго засѣданія, по избраніи президента, оно стало собираться и дѣлать засѣданія, по сю (по лѣвую) сторону Невы, въ домѣ графа Романа Илларіоновича Воронцова, по приглашенію самого домовладѣльца «яко ревнительнаго сочлена» и продолжало въ немъ собираться полтора года, до 17 января 1767 года; слѣдующему затѣмъ собранію назначено быть въ домѣ графа Орлова, а 31 января онъ объявилъ, чтобъ собраніе впредь назначать въ домѣ Штегельмановомъ. Семь лѣтъ сряду, съ 24 января 1767 г. по 23 октября 1773 года, Общество собиралось въ этомъ домѣ. Только на нѣкоторое время, въ концѣ 1767 года, президентъ графъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ пригласилъ, чтобы до возвращенія въ Петербургъ изъ Москвы императорскаго двора, съѣзжаться въ его домѣ, по случаю передѣлокъ покоевъ въ домѣ гр. Орлова, занимаемыхъ Обществомъ. Но 29 октября 1773 г. въ годичное полное собраніе, бывшее въ домѣ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, президентъ Общества Михаилъ Ѳедоровичъ Соймоновъ объявилъ, что «его свѣтлость, князь Г. Г. Орловъ, за неимѣніемъ порожней комнаты въ томъ, называемомъ Штегельмановомъ, домѣ не можетъ болѣе имѣть собранія Вольнаго Экономическаго Общества»; вслѣдствіе чего

положили быть собранію въ домѣ президента до тѣхъ поръ, пока особливое для того мѣсто назначено будетъ. Въ силу этого постановленія, собранія дѣлались сперва въ домѣ Соймонова, а съ перемѣной президента перемѣнилось и помѣщеніе Общества: по избраніи вмѣсто Соймонова 22 января въ президенты на январскую треть 1774 года графа Карла Ефимовича Сиверса, назначено быть собраніямъ у него въ домѣ. Такая перекочевка, конечно, была неудобна для членовъ Общества, для его имущества и для самыхъ занятій его, «а главное то, что въ Штегельмановомъ домѣ даже книгъ Общества долѣе держать не хотѣли». Поэтому съ 1 іюня нанятъ удобный для собранія и храненія книгъ этажъ въ домѣ Ермолаева, за 300 руб. въ годъ, и положено быть въ немъ собранію Общества. Съ 1775 года Общество, по причинѣ тѣсноты помѣщенія, переѣхало въ домъ Топоркова, съ ежегодной платой по 300 руб., въ которомъ и продолжались собранія въ 1775, 76, 77 годахъ. Но торжественныя годичныя собранія, учрежденныя съ 1770 года, праздновали обыкновенно въ домѣ котораго-нибудь изъ знатнѣйшихъ членовъ, по его приглашенію. Въ 1770 году 30 октября праздновали въ домѣ члена графа З. Г. Чернышева; въ 1771 году 29 октября — въ домѣ члена графа И. Г. Чернышева; въ 1772 г. 30 октября — въ домѣ члена графа К. Г. Разумовскаго, было самое многочисленное собраніе (36 особъ); въ 1773 году 29 октября—въ домѣ члена графа А. Г. Орлова, собраніе было тоже многочисленное (35 особъ); въ 1774 году ноября 1 дня—въ домѣ члена Н. А. Демидова, собраніе было на половину меньше двухъ предшествовавшихъ (16 особъ). Въ 1775 году никто изъ членовъ не изъявилъ желанія у себя въ домѣ отпраздновать годичное торжество, причемъ президентъ Клингштетъ, по причинѣ разстройства отъ случившейся переѣздки на другую квартиру, «не могъ имѣть той чести и удовольствія, чтобы оный день въ его домѣ праздновать и оказать господамъ членамъ почтеніе», а потому пришлось отпраздновать 12 декабря въ квартирѣ, нанятой для обыкновенныхъ собраній, въ домѣ Топоркова, и боль-

шинство собравшихся состояло уже не изъ знати, а изъ профессоровъ Академіи Наукъ и лицъ спеціально ученыхъ. Въ 1776 г. тоже никто изъ членовъ не пригласилъ отпраздновать у себя достопамятный день, въ который Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила принять Вольное Экономическое Общество въ Высочайшее покровительство, и потому отпраздновали этотъ достопамятный день въ своемъ экономическомъ домѣ, 7 января 1777 года, безъ знатныхъ особъ, одни только труженики и тогдашніе жрецы науки (19 особъ), какъ и въ прошломъ году. Президентъ профессоръ Леонгардъ Эйлеръ, какъ и Клингштетъ, не пригласилъ праздновать у себя на квартирѣ, и самое празднованіе началось прямо чтеніемъ выписки о рѣшенныхъ въ 1776 году задачахъ, и раздачею за нихъ наградъ, и даже не было постановлено публиковать объ этомъ торжественномъ собраніи въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», какъ это всегда и прежде и послѣ водилось. Въ 1777 году годичное торжество было отправлено 28 октября, но неизвѣстно въ чьемъ домѣ; надобно полагать, что оно было въ домѣ новаго президента Семена Гавриловича Зорича, который въ одно и то же собраніе 4 октября предложенъ и избранъ членомъ и президентомъ, безъ выжиданія четырехъ очередныхъ собраній для балотированія и даже безъ балотированія, а просто, съ общаго согласія наличныхъ членовъ. Собраніе 28 октября было самое многочисленное изъ всѣхъ бывшихъ доселѣ: собралось 38 особъ, въ числѣ коихъ были и члены изъ знатнѣйшихъ вельможъ.

Постройка дома.

Общество съ самаго учрежденія своего стало заботиться о постройкѣ дома. И здѣсь, какъ и во всѣхъ важныхъ вопросахъ, касающихся Общества, Императрица Екатерина II была первымъ дѣятелемъ и прислала Обществу въ даръ на покупку для Общества «пристойнаго дома» 6000 руб., при своемъ рескриптѣ объ утвержденіи устава его и о принятіи его подъ свое единственное покровительство. Члены въ самый день прочтенія рескрипта

уже положили пріискивать домъ на Васильевскомъ острову, въ ближнихъ линіяхъ, по той причинѣ, «что тамъ продажа домовъ бываетъ дешевле». Но это пріисканіе готоваго дома не состоялось. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ составилъ планъ постройки каменнаго дома для Общества и планъ этотъ былъ одобренъ и подписанъ членами. Деньги 6000 руб., подаренныя Императрицей на постройку дома, Общество только для этой цѣли и отложило, хотя Клингштетъ и предложилъ-было расходовать ихъ и на другія нужды, пока не будетъ приступлено къ постройкѣ дома. Императрица сама апробовать планъ соизволила. Но постройка все еще не начиналась и члены собирались въ Штегельмановомъ домѣ, принадлежавшемъ графу Орлову. Наконецъ, Тепловъ, какъ президентъ, предложилъ Обществу, что «хотя графъ Орловъ съ охотою дозволяетъ имѣть въ домѣ здѣшнемъ (Штегельмановомъ) собранія, но самъ согласился, что собраніе больше бы получило пользы, ежели бы имѣло домъ свой, неподвижный». Члены согласились строить домъ, а попеченіе о построеніи его просили принять на себя графа Захара Григорьевича Чернышева, какъ составителя проекта. Чернышевъ принялъ на себя въ началѣ 1768 года обязанность строителя, а помощникомъ его взялся быть Нартовъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему «въ отчетъ въ пріемѣ и отпускѣ никакихъ матеріаловъ не вступать и съ него не взыскивать, а только чинить единые подряды и выдавать деньги чрезъ казначея, за подписаніемъ графа Чернышева и его, Нартова». Главная полиціймейстерская канцелярія дозволила по этому плану строить домъ и отвела мѣсто на углу Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади. Постройки начались, но наличная казна скоро истощилась. Въ подмогу прислала прежде всѣхъ Екатерина 3250 рублей на кирпичъ и графъ Г. Г. Орловъ тысячу рублей; но и этого оказалось мало; пришлось напомнить Олсуфьеву о возвратѣ денегъ Обществу, который еще въ ноябрѣ 1766 года взялъ на годъ въ займы за проценты 6000 руб., пожалованные Императрицей на постройку дома, а уплатилъ сполна только въ сентяб-

рѣ 1769 года, хотя и съ процентами. Черезъ полгода графъ Г. Г. Орловъ пожертвовалъ еще двѣ тысячи рублей на платежи за купленые известь, камни и глину; графъ Романъ Илларіоновичъ Воронцовъ тысячу рубл. на желѣзо и графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ тысячу руб. на покупку кирпича, которые и принялъ было на себя внести братъ его Захаръ Григорьевичъ; но Иванъ Григорьевичъ черезъ годъ внесъ ихъ самъ. Но, по исчисленію архитекторовъ Ламота и Ивасова, на достройку дома нужно было еще 13012 р. 60 к. Къ пріобрѣтенію этой суммы Общество, по представленію Клингштета, думало было устроить лотерею. Работы остановились, а разрѣшенія на лотерею отъ Императрицы не послѣдовало. Наконецъ, члены составили между собою подписку, по которой собрали 1250 руб., и полковникъ Глѣбовскій уплатилъ долговъ Общества по постройкѣ дома на 1500 рублей, въ счетъ обѣщанныхъ графомъ Орловымъ двухъ тысячъ. Въ 1671 году постройка, кажется, совсѣмъ прекратилась, по крайней мѣрѣ о домѣ и постройкѣ его нигдѣ помина нѣтъ. Въ 1772 году генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Бауеръ предложилъ принять на себя достроить домъ. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ совѣтовалъ сдать достройку и въ вознагражденіе издержекъ и труда отдать фонъ-Бауеру на восемь лѣтъ верхній и нижній этажи дома съ погребами, и оставить для Общества только средній этажъ съ погребнымъ помѣщеніемъ для книгъ и съ комнатой для служителей; съ тѣмъ притомъ условіемъ, чтобы въ этотъ срокъ съемщикъ принялъ на себя не только починку во всемъ домѣ, но и отопленіе; а въ случаѣ пожара, обязанъ былъ выстроить новый домъ. На постройку было до того времени затрачено 13,828 руб. 88 к. Пока члены не рѣшились, какъ поступить съ домомъ, прошелъ годъ; лѣса подгнили и упали. Опять начались переговоры съ военной коллегіей о достройкѣ дома, съ пространными условіями, предложенными Обществомъ. Изъ всего видно, что самъ строитель графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ хотѣлъ снять эту достройку, какъ начальникъ военнаго вѣдомства; военной кол-

легіи предложено было отъ Общества достроить домъ къ осени 1773 года, и за эту достройку пользоваться 15-ть лѣтъ верхнимъ и нижнимъ этажами съ погребами. Но Чернышевъ, какъ президентъ военной коллегіи, не принялъ условій, и назначены были торги на достройку дома; а чтобы запасенный матеріалъ не валялся даромъ, то отпустили члену князю Петру Никитичу Трубецкому въ займы 15 т. кирпичей, съ возвратомъ его, въ случаѣ нужды, въ такомъ же количествѣ, или съ уплатою по три рубля за тысячу. Но торги не состоялись и графъ Чернышевъ изъявилъ желаніе совсѣмъ купить домъ за себя, за 12000 руб. Общество согласилось, если онъ приметъ на себя уплату и долговъ, лежащихъ на домѣ, всего до 500 руб. Но и эта сдѣлка не состоялась и Общество снова рѣшилось въ 1774 году просить у Императрицы денегъ на достройку дома. Между тѣмъ кабинетскій курьеръ Петръ Перкинъ предложилъ въ 1775 году продать ему недостроенный домъ за 8000 и потомъ за 10000 руб., и Общество согласилось на такую продажу, «не видя способа, дабы сіе строеніе не пришло въ совершенное разрушеніе.»

Но Перкинъ не имѣлъ наличныхъ денегъ, а обязался уплатить Обществу 10000 руб. въ пять лѣтъ, къ 23 іюня 1780 г. Кромѣ того, Перкинъ принялъ на себя долгъ, считавшійся за Обществомъ по постройкѣ дома, въ 476 руб. 92 коп., и обязался, до совершенной уплаты 10000 руб., дать въ домѣ для собраній Общества безденежно потребное число комнатъ, которыя онъ долженъ былъ отстроить въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ отъ заключенія условій на продажу дома. Новый владѣлецъ дома достроилъ его, и изъ объясненій Общества съ Перкинымъ въ концѣ 1779 года видно, что Общество имѣло въ это время собранія свои въ этомъ самомъ домѣ. Общество просило Перкина, чтобы онъ «прежде заплаты должной суммы, по крайней-мѣрѣ за два мѣсяца, увѣдомилъ о томъ Общество, дабы оно въ разсужденіи пріисканія другаго дома принять могло свои мѣры». Но это предположеніе не состоялось, и Общество предложило Перкину въ слѣдующемъ году возвратить домъ снова Обществу. Пер-

кинъ согласился на это, но требовалъ прибавки 8000 руб. и послѣ непродолжительныхъ переговоровъ уступилъ домъ за 7500 рубл., съ уничтоженіемъ прежняго обязательства объ уплатѣ 10000 рубл. Такимъ образомъ домъ поступилъ опять во владѣніе Общества, и въ февралѣ 1780 году былъ составленъ, по предложенію президента Клингштета, изъ членовъ особый комитетъ, который долженъ былъ «имѣть полную власть располагать и рѣшать все то, что къ пользѣ Общества по сему дому служить будетъ». Но какъ Общество не имѣло въ наличности денегъ для уплаты 7500 руб. Перкину, то оно рѣшилось заложить домъ за 10000 рубл. въ дворянскій банкъ, и Клингштетъ написалъ, отъ имени Общества, письмо графу Я. А. Брюсу, въ которомъ объяснилъ обстоятельства, принудившія Общество, пять лѣтъ тому назадъ, продать свой неотдѣланный домъ, и просилъ графа объ исходатайствованіи Обществу изъ дворянскаго банка заимообразно 10000 руб. Просьба эта была уважена: Общество получило 10000 руб. и вскорѣ затѣмъ заняло въ банкѣ еще 4000 р. Излишекъ суммъ, за уплатою Перкину, былъ употребленъ на разныя постройки по дому, которыя въ продолженіе 1780, 1781 и 1782 годовъ обошлись Обществу въ 22887 рубл. По окончаніи этихъ построекъ, домъ, приносившій прежде 2400 рубл. дохода, сталъ приносить 3000 руб. въ годъ. Относительно помѣщенія, какое занимало само Общество въ это время, извѣстенъ только одинъ фактъ, что въ 1780 году, вслѣдствіе просьбы «наемщика дома Леона» уступить ему на время большую залу, Общество отдало ему эту залу совсѣмъ и положило имѣть свои собранія въ покояхъ нижняго этажа. Въ 1787 году домъ былъ перезаложенъ изъ стараго банка въ новый (государственный заемный банкъ), за сумму 14000 руб., на 8 лѣтъ; а за хлопоты по этому дѣлу члену Рахманову была дана серебряная медаль отъ Общества. Въ томъ же году домъ былъ застрахованъ въ 14000 рублей, но по оцѣнкѣ онъ стоилъ въ то время 35942 руб. Общество должно было платить ежегодно процентовъ въ банкъ 867 рубл. 65 коп., да страховыхъ болѣе 200 рубл., и затрудня-

лось уплачивать самый долгъ, какъ это доказывается тѣмъ, что оно впослѣдствіи просило объ отсрочкѣ долга. А изъ письма, адресованнаго на имя Пассека, при избраніи его въ президенты въ 1794 году, гдѣ Общество жаловалось на недостаточность своихъ денежныхъ средствъ, видно, что въ это время на домѣ былъ еще долгъ въ 8000 рублей. Въ 1796 г. Общество просило банкъ снова отсрочить долгъ, который въ это время составлялъ 3000 руб.; окончательная же уплата долга послѣдовала въ іюлѣ 1799 года

Изъ смѣты, представленной въ 1800 году на починку дома (на 717 руб. 50 коп.), видно, что онъ въ то время состоялъ изъ каменныхъ трехъэтажнаго и одноэтажнаго флигелей и имѣлъ конюшни и другія службы. Впослѣдствіи на главномъ флигелѣ было надстроено еще два этажа. Доходы съ дома въ 1802 году стали увеличиваться, такъ что въ этомъ году онъ (за исключеніемъ помѣщенія Общества) былъ отданъ въ наемъ на 4 года, по 5000 руб. въ годъ. 24 іюня 1805 года, с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Толстой, писалъ въ Общество, что Государь, «желая, чтобы мѣсто, принадлежащее къ дому Общества, открытое къ адмиралтейству, было застроено регулярнымъ строеніемъ, располагаетъ построить теперь на немъ каменное зданіе для депо картъ». Общество отвѣчало, что оно «пріемлетъ такое Высочайшее Его Величества распоряженіе съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, и оное мѣсто посвящаетъ Высочайшей Его волѣ»; но, разсмотрѣвъ планъ новаго зданія подъ депо картъ, комитетъ Общества поручилъ непремѣнному секретарю сказать графу Толстому, что «таковымъ строеніемъ домъ Общества совершенно стѣснится», и просить сообщить объ этомъ Государю. Толстой обѣщался похлопотать, чтобы Общестко не осталось въ убыткѣ. Въ запискѣ, представленной по этому случаю графу Толстому, Общество замѣчаетъ, что оно давно уже располагало застроить сказанное мѣсто, «частію для украшенія улицы, обезображенной сею пустошью», частію же для пріобрѣтенія нѣсколькихъ комнатъ для помѣщенія своей библіоте-

ки, кабинета моделей и собранія растеній и менераловъ, но не имѣло средствъ для приведенія въ исполненіе своего намѣренія». Поэтому Общество просило о постройкѣ на казенный счетъ галереи для библіотеки и кабинета Общества, позади предполагаемаго зданія подъ депо картъ. Въ томъ же засѣданіи (28 іюня 1805 года) нанимающій домъ Общества купецъ Фарино объявилъ, что онъ чрезъ предполагаемую пристройку лишается не только тѣхъ выгодъ, которыя ему слѣдуютъ по контракту, но и теряетъ многихъ жильцовъ, вслѣдствіе чего будетъ не въ состояніи уплачивать Обществу слѣдующую за наемъ дома сумму. Фарино было объявлено, что онъ можетъ искать о томъ законнымъ порядкомъ, такъ какъ новая постройка не зависитъ отъ распоряженія Общества. Но въ слѣдующемъ засѣданіи (1 іюля) Общество, убѣдившись, что Фарино, а слѣдовательно и оно само дѣйствительно пострадаютъ отъ предполагаемой постройки, и увидѣвши въ то же время изъ плана, что нельзя сдѣлать просимой имъ пристройки (галереи для библіотеки и кабинетовъ), просило графа Толстаго о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ планѣ, не столь убыточныхъ для Общества.

Въ августѣ того же года Общество просило у Государя, чрезъ тайнаго совѣтника М. Н. Муравьева, 30,000 руб. для перестройки стараго внутренняго флигеля, «такъ какъ чрезъ построеніе зданія для депо картъ совершенно уничтожались службы, необходимыя для дома, отчего и самый домъ дѣлался неудобнымъ для житья». Государь поручилъ графу Толстому объясниться съ Обществомъ по этому дѣлу и объявить Обществу, не согласится ли оно отложить до времени перестройку флигеля, или поручить ее архитектору, на котораго возложена была постройка зданія для депо картъ и который брался выстроить ее дешевле, нежели сколько требовало на это Общество, и что Фарино получитъ отъ правительства вознагражденіе за нарушеніе контракта. Президентъ отвѣчалъ, что Общество жертвовало этимъ мѣстомъ, не зная плана, что вознагражденіе Фарино продолжится только до истеченія контракта, т. е. полтора года, и потому

*

Общество не можетъ ни отложить перестройку флигеля, ни уменьшить испрашиваемой суммы; но что, впрочемъ, оно предоставляетъ все благоизволенію Его Императорскаго Величества. Но какъ на это отвѣта не послѣдовало, то Общество, 23 декабря того же года, просило Муравьева представить Государю, что домъ Общества «готовъ совершенно придти въ разореніе отъ недостатка службъ и развалившагося почти внутри двора флигеля, и что если Государь не дастъ просимой суммы на постройку новаго флигеля, то Общество согласно и на 20000 руб. Хотя и на это отвѣта не было, но Общество опредѣлило, 20 января 1806 года, приступить немедленно къ постройкѣ новаго флигеля. 9-го іюня Общество просило снова Муравьева узнать о результатѣ просьбы на выдачу 20000 на постройку флигеля, а 30 іюня еще разъ повторило свою просьбу и согласилось уже на 10,000 рублей.

Когда въ собраніи 7 іюля того же года зашла рѣчь объ убыткахъ, которые терпитъ Общество отъ постройки дома подъ депо картъ, то членъ инженеръ-генералъ П. К. фонъ-Сухтеленъ замѣтилъ, что для помѣщенія депо картъ могъ бы понадобиться и весь домъ Общества и что, при удобномъ случаѣ, онъ доложитъ объ этомъ Государю. Общество сообщило Сухтелену, для памяти, записку, въ которой соглашалось уступить свой домъ въ казну за 150,000 руб., на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) за мѣсто, занятое подъ депо картъ, Обществу предлагали частныя лица 20,000 руб., 2) на постройку новаго флигеля издержано Обществомъ 10,000 руб., 3) стоимость дома, по годовому доходу, слѣдуетъ оцѣнить не менѣе, какъ во 120,000 руб. Но это осталось безъ всякихъ послѣдствій и Общество, 24 августа 1807 года, пользуясь случаемъ, просило Министра сухопутныхъ силъ Вязмитина донести Государю о стѣснительномъ положеніи, въ которое поставлено Общество въ отношеніи дома. Неизвѣстно, исполнилъ ли Вязмитинъ просьбу Общества, но видно только, что домъ остался во владѣніи Общества и что за постройку депо картъ оно никакого вознагражденія не получило.

Далѣе изъ дѣлъ Общества видно, что въ домѣ его производились постепенно разныя постройки и расширенія въ помѣщеніи, такъ что доходы съ дома значительно возрасли къ 1819 году; и именно въ этомъ году онъ былъ нанятъ Лареда по контракту на 4 года, съ платою по 14,000 руб. въ годъ; срокъ контракта былъ продолженъ въ 1823 году еще на 4 года, за ту же плату. Но какъ въ 1824 году Обществу сдѣлалось необходимо расширить свое помѣщеніе, то Лареда согласился уступить нѣсколько занимаемыхъ имъ комнатъ, съ скидкою 2000 руб. изъ арендной платы; что, впрочемъ, осуществилось только въ 1825 году и не за 2000, а за 2500 руб. Въ это же время Общество, желая восполнить уменьшившіеся такимъ образомъ доходы свои, построило 10 домиковъ на Петровскомъ острову, для отдачи въ наемъ въ лѣтнее время, что стоило 10,000 руб. Въ 1827 году домъ остался за тѣмъ же Лареда еще на 4 года, съ платою по 12500 руб. въ годъ.

Въ 1824 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на просьбу Общества освободить его домъ отъ процентнаго сбора въ пользу города, и подобное же Высочайшее повелѣніе состоялось въ 1831 году.

13 мая 1824 года, по поводу требованія отъ Общества, временною коммиссіею главнаго штаба Его Императорскаго Величества плановъ и фасадовъ дома Общества, оно писало къ начальнику главнаго штаба, что такъ какъ домъ этотъ есть частная собственность Общества, и какъ цѣль требованія коммиссіи неизвѣстна, то оно, чтобы не понести, въ случаѣ какихъ-либо предположеній объ этомъ зданіи со стороны правительства, большихъ убытковъ при починкѣ дома и также при отдачѣ его въ наемъ, проситъ главнаго начальника штаба сообщить по этому предмету его мнѣніе. На это отношеніе отвѣчала строительная коммиссія отъ себя, не упоминая, однако, по какимъ причинамъ потребованы были ею планы и фасады; она увѣдомила только, что на нынѣшній 1824 годъ Общество можетъ отдать въ наемъ принадлежащій ему домъ и произвесть тамъ необходимыя по-

чинки. Затѣмъ Общество писало снова, что «оно не можетъ не заключать изъ сего отзыва, что коммиссія намѣрена располагать домомъ симъ, какъ казеннымъ, и потому Общество считаетъ долгомъ вновь обратиться къ главному начальнику коммиссіи сей и представить, что домъ Экономическаго Общества никогда казеннымъ, или принадлежащимъ вѣдомству казенному не почитался и таковымъ никогда не былъ»; затѣмъ излагаются вкратцѣ всѣ права Общества на домъ въ историческомъ порядкѣ. Но, кажется, это была напрасная тревога со стороны Общества, потому что послѣ того не было вовсе рѣчи объ отобраніи отъ него дома.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, гр. Мордвиновъ просилъ у Государя 30 т. р. заимообразно для Общества, съ тѣмъ, чтобы застроить мѣсто, выходившее ко Дворцу; но Высочайшаго соизволенія на это не послѣдовало. Безуспѣшна была равнымъ образомъ и просьба графа въ 1839 г., чтобы Обществу было пожаловано каменное зданіе, выстроенное на мѣстѣ, принадлежавшемъ прежде Обществу и занятое штабомъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Хотя вмѣстѣ съ расходами на постоянныя поправки и постройки по дому Общества, увеличивались и доходы съ него, но едва ли доходы были соразмѣрны съ расходами. Такъ, съ 1824 по 1828 годъ, по свидѣтельству самого президента гр. Мордвинова, на исправленіе дома было употреблено 24000 р. Затѣмъ ежегодный ремонтъ дома составлялъ по нѣскольку тысячъ рублей; въ 1832 г. на перестройку каменной лѣстницы главнаго хода съ улицы въ залу засѣданій Общества затрачено 14,775 р.; въ 1835 г. на исправленіе залъ, гдѣ помѣщался музей, израсходовано 12,000 руб., а къ 1839 г. потребовалась и была утверждена Общимъ собраніемъ капитальная перестройка дома, на которую было ассигновано по смѣтѣ 110,000 руб. ассигн.; но на самомъ дѣлѣ вышло на постройки въ 1839 и 1840 годахъ около 150,000 руб. асс. Между тѣмъ доходы съ дома хотя и увеличивались, но далеко не въ той же степени: въ 1838 году

считалось всего платы съ жильцовъ 17,630 руб. асс.; а въ 1841 году было отдано квартиръ въ наемъ на 24,675 р., да могло бы быть еще отдано на 2810 руб. 50 коп. Но при этомъ необходимо замѣтить, что содержаніе дома стоило не менѣе 4500 руб. въ годъ, да былъ постоянный недоборъ съ жильцовъ, служившій поводомъ къ непрерывной перепискѣ съ полиціею и даже къ веденію тяжбъ.

Къ довершенію всѣхъ этихъ непріятностей, помянутыя капитальныя постройки оказались никуда негодными, такъ что назначена была ревизія счетовъ и книгъ, для чего приглашенъ контролеръ изъ государственнаго контроля. А между тѣмъ въ 1841 году потребовалось уже на исправленіе 2272 руб. 50 к. асс., въ 1842 году израсходовано на тотъ же предметъ 1754 р. $99^{3}/_{7}$ к. сер.; но по смѣтѣ, составленной въ Хозяйственномъ Отдѣленіи Общества, требовалось бы употребить на полный ремонтъ по крайней мѣрѣ 9512 руб. 15 к. сер.; а по мнѣнію председателя этого Отдѣленія Н. М. Смирнова, домъ Общества въ 1842 году былъ въ столь плохомъ состояніи, что, для приведенія его въ надлежащій видъ, пришлось бы употребить до 30,000 руб. сер. Поэтому Смирновъ предложилъ, что было бы самое выгодное домъ Общества продать. Кромѣ тото, въ сентябрѣ того же года произошелъ небольшой пожаръ въ квартирѣ библіотекаря Общества Гольдберга, который хотя тотчасъ же былъ остановленъ, но напугалъ Общество и послужилъ къ тому, что надобно было, по распоряженію городскаго начальства, сломать находившіеся на чердакѣ чуланы и деревянныя перегородки и построить брандмауеры.

Такъ какъ, послѣ всѣхъ помянутыхъ потерь и хлопотъ по дому Общества, нельзя было придумать ничего лучшаго, кромѣ продажи дома, то мысль Смирнова встрѣтила сочувствіе въ Совѣтѣ и у президента Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и положила начало дѣлу о перемѣнѣ прежняго помѣщенія Общества на теперешнее; и какъ это перемѣщеніе уже само по себѣ есть весьма важный фактъ въ исторіи Общества и притомъ

представляетъ въ своемъ осуществленіи очень много интереснаго, то мы считаемъ долгомъ разсмотрѣть его здѣсь съ нѣкоторою подробностію.

Въ общемъ собраніи, 27 марта 1843 г., непремѣнный секретарь прочиталъ предложеніе вице-президента слѣдующаго содержанія. «Милостивые Государи! Свѣтлѣйшій президентъ и Совѣтъ вашъ, при разсмотрѣніи расходовъ и источниковъ доходовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, обратили особенное вниманіе на состояніе принадлежащаго Обществу дома сего. При учрежденіи Вольнаго Экономическаго Общества въ 1765 году, блаженной памяти Императрица Екатерина II пожаловала Обществу 6000 руб. для покупки дома. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, когда капиталъ сей разными приношеніями значительно возросъ, стараніями особаго комитета, отъ Общества назначеннаго, выстроенъ нынѣшній домъ, въ которомъ помѣщены музеумъ, библіотека и устроены залы для собраній Общества. Послѣ того открылась возможность, съ нѣкоторыми перестройками, отдавать въ пользу Общества часть дома въ наймы, и тогда признано было удобнѣйшимъ отдавать всѣ квартиры въ аренду на долгій срокъ одному лицу, которое уже пріискивало жильцовъ и имѣло обязанностію поддерживать и починивать строенія. Такимъ образомъ члены Общества не отвлекались отъ ученыхъ занятій своихъ и Общество получало вѣрный доходъ и заботилось только о содержаніи въ порядкѣ собственнаго помѣщенія. Такъ, въ послѣднее время до постройки Общество получало аренды 13,500 руб. асс. Но какъ арендаторы не заботились о тщательной поправкѣ дома, то онъ мало по малу пришелъ въ такую ветхость, что въ 1838 году положено было перестроить и тщательно поправить его. По представленной смѣтѣ на перестройку, потребовалось 110,000 руб. ассиг., и въ то же время въ отчетѣ за 1841 годъ обѣщано было, что доходы дома увеличатся до 28,500 руб. ассиг. въ годъ. Вмѣсто того, какъ изъ отчетовъ за 1840 и 1841 годы видно, что издержано было на перестройку дома 150,928 руб. 40 коп.

асс. (43,122 р. $40\frac{1}{2}$ к. сер.), а доходъ увеличился только на бумагѣ, потому что жильцы, которымъ отдавали квартиры за высокія цѣны, платили неисправно и даже дѣлались несостоятельными, и недоимка накопилась огромная — въ 8425 руб. 80 коп. сер. Взысканіе этой недоимки вовлекло Отдѣленіе и Совѣтъ въ большую переписку и въ тяжбы, такъ что нужно было для охраненія интересовъ Общества даже имѣть особаго стряпчаго. Ревизія отчетовъ архитектора Шустова, которая производилась чиновникомъ, командированнымъ государственнымъ контролеромъ, по ходатайству Его Свѣтлости Принца Ольденбургскаго, покажетъ намъ, правильно ли Шустовъ дѣйствовалъ. А между тѣмъ мы видимъ, что многія части постройки сдѣланы такъ непрочно, что на ремонтъ дома въ прошломъ году вновь издержано и въ нынѣшнемъ году опять требуется по крайней мѣрѣ 2400 р. сер., такъ что весь чистый доходъ дома по разсчету, составленному Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, за исключеніемъ расходовъ по содержанію дома въ 1843 году, будетъ только 1500 руб. сер., и то, если кондиторскую успѣютъ отдать въ наемъ за 1000 руб. сер., иначе, и этого дохода не будетъ. Сверхъ того, по удостовѣренію и исчисленію новаго архитектора, Хозяйственное Отдѣленіе Совѣта вашего полагаетъ, что на приведеніе дома сего въ исправное положеніе, такъ, чтобы въ теченіе 10-ти лѣтъ не требовалось уже больше починокъ, нужно употребить теперь вдругъ не менѣе 15,000 руб. серебромъ. Какое же изъ всего этого можно вывести заключеніе, что, издержавъ въ недавнемъ времени на перестройку около 160,000 руб. асс., съ насъ требуютъ теперь опять болѣе 50,000 р. асс. на поправку того же дома, и при всемъ томъ доходъ не увеличился, а, какъ результатъ показываетъ, уменьшился? Все это доказываетъ необходимость принять рѣшительныя мѣры и Свѣтлѣйшій президентъ и Совѣтъ вашъ полагаютъ выгоднымъ и полезнымъ для Общества домъ этотъ продать и на мѣсто онаго, за половину цѣны нынѣшняго дома, пріобрѣсти въ хорошей части города меньшаго размѣра домъ, въ коемъ помѣщалось бы собственно одно Общество, безъ посто-

ронних жильцовъ; а другую половину цѣны дома положить въ государственное кредитное установленіе, такъ, чтобы проценты съ онаго были чистымъ доходомъ Общества. Посему я предлагаю вамъ, мм. гг., избрать изъ среды своей двухъ или трехъ членовъ, неучаствующихъ въ Совѣтѣ, и просить ихъ войти въ подробное разсмотрѣніе о томъ: выгодно ли продать домъ этотъ и купить на его мѣсто другой, или оставить этотъ домъ, ассигновать сумму на починку, и потомъ отдать въ аренду одному надежному лицу? Избранные общимъ собраніемъ члены, вмѣстѣ съ Совѣтомъ Общества, конечно, по усердію своему ко благу Общества, не оставятъ безъ потери времени заняться дѣломъ этимъ такъ, чтобы донесеніе ихъ было представлено въ будущемъ общемъ собраніи, въ концѣ наступающаго апрѣля, на разрѣшеніе Общества.»

Общее собраніе, совершенно соглашаясь въ необходимости принять какія-либо рѣшительныя мѣры на счетъ дома, приступило къ избранію по большинству голосовъ трехъ членовъ, въ Совѣтѣ Общества неучаствующихъ, и результатъ выбора показалъ, что наибольшее число голосовъ получили члены тайный совѣтникъ М. П. Позенъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. И. Левшинъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Б. Н. Юсуповъ. Посему общее собраніе и просило избранныхъ членовъ принять на себя трудъ войти въ подробное разсмотрѣніе этого дѣла.

Мнѣніе коммиссіи заключалось главнѣйше въ слѣдующемъ: чтобы домъ Общества не продавать, если за него не дадутъ 425,000 руб. ассигн., а какъ такую сумму едва ли можно получить, то слѣдуетъ, по представленной архитекторомъ смѣтѣ, употребить на необходимую починку и пристройку около 25,000 руб. асс., составить нормальный контрактъ для всѣхъ постояльцевъ дома, и высшій надзоръ за домомъ поручить особому попечителю изъ членовъ Совѣта, которому долженъ быть непосредственно подчиненъ коммиссаръ. Къ этому нѣкоторые изъ членовъ Совѣта присовокупили, что предлагаемыя мѣры уже были предпринимаемы,

и именно: нормальный контрактъ былъ составленъ, и что предсѣдатель Хозяйственнаго Отдѣленія есть уже дѣйствительный попечитель дома и есть членъ Совѣта, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи коммиссара; а между тѣмъ одни жильцы не соглашались на нѣкоторыя статьи нормальнаго контракта, другіе жильцы—на другія статьи, и отъ того, чтобы квартиры не стояли пустыми, принуждены были пускать жильцовъ на другихъ условіяхъ, а мелкихъ жильцовъ и вовсе безъ контрактовъ. Часто жильцы не платили; Хозяйственное Отдѣленіе и Совѣтъ относились въ мѣстную полицію и даже къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору; начинались споры, тяжбы, время проходило, недоимки накоплялись; иные жильцы банкрутились—начиналась переписка съ конкурсами; и всѣ эти неудобства къ ущербу Общества могутъ, вѣроятно, опять возобновиться и при предлагаемыхъ мѣрахъ. Поэтому Совѣтъ вмѣстѣ съ коммиссіею, для предупрежденія этихъ неудобствъ и чтобы отстранить отъ попечителя дома возлагаемую на него отвѣтственность, если не матеріальную, то по крайней мѣрѣ моральную, полагали удобнѣйшею мѣрою отдать всѣ квартиры одному надежному лицу, которое бы уже отъ себя отдавало ихъ въ наемъ постояльцамъ и платило бы Обществу опредѣленную сумму, какъ дѣлалось это и въ прежніе годы. Что же касается до необходимыхъ починокъ и построекъ, по представленной архитекторомъ смѣтѣ, то нѣкоторые члены Совѣта выразили опасеніе, что при производствѣ перестройки, опредѣленной этою смѣтою, суммы не достанетъ, и что тогда опять, какъ и при послѣдней перестройкѣ, придется испытать передержку и встрѣтить непредвидѣнныя потребности: такъ какъ невозможно требовать отъ попечителя дома, чтобы онъ въ лѣтніе мѣсяцы находился при постройкѣ и имѣлъ главное наблюденіе, какъ за постройками и матеріалами, такъ и за правильнымъ ихъ употребленіемъ. По этой причинѣ Совѣтъ положилъ представить общему собранію, чтобы сперва пріискать лицо, желающее взять всѣ квартиры дома Общества въ наймы, кромѣ помѣщенія, занимаемаго самимъ Обществомъ, и тогда уже предпри-

нять тѣ перестройки, которыя будутъ нужны, какъ для съемщика, такъ и для Общества; отдать же домъ въ наемъ не иначе, какъ по контракту на нѣсколько лѣтъ, съ платою за годъ впередъ и съ нѣкоторымъ залогомъ; чрезъ что Общество избавилось бы отъ мелочныхъ заботъ съ жильцами и отъ всѣхъ сопряженныхъ съ ними непріятностей и хлопотъ. Нѣкоторые же изъ членовъ и, между прочимъ, генералъ-лейтенантъ А. А. Саблуковъ, полагали, что порядокъ, какъ по управленію домомъ Общества, такъ и по письменному производству, по архиву, по отдѣленіямъ Совѣта и Общества, можетъ быть тогда только совершенно устроенъ, когда непремѣнный секретарь будетъ постоянно жить въ домѣ Общества: тогда «не могутъ уже затеряться и исчезнуть бумаги и документы о постройкѣ, какъ это случилось у бывшаго коммиссара Жукова, по окончаніи послѣдней перестройки». Далѣе Саблуковъ исчислилъ всѣ другія выгоды отъ помѣщенія непремѣннаго секретаря въ домѣ Общества.

Общее собраніе, 8 мая 1843 года, изъявивъ признательность членамъ коммиссіи: М. П. Позену, А. И. Левшину и князю Б. Н. Юсупову, приступило къ разсужденіямъ объ этомъ важномъ для Общества предметѣ, послѣ которыхъ вице-президентъ предложилъ на рѣшеніе Общества посредствомъ балотированія слѣдующіе вопросы: 1) продать ли домъ Общества и на мѣсто его пріобрѣсти другой, удобнѣйшій и выгоднѣйшій, или не продавать его? Результатъ балотированія былъ слѣдующій: 8 голосовъ изъявили желаніе продать, а 36 не продавать. Второй вопросъ состоялъ въ томъ: отдавать ли всѣ квартиры въ домѣ Общества одному лицу въ аренду, или управлять домомъ, какъ и до того времени, чрезъ Первое Отдѣленіе? Балотировка показала, что 15 голосовъ соглашались отдавать въ аренду, а 27 голосовъ желали, чтобы домомъ управляли чрезъ Хозяйственное Отдѣленіе. Послѣ того, по представленію вице-президента, насчетъ перестройки и поправки дома, Общество положило присоединить къ тогдашнему Хозяйственному Отдѣленію трехъ членовъ, чтобы составить строительную коммиссію. При избраніи, наибольшее число голо-

совъ получили члены: дѣйствительный статскій совѣтникъ С. Ф. Вольскій и полковники корпуса инженеровъ путей сообщенія и публичныхъ зданій М. С. Волковъ и А. Н. Загоскинъ. Затѣмъ общее собраніе уполномочило строительную коммиссію употребить на исправленіе дома и перестройку до 10,000 руб. сер.; а если бы не достало одной или двухъ тысячъ руб. на тщательное исправленіе дома, то коммиссія могла получить разрѣшеніе на то отъ Совѣта.

Между тѣмъ чрезъ Хозяйственное Отдѣленіе поступило въ Совѣтъ предложеніе архитектора Фишера взять въ наймы всѣ квартиры въ домѣ Общества, кромѣ занимаемой самимъ Обществомъ, и принять на себя нѣкоторыя издержки по дому, на 10 лѣтъ, съ платою въ годъ по 6300 руб. сереб., съ тѣмъ, чтобы Общество уплатило ему единовременно такую сумму, которую онъ употребитъ на починку и перестройку въ домѣ Общества, и чтобы сумма эта не превышала 10,000 руб. сереб., уже ассигнованныхъ на этотъ предметъ общимъ собраніемъ. Хозяйственное Отдѣленіе Общества, получивъ «такое выгодное отъ Фишера предложеніе» и имѣя въ виду рѣшеніе общаго собранія, чтобы не отдавать дома одному лицу въ аренду, не рѣшилось, однако, умолчать объ этомъ и вошло съ представленіемъ въ Совѣтъ. Въ то же время частнымъ образомъ дошли до вице-президента и нѣкоторыхъ другихъ членовъ Совѣта слухи, что Государь Императоръ изъявилъ желаніе пріобрѣсти домъ Общества въ казну; поэтому, не приступая къ окончательному разсмотрѣнію предложенія Фишера, съ согласія вице-президента, Совѣтъ отнесся къ военному министру и просилъ князя А. И. Чернышова увѣдомить, въ какой мѣрѣ справедливъ слухъ на счетъ пріобрѣтенія дома въ казну. Въ отвѣтъ на это военный министръ, 12 іюня 1843 года, сообщилъ, что Государь Императоръ изволитъ имѣть въ виду пріобрѣтеніе дома, принадлежащаго Вольному Экономическому Обществу, въ казну, но еще не можетъ опредѣлить времени, когда это можетъ быть исполнено; между тѣмъ изволилъ изъявить желаніе знать, на какихъ условіяхъ Общество согласно

будетъ уступить этотъ домъ правительству. Вслѣдствіе этого князь Чернышовъ просилъ сообщить ему условія, на которыхъ домъ Общества можетъ быть уступленъ казнѣ, для представленія ихъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Для выслушанія этой Высочайшей воли, вице-президентъ пригласилъ членовъ въ чрезвычайное собраніе 23 того же іюня и объяснилъ: 1) что, кромѣ помѣщенія Общества, квартиры въ его домѣ, если бы были всѣ заняты, давали бы въ годъ до 6500 р.; 2) что обыкновенныя годовыя издержки составляли до 2000 рублей, но въ послѣднее время на ремонтъ требовалось гораздо болѣе; 3) что архитекторъ Фишеръ предлагалъ Обществу 6300 руб., и тогда Общество имѣло бы только издержку на застрахованіе и другіе предметы до 1000 руб., слѣдовательно оно получало бы чистаго дохода до 5300 руб., а считая свое помѣщеніе въ 3000 руб., оно могло бы получать въ годъ до 8300 руб. Этотъ доходъ, продолжалъ вице-президентъ, представляетъ по 5% капиталъ въ 166,000 руб., а коммиссія, избранная Обществомъ, оцѣнивала домъ въ 425,000 рублей ассигнаціями или около 122,000 руб. сереб.; слѣдовательно, цѣнность дома должна быть между этими двумя суммами. Поэтому вице-президентъ предлагалъ присоединить къ Совѣту избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ: статсъ-секретаря М. П. Позена, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. И. Левшина и полковника корпуса инженеровъ путей сообщенія М. С. Волкова, и уполномочить его, въ случаѣ, если Государю благоугодно будетъ повелѣть пріобрѣсти домъ Общества для правительства, опредѣлить сумму между означенными двумя цѣнами, также сроки платежей, и произвести передачу дома, равно отыскать и пріобрѣсти въ 1-й Адмиралтейской части, т. е. лучшей части города, домъ, въ которомъ бы Общество могло, безъ постороннихъ жильцовъ, но со всѣми своими частями, прилично и удобно помѣститься, съ назначеніемъ на это, примѣрно, 60,000 руб. серебромъ.

Общее собраніе, по выслушаніи предыдущаго доклада, занялось разсужденіемъ о томъ: назначить ли тотчасъ же положи-

тельную цѣну за домъ, или предоставить это усмотрѣнію Совѣта, такъ какъ ему ближе извѣстны были выгоды и доходы дома, и какъ въ общемъ собраніи трудно было опредѣлить цѣну. По произведенной затѣмъ балотировкѣ, оказалось, что 21 голосъ желали предоставить Совѣту назначеніе цѣны и условій, а 11 голосовъ полагали въ томъ же собраніи опредѣлить рѣшительную цѣну. Поэтому, согласно большинству голосовъ, рѣшено было уполномочить Совѣтъ назначить цѣну, согласно предложенію вице-президента, между двумя суммами, и именно 122,000 и 166,000 руб. сер., и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить всѣ условія продажи. При этомъ просили также Совѣтъ заняться предварительнымъ пріисканіемъ помѣщенія или дома для Общества, въ случаѣ, если бы Государь приказалъ пріобрѣсти домъ Общества въ казну.

Въ общемъ собраніи 25 сентября непремѣнный секретарь прочелъ отношеніе с.-петербургскаго военнаго генералъ губернатора, генералъ адъютанта Кавелина къ вице-президенту адмиралу А. С. Грейгу слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, предполагая пріобрѣсти покупкою въ казну домъ, принадлежащій Императорскому Вольному Экономическому Обществу, находящійся на углу Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади, изволилъ изъявить желаніе предварительно знать стоимость этого дома. Для исполненія таковой Высочайшей воли, объявленной мнѣ Военнымъ Министромъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство о сообщеніи мнѣ, если можно, въ непродолжительномъ времени, свѣдѣній о крайней цѣнѣ, какую Общество желаетъ получить за помянутый домъ, а равно владѣтельный на оный документъ, контракты на отдачу въ немъ помѣщеній въ наемъ и накопецъ свѣдѣнія о доходахъ, безъ контрактовъ получаемыхъ, и ежегодныхъ по дому издержкахъ на городскую повинность, наемъ дворниковъ и на другіе необходимые предметы. Свѣдѣнія и документы сіи необходимы при произведеніи оцѣнки дома».

Отвѣтъ вице-президента отъ 7 августа заключался въ слѣ-

дующемъ: «На отношеніе вашего высокопревосходительства, отъ 24-го іюня с. г., касательно доставленія, согласно Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, свѣдѣнія о цѣлѣ дома Вольнаго Экономическаго Общества, честь имѣю, въ дополненіе къ прежнему моему отношенію, увѣдомить: 1) что, по выслушаніи Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ сей Высочайшей воли, Общество поручило мнѣ увѣдомить Военнаго Министра, для доведенія до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, что въ началѣ сего года, по случаю предполагаемой продажи дома въ частныя руки, составлена была изъ членовъ Общества, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Позена, особая коммиссія, которая, осмотрѣвъ домъ, опредѣлила по десятилѣтней сложности наименьшую цѣну его около 122,000 руб. сер. Въ то же время нѣкто, архитекторъ Фишеръ, предложилъ взять всѣ квартиры въ семъ домѣ, кромѣ помѣщенія самого Общества, въ наемъ на 10-ть лѣтъ, съ платою по 6300 руб. сер. въ годъ и съ принятіемъ на свой счетъ всѣхъ расходовъ по дому. Если къ симъ 6300 руб. сер. присовокупить цѣну помѣщенія Общества, то составится чистый доходъ, который представлять будетъ капиталъ въ 166,000 руб. сер. По сему Общество и желало получить за свой домъ цѣну между 122,000 и 166,000 р. сер., тѣмъ болѣе, что и частныя лица предлагали около этой же цѣны за домъ. 2) Изъ прилагаемыхъ у сего 7 подлинныхъ контрактовъ, ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что домъ Оцества можетъ приносить дохода до 9600 руб. сер. въ годъ. 3) Домъ Общества, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 25 день октября 1824 года положенія Комитета Министровъ, освобожденъ отъ платежа процентнаго сбора въ пользу города. 4) Что касается до владѣтельнаго документа на домъ Общества, то я обязываюсь объяснить слѣдующее: въ 1765 году блаженной памяти Императрица Екатерина II, утвердивъ уставъ Общества, вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловать изволила 6000 р. на постройку пристойнаго дома для Общества; тогдашніе члены

также собрали между собою пожертвованія на сей предметъ, напр., графъ Иванъ Чернышевъ пожертвовалъ 100,000 кирпича, графъ Романъ Воронцовъ все потребное листовое для кровли желѣзо, графъ Григорій Орловъ весь потребный пудожскій камень и известь и т. д. А 1-го февраля 1766 года графъ Захарій Григорьевичъ Чернышевъ объявилъ Обществу, что отъ с.-петербургской градской полиціймейстерской канцеляріи отведено Обществу для строенія дома пустопорожнее мѣсто, и строеніе тогда же начато и чрезъ нѣсколько лѣтъ окончено. Все это происходило такъ давно, что документа сего теперь нельзя въ скоромъ времени въ архивахъ Общества отыскать; почему я и прошу покорнѣйше ваше высокопревосходительство истребовать изъ архива градской полиціи или думы нужныя для васъ при передачѣ дома свѣдѣнія. 5) Изъ прежнихъ бумагъ Общества видно, что перестроивающійся нынѣ домъ для депо картъ (бывшій генеральнаго штаба) выстроенъ въ 1804 году на землѣ, принадлежащей Обществу, съ согласія онаго, и что при этомъ случаѣ владѣтельный документъ Общества былъ сообщенъ военному министерству и другимъ мѣстамъ и, вѣроятно, при этомъ случаѣ куда либо между другими бумагами архива ошибкою заложенъ; въ числѣ же бумагъ найденъ, между прочимъ, у сего прилагаемый планъ дома 1806 года, подписанный Вязмитиновымъ. Какъ же скоро въ архивѣ Общества документъ найденъ будетъ, я не премину оный къ вамъ доставить. Въ случаѣ, если для оцѣнки дома нужны будутъ еще какія либо свѣдѣнія о домѣ, то церемоніймейстеръ Н. М. Смирновъ, депутатъ Общества, будетъ имѣть честь сообщить оныя вашему высокопревосходительству».

Назначенная затѣмъ правительствомъ оцѣночная коммиссія оцѣнила домъ Общества сперва въ 91,750 руб. сер., но потомъ, вслѣдствіе возраженій на эту оцѣнку со стороны Общества, сумма эта была возвышена до 110,102 руб. 40 к. Хотя и противъ этой цѣны были представлены депутатомъ Общества въ сказанной коммиссіи, Смирновымъ, возраженія, но коммиссія признала ихъ незаслуживающими уваженія; и Государь Императоръ, какъ

довелъ о томъ до свѣдѣнія Общества Военный Министръ, отъ 30 марта 1844 года, изволилъ признать достаточнымъ на пріобрѣтеніе дома Общества въ казну 120 т. рублей. Сумма эта уплачена Обществу въ три срока, по 40 т. руб. въ каждый: при совершеніи купчей крѣпости, въ мартѣ 1846 г. и въ мартѣ же 1848 года. За послѣднія двѣ трети уплачивались Обществу проценты, по 5 на 100, по разсчету остававшейся въ долгу суммы.

Это Высочайшее повелѣніе было сообщено общему собранію 8 апрѣля, гдѣ и было, между прочимъ, постановлено: «пріискать для покупки приличный, выгодный и прочный домъ въ хорошей части города, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы въономъ не имѣть квартиръ для отдачи въ наймы жильцамъ», примѣрно, тысячъ въ семьдесятъ руб. серебромъ.

Если принять во вниманіе цѣну, которую Общество желало получить за свой домъ, въ вышеприведенномъ письмѣ вице-президента на имя военнаго генералъ-губернатора, т. е. между 122 и 166 т. руб., то цѣна въ 120 т. руб. можетъ показаться довольно низкою; но если обратиться къ доходамъ, какіе извлекало Общество изъ своего дома, по свидѣтельству самого непремѣннаго секретаря Общества, какъ мы увидимъ ниже, то эта послѣдняя цѣна должна быть признана весьма выгодною, не говоря уже о томъ, что продажею дома Общество избавилось отъ множества несвойственныхъ ему непріятностей и хлопотъ съ жильцами и по постояннымъ ремонту и перестройкамъ, сопряженнымъ иногда съ злоупотребленіями, какъ это доказывается слѣдующимъ документомъ, находящимся при дѣлахъ Общества.

Въ помянутомъ собраніи 25 сентября прочитана была выписка изъ донесенія контролера Шестакова по ревизіи дома Общества. Хотя контролеромъ этимъ, назначеннымъ отъ государственнаго контроля, по просьбѣ Общества, не открыто было явныхъ злоупотребленій къ ущербу Общества, при перестройкѣ дома въ 1839 и 1840 годахъ и вообще въ отчетности Общества за послѣднія десять лѣтъ, однако же найдены были важныя несоблюденія формъ въ отчетахъ и потеря документовъ, ко-

торые лишили контролера возможности произвести надлежащую ревизію. При разсмотрѣніи дѣла этого Совѣтъ Общества находилъ: 1) «Что хотя контролеромъ и найдены нѣкоторыя несоблюденія формъ и неправильности при веденіи книгъ, но никакихъ злоупотребленій къ ущербу суммъ Общества не открылось (чего безъ документовъ и открыть было невозможно), и потому онъ, контролеръ, оправдываетъ архитектора Шустова и строительный комитетъ. Но контролеръ не могъ входить въ подробности, прочно ли сдѣлана постройка, а послѣдствія ясно доказали, что починки непрочны и перестройки ненадежны, такъ что въ 1842 году опять потребовалась значительная сумма на ремонтъ; между тѣмъ архитектору Шустову нѣкоторые члены комитета, во время самой перестройки, не разъ говорили и замѣчали о небрежности постройки; и какъ ему одному, вмѣстѣ съ коммиссаромъ Жуковымъ и письмоводителемъ комитета, членомъ титул. совѣтн. Приклонскимъ, были довѣрены всѣ подробности постройки, то на этихъ трехъ лицъ и падаетъ отвѣтственность предъ Обществомъ, если не въ употребленіи во зло довѣренности Общества, то по крайней мѣрѣ въ безпечности, въ небрежномъ исполненіи и несоблюденіи интересовъ Общества. 2) Что же касается до неправильнаго веденія книгъ бывшимъ казначеемъ Общества, полковникомъ Денисовымъ, и допущенныхъ имъ подчистокъ въ самыхъ приходо-расходныхъ книгахъ Общества, безъ оговорки, и относительно несвоевременнаго свидѣтельства кассы и книгъ бывшими предсѣдателями Хозяйственнаго Отдѣленія, то Совѣтъ полагалъ передать все это на благоусмотрѣніе общаго собранія, въ которомъ и прочесть это дѣло». Общее собраніе единогласно постановило: «архитектора Шустова въ числѣ членовъ болѣе не считать, а о титулярномъ совѣтникѣ Приклонскомъ, хотя нѣкоторые члены и полагали, что онъ менѣе виновенъ, чѣмъ Шустовъ, по большинству голосовъ рѣшено также въ званіи члена болѣе не считать. Что же касается до бывшаго коммиссара, губернскаго секретаря Жукова, то такъ какъ онъ членомъ не былъ и уже отъ занимаемыхъ имъ по Обществу должностей удаленъ,

то затѣмъ дѣло это считать конченнымъ и предать его забвенію».

17 мая 1844 года послѣдовало отношеніе Военнаго Министра о томъ, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, перестройка купленнаго у Экономическаго Общества дома должна быть произведена въ 1844 году, и потому необходимо, чтобы Общество немедленно и не позже 15 іюня очистило домъ. При этомъ вице-президентъ предложилъ Обществу, въ собраніи 27 мая того же года, къ покупкѣ изъ числа многихъ домовъ, которые отъ разныхъ лицъ были заявлены Совѣту, два дома: домъ Галченковой, на углу Обуховскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка, и домъ Потапова, въ Большой Морской. Первый былъ избранъ президентомъ и большинствомъ голосовъ Совѣта, а второй нѣкоторыми членами Совѣта. Но общее собраніе рѣшило балотировкою ни того, ни другаго дома не покупать. Затѣмъ, когда исправляющій должность вице-президента предложилъ балотировать наемъ, чтобы поставить Общество въ возможность исполнить Высочайшее повелѣніе, то общее собраніе не согласилось на эту балотировку, а предоставило Совѣту распорядиться самому.

Это поставило Совѣтъ въ затрудненіе при исполненіи Высочайшей воли о немедленной очисткѣ дома Общества. Когда исправлявшій должность вице-президента, графъ Кушелевъ-Безбородко, довелъ о томъ до свѣдѣнія Принца П. Г. Ольденбургскаго, президента Общества, доложивъ притомъ и о предположеніи нанять домъ, то Его Высочество не находилъ возможности дать на наемъ свое согласіе, потому что это было бы противно положенію общаго собранія 8 апрѣля, гдѣ именно постановлено было не нанимать, а купить домъ; и притомъ такая мѣра была бъ, по мнѣнію Его Высочества, невыгодна для Общества. Къ этому исправляющій должность вице-президента присовокупилъ (въ чрезвычайномъ собраніи 1 іюня 1844 года), что Принцъ, узнавъ о сомнѣніи нѣкоторыхъ членовъ на счетъ дома Галченковой, удостоилъ вторично во всей подробности осмотрѣть его и,

согласно съ мнѣніемъ двухъ архитекторовъ, изволилъ найти его весьма удобнымъ. «Посему—продолжалъ графъ Кушелевъ-Безбородко—чтобы выйти изъ сего затруднительнаго положенія, я покорнѣйше прошу васъ, милостивые государи, выслушать предложеніе свѣтлѣйшаго президента».

Затѣмъ непремѣнный секретарь прочиталъ слѣдующее предложеніе: «Изъ числа домовъ, предлагаемыхъ къ пріобрѣтенію для Общества, мною лично въ подробности осмотрѣны три дома: Потапова, Державина и Галченкова. Домъ Потапова удобнѣе прочихъ по своему мѣстоположенію, но не имѣетъ залы для собранія Общества и, сверхъ того, требуетъ весьма значительныхъ починокъ, а потому, по моему мнѣнію, негодится для Общества. Домъ Державина, по ветхости своей, долженъ быть почти снова перестроенъ. Домъ Галченкова, хотя и находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ центра города, но за то, съ другой стороны, соединяетъ въ себѣ всѣ необходимыя для Общества условія: значительную дешевизну, прочность зданія, приличный входъ, двѣ великолѣпныя залы, изъ коихъ одна для собраній Общества, а въ другой весьма удобно можно бы устроить музеумъ и библіотеку; помѣщеніе вполнѣ достаточное для всѣхъ принадлежностей Общества, механическаго заведенія, предполагаемой сѣменной конторы, равно какъ и для чиновниковъ и лицъ, состоящихъ на службѣ въ Обществѣ. При таковыхъ существенныхъ выгодахъ и удобствахъ и при предстоящей необходимости въ скоромъ перемѣщеніи Общества, домъ Галченкова, какъ бы нарочно устроенный для Общества, по моему мнѣнію, не долженъ бы быть отвергнутъ по одному только, нѣсколько большему противу другихъ разстоянію, которое, мнѣ кажется, едва ли можетъ отклонить отъ посѣщенія членовъ, дѣйствительно заботящихся о пользѣ Общества; и лица, привлекаемыя къ читаемымъ лекціямъ не однимъ любопытствомъ, а желаніемъ обогатиться свѣдѣніями, вѣроятно, также не будутъ удержаны нѣсколько большимъ отъ мѣста жительства ихъ разстояніемъ. Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, равно какъ и совершенную невозможность,

по краткости предстоящаго срока, пріискать именно въ центрѣ города домъ, столь же удобный для Общества, я имѣю честь предложить Императорскому Вольному Экономическому Обществу, нынѣ же приступить къ окончательному рѣшенію на счетъ покупки дома Галченкова, и затѣмъ безотлагательно сдѣлать надлежащія по сему предмету распоряженія».

По выслушаніи этого предложенія, членъ сенаторъ А. Д. Боровковъ и нѣкоторые другіе объявили, что изложенное въ этомъ предложеніи мнѣніе Принца столь убѣдительно, что слѣдовало бы единогласно съ благодарностію принять его и утвердить покупку. Исправлявшій должность вице-президента, раздѣляя это мнѣніе, приглашалъ къ тому и все собраніе; но когда члены дѣйствительный статскій совѣтникъ Левшинъ и статскій совѣтникъ Смирновъ обьявили противное мнѣніе, то онъ предложилъ членамъ изъявить свое согласіе или несогласіе письменно. Когда же нѣкоторые члены приступили къ подпискѣ, тогда Левшинъ и Смирновъ протестовали противу этого способа собранія голосовъ, а требовали обыкновенной балотировки. На это исправлявшій должность вице-президента возразилъ имъ: 1) что 4-я статья главы V устава, въ которой сказано «президентъ собираетъ голоса», ясно доказываетъ, что, кромѣ балотировки шарами, допущены уставомъ и другіе способы изъявленія членами своихъ мнѣній; 2) что было много примѣровъ, что въ общихъ собраніяхъ рѣшали дѣла безъ балотировки; 3) что даже въ послѣднемъ общемъ собраніи обстоятельство о наймѣ дома рѣшено безъ балотировки, хотя онъ, исправлявшій должность вице-президента, и предлагалъ балотировать; 4) что, впрочемъ, два противныя мнѣнія, полученныя балотированіемъ 8 апрѣля и 27 мая, заставляютъ избрать на этотъ разъ другой, согласительный способъ изъявленія мнѣній членовъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта Общества единогласно положено было принять предложеніе президента; 5) что въ настоящемъ случаѣ, когда дѣло идетъ о принятіи рѣшительнаго предложенія президента, члена Императорской фамиліи, то балоти-

ровать шарами едва ли прилично, и онъ, исправляющій должность вице-президента, считаетъ своею обязанностію воспользоваться правомъ по означенной 4-й статьѣ устава и по бывшимъ часто примѣрамъ предложить членамъ изъявить свое согласіе или несогласіе письменно. Несмотря на это Левшинъ и Смирновъ требовали, чтобы протестъ ихъ былъ внесенъ въ журналъ. При собираніи мнѣній число присутствовавшихъ членовъ было 35. При собраніи письменно голосовъ, оказалось согласныхъ съ предложеніемъ президента 19 голосовъ. Поэтому исправляющій должность вице-президента объявилъ собранію, что какъ предложеніе президента большинствомъ голосовъ принято и какъ никто изъ прочихъ членовъ несогласія своего на подписномъ листѣ не изложилъ, то общее собраніе постановляетъ: на основаніи предложенія президента купить для Общества домъ Галченковой на Обуховскомъ проспектѣ; а для своевременнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія, всѣ потребныя къ тому распоряженія сдѣлать немедленно. Не выходя изъ собранія, члены: дѣйствительный тайный совѣтникъ И. Ѳ. Рюль, уже давшій свое согласіе въ Совѣтѣ, коллежскій совѣтникъ В. М. Михайловъ, капитанъ Г. О. Быховецъ и дворянинъ А. М. Гамулецкій, объявили, что имъ по ошибкѣ не поднесли подписнаго листа, а что они вполнѣ согласны на предложеніе Его Высочества, и потому немедленно подписали на листѣ свое согласіе. Сверхъ того, во время собиранія голосовъ прибыли въ собраніе члены: докторъ К. А. Кроцкевичъ, чиновникъ 6-го класса Кандауровъ, статскій совѣтникъ Х. А. Шванебахъ, коллежскій ассессоръ Е. Е. Экъ и инженеръ-механикъ Д. А. Диго, и изъявили желаніе подписать согласіе; а членъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Вольскій, уѣхавъ изъ собранія до собиранія голосовъ, прислалъ того же числа письмо, въ которомъ изъявлялъ совершенное свое согласіе на предложеніе президента. Такимъ образомъ число членовъ, изъявившихъ письменно свое согласіе на это предложеніе, простиралось, со включеніемъ голоса самого прези-

дента, до 30. Присутствовавшихъ же въ собраніи, но не подписавшихъ своего согласія, было 12.

На основаніи этого постановленія, домъ Галченковой былъ немедленно пріобрѣтенъ за 200 т. руб. асс. или 57,142 р. 85⁵/₇ коп. сер., и Общество перевезло въ него всѣ свои вещи къ 15 іюня 1844 года; купчая была совершена, съ Высочайшаго соизволенія, на простой бумагѣ. Сперва Галченкова просила за домъ 60 т. руб. сер., но потомъ уступила его за означенную сумму, включивъ въ ту же сумму и двѣ люстры, оцѣненныя ею въ 8000 руб. асс.

Судя по разсказамъ нѣкоторыхъ членовъ Общества, помнящихъ обстоятельства, сопровождавшія покупку дома Галченковой, покупка эта надѣлала въ свое время много шума въ Обществѣ. Но и не на основаніи этихъ разсказовъ, а обращаясь къ тому, что̀ встрѣчается въ дѣлахъ Общества и что̀ изложено нами выше, нельзя не видѣть въ сказанной покупкѣ чего-то страннаго и не совсѣмъ яснаго. Когда стало извѣстно, что Общество желаетъ купить домъ для своего перемѣщенія, то было предъявлено до 25 домовъ къ продажѣ въ разныхъ частяхъ города и разныхъ цѣнъ, которыя большею частію превышали цѣну дома Галченковой, и притомъ многіе изъ предлагавшихся домовъ, по вмѣстимости своей, не соотвѣтствовали условію, постановленному Обществомъ, чтобы будущій домъ его представлялъ помѣщеніе для одного Общества, а не имѣлъ лишнихъ квартиръ, которыя пришлось бы отдавать въ наймы и навлечь чрезъ то на Общество новыя непріятныя хлопоты съ жильцами, ремонтомъ и управленіемъ. Вѣроятно, по этой причинѣ, вниманіе Общества остановилось особенно на домахъ Потапова и Галченковой Первый изъ нихъ сто̀илъ 65000 рубл. сер. и, кажется, былъ бы уступленъ за 60,000; онъ находился въ лучшей части города, но требовалъ перестройки по неимѣнію большой залы; а второй уступался за 200 т. руб. асс., имѣлъ прекрасную залу и не нуждался въ немедленныхъ передѣлкахъ, но находился въ отдаленной части города. Поэтому, конечно, общее собраніе 27 мая

1844 года и забраковало тотъ и другой домъ, и предоставило Совѣту нанять помѣщеніе, пока не пріищется домъ, удовлетворяющій требованіямъ Общества. Домъ Державина, о которомъ упоминается въ предложеніи президента, былъ, вѣроятно, тотъ же самый, который находится и теперь въ Измайловскомъ полку, чего изъ дѣлъ не видно, и не видно также за какую цѣну онъ продавался.

Какъ ни удобенъ, по помѣщенію, нашъ теперешній домъ, бывшій Галченковой, но нельзя не согласиться, что онъ дѣйствительно находится въ дальней части города, и обстоятельство это до сихъ поръ служитъ поводомъ къ тому, что со стороны многихъ членовъ постоянно заявляется мнѣніе о необходимости перемѣщенія Общества въ центръ города. Но осуществить это въ настоящее время трудно безъ значительныхъ потерь денежныхъ. Между тѣмъ въ то время, когда Общество, волею не волею, должно было оставить свой прежній домъ, отъ чего бы не согласиться съ мнѣніемъ общаго собранія 27 мая 1844 года о пріисканіи временнаго помѣщенія, а потомъ постепенно пріискать или построить (какъ это также предлагалось, между прочимъ) подходящій для Общества домъ въ центральной части города?

Далѣе, хотя въ настоящее время и невозможно съ точностію опредѣлить, дорого или не дорого былъ заплаченъ домъ Галченковой, но, во всякомъ случаѣ, трудно не согласиться, что рѣшеніе общаго собранія 1-го іюня о покупкѣ его было не совсѣмъ правильно и даже не безъ насилія. Въ вышеприведенномъ предложеніи объ этой покупкѣ была, между прочимъ, ссылка на то, что будто бы общее собраніе постановило 8 апрѣля 1844 года «не нанимать, а купить домъ»; но въ дѣйствительности въ этомъ собраніи не было постановлено «не нанимать», а было только сказано, какъ мы привели выше, «пріискать для покупки приличный, выгодный и прочный домъ». Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить, что общее же собраніе 27 мая постановило, чтобы не покупать домъ Галченковой, а пріискать помѣ-

щеніе. Слѣдовательно, должно бы было скорѣе сослаться на это послѣднее постановленіе. Притомъ же, общее собраніе 27 марта 1843 года и 8 апрѣля 1844 года постановило купить домъ въ хорошей части города, конечно, не подразумѣвая, что таковою окажется Измайловскій полкъ, особенно послѣ Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади, гдѣ находился прежній домъ Общества.

Что касается способа отбиранія голосовъ, при послѣднемъ рѣшеніи покупки дома Галченковой, и всѣхъ доводовъ къ оправданію этого способа, приведенныхъ въ собраніи 1-го іюня исправлявшимъ должность вице-президента, то они доказываютъ какую-то ненормальность дѣла. Можно ли было допустить въ столь важномъ случаѣ какой-либо другой способъ рѣшенія, кромѣ балотировки? Было ли какое-либо оправданіе въ собираніи голосовъ такимъ образомъ, чтобы каждый изъ членовъ писалъ открыто свое имя на листѣ бумаги подъ рубрикою: «члены согласны на предложеніе» и съ другой стороны «не согласны и проч.», когда предложеніе дѣлалось отъ лица, такъ высоко поставленнаго? Мы весьма далеки отъ того, чтобы обвинять во всемъ этомъ лицъ, стоявшихъ во главѣ Общества; но не можетъ не замѣтить, что ихъ довѣріемъ и безпристрастіемъ воспользовался кто-либо во зло, оставшись самъ за драпировкой.

Какъ бы для успокоенія членовъ, недовольныхъ покупкою новаго дома, непремѣнный секретарь Джунковскій, въ общемъ собраніи 14 октября 1844 года, прочелъ слѣдующія соображенія на счетъ доходовъ и расходовъ прежняго и новаго дома Общества. «Домъ, принадлежавшій болѣе 70 лѣтъ Экономическому Обществу, по Высочайшему повелѣнію, отчужденъ въ казну за 120,000 руб. сер. Часть этой суммы, и именно 57,142 руб. 85 коп., употреблена на покупку у Галченковой дома, въ которомъ нынѣ находится Общество и при покупкѣ коего Галченкова уступила двѣ бронзовыя люстры и нѣкоторыя другія вещи, стоющія болѣе 2500 руб. сер. Въ этомъ домѣ, кромѣ залъ Обществомъ, библіотекою и музеемъ занимаемыхъ, помѣ-

щаются еще мастерская IV Отдѣленія и химическая лабораторія, для каковыхъ нанималась прежде особая квартира за 900 руб. сер. въ годъ. Сверхъ того, живутъ въ немъ слѣдующія лица: библіотекарь, онъ же и смотритель дома, смотритель музеума, письмоводитель 1-го Отдѣленія и служители. Также помѣщается депо сѣмянъ и имѣется нѣсколько запасныхъ комнатъ, на случай увеличенія библіотеки и музея. Домъ, въ отношеніи изящества отдѣлки, удобности помѣщенія, соотвѣтствуетъ требованію Общества, какъ каждый изъ членовъ можетъ удостовѣриться личнымъ осмотромъ. Другая часть 120,000 руб., полученныхъ за проданный домъ, и именно 62,857 р. 15 коп., составляетъ нынѣ пріобрѣтенный Обществомъ новый капиталъ, съ котораго оно пользуется пятипроцентнымъ доходомъ. Проценты эти составляютъ въ годъ 3142 руб. 85 коп.; цѣнность же помѣщенія, описаннаго выше, составляетъ въ годъ по меньшей мѣрѣ 4000 р., и того получается съ новаго дома и капитала 7142 руб. 85 коп. Изъ нихъ тратится въ расходъ: на ремонтъ, на жалованье смотрителю, дворнику, на плату мусорщику, трубочисту и на застрахованіе, всего примѣрно 1253 руб. Затѣмъ чистаго дохода въ годъ 5889 руб. 85 коп. Для сравненія сей суммы съ доходами, поступившими отъ прежняго дома, необходимо было извлечь изъ счетныхъ книгъ доходы и расходы по прежнему дому въ теченіе десяти лѣтъ, чтобы изъ десятилѣтней сложности узнать дѣйствительный чистый годовой доходъ. Изъ книгъ оказалось, что отъ жильцовъ получено:

Въ 1834 году	13000 р.		асс.
» 1835 »	13500 »		»
» 1836 »	14625 »		»
» 1837 »	13500 »		»
» 1838 »	13500 »		»
» 1839 »	7026 »	66 к.	»
ассигн.	75151 р.	66 к.	
А на серебро	21471 р.	$90^{2}/_{7}$ к.	

Въ 1840 году	1442 р. $42\frac{6}{7}$ к.
» 1841 »	4466 » $92\frac{6}{7}$ »
» 1842 »	3671 » 82 »
» 1843 »	4619 » 47 »
Всего дохода дѣйствительно въ 10 лѣтъ поступило	35,672 р. 55 к.

«Къ сему нужно присовокупить цѣнность прежняго помѣщенія въ 4500 р. сер. въ годъ, а въ 10 лѣтъ 45,000 р.; слѣдовательно, въ 10 лѣтъ было доходу 80,672 р. 55 к. Расходу было: на ремонтныя починки, на жалованье коммиссару, архитектору и 2 дворникамъ, квартирные художнику Шурыгину, на наемъ квартиры для мастерской IV Отдѣленія и сарая для моделей, на плату мусорщику и трубочисту, на публикаціи объ отдачѣ квартиръ, на застрахованіе дома и проч., всего 17,522 руб. 85 коп.; да на починку и перестройку дома въ 1839 и 1840 годахъ израсходовано 42,500 руб., всего расходу 60,022 руб. 85 коп.; слѣдовательно, остается чистаго дохода въ десять лѣтъ 20649 р. 70 к., а въ годъ 2064 р. 97 к. Такимъ образомъ Общество прежде получало въ годъ съ дома 2064 р. 97 коп. сер., а нынѣ 5889 р. 85 коп. сер. ежегодно; слѣдовательно, новый домъ выгоднѣе прежняго на 3824 р. 88 коп. сер. Однимъ словомъ, что Общество этою покупкою не только увеличило свой дѣйствительный доходъ, но и избавилось отъ несвойственныхъ занятій съ посторонними жильцами и отъ переписки съ полиціей и тяжбъ въ судебныхъ мѣстахъ о взысканіи съ лицъ, неплатившихъ за квартиры, каковыхъ взысканій числится нынѣ на разныхъ лицахъ болѣе 8300 руб. сер.»

Вполнѣ соглашаясь съ послѣдними преимуществами новаго дома, мы можемъ прибавить еще, въ пользу нынѣшняго дома, слѣдующее обстоятельство. Изъ дѣлъ оказывается, что Общество помѣщалось въ прежнемъ домѣ тѣснѣе, чѣмъ въ настоящемъ (не принимая во вниманіе служащихъ при Обществѣ лицъ, о чемъ нѣтъ свѣдѣній); и именно: залы для собраній, библіотеки,

музеевъ и проч. составляли 130 квадр. саженъ, между тѣмъ въ теперешнемъ домѣ для тѣхъ же назначеній Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи 180 квадр. саж. Большая зала для собраній въ томъ и другомъ домѣ одинакова и равняется 32 квадр. саж. При прежнемъ помѣщеніи, часть моделей находилась въ сараѣ и Общество нанимало квартиру для мастерскихъ IV Отдѣленія и для химической лабораторіи, которая теперь могла бы съ удобствомъ быть устроена во флигелѣ, гдѣ помѣщалось сѣменное депо. Но, несмотря на все это, мы не можемъ не замѣтить, что вышеприведенный разсчетъ доходовъ съ прежняго дома едва-ли правиленъ, потому что при продажѣ его, тѣмъ же непремѣннымъ секретаремъ была представлена совершенно другая цифра дохода, и притомъ 42500 руб., израсходованные въ 1839 и 1840 годахъ на перестройку, были употреблены неправильно, а потому и принимать ихъ въ нормальный разсчетъ дохода не слѣдовало.

Въ теперешнемъ домѣ Общества, въ надворномъ флигелѣ былъ надстроенъ въ 1846 году второй этажъ, поставлены въ разныхъ помѣщеніяхъ 13 уттермарковскихъ печей и газовый аппаратъ, что̀ обошлось въ 3218 р. 20 к. Затѣмъ въ послѣдующіе годы ограничивались обыкновеннымъ ремонтомъ дома, на сумму 636 руб. 36 коп. въ годъ, въ средней сложности за 19-ть лѣтъ.

Отдаленность нашего теперешняго дома отъ центра города нѣсколько разъ уже служила поводомъ къ тому, что многими членами заявлялась мысль о необходимости пріискать покупкою или наймомъ другое помѣщеніе для Общества; неоднократно составлялись коммиссіи для обсужденія этого предмета и даже для пріисканія самаго помѣщенія; но всякій разъ, когда дѣло доходило до окончательнаго постановленія общаго собранія, послѣднее не рѣшалось приступить къ осуществленію предположеній сказанныхъ коммиссій и отклоняло ихъ большинствомъ голосовъ. И дѣйствительно, подобный шагъ не долженъ быть предпринятъ безъ большой осмотрительности; ибо если, съ одной стороны,

справедливо, что центральное помѣщеніе Общества въ городѣ сдѣлало бы собранія его болѣе удобными для помѣщенія членами и привлекло бы многочисленнѣйшую публику для пользованія учеными пособіями Общества, то, съ другой стороны, не менѣе справедливо, что покупка или постройка новаго дома и продажа теперешняго введутъ Общество въ значительныя затраты денежнаго капитала и чрезъ то уменьшатъ ежегодные доходы; а наемъ помѣщенія поставитъ Общество въ необходимость, отъ времени до времени, переѣзжать съ квартиры на квартиру и подвергаться всѣмъ тратамъ и хлопотамъ, сопряженнымъ съ этими переѣздами.

II. Часть Петровскаго острова, принадлежавшая Обществу.

Въ маѣ 1801 года Вольное Экономическое Общество представило члену своему, тайному совѣтнику Д. П. Трощинскому, что «для произведенія новыхъ сельскихъ опытовъ и для произращенія кормовыхъ травъ и прочихъ огородныхъ и садовыхъ растеній недостаетъ еще земли, на которой бы, подъ своимъ присмотромъ, въ самомъ городѣ или близъ онаго, могло Общество показать удостовѣрительные примѣры растеній и плодовъ, полезныхъ къ разведенію въ сельскомъ хозяйствѣ». По этому ходатайству 30 мая того же года послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя с.-петербургскаго военнаго губернатора, графа фонъ-деръ-Палена, слѣдующаго содержанія: «Внявъ прошенію Вольнаго Экономическаго Общества и желая способствовать распространенію въ Россіи хозяйственныхъ и земледѣльческихъ познаній, признали Мы за благо, для произведенія новыхъ опытовъ въ разныхъ частяхъ его упражненій, пожаловать ему мѣсто, на Петровскомъ острову состоящее, съ садомъ и ветхимъ дворцовымъ строеніемъ, и вслѣдствіе того поручаемъ вамъ, введя Общество сіе въ неотъемлемое онымъ мѣстомъ владѣніе, снабдить его и надлежащею на оное данною.»

При поступленіи помянутой части Петровскаго острова во владѣніе Общества, не имѣлось на ней никакого другаго строе-

нія, кромѣ крайне ветхаго дворцоваго зданія; мѣсто же, бывшее подъ садомъ, изрытое ежегодными наводненіями, представляло одни заглохшіе пруды и поросло все большимъ кустарникомъ, такъ что оказалось необходимымъ приступить къ вырубкѣ лѣса, очисткѣ отъ кореньевъ и къ возвышенію и удобренію почвы, къ проложенію дороги для проѣзда и къ постройкѣ мостовъ чрезъ рытвины и канавы. Доходы съ острова въ то время состояли изъ 150 рублей за рыболовную тоню и 120 рублей за снятіе травы.

По приведеніи въ порядокъ той части острова, которая оказалась нѣсколько возвышеннѣе прочаго мѣста, и послѣ исправленія по возможности дворцоваго строенія, возобновленъ былъ заросшій садъ. Тогда Общество озаботилось постройкою жилаго дома для садовника и рабочихъ людей, построило небольшую оранжерею и учредило опытный практическій огородъ, занимавшій до трехъ тысячъ квадратныхъ саженъ. На этомъ пространствѣ, подъ наблюденіемъ членовъ Общества: Роггенбука, Озерецковскаго, Теряева, Дарагана, Буша и другихъ, произведены были сравнительныя испытанія различныхъ средствъ, удобряющихъ почву, какъ-то: древесной золы, гипса, мергеля, глины торфа, роговыхъ стружекъ и костяныхъ опилковъ, о результатахъ которыхъ было сообщаемо Обществу и доводимо до свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ въ «Трудахъ» Общества и другихъ его изданіяхъ. Въ то же время производились въ саду Петровскаго острова насажденія разныхъ плодовыхъ и хозяйственныхъ деревьевъ, какъ извѣстныхъ уже въ Россіи, такъ въ особенности иностранныхъ, могущихъ съ пользою быть разведенными въ нашемъ отечествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ соединены были опытные посѣвы растеній, сѣмена которыхъ выписывались самимъ Обществомъ или доставлялись ему правительствомъ и частными лицами. Въ практическомъ саду и опытномъ огородѣ на Петровскомъ острову, при обозрѣніи ихъ въ сентябрѣ 1803 года полнымъ собраніемъ членовъ Общества, найдено было выращенныхъ хозяйственныхъ, красильныхъ и кормовыхъ растеній болѣе трехсотъ породъ.

Расчистка мѣста, исправленіе дворцоваго строенія, постройка дома и оранжерей, также устройство сада, съ возвышеніемъ мѣста подъ практическій огородъ и съ удобреніемъ почвы, стоили Обществу 8000 руб. Сумма эта, при тогдашнихъ средствахъ Общества, была весьма значительна, тѣмъ болѣе, что опытный садъ и практическій огородъ, по множеству растеній, воздѣлывавшихся въ нихъ, не могли приносить дохода, «они служили только для доставленія живыхъ примѣровъ растеній, недовольно извѣстныхъ, и къ показанію потребнаго за ними ухода, главнѣйше же для испытанія на самомъ дѣлѣ посѣва сѣмянъ, получаемыхъ отъ правительства». Сюда относятся: китайское сарацинское пшено, сибирскій многолѣтній ленъ, земляные миндали, кунжутъ и другія болѣе извѣстныя. Но усилія Общества встрѣчали большія затрудненія въ частыхъ наводненіяхъ, которымъ подвержена была часть Петровскаго острова, отданная Обществу во владѣніе. Въ 1801, 1802 и 1803 годахъ вода неоднократно покрывала весь островъ, и всякій разъ сносила мосты, смывала гряды, заносила ихъ пескомъ и щепами и подмывала посаженныя деревья.

Въ 1804 и 1805 годахъ, несмотря на уменьшеніе денежныхъ средствъ Общества, по случаю построекъ въ его домѣ, оно продолжало производить опытные посѣвы въ практическомъ огородѣ Петровскаго острова, на деньги, вырученныя за растенія и плоды и отъ платы за тоню и снятіе травы; но сохраненіе въ исправности дворцоваго строенія и содержаніе сторожей требовали добавочнаго расхода.

Въ 1806, 1807 и 1808 годахъ, сверхъ обыкновеннаго производства опытныхъ посѣвовъ, обнесенъ былъ огородъ валомъ, выкопанъ большой каналъ для осушки луга и умножено число оранжерей и парниковъ. Въ это же время отъ постройки на Петровскомъ острову батареи, лучшія мѣста луга были опустошены снятіемъ дерна и рубкою лѣса, для безпрепятственнаго дѣйствія батареи къ сторонѣ моря и берега рѣки.

Во всѣ предыдущіе годы по временамъ производились испы-

тапія разныхъ земледѣльческихъ одудій, присылавшихся изъ разныхъ мѣстъ, а въ 1809 году эти испытанія усилились, по случаю уничтоженія англійской фермы, бывшей на прежней Головинской дачѣ.

Въ 1810, 1811 и 1812 годахъ, сверхъ прежнихъ растеній, разводима была съ успѣхомъ вайдя и въ такомъ количествѣ, что членъ общества Дараганъ добылъ изъ этого растенія синюю краску, сходную съ американскимъ индиго, но не изъ листьевъ, какъ обыкновенно, а изъ шелухи, заключающей въ себѣ зерно; онъ красилъ ею разныя матеріи въ присутствіи многихъ членовъ Общества. По этому случаю въ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ было упомянуто, что, «не смотря на неудобства почвы и суровость здѣшняго климата, разведены на Петровскомъ острову многія иностранныя хлѣбныя и огородныя растенія, съ такимъ успѣхомъ, что даже сѣмена ихъ, доселѣ выписываемыя изъ другихъ странъ, получены совершенно зрѣлыми.»

Въ 1813 году, по кончинѣ президента А. А. Нартова, вычислено было, что съ Петровскаго острова собрано дохода съ тони, снятія травы, продажи плодовъ и зелени и за зимовку судовъ, всего 4235 рублей; въ расходъ же употреблено: на починку дворцоваго строенія, мостовъ и заборовъ, жалованье сторожамъ и содержаніе сада, всего 17,406 рублей.

Бывшимъ въ 1813 году наводненіемъ разорены въ конецъ мосты, на постройку коихъ вновь употреблено 1200 рублей.

Въ продолженіе 1815, 1816, 1817, 1818 и 1819 годовъ практическій садъ и опытный огородъ содержались по прежнему и, при осмотрѣ ихъ въ разное время, произведенномъ президентомъ и членами Общества, всегда находимы были въ наилучшемъ порядкѣ. Изъ растеній, выращенныхъ въ это время, между прочимъ, были: перуанскій картофель и рѣпа, ворсильныя шишки, суходольное сарацинское пшено, американская рожь подъ названіемъ благодать, китайское пшено, виргинскій табакъ и вайда. Собранныя сѣмена были раздаваемы членамъ въ общихъ собраніяхъ.

Въ 1820, 1821 и 1822 годахъ ежегодныя наводненія покрывали водою весь островъ, въ особенности въ январѣ 1822 года, когда вода доходила въ дворцовомъ строеніи свыше половъ нижняго этажа на $1^{3}/_{4}$ аршина. Исправленіе всего стоило около трехъ тысячъ руб. Несмотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, какъ въ означенные три года, такъ и въ слѣдующіе 1823 и 1824, практическія заведенія Общества на Петровскомъ острову продолжали дѣйствовать съ успѣхомъ и, сверхъ прежнихъ выращенныхъ въ нихъ растеній, число ихъ увеличивалось новыми, разведенными изъ 21 сорта сѣменъ, выписанныхъ изъ чужихъ краевъ, и именно: ржи, овса, пшеницы, полбы, проса, ячменя, китайской капусты, китайской масляной рѣдки, аракачи, тыквы, стручковаго перца изъ Лимы, патат овъ изъ Гаваны и другихъ.

Осенью 1824 года въ саду Петровскаго острова находилось около тысячи плодовыхъ и хозяйственныхъ деревъ и кустовъ, насажденныхъ въ разное время съ 1801 года и, сверхъ того, имѣлось нѣсколько сотъ грунтовыхъ кустовъ. Три большія оранжереи и фруктовый сарай наполнены были замѣчательными иностранными растеніями и имѣлся значительный запасъ сѣменъ ихъ.

Все это, при общемъ несчастіи, постигшемъ столицу 7 ноября 1824 года, сдѣлалось жертвою наводненія: жилой домъ, оранжереи, фруктовый сарай, парники—все было разрушено до основанія. Садовыя деревья и кусты вырваны съ корнями, гряды смяты и сглажены и весь островъ покрытъ иломъ и сучьями изломанныхъ деревьевъ. На поправку одного дворцоваго строенія, мостовъ и дороги Общество нашлось принужденнымъ употребить до 5000 рублей.

На слѣдующій годъ Общество исправило дворцовое строеніе и приступило къ расчисткѣ мѣста подъ огородъ; но, убѣдившись многолѣтнимъ опытомъ, что, при естественномъ положеніи части Петровскаго острова, Высочайше пожалованной во владѣніе Общества, низмѣнный песчаный грунтъ и частое покрытіе его прибылою водою представляютъ для учрежденія всякаго образцоваго

земледѣльческаго хутора большія затрудненія, признало, что прежде заведенія какихъ-либо хозяйственныхъ заведеній, необходимо запастись достаточнымъ денежнымъ капиталомъ. При уменьшеніи другихъ доходовъ Общества, происшедшихъ какъ отъ дома, въ коемъ, по занятіи пустопорожняго мѣста строеніемъ депо картъ, недоставало потребныхъ службъ, такъ и по необходимости занять подъ библіотеку и собраніе моделей бо́льшее число комнатъ противу прежняго, равно и отъ распространенія круга дѣйствія по вновь утвержденному въ 1824 году уставу Общества, оно построило на Петровскомъ острову, для отдачи въ наемъ, десять лѣтнихъ отдѣльныхъ домиковъ, постройка которыхъ обошлась въ 26500 рублей и которые, въ первый же годъ послѣ постройки ихъ, дали доходу 3950 рублей.

При постройкѣ лѣтнихъ домиковъ цѣлію Общества было увеличеніемъ дохода съ Петровскаго острова пріобрѣсть средства приступить къ постепенному возвышенію почвы его и къ приведенію въ безопасное отъ наводненій состояніе, безъ чего всякое заведеніе было бы непрочно.

Въ 1830 году издержано было Обществомъ на исправленіе дворцоваго строенія 4270 руб. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, по выстройкѣ означенныхъ лѣтнихъ домиковъ, Обществу сдѣлано было въ 1830 году предложеніе отъ оберъ-бергмейстера Соболевскаго объ отводѣ ему на Петровскомъ острову мѣста для постройки дома, съ тѣмъ, чтобы мѣстомъ этимъ пользоваться ему двѣнадцать лѣтъ, а по прошествіи срочнаго времени предоставить все выстроенное въ пользу Общества. Удостовѣрясь на самомъ мѣстѣ, что предполагаемое Соболевскимъ строеніе не только не будетъ препятствовать какимъ-либо собственнымъ постройкамъ и распоряженіямъ Общества, но украситъ самый дурной и обвалившійся берегъ острова, оно согласилось на предложеніе Соболевскаго и заключило съ нимъ условія.

Вскорѣ послѣ того, сдѣланы были Обществу предложенія и отъ другихъ лицъ объ отводѣ имъ мѣстъ подъ постройки, однако на условіяхъ, отличныхъ отъ условія, заключеннаго прежде

*

съ Соболевскимъ. Условія эти предложены были отъ генералъ-лейтенанта Карнеева и генералъ-лейтенанта Шильдера и главнѣйше состояли въ томъ, чтобъ мѣста подъ строенія отведены имъ были на двадцать два года, изъ которыхъ въ первые два года они Обществу ничего не платятъ, а въ послѣдующія двадцать лѣтъ вносятъ ежегодно за владѣніе землею по триста рублей; по прошествіи же двадцати двухъ лѣтъ, все выстроенное ими должно поступить въ пользу Общества. Въ то же время и Соболевскій просилъ Общество объ измѣненіи заключеннаго съ нимъ прежде условія, на основаніи, предложенномъ Карнеевымъ и Шильдеромъ. Видя изъ опыта, съ какимъ успѣхомъ Соболевскій произвелъ предпринятыя имъ постройки на Петровскомъ острову, Общество приняло сдѣланныя имъ предложенія и позволило произвесть постройки на вышеприведенныхъ условіяхъ, съ обязанностію, чтобъ все выстроенное, какъ Соболевскимъ, такъ и другими лицами, было застраховано временно на ихъ счетъ.

На подобномъ основаніи отданы были впослѣдствіи во временное владѣніе частнымъ лицамъ и лѣтніе домики, выстроенные Обществомъ, съ обязанностію платить положенную годовую сумму и содержать строенія въ исправности во все продолженіе временнаго ими владѣнія.

Съ того времени значительная часть Петровскаго острова совершенно измѣнила видъ свой. Дикія, отъ множества рытвинъ и зловонныхъ прудовъ непроходимыя мѣста обратились въ рощи и сады, открытые для гуляющихъ; домики почти всѣ перестроены, многія рытвины уничтожены, болота засыпаны, насаждено множество деревъ, и берегъ Малой Невки или Петровки, дотолѣ безпрерывно подмываемый водою, укрѣпленъ хорошею набережною. Отъ засыпки болотъ и отдѣлки набережной увеличена поверхность острова болѣе, нежели шестью тысячами квадратныхъ саженъ и вся отдѣланная часть возвышена до 3 аршинъ.

Отдѣленіемъ частнымъ лицамъ одной части владѣемаго Обществомъ острова оно не лишило себя возможности обратиться спо-

ва къ производству опытныхъ насажденій и посѣвовъ; напротивъ, увеличеніемъ ежегодныхъ доходовъ оно могло осуществить предпріятія болѣе значительныя; а по истеченіи сроковъ временнаго владѣнія частныхъ лицъ, имѣло въ виду пріобрѣсть большіе капиталы, ибо изъ полисовъ застрахованія извѣстно, что, не считая издержекъ, употребленныхъ владѣльцами на засыпку и возвышеніе почвы, равно и каменныхъ фунтаментовъ, одни возведенныя строенія оцѣнены страховымъ обществомъ: по участку генералъ-лейтенатна Карнеева въ 40 т., генералъ-адъютанта Шильдера въ 30 т. руб. и полковника Соболевскаго болѣе 100 т. руб.

Вышеприведенныя свѣдѣнія были сообщены Обществомъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, Министру Двора въ августѣ 1836 года; послѣ чего 8 октября того же года послѣдовалъ, на имя бывшаго президента графа Мордвинова, Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія.

«Графъ Николай Семеновичъ! указомъ, даннымъ на имя бывшаго с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, графа фонъ-деръ-Палена, 30 мая 1801 года, по прошенію Вольнаго Экономическаго Общества, для споспѣшествованія и земледѣльческихъ познаній, пожаловано было оному Обществу, для произведенія новыхъ опытовъ въ разныхъ частяхъ его управленій, мѣсто на Петровскомъ острову съ садомъ и дворцовымъ строеніемъ. Въ продолженіе 35 лѣтъ, какъ Общество имѣетъ мѣсто сіе въ своемъ владѣніи, оно не произвело никакихъ опытовъ, никакихъ хозяйственныхъ заведеній. Удостовѣрясь въ семъ лично при обозрѣніи острова и усмотрѣвъ изъ подлинныхъ отчетовъ Общества, что оно не извлекаетъ отъ Петровскаго острова другой пользы, кромѣ дохода за дачи, частными лицами выстроенныя, въ шесть тысячъ руб., повелѣваю мѣсто, Вольному Экономическому Обществу отданное, какъ древнее съ Петровскимъ островомъ достояніе Императорской фамиліи, передать въ вѣдомство кабинета, отъ коего Обществу будетъ отпускаемо ежегодно по шести тысячъ рублей, въ замѣнъ дохода, который оно получало».

III. ОБРОЧНЫЯ СТАТЬИ ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ февралѣ 1836 года бывшій президентъ Общества, графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору испрашивалъ въ завѣдываніе Общества на 50 лѣтъ оброчныя казенныя статьи Казанской губерніи. Онъ полагалъ, что, при отдачѣ ихъ въ содержаніе на правахъ частныхъ лицъ, Общество значительно умножитъ приносимый ими доходъ.

Дѣйствуя въ этомъ случаѣ, какъ членъ комитета финансовъ, графъ Мордвиновъ предложилъ потомъ общему собранію Общества (11 апрѣля 1836 года) рѣшить: одобряетъ ли оно предложеніе, сдѣланное имъ въ комитетѣ финансовъ и долженъ ли онъ, въ качествѣ президента Общества, имѣть по этому предмету дальнѣйшее ходатайство? Предложеніе было одобрено общимъ собраніемъ и послѣдовавшее затѣмъ образованіе управленія оброчными статьями предоставлено было въ полное распоряженіе графа Мордвинова. Вслѣдствіе этого онъ полагалъ принять сказанныя статьи на слѣдующихъ условіяхъ.

1. Завѣдываніе оброчными статьями, состоящими изъ пахотныхъ земель, садовъ, сѣнокосовъ, луговъ, степей, огородовъ, мѣловыхъ и жерновыхъ горъ, рыбныхъ ловель, мельницъ и перевозовъ, принять Обществу на 50 лѣтъ.

2. Съ тѣхъ статей, которыя при пріемѣ приносятъ доходъ казнѣ, сверхъ платежа этого дохода, получать ей двѣ трети еще изъ прибылей.

3. Со статей, которыя казнѣ не даютъ никакого дохода, получать ей половину доходовъ, могущихъ составиться подъ распоряженіемъ Общества.

4. Спорныя оброчныя статьи, впредь до окончанія оныхъ дѣлъ, не передавать въ завѣдываніе Общества.

5. Когда Экономическое Общество составитъ капиталъ, проценты съ котораго достаточны будутъ для приведенія въ дѣйствіе способовъ, могущихъ споспѣшествовать къ скорѣйшему усо-

вершенствованію въ Россіи сельскаго хозяйства, тогда, еще до истеченія 50 лѣтняго срока, всѣ доходы, выручаемые отъ оброчныхъ статей, обращать въ казну.

6. Наблюденіе за совершенною отдачею въ содержаніе оброчныхъ статей и за поступленіемъ слѣдующихъ за нихъ арендныхъ денегъ возложить на особое отдѣленіе Совѣта Вольнаго Экономическаго Общества.

7. Слѣдующія въ казну за оброчныя статьи деньги Обществу вносить въ главное казначейство, по истеченіи года, въ январѣ.

8. При Отдѣленіи Совѣта, завѣдывающемъ оброчными статьями учредить счетоводство, какое укажетъ самое дѣло.

9. Вѣрность платежа казнѣ оброчныхъ денегъ Обществу принять на свою отвѣтственность.

Предложенія президента, одобренныя общимъ собраніемъ, были внесены въ Комитетъ Министровъ и Высочайше утверждены въ 22 день декабря 1836 года. Вслѣдствіе этого, положено было передать въ завѣдываніе Общества оброчныя статьи Казанской губерніи, и отъ Министра Финансовъ предписано было казанской палатѣ зачислить съ 1837 года оброчныя статьи за Экономическимъ Обществомъ и сдать повѣренному Общества. Общество приняло оброчныя статьи съ 1 сентября и назначило въ Казань своимъ повѣреннымъ по оброчнымъ статьямъ губернскаго секретаря Михайлова, съ жалованьемъ по 3000 ас. въ годъ.

Въ учредившемся вновь съ сказанною цѣлію VI Отдѣленіи званіе предсѣдателя принялъ на себя президентъ Общества, а членами въ это Отдѣленіе назначены: непремѣнный секретарь Общества П. Г. Соболевскій и членъ С. М. Усовъ. Завѣдываніе сношеніями и дѣлами Отдѣленія, до опредѣленія особаго письмоводителя, поручено было тому же Соболевскому.

Приступивъ къ дѣйствію, VI Отдѣленіе сдѣлало чрезъ вѣдомости вызовъ желающихъ снять тѣ оброчныя статьи въ Казанской губерніи, которымъ срокъ содержанія уже истекъ или истекалъ; составило и напечатало условія, на которыхъ тѣ статьи могли быть отдаваемы въ содержаніе. Съ утвержденія общаго со-

бранія, полагалось статьи отдавать на 12-ти лѣтній срокъ, и было принято за правило утверждать ихъ за тѣми лицами, которыя въ присланномъ объявленіи предложатъ высшую противъ другихъ цѣну. Въ обезпеченіе вѣрности платежа, съемщикъ обязанъ былъ представлять въ залогъ сумму годоваго оброка, и залогъ этотъ должно было хранить въ Обществѣ, до окончанія срока съемки статьи.

Въ самомъ началѣ завѣдыванія Обществомъ оброчными статьями, встрѣтились уже разныя затрудненія: окладъ казенныхъ доходовъ зачисленъ былъ за Обществомъ съ 1837 года, а между тѣмъ о сдачѣ оброчныхъ статей въ натурѣ повѣренному Общества не сдѣлано было въ томъ году казенною палатою распоряженія; сверхъ того, были зачислены въ окладъ статьи, неприносившія казнѣ никакого дохода, и статьи, которымъ не наступили еще сроки. По отношенію о томъ президента Общества во временной совѣтъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, послѣдовало 1 марта 1838 года, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія.

1) «Всѣ, остающіяся безъ отдачи въ содержаніе, статьи, равно какъ и тѣ, коимъ сроки уже кончились, передать немедленно по описямъ въ завѣдываніе Вольнаго Экономическаго Общества въ натурѣ, съ перечисленіемъ на оное оброчнаго за сіи статьи оклада, со времени дѣйствительнаго ихъ поступленія въ распоряженіе Общества.»

2) «Состоящія въ содержаніи статьи, которымъ сроки еще не наступили, согласно ходатайству Общества, оставить по прежнему въ вѣдомствѣ казенной палаты, производя передачу таковыхъ статей, съ перечисленіемъ окладовъ, по мѣрѣ окончанія сроковъ заключеннымъ на оныя контрактамъ».

3) «Пятидесятилѣтній срокъ завѣдыванія Обществомъ оброчными статьями, съ какого бы времени оныя въ его распоряженіе окладомъ перечислены ни были, считать, сообразно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, съ 1837 года.»

Вышеизложенное ясно показываетъ, что предпріятіе — взять для Общества въ завѣдываніе оброчныя статьи было со стороны графа Н. С. Мордвинова самое благонамѣренное и совершенно соотвѣтствовало всегдашнему его рвенію составить и возвысить капиталы Общества на степень, достаточную къ усовершенствованію въ Россіи сельскаго хозяйства; но послѣдствія этого предпріятія не увѣнчались успѣхомъ, что зависѣло отъ разныхъ причинъ, между которыми можно здѣсь указать на нижеслѣдующія.

1) Графъ Мордвиновъ, къ заботливости своей о благѣ Общества, просилъ первоначально о передачѣ Обществу оброчныхъ статей на сумму до 200,000 рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобъ изъ пріобрѣтеннаго Обществомъ на эту сумму дохода можно было содержать повѣренныхъ по управленію оброчными статьями; а Обществу отданы были оброчныя статьи Казанской губерніи только на 60,000 руб. въ годъ, но и изъ сихъ статей дѣйствительно поступило по 1843 годъ въ завѣдываніе Общества только на сумму 16,000 руб.

2) Постановлено было, что для снятія статьи, желающій долженъ письменно отнестися въ С.-Петербургъ къ президенту Общества, въ предположеніи, что такой способъ будетъ самый удобный и что VI Отдѣленію останется только, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, выбрать выгоднѣйшую цѣну и отдать за нея статью. На дѣлѣ же вышло, что изъ съемщиковъ, желавшихъ брать оброчныя статьи, многіе были люди безграмотные (особенно крестьяне изъ чувашъ и черемисъ), для которыхъ трудно было войти въ письменныя сношенія съ президентомъ и даже знать о печатныхъ объявленіяхъ и условіяхъ, а потому, несмотря на вызовы чрезъ вѣдомости, очень мало присылалось письменныхъ заявленій о желаніи взять статьи въ аренду.

3. Иные съемщики предлагали очень малую надбавку, не заслуживавшую вниманія, и въ томъ же заявленіи писали, что они желаютъ еще прибавить, если кто дастъ больше ихъ, и просили о томъ увѣдомить. Такія условія вовлекали Общество въ затруд-

нительную и иногда безполезную переписку, и въ то же время были противны способу отдачи статей по правиламъ торговъ запечатанными пакетами.

4. Желая удалить подобныя недоразумѣнія, ознакомить жителей Казанской губерніи съ удобностію и выгодою способа снимать для себя статьи отъ Экономическаго Общества, и въ то же время привести, хотя приблизительно, въ извѣстность истинную цѣнность статей, предназначенныхъ въ отдачу, VI Отдѣленіе поручило повѣренному Общества Михайлову объяснить желающимъ съемщикамъ правила сношенія съ Обществомъ, брать и пересылать отъ нихъ объявленія, а между тѣмъ осматривать на мѣстѣ принятыя статьи и доставлять о нихъ требуемыя Отдѣленіемъ свѣдѣнія.

Но повѣренный, несмотря на повторяемыя ему предписанія, не дѣйствовалъ по желанію Общества; отчего отдача статей на мѣстахъ потерпѣла значительную остановку, тѣмъ болѣе, что упущенія эти, по отдаленности мѣста, не скоро дѣлались извѣстны Обществу, и что оно не имѣло въ виду способнаго лица для должности своего повѣреннаго. Крайность вынудила, однако, послать въ 1840 году, на смѣну Михайлова, воспитанника Общества, бывшаго ученика земледѣльческой школы, Дивѣева, но онъ, по прибытіи въ Казань, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ.

5. Бо́льшая часть оброчныхъ статей, разсѣянныхъ по всѣмъ уѣздамъ Казанской губерніи, имѣла весьма малую цѣнность и по окладнымъ книгамъ приносила въ годъ оброка по 2, по 5 и 10 руб. асс., такъ что хотя стараніями Общества оброкъ съ такихъ статей и возвышался впятеро и вдесятеро, но издержки на одни разъѣзды для осмотра ихъ превышали всю прибыль.

6. Нѣкоторыя изъ рыбныхъ ловель, будучи занесены пескомъ, утрачивали свое достоинство, иныя мельницы сносило водою, такъ что подобныя статьи числились по прежнему окладу въ высшей цѣнѣ, нежели какую имѣли на самомъ дѣлѣ. Между тѣмъ когда съемщики предлагали за нихъ цѣну меньше оклада, или съ незначительнымъ повышеніемъ, VI Отдѣленіе, не видя статьи

въ натурѣ, не могло судить съ точностію о справедливости предлагаемой цѣны и замедляло отдачу.

7. На нѣкоторыя статьи, уже отданныя Обществомъ, объявляли притязанія смежные казенные крестьяне и оспоривали у съемщиковъ право владѣнія и пользованія. Такія притязанія навлекали переписку для объясненія дѣла, а съемщики получали сомнѣніе къ статьямъ и останавливали взносъ оброчной платы. Въ отвращеніе, хотя отчасти, подобныхъ затрудненій, VI Отдѣленіе видѣло одно средство: избрать дѣятельнаго повѣреннаго. Въ концѣ 1840 года чебаксарскій помѣщикъ надворный совѣтникъ Кушниковъ предложилъ Обществу свои услуги управлять оброчными статьями Казанской губерніи безвозмездно. Его предложеніе было принято съ благодарностію и онъ тогда же избранъ членомъ Общества. На канцелярію, на разъѣзды и на жалованье помощнику Кушникова было назначено въ годъ 2260 руб. асс. Въ званіи главнаго повѣреннаго, Кушниковъ приступилъ къ дѣлу и своею дѣятельностію и усердіемъ очень много способствовалъ къ умноженію отдачи статей.

Въ концѣ 1841 года членъ VI Отдѣленія Соболевскій, завѣдывавшій письменными дѣлами Отдѣленія, скоропостижно умеръ. По смерти его, завѣдываніе этими дѣлами поручено было члену Усову, а третьимъ членомъ въ Отдѣленіе поступилъ непремѣнный секретарь Общества Фусъ. Письменныя дѣла Отдѣленія изъ дома Соболевскаго были доставлены Усову кучею, въ совершенномъ безпорядкѣ; счетныхъ книгъ не оказалось. По донесеніи Усова о положеніи дѣлъ Совѣту, послѣдній разрѣшилъ VI Отдѣленію нанять письмоводителя и писца, на которыхъ и возложить приведеніе въ порядокъ дѣлъ и счетовъ. 12-го октября 1842 года предсѣдатель VI Отдѣленія графъ Н. С. Мордвиновъ письменно объявилъ, что, по слабости здоровья, сопряженнаго съ преклонностію лѣтъ, онъ не можетъ долѣе занимать званіе предсѣдателя VI Отдѣленія и просилъ объ увольненіи его. Вслѣдствіе этого Совѣтъ Общества, имѣя въ виду, что дѣла и счеты VI Отдѣленія еще не приведены въ порядокъ, просилъ

члена Общества Джунковскаго принять участіе въ занятіяхъ VI Отдѣленія, на что онъ изъявилъ свою готовность, но съ тѣмъ, чтобы неуплаченныя до того времени, слѣдующія въ казну оброчныя деньги были немедленно, по составленіи приблизительнаго счета, отосланы въ государственное казначейство; это и было исполнено, и въ 1843 году всѣ главные счеты и книги, подъ наблюденіемъ членовъ Джунковскаго и Усова, были окончены.

Расходы Общества по дѣламъ VI Отдѣленія начались съ 1836 г., со дня назначенія Михайлова повѣреннымъ Общества, а первыя отдачи статей и доходъ съ нихъ послѣдовали только въ 1838 г., такъ что къ началу 1838 года, когда еще никакого сбора въ Общество не поступило, издержано уже было по управленію казанскими оброчными статьями 5325 р. асс. Время отъ времени, съ умноженіемъ отдачи статей возрастали дѣла и переписка, которая еще болѣе усложнилась отъ разрѣшенія и объясненія разныхъ недоумѣній и возникавшихъ спорныхъ статей, для чего нужно было сноситься съ уѣздными судами, палатами, департаментами и министерствами. Вмѣстѣ съ умноженіемъ дѣлъ и переписки, требовавшихъ значительныхъ соображеній, возрастали и расходы по управленію. Въ 1837 году расходовъ было 3125 р., а на 1843 годъ назначено 7000 р.; съ прибавленіемъ же Кушникову столовыхъ и на писцовъ, расходы эти достигли до 10700 руб. ассиг.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1836 году, въ Казанской губерніи числилось 1391 оброчная статья; по доставленнымъ же въ 1837 году въ Общество окладнымъ книгамъ, всѣхъ статей оказалось 904. Изъ этого числа по 1843 годъ дѣйствительно поступило въ завѣдываніе Общества только 262 статьи; изъ остальныхъ же 195 не поступили потому, что срокъ прежнимъ контрактамъ не кончился; 12 статей оказались спорными; 73 статьи вовсе не отысканы; 362 статьи, по разнымъ причинамъ, въ натурѣ не были сданы Обществу по 1843 годъ.

Такимъ образомъ, вся операція Общества должна была огра-

ничиться 262 статьями, которыхъ казенный окладъ, при передачѣ ихъ, составлялъ 16,003 р. ассиг.

Изъ слѣдовавшихъ къ сдачѣ въ Общество 904 статей 393 приносили казнѣ доходъ, и за нихъ, сверхъ казеннаго окладнаго оброка, Общество обязывалось платить $^2/_3$ ихъ прибылей, а 511 статей оброка казнѣ не приносили, и за нихъ Общество обязано было платить въ казну половину изъ прибылей.

Изъ 262 статей, дѣйствительно поступившихъ въ завѣдываніе Общества, отдано въ оброкъ, по 1-е января 1843 года, 213 статей; на 14 изъ нихъ срокъ еще не наступилъ, хотя залоги и были внесены отъ съемщиковъ, такъ что въ 1842 году въ отдачѣ состояло 199 статей, за годовой оброкъ 23,299 руб. 40 коп. ас.; слѣдовательно, казенный годовой окладъ въ 16 т. р. стараніями Общества былъ возвышенъ. Въ числѣ статей, отданныхъ въ оброкъ по распоряженію Общества, находилось 65 такихъ, которыя, при поступленіи въ завѣдываніе Общества, не приносили казнѣ никакого дохода.

По отдачѣ оброчныхъ статей въ 1842 году, дѣло шло выгоднѣе прежнихъ лѣтъ; въ этомъ году отдано было статей 88, на 16,100 руб. 25 коп. оброчнаго сбора; изъ него въ казну слѣдовало окладовъ 3877 руб. 95 коп., прибылей 3598 р. $13^1/_2$ к.; расходовъ по управленію было 6303 р. $60^1/_2$ к. За покрытіемъ расходовъ и отчисленіемъ въ казну взноса, оставалось въ пользу Общества только 2320 р. 56 к.

Послѣ столь неудачныхъ дѣйствій Общества по оброчнымъ статьямъ Казанской губерніи, доведенныхъ до свѣдѣнія общаго собранія 28 февраля 1843 года, было прочитано непремѣннымъ секретаремъ, въ томъ же собраніи, слѣдующее предложеніе президента Его Высочества Принца Ольденбургскаго.

«Изъ представленнаго вамъ отчета о состояніи управленія оброчными статьями Казанской губерніи, вы можете получить понятіе о выгодахъ и невыгодахъ этого предпріятія. Бывшій президентъ Общества, испрашивая у правительства эти оброчныя статьи, имѣлъ въ виду общее благо и пользу нашего Общества:

онъ надѣялся возвышеніемъ оброчнаго дохода умножить денежные способы Общества, доставя въ то же время постоянную выгоду казнѣ; но намѣреніе это не вполнѣ осуществилось по причинамъ, изъясненнымъ въ отчетѣ. Во всякомъ случаѣ, предположеніе графа Мордвинова имѣло то хорошее слѣдствіе, что стараніемъ нашего Общества возвысился казенный доходъ съ тѣхъ статей, кои дѣйствительно поступили въ завѣдываніе Общества. При всемъ томъ, какъ вы усматривать изволили изъ отчета, Общество наше не получило никакого дохода, а напротивъ того, имѣетъ еще убытокъ, хотя и не большой, но убытокъ этотъ можетъ увеличиться, потому, во первыхъ, что прежде членъ нашъ, завѣдывающій въ Казани оброчными статьями, трудился безмездно; съ нынѣшняго же года ему назначено, кромѣ 1000 р. на разъѣзды, еще 3000 руб. ассигн. столовыхъ, потому что несправедливо было бы требовать отъ него трудиться даромъ; во вторыхъ, съ умноженіемъ числа статей, ему потребовались писцы, и на этотъ предметъ Совѣтъ вашъ прибавилъ Кушникову 700 р. ас. въ годъ; въ третьихъ, для подробнаго описанія на мѣстѣ и съемки плановъ со всѣхъ статей, поступающихъ въ завѣдываніе Общества, необходимо нанимать свѣдущихъ землемѣровъ; въ четвертыхъ, для самаго управленія и надзора за статьями, разсѣянными по всѣмъ уѣздамъ Казанской губерніи, необходимо имѣть въ каждомъ уѣздѣ по одному довѣренному лицу; ибо, при нынѣшнемъ состояніи управленія, однѣ поѣздки стоятъ дороже многихъ мелкихъ статей; но положимъ даже, что, несмотря на издержки, Общество рѣшилось бы опредѣлить въ каждый уѣздъ своихъ новѣренныхъ, то и тогда гдѣ взять въ такой отдаленности вѣрныхъ, знающихъ и безкорыстныхъ людей, на коихъ Общество могло бы вполнѣ положиться? наконецъ, въ пятыхъ, состояніе отчетности и бумагъ VI Отдѣленія доказало необходимость усилить канцелярію VI Отдѣленія счетными чиновниками, каковая мѣра для приведенія къ концу отчетовъ и была исполнена Совѣтомъ вашимъ, съ увеличеніемъ расходовъ Отдѣленія. Сверхъ всего этого, дѣятельность

и усердіе нѣкоторыхъ членовъ должны быть посвящены этому сложному управленію и обширной перепискѣ, и тѣмъ они отвлекаются отъ занятій, болѣе свойственныхъ Обществу. По всѣмъ симъ уваженіямъ и для охраненія денежныхъ интересовъ Общества, Совѣтъ вашъ, милостивые государи, считаетъ необходимымъ передать это управленіе, по принадлежности, въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, почему я и предлагаю вамъ уполномочить вашего вице-президента вступить въ сношеніе съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и, съ согласія Совѣта вашего, принять такія мѣры, чтобы передача была сколь можно выгоднѣе для Общества нашего.»

По прочтеніи этого предложенія, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ полагали, что такъ какъ оброчныя статьи Казанской губерніи пожалованы Обществу на 50 лѣтъ, то, несмотря на убытокъ, который Общество можетъ понести отъ управленія оброчными статьями, оно для пользы государственной должно бы стараться усовершенствовать статьи въ земледѣльческомъ и хозяйственномъ отношеніи, и тѣмъ показать примѣръ и доказать возможность улучшенія этой немаловажной отрасли, а потому оброчныхъ статей передавать не слѣдуетъ. Другіе члены объясняли, что шестилѣтній опытъ достаточно убѣдилъ ихъ, что управленіе статьями, лежащими въ столь отдаленной губерніи, сопряжено съ такими затрудненіями и издержками, что Обществу, безъ особыхъ усилій и великихъ пожертвованій, рѣшительно невозможно этимъ заниматься и что правительство имѣетъ для этого гораздо болѣе средствъ, и потому они вполнѣ соглашаются съ мнѣніемъ президента и Совѣта Общества, которымъ всѣ подробности этого управленія ближе извѣстны. По причинѣ этого разногласія, приступлено было къ балотировкѣ и оказалось: согласныхъ на предложеніе 29 голосовъ и несогласныхъ 18. На основаніи этого постановленія, Общество вошло въ томъ же году съ представленіемъ о возвращеніи оброчныхъ статей Казанской губерніи въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, выговоривъ себѣ, притомъ, нѣкоторыя выгоды; на что

и послѣдовало 22 іюня 1843 года, по положенію Комитета Министровъ, Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: «Передать казенныя оброчныя статьи Казанской губерніи отъ Вольнаго Экономическаго Общества въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Обществу же, въ замѣнъ тѣхъ статей, впредь до окончанія срока ихъ пожалованія, т. е. до 1887 года, производить по 1000 р. въ годъ, изъ дохода съ тѣхъ статей, если настоящій съ оныхъ доходъ поступать будетъ бездоимочно.»

Такимъ образомъ дѣло съ оброчными статьями окончилось, повидимому, безъ убытковъ для Общества, и оно могло даже надѣяться получить за свои прежнія хлопоты нѣкоторое вознагражденіе до истеченія пятидесятилѣтняго срока. Но въ дѣйствительности Общество должно было и послѣ 1843 года только отписываться по этому несчастному и несвойственному его дѣятельности предмету.

На основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, оброчныя статьи Казанской губерніи были сданы въ 1843 году въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Но какъ въ послѣдующіе годы Общество не получало причитающагося за нихъ вознагражденія, то началась между Обществомъ и Министерствомъ переписка, изъ которой видно, что за оброчныя статьи, поступившія отъ Общества въ вѣдѣніе Министерства съ окладомъ 8704 руб. 83 коп., сумма эта съ 1843 года никогда не поступала сполна и, напротивъ, недоимка ежегодно увеличивалась. Тѣмъ не менѣе, какъ и при этомъ недоборѣ казна получала все-таки болѣе дохода съ сказанныхъ статей, чѣмъ прежде 1843 года, то Министерство признавало справедливымъ удовлетворить Общество частью дохода, пропорціонально его поступленію. Вслѣдствіе того, управлявшій Министерствомъ тайный совѣтникъ Гамалея въ октябрѣ 1850 года увѣдомилъ, что Общество имѣетъ право на полученіе, за время съ 1-го іюня 1843 г. по 1847 годъ включительно, 3808 руб. Основываясь на таковомъ отзывѣ Министерства, Общество неоднократно просило разсчи-

таться съ нимъ за оброчныя статьи; но просьбы его Министерство оставляло безъ отвѣта и удовлетворенія. Наконецъ, въ мартѣ 1858 года Министръ Государственныхъ Имуществъ Муравьевъ сообщилъ бывшему президенту Его Высочеству Принцу Ольденбургскому, «что Вольное Экономическое Общество ни за одинъ годъ означеннымъ доходомъ воспользоваться не могло, такъ какъ съ помянутыхъ статей не было выручаемо Министерствомъ полнаго годоваго оклада, что происходитъ большею частію отъ разстройства мельницъ, частію же отъ упадка дохода съ рыбныхъ ловель, по случаю обмелѣнія рѣкъ и озеръ; и хотя въ 1850 году было сдѣлано съ Министерствомъ Финансовъ сношеніе объ отпускѣ Обществу части денегъ, пропорціонально вырученному доходу, но въ этомъ бывшимъ Министромъ Финансовъ Вронченко, по буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія 22 іюня 1843 года, отказано; нѣкоторыя же изъ недоимокъ, числящихся на означенныхъ статьяхъ, подлежатъ вовсе сложенію, и такимъ образомъ нѣтъ надежды, чтобы Общество могло воспользоваться всею суммою, которая слѣдовала ему къ ассигнованію». Вслѣдствіе этого Министръ Государственныхъ Имуществъ просилъ президента Общества сдѣлать распоряженіе о присылкѣ Министерству состоящихъ на Обществѣ въ долгу денегъ: а) за арендуемую имъ охтенскую землю по 816 руб. 66½ коп. и б) 3000 руб. *), недоплаченныхъ за уступленныя Обществу строенія, орудія и лошади, а равно о доставленіи впредь поземельной платы за охтенскія земли въ департаментъ сельскаго хозяйства ежегодно къ 10 числу января.

На это президентъ Общества, въ маѣ 1858 года, отозвался: 1) доходъ съ казенныхъ оброчныхъ статей Казанской губерніи, состоящихъ изъ пахотныхъ земель, луговъ, огородовъ, рыбныхъ ловель и перевозовъ, во время управленія ими Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, съ 1837 по іюль 1843 года заботливостью Общества постепенно возвышался и казна получила не толь-

(*) Взносъ этихъ суммъ Общество пріостановило, вслѣдствіе помянутыхъ разсчетовъ съ Министерствомъ.

ко годовой съ нихъ окладъ бездоимочно, но, сверхъ того, $^2/_3$ прибылей, выручаемыхъ со статей, приносившихъ при передачѣ Обществу какой-либо доходъ и $^1/_2$ прибылей со статей, неприносившихъ никакого дохода; такъ что въ послѣднее время, вмѣсто годоваго оклада съ 262 статей въ 16,000 руб. ассигн., казна получала болѣе 23,000 рублей. 2) Какъ при передачѣ въ 1843 г. въ такомъ положеніи казанскихъ оброчныхъ статей въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, невозможно было предполагать, чтобъ доходъ съ нихъ непосредственно упалъ ниже годоваго оклада, и какъ въ то же время признавалось справедливымъ не устранять Общество отъ участія въ доходѣ съ сихъ статей, впредь до истеченія срока, до котораго управленіе ими было уже Высочайше даровано Обществу, то, по взаимному соглашенію Министерства и Общества, исходатайствовано было Высочайшее повелѣніе 22 іюня 1843 года, коимъ предоставлено Обществу право пользоваться до 1887 года суммою въ 1000 руб. сер. ежегодно, если доходъ съ оброчныхъ статей поступать будетъ бездоимочно. 3) По смыслу сей Высочайшей воли и соображеній, на коихъ она основана, означенная сумма 1000 руб. выражаетъ лишь крайній предѣлъ вознагражденія, въ размѣрѣ котораго, сообразно съ нарицательнымъ доходомъ казанскихъ статей, Общество должно быть удовлетворяемо; въ случаѣ же неполнаго поступленія оклада, справедливость требуетъ удолетворить Общество частью дохода, пропорціонально его поступленію, по примѣру того разсчета, который составленъ былъ въ 1850 г. управлявшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. На основаніи этихъ соображеній, справедливость которыхъ не отвергалъ и Министръ Государственныхъ Имуществъ—ибо полагалъ лишь неудобнымъ вознаградить Общество всею суммою, которая слѣдовала ему къ ассигнованію—Его Высочество Принцъ Ольденбургскій просилъ о доставленіи ему подробныхъ свѣдѣній о количествѣ поступившаго съ 1848 по 1858 годъ оброка за казанскія оброчныя статьи, переданныя изъ Общества въ управленіе Министерства, для составленія разсчета о количествѣ при-

читающихся какъ Обществу денегъ, такъ и слѣдующихъ затѣмъ Министерству изъ числящагося на Обществѣ долга за пользованіе охтенскою землею.

Затѣмъ въ іюлѣ 1859 года управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ увѣдомилъ Общество, что онъ представлялъ на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ вопросъ: «слѣдуетъ ли, по буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія, 22 іюня 1843 года состоявшагося, и согласно отзыву бывшаго Министра Финансовъ графа Вронченко, рѣшительно отказать Обществу въ правѣ на какое-либо вознагражденіе, такъ какъ доходъ съ принятыхъ отъ него статей съ 1843 года ни одинъ разъ не поступалъ сполна; или же, примѣняясь къ заключенію бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, удовлетворить Общество по разсчету, и что Комитетъ Министровъ, выпискою изъ журнала 16 и 30 іюня сообщилъ, что онъ, по выслушаніи по изъясненному предмету записки, полагалъ настоящее ходатайство Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества оставить безъ послѣдствій, и что Государь Императоръ таковое положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ». За симъ департаментъ сельскаго хозяйства обратился въ Общество съ требованіемъ о доставленіи слѣдующихъ за арендуемую Обществомъ охтенскую землю: а) поземельной платы за 10 лѣтъ 8166 р. 65 коп. сер. и б) недоплаченныхъ департаменту за уступленныя Обществу строенія и проч. 3000 р., всего 11,166 р. 65 коп.

Послѣ того Общество пыталось еще разъ отстоять свои права на полученіе чистаго дохода съ казенныхъ оброчныхъ статей Казанской губерніи, входило въ новую переписку съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и пришло окончательно все-таки къ тому, что въ апрѣлѣ 1860 года внесло въ департаментъ сельскаго хозяйства сполна вышеозначенные 11,166 руб. 65 копѣекъ.

Такъ кончилось дѣло съ казенными оброчными статьями Казанской губерніи, и мы можемъ изъ него вывести еще разъ по-

учительное заключеніе, что ученому обществу мѣшаться въ подобныя спекуляціи никогда не слѣдуетъ.

IV. Охтенская ферма.

Въ сентябрѣ 1844 года непремѣнный секретарь Общества Джунковскій, въ донесеніи бывшему Министру Государственныхъ Имуществъ графу Киселеву, выразилъ давнишнее намѣреніе Общества учредить въ окрестностяхъ С.-Петербурга практическое земледѣльческое училище для приготовленія опытныхъ сельскихъ хозяевъ, управителей и прикащиковъ и при училищѣ завести опытную усадьбу. При этомъ Джунковскій указалъ и на мѣсто, которое Общество предполагало пріобрѣсти покупкою для осуществленія своихъ плановъ. Это была дача, продававшаяся въ то время съ публичнаго торга, наслѣдниковъ Н. Н. Муравьева, сельцо Покровское, на берегу Невы, въ 10 верстахъ отъ столицы по шлиссельбургскому шоссе; и какъ при Покровскомъ состояло до 50 душъ крестьянъ, то Джунковскій просилъ графа Киселева, для доклада бывшему президенту Общества Его Императорскому Высочеству Принцу Ольденбургскому, разрѣшить вопросъ: можетъ ли Общество пріобрѣсти эту землю, сдѣлавъ поселенныхъ на ней крестьянъ обязанными. Министръ Государственныхъ Имуществъ на этотъ запросъ отвѣтилъ, что подобное учрежденіе совершенно согласно съ видами Министерства, и что если Его Высочество Принцъ Ольденбургскій соизволитъ написать ему объ этомъ, то онъ испроситъ на то Высочайшее соизволеніе и готовъ будетъ оказывать всякое содѣйствіе къ учрежденію училища и хутора, съ обязанными крестьянами.

Сельцо Покровское, однако, оказалось потомъ неудобнымъ для осуществленія мысли Общества, и члены его предлагали нѣсколько мѣстностей; но однѣ по дороговизнѣ, другія по неудобству мѣстоположенія, были забракованы и имъ предпочли обработанную, подъ наблюденіемъ канцеляріи осушенія *), болотную

*) Состоявшая въ то время при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ «канцелярія осушенія» была учреждена для осушенія окрестностей С.-Петербурга.

землю за Большою Охтою, принадлежавшую плотникамъ адмиралтейскаго вѣдомства. Эту землю, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, положено было отдать въ безсрочное владѣніе поселенцамъ, съ обязательствомъ вносить ежегодную плату съ десятины и съ тѣмъ, чтобы деньги эти поступали сначала въ казну на покрытіе издержекъ, употребленныхъ на обработку, а потомъ навсегда въ пользу охтенскихъ адмиралтейскихъ плотниковъ, прежнихъ владѣльцевъ болота. Свободные хлѣбопашцы платили въ казну за землю съ домами по 8 коп. сер. въ годъ съ каждой десятины.

Объ уступкѣ этой земли Вольному Экономическому Обществу въ безсрочное владѣніе, бывшій президентъ Общества Его Высочество Принцъ Ольденбургскій въ 1845 году обратился съ просьбою къ графу Киселеву, предложивъ плату по 10 руб. въ годъ съ десятины. Сперва Общество просило 100 десятинъ безъ строеній, а потомъ 163 десятины 800 квад. саженъ, осушенныхъ помянутою канцеляріею, съ находившимися на нихъ ветхими деревянными строеніями и имѣвшимися при нихъ земледѣльческими орудіями, лошадьми и сѣменами для предстоящаго посѣва, въ томъ предположеніи, чтобы имѣть на первый разъ хотя какое-нибудь помѣщеніе и нѣкоторыя принадлежности, при устройствѣ фермы и земледѣльческаго училища.

Уступка охтенской земли Вольному Экономическому Обществу не встрѣтила препятствій; только Морское Министерство не согласилось отдать ферму въ полное безсрочное владѣніе, какъ того желало Общество, на томъ основаніи, что земля подъ фермой, составляя адмиралтейскую собственность, не могла быть отчуждена навсегда, а предложило Обществу взять эту землю во владѣніе на 50 лѣтъ, съ ежегодною платою по 10 р. за десятину. Кромѣ того, Общество должно было уплатить Министерству Государственныхъ Имуществъ 4000 руб. за вышеупомянутыя строенія, орудія и проч.

Послѣ необходимо сопряженныхъ съ передачею въ аренду земли сношеній и переписокъ, и по составленіи предваритель-

ныхъ правилъ и плана мѣстности, было заключено формальное условіе слѣдующаго содержанія.

1846 года 13 августа кораблестроительный департаментъ Морскаго Министерства выдалъ сей актъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу въ томъ, что съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, отдано отъ Морскаго Министерства Императорскому Вольному Экономическому Обществу въ пользованіе на пятьдесятъ лѣтъ пространство осушенной земли, заключающее въ себѣ 163 десятины 800 квад. саж., находящееся внѣ черты города, между селеніемъ Большою Охтою и пороховымъ заводомъ, по дорогѣ, ведущей къ оному, на нижеслѣдующихъ условіяхъ: «1) Земля сія отдается въ пользованіе Обществу для учрежденія на ней земледѣльческой опытной усадьбы или земледѣльческаго практическаго училища. 2) Обществу предоставляется право строить на сей землѣ каменныя и деревянныя строенія, но не дозволяется взятый участокъ обращать для добыванія глины и песку. 3) Императорское Вольное Экономическое Общество обязано въ продолженіе пятидесяти лѣтъ платить за сію землю по десяти руб. сер. съ десятины, а всего за сто шестьдесятъ три десятины восемьсотъ квадратныхъ саженъ тысячу шестьсотъ тридцать три руб. тридцать три коп. сер., и первую уплату, сколько причитаться будетъ по 1 января 1847 г., произвести при полученіи сего акта, а потомъ всегда за годъ впередъ, не позже десятаго числа января. Особыхъ залоговъ въ платежѣ сихъ денегъ не требуется. 4) Половина сей платы, т. е. 816 р. 66½ к. сер., слѣдующая поступить въ казну, въ возвратъ издержекъ, употребленныхъ на осушеніе земель, должна доставляться въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, а другая въ кораблестроительный департаментъ; когда же издержки, употребленныя на осушеніе, пополнятся, тогда вся плата по 10 руб. съ десятины должна поступать сполна прямо въ морское вѣдомство, о чемъ въ свое время должно быть сдѣлано Обществомъ распоряженіе. 5) Императорское Вольное Экономическое Общество обя-

зано исправлять внутреннія дороги, кромѣ, однако же, шоссе на большой дорогѣ, ведущей къ пороховому заводу; также поддерживать мосты, изгороди, надолбы и прочее на взятой землѣ въ исправности; отводныя канавы, равно и небольшія осушительныя канавы и борозды содержать въ порядкѣ; землю же отнюдь не запускать до оскудѣнія, но удобрять по правиламъ сельскаго хозяйства и какъ того требуетъ мѣстное свойство почвы. 6) Отданное въ содержаніе мѣсто остается въ теченіе пятидесяти лѣтъ въ ненарушимомъ пользованіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, доколѣ исправно уплачиваемы будутъ поземельныя деньги за право пользованія. Въ случаѣ неисправнаго платежа, чрезъ полгода, считая срокъ отъ 10 января, и послѣ двукратнаго письменнаго извѣщенія отъ морскаго вѣдомства Обществу, мѣсто отбирается въ морское вѣдомство безъ всякаго судебнаго производства, порядкомъ полицейскимъ, со всѣми строеніями и заведеніями, наономъ находящимися. Движимое же имущество, которое, на основаніи законовъ, не составляетъ необходимой принадлежности упомянутыхъ строеній и заведеній, остается собственностію Общества. 7) По окончаніи срока арендначо содержанія, условіе сіе съ обоюднаго согласія можетъ быть возобновлено на томъ же основаніи; но если Обществомъ сдѣлано сего на новый срокъ не будетъ, то всѣ строенія и заведенія, на сей землѣ устроенныя, кромѣ движимости, поступаютъ въ морское вѣдомство, по оцѣнкѣ и добровольному соглашенію Морскаго Министерства и Вольнаго Экономическаго Общества, на основаніи существующихъ законовъ.»

При совершеніи этого акта, Общество, по особому Высочайшему соизволенію, было освобождено отъ уплаты слѣдующихъ на то крѣпостныхъ пошлинъ.

Пока производилась переписка съ Министерствами Морскимъ и Государственныхъ Имуществъ объ отпускѣ охтенской земли и находящейся на ней фермы, со всѣми строеніями и со всею движимостію, пока условія, окончательно просмотрѣнныя и исправленныя съ трехъ сторонъ, приняли видъ формальнаго

контракта, Вольное Экономическое Общество занималось составленіемъ проекта для училища и опытной усадьбы. Между тѣмъ, еще въ мартѣ 1845 года коммиссія, назначенная для наблюденія за ходомъ состоявшаго подъ покровительствомъ Вольнаго Экономическаго Общества земледѣльческаго училища доктора Швитау, вошла съ представленіемъ въ Совѣтъ Общества, что для окончательнаго образованія учениковъ высшаго класса необходимо обезпечить ихъ надлежащимъ мѣстомъ съ фермою. Этою же коммиссіею разсмотрѣнъ и составленъ новый проектъ учрежденія земледѣльческаго училища и опытной усадьбы.

1 мая 1846 года охтенская земля была уступлена морскимъ вѣдомствомъ, а 8 мая происходила сдача фермы и имущества отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, при депутатахъ отъ Министерства и Вольнаго Экономическаго Общества. Изъ строеній, бывшихъ на охтенской землѣ, перешли: жилой домъ для смотрителя, 2 новые навѣса для сѣна, 2 молотильные сарая, 2 навѣса на дворѣ, 2 навѣса для рабочихъ и 2 избы для рабочихъ, рига, ледникъ, 2 старые небольшіе навѣса; а также вѣсы съ гирями, будка для полеваго сторожа, 18 лошадей, 16 телегъ, 10 двуконныхъ телегъ, 14 паръ боронъ, 9 англійскихъ плуговъ, 4 бороздника, 2 катка, 18 дровень и пр., всего на сумму, съ уступкою Министерствомъ 10%, на 4000 руб.

Получивъ охтенскую землю, Общество не могло, однако, тотчасъ же приступить къ переводу на нее сказаннаго училища, а потому съ 1 же мая 1846 года передало ферму въ аренду бывшему смотрителю Охтенской фермы, великобританскому подданному Ворди, со взиманіемъ по 15 руб. съ десятины. Эта аренда продолжалась до 1853 года.

О хозяйствѣ, какое велъ Ворди на арендуемой имъ фермѣ, при дѣлахъ Вольнаго Экономическаго Общества имѣются слѣдующія свѣдѣнія: система хозяйства у него заключалась преимущественно въ посѣвахъ тимоѳеевой травы и клевера, частію вазаской ржи, разнаго овса и нѣкотораго количества ячменя. Удобреніе состояло изъ помойнаго мусора, обыкновеннаго па-

воза и золота. Удобренія клалось ежегодно отъ 50 до 70 возовъ на десятину, полагая каждый вѣсомъ въ 35 пудовъ. Отъ этого удобренія и при помощи канавъ въ короткое время болотистая почва дѣлалась весьма плодородною. Паханіе производилось съ осени плугами; урожай хлѣбовъ выходилъ нерѣдко самъ 18-ть, овесъ самъ-8 и до самъ-12-ти. Рожь бывала вѣсомъ до 50-ти фун. въ четверикѣ; особенно замѣчателенъ былъ арабскій односторонній овесъ, выращенный Ворди въ три или четыре года изъ одного колоса, полученнаго изъ Англіи,-по крупности зерна, густотѣ колоса и необыкновенной способности куститься и акклиматизироваться на сѣверѣ. Работы производились обыкновенными пахарями; нѣкоторые изъ нихъ такъ привыкли и изучили фермское хозяйство, что ввели потомъ и у себя плугопольную нахотьбу, удобреніе мусоромъ и посѣвъ травъ (въ Смоленской губерніи). Травы давали въ одинъ укосъ съ десятины до 300 пудовъ сѣна.

Во время арендаторства Ворди была выстроена на Охтенской фермѣ новая казарма, вмѣсто двухъ избъ для рабочихъ, отдѣланъ заново двухъэтажный домъ на каменномъ фундаментѣ, перестроены сараи и конюшня на счетъ Общества, на что израсходовано до 4000 рублей.

Несмотря на то, что Охтенская ферма находилась въ арендномъ содержаніи у Ворди, Общество смотрѣло на нее постоянно какъ на свою собственную усадьбу: оно производило тамъ разнаго рода сельскохозяйственные опыты, устроило образцовый пчельникъ, хозяева могли выписывать съ фермы земледѣльческія орудія, воспитанники земледѣльческаго училища Общества жили лѣтомъ на фермѣ и занимались практическими работами подъ наблюденіемъ наставниковъ и проч.

На основаніи всего этого и принимая во вниманіе, что болотный торфяный грунтъ Охтенской фермы былъ обращенъ Ворди въ плодородную землю, надобно полагать, что ферма, находясь подъ управленіемъ Ворди, успѣла придти въ желаемое Обществомъ состояніе. Оставалось только продолжать дѣло, нача-

тое, какъ видно, очень раціонально. Но Общество не отставало отъ мысли ближе соединить съ фермою находившееся подъ его покровительствомъ училище сельскаго хозяйства. Поэтому ферма отъ арендатора Ворди въ январѣ 1853 года поступила въ завѣдываніе директора этого училища, отставнаго капитана Баструева, который заключилъ съ Обществомъ слѣдующій контрактъ: 1) онъ (Баструевъ) беретъ Охтенскую ферму, со всѣми хозяйственными принадлежностями, орудіями, скотомъ и проч. на 10 лѣтъ; 2) изъ $163\frac{1}{3}$ десятинъ, принадлежащихъ фермѣ, 15 десятинъ, прилежащихъ къ пороховымъ заводамъ, онъ долженъ отдѣлить, для заведенія на нихъ опытнаго хозяйства, т. е. опытнаго поля, огорода, фруктоваго и хозяйственнаго сада и проч.; 3) за каждую изъ остальныхъ $148\frac{1}{3}$ десятинъ онъ платитъ Обществу аренды 15 рублей.

Затѣмъ слѣдуютъ условія о чистотѣ канавъ, хорошемъ веденіи хозяйства и проч.

Въ отношеніи устройства опытнаго поля онъ принялъ на себя слѣдующія обязанности: а) На опытномъ полѣ воспитанникамъ должны быть показываемы работы, по воздѣлыванію всѣхъ возможныхъ по климату полевыхъ растеній, а также должны быть заведены и испытываемы полевыя системы и сѣвообороты, наиболѣе приличные и полезные сѣверной Россіи. На этомъ же полѣ должны производиться новые опыты и по полеводству, одобренные наукою сельскаго хозяйства. б) На опытномъ огородѣ должно показывать образцовыя работы по воздѣлыванію и уходу, какъ за наиболѣе полезными для русскаго хозяйства овощами, такъ равно и за всякой зеленью; также слѣдуетъ производить новые опыты по огородничеству. в) Въ фруктовомъ саду должны быть показываемы лучшіе методы и пріемы по фруктовому садоводству, а въ хозяйственномъ должны быть воспитываемы на грядахъ всѣ лучшіе сорты полевыхъ и огородныхъ растеній, для указанія, какія растенія могутъ съ выгодою произростать въ здѣшнемъ климатѣ и какія изъ нихъ невыгодны. г.) Для наученія уходу за скотомъ, на фермѣ должны находиться, кромѣ обыкновеннаго ра-

бочаго скота, по крайней мѣрѣ одинъ жеребецъ и нѣсколько кобылъ, коровы породъ, наиболѣе полезныхъ русскому хозяйству, и хотя одинъ племенный быкъ, а также баранъ и нѣсколько овецъ лучшихъ породъ, свиньи и дворовыя птицы. д) Для пріученія воспитанниковъ къ обращенію съ земледѣльческими орудіями и машинами, на фермѣ долженъ находиться мастеровой, который умѣлъ бы починивать орудія и устанавливать машины. е) Воспитанники посвящаютъ зимнее время теоретическимъ занятіямъ въ училищѣ, которое остается въ прежнемъ своемъ помѣщеніи, а съ открытіемъ весны переводятся на ферму и остаются тамъ до половины сентября. ж) Воспитанники должны сами участвовать въ работахъ и вести счетоводство фермы.

Сверхъ того, арендатору Баструеву было предоставлено принимать на ферму крестьянскихъ мальчиковъ изъ помѣщичьихъ имѣній, для обученія практическому земледѣлію и ремесламъ, въ крестьянскомъ быту необходимымъ. На устройство помѣщенія для воспитанниковъ Общества и на постройку скотнаго двора ассигновано отъ Общества 3000 рублей.

Въ августѣ того же года Баструевъ представилъ предположеніе, какъ бы онъ намѣренъ былъ устроить опытное поле въ теченіе осени 1853 года и лѣта 1854 года; причемъ предполагалъ завести полеводство трехпольной, плодосмѣнной и переходныхъ къ ней системъ съ слѣдующими 4-мя сѣвооборотами: 1) трехпольный — а) паръ, б) рожь, в) овесъ или ячмень; 2) четырехпольный подпетербургскихъ колонистовъ — а) картофель, б) рожь и овесъ, в и г) трава; 3) шестипольный — а) картофель по удобренію, б) яровое съ травами, в) трава, г) послѣ перваго укоса обработки земли подъ озимое, д) рожь, е) овесъ; 4) выгонный мекленбургской системы, по преимуществу зерновой 11 польный сѣвооборотъ — а) паръ, б) рожь, в) яровое, г) чистый паръ съ удобреніемъ, д) рожь, е) яровое, ж) 7½ ржи ½ яроваго; остальные 4 клина — пастбище. Опытные посѣвы различныхъ хлѣбовъ и травъ на грядахъ. Огородъ съ разными овощами и парниками. Но всѣ предположенія, находившіяся въ связи съ земледѣльческимъ учи-

лищемъ, остались неосуществленными, потому что въ сентябрѣ 1854 года училище это было закрыто, и для Общества не было больше побужденій заботиться о соединеніи своей фермы съ учебнымъ сельскохозяйственнымъ заведеніемъ.

Затѣмъ ферма осталась, въ силу контракта, въ арендномъ содержаніи у Баструева; но какъ велъ онъ на ней хозяйство— свѣдѣній объ этомъ въ дѣлахъ Общества не имѣется. Однако, судя по позднѣйшему состоянію фермы, видно, что она постепенно падала, такъ что въ 1858 году поля оказались частію истощенными, а частію совсѣмъ одичалыми и заросшими сорными травами.

Это заставило въ 1858 году бывшаго президента Общества А. Ѳ. Миддендорфа обратить особое вниманіе на Охтенскую ферму. Отправившись туда, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами, онъ нашелъ, что Охтенская ферма не только не соотвѣтствуетъ своей цѣли, но находится въ большомъ упадкѣ, какъ въ отношеніи полеводства, такъ особенно строеній. Вслѣдствіе этого составлена была, при личномъ участіи Миддендорфа, особая коммиссія, которая, разсмотрѣвъ документы, касающіеся отдачи фермы въ арендное содержаніе, и убѣдясь, что до окончанія арендпаго срока, безъ согласія арендатора, Общество не можетъ дѣлать никакихъ на фермѣ распоряженій, просило Баструева увѣдомить, не согласится ли онъ, въ видахъ общественной пользы, уступить тотчасъ же Обществу права свои на ферму. На это Баструевъ отозвался, что онъ, не имѣя возможности лично управлять фермою, поручилъ это дѣло Гиллешмидту, на основаніи домашняго съ нимъ условія, съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ ему по 3763 руб. 98 коп. въ годъ, и что, кромѣ того, за отданные подъ огородъ 6 десятинъ земли онъ получаетъ отъ огородника Ѳомина по 270 руб. сер. въ годъ, всего 4033 руб. 98 к. сер.; самъ же платитъ Обществу по 2463 руб. 40 коп. и на застрахованіе строеній по 120 руб., всего 2583 руб. 40 коп. сер. въ годъ, слѣдовательно имѣетъ чистаго дохода 1550 руб. 58 коп. сер.; потому, по разсчетамъ своимъ, могъ бы просить въ вознагражденіе за уступку своего права не менѣе 5722 руб.; но, какъ членъ Общества, желая со-

дѣйствовать полезнымъ дѣламъ онаго, согласенъ уступить права свои Обществу, если оно возвратитъ ему только тотъ капиталъ, который былъ затраченъ имъ на ферму изъ собственности, т. е. 3000 руб. сер. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бастру́евъ заявилъ требованіе, чтобы Общество приняло на себя исполненіе по всѣмъ пунктамъ условія, заключеннаго имъ съ Гилленшмидтомъ, чтобы сей послѣдній могъ продолжать свои дѣйствія на фермѣ до срока договора, безъ всякихъ претензій къ Бастру́еву, и чтобы огородникъ на землѣ фермы, крестьянинъ Ѳоминъ, былъ оставленъ до 1863 года, на тѣхъ же кондиціяхъ, какія обязательны для него въ настоящее время.

Находя предложеніе Бастру́ева выгоднымъ для Общества въ денежномъ отношеніи, но имѣя въ виду, что при такихъ условіяхъ Общество не можетъ вступить тотчасъ же въ полное распоряженіе фермою, коммиссія положила приступить къ устройству ея на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Принять немедленно отъ Бастру́ева права его на владѣніе фермою, выплативъ ему единовременно изъ суммъ Общества три тысячи руб. сер., и затѣмъ съ 1 мая 1859 года имѣющія поступать отъ управляющаго фермою Гилленшмидта и отъ огородника Ѳомина арендныя деньги получать уже Обществу.

2. Принять отъ Бастру́ева возведенныя имъ постройки.

3. Оставить Гилленшмидта и огородника Ѳомина при тѣхъ же правахъ на землю фермы, которыя предоставлены имъ Бастру́евымъ.

4) Произвести на фермѣ, на счетъ Общества, необходимыя постройки новыхъ и починку старыхъ зданій въ такомъ видѣ, чтобы оныя вполнѣ соотвѣтствовали хозяйству опытной фермы, на что́ потребуется, по примѣрному соображенію, до 8000 р. с.

5. Поручить двумъ или болѣе членамъ Общества, по избранію общаго собранія, принять ферму отъ Бастру́ева.

6. Такъ какъ внутреннее распоряженіе фермою предоставляется до 1863 года Гилленшмидту по условію, заключенному имъ съ Бастру́евымъ, то принять въ завѣдываніе Общества

для опытныхъ посѣвовъ 10 десятинъ земли, которыя и исключить изъ аренды; но, сверхъ того, въ вознагражденіе за эти 10 десятинъ, которыми Гилленшмидтъ до нынѣ пользовался, производить ему 200 р. ежегодно собственно за землю.

7. Согласно вызову Гилленшмидта, изъявившаго готовность безвозмездно трудиться для пользы Общества, поручить ему имѣть наблюденіе за производствомъ, по указанію Общества, опытныхъ посѣвовъ и прочихъ испытаній, съ назначеніемъ на наемъ писца для веденія книгъ о результатахъ сихъ опытовъ по 120 руб. въ годъ.

8. Поручить I Отдѣленію Общества составить, по соглашенію съ управляющимъ фермою, таксу, по которой Общество будетъ платить ему за рабочій трудъ, при производствѣ опытовъ, и за удобреніе полей подъ опытные посѣвы.

9. Такъ какъ отдача фермы въ арендное содержаніе привела къ неудовлетворительнымъ результатамъ, то въ 1862 году, т. е. предъ окончаніемъ арендаго срока, опредѣлить способъ управленія фермою на будущее время сообразно видамъ и цѣлямъ, которыя Общество въ то время имѣть будетъ; до тѣхъ же поръ никакихъ обязательствъ на продолженіе арендаго срока далѣе 20 января 1863 года не заключать, въ томъ вниманіи, что Общество въ эти 3½ года, ознакомясь подробно съ хозяйствомъ фермы, будетъ имѣть точныя данныя къ дальнѣйшему распоряженію фермою, такъ, чтобы она соотвѣтствовала вполнѣ своему назначенію и цѣли, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранился бы и денежный интересъ Общества; причемъ должно будетъ имѣть въ виду, чтобы распоряженіе объ удобреніи полей къ 1863 году было сдѣлано предварительно.

Согласно съ постановленіями коммиссіи, ферма 2 мая 1859 г. была принята отъ Баструева и передана Гилленшмидту, а завѣдываніе опытнымъ полемъ было поручено члену Іонсону, который и представилъ въ Общество отчетъ о произведенныхъ подъ его руководствомъ лѣтомъ 1859 года земледѣльческихъ опытахъ.

Въ томъ же 1859 году Общество рѣшилось приступить къ постройкамъ на Охтенской фермѣ, для чего была составлена особая коммиссія изъ членовъ Общества, подъ предсѣдательствомъ вице-президента В. И. Уткина. Коммиссія эта признала необходимымъ: 1) въ домѣ, въ которомъ помѣщается арендаторъ, переклась печи, распространить верхній этажъ и устроить въ немъ жилое помѣщеніе, обшить снаружи досками и т. п.; 2) во флигелѣ, служившемъ для лѣтняго помѣщенія воспитанниковъ бывшаго земледѣльческаго училища, устроить въ верхнемъ этажѣ комнаты для членовъ Общества, посѣщающихъ ферму, а въ нижнемъ помѣщеніе для рабочихъ; 3) исправить и обшить досками жилое строеніе, прилегающее къ конюшнѣ, для помѣщенія въ немъ рабочихъ; 4) построить новую, глиномятную, на каменномъ фундаментѣ, конюшню; 5) окрасить крыши на двухъ сараяхъ для складки сѣна; 6) исправить навозную яму, сдѣлавъ въ ней два отдѣла: для навоза и для жижи, и поставить деревянный подвижной насосъ для поливки, а другую яму, передъ домомъ, засыпать; 7) дренировать дворъ и окончить прудъ. Всѣ эти постройки были произведены въ 1859 и 1860 г., на вышепомянутую сумму 8000 руб. Нѣкоторыя изъ построекъ, и именно глиномятная конюшня и дренированіе двора фермы, имѣли, между прочимъ, цѣлію познакомить публику съ этого рода постройками. Общество, желая убѣдить хозяевъ въ удобствѣ глиномятныхъ строеній, даже для здѣшняго климата, пригласило принять на себя постройку сказанной конюшни члена своего С. В. Корвина-Круковскаго, какъ знатока этого дѣла, который и пріѣхалъ въ Петербургъ нарочно для сей цѣли. Крыша на конюшнѣ была сдѣлана изъ финляндской мелкой драни — изъ матеріала очень дешеваго и прочнаго, но мало у насъ употребляемаго. Дворъ фермы былъ дренированъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ инженера Фалевича, изучавшаго это дѣло за границею.

Въ 1860 году, по предложенію А. А. Зейдлица, бывшаго въ то время предсѣдателемъ 1-го Отдѣленія, члены послѣдняго сочли нужнымъ еще разъ обсудить вопросъ о назначеніи Охтенской

фермы и особенно опытнаго ея поля, и избрали для этого коммиссію изъ князя Б. Н. Голицына, А. В. Совѣтова и Я. И. Іонсона, которая представила, въ апрѣлѣ того же года, свои соображенія, состоявшія въ сущности въ слѣдующемъ: 1) Изъ фермы Общества желательно было бы устроить опытную станцію въ родѣ тѣхъ, какія устроены въ Германіи и другихъ западныхъ государствахъ; для чего необходимо имѣть химическую лабораторію и свѣдующихъ лицъ, которыя посвятили бы себя исключительно фермѣ. 2) Слѣдуетъ съ наступленіемъ весны приступить къ обработкѣ опытнаго поля. 3) Желательно имѣть полное и подробное описаніе химическихъ и физическихъ свойствъ грунта не только опытнаго участка, но и всей фермы. 4) При предстоящемъ прекращеніи обязательнаго труда, полезно указать на возможно-разсчетливое и правильное употребленіе рабочей силы, и потому въ настоящее время было бы умѣстно предпринять рядъ опытовъ надъ обработкою земли болѣе извѣстными пахотными орудіями и проч. 5) При удобреніи полей слѣдуетъ обратить вниманіе на составленіе компостовъ, на правильное сбереженіе навоза и особенно мочи, на золото, гуано, кости, торфъ и болотный черноземъ, уличную грязь, зеленое удобреніе, известь, мергель, золу и проч. 6) Опредѣлить доходность молочнаго хозяйства подъ столицею. 7) Въ травосѣяніи, ограничивающемся около Петербурга большею частію тимоѳеевкою и краснымъ клеверомъ, испытать другія кормовыя травы.

Столь обширная программа дѣйствій, конечно, не могла быть осуществлена въ короткое время; но многіе изъ затронутыхъ коммиссіею вопросовъ были рѣшены, или приводятся въ исполненіе постепенно въ послѣдніе годы, хотя отчасти и не на самой Охтенской фермѣ, но во всякомъ случаѣ при участіи и пожертвованіяхъ со стороны Общества. Помянутая коммиссія, при непосредственномъ наблюденіи за исполненіемъ ея распоряженій наемнымъ смотрителемъ опытнаго поля, производила на немъ въ 1860, 1861 и 1862 годахъ опытные посѣвы разныхъ хлѣбныхъ и кормовыхъ растеній, и испытывала разнаго рода удобренія и,

между прочимъ, былъ испытанъ землеудобрительный порошокъ преемниковъ Бикеса, Кучинскаго и Ярошевича. Испытаніе же орудій и оцѣнка работъ производились другими коммиссіями, безъ всякаго соотношенія къ Охтенской фермѣ, и потому говорить о нихъ здѣсь не мѣсто. Учрежденіе опытной станціи пока не осуществилось, по причинѣ потребныхъ на то большихъ расходовъ; но первый шагъ къ тому уже сдѣланъ, ибо Общество ассигновало въ 1865 году 1200 руб. на химическія изслѣдованія почвъ, удобреній, разныхъ сырыхъ и обработанныхъ продуктовъ и т. п.

При приближеніи окончанія срока аренды Охтенской фермы съ Гилленшмидтомъ, Общество сочло наиболѣе выгоднымъ и сообразнымъ съ назначеніемъ фермы отдать ее снова въ арендное содержаніе, но на такихъ условіяхъ, чтобы хозяйство на ней велось раціонально, соотвѣтственно ея подстоличному мѣстонахожденію, чтобы поля ея не только не истощались, но и, напротивъ, постепенно улучшались, и чтобы такимъ образомъ она могла служить образцомъ сѣвернаго хозяйства вблизи столицы; кромѣ того, Общество предоставило себѣ возможность, въ случаѣ надобности, имѣть на фермѣ нѣсколько десятинъ въ своемъ распоряженіи для опытнаго поля. Съ этою цѣлію, въ началѣ 1862 года, требованія Общества были публикованы въ главнѣйшихъ газетахъ, и желающіе взять ферму въ аренду приглашались предъявить Обществу свои условія въ запечатанныхъ конвертахъ. По окончаніи срока этому конкурсу, желающимъ принять ферму въ арендное содержаніе съ требованіями, предъявленными Обществомъ, оказался только одинъ прежній ея арендаторъ, членъ Ф. Г. Гилленшмидтъ, за которымъ ферма и осталась еще на 12 лѣтъ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1. Императорское Вольное Экономическое Общество предоставляетъ Гилленшмидту всю землю фермы въ арендное содержаніе отъ 1 января 1863 года, впредь на 12 лѣтъ, со всѣми находящимися на фермѣ строеніями, поименованными въ особой описи.

2. Арендную плату, по 20 руб. за десятину, всего 3266 руб. 62²/₃ копѣекъ, обязался Гилленшмидтъ производить въ кассу Общества впередъ по третямъ года, начиная съ 1 января 1863 года.

3. Въ обезпеченіе годовой арендной платы Гилленшмидтъ представилъ въ Общество залогъ, съ тѣмъ, что если онъ по истеченіи льготнаго мѣсяца, въ каждой трети года, не внесетъ сполна третную плату, то Общество въ правѣ не только удержать за собой сказанный залогъ въ годовую плату, но и отказать тотчасъ же въ арендѣ, безъ всякаго судебнаго и полицейскаго разбирательства.

4. До всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій по фермѣ Общество не касается, предоставляя Гилленшмидту полную свободу производить на поляхъ фермы тѣ зерновые хлѣба и травы, которые онъ найдетъ болѣе удобными и соотвѣтствующими климату и другимъ мѣстнымъ условіямъ; но онъ обязанъ тщательно удобрять поля; и дабы Обществу возможно было слѣдить за исполненіемъ этого требованія, то онъ долженъ вспахивать, въ трехлѣтней сложности, не менѣе ста восьми десятинъ земли, которую засѣвать яровымъ или озимымъ хлѣбомъ, или корнеплодными растеніями, по своему усмотрѣнію. При этомъ на вспаханную землю должно класть удобренія—компоста, заготовленнаго изъ хлѣвнаго навоза съ мусоромъ изъ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ, въ количествѣ одного пуда на квадратную сажень. Если же Гилленшмидтъ намѣренъ будетъ удабривать поля, вмѣсто компоста, костяною мукою, чилійскою селитрою, гуано, известью, гипсомъ или другими удобрительными веществами, то онъ долженъ предварительно донести объ этомъ Совѣту Общества, и тогда наряжается особая коммиссія изъ членовъ Общества, которая опредѣляетъ количество этого рода удобренія, потребное на десятину, и наблюдаетъ за надлежащимъ его употребленіемъ. Что же касается до количества компоста по одному пуду на квадратную сажень, то коммиссія въ началѣ марта свидѣтельствуетъ на каждомъ вспаханномъ полѣ компостныя кучи,

приготовленныя во время предыдущей осени и зимы, и при развозкѣ ихъ по полю повѣряетъ вѣсъ. Если окажется, что компоста менѣе одного пуда на квадратную сажень, то арендаторъ обязанъ дополнить недостающее количество удобренія, для чего у него должны постоянно находиться запасныя компостныя кучи. Если бы онъ не согласился исполнить справедливое требованіе коммиссіи, то контрактъ считается нарушеннымъ и арендаторъ отстраняется отъ дальнѣйшаго арендпаго пользованія землею и фермою, которыя поступаютъ въ распоряженіе Общества, и залогъ годовой платы остается въ пользу Общества, въ видѣ неустойки.

5. Гилленшмидтъ обязанъ содержать на фермѣ не менѣе двадцати пяти штукъ хорошей породы молочнаго скота; во первыхъ, для того, чтобы землевладѣльцы, желающіе развести у себя хорошую породу, могли покупать на фермѣ за умѣренную цѣну приплодъ; а во вторыхъ, добываемый отъ этого стада навозъ будетъ обращаться на поля фермы и тѣмъ служить нѣкоторымъ ручательствомъ, что поля фермы не останутся безъ удобренія. Кромѣ того, Гилленшмидтъ долженъ вести подробный отчетъ всего прихода и расхода молочнаго хозяйства и во всякое время интересующемуся сельскому хозяину указать на результаты этого хозяйства. Такъ точно и результаты всего хозяйства не должны быть тайною ни для Общества, ни для публики; причемъ онъ будетъ, по мѣрѣ возможности, доставлять свѣдѣнія о своемъ хозяйствѣ, для напечатанія въ «Трудахъ» Общества.

6) Для производства опытовъ съ научною цѣлію Обществомъ, оно предоставило себѣ право, по мѣрѣ надобности, брать отъ арендатора въ свое распоряженіе отъ 1 до 15 десятинъ, которыя оно обработываетъ тогда на свой счетъ; но съ тѣмъ, что онъ обязанъ давать Обществу рабочую силу по условленной таксѣ и безъ промедленія, а равно предоставлять Обществу пользоваться на фермѣ орудіями для обработки земли и для снятія травъ, хлѣбовъ и проч. За время пользованія Обществомъ из-

*

вѣстнымъ числомъ десятинъ, онъ не платитъ аренды за это число десятинъ. Снятыя съ опытнаго поля произведенія составляютъ собственность Общества. Когда представится надобность въ такомъ участкѣ земли для производства опытовъ, то Общество предваряетъ о томъ арендатора съ лѣта и принимаетъ землю, по снятіи хлѣба, въ свое вѣдѣніе и пользуется ею годъ, два и долѣе, какъ потребуютъ опыты, но, во всякомъ случаѣ, возвращаетъ землю также по снятіи хлѣба. Если же представится Обществу надобность въ участкѣ земли весною не болѣе трехъ десятинъ, то арендаторъ, хотя и не будетъ предупрежденъ съ осени, не въ правѣ, однако, отказать въ этомъ Обществу, и участокъ поступаетъ въ пользованіе его на тѣхъ же основаніяхъ, какъ выше сказано. Если отводимый Обществу участокъ не болѣе двухъ десятинъ, то оно въ правѣ требовать ихъ вблизи самой усадьбы фермы.

7) Сельскохозяйственнымъ орудіямъ и машинамъ, какія Общества признаетъ полезнымъ испытывать, арендаторъ обязанъ давать на фермѣ помѣщеніе и отводить требуемыя поля для опытовъ, безъ ущерба для его хозяйства, способствуя, чтобы эти орудія и машины испытывались по правиламъ и таблицамъ, принятымъ Обществомъ для опредѣленія достоинства орудій и машинъ и для ознакомленія публики съ ихъ употребленіемъ. Для этого дѣлаются въ лѣтнее время публичныя и частныя испытанія, расходы на которыя Общество принимаетъ на свой счетъ, по требованію избранной для опытовъ особой коммиссіи изъ членовъ Общества.

8. Какъ жилымъ домомъ, такъ и всѣми хозяйственными постройками фермы, арендаторъ пользуется безотчетно; но обязанъ наблюдать, чтобы строенія и службы были надлежащимъ образомъ ремонтированы и поддерживаемы въ хорошемъ состояніи; для чего онъ долженъ дѣлать необходимыя починки въ домѣ и при службахъ, равно красить ихъ и чистить трубы въ жилыхъ строеніяхъ, а также содержать въ исправности мосты, заборы, канавы, борозды и внутреннія дороги, за исключеніемъ большой

дороги, ведущей къ пороховому заводу. Всѣ означенныя здѣсь строенія и службы онъ обязанъ сдать, по истеченіи аренднаго срока, въ такомъ же видѣ, какъ ихъ принялъ.

9. Застрахованіе отъ огня строеній и службъ Общество принимаетъ на свой счетъ, съ тѣмъ однако, что на арендаторѣ лежитъ обязанность заботиться объ отстраненіи поводовъ къ пожару, лишающихъ права на вознагражденіе со стороны страховаго общества.

10. Гилленшмидту предоставляется право возводить на свой счетъ на фермѣ новыя постройки съ тѣмъ, что, по окончаніи аренднаго срока, постройки эти остаются въ пользу Общества, и всѣ постройки, одобренныя Обществомъ, послѣднее страхуетъ отъ огня само, а постройки, возводимыя безъ согласія Общества, тотчасъ же по возведеніи ихъ, обязанъ застраховать Гилленшмидтъ на свой счетъ.

11. На взятой въ аренду землѣ онъ не имѣетъ права устроивать кирпичные заводы и обращать ее на добываніе песку и глины на продажу; а равно не имѣетъ права рубить на фермѣ деревья, хотя бы старыя и негодныя, безъ разрѣшенія Совѣта Общества, но можетъ сажать фруктовыя и другія деревья и вообще разводить сады, съ тѣмъ, что, по истеченіи аренднаго срока, они остаются въ пользованіе Общества въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ застанетъ срокъ аренды.

12. Если Гилленшмидтъ пожелаетъ передать ферму другому лицу, то не можетъ сдѣлать этого безъ согласія Общества но имѣетъ право отдать часть земли подъ огороды, по своему усмотрѣнію.

13. Въ случаѣ смерти Гилленшмидта, ферма или поступаетъ въ вѣдѣніе Общества, или остается въ арендномъ содержаніи, до конца аренднаго срока, у наслѣдниковъ, но съ согласія на то Общества; въ первомъ случаѣ, изъ вышесказаннаго залога Общество удерживаетъ такую часть, какая можетъ причитаться ему, а остальное выдаетъ наслѣдникамъ; равнымъ образомъ и

Общество возвращаетъ наслѣдникамъ ту часть внесенной арендной платы, которая причтется въ возвратъ по времени.

14. Издержки по совершенію контракта Гилленшмидтъ принялъ пополамъ съ Обществомъ.

15. Недоумѣнія и споры, могущіе возникнуть между Гилленшмидтомъ и Обществомъ, разрѣшаются обыкновеннымъ третейскимъ судомъ, безъ апелляціи.

16. Если, по истеченіи аренднаго срока, Гилленшмидтъ пожелаетъ удержать ферму за собою еще на двѣнадцать лѣтъ, то имѣетъ преимущество предъ другими арендаторами, но только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ согласенъ на имѣющія быть вновь предположенными Обществомъ условія аренды; однако же не иначе, какъ съ заключеніемъ на продолженіе сей аренды новаго контракта.

17. Въ случаѣ явнаго и признаннаго третейскимъ судомъ нарушенія арендаторомъ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 пунктовъ этого контракта, онъ отстраняется немедленно отъ аренды и залогъ остается въ пользу Общества.

При этихъ условіяхъ Охтенская ферма и остается въ арендномъ содержаніи у Гилленшмидта по сіе время.

ГЛАВА XIII.

Денежныя средства Общества.

Денежныя средства Общества, въ первый годъ его основанія, состояли изъ 6000 руб., Высочайше пожалованныхъ «на покупку пристойнаго дома для собраній и для учрежденія въ немъ экономической библіотеки», и изъ сбора членской платы по 12 рублей съ человѣка. Первую сумму Общество отложило на предназначенный Императрицею предметъ и отдало ее въ ноябрѣ 1766 года въ займы бывшему президенту Олсуфьеву, который возвратилъ ее частями къ сентябрю 1769 года съ процентами. Членскіе взносы и пожертвованія составляли въ 1765 году 419 руб. 75 коп., изъ коихъ было израсходовано всего 19 руб. 39 коп. Но какъ ни экономно распоряжалось на первый разъ Общество, однако ему предстояли довольно значительные расходы по изданію «Трудовъ», которые покрывать своими средствами Общество не могло. Это зналъ вельможа того времени графъ Г. Г. Орловъ и докладывалъ о томъ Императрицѣ; а въ собраніи 20 сентября 1766 года онъ объявилъ присутствовавшимъ членамъ, что послѣдовало Высочайшее повелѣніе, «чтобы впредь сочиненія и «Труды» Общества печатать на счетъ кабинетской суммы, а съ продаваемыхъ книгъ получаемыя деньги употреблять на расходы Экономическаго Общества». Въ томъ же году отъ неизвѣстной особы на преміи и другіе расходы прислано 1000 червонцевъ или 2250 руб., да отъ гр. Г. Г. Орлова на тотъ же предметъ пожертвовано 39 имперіаловъ или 390 руб.; нѣкоторые другіе члены также жертвовали отъ себя болѣе или менѣе значительныя суммы на медали по конкурсамъ, объявляемымъ Обществомъ.

Такимъ образомъ, главнѣйшіе расходы Общества были, повидимому, обезпечены. Но это продолжалось только до тѣхъ поръ, пока Общество не приступило къ постройкѣ дома, съ которою начался для Общества цѣлый рядъ заботъ о прінсканіи новыхъ денежныхъ средствъ. Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что Общество, не имѣя возможности покрыть расходовъ по постройкѣ дома, несмотря на Высочайшія и частныя пожертвованія, должно было прибѣгнуть наконецъ къ займамъ въ дворянскомъ и государственномъ заемныхъ банкахъ, и просило въ 1788 году, чрезъ графа Остермана, объ отсрочкѣ банковскаго долга на 8 лѣтъ. Равнымъ образомъ Общество прибѣгало иногда въ это трудное время и къ частнымъ займамъ. Такъ, изъ протоколовъ видно, что въ 1788 году былъ уплаченъ долгъ въ 1100 руб. дѣвицѣ Ловицъ. Кромѣ того, Общество изыскивало и другія мѣры къ поправленію своихъ финансовъ. Такъ, въ собраніи 24 марта 1770 года президентъ графъ Вл. Г. Орловъ объявилъ, «что сочиненное для поднесенія Ея Императорскому Величеству письмо и начертаніе лотереи вручилъ онъ графу З. Г. Чернышеву, который и обѣщалъ на сихъ дняхъ порученное отъ Общества дѣло исполнить, то есть обще съ нимъ графомъ Владиміромъ Григорьевичемъ и Г. Н. Тепловымъ поднести Императрицѣ для апробаціи начертанія лотереи, и притомъ испросить повелѣніе о выдачѣ изъ казны ежегодной суммы 2000 руб. на нужные при Экономическомъ Обществѣ расходы». Но обѣщанное гр. Орловымъ «на сихъ дняхъ» исполнено не было, потому что въ собраніи 5 мая Общество просило о томъ же самомъ новаго президента своего В. Р. Польмана. Была ли вообще доложена эта просьба Императрицѣ—изъ дѣлъ Общества не видно, но, во всякомъ случаѣ, задуманная имъ лотерея не состоялась, а равно и ежегодный отпускъ 2000 р. изъ казны не осуществился. Въ собраніи 9 сентября того же года снова разсуждаемо было о «сысканіи суммы на нужные расходы при семъ Обществѣ, ибо, за неимѣніемъ казны, благоучрежденное въ пользу отечества Экономическое Общество подвержено будетъ разрушенію». Вслѣд-

ствіе этого разсужденія, графъ Г. Г. Орловъ обѣщалъ пять лѣтъ сряду давать по 500 руб. ежегодно, считая съ 1 сентября; а также другіе болѣе достаточные члены: графъ Р. Н. Воронцовъ, графы З. Г. и И. Г. Чернышевы, гр. Сиверсъ и пр. обязались вносить въ продолженіе пяти лѣтъ ежегодно по 50 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено «завести книгу въ полдести голландской бумаги, въ красномъ сафьянномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, для внесенія именъ гг. членовъ, обѣщавшихъ давать по нѣкоторому числу денегъ на экономическіе расходы». Къ сожалѣнію, книга эта не сохранилась въ архивѣ Общества; но изъ хода дѣлъ можно думать, что едва ли обѣщанный взносъ производился исправно, потому что, когда въ маѣ 1771 года государственный бергъ-коллегіи монетный департаментъ потребовалъ уплаты 100 р. $50^1/_2$ к. за изготовленную медаль въ 30 червонцевъ, то Общество положило уплатить «какъ скоро будутъ деньги». Въ томъ же году Общество дѣлаетъ постановленіе, чтобы деньги, обѣщанныя на преміи, вносились въ кассу Общества тотчасъ же, при объявленіи конкурсныхъ задачъ. Въ 1776 году Общество снова рѣшается просить Императрицу о пожалованіи ему ежегодно 2000 руб. «на имѣющіеся при Обществѣ расходы, со изъясненіемъ оныхъ». Но опять безуспѣшно. Нѣкоторые члены Общества, зная о недостаткѣ его денежныхъ средствъ, дѣлали и около этого времени небольшія пожертвованія. Такъ, наприм., курскій купецъ Михаилъ Голиковъ обязался въ 1778 году вносить въ Общество ежегодно по 300 р., но исполнялъ свое обѣщаніе неисправно. Членъ А. Ф. Турчаниновъ вносилъ нѣсколько лѣтъ по 200 р. въ годъ.

Въ дѣлахъ Общества съ 1766 по 1784 г. можно встрѣтить только отдѣльныя указанія о состояніи его суммъ, и то только съ 1780 г. Такъ, къ 1-му марта этого года въ Обществѣ имѣлось 168 р. $67^3/_4$ коп. наличныхъ денегъ, и розданныхъ въ задатокъ разнымъ лицамъ по постройкѣ дома 700 р.; къ 1 апрѣля 1817 г. въ кассѣ находилось только 185 р. $88^3/_4$ к.; къ 14 января 1783 г. находилось въ наличности 307 р. $40^1/_4$ к. По «генеральному сче-

ту» прихода и расхода за 1780, 1781 и 1782 годы, представленному Регенсбургеромъ, сложившимъ съ себя въ 1781 году званіе казначея, видно, что въ приходѣ за эти три года было 17616 р. 62 к., на постройку дома употреблено 22887 р. 20½ к. и Общество состояло въ долгу 16794 р. 46 к. Счетоводство велось въ Обществѣ до 1783 года, повидимому, безъ всякихъ обдуманныхъ и утвержденныхъ правилъ; только 10 декабря 1782 г. было постановлено собраніемъ: «имѣть съ сего времени настольную книгу прихода и расхода денежной казны; въ сей книгѣ записываться должны и самые малѣйшіе приходы и расходы вкратцѣ съ показаніемъ числа, мѣсяца и года, и чтобы сія книга лежала всегда на большомъ столѣ». И дѣйствительно, въ 1783 году счеты велись уже согласно этому постановленію, съ итогами за полугодія, и подшиты къ протоколамъ собраній, за подписью президента, секретарей и казначея. Но настольныя книги прихода и расхода или, просто, книги прихода и расхода сохранились въ архивѣ Общества только съ 1784 года, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ. Такимъ образомъ, благодаря помянутому постановленію собранія, можно, начиная съ 1783 года, прослѣдить почти изъ года въ годъ за приходомъ, расходомъ и вообще состояніемъ денежныхъ средствъ Вольнаго Экономическаго Общества; что мы и сдѣлаемъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ, останавливаясь на разъясненіи причинъ, измѣнявшихъ замѣтно денежный бюджетъ Общества, и на относящихся сюда фактахъ, достойныхъ вниманія.

	Приходъ.	Расходъ.	Остатокъ.
1783 г.	4262 р. (*)	3812 р.	450 р. (**)
1784 »	3387 »	3038 »	349 »
1785 »	3603 »	2150 »	1453 »
1788 »	6032 »	5190 »	841 »
1789 »	4331 »	3640 »	690 »
1790 »	5101 »	4165 »	936 »

(*) Для краткости, копѣйки и доли копѣекъ вездѣ отброшены.

(**) Остатки отъ каждаго года приложены къ приходу слѣдующаго года.

	Приходъ.	Расходъ.	Остатокъ.
1791 г.	4886 р.	4062 р.	824 р.
1792 »	4756 »	3870 »	885 »
1793 »	5783 »	4732 »	1051 »
1796 »	8463 »	8369 »	94 »
1797 »	3637 »	3305 »	331 »
1798 »	3076 »	3063 »	13 »
1799 »	5075 »	4063 »	1011 »
1800 »	4050 »	3653 »	396 »

Изъ предыдущихъ чиселъ видно, что приходы Общества съ 1783 г. до 1800 года были не велики и приблизительно во всѣ годы одинаковы. Приходъ за 1796 годъ значительно превышалъ приходы другихъ годовъ потому, что отъ 1795 года получился остатокъ въ 2012 руб. Приходъ за означенные годы состоялъ главнымъ образомъ изъ платы за квартиры въ домѣ Общества, изъ выручки за «Труды» и другія изданія и изъ членскихъ взносовъ. Расходы Общества въ это время состояли въ уплатѣ дома въ государственный заемный банкъ, въ уплатѣ жалованья служащимъ по Обществу, въ раздачѣ медалей, въ ремонтѣ дома и пр. Каждую треть служащіе по Обществу: непремѣнные секретари, казначей, хранитель библіотеки и машинъ и пр., получали медали, за которыя брали обыкновенно деньгами, или прямо деньги, въ видѣ жалованья. Общество, находя въ то время какъ бы неприличнымъ платить секретарямъ своимъ жалованье, назначало имъ каждую треть по золотой медали отъ 100 до 150 рублей, да, кромѣ этихъ постоянныхъ медалей, выдавало ежегодно русскому секретарю и другимъ должностнымъ лицамъ «въ почесть за отличные ихъ труды» медали въ разную цѣну; такъ, наприм., русскій секретарь А. А. Нартовъ, кромѣ третныхъ медалей, получилъ въ мартѣ 1796 года медаль въ 300 руб. и въ декабрѣ того же года медаль въ 100 руб. Тотъ же Нартовъ, сдѣлавшись въ 1797 году и президентомъ Общества, продолжалъ, какъ человѣкъ недостаточный, получать каждую треть медаль отъ 126 до 150 рублей.

Съ 1801 года денежныя средства Вольнаго Экономическаго Общества замѣтно увеличились: во первыхъ потому, что оно съ іюля 1799 года не состояло уже должнымъ банку, и во вторыхъ потому, что по восшествіи на престолъ Александра I послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Общества, съ милостивымъ пожалованіемъ ему изъ государственнаго казначейства ежегодно по 5000 руб. Съ этого года по 1824 годъ велись въ Обществѣ двѣ приходорасходныя книги: одна для экономической суммы, а другая для пожалованной суммы. Но какъ въ статьяхъ расхода той и другой суммы нѣтъ существеннаго различія, то мы приведемъ здѣсь приходъ и расходъ обѣихъ суммъ вмѣстѣ.

	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ.	
1801 г.	10664	руб.	7760	руб.	2904	руб.
1802 »	12062	»	9077	»	2985	»
1803 »	14172	»	10577	»	3595	»
1804 »	16406	»	10705	»	5701	»
1805 »	20594	»	10488	»	10105	»
1809 »	16289	»	14078	»	2211	»
1812 »	18632	»	18472	»	160	»
1814 »	26765	»	16335	»	10430	»
1815 »	23891	»	16611	»	7279	»

Главнѣйшіе расходы Общества въ эти годы состояли: на печатаніе «Трудовъ» и другихъ изданій, на выдачу медалей, жалованье должностнымъ лицамъ и пр. При упадкѣ нашего курса въ 1812 г. до того, что червонецъ стоилъ 12 р., вмѣсто 2 р. 25 к. прежнихъ, на однѣ медали, розданныя въ этомъ году президенту, секретарямъ и нѣкоторымъ членамъ, израсходовано до 2500 руб. Президентъ Нартовъ, кромѣ медали въ 50 червонцевъ, присуждаемой ему въ торжественномъ собраніи, получалъ третные оклады: наприм., въ 1803 г. по 200 руб. въ треть, въ 1809 г. по 350 р., а въ 1812 г. по 400 руб. Секретари получали въ тѣ же годы по 100, по 150 и по 200 руб. въ треть. Плата президенту, и притомъ высшая, чѣмъ секретарямъ, можетъ показаться на первый разъ довольно страннымъ фактомъ, но не надобно забывать,

что Нартовъ, и сдѣлавшись президентомъ, продолжалъ усердно трудиться для Общества; къ тому же онъ былъ человѣкъ недостаточный, какъ видно уже изъ одного того, что во время болѣзни его въ мартѣ 1813 года Общество положило, по причинѣ «крайняго недостатка въ домашнихъ нуждахъ», выдать ему 300 руб. и вслѣдъ затѣмъ выдало еще 1000 руб. на его похороны. Принявшій же послѣ Нартова званіе президента Сестренцевичъ ограничивался одною медалью въ торжественномъ собраніи. Секретарь С. С. Джунковскій, кромѣ 600 руб. годоваго оклада и медали въ торжественномъ собраніи, получалъ до 700 и болѣе руб. въ годъ за труды свои по званію члена комитета, занимавшагося изданіями Общества. Въ тотъ же періодъ времени, т. е. съ 1801 до 1815 г., выходила порядочная сумма на производство опытныхъ занятій на Петровскомъ острову и на ремонтъ его строеній, сада и пр., а также на ремонтъ дома Общества.

Еще въ 1812 году Общество положило начало своимъ, такъ сказать, основнымъ капиталамъ, получивъ въ даръ отъ графа Остермана билетъ опекунскаго совѣта въ 500 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ употреблялись на изданія Общества. Это былъ, впрочемъ, случайный фактъ; непосредственное же участіе Общества въ составленіи основнаго капитала начинается только съ 1816 года, въ которомъ внесено было въ государственный заемный банкъ 10 т. рублей. Съ этого года по 1824 г., какъ доходы Общества, такъ и основный его капиталъ, довольно быстро возрастаютъ: первое зависѣло главнымъ образомъ отъ увеличившейся платы за квартиры въ домѣ Общества, а второе слѣдуетъ приписать разумной бережливости его тогдашнихъ представителей. Въ 1817 году въ кредитныхъ учрежденіяхъ находилось 16500 руб., въ 1818 году 30500 р., въ 1820 году 36000 руб., въ 1821 г. 37000 р., въ 1822 г. 42000 руб., въ 1823 году 51000 руб. и въ 1824 году 82500 руб. Приходъ, расходъ и остатокъ въ наличныхъ деньгахъ съ 1816 по 1824 годъ были:

	Приходъ	Расходъ	Остатокъ
1816 г.	32976 руб.	14991 руб.	7485 руб.
1818 »	31766 »	16653 »	1113 »
1819 »	17974 »	17145 »	829 »
1820 »	27691 »	21180 »	1011 »
1821 »	27030 »	26007 »	23 »
1822 »	36713 »	23735 »	7978 »
1823 »	34619 »	21285 »	4334 »

Статьи расхода въ этотъ періодъ времени были приблизительно тѣ же самыя, какъ и въ предшествовавшіе годы. Но непремѣнные секретари получали уже по 400 руб. въ треть, кромѣ золотой медали въ 30 червонцевъ, присуждавшейся обыкновенно ежегодно тому и другому, а иногда только одному русскому секретарю.

Съ 1824 года Общество завело одну общую книгу прихода и расхода, какъ экономической (хозяйственной), такъ и пожалованной суммы. Основный капиталъ сталъ съ этого года увеличиваться весьма быстро, чѣмъ Общество было обязано постояннымъ заботамъ въ этомъ отношеніи бывшаго президента графа Мордвинова. Главнымъ источникомъ увеличенія капитала Общества служило пособіе, отпускавшееся правительствомъ съ 1827 года на распространеніе оспопрививанія. Въ то же время, и именно 28 января 1826 года, по восшествіи на престолъ Николая Павловича, послѣдовало Высочайшее повелѣніе отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства на нужныя издержки Общества, вмѣсто пяти, десять тысячъ рублей. Около того же времени, и именно въ 1824, 1825 и 1826 г., стараніями графа Мордвинова, сдѣлано было много денежныхъ пожертвованій частными лицами, преимущественно на распространеніе оспопрививанія; такъ, наприм., Голынскій пожертвовалъ 5000 руб., графъ Шереметевъ 500 р. и пр. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и расходы Общества значительно увеличились. Начиная съ 1825 года, мы укажемъ здѣсь ежегодные приходъ и расходъ и количество

суммъ въ билетахъ съ процентами на нихъ и въ наличныхъ деньгахъ подъ конецъ каждаго года.

	Приходъ.	Расходъ.	Количество суммъ.
1825 г.	85285 руб.	55940 руб.	111865 руб.
1826 »	65230 »	61505 »	115590 »
1827 »	89695 »	65955 »	138259 »
1828 »	109331 »	47431 »	238759 »
1829 »	73998 »	34545 »	290139 »
1830 »	78087 »	38687 »	347364 »
1831 »	53845 »	48168 »	366606 »
1832 »	113574 »	73623 »	419949 »
1833 »	67089 »	83247 »	403791 »
1834 »	113742 »	53333 »	464209 »

Предметы, на которые расходовались суммы Общества въ этотъ періодъ времени, были существенно отличны отъ прежнихъ: распространеніе оспопрививанія, изданіе отдѣльныхъ сочиненій и пособія авторамъ и редакторамъ постороннихъ журналовъ, вмѣсто изданія «Трудовъ», механическая мастерская, участіе въ распространеніи сельскохозяйственнаго образованія и чтеніе публичныхъ лекцій—все это предпринято въ означенные годы и требовало значительныхъ расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество, желая поддержать полезныя промышленныя предпріятія, подписалось въ 1827 году на 100 акцій с.-петербургскаго земледѣльческаго общества и внесло за нихъ половинную цѣну 12500 руб. асс., а въ 1832 году пріобрѣло 25 акцій крымской винной компаніи на 25000 руб. асс. Деньги за первыя акціи вернулись через 2 или 3 года въ кассу Общества, по причинѣ несостоявшагося предпріятія; что же касается второй суммы, то она, по случаю банкротства сказанной компаніи, совершенно потеряна для Общества и сложена въ 1861 году со счетовъ.

Съ 1834 года является въ приходо-расходныхъ книгахъ Общества новая статья прихода, и именно 20,000 руб. асс., пожалованные Высочайше въ распоряженіе Общества на сельско-

хозяйственное образованіе молодыхъ людей и отпускаемые ежегодно до сихъ поръ изъ главнаго казначейства. Въ 1837 году было вновь пожаловано на тотъ же предметъ еще по 1000 руб. ежегодно, что продолжалось, впрочемъ, только четыре года.

	Приходъ.	Расходъ.	Количество суммъ.
1835 года.	80541 руб.	44208 руб.	499741 руб.
1836 »	107724 »	90165 »	518099 »
1837 »	214568 »	68030 »	664638 »
1838 »	183633 »	80397 »	767880 »
1839 »	137705 »	81120 »	829583 »

Графъ Мордвиновъ, изыскивавшій разныя мѣры къ увеличенію капитала Общества и «зная твердо—какъ онъ выразился въ одной изъ своихъ рѣчей—что безъ денегъ, какъ главной дѣйствующей силы, никакія усилія человѣческія недостаточны къ достиженію предположенной цѣли», предложилъ въ 1836 году устроить въ Обществѣ «залу, въ родѣ пантеона, для постановленія въ ней бюстовъ тѣхъ особъ, которыя пожертвованіями избытковъ своихъ значительно усилятъ средства Общества, и такимъ образомъ соорудятъ памятникъ своей благотворительности». Не желая вводить Общество въ издержки по устройству пантеона, графъ Мордвиновъ пожертвовалъ въ томъ же году на сей предметъ 12,855 руб. асс., которые и были употреблены по назначенію. Но въ устроенномъ пантеонѣ могъ быть впослѣдствіи помѣщенъ, согласно цѣли его назначенія, только бюстъ самого графа; и какъ, кромѣ его, не нашлось другихъ частныхъ лицъ, которыя пожертвовали бы Обществу значительныя суммы, то въ такъ называемый пантеонъ были помѣщены также бюсты президентовъ: графа Ангальта, А. А. Нартова и Сестренцевича, за труды ихъ по Обществу, и бюстъ члена Общества, графини С. В. Строгановой, потратившей изъ своихъ капиталовъ большія суммы на распространеніе сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи.

Въ 1838 году, по предложенію опять графа Мордвинова, заведена была особая книга, для записыванія въ нее именъ жертво-

вателей на изданіе «сельской библіотеки», и собрано въ томъ же году 14,000 руб.: отъ графа Мордвинова 3000 руб., отъ А. Яковлева 3000 руб., отъ графа Н. Шереметева 3000 руб., отъ графа Ю. П. Литты 1000 руб., отъ И. Колержп 1000 руб., отъ П. Н. и А. Н. Демидовыхъ по 1000 руб. и отъ барона А. И. Штиглица 1000 руб. Эти приношенія послужили основаніемъ такъ навываемому Мордвиновскому капиталу въ Обществѣ на изданіе сельской или сельскохозяйственной библіотеки, который въ 1842 году былъ пополненъ гр. Мордвиновымъ до 50,000 руб. асс., съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ наросталъ процентами до 100,000 руб. асс., а затѣмъ проценты съ него могли быть употребляемы на печатаніе сочиненій, которыя составили бы сельскохозяйственную библіотеку.

Съ 1840 года велись въ Обществѣ счеты на серебро. Главныя статьи прихода остались тѣ же самыя; цифра расхода въ 1840 и 1841 г. значительно возвысилась отъ перестройки дома, и вообще переводъ ассигнаціоннаго рубля на серебряный имѣлъ замѣтное вліяніе на бюджетъ Общества. Съ 1842 года положено имѣть, вмѣсто двухъ непремѣнныхъ секретарей, одного съ жалованьемъ 1400 руб. въ годъ.

	Приходъ.	Расходъ.	Количество суммъ.
1840 года.	37152 руб.	49638 руб.	230838 руб.
1841 »	49021 »	65172 »	229123 »
1842 »	56606 »	29728 »	261030 »
1843 »	91486 »	41050 »	302804 »
1844 »	78530 »	82379 »	298955 »
1845 »	40280 »	30952 »	308283 »
1846 »	116493 »	47283 »	377493 »
1847 »	44682 »	41662 »	380514 »
1848 »	86187 »	36315 »	430387 »

Затѣмъ ежегодный приходъ Общества не достигалъ уже ни разу столь значительной цифры, какъ въ нѣкоторые изъ приведенныхъ здѣсь годовъ. Впрочемъ, цифра за 1848 г., равно какъ и цифры прихода за 1844 и 1846 годы, были случайны и зависѣ-

ли отъ того, что Общество въ каждый изъ этихъ годовъ получало изъ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда по 40,000 руб., въ уплату отчужденнаго въ казну дома. Въ 1841 году явился въ Обществѣ такъ называемый Яковлевскій капиталъ въ 20,000 руб. асс., пожертвованный А. И. Яковлевымъ для осуществленія намѣренія Общества «обратить Тверскую губернію въ разсадникъ для усовершенствованнаго земледѣлія» или «для образованія ученыхъ и благонадежныхъ въ деревняхъ управителей, а также искусныхъ домоводцевъ»; въ 1842 году графъ Мордвиновъ пожертвовалъ для усиленія этого капитала 10,000 руб. асс. Ненормальной расходъ 1844 года произошелъ отъ покупки новаго дома, за который заплачено 200,000 руб. асс. Но и о расходахъ за другіе годы нельзя не замѣтить, что они были довольно значительны. Это зависѣло главнымъ образомъ въ 1840 и 1841 г. отъ перестройки прежняго дома, а затѣмъ отъ усилившихся дѣйствій по оспопрививанію, отъ учрежденія земледѣльческаго училища, изданія «Трудовъ» и «Лѣснаго Журнала» и проч. Впрочемъ, всѣ эти расходы были болѣе или менѣе обязательны для Общества, потому что оно получало на нихъ пособіе отъ правительства. Мы упоминали уже о суммѣ, отпускавшейся и отпускаемой до сихъ поръ на распространеніе сельскохозяйственнаго образованія и о пособіи на оспопрививаніе, прекратившемся только съ 1857 года; здѣсь же должны упомянуть еще о суммѣ въ 5714 руб., которая была назначена Обществу съ 1845 г. на Лѣсное Отдѣленіе и отпускалась частію отъ государственнаго казначейства, а частію изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ до 1852 года.

Съ 1842 года были заведены три книги: 1) книга для прихода суммъ, 2) книга для расхода суммъ и 3) книга общественной суммы, гдѣ находился приходъ и расходъ. Въ 1843 г. книги эти получили названіе: 1) книга казначея на записку прихода суммъ, 2) книга казначея на записку расхода суммъ и 3) книга бухгалтера о приходѣ, расходѣ и остаткѣ общественной суммы. Вообще до 1846 года счетоводство велось въ Обществѣ по

старой, простой бухгалтеріи, и потому было заведено много книгъ для отдѣльныхъ счетовъ и капиталовъ, суммы перечислялись иногда безъ всякой надобности изъ одного капитала въ другой и т. п. Съ 1846 года была введена двойная бухгалтерія, причемъ явились гросбухъ и кассовая книга, и счетоводство упрощено, сравнительно съ прежнимъ.

До 1824 года для выдачи суммъ давались обыкновенно казначею «ассигнаціи», за подписью президента и обоихъ секретарей; тѣ же лица подписывали и повѣстки и т. п, на полученіе денегъ, слѣдуемыхъ Обществу. Когда же, по уставу 1824 года, завѣдываніе денежною и хозяйственною частію было возложено на I Отдѣленіе, то стали давать казначею предложенія о выдачѣ денегъ за подписью предсѣдателя этого Отдѣленія, на основаніи постановленій Совѣта, или общаго собранія; полученіе же суммъ дѣлалось разными лицами: казначеемъ, бухгалтеромъ, смотрителемъ дома и пр., по документамъ, засвидѣтельствованнымъ подписью того же предсѣдателя, одного, или вмѣстѣ съ которымъ либо изъ секретарей. Но, говоря вообще, не было, кажется, большой точности въ соблюденіи этихъ правилъ; потому что нерѣдко дѣлались покупки и выдачи по распоряженію одного президента, Рукодѣльное Отдѣленіе распоряжалось своими суммами совершенно самостоятельно и даже безконтрольно, и т. п. Что денежная часть не отличалась съ 1824 по 1843 годъ точно опредѣленными правилами и аккуратностью, это доказываютъ нѣкоторые факты, сохранившіеся въ дѣлахъ Общества. Такъ, напр., иркутскій гражданскій губернаторъ просилъ въ 1844 году увѣдомить, когда получены Обществомъ отправленные ему на имя президента изъ Иркутска 60 руб.; при наведеніи справокъ, оказалось, что деньги эти были приняты съ почты дворецкимъ графа Мордвинова, по кому переданы впослѣдствіи—неизвѣстно, и на приходъ не записаны. Подобныхъ запросовъ было нѣсколько изъ разныхъ мѣстъ, хотя и на небольшія суммы. Но самый видный и грустный изъ относящихся сюда фактовъ, это — кража, произведенная канцеляристомъ Янценомъ, который служилъ

коммиссаромъ при Обществѣ. Въ 1837 году изъ сношеній съ приказами общественнаго призрѣнія и т. п. обнаружилось, что высланныя нѣкоторыми изъ нихъ въ разные годы на оспопрививаніе деньги не были получены Обществомъ. Наведенныя, вслѣдствіе того, въ почтамтѣ справки показали, что помянутыя деньги получались Янценомъ; а назначенное надъ нимъ въ августѣ 1837 года формальное слѣдствіе раскрыло, что онъ получилъ съ почты, съ 1830 по 1837 годъ, до 63,000 руб. асс., по повѣсткамъ съ поддѣльными подписями председателя I Отдѣленія графа Хвостова и секретаря Фуса. Небольшая часть этой суммы была получена Янценомъ за проданныя книги и съ членовъ по годовымъ взносамъ. Янценъ былъ преданъ уголовному суду и, по указу Сената 12 декабря 1839 года, присужденъ къ тѣлесному наказанію и въ арестантскія роты. Въ сенатскомъ указѣ было, между прочимъ, замѣчено о безпорядкахъ, какъ по храненію суммъ, такъ и печати Общества. Столь справедливое замѣчаніе, конечно, не могло быть пріятно представителямъ Общества, и надобно думать, что графъ Мордвиновъ, побуждаемый особенно этимъ обстоятельствомъ, сдѣлалъ столь значительныя денежныя пожертвованія въ пользу Общества. Изъ имущества же Янцена, проданнаго по совершеніи надъ нимъ приговора, выручено только 5571 руб. 5 коп. асс.

Приведенный здѣсь случай, а также перестройки дома Общества, совершенныя въ 1839, 1840 и 1841 г. и вызвавшія разнаго рода неудовольствія въ Обществѣ (см. глава XII), послужили къ тому, что съ 1842 г. общее собраніе стало избирать ежегодно коммиссіи для ревизіи денежныхъ отчетовъ, капиталовъ и имущества Общества. До 1824 года отчеты прихода и расхода представлялись казначеемъ за каждую треть года или за полугодіе, свидѣтельствовались президентомъ и секретарями и подписывались тѣми же лицами; а съ 1824 года эта обязанность лежала на I (хозяйственномъ) Отдѣленіи. Только съ 1844 года, вслѣдствіе замѣчаній членовъ ревизіонной коммиссіи А. И. Левшина, Вольскаго и Боде, было положено составлять ежегодно

смѣту расходовъ на будущій годъ и представлять ее на утвержденіе общаго собранія.

Въ сентябрѣ 1844 года Министръ Государственныхъ Имуществъ увѣдомилъ, что 22 августа того же года состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы, по примѣру другихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, Вольное Экономическое Общество, избавленное отъ отчетности въ получаемыхъ имъ изъ главнаго казначейства суммахъ, т. е. отъ обязанности давать Государственному контролю отчетъ въ сихъ суммахъ, доставляло въ ежегодныхъ отчетахъ сказанному Министерству свѣдѣнія о предметахъ, на кои издержаны отпущенныя изъ казны деньги, для соображенія съ принимаемыми Министерствомъ мѣрами къ поощренію той или другой отрасли сельскаго хозяйства. Повелѣніе это и исполняется Обществомъ по сіе время.

Въ концѣ 1845 года, вслѣдствіе разнаго рода, со стороны нѣкоторыхъ чиновъ, предположеній, требовавшихъ затраты значительныхъ суммъ, бывшій вице-президентъ князь В. В. Долгоруковъ сдѣлалъ предложеніе, чтобы, для полнаго обезпеченія на будущее время денежныхъ средствъ Общества, отдѣлить изъ суммъ его 300,000 руб., образовавъ изъ нихъ неприкосновенный капиталъ, который положить въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и пользоваться только одними съ него процентами. Предложеніе это было принято общимъ собраніемъ 1 декабря 1841 года, которое и постановило: «для полнаго обезпеченія на будущія времена Обществу денежныхъ средствъ, коими оно можетъ достигать своей уставомъ указанной цѣли, отдѣлено изъ суммъ и денежныхъ остатковъ, имѣющихся въ Обществѣ, триста тысячъ рублей серебромъ въ составъ неприкосновеннаго капитала. Капиталъ сей помѣстить въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій навсегда и пользоваться Обществу одними процентами, согласно назначенію суммъ, кои въ составъ сего капитала войдутъ.»

Послѣ 1848 года доходы Общества нѣсколько уменьшились, вслѣдствіе того, что оно стало получать въ пособіе на оспопри-

виваніе, вмѣсто прежнихъ 285 руб. отъ каждой губерніи, только по 95 руб., такъ что по этой статьѣ получалось, въ средней сложности, около 4500 р. въ годъ; но расходы продолжали быть тѣ же самые и въ нѣкоторые годы значительно увеличивались.

	Приходъ.	Расходъ.	Количество суммъ.
1849 г.	42597 р.	45481 р.	427503 р.
1850 »	58074 »	57844 »	427733 »
1851 »	46445 »	58292 »	415885 »
1852 »	53277 »	48249 »	420913 »
1853 »	44453 »	41559 »	423807 »
1854 »	34611 »	47422 »	410996 »
1855 »	62554 »	43700 »	429850 »
1856 »	29405 »	34065 »	425055 »
1857 »	67532 »	46924 »	444595 »

Высокія цифры прихода за 1855 и 1857 г. были случайны, и именно: въ 1855 г. возвращено въ кассу Общества займовъ отъ разныхъ лицъ 16972 руб., а въ 1857 г. получены проценты съ капитала Общества почти за полные два года. Расходъ за 1850 годъ былъ столь значителенъ особенно потому, что на бывшую въ этомъ году выставку издержано изъ суммъ Общества 10000 руб.; также и расходъ слѣдующаго года находился въ нѣкоторой зависимости отъ выставки, потому что пришлось уплатить за выставочныя медали еще 3111 р. Кромѣ того, въ 1851 году ремонтъ дома и проведеніе трубъ для газоваго освѣщенія стоили 5244 р., и выдано заимообразно Зубчанинову на опыты отопленія сырымъ торфомъ 3000 руб. Съ 1854 года, вслѣдствіе представленія бывшаго президента Его Высочества Принца П. Г. Ольденбургскаго, было постановлено производить непремѣнному секретарю добавочное содержаніе по 1200 руб. въ годъ, что продолжалось до 1857 года, а въ этомъ послѣднемъ и слѣдующемъ году секретарь опять получалъ по 1400 руб. Съ 1859 г. къ этому содержанію прибавлено 500 руб. квартирныхъ, впредь до окончательнаго рѣшенія возбужденнаго въ то время вопроса объ увеличеніи содержанія секретарю. Постояннымъ предметомъ,

имѣвшимъ до 1855 года большое вліяніе на цифру расхода, было земледѣльческое училище, стоившее Обществу до 1855 года ежегодно почти 12000 рублей. Въ разсматриваемый періодъ времени, и именно въ 1853 году, было обнаружено новое злоупотребленіе въ денежныхъ сборахъ по Обществу. Нѣкто, состоявшій помощникомъ письмоводителя при канцеляріи Совѣта, коллежскій регистраторъ Фустовъ, и уволенный въ декабрѣ 1852 года отъ этой должности, собралъ съ членовъ, одного корреспондента и постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть членами, 750 руб. и оставилъ ихъ въ свою пользу. Это повело за собою формальное слѣдствіе, но собранныя Фустовымъ деньги не поступили въ кассу Общества, за исключеніемъ слѣдовавшихъ Фустову 22 руб. 50 коп. жалованья и 50 руб. разъѣздныхъ и 89 р., вновь внесенныхъ нѣкоторыми членами.

Къ 1-му января 1858 года денежныя средства Общества достигли наибольшей цифры, которая въ слѣдующіе затѣмъ годы, до 1861 г. включительно, постепенно понижалась отъ обстоятельствъ, которыя мы объяснимъ ниже. Съ того же 1858 года прекращено Обществу пособіе на распространеніе оспопрививанія; но это не служило бы причиною уменьшенія капитала Общества, если бы не было помянутыхъ обстоятельствъ.

	Приходъ.	Расходъ.	Количество суммъ.
1858 г.	48787 р.	76939 р.	416442 р.
1859 »	49357 »	50684 »	409295 »
1860 »	43154 »	69752 »	382697 »
1861 »	41073 »	45761 »	371866 »

Въ 1857 году, по случаю уменьшенія процентовъ на капиталы въ коммерческомъ банкѣ, съ 4 на 3, общее собраніе 5 октября того же года постановило пріобрѣсть на неприкосновенный свой капиталъ въ 300000 р. фонды 1-го и 2-го 5% займовъ, въ томъ предположеніи, что хотя фонды эти стояли въ то время около 12% выше нарицательной ихъ цѣны, но какъ они приносили по 5%, то Общество должно было выиграть отъ этой операціи въ процентахъ до 1380 руб. ежегодно, сравнительно съ

тѣмъ, что̀ оно получало прежде, считая по 4% на капиталъ въ 300000 руб., и до 4380 руб., сравнительно съ тѣмъ, что̀ оно должно будетъ получать, оставивъ этотъ капиталъ въ коммерческомъ банкѣ на 3%. Для совершенія сей денежной операціи была назначена коммиссія изъ предсѣдателя I Отдѣленія А. Ф. Долголова и членовъ А. Л. Корбоньера, П. А. Шторха и Т. И. Жирара, которая и окончила возложенное на нее порученіе 24 мая 1858 года. При этомъ въ продолженіе февраля, марта, апрѣля и мая пріобрѣтены облигаціи по 112½ за сто на 3500 р., по 113 на 94700 р., по 113½ на 28800 р., по 113¾ на 56100 р., по 114 на 15000 руб. и по 115 на 66000 р.; такъ что въ средней сложности облигаціи обошлись по 113 р. 58 к. за 100; капитала употреблено 300450 р. 25 к., а фонды 1-го и 2-го 5% займовъ составили 264100 руб. Другими словами, Общество потеряло отъ этой операціи въ нарицательномъ капиталѣ 36350 р. 25 к.; но зато вмѣсто 9013 р. 50 к., которые оно получало бы изъ коммерческаго банка, считая по 3% на капиталъ, употребленный на покупку фондовъ, оно стало получать 13205 руб. Затѣмъ въ 1859 году были пріобрѣтены на капиталъ въ 58859 р. 98 к., лежавшій въ коммерческомъ банкѣ, облигацій 5-го 5% займа, суммою въ 52500 р.; при чемъ, значитъ, потеряно изъ нарицательнаго капитала 6359 р. 98 коп.; но доходъ Общества увеличился на 875 р. 38 коп. Такимъ образомъ, отъ той и другой операціи нарицательный капиталъ Общества уменьшился на 42710 р. 23 коп. Хотя при этомъ Общество, руководимое желаніемъ увеличить свои ежегодные доходы, поступило, повидимому, совершенно основательно и въ сущности ничего не потеряло; но, во всякомъ случаѣ, нельзя не пожалѣть, что оно не выждало того времени, когда государственные фонды стояли на столько же ниже, на сколько они стояли выше нарицательной цѣны въ 1857 и 1859 годахъ.

Въ 1859 году расходъ былъ значителенъ вслѣдствіе построекъ на фермѣ, стоившихъ 6816 руб. 73 коп., да въ томъ же году дано арендатору Охтенской фермы Баструеву отступна-

го 3000 руб., на изданіе «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ» употреблено 11688 руб. 35 коп., а сборъ съ подписчиковъ на нихъ составлялъ только 4936 руб. Въ 1860 году израсходовано на выставку 12500 руб. и уплачено Министерству Государственныхъ Имуществъ 11166 руб. 65 коп., причитавшихся ему за осушеніе болотъ охтенскаго участка земли и удержанныхъ, по недоразумѣнію, Обществомъ съ 1850 по 1860 годъ изъ арендной платы за Охтенскую ферму. Въ 1861 году вышло на окончательное удовлетвореніе расходовъ, сдѣланныхъ по бывшей выставкѣ 7932 руб. 31 коп.; кромѣ того, сложены со счетовъ 7142 руб. 86 коп. за акціи крымской винной компаніи. Расходъ на изданіе «Трудовъ» простирался въ 1860, 1861 и 1862 годахъ, приблизительно, до такой же цифры, какъ и въ 1859 году.

Съ 1862 года расходъ вообще уменьшился и не превышалъ ни разу приходъ Общества, вслѣдствіе чего капиталъ его нѣсколько возвысился, какъ показываютъ слѣдующія числа:

	Приходъ.	Расходъ.	Количество суммъ.
1862 г.	38129 р.	35910 р.	374085 р.
1863 »	38503 »	35581 »	377008 »
1864 »	33317 »	32944 »	377380 »

Приходъ послѣдняго года отъ того только значительно ниже предыдущихъ двухъ годовъ, что сумма въ 4250 рублей, которая обыкновенно получалась Обществомъ изъ главнаго казначейства и передавалась затѣмъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, на содержаніе 34 воспитанниковъ въ земледѣльческомъ училищѣ при харьковской учебной фермѣ, поступаетъ съ 1864 года прямо въ Министерство.

Небольшое приращеніе капитала Общества въ послѣдніе три года зависѣло частію отъ того, что Обществу не предстояло въ эти годы значительныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, а частію и отъ сокращенія нѣкоторыхъ статей расхода; такъ, наприм., съ 1863 года Общество, вслѣдствіе измѣненія программы и формы своихъ періодическихъ изданій, расходуетъ на нихъ немного болѣе 5000 руб., вмѣсто прежнихъ 8000 руб.; и вообще въ по-

слѣднее время Общество старается дѣлать въ бюджетѣ своемъ возможныя сокращенія. Смѣты, которыя по уставу должны быть утверждаемы общимъ собраніемъ въ декабрѣ, согласно предложенію президента Е. П. Ковалевскаго, литографируются съ 1863 года въ достаточномъ числѣ экземпляровъ и раздаются членамъ въ ноябрьскомъ общемъ собраніи, съ просьбою доставить свои замѣчанія на смѣту въ Совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній могъ воспользоваться ими, при окончательной подготовкѣ ея къ декабрьскому собранію. Первоначальный же порядокъ составленія смѣты опредѣляется уставомъ 1859 года такимъ образомъ: «Каждое Отдѣленіе заблаговременно составляетъ подробную смѣту всѣмъ предполагаемымъ по оному на будущій годъ расходамъ. Эти смѣты вносятся въ Совѣтъ не позже 1 декабря. Совѣтъ, разсмотрѣвъ и обсудивъ частныя смѣты Отдѣленій, соразмѣряетъ предполагаемые на предстоящій годъ расходы съ ожидаемыми доходами, и затѣмъ составляетъ одну общую смѣту всѣмъ доходамъ и расходамъ по Обществу на предстоящій годъ и вноситъ оную на утвержденіе общаго собранія въ теченіе декабря.»

Для ближайшаго наблюденія за денежною и хозяйственною частію Совѣтъ назначаетъ одного изъ своихъ членовъ, который, вмѣстѣ съ секретаремъ и казначеемъ, производитъ ежемѣсячную ревизію суммъ и счетовъ, а также имѣетъ надзоръ за цѣлостію имущества Общества и доводитъ до свѣдѣнія Совѣта о замѣченныхъ имъ по хозяйственной части упущеніяхъ, еслибъ таковыя случились.

Ключи отъ кассы хранятся одинъ у члена Совѣта, завѣдывающаго хозяйственною частію, а другой у казначея. Послѣдній представляетъ Совѣту: 1) ежемѣсячно вѣдомость о суммахъ и расходахъ Общества за прошедшій мѣсяцъ, и 2) ежегодно отчетъ о доходахъ и расходахъ Общества въ минувшемъ году, вмѣстѣ съ кассовыми книгами.

Расходованіе смѣтныхъ суммъ дѣлается по постановленіямъ Совѣта, причемъ дается выписка изъ его журналовъ, которая

подписывается секретаремъ и помѣчается затѣмъ завѣдывающимъ хозяйственною частію. Сверхсмѣтные расходы и покрытіе передержекъ по однѣмъ статьямъ остатками отъ другихъ допускаются не иначе, какъ по утвержденіи предположеній о томъ Совѣта балотировкою въ общемъ собраніи.

Для разсмотрѣнія денежнаго отчета, равно для ревизіи капиталовъ, наличныхъ суммъ и всего имущества Общества, въ годовомъ собраніи избирается закрытыми записками ревизіонная коммиссія изъ трехъ членовъ, неучаствующихъ въ Совѣтѣ. Заключеніе этой коммиссіи, которое должно быть постановлено не далѣе какъ въ теченіе мѣсяца, сообщается предварительно Совѣту для того, чтобы, въ случаѣ замѣчаній, онъ могъ дать на нихъ свои объясненія. Затѣмъ, какъ заключеніе ревизіонной коммиссіи, такъ и объясненія Совѣта доводятся до свѣдѣнія общаго собранія. Всѣ ревизіонныя коммиссіи за послѣдніе годы, по разсмотрѣніи денежныхъ книгъ, документовъ и счетовъ, постоянно удостовѣряли въ исправномъ ихъ веденіи, въ правильности показанныхъ по нимъ приходовъ и расходовъ, а также въ совершенной цѣлости показаннаго по книгамъ имущества, какъ денежнаго, такъ и матеріальнаго. То же самое подтвердила и ревизіонная коммиссія за 1863 годъ изъ членовъ Н. И. Тарасенко-Отрѣшкова, Н. А. Ермакова и Н. И. Водова; но при этомъ замѣтила, что система счетоводства, введенная въ 1846 г. въ Обществѣ, не оправдывается существующими правилами бухгалтеріи и не вполнѣ достигаетъ цѣли счетоводства. Вслѣдствіе того была назначена въ 1864 г. особая коммиссія изъ членовъ Л. М. Розенталя и Н. И. Водова, которая представила въ концѣ года веденные въ Обществѣ, подъ ея наблюденіемъ, образцовые журналъ, кассу, главную книгу и опись имущества, съ присоединеніемъ правилъ для веденія сихъ книгъ. Этотъ новый порядокъ счетоводства, разсмотрѣнный и одобренный Совѣтомъ, принятъ Обществомъ съ 1-го января 1865 года. Въ этомъ же году положено передать всѣ капиталы Общества въ государственный банкъ на текущій счетъ.

Къ 1 января 1865 года все имущество Общества, какъ де-

нежное, такъ и матеріальное, простиралось на сумму 533487 руб. 65 коп.; изъ нихъ билетами 371150 р. и наличными деньгами 6230 р. 84 к. Въ составъ денежнаго капитала входитъ Мордвиновскій капиталъ въ 30000 р., Яковлевскій капиталъ до 18500 руб. и капиталъ графа Остермана, составлявшій первоначально 500 руб. асс., а теперь, съ 1859 года, составляющій 300 руб. сер., въ видѣ билета опекунскаго совѣта на вѣчныя времена. Проценты съ него, согласно волѣ жертвователя, идутъ на изданія Общества. Здѣсь кстати привести болѣе подробныя свѣдѣнія о капиталахъ Мордвиновскомъ и Яковлевскомъ.

Мордвиновскій капиталъ, образованіе котораго въ Обществѣ мы показали выше, нѣсколько разъ уже выполнялъ свое назначеніе. На проценты съ этого капитала были изданы: въ 1843 году разныя отдѣльныя статьи о сельскомъ хозяйствѣ; въ 1845 г. и послѣдующіе годы «земледѣльческая химія» Бабо, «краткое наставленіе о пчеловодствѣ» Тарновскаго, «объ устройствѣ помѣщичьихъ лѣсовъ» Теплоухова и пр.; а затѣмъ съ 1851 года рядъ популярныхъ хозяйственныхъ и техническихъ руководствъ. Но какъ расходы на эти изданія не были по счетамъ относимы отдѣльно на сказанный капиталъ, то онъ продолжалъ наростать изъ процентовъ и могъ такимъ образомъ современемъ поглотить всѣ капиталы Общества. На это обстоятельство было обращено вниманіе ревизіонною коммиссіею за 1859 годъ, и вслѣдствіе того, въ іюнѣ 1860 года постановлено общимъ собраніемъ считать Мордвиновскій капиталъ въ 30000 руб. Хотя въ послѣднее время проценты съ него и не употреблялись непосредственно на изданіе отдѣльныхъ сочиненій, но если принять во вниманіе, что «Труды» Общества, по содержанію своему, составляютъ также не иное что, какъ сельскохозяйственную библіотеку, и что это періодическое изданіе обходится Обществу гораздо дороже, чѣмъ сколько получается на него съ подписчиковъ и отъ правительства, то нельзя не согласиться, что Мордвиновскій капиталъ постоянно выполнялъ и продолжаетъ выполнять до сихъ поръ свое назначеніе.

Относительно такъ называемаго Яковлевскаго капитала, въ дополненіе къ прежде сказанному, необходимо привести здѣсь слѣдующія свѣдѣнія.

Въ 1838 году состоялось въ Обществѣ постановленіе: «И. В. Э. Общество, не имѣя еще достаточныхъ способовъ, при которыхъ оно могло бы содѣйствовать къ доставленію по всей Россіи ученыхъ и благонадежныхъ въ деревняхъ управителей, а также искусныхъ домоводцевъ, находитъ себя принужденнымъ ограничить усердный свой подвигъ въ одной изъ губерній ея учрежденіемъ перваго въ ней разсадника по сей, столь важной для сельскаго хозяйства, части; и потому избираетъ Тверскую губернію, какъ ближайшую къ рединѣ Россіи и лежащую на пути между двумя столицами. Начальная помощь со стороны Общества будетъ заключаться въ облегченіи помѣщикамъ Тверской губерніи отдавать крестьянъ своихъ на пять или на семь лѣтъ въ практическую школу земледѣлія и ремеслъ графини Строгановой, состоящей въ 70 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ селѣ Марьино». Въ школу эту и приняты тогда же 20 человѣкъ крестьянъ Тверской губ. отъ разныхъ помѣщиковъ, съ платою отъ Общества по 50 руб. асс. въ годъ за каждаго.

Въ 1841 году, 4 января, А. И. Яковлевъ пожертвовалъ 20000 руб. асс., при письмѣ на имя графа Мордвинова, такого содержанія: «Узнавъ изъ почтеннѣйшаго вашего сіятельства ко мнѣ письма отъ 31-го минувшаго декабря, что И. В. Э. Общество вознамѣрилось обратить Тверскую губернію въ разсадникъ, для усовершенствованнаго земледѣлія, и порадовавшись столь благому предпріятію, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство прилагаемые здѣсь 20000 руб. асс. внести въ Общество, жертвуемые мною на изъясненный предметъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы капиталъ сей оставался навсегда неприкосновенъ, а были бы только проценты съ онаго издерживаемы, и то такимъ образомъ, чтобы одна четверть сихъ процентовъ прилагаема была, въ теченіе десяти лѣтъ, къ самому капиталу, для увеличенія онаго».

Въ 1842 году графъ Мордвиновъ, полагая осуществить цѣль,

съ которою былъ пожертвованъ означенной капиталъ Яковлевымъ, открытіемъ въ Тверской губ. экономическаго общества, которое состояло бы въ связи съ В. Э. Обществомъ и дѣйствовало бы по его указаніямъ, присоединилъ къ упомянутому капиталу 10000 руб. асс. на тѣхъ же условіяхъ, но собственно для открытія Тверскаго экономическаго общества. Между тѣмъ производившаяся въ 1842 г. графомъ Мордвиновымъ съ бывшимъ начальникомъ Тверской губ. переписка объ открытіи въ оной экономическаго общества осталась безъ послѣдствія, да и самая мысль эта была вовсе оставлена, тѣмъ болѣе, что виды покойнаго президента, относительно учрежденія его попеченіемъ такого же экономическаго общества въ Казанской губерніи, не осуществилась.

Къ 1859 году Яковлевскій капиталъ (составившійся изъ помянутыхъ пожертвованій Яковлева и Мордвинова) возросъ до 16900 руб. 64 коп. серебромъ, и въ томъ же году Совѣтъ Общества, желая какимъ-либо путемъ привести въ исполненіе волю Яковлева, но находя, что выраженіе: «обратить Тверскую губернію въ разсадникъ для усовершенствованнаго земледѣлія» весьма обширно и неопредѣленно, положилъ хотя косвенно содѣйствовать улучшенію земледѣлія въ Тверской губерніи, обученіемъ на своей фермѣ молодыхъ крестьянъ этой губерніи пріемамъ правильнаго хозяйства, на счетъ процентовъ съ Яковлевскаго капитала. Но возникшее затѣмъ разногласіе, при разсмотрѣніи предложенія Совѣта въ 1-мъ Отдѣленіи, остановило осуществленіе сей послѣдней мѣры.

Въ январѣ 1860 года получено было отъ тверскаго губернскаго предводителя дворянства отношеніе, въ которомъ В. Э. Общество извѣщалось о намѣреніи дворянъ Тверской губерніи учредить въ оной экономическое общество и предъявлялось требованіе, чтобы «вышесказанный капиталъ 16900 р. 64 к. и проценты съ него оставались неприкосновенными до того времени, пока Совѣтъ В. Э. Общества не получитъ отношеніе съ изложеніемъ отзыва дворянъ Тверской губ., какъ будетъ ими принято

предложеніе графа Мордвинова и Яковлева объ открытіи въ Тверской губерніи экономическаго общества на пожертвованный ими капиталъ»; причемъ предводитель дворянства просилъ также извѣстить его: «въ которомъ государственномъ кредитномъ установленіи обращаются изъ процентовъ сказанные капиталы». На это требованіе Совѣтъ Общества, 3 февраля того же года, объяснилъ тверскому губернскому предводителю дворянства дѣло о Яковлевскомъ капиталѣ и, между прочимъ, присовокупилъ, что капиталъ этотъ составляетъ полную и неотъемлемую собственность В. Э. Общества, пожертвованную оному, съ изъявленіемъ лишь желанія, чтобы проценты съ этого капитала были употребляемы на улучшеніе земледѣлія Тверской губерніи; но что, во всякомъ случаѣ, «Общество приняло бы и приметъ также и нынѣ съ удовольствіемъ отъ каждаго изъ тверскихъ дворянъ, а тѣмъ болѣе отъ предводителя этого почетнаго сословія, всякое сообщеніе о томъ, какимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, Общество могло бы удобнѣе содѣйствовать улучшенію земледѣлія въ Тверской губерніи.»

Въ маѣ 1860 года, вслѣдствіе представленія ревизіонной коммиссіи за 1859 г., общимъ собраніемъ В. Э. Общества было, между прочимъ, постановлено: «показывать по счетамъ такъ называемый Яковлевскій капиталъ на улучшеніе земледѣлія Тверской губерніи въ 10000 руб. сер.». Но въ 1863 г., по представленію Совѣта, общее собраніе положило: принять за Яковлевскій капиталъ, по январь 1863 года, всю первоначальную сумму съ возросшими на нее процентами, т. е. 18125 руб. 65 коп. Между тѣмъ около того же времени было обращено вниманіе Общества на хозяйство священника П. А. Смоленскаго, Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда, и на образцовое хозяйство фермы тверской семинаріи; вслѣдствіе чего общее собраніе, послѣ надлежащихъ сношеній, постановило въ томъ же 1863 г. выдать священнику П. А. Смоленскому, согласно его просьбѣ, изъ процентовъ съ Яковлевскаго капитала заимообразно 600 р. безъ процентовъ, на пріобрѣтеніе земли для устройства образцовой фермы,

которая бы своимъ примѣромъ способствовала распространенію улучшеннаго хозяйства въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ Тверской губерніи. Вскорѣ затѣмъ, именно въ январѣ 1864 г., было положено также отпускать изъ процентовъ съ Яковлевскаго капитала по 300 руб. ежегодно въ пособіе фермѣ тверской семинаріи, въ видахъ распространенія улучшеннаго хозяйства въ Тверской губерніи.

При распредѣленіи процентовъ съ Яковлевскаго капитала въ 1863 году, общее собраніе, между прочимъ, положило имѣть также въ виду только-что образовавшееся въ то время Тверское общество сельскаго хозяйства; вслѣдствіе чего въ іюнѣ 1864 г. президентъ этого общества просилъ увѣдомить, въ какой мѣрѣ оно можетъ разсчитыват на Яковлевскій капиталъ. На это В. Э. Общество отвѣчало, что Тверское общество можетъ пользоваться ежегодно изъ процентовъ съ этого капитала суммою до 600 руб. на свои предпріятія, клонящіяся къ улучшенію земледѣлія Тверской губерніи, по предварительномъ одобреніи этихъ предпріятій В. Э. Обществомъ, или по его указаніямъ, согласно волѣ жертвователей первоначальнаго капитала. Но затѣмъ никакихъ извѣстій отъ Тверскаго общества не получено.

Чтобы дать читателю, въ заключеніе этой главы, понятіе объ источникахъ, изъ которыхъ составляется въ настоящее время ежегодный доходъ Общества, и на какіе предметы онъ расходуется, мы укажемъ здѣсь на общія статьи прихода за 1864 годъ и рубрики смѣтнаго расхода за 1865 годъ.

Приходъ.

1. Проценты на капиталъ 18525 руб.

2. Изъ главнаго казначейства: а) на сельскохозяйственное образованіе молодыхъ людей 5714 р. 28 к. и б) на изданіе «Трудовъ» и другія нужды Общества 2857 руб. 14 к.

3. Съ подписчиковъ на «Труды», съ объявленій и продажи книгъ 2559 р. 35 к.

4. Арендныхъ за Охтенскую ферму 3266 р. 67 коп.

5. Изъ кабинета Его Императорскаго Величества, въ замѣнъ Петровскаго острова, 1714 р. 29 коп.

6. Членской платы 1056 руб.

7. Отъ продажи сѣменъ, молочной посуды и прочія случайныя поступленія 787 руб. 70 коп.

Расходъ.

1. Образованіе молодыхъ людей, публичныя лекціи, химическія и другія изслѣдованія, пополненіе музеевъ и библіотеки, оспопрививаніе и тому подобныя дѣйствія Общества 11749 р. 28 коп.

2. Изданіе «Трудовъ» съ жалованьемъ редактора 8187 р. 35 к. Изданіе «Mittheilungen», на которое отпускалось ежегодно 1500 р., въ настоящемъ году прекращено.

3. Жалованье служащимъ: секретарю, письмоводителямъ, библіотекарю, казначею, бухгалтеру, смотрителямъ музеевъ и оспопрививателямъ, 5840 руб.

4. Жалованье писцамъ, плата стенографу и канцелярскіе припасы 1100 руб.

5. Жалованье сторожамъ и женской прислугѣ по оспопрививанію 1408 руб.

6. По дому Общества: ремонтъ, страхованіе, отопленіе, освѣщеніе, расходы въ собраніяхъ и т. п. 2822 р. 32 коп.

7. Аренда и страховые за ферму 1828 р. 72 коп.

8. Экстраординарные расходы 1008 р. 71 коп.

ГЛАВА XIV.

Уставъ и внутреннее устройство Общества.

Въ концѣ устава Общества, утвержденнаго 31 октября 1765 года Императрицею Екатериною II, содержаніе котораго мы разсмотрѣли въ I главѣ, между прочимъ, сказано: «когда впредь за нужное признано будетъ къ сему уставу присовокупить еще нѣкоторые пункты, то онымъ имѣть такую жъ силу, будто бы включены были въ самой уставъ». На этомъ основаніи Общество, вскорѣ послѣ своего утвержденія, приступило къ нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ уставѣ, и «общимъ согласіемъ членовъ» 24 февраля 1770 года постановило напечатать «дополненный уставъ», который и помѣщенъ въ 17-й части «Трудовъ». Затѣмъ, какъ новое дополненіе къ уставу, былъ напечатанъ въ 41-й части «Трудовъ» уставъ о корреспондентахъ Общества, составленный въ 1790 году академикомъ Палласомъ. Разныя другія, впрочемъ несущественныя, дополненія къ уставу дѣлались и въ послѣдующіе годы, особенно въ 1815 году, и наконецъ въ 1817 году былъ напечатанъ отдѣльною книжкою «уставъ Вольнаго Экономическаго Общества съ дополненіями». Въ этомъ уставѣ, кромѣ помянутой статьи, предоставляющей Обществу право пополнять свой уставъ, встрѣчается другая: «имѣть особливую книгу, въ которую вписывать пополнительныя узаконенія: и такъ хотя бы какое установленіе и записано было въ журналъ, то однако не признавать онаго дѣйствительнымъ, доколѣ не будетъ въ помянутую книгу внесено и подписано президентомъ, обоими секретарями и присутствующими членами». Но Общество, какъ бы сознавая недѣйствительность из-

мѣненнаго на этихъ основаніяхъ устава, въ концѣ 1823 года вновь пересмотрѣло его и, сдѣлавъ къ нему нѣкоторыя дополненія, представило его на Высочайшее утвержденіе, которое и состоялось 4 февраля 1824 года, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ.

Господа члены Вольнаго Экономическаго Общества!

«Разсмотрѣвъ представленный Мнѣ президентомъ вашимъ уставъ Вольнаго Экономическаго Общества, вновь дополненный и въ собраніи онаго 8 декабря 1823 года принятый и подписанный, Я нахожу оный соотвѣтствующимъ главной цѣли, изображенной въ уставѣ, при учрежденіи сего Общества въ 1765 году блаженной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II поднесенномъ; а потому, одобряя намѣреніе ваше продолжать на семъ основаніи труды и упражненія, коими Общество сіе для пользы государства всегда до нынѣ отличалось, Я желаю, чтобы посильныя старанія ваши къ поощренію земледѣлія и домостроительства сопровождались постоянными успѣхомъ. Пребываю къ вамъ всегда доброжелательный.»

Александръ.

Равнымъ образомъ и въ уставъ 1824 года вошли вышеозначенныя двѣ статьи, съ тою только разницею, что новыя установленія должны были быть подписываемы также и Совѣтомъ. Но какъ послѣдняя формальность не составляла, конечно, никакого затрудненія, то Общество продолжало и въ новомъ своемъ уставѣ дѣлать измѣненія и пополненія и развивать различныя первоначальныя постановленія, сообразно духу времени и нуждамъ своимъ, не касаясь, впрочемъ, никогда основной цѣли своего учрежденія. Но такой порядокъ не одобрялся иногда нѣкоторыми членами, находившими, что, при внесеніи новыхъ постановленій въ заведенную для того книгу, не всегда соблюдались должныя условія и формальности; а это подавало нерѣдко поводъ къ неудовольствіямъ и нареканіямъ на должностныхъ лицъ, со стороны ска-

*

занныхъ членовъ; такъ что въ 1843 году Совѣтъ Общества назначилъ особую коммиссію для пересмотра устава и просилъ циркулярно всѣхъ членовъ доставить свои замѣчанія на дѣйствующій уставъ. Изъ 200 членовъ отозвались только трое, а членъ Боде выразилъ мнѣніе, что было бы лучше поручить коммиссіи составить проектъ устава, который разослать членамъ и просить ихъ доставить свои замѣчанія къ извѣстному сроку, и въ то же время представилъ свой собственный проектъ. Но вскорѣ за тѣмъ было подано особое мнѣніе, подписанное членами Н. М. Смирновымъ, княземъ Д. П. Волконскимъ, Н. Л. Нероновымъ и Х. А. Шванебахомъ, гдѣ говорилось, что измѣненіе устава должно состоять только въ дополненіи статей, относящихся къ внутреннему управленію Общества, а не касаться до внѣшняго круга его дѣйствій. Это мнѣніе дало, повидимому, неожиданный поворотъ вопросу о пересмотрѣ устава: съ нимъ согласились Совѣтъ и большинство общаго собранія, дѣло объ измѣненіи устава положено было «предать забвенію», и въ 1845 году явилось новое изданіе устава 1824 г., подъ заглавіемъ: «уставъ Вольнаго Экономическаго Общества, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 4 февраля 1824 г. одобренный и вновь дополненный». Но мысль о необходимости пересмотра устава продолжала, и послѣ этого новаго изданія, жить въ Обществѣ, и предложенія о томъ повторялись почти ежегодно. А между тѣмъ въ уставѣ 1845 года дѣлались нѣкоторыя пополненія и онъ съ этими пополненіями былъ напечатанъ въ 1856 г. новымъ изданіемъ, въ числѣ 300 экземпляровъ, для удовлетворенія постоянныхъ требованій отъ членовъ Общества. Одно уже столь ограниченное число экземпляровъ, въ которомъ вышло новое изданіе, даетъ поводъ думать, что въ то время мысль о необходимости пересмотра устава раздѣлялась большинствомъ; а изъ протоколовъ Совѣта и дѣйствительно оказывается, что послѣднее изданіе было допущено только потому, что еще въ 1855 году не оказывалось ни одного свободнаго экземпляра устава. Равнымъ образомъ и новый составъ Совѣта, сформировавшійся въ нояб-

рѣ 1856 года, сознавалъ сказанную необходимость, и тотчасъ же приступилъ къ составленію проекта новаго устава. Составленіе это связано съ весьма любопытными и важными фактами въ исторіи Вольнаго Экономическаго Общества, и потому мы не можемъ не остановиться на нихъ нѣкоторое время.

Совѣтъ пригласилъ всѣхъ членовъ доставить къ 1 января 1857 г. мнѣнія свои о нужныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствовавшемъ въ то время уставѣ. Для разсмотрѣнія этихъ мнѣній и для составленія сказаннаго проекта, назначена была коммиссія изъ барона К. А. Шлиппенбаха, А. Д. Озерскаго, А. П. Загорскаго, В. П. Безобразова и В. М. Михайлова. Составленный коммиссіею проектъ былъ одобренъ и подписанъ всѣми членами Совѣта, а затѣмъ напечатанъ (въ маѣ 1857 года) въ достаточномъ числѣ экземпляровъ и разосланъ членамъ Общества, съ тѣмъ, чтобы они представили на него къ 1-му октября свои замѣчанія. Все шло, повидимому, какъ нельзя лучше и въ Обществѣ съ нетерпѣніемъ ожидали возобновленія устава, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возбужденія дѣятельности самого Общества. Но случайное обстоятельство, о которомъ мы упомянули въ III главѣ, при назначеніи редакторомъ «Трудовъ» К. С. Веселовскаго, дало совершенно непредвидѣнный оборотъ дѣлу: А. И. Левшинъ, недовольный этимъ обстоятельствомъ, тотчасъ же отказался отъ должности вице-президента Общества, и когда общее собраніе отправило къ нему депутацію просить остаться въ этой должности, то А. И. Левшинъ предложилъ, какъ ultimatum переговоровъ, принятіе Обществомъ безъ всякаго измѣненія вышеозначеннаго проекта устава; «только въ этомъ единственномъ случаѣ предвидѣлъ онъ успѣхъ и своихъ дѣйствій, и дѣйствій Общества». Общее собраніе не согласилось на безусловное принятіе проекта, не обсудивъ его предварительно, а потому ultimatum не былъ принятъ.

Послѣднія обстоятельства поставили Вольное Экономическое Общество въ какое-то неопредѣленное, переходное положеніе: отказъ только что избраннаго вице-президента, на котораго воз-

лагались большія надежды, отказъ вскорѣ затѣмъ и новоназначеннаго непремѣннаго секретаря, нерѣшительное положеніе составленнаго проекта новаго устава и пр.—все наводило грустное расположеніе мыслей въ членахъ, которые дорожили почти вѣковымъ существованіемъ Общества, тѣмъ болѣе, что въ то же время распространился слухъ о временномъ закрытіи Общества и объ открытіи вмѣсто него другаго, съ предоставленіемъ учредителямъ его права представить новыхъ членовъ, по своему усмотрѣнію. Но, къ счастію, подобная мысль была въ 1858 году уже несвоевременна: нашелся защитникъ чести и правъ Общества, который выяснилъ, что внутреннее несогласіе въ частномъ ученомъ обществѣ никакъ не можетъ считаться достаточною причиною къ его хотя бы и временному закрытію, и что замѣшательство, возникшее въ Обществѣ, касается его одного и имъ же самимъ должно быть и отстранено. Вслѣдствіе сего полученъ былъ, чрезъ Министра Государственныхъ Имуществъ, на имя бывшаго президента Общества, Его Высочества Принца П. Г. Ольденбургскаго Высочайшій рескриптъ, отъ 30 декабря 1857 года, слѣдующаго содержанія.

Ваше Императорское Высочество!

«Разсмотрѣвъ поднесенное Мнѣ, чрезъ Министра Государственныхъ Имуществъ, всеподданнѣйше представленіе Ваше, по званію президента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, о мѣрахъ къ вящшему благоустройству сего учрежденія и къ бóльшему развитію его полезной дѣятельности, Я разрѣшаю Васъ предложить собранію Общества избрать изъ среды себя четырехъ членовъ, которые, совокупно съ Совѣтомъ Общества, начертали бы въ непродолжительномъ времени проектъ новаго для него устава, болѣе согласнаго съ настоящими потребностями и съ основною цѣлію Общества. Проектъ сей, такимъ образомъ составленный, по одобреніи онаго Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, Вы представите, установленнымъ порядкомъ, на Мое утвержденіе.»

«Поручая дѣло сіе главному руководству Вашему, Я остаюсь въ увѣренности, что, при попечительности Вашей, оно будетъ совершено съ желаемымъ успѣхомъ.»

«Пребываю навсегда Вамъ искренно доброжелательный.»

Александръ.

Во исполненіе сей монаршей воли, въ чрезвычайномъ общемъ собраніи 4 января 1858 года были избраны закрытыми записками четыре члена: А. И. Ходневъ, С. С. Лашкаревъ, А. Ф. Миддендорфъ и М. А. Пасынкинъ, которые, совокупно съ Совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ исправлявшаго должность вице-президента барона Шлиппенбаха, приступили немедленно къ возложенному на нихъ порученію; начертанный ими и одобренный президентомъ Его Высочествомъ Принцемъ П. Г. Ольденбургскимъ проектъ устава былъ представленъ 4 мая того же года, установленнымъ порядкомъ, на Высочайшее утвержденіе и удостоился онаго въ 27 день февраля 1859 года, при нижеслѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ на имя президента Общества.

Ваше Императорское Высочество!

«Признавая составленный, подъ руководствомъ Вашимъ, новый уставъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества соотвѣтствующимъ его основной цѣли, Я, въ 27 день февраля, утвердилъ означенный уставъ, по предварительномъ разсмотрѣніи онаго въ Комитетѣ Министровъ. Мнѣ пріятно выразить Вашему Высочеству искреннюю Мою признательность за принятое Вами въ этомъ дѣлѣ участіе, служащее доказательствомъ постоянныхъ заботъ Вашихъ о преуспѣяніи Общества и о дальнѣйшемъ развитіи его полезной дѣятельности.»

«Пребываю навсегда Вамъ доброжелательный.»

Александръ.

Въ этомъ послѣднемъ уставѣ, дѣйствующемъ и по сіе время, не встрѣчается уже статьи, предоставлявшей Обществу право

дополнять и измѣнять уставъ по своему усмотрѣнію; а въ концѣ помѣщено общее примѣчаніе: «Если современемъ, по теченію дѣлъ и предпріятій Общества, возникнетъ надобность въ дополненіи или измѣненіи настоящаго устава, то, по предложенію о томъ Совѣта, общее собраніе избираетъ изъ 5 членовъ коммиссію, которая, разсмотрѣвъ предложеніе, представляетъ свое мнѣніе Совѣту. Затѣмъ вопросъ переходитъ на обсужденіе общаго собранія, и въ случаѣ большинства не менѣе двухъ третей голосовъ, утвержденіе предполагаемаго измѣненія или дополненія къ уставу испрашивается установленнымъ порядкомъ.»

Нѣкоторые видятъ въ исключеніи изъ устава статьи, предоставлявшей Обществу возможность измѣнять и дополнять свой уставъ, отнятіе у него важнаго права, предоставленнаго ему прежними уставами; но надобно замѣтить, что, съ одной стороны, право это было неестественнымъ бланкомъ на введеніе новыхъ постановленій тамъ, гдѣ первоначальныя постановленія утверждались законодательнымъ порядкомъ; а съ другой стороны, и само Общество, собственно говоря, не пользовалось этимъ правомъ, потому что оно, какъ бы не сознавая законную силу своихъ постановленій, представляло ихъ отъ времени до времени, безъ всякаго къ тому посторонняго побужденія, на Высочайшее утвержденіе.

Въ дѣйствующемъ въ настоящее время уставѣ есть нѣсколько параграфовъ, которые оказались уже на практикѣ не совсѣмъ удобными; а потому, по предложенію президента Е. И. Ковалевскаго, раздѣляемому Совѣтомъ, избрана общимъ собраніемъ въ 1864 году особая коммиссія для пересмотра устава; но дѣйствія ея пока отложены, до совершенія столѣтія Общества.

Далѣе, мы воспользуемся уставами Общества, чтобы изложить въ хронологической послѣдовательности внутреннее его устройство, составъ и порядокъ дѣйствій, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о главной цѣли его учрежденія. Цѣль эта уже выяснена нами въ I главѣ, гдѣ было сказано, что «примѣръ Императрицы Екатерины II, а особливо благоволеніе Ея къ

упражняющимся въ чиненіи всякихъ опытовъ для поправленія земледѣлія и домостроительства (по словамъ учредителей Общества) подали поводъ нѣкоторымъ патріотамъ устроить въ Россіи Экономическое Общество, для распространенія въ народѣ полезныхъ и нужныхъ къ земледѣлію и домостроительству знаній». Итакъ, земледѣліе и домостроительство должны были составлять предметъ дѣятельности Общества. Какъ слѣдовало понимать эти слова «земледѣліе и домостроительство»,— видно изъ всѣхъ уставовъ Общества. Въ началѣ устава 1765 г. сказано: «нѣтъ удобнѣйшаго средства къ приращенію во всякомъ государствѣ народнаго благосостоянія, какъ стараться приводить экономію въ лучшее состояніе, показывая надлежащіе способы, какимъ образомъ натуральныя произращенія съ вящшею пользою употребляемы и прежніе недостатки поправляемы быть могутъ». То же самое повторено въ уставѣ 1817 г. Въ уставѣ 1824 года говорится: «Цѣль Вольнаго Экономическаго Общества ознаменовалась самими предметами, коими оно донынѣ занималось. Труды В. Э. Общества распространены на всѣ отрасли сельскаго хозяйства, на рукодѣльныя всякаго рода произведенія, на внутреннюю промышленность, на сохраненіе здравія сельскихъ жителей и на уврачеваніе скота. Изъ сего явствуетъ, что цѣль сего Общества есть поправленіе и введеніе во всеобщее употребленіе способовъ, созидающихъ народное богатство, стяжаемое изъ первыхъ трехъ источниковъ: земли, рукодѣлія и промышленности». Точно также опредѣлена цѣль Общества и въ уставѣ 1845 года. Въ дѣйствующемъ въ настоящее время уставѣ сказано: «Императорское Вольное Экономическое Общество имѣетъ цѣлію споспѣшествовать, по мѣрѣ своихъ способовъ, развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и промышленности.»

Такимъ образомъ, изъ предыдущихъ цитатъ слѣдуетъ, что программа занятій Общества должна была заключать въ себѣ всѣ предметы, относящіеся къ сельскому хозяйству, къ естественнымъ произведеніямъ вообще, къ обработкѣ ихъ и проч.,

а также вопросы, касающіеся народнаго здравія и вообще народнаго благосостоянія. Дѣйствительная дѣятельность Общества подтверждаетъ то же самое, но въ ней, какъ и слѣдовало ожидать, преимущественно преобладало сельскохозяйственное направленіе; поэтому не удивительно, что очень многіе считаютъ наше Общество чисто-сельскохозяйственнымъ Обществомъ, хотя, собственно говоря, оно есть скорѣе хозяйственно-политехническое Общество, и всякій экономическій вопросъ долженъ представлять для него одинаковую важность. Но, очевидно, Общество давало преимущество такимъ экономическимъ вопросамъ, которые представляли въ данный моментъ времени наибольшую важность для благосостоянія страны, и какъ для Россіи полученіе сырыхъ матеріаловъ и первоначальная обработка ихъ составляли постоянно предметъ первой важности, то и дѣятельность Общества сосредоточивалась главнымъ образомъ на этомъ предметѣ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ вопросамъ о народномъ здравіи и многимъ другимъ было посвящено не мало труда и времени, какъ въ томъ легко убѣдиться изъ предшествующихъ главъ.

Избраніе и обязанности президента. Въ уставѣ 1765 г. сказано, что, «при первомъ собраніи подписавшихся подъ планомъ Экономическаго Общества 15 членовъ, выбраны будутъ изъ ихъ числа президентъ, два секретаря и одинъ казначей, а по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ, какъ сей первый, такъ и будущіе по немъ президенты, слагая съ себя президентство, представляютъ собранію трехъ членовъ, изъ которыхъ одинъ балотированіемъ выбирается паки въ президенты». Въ уставѣ 1770 года сдѣлано дополненіе о возможности избранія того же президента и на вторую треть года, а въ 1779 г. положено избирать президента на двѣ трети года. Съ 1782 г. стали избирать въ президенты на годъ, и большею частію одно и то же лицо избиралось нѣсколько лѣтъ сряду. Избранный въ президенты въ 1797 г. Нартовъ избирался ежегодно до 1802 г., а въ этомъ году выбранъ пожизненно.

По смерти Нартова, «положено опредѣлительно многочислен-

нымъ собраніемъ, 1813 года апрѣля 26, избирать президента на одинъ годъ, вмѣсто того, что въ уставѣ назначено на 4 мѣсяца: ибо между тѣмъ и безъ всякаго предварительнаго постановленія избираемы были президенты чрезъ долгое время вообще на одинъ годъ». Въ уставѣ 1824 года говорится о возможности избранія въ президенты того же лица и на слѣдующій годъ, хотя это и само собою дѣлалось тотчасъ же послѣ смерти Нартова. Въ этомъ послѣднемъ уставѣ опредѣленъ и порядокъ избранія. Избраніе новаго президента дѣлается въ собраніи Общества слѣдующимъ образомъ: «каждый членъ подаетъ закрытый билетъ съ однимъ именемъ члена, коего онъ удостоиваетъ быть кандидатомъ въ сіе званіе; по собраніи всѣхъ билетовъ и по открытіи оныхъ, тѣ имена, на кои будетъ бо̀льшее число голосовъ, и коихъ должно быть три, объявляются кандидатами, которые потомъ, каждый порознь, балотируются: тотъ, кто будетъ избранъ большинствомъ голосовъ, признается президентомъ.»

Въ уставѣ 1845 г. говорится о вице-президентѣ. «Статья эта дополнена по постановленію общаго собранія 21 декабря 1840 г. слѣдующимъ образомъ: «Въ случаѣ, когда членъ Императорской фамиліи приметъ званіе президента Общества, члены Общества избираютъ для наблюденія за обыкновеннымъ теченіемъ дѣлъ изъ трехъ кандидатовъ, назначенныхъ президентомъ, одного вице-президента, который предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ Общества и можетъ оставаться въ должности нѣсколько лѣтъ сряду». По уставу 1859 года, президентъ и вице-президентъ избираются на три года, но они могутъ быть избираемы въ эту должность и на слѣдующее трехлѣтіе. Порядокъ избиранія президента оставленъ тотъ же, и по уставу 1824 года, при избраніи вице-президента, Совѣтъ называетъ общему собранію, для облегченія выбора, двухъ или трехъ кандидатовъ, но затѣмъ самое избраніе производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и президента. Кромѣ того, въ уставѣ 1859 года встрѣчается слѣдующій параграфъ: «Если особа Императорской фамиліи удостоитъ Общество стать во главѣ его, то принимаетъ на себя званіе почетнаго прези-

дента. Почетный президентъ есть покровитель Общества и ходатай за него предъ престоломъ Монаршимъ. Когда ему угодно будетъ посѣтить собраніе Общества, то принимаетъ председательство.» . . . .

Все, что въ дѣйствующемъ нынѣ уставѣ Общества называется «правами и обязанностями президента», прежде значилось «о должности президента», которая въ уставѣ 1765 года опредѣлена такъ: «онъ же (президентъ) подписываетъ къ изданію въ печать апробованныя собраніемъ, какъ отъ присутствующихъ членовъ поданныя, такъ и отъ корреспондентовъ присланныя сочиненія». И далѣе: «Отходящій президентъ, при сложеніи должности своей, приказываетъ одному изъ секретарей прочитать предъ собраніемъ краткій экстрактъ обо всемъ, что во время его президентства, какъ имъ самимъ, такъ и прочими членами, къ общей пользѣ учинено. Притомъ же разсматриваются счеты денежнымъ расходамъ прошедшей трети и дается въ оныхъ казначею квитанція». Эти двѣ статьи выпущены въ уставѣ 1817 г., но во всѣхъ уставахъ, кромѣ 1859 г., встрѣчается слѣдующій параграфъ: «Когда отъ собранія поручено будетъ кому изъ членовъ какое дѣло, то президентъ стараться долженъ, дабы оное тѣмъ членомъ, по состоянію обстоятельствъ и времени, какъ наискорѣе исправлено было». Въ уставѣ 1859 г. первый разъ упоминается о возстановленіи тишины звономъ колокольчика и правѣ закрывать засѣданіе, «въ которомъ оказалось бы уклоненіе отъ должнаго порядка». Но вообще, на основаніи всѣхъ уставовъ, президентъ есть главный представитель Общества и первый блюститель его устава, интересовъ и успѣховъ ученой дѣятельности.

Секретарь и его обязанности. По уставу 1765 года, должны быть выбраны два секретаря изъ числа 15-ти первоначальныхъ членовъ-учредителей, и затѣмъ сказано: «Секретари не перемѣняются, но остаются при своихъ должностяхъ, доколѣ Общество заблагоразсудитъ, или они сами остаться пожелаютъ. А когда нужда востребуетъ выбрать новаго секретаря, то поступать такимъ образомъ, какъ упомянуто о президентѣ». Но въ со-

браніи 15 мая 1779 года было постановлено выбирать на будущее время русскаго секретаря на два года, въ тѣхъ видахъ, чтобы трудныя его обязанности не падали постоянно на одно лицо. Однако, это постановленіе не соблюдалось. Въ уставахъ 1817, 1824 и 1845 г. неизмѣнно повторяется: «Когда же нужда востребуетъ выбрать новаго секретаря, то президентъ на это мѣсто представляетъ по три кандидата, изъ которыхъ одинъ выбирается балотированіемъ». На этомъ основаніи секретари были несмѣнные и назывались непремѣнными секретарями; но 24 апрѣля 1848 года общее собраніе, вслѣдствіе словеснаго предложенія президента, постановило: «Для приведенія въ извѣстность, желаютъ ли члены Общества оставить секретаря и на будущее время, президентъ, по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ, предлагаетъ вопросъ сей общему собранію на балотированіе, представляя съ тѣмъ вмѣстѣ, на точномъ основаніи вышеозначенной статьи устава, на эту должность и по два другихъ кандидата изъ членовъ Общества.»

Однако общее собраніе, 30 апрѣля 1853 г., вслѣдствіе предложенія того же президента, имѣя въ виду, что послѣ изданія въ 1845 г. устава Общества третьимъ тисненіемъ, состоялись нѣкоторыя въ семъ уставѣ дополненія и измѣненія, и что затѣмъ необходимо было приступить вновь къ отпечатанію устава, съ присовокупленіемъ дополнительныхъ статей, опредѣлило: «Состоявшееся 24 апрѣля 1848 г. постановленіе общаго собранія о выборѣ вновь чрезъ каждые три года секретаря Общества, какъ мѣру, принятую тогда по особымъ обстоятельствамъ, въ новое изданіе устава не включать, а руководствоваться, по прежнему, Высочайше утвержденнымъ уставомъ, въ которомъ постановлено, что секретарь не перемѣняется, доколѣ Общество не заблагоразсудитъ, или самъ остаться не пожелаетъ.»

Въ уставѣ 1859 года возстановлено отчасти постановленіе 1848 г., и именно: «На должность секретаря Совѣтъ Общества предлагаетъ общему собранію трехъ кандидатовъ. Кандидаты сіи балотируются; изъ нихъ, получившій наибольшее число ша-

ровъ и не менѣе половины наличныхъ членовъ, объявляется секретаремъ. Секретарь избирается на три года, по истеченіи коихъ то же лицо можетъ быть опять предложено въ числѣ прочихъ кандидатовъ и избрано на ту же должность установленнымъ порядкомъ.»

По уставу 1765 года, «секретарями Общества опредѣляются двое изъ членовъ, одинъ для россійской, а другой для нѣмецкой экспедиціи. Они сидятъ по сторонамъ президента и записываютъ все, о чемъ въ собраніи разсуждаемо было. Оба должны, какъ дѣла свои, такъ и заводимую при Обществѣ экономическую библіотеку, имѣть во всегдашнемъ порядкѣ. Издаваніе въ печать апробованныхъ собраніемъ и президентомъ подписанныхъ сочиненій поручается секретарямъ. Когда одинъ изъ секретарей законными препятствіями удержанъ будетъ въ собраніе придти, то онъ долженъ увѣдомить о томъ своего товарища, который въ такомъ случаѣ отправляетъ его должность.»

Въ уставѣ 1817 года прибавлено: «Архивъ Общества, также экономическая библіотека и заводимая впредь модель-камера находятся подъ ихъ смотрѣніемъ; однако каждый членъ, будучи въ собраніи, имѣетъ къ онымъ свободный допускъ, токмо безъ вѣдома и позволенія президентскаго никто ничего на домъ брать или стороннимъ сообщать не долженъ. Въ помощь секретарямъ опредѣляются переводчикъ и два исправные писца.»

По уставу 1824 года назначены тоже два секретаря: «одинъ для россійской, а другой для иностранной переписки». Но обязанность иностраннаго секретаря не опредѣляется, все относится къ «россійскому секретарю», какъ это видно изъ слѣдующаго: «Россійскій секретарь, въ особенности, составляетъ журналы засѣданій, которые и читаетъ въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи, и оба секретаря подписываютъ оные обще съ президентомъ. Онъ же (т. е. россійскій секретарь), бывъ предварительно извѣщенъ, что кто изъ членовъ имѣетъ читать, записываетъ порядокъ, по коему чтеніе одно за другимъ производиться будетъ. Архивъ Общества находится подъ смотрѣніемъ россій-

скаго секретаря. Онъ же представляетъ ежегодно краткій отчетъ объ упражненіяхъ Общества. Въ помощь ему опредѣляется одинъ переводчикъ и два исправные писца». Библіотека, изданія, модель-камера изъяты изъ непосредственнаго завѣдыванія секретаря.

По положенію общаго собранія 10 января 1842 г., внесенному въ изданіе устава 1845 г., сказано, что «секретаремъ Общества опредѣляется одинъ изъ членовъ, какъ для россійской, такъ и для иностранной переписки».

По уставу 1859 г. назначены въ помощь секретарю письмоводитель и писцы. Для изданій Общества избирается редакторъ, но «обязанность эта, по усмотрѣнію Совѣта, можетъ быть поручаема и секретарю.»

До устава 1859 года, избраніе казначея Общества дѣлалось на основаніи правилъ, совершенно сходныхъ съ правилами избранія секретаря. По этому послѣднему уставу, на должность казначея Совѣтъ предлагаетъ общему собранію двухъ или трехъ кандидатовъ; затѣмъ избраніе производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и выборъ секретаря; но казначей остается при своей должности доколѣ пожелаетъ, или Совѣтъ найдетъ нужнымъ предложить къ избранію другое лицо.

Обязанности казначея, по уставу 1765 и 1817 года, состояли въ слѣдующемъ: «казначей, будучи равномѣрно изъ числа членовъ, имѣетъ въ своемъ храненіи принадлежащія Обществу деньги, которымъ содержать онъ долженъ порядочную записку и безъ письменнаго сообщенія за подписаніемъ президента и обоихъ секретарей ничего не выдавать, а по избраніи каждаго новаго президента представить собранію счетъ своему приходу и расходу». По уставу 1824 и 1845 года, большая часть казначейскихъ обязанностей перешла въ Хозяйственное Отдѣленіе; а въ уставѣ 1859 года сказано «ключи отъ кассы хранятся одинъ у члена Совѣта, завѣдывающаго хозяйственною частію, а друдой у казначея. Лица сіи отвѣтствуютъ передъ Обществомъ за цѣлость кассы». Казначей представляетъ Совѣту: 1) ежемѣсячно вѣдо-

мость о суммахъ и расходахъ Общества за прошедшій мѣсяцъ; 2) ежегодно отчетъ о доходахъ и расходахъ Общества въ минувшемъ году, вмѣстѣ съ кассовыми книгами. Отчетъ этотъ включается въ годовой отчетъ Общества.

Члены, ихъ избраніе, обязанности и проч. По уставу 1765 года, Экономическое Общество состоять имѣетъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, корреспондентовъ и аускультантовъ. Въ другихъ уставахъ объ этомъ послѣднемъ званіи не упоминается. Въ общемъ собраніи 23 марта 1846 г. учреждено званіе почетныхъ членовъ Совѣта.

Въ собраніи 13 февраля 1854 года постановлено: «Лица, изъявившія желаніе содѣйствовать цѣли Общества своими трудами, имѣющія пребываніе въ Петербургѣ, избираются въ члены-сотрудники, на правахъ корреспондентовъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по засвидѣтельствованію подлежащихъ отдѣленій Совѣта Общества объ усердныхъ занятіяхъ сихъ сотрудниковъ, представлять общему собранію объ избраніи ихъ въ неплатящіе члены Общества, на основаніи устава». По уставу 1859 года, учреждено званіе «почетныхъ членовъ» для особъ, извѣстныхъ своими познаніями и заслугами или могущихъ быть полезными Обществу, по высокому своему положенію въ государствѣ.

Обыкновенный способъ избранія въ члены состоялъ всегда въ балотировкѣ, но нѣкоторыя лица дѣлались членами безъ соблюденія этого порядка. По уставу 1765 года, положено было: «губернаторовъ, кои сами того пожелаютъ и отъ Общества признаны будутъ способными къ поспѣшествованію полезнымъ его намѣреніямъ, принимать членами безъ балотированія». По уставу 1824 года, «Министровъ и начальниковъ губерній, желающихъ быть сочленами Общества, принимать безъ балотированія». Въ уставѣ о корреспондентахъ 1790 года сказано, что представившіе два сочиненія, достойныя напечатанія, избираются въ корреспонденты безъ балотированія. По уставу 1824 и 1845 г., особы женскаго пола принимаются въ члены также безъ

балотированія. Наконецъ, особы Высочайшей фамиліи, а также и въ почетные члены обыкновенно не балотируются.

Избраніе балотировкою. По уставу 1765 года: «Никто въ Общество принятъ быть не можетъ, если представленъ не будетъ отъ трехъ членовъ письменно. Сверхъ того, требуется, чтобъ онъ оказалъ уже Обществу нѣкоторую услугу, или показалъ опытъ своего въ экономическихъ дѣлахъ знанія и усердія къ онымъ. По представленіи же такого кандидата, избирается онъ балотированіемъ въ четвертое послѣ того собраніе, при присутствіи по крайней мѣрѣ 12 членовъ. А когда дѣйствительно удостоенъ будетъ въ члены, то самъ вписываетъ имя свое въ списокъ Общества. При выборѣ отсутствующихъ членовъ и корреспондентовъ поступать такимъ же образомъ, и тогда президентъ вмѣсто ихъ вписываетъ ихъ имя въ списокъ.»

По уставу 1770 г. требуется, «чтобы имена кандидатовъ вмѣстѣ съ представляющими о нихъ, написавъ на особливомъ листѣ, выставлять въ палатѣ собранія, а послѣ балотировать ихъ въ четвертомъ послѣ представленія собраніи». Но отъ этого правила дѣлались, кажется, частыя отступленія. Такъ, наприм. въ дополненіяхъ къ уставу въ 1815 году сказано, что «избраніе представляемыхъ членовъ происходило въ теченіе болѣе 15 лѣтъ всегда въ томъ же засѣданіи, когда о нихъ представленіе учинено, вмѣсто того, что въ уставѣ сказано дѣлать то послѣ трехъ засѣданій». Поэтому признано нужнымъ строго держаться прежде установленныхъ правилъ, съ небольшимъ отступленіемъ, и именно: «поелику въ нѣкоторыя времена года, какъ по опыту извѣстно, двѣнадцати членовъ съ собраніяхъ иногда не бываетъ, то балотированіе можетъ быть, когда будетъ не менѣе шести членовъ, кромѣ президента.»

По уставу 1845 года, требовалось балотировать кандидатовъ въ члены въ первое послѣ представленія общее собраніе. Корреспонденты избирались по письменному представленію трехъ членовъ, которые удостовѣряли Общество, что одобряемое ими лицо имѣетъ желаніе содѣйствовать трудамъ Общества сообще-

ніемъ оному разныхъ свѣдѣній и мнѣній, къ цѣли его относящихся. Это избраніе могло послѣдовать въ томъ же засѣданіи, въ которомъ представленіе сдѣлано.

По уставу 1859 года, предложеніе о избраніи въ члены поступаетъ въ Совѣтъ, и если оно будетъ Совѣтомъ одобрено, то имя кандидата, съ означеніемъ предлагающихъ его членовъ, объявляется въ общемъ собраніи и выставляется въ залѣ онаго, а въ слѣдующее за тѣмъ собраніе производится самый выборъ балотировкою. Избраніе признается дѣйствительнымъ, когда оно постановлено болѣе чѣмъ половиною членовъ общаго собранія, и притомъ не менѣе какъ 20 голосами. Предложенія объ избраніи въ сотрудники (корреспонденты) поступаютъ въ подлежащія отдѣленія, которыя въ ближайшемъ своемъ собраніи балотируютъ предложенныхъ лицъ. При этомъ въ собраніи отдѣленія должно быть не менѣе 10 лицъ.

Членская плата. Въ планѣ Вольнаго Экономическаго Общества 1765 года мая 22 дня сказано: «Доколѣ Общество на всякіе случающіеся расходы иной суммы имѣть не будетъ, соглашаются члены ежегодно складываться по 12 руб., оставляя всякому на волю прибавить столько, сколько изъ усердія къ поспѣшествованію сего полезнаго предпріятія самъ заблагоразсудитъ». Изъ протоколовъ Общества видно, что въ 1784 г. члены вносили за дипломъ по 5 руб.; въ 1794 г. положено брать за дипломъ 10 руб. и за книги «Трудовъ» 35 руб.; съ иностранныхъ особъ, избираемыхъ какъ въ члены, такъ и корреспонденты, брали только 10 руб. за дипломъ, которые должны были вносить въ кассу Общества предлагающіе члены. Въ 1801 г. 2 февраля положено было брать за книги и дипломъ по 75 руб., а 16 апрѣля того же года по 100 руб.; въ 1808 году 31 октября по 125 р.; въ 1810 сентября по 150 р. и въ 1813 г. 4 января по 200 р. Въ дополнительныхъ къ уставу статьяхъ 1815 года, между прочимъ, сказано: «поелику нѣтъ сомнѣнія, чтобы всякой желающій вступить въ сіе сословіе не похотѣлъ содѣйствовать пользамъ онаго по возможности, да и самое существо дѣла требуетъ, чтобы каждый членъ

зналъ о всѣхъ упражненіяхъ Общества, и потому долженъ имѣть по крайней мѣрѣ всѣ книги «Трудовъ» онаго, то полагается и впредь по прежнему, чтобы каждый членъ, вновь принятый, бралъ для себя всѣ части «Трудовъ» и какъ за оныя, такъ и въ пользу Общества на общеполезные онаго предметы, вносилъ двѣсти рублей единовременно; и потому при представленіи кандидатовъ нужно означать письменно, что они согласны внесть означенную сумму, безъ того же не балотировать и не выдавать дипломъ». Въ тѣхъ же дополнительныхъ статьяхъ допускаются неплатящіе члены: «но какъ есть случаи, что представляются въ члены такія особы, кои по успѣхамъ въ хозяйственныхъ дѣлалъ, или же въ наукахъ наиболѣе для домоводства, фабрикъ и заводовъ нужныхъ, особенно многимъ извѣстны, или кои, по усердію своему къ общей пользѣ, сообщали часто публикѣ объ оныхъ, да и сему Обществу представили уважительные опыты своихъ знаній, какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ, и притомъ обѣщаются содѣйствовать трудамъ сего Общества по возможности, въ чемъ и представляющіе ихъ члены ручаются; то таковые могутъ быть балотированы и избираемы безъ обязательства брать книги и вносить деньги, но сей взносъ предоставляется собственному ихъ благоволенію». Далѣе, о корреспондентахъ сказано: «сіи послѣдніе, будучи избираемы дѣйствительно по оказаннымъ ими уже услугамъ Обществу, не подлежатъ равномѣрно обязательству взносить деньги при ихъ избраніи, развѣ сами того пожелаютъ». Такого же рода постановленія встрѣчаются о неплатящихъ членахъ и корреспондентахъ въ уставахъ 1824 и 1845 года.

Въ уставѣ 1824 года опредѣлено: «Для споспѣшествованія полезнымъ предпріятіямъ Общества, отъ сего времени вновь избираемые члены вносятъ первый годъ по 200 рублей и получаютъ всѣ книги «Трудовъ», а въ послѣдующіе годы ежегодно по 50 руб. въ январѣ, или единовременно тысячу рублей. Членамъ, поступившимъ до изданія сего устава, вносъ предоставляется собственному ихъ благоизволенію». Къ этой статьѣ, по постановленію общаго собранія 10 января 1842 года, прибавлено:

*

«Вести на будущее время постоянный счетъ о всѣхъ лицахъ, взносомъ по 50 руб. ассигн. въ годъ обязанныхъ, и по прошествіи каждыхъ трехъ лѣтъ, неисполнившихъ сей обязанности, напомянувъ о томъ, въ случаѣ и дальнѣйшаго ея неисполненія, считать ихъ выбывшими изъ числа членовъ своихъ». Затѣмъ, въ постановленіи общаго собранія 24 февраля 1851 г. сказано: «Единовременный внос въ первый годъ 200 р. ассигн. отмѣнить и обязать лишь ежегодно платою по 15 руб. с., или единовременнымъ вносомъ 300 р. с. Изъ вышеозначенной платы ежегодно отдѣляется съ каждаго члена по 2 р. с. на пріобрѣтеніе «Трудовъ» Общества, которые съ 1850 года предоставлены редактору оныхъ на издательскомъ правѣ». Постановленіе объ исключеніи членовъ, неплатившихъ въ теченіе трехъ лѣтъ, оставлено въ своей силѣ; а въ избѣжаніе накопленія недоимокъ на членахъ, обязанныхъ ежегодно платою, предложившіе ихъ къ избранію должны были, въ случаѣ неисправности ихъ, вносить за нихъ эти недоимки, въ чемъ и ручались письменно.

По уставу 1859 года, при полученіи диплома, члены вносятъ въ кассу Общества или сто рублей единовременно, или же пятьдесятъ рублей единовременно и по десяти рублей ежегодно, въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ. Почетные члены и сотрудники (корреспонденты) къ денежному взносу не обязываются. Равнымъ образомъ допускаются неплатящіе дѣйствительные члены: «Лица, извѣстныя своею ученостію или полезными трудами по одной изъ отраслей, входящихъ въ кругъ занятій Общества, и обѣщающія принимать въ нихъ дѣятельное участіе, въ чемъ и представляющіе ихъ члены ручаются, принимаются въ члены безъ обязательства вносить деньги; но для избранія ихъ необходимо большинство не менѣе двухъ третей голосовъ наличныхъ членовъ.

Въ планѣ В. Э. Общества 1765 года читаемъ: «Вовсе отрѣшаются, какъ между вступающими нынѣ, такъ и впредь принимаемыми членами, всѣ споры о рангахъ и старшинствѣ, и каждой безъ предосужденія другому садится, гдѣ ему угодно». Въ

уставѣ о корреспондентахъ 1790 года говорится, что они «засѣданіе свое имѣютъ ниже дѣйствительныхъ членовъ». Въ уставѣ 1859 года также сказано: «Сотрудники имѣютъ только совѣщательный голосъ, и потому въ общихъ собраніяхъ занимаютъ отдѣльныя отъ членовъ мѣста».

Обязанности членовъ, по уставу 1765 года, опредѣлены такимъ образомъ: «Дѣйствительные члены обязаны каждый собою и совокупными силами способствовать успѣхамъ Общества и народной пользѣ. Для сего должны они по своей силѣ и возможности: 1) дѣлать вѣрные опыты, касающіеся до домостроительства, земледѣлія, береженія и размноженія лѣсовъ и пр.; 2) подавать или присылать въ собраніе всякія собственныя сочиненія; 3) сочинять экстракты изъ лучшихъ иностранныхъ писателей о экономіи; 4) представлять новыя изобрѣтенія и способы, служащіе къ поправленію деревенской архитектуры, употребляемыхъ при экономическихъ работахъ разныхъ машинъ и инструментовъ; 5) особливо требуется, чтобъ каждый членъ подалъ во всякую треть года по крайней мѣрѣ одну такую піэсу, которая бы для полезнаго ея содержанія вмѣстѣ съ прочими, чрезъ каждые четыре мѣсяца издаваемыми сочиненіями, могла быть напечатана подъ титуломъ: Труды Вольнаго Экономическаго Общества къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства (это требованіе исключено изъ устава 1770 года); 6) когда кому изъ членовъ отъ всего Общества поручено будетъ такое дѣло, которое онъ, имѣя время и способы, исправить можетъ, то онъ, по усердію своему къ общей пользѣ, отъ онаго не отречется». Подобныя же обязанности возлагаются на членовъ и послѣдующими уставами, съ тою разницею, что въ новѣйшее время это выражено въ болѣе общихъ словахъ. Въ 1808 году Общество обращалось къ Государю Императору съ весьма странною просьбою о пожалованіи членамъ своимъ особаго мундира, котораго «образецъ былъ представленъ въ засѣданіи 17 октября и одобренъ». Но Государь, какъ и слѣдовало ожидать, отказалъ въ этой просьбѣ, на томъ основаніи, что «сіе

сословіе состоитъ изъ чиновниковъ военныхъ и статскихъ, имѣющихъ по службѣ и по званіямъ своимъ мундиры.»

Должность корреспондентовъ состояла въ томъ, «чтобъ какъ собственные свои опыты и примѣчанія во всѣхъ предписанныхъ частяхъ экономіи и земледѣлія, поколику оные что нибудь новое и полезное содержатъ, сообщать Обществу, такъ и на запросы его отвѣтствовать, и по предложеннымъ задачамъ въ своихъ мѣстахъ дѣлать опыты и примѣчанія». То же почти самое должны исполнять корреспонденты и сотрудники и на основаніи позднѣйшихъ уставовъ. Кромѣ того, въ началѣ учрежденія Общества, выбирались аускультанты или прислушатели, въ числѣ шести человѣкъ, знающихъ иностранные языки, которымъ «дозволялось при собраніяхъ присутствовать, хотя они голосу и не имѣли, но только служили Обществу переводами и учиненіемъ экстрактовъ изъ иностранныхъ полезныхъ книгъ». Трудившіеся изъ нихъ превосходно передъ другими для пользы Общества, могли по времени представлены быть къ избранію въ дѣйствительные члены.

Благочиніе. Въ уставѣ 1765 года сказано: «Признавая согласіе наикрѣпчайшею подпорою всякаго Общества, обѣщаются и сего экономическаго собранія члены наблюдать между собою всякую благопристойность и удаляться отъ всего, что нарушить можетъ доброе согласіе». Въ уставѣ 1817 г., сверхъ того, прибавлено: «Хотя никому изъ слушающихъ членовъ, по окончаніи чтенія, и не возбранено предложить свои примѣчанія и сумнительства; однако должно сіе дѣлать съ надлежащею благопристойностію, не оскорбляя чести неизвѣстнаго сочинителя». Въ уставѣ 1824 г. находимъ: «Членъ, предлагающій замѣчаніе или мнѣніе свое, обращается къ президенту и тако обращенный къ нему отвѣчаетъ и на возраженія, сдѣланныя прежде его другимъ членомъ», и пр.

По уставу 1859 года: «Словесныя разсужденія членовъ излагаются каждымъ изъ нихъ отдѣльно, такъ, чтобы голосъ одного не былъ прерываемъ голосомъ другаго. Если два или нѣсколько

членовъ въ одно время изъявятъ желаніе изложить свое мнѣніе, то президентъ опредѣляетъ между ними очередь. Если бы въ собраніи Общества происходило какое либо нарушеніе порядка, препятствующее чтенію или изустнымъ предложеніямъ, то президентъ возстановляетъ тишину звономъ колокольчика. Онъ имѣетъ, сверхъ того, право прекратить сужденіе, или же закрыть засѣданіе, въ которомъ оказалось бы уклоненіе отъ должнаго порядка.»

Собраніе членовъ и порядокъ занятій въ нихъ. По уставу 1765 года: «Собранія членовъ имѣютъ быть по однажды въ недѣлю, а именно по середамъ, послѣ полудни отъ 4 до 6 часовъ. А какъ слушаніе дѣлъ начаться имѣетъ точно въ 4 часа, то члены съѣзжаться должны нѣсколько ранѣе того времени, и которые для законныхъ нуждъ придти не могутъ, оные о томъ напередъ имѣютъ повѣстить секретарямъ. При началѣ собранія секретари, во первыхъ, представляютъ президенту письма, сочиненія и вещи, на имя Общества адресованныя и вступившія послѣ прошедшаго присутствія. Потомъ президентъ предлагаетъ то, что онъ самъ собою за нужное разсудитъ: почему резолюція пріемлется либо общимъ на президентское рѣшеніе согласіемъ, либо большинствомъ голосовъ, или, смотря по состоянію дѣла, балотированіемъ. По окончаніи сего президентъ спрашиваетъ каждаго члена по порядку, не имѣетъ ли что предложить собранію; и когда скажетъ что имѣетъ, то оный, вставъ съ своего мѣста, садится подлѣ президента и читаетъ или изустно объявляетъ свое предложеніе. На томъ же мѣстѣ читаютъ члены и подаваемыя ими въ собраніе сочиненія, а между тѣмъ прочіе, не перебивая рѣчей, слушаютъ со вниманіемъ; и если кто имѣетъ какое сумнительство, то оное предлагаетъ по окончаніи чтенія. О дѣлахъ, въ собраніи Общества происходящихъ, и представленныхъ оному новыхъ изобрѣтеніяхъ и опытахъ никто прежде времени сторроннимъ объявлять не долженъ».

По уставу 1770 года: «Члены Общества собираются по однажды въ недѣлю, а именно по середамъ; слушаніе дѣлъ начинается точно въ пять, а кончается въ семь часовъ». Но постановленіе

это, какъ неважное, очень часто измѣнялось: такъ, въ 1782 году положено было собираться по субботамъ, въ 1784 г. по четвергамъ, въ 1785 г. опять по субботамъ и пр. Равнымъ образомъ и часы собраній не были постоянны.

Въ уставѣ 1770 и 1817 году упоминается еще о третныхъ собраніяхъ: «При окончаніи трети быть полному собранію, чего ради и посылать за нѣсколько дней передъ тѣмъ повѣстку ко всѣмъ въ С.-Петербургѣ пребывающимъ членамъ. Въ ономъ собраніи отходящій президентъ, во первыхъ, предлагаетъ краткимъ экстрактомъ обо всемъ, что во время его президентства происходило въ обыкновенныхъ собраніяхъ». Въ этомъ же собраніи избирался новый президентъ и члены, имѣвшіе въ наступавшую треть присутствовать въ еженедѣльныхъ собраніяхъ (чередные члены). «Число сихъ членовъ состоять имѣетъ изъ шести персонъ; когда же всѣхъ членовъ купно съ президентомъ и обоими секретарями случится въ собраніи меньше шести, то имъ никакихъ рѣшительныхъ опредѣленій не дѣлать, а откладывать оныя до наступающаго собранія. Если кто изъ назначенныхъ къ присутствію членовъ, за болѣзнію или за какою либо нуждою, въ собраніе быть не можетъ, то онъ преставляетъ вмѣсто себя другаго члена, или о небытіи своемъ увѣдомляетъ президента за часъ до собранія. Кто на цѣлую треть вмѣсто череднаго члена пожелаетъ принять на себя его должность, тому отдается на волю, только не вмѣняя сего за свою очередь. Сей распорядокъ ни мало отвращать не долженъ прочихъ членовъ отъ посѣщенія обыкновенныхъ собраній; ибо они, окромѣ выписаннаго особливаго обязательства чередныхъ членовъ, имѣютъ съ ними во всемъ равныя права и преимущества».

«Праздновать особливымъ общимъ собраніемъ 29 число октября, въ который день Ея Императорское Величество учрежденіе сего Общества принятіемъ онаго въ свое покровительство всемилостивѣйше утвердить соизволила». Но всѣми слѣдующими уставами положено праздновать учрежденіе Общества 31 октября, когда подписанъ былъ Высочайшій рескриптъ.

По уставу 1824 и 1845 годовъ, съ учрежденіемъ Отдѣленій и Совѣта, постановлено: «Общія собранія бываютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ первую субботу каждаго мѣсяца. Засѣданіе начинается въ 6 часовъ пополудни. Общія собранія продолжаются отъ 1 сентября по 1 мая. Чрезвычайныя собранія бываютъ по приглашенію президента. Для разсмотрѣнія предложеній Совѣта въ томъ, что касается до какихъ либо существенныхъ постановленій, обязывающихъ всѣхъ членовъ, приглашаются въ собраніе всѣ члены, находящіеся въ С.-Петербургѣ; но для утвержденія предлагаемыхъ постановленій надлежитъ въ таковомъ собраніи быть не менѣе 30 членовъ. Годовое собраніе назначается непремѣнно въ теченіе января, для представленія отчетовъ и избранія президента и предсѣдателей Отдѣленій Совѣта».

По уставу 1859 года, общія собранія Общества бываютъ: обыкновенныя, чрезвычайныя, годовыя и торжественныя. Обыкновенныя собранія бываютъ съ сентября до мая включительно, одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ заранѣе на цѣлый годъ назначенные президентомъ дни и часы. Чрезвычайныя собранія бываютъ по особымъ назначеніямъ президента. Въ годовомъ собраніи, бывающемъ не позже марта мѣсяца, читается общій годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи суммъ Общества, и избирается президентъ, когда срокъ для сего наступитъ. Торжественное собраніе бываетъ 31 октября, и въ немъ читаются Высочайшіе рескрипты, присуждаются и раздаются награды за конкурсныя сочиненія и т. п.

Коммиссіи и комитеты. Въ уставѣ 1765 года читаемъ: «Когда случатся важныя дѣла, требующія точнѣйшаго разсмотрѣнія, то отъ собранія назначается особливая, изъ нѣсколькихъ членовъ состоящая коммиссія, которая, по окончаніи того разсмотрѣнія, представляетъ собранію свое мнѣніе». А въ уставѣ 1817 года есть цѣлая глава «о комитетахъ», гдѣ, между прочимъ, сказано: «по избраніи новаго президента и росписаніи обязанныхъ къ присутствію членовъ, выбираются балотированіемъ, изъ числа преставленныхъ отходящимъ президентомъ осьми кандидатовъ,

четыре члена въ особливой комитетъ, для точнѣйшаго при окончаніи трети разсмотрѣнія къ печати вступившихъ сочиненій. Такими же отъ собранія опредѣленными комитетами разсматривать и другія важныя дѣла. Если комитетскіе члены въ чемъ между собою не согласны, то они мнѣнія свои подаютъ разно, и тогда рѣшеніе чинится въ собраніи балотированіемъ. Всѣ вступающія сочиненія только читать въ обыкновенныхъ собраніяхъ, а рѣшительнаго опредѣленія объ нихъ не дѣлать, доколѣ комитетомъ разсмотрѣны не будутъ, и для того каждую піесу, по прочтеніи туда и отдавать. При изданіи въ печать каждой трети сочиненій пріобщить и имена тѣхъ членовъ, которые въ оную треть по очереди присутствовали въ обыкновенныхъ собраніяхъ, и въ комитетъ для разсмотрѣнія оныхъ сочиненій выбраны были.»

Въ уставѣ 1824 и 1845 годовъ о комитетахъ не упоминается.

По уставу 1859 года, опредѣлено: «Если, согласно съ цѣлію Общества, представятся предметы, хотя и входящіе въ кругъ занятій Отдѣленій, но требующіе особаго развитія и подробнаго изслѣдованія, то кромѣ Отдѣленій учреждаются особые комитеты или коммиссіи, смотря по роду поручаемыхъ имъ занятій; въ случаяхъ же, когда предметъ разсужденія касается двухъ или всѣхъ трехъ Отдѣленій, они соединяются для совокупнаго разсмотрѣнія вопросовъ, или назначаютъ для сего изъ среды своей по нѣсколько членовъ.»

Совѣтъ. Совѣтъ появился не ранѣе устава 1824 года и замѣнилъ собою въ нѣкоторой степени прежнихъ чередныхъ членовъ. Въ уставѣ 1824 года сказано: «Совѣтъ долженъ приводить въ порядокъ всѣ дѣла, имѣющія быть предложенными на разсмотрѣніе Общества, обдумываетъ все относящееся къ пользѣ онаго, изыскиваетъ способы исполнительные и приводитъ въ дѣйствіе утвержденныя Обществомъ предположенія. Онъ составляется изъ президента Общества, двухъ непремѣнныхъ секретарей, пяти предсѣдателей Отдѣленій и членовъ того Отдѣленія, до котораго предметъ совѣщанія касается.»

«Каждое Отдѣленіе представляетъ заключенія свои Совѣту, а изъ сего поступаютъ они въ собраніе Общества. Мнѣнія Совѣта читаются всему Обществу чрезъ одного изъ непремѣнныхъ секретарей, при чемъ сущность каждаго дѣла должна представлена быть съ такою ясностію и доказательствами, чтобы Общество безъ затрудненія могло тотчасъ сдѣлать рѣшеніе.»

«Совѣтъ собирается одинъ разъ въ недѣлю, для обыкновенныхъ своихъ засѣданій. Президентъ же приглашаетъ и къ чрезвычайному собранію, когда въ томъ усматриваетъ надобность.»

Все сказанное здѣсь о Совѣтѣ осталось въ уставѣ 1845 года почти безъ всякаго измѣненія.

Въ уставѣ 1859 г. сказано: «Для сохраненія въ дѣйствіяхъ своихъ надлежащаго порядка, Общество избираетъ изъ числа членовъ, сверхъ президента: вице-президента, секретаря, трехъ предсѣдателей Отдѣленій и трехъ членовъ Отдѣленій, по одному отъ каждаго, которые и составляютъ Совѣтъ Общества. Сверхъ того, въ Совѣтѣ присутствуютъ, съ правомъ голоса, предсѣдатели комитетовъ. По каждому дѣлу, требующему спеціальныхъ соображеній, Совѣтъ не иначе составляетъ свое заключеніе, какъ истребовавъ предварительно мнѣніе подлежащаго Отдѣленія, или особой коммиссіи, если предметъ требовалъ учрежденія оной. Для дѣйствительности постановленія Совѣта требуется присутствіе не менѣе трехъ членовъ, кромѣ предсѣдательствующаго и секретаря. Дѣла, вносимыя отъ Отдѣленій, рѣшаются не иначе, какъ въ присутствіи предсѣдателя или члена того Отдѣленія, до коего дѣло касается.»

Отдѣленія появились въ Обществѣ также только съ 1824 г., и именно въ уставѣ этого года сказано: «По различнымъ предметамъ, на кои вниманіе Общества уже обращено, для достиженія по каждой части желаемыхъ успѣховъ, Совѣтъ раздѣляется на 5 Отдѣленій: I Отдѣленіе по внутреннему управленію; II Отдѣленіе по части ученой; III Отдѣленіе сельскаго домоводства и опытнаго земледѣлія; IV Отдѣленіе, пекущееся о рукодѣліяхъ всякаго рода и о торговлѣ; V Отдѣленіе попечительное о сохра-

ненія здоровья человѣческаго и всякихъ домашнихъ животныхъ. Отдѣленія состоятъ изъ предсѣдателей и членовъ, число коихъ опредѣляется соотвѣтственно предметамъ упражненія ихъ.»

Въ изданіи устава 1845 года находимъ шестое Отдѣленіе для поощренія лѣснаго хозяйства. Это Отдѣленіе составляло прежде особое Общество подъ названіемъ «Общество для поощренія лѣснаго хозяйства», но по Высочайшему повелѣнію, 26 марта 1845 г. послѣдовавшему, и по постановленіямъ общаго собранія 13 марта и 5 мая 1845 г., оно присоединено къ В. Э. Обществу и составило VI Отдѣленіе онаго. Это Отдѣленіе было закрыто въ 1852 году.

Такимъ образомъ, по уставу 1824 и 1845 г., Отдѣленія были Отдѣленіями Совѣта и составляли что-то неопредѣленное: къ нимъ приписывались члены съ утвержденія Совѣта и многіе члены Общества не принадлежали ни къ одному изъ Отдѣленій. Поэтому гораздо раціональнѣе, по уставу 1859 года, Отдѣленія составляютъ части не Совѣта, а Общества. Въ уставѣ этомъ сказано: «По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, оно раздѣляется на три слѣдующія Отдѣленія:

I Отдѣленіе (сельскаго хозяйства) имѣетъ предметомъ своихъ занятій земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, звѣриные и рыбные промыслы и вообще все то, что къ сельскому хозяйству относится.

II Отдѣленіе (ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ) заботится о распространеніи полезныхъ свѣдѣній о ремеслахъ заводахъ и фабрикахъ, въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ состоящихъ, а также свѣдѣній о механической и строительной частяхъ, преимущественно въ примѣненіи къ русскому быту и хозяйству.

III Отдѣленіе (вспомогательныхъ наукъ) занимается примѣненіемъ естественныхъ и врачебныхъ наукъ, статистики и политической экономіи къ цѣли занятій первыхъ двухъ Отдѣленій и распространеніемъ свѣдѣній объ общедоступныхъ средствахъ къ охраненію народнаго здравія. По спеціальности медицинскихъ

вопросовъ, для разсмотрѣнія ихъ существуетъ при III Отдѣленіи особый постоянный медицинскій комитетъ, изъ врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ составленный. Кромѣ того, при томъ же Отдѣленіи открыты въ 1861 году: комитетъ грамотности и политико-экономическій комитетъ.

Бесѣды. Чтобы усилить и оживить дѣятельность Общества, устраивались неоднократно собранія или бесѣды, неуказанныя уставомъ Общества. Такъ, въ 1844 году III Отдѣленіе занималось составленіемъ проекта учрежденія въ залахъ Общества ученыхъ совѣщаній или бесѣдъ. Въ отчетѣ за 1857 годъ сказано, что въ этомъ году, по окончаніи официальныхъ засѣданій въ общихъ собраніяхъ, заведены были между членами бесѣды о касающихся до цѣлей Общества общеполезныхъ предметахъ, и что учрежденіе этихъ бесѣдъ, введенныхъ бывшимъ вице-президентомъ А. И. Левшинымъ, придало болѣе оживленія и занимательности собраніямъ Общества, и содѣйствуя большему сближенію между членами, представляло удобный случай къ взаимному обмѣну мыслей и предположеній. Подобное же предположеніе объ учрежденіи частныхъ бесѣдъ, только не въ дни общихъ собраній, было сдѣлано въ 1862 году президентомъ Е. П. Ковалевскимъ. Но бесѣды этого рода продолжались всегда недолгое время и обыкновенно послѣ двухъ или трехъ разъ прекращались, что зависѣло частію отъ отдаленнаго отъ центра города помѣщенія Общества, а еще болѣе отъ того, что бесѣды назначались въ опредѣленный день и часъ, и потому получали характеръ официальныхъ собраній.

Для усиленія дѣятельности членовъ предпринимались разныя мѣры. Такъ, по уставу 1765 года: «Ежели кто чрезъ цѣлый годъ не оказалъ Обществу никакой услуги, то оно приметъ сіе знакомъ такимъ, что онъ въ немъ быть самъ не желаетъ, и для того исключается. По уставу 1790 года, «каждый корреспондентъ, который не хочетъ исключеннымъ быть изъ Общества, долженъ, кромѣ весьма важныхъ препятствій, ежегодно одно полезное и напечатанія достойное сочиненіе сообщить». Въ 1851

году бывшій вице-президентъ князь В. В. Долгоруковъ, желая, чтобы въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ и журнальныхъ постановленій Совѣта, о которыхъ доводится до свѣдѣнія членовъ, читаны были хозяйственныя статьи о какихъ-либо замѣчательныхъ событіяхъ, улучшеніяхъ и наблюденіяхъ, предложилъ предсѣдателямъ Отдѣленій, чтобы они пригласили къ тому членовъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями и ревностными трудами по Обществу. Такого же рода предложеніе сдѣлано членамъ вообще въ 1859 году бывшимъ президентомъ А. Ф. фонъ-Миддендорфомъ.

Чтобы поощрить членовъ къ бо́льшей дѣятельности, Общество присуждало нерѣдко въ торжественныхъ своихъ собраніяхъ наиболѣе трудящимся изъ нихъ золотыя и серебряныя медали. Мѣра эта была въ ходу особенно съ 1803 по 1815 годъ. Такъ, въ 1803 г. роздано 28 золотыхъ и 13 серебряныхъ медалей, въ 1804 г. 26 золотыхъ и 13 серебряныхъ, въ 1805 г. 21 зол. и 13 серебр. и пр. Медали получали преимущественно президентъ, непремѣнные секретари и другія должностныя лица. Нѣсколько разъ присуждалась серебряная медаль даже надзирателю дома. Впослѣдствіи медали стали раздаваться только за какія-либо особыя заслуги. Къ мѣрамъ поощрительнымъ для членовъ надобно отнести также: ходатайство Высочайшихъ наградъ, раздачу книгъ въ общихъ собраніяхъ, покупку книгъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ, выдачу денежныхъ пособій на печатаніе отдѣльныхъ сочиненій и повременныхъ изданій, на путешествія съ агрономическою цѣлію и т. п.; о чемъ упоминалось въ прежнихъ главахъ.

Объ исключеніи членовъ изъ Общества, за ихъ недѣятельность, въ позднѣйшихъ уставахъ не упоминается; но нѣсколько разъ дѣлались постановленія объ исключеніи членовъ за невзносъ членской платы. Такъ, въ 1842 и 1851 г. было постановлено исключать членовъ, неплатившихъ въ теченіе трехъ лѣтъ. По уставу 1859 года: «Взносъ членами денегъ назначается въ промежутокъ времени отъ годоваго до слѣдующаго за

нимъ общаго собранія. Кто въ это время не внесъ денегъ, тотъ лишается участія въ собраніяхъ Общества до тѣхъ поръ, пока не внесетъ лежащей на немъ недоимки. Списокъ членовъ, незаплатившихъ денегъ въ означенный срокъ, выставляется въ залѣ общихъ собраній для свѣдѣнія.»

Кромѣ того, въ уставѣ 1859 г. есть общая статья объ исключеніи членовъ слѣдующаго содержанія: «Если бы кто-либо изъ членовъ Общества оказался, по какимъ-либо причинамъ, недостойнымъ остаться въ средѣ онаго, то президентъ дѣлаетъ предложеніе объ исключеніи его изъ Общества. Такое предложеніе разсматривается предварительно въ Совѣтѣ, и если Совѣтъ причины исключенія признаетъ уважительными, то дѣло поступаетъ въ общее собраніе, въ коемъ и рѣшается балотировкою. Исключеніе члена изъ Общества можетъ послѣдовать не иначе, какъ по большинству голосовъ $^2/_3$ наличныхъ членовъ, число коихъ должно быть при семъ не менѣе 60-ти. Въ дѣлахъ этого рода словесныя объясненія не должны быть допускаемы. Лице, однажды исключенное, не можетъ быть вновь предложено въ члены Общества».

ГЛАВА XV.

Наиболѣе замѣчательные дѣятели изъ членовъ Общества.

Имена членовъ, принимавшихъ болѣе живое участіе въ дѣятельности Общества, выдаются сами собою въ предыдущемъ историческомъ обзорѣ. Перечислять здѣсь всѣ эти имена, съ указаніемъ на ихъ труды по Обществу, значило бы возвращаться снова къ бо́льшей части фактовъ, разсмотрѣнныхъ нами въ своемъ мѣстѣ; а потому мы ограничимся въ настоящей главѣ нѣкоторыми общими замѣчаніями о наиболѣе выдающихся дѣятеляхъ Общества и указаніемъ на лицъ, занимавшихъ разныя должности въ Обществѣ и принимавшихъ, такимъ образомъ ближайшее участіе въ его дѣятельности.

Прежде всего нельзя не обратить вниманіе на одинъ очень замѣчательный фактъ, это именно, что между первыми дѣятелями Общества занимали весьма видное мѣсто члены С.-Петербургской Академіи Наукъ: Клингштетъ, Штелинъ, Палласъ, Эйлеры, Леманъ, Ловицъ, Севергинъ и многіе другіе. Этотъ фактъ не только не долженъ быть пройденъ молчаніемъ въ историческомъ обзорѣ дѣятельности В. Э. Общества, но и заслуживаетъ вниманія по отношенію къ Россіи Академіи Наукъ, составленной первоначально преимущественно изъ иностранныхъ ученыхъ. Большая часть членовъ Академіи были долгое время и членами В. Э. Общества и принимали самое дѣятельное участіе въ его занятіяхъ. Разработывая здѣсь ученые вопросы въ ближайшемъ примѣненіи къ Россіи и занимаясь изслѣдованіемъ естественныхъ ея произведеній, они сближали

науку съ жизнью и желали принести непосредственную пользу странѣ, сдѣлавшейся для многихъ изъ нихъ новымъ отечествомъ. Дѣятельность академиковъ-нѣмцевъ въ Обществѣ до того была замѣтна въ первое время его существованія, что за нѣкоторые годы сохранились протоколы засѣданій Общества на нѣмецкомъ языкѣ; пренія и чтенія происходили нерѣдко на томъ же языкѣ; многія статьи были писаны по-нѣмецки и переводились на русскій языкъ для «Трудовъ» служившимъ при Обществѣ переводчикомъ. Академики занимали въ Обществѣ должности и президента, и непремѣннаго секретаря, и казначея, и хранителя музея. Дѣятельное участіе членовъ Академіи въ занятіяхъ Общества продолжалось особенно во все царствованіе Екатерины II, и хотя затѣмъ оно нѣсколько ослабѣло, но нѣмецкими секретарями Общества долго и послѣ того были обыкновенно академики, а въ 1842 г. до марта 1843 года непремѣнный секретарь Академіи П. Н. Фусъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и непремѣннымъ секретаремъ Общества. Наконецъ, съ 1843 года нѣкоторые академики лишь считались членами Общества, не принимая въ трудахъ его почти никакого участія, за исключеніемъ едва-ли не единственнаго случая, и именно, дѣятельнаго участія въ занятіяхъ Общества академика А. Ф. фонъ-Миддендорфа, бывшаго въ числѣ членовъ коммиссіи, составлявшей проектъ послѣдняго устава Общества и сдѣлавшагося затѣмъ—впрочемъ, на короткое время — его дѣятельнымъ президентомъ.

Должностныя лица.

1. Президенты.

Вначалѣ президенты, согласно уставу Общества 1765 года, избирались каждую треть, за небольшими отступленіями. Въ уставѣ 1770 года сдѣлано дополненіе о возможности избранія того же президента и на вторую треть года; а въ 1779 году положено было избирать президента на двѣ трети года. Но какъ и этотъ срокъ былъ непродолжителенъ, то число президентовъ съ 1765 г. по 1782 годъ, когда стали избирать въ президенты

на годъ, было весьма значительно, какъ показываетъ нижеслѣдующій перечень лицъ, занимавшихъ эту должность въ означенный періодъ времени.

1. Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ, избранный до утвержденія устава и остававшійся президентомъ до 1 января 1766 г.

2. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, съ 1 января по 1 сентября 1766 года.

3. Академикъ Модель, сентябрскую треть 1766 года.

4. Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, съ января до мая 1767 года.

5. Алексѣй Васильевичъ Олешевъ, съ мая до октября 1767 г.

6. Баронъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ, съ октября 1767 до января 1768 года.

7. Григорій Николаевичъ Тепловъ, съ января до мая 1768 г.

8. Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, майскую треть.

9. Иванъ Ивановичъ Мелиссино, сентябрскую треть.

10. Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ, январскую треть 1769 года.

11. Графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ, майскую треть 1769 года.

12. Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, сентябрскую треть.

13. Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, январскую треть 1770 года.

14. Вильгельмъ Романовичъ фонъ-Польманъ, майскую треть.

15. Ѳедоръ Ивановичъ Епинусъ, сентябрскую треть.

16. Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, январскую треть 1771 года.

17. Карлъ Ѳедоровичъ Крузе, майскую и сентябрскую трети.

18. Князь Петръ Никитичъ Трубецкой, январскую треть 1772 года.

19. Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, майскую треть.

20. Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, сентябрскую треть.

21. Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ, январскую треть 1773 года.

22. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, майскую треть.

23. Михаилъ Өедоровичъ Соймоновъ, сентябрскую треть.

24. Графъ Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ, январскую треть 1774 года.

25. Степанъ Өедоровичъ Ушаковъ, майскую треть.

26. Тимоөей Ивановичъ Остервальдъ, сентябрскую треть.

27. Петръ Семеновичъ Свистуновъ, январскую треть 1775 года.

28. Александръ Андреевичъ Волковъ, майскую треть.

29. Тимоөей Ивановичъ Клингштетъ, сентябрскую треть.

30. Яковъ Яковлевичъ Штелинъ, январскую треть 1776 года.

31. Алексѣй Александровичъ Ржевскій, майскую треть.

32. Академикъ Леонардъ Эйлеръ, сентябрскую треть.

33. Степанъ Өедоровичъ Ушаковъ, январскую и майскую трети 1777 года.

34. Семенъ Гавриловичъ Зоричъ, сентябрскую треть 1777 и январскую треть 1778 года.

35. Князь Петръ Никитичъ Трубецкой, съ мая по октябрь 1778 года.

36. Карлъ Өедоровичъ Крузе, съ октября 1778 до сентября 1779 года.

37. Тимоөей Ивановичъ Клингштетъ, съ сентября 1779 до августа 1780 года.

38. Антонъ Антоновичъ Гильденштетъ, съ августа 1780 до апрѣля 1781 г.; затѣмъ, по случаю смерти Гильденштета, былъ избранъ М. М. фонъ-Экъ, который, кажется, не былъ ни разу въ собраніи и мѣсто его до ноября 1782 г. въ собраніяхъ заступали разныя лица: Клингштетъ, Штелинъ, Палласъ и фонъ-Энгельгардтъ.

39. Съ 1782 года начали избирать президентовъ на годъ, и слѣдующіе затѣмъ президенты оставались обыкновенно по нѣ-

сколько лѣтъ сряду. Съ ноября 1782 до сентября 1784 года былъ президентомъ Адамъ Ивановичъ Бриль.

40. Въ 1784 г. избранъ былъ въ президенты графъ Иванъ Ардреевичъ Остерманъ, который сперва отказался отъ этой должности, по недостатку свободнаго времени и по невозможности бывать въ собраніяхъ, но потомъ, вслѣдствіе вторичной просьбы собранія, что «оно не требуетъ, чтобы его сіятельство завсегда засѣдательствовалъ самолично въ собраніяхъ, но, предоставляя ему полное право выбирать всякій разъ на свое мѣсто въ случаѣ его неприсутствія, желаетъ только, чтобы его сіятельство удержалъ званіе президента», графъ Остерманъ въ октябрѣ принялъ это званіе и былъ избираемъ ежегодно до 28 октября 1788 года. Но самъ онъ почти никогда не бывалъ въ собраніяхъ и мѣсто его занималъ въ нихъ обыкновенно Альбрехтъ Эйлеръ.

41. Графъ Ѳедоръ Астафьевичъ Ангальтъ, съ 28 октября 1788 года до смерти своей, послѣдовавшей 22 мая 1794 г.

42. Петръ Богдановичъ Пассекъ, избранный въ президенты въ августѣ 1794 года и считавшійся въ этой должности до 1797 года, былъ только одинъ разъ въ собраніи, и мѣсто его заступали разныя лица: Энгельгардтъ, Ореусъ, Ловицъ, Крафтъ и др., а иногда собранія происходили вовсе безъ предсѣдателя.

43. Въ январѣ 1797 г. званіе президента было предложено князю Александру Борисовичу Куракину, но онъ отказался, по недостатку времени, и указалъ на А. А. Нартова, «яко ревностнаго и трудолюбіемъ своимъ всему Обществу извѣстнаго сочлена», который, вслѣдствіе убѣдительной просьбы собранія (3 января), и принялъ званіе президента, оставаясь въ немъ до смерти своей, послѣдовавшей 2 апрѣля 1813 года.

44. Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ, избранный въ президенты послѣ Нартова, оставался въ этой должности 10 лѣтъ, отказавшись отъ нея 5 мая 1823 года, по преклонности своихъ лѣтъ и слабости здоровья.

45. Николай Семеновичъ Мордвиновъ (впослѣдствіи графъ), избранный послѣ Сестренцевича, сложилъ съ себя званіе президента въ 1840 году, по преклонности лѣтъ своихъ; и желая доставить Обществу представителя, близкаго къ Государю Императору, просилъ принять званіе президента Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, который, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ концѣ того же года и сдѣлался президентомъ Общества. Въ то же время было прибавлено въ уставѣ: «въ случаѣ, когда членъ Императорской фамиліи приметъ званіе президента Общества, члены Общества избираютъ для наблюденія за обыкновеннымъ теченіемъ дѣлъ изъ трехъ кандидатовъ, назначаемыхъ президентомъ, одного вице-президента». Вслѣдъ затѣмъ былъ избранъ вице-президентомъ Алексѣй Семеновичъ Грейгъ.

46. Его Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій удерживалъ званіе президента Общества до новаго устава, съ утвержденіемъ котораго Его Высочество, вслѣдствіе поднесеннаго ему адреса Обществомъ, изъявилъ 2 мая 1859 г. готовность принять званіе почетнаго президента, отъ котораго онъ отказался въ началѣ 1862 года, по значительно увеличившимся его служебнымъ занятіямъ.

Во время 18-ти-лѣтняго президентства Его Высочества Принца П. Г. Ольденбургскаго, кромѣ А. С. Грейга, вице-президентами были разныя лица. Въ 1844 г., по причинѣ болѣзни Грейга, заступали его мѣсто графъ А. Г. Кушелевъ-Безбородко и П. И. Рикордъ, а въ концѣ этого года избранъ вице-президентомъ князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, сложившій съ себя это званіе въ апрѣлѣ 1856 года. Затѣмъ временно исполнялъ должность вице-президента Александръ Максимовичъ Княжевичъ; въ октябрѣ того же года избранъ былъ Алексѣй Ираклієвичъ Левшинъ. Послѣдній удерживалъ званіе вице-президента только до апрѣля 1857 года; а по отказѣ его, исправлялъ эту должность до января 1859 года баронъ Константинъ Антоновичъ Шлиппенбахъ, и затѣмъ съ 4 января по апрѣль того же года А. Ѳ. фонъ-Миддендорфъ.

47. По утвержденіи новаго устава, президентомъ былъ избранъ 3 апрѣля 1859 года Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Миддендорфъ, который въ октябрѣ 1860 года долженъ былъ отказаться отъ этого званія вслѣдствіе болѣзни, непозволявшей ему оставаться въ Петербургѣ.

48. Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ, съ 7 ноября 1860 года до сентября 1861 года, отказавшійся по причинѣ отъѣзда изъ Петербурга.

49. Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, избранный въ президенты 5 октября 1861 года и удерживающій это званіе по настоящее время.

По просьбѣ Общества и съ соизволенія Государя Императора, званіе почетнаго президента Общества принялъ на себя 28 апрѣля 1862 года Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ старшій.

Согласно новому уставу, въ вице-президенты былъ избранъ въ апрѣлѣ 1859 года Василій Ивановичъ Уткинъ, который и остается до сихъ поръ въ этой должности.

Секретари.

Секретарей, согласно первоначальному уставу Общества, было до 1842 года два: одинъ для россійской, а другой для нѣмецкой «экспедиціи», и назывались они большею частію просто россійскій или русскій и нѣмецкій (иностранный) секретарь. Тотъ и другой, въ силу того же устава, были несмѣнны, и потому назывались впослѣдствіи непремѣнными секретарями. Съ 1842 года положено было имѣть одного секретаря.

Русскіе секретари.

1. Андрей Андреевичъ Нартовъ, съ 15 іюня 1765 года до ноября 1778 года.

2. Нартовъ отказался отъ должности секретаря по случаю отъѣзда своего за границу. Въ маѣ 1779 года было постановлено избирать впредь русскаго секретаря на два года, съ

тѣмъ, чтобы соединенные съ этимъ званіемъ значительные труды не падали долгое время на одно лицо, а раздѣлялись и другими членами. Это новое постановленіе положено было запести въ особую книгу, съ цѣлію дать ему законную силу; но въ сущности оно осталось только на бумагѣ. Въ собраніи 15 мая 1779 года избранъ былъ секретаремъ Григорій Ѳедоровичъ Соболевскій, который посѣщалъ собранія очень рѣдко.

3. Собраніе 29 октября 1782 года просило принять на себя званіе русскаго секретаря Александра Стахіевича Стахіева, исполнявшаго эту должность до апрѣля 1784 года.

4. Иванъ Андреевичъ Вейдемейеръ, съ апрѣля 1784 г. по декабрь 1787 года.

5. Въ декабрѣ 1787 года Нартовъ, по приглашенію Общества, принимаетъ снова званіе секретаря и удерживаетъ его до избранія своего въ президенты, до 3 января 1797 года.

6. Послѣ Нартова избранъ Василій Михайловичъ Севергинъ, который, по недостатку свободнаго времени, отказался въ половинѣ 1798 года.

7. Петръ Филиппповичъ Кохъ, до конца 1798 года.

8. Иванъ Никифоровичъ Ливотовъ, до іюля 1801 года.

9. Въ іюлѣ 1801 года избранъ въ секретари вторично В. М. Севергинъ и оставался въ этой должности до 1804 года.

10. Съ 1804 года, въ продолженіе 23-хъ лѣтъ, былъ русскимъ секретаремъ Степанъ Семеновичъ Джунковскій, сложившій съ себя это званіе въ началѣ 1827 года.

11. На мѣсто Джунковскаго избранъ былъ Никифоръ Прокофьевичъ Щегловъ, остававшійся въ званіи секретаря до смерти своей, послѣдовавшей 26 іюня 1832 года.

12. Петръ Григорьевичъ Соболевскій, съ іюня 1832 г. до октября 1841 года.

Съ выбытіемъ Соболевскаго (по случаю смерти его) положено было имѣть только одного секретаря.

Нѣмецкіе (иностранные) секретари.

1. Съ 15 іюня 1765 до декабря 1766 года академикъ Леманъ, который отказался по недостатку времени.

2. Яковъ Яковлевичъ Штелинъ, съ декабря 1766 по іюнь 1785 года.

3. Иванъ Захаровичъ Кельхенъ, съ іюня 1785 по іюль 1792 года.

4. Въ іюлѣ 1792 года избранъ былъ Альбрехтъ Леонтьевичъ Эйлеръ, остававшійся до смерти своей, послѣдовавшей въ 1800 году.

5. Николай Ивановичъ Фусъ, бывшій иностраннымъ секретаремъ Общества съ 1800 до апрѣля 1826 года.

6. По смерти Н. И. Фуса, избранъ былъ 3 апрѣля 1826 года сынъ его Павелъ Николаевичъ Фусъ, который оставался иностраннымъ секретаремъ до 1842 года, а въ этомъ послѣднемъ году, по слитіи обязанностей русскаго и иностраннаго секретаря въ одномъ лицѣ, сдѣлался непремѣннымъ секретаремъ Общества.

Непремѣнные секретари съ 1842 года.

1. Павелъ Николаевичъ Фусъ, избранный 10 января 1842 г., отказался въ началѣ 1843, по трудности исполнять двѣ должности: непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ и непремѣннаго секретаря Вольнаго Экономическаго Общества.

2. Александръ Степановичъ Джунковскій, съ марта 1843 до конца 1850 года; выбылъ за смертію.

3. Григорій Павловичъ Неболсинъ, избранный на мѣсто Джунковскаго, отказался въ половинѣ 1856 года. До конца ноября того же года должность секретаря исполнялъ Александръ Христофоровичъ Редеръ.

4. Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ, съ ноября 1856 по май 1857 года.

5. По отказѣ Кавелина, должность непремѣннаго секретаря исправлялъ Владиміръ Михайловичъ Михайловъ, который, по

утвержденіи новаго устава, избранъ въ апрѣлѣ 1859 года секретаремъ Общества. На основаніи этого устава, секретарь избирается каждые три года, но одно и то же лицо можетъ быть избираемо въ эту должность неопредѣленное число разъ.

6. Въ концѣ 1860 года В. М. Михайловъ отказался отъ должности секретаря. На его мѣсто избранъ Алексѣй Ивановичъ Ходневъ до истеченія трехлѣтняго срока, т. е. до апрѣля 1862 года, и оставленъ затѣмъ новою балотировкою на слѣдующее трехлѣтіе.

Предсѣдатели Отдѣленій.

Съ утвержденіемъ устава 1824 года въ Обществѣ явились новыя должностныя лица — предсѣдатели Отдѣленій, которые избирались общимъ собраніемъ балотировкою, по предложенію президента, на неопредѣленное время.

Предсѣдатели I Отдѣленія (по внутреннему управленію).

1. Θедоръ Петровичъ Опочининъ въ 1824 году.

2. Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ, съ 1825 по 1836 годъ.

3. Николай Васильевичъ Арсеньевъ, съ 1836 по 1841 годъ.

4. Иванъ Θедоровичъ Крузенштернъ, въ 1841 году.

5. Николай Михайловичъ Смирновъ, съ 1842 по 1844 годъ.

6. Князь Дмитрій Петровичъ Волконскій въ 1844 году. Мѣсто его въ началѣ 1845 года заступалъ временно А. А. Фохтъ.

7. Александръ Яковлевичъ Голохвастовъ, съ половины 1845 по 1853 годъ.

8. Александръ Андреевичъ Зейдлицъ, въ 1853 и 1854 году.

9. Александръ Филипповичъ Долголовъ, съ 1855 до мая 1858 года.

10. Послѣ А. Ф. Долголова временно исполнялъ должность предсѣдателя 1-го отдѣленія П. А. Шторхъ, который съ утвержденіемъ новаго устава и съ закрытіемъ Хозяйственнаго Отдѣленія въ 1859 году принялъ на себя обязанности завѣдывающаго денежною и хозяйственною частію Общества. Затѣмъ въ 1861

году обязанность эта, за отказомъ П. А. Шторха, была возложена на Александра Карловича Мейера, а за смертію послѣдняго, въ концѣ 1862 года, на Василія Герасимовича Сергѣева.

Предсѣдатели II-го Отдѣленія (по части ученой, или такъ называемаго Ученаго Отдѣленія).

1. Гаврило Андреевичъ Сарычевъ, съ 1824 по 1831 годъ.

2. Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ-Безбородко, съ 1831 по 1838 годъ.

3. Алексѣй Самойловичъ Грейгъ, съ 1838 по 1841 годъ.

4. Петръ Ивановичъ Рикордъ, съ 1841 по 1846 годъ.

5. Князь Сергѣй Ивановичъ Давыдовъ, въ 1846 году.

6. Александръ Львовичъ Карбоньеръ, въ 1847 году.

7. Николай Александровичъ Жеребцовъ, съ 1848 по 1851 г.

8. Иванъ Яковлевичъ Горловъ, съ 1851 по 1854 годъ.

Затѣмъ II Отдѣленіе было закрыто и предметы, подлежавшіе его разсмотрѣнію, переданы въ натуральный кабинетъ, завѣдывающимъ котораго, въ родѣ предсѣдателя, былъ до мая 1856 года В. И. Мочульскій. Въ маѣ этого года положено было снова открыть II Отдѣленіе.

9. Александръ Карловичъ Мейеръ, съ мая 1856 по май 1857 года.

10. Съ мая 1857 года, по случаю отказа А. К. Мейера, исправлялъ должность предсѣдателя II Отдѣленія, до утвержденія новаго устава, А. Л. Карбоньеръ.

Предсѣдатели III Отдѣленія (сельскаго домоводства и опытнаго земледѣлія).

1. Николай Петровичъ Лобри, въ 1824 году.

2. Аѳанасій Ивановичъ Стойковичъ, съ 1825 по 1832 годъ.

3. Князь Василій Сергѣевичъ Голицынъ, съ 1832 по 1837 г.

4. Александръ Алексѣевичъ Фроловъ-Багрѣевъ, въ 1837 и 1838 году.

5. Ѳедоръ Александровичъ Дурасовъ, съ 1839 по 1846 годъ.

6. Павелъ Матвѣевичъ Муравьевъ, въ 1846 и 1847 году.
7. Александръ Николаевичъ Муравьевъ, въ 1848 и 1849 г.
8 Александръ Дмитріевичъ Боровковъ, съ 1850 по 1855 г.
9. Григорій Яковлевичъ фонъ-Дерингъ, въ 1855 и 1856 г.
10. Степанъ Михайловичъ Усовъ, въ 1857 и 1858 году.

Предсѣдатели IV Отдѣленія (пекущееся о рукодѣліяхъ разнаго рода и о торговлѣ).

1. Петръ Андреевичъ Кикинъ въ 1824 году.
2. Левъ Львовичъ Карбоньеръ, съ 1825 по 1828 годъ.
3. Максимъ Константиновичъ Крыжановскій, съ 1828 по 1835 годъ.
4. Александръ Александровичъ Саблуковъ, съ 1835 по 1845 годъ.
5. Александръ Петровичъ Максимовичъ, въ 1845 году.
6. Александръ Львовичъ Карбоньеръ, въ 1846 году.
7. Михаилъ Александровичъ Пасынкинъ, въ 1847 году.
8. Михаилъ Павловичъ Сакеръ, съ 1848 по 1852 годъ.
9. Александръ Карловичъ Мейеръ, съ 1852 по май 1856 года.
10. Аполлинарій Каетановичъ Красовскій, съ мая 1856 по май 1857 года.
11. Павелъ Ивановичъ Палибинъ, исправлялъ должность предсѣдателя IV Отдѣленія съ мая 1857 г. до новаго устава.

Предсѣдатели V Отдѣленія (попечительное о состояніи здоровья человѣческаго и всякихъ домашнихъ животныхъ).

1. Викентій Ивановичъ Голынскій, съ 1824 по 1831 годъ.
2. Павелъ Петровичъ Карауловъ, съ 1831 по 1838 годъ.
3. Иванъ Ѳедоровичъ Рюль, съ 1838 по 1846 годъ.
4. Филиппъ Филипповичъ Деппъ, съ 1846 по 1850 годъ.
5. Александръ Николаевичъ Муравьевъ, въ 1850 году.
6. Дмитрій Клементьевичъ Тарасовъ, въ 1851 и 1852 году.

7. Александръ Филиппович Долголовъ, въ 1853 и 1854 году.

8. Николай Иларіоновичъ Козловъ, въ 1855 году.

9. Андрей Ефимовичъ Воскресенскій, съ 1856 по 1859 годъ.

По открытіи въ 1837 году VI Отдѣленія для управленія оброчными статьями Казанской губерніи, предсѣдателемъ этого Отдѣленія былъ графъ Н. С. Мордвиновъ, который, и по сложеніи съ себя званія президента Общества, продолжалъ заниматься до октября 1842 г. дѣлами VI Отдѣленія. Въ іюнѣ 1843 г. оброчныя статьи Казанской губерніи были переданы въ Министерство Государственныхъ Имуществъ и VI Отдѣленіе закрылось.

Въ 1845 году было открыто при Обществѣ новое VI Отдѣленіе—попечительное о сохраненіи лѣсовъ, вмѣсто прежняго особаго Общества для поощренія лѣснаго хозяйства. Отдѣленіе это существовало только по 1853 годъ, и предсѣдателями его были:

1. Александръ Дмитріевичъ Боровковъ, въ 1846 году.

2. Владиміръ Петровичъ Давыдовъ, въ 1847 году.

3. Петръ Яковлевичъ фонъ-Фокъ, съ 1849 по 1853 годъ.

Предсѣдатели Отдѣленій и комитетовъ, по утвержденіи устава 1859 года, по I Отдѣленію (сельскаго хозяйства): 1) Александръ Андреевичъ Зейдлицъ, въ 1859 году; 2) Александръ Васильевичъ Совѣтовъ, съ начала 1860 по апрѣль 1863 годъ; и 3) Сергѣй Ивановичъ Волковъ, съ апрѣля 1863 года по сіе время.

Предсѣдали II Отдѣленія (ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ): 1) Александръ Карловичъ Мейеръ, съ апрѣля 1859 года до начала 1862 года; 2) Василій Герасимовичъ Сергѣевъ, съ начала 1862 года до настоящаго времени.

Предсѣдатели III Отдѣленія (вспомогательныхъ наукъ): 1) Алексѣй Ивановичъ Ходневъ, съ апрѣля 1859 до кон-

ца 1860 года; 2) Александръ Абрамовичъ Воскресенскій, съ конца 1860 по апрѣль 1864 года; 3) Николай Васильевичъ Черняевъ, съ половины 1864 года до настоящаго времени.

Предсѣдателемъ Медицинскаго Комитета, по утвержденіи новаго устава, былъ избранъ Иванъ Ивановичъ Брыковъ, который и удерживаетъ это званіе до сихъ поръ.

Предсѣдателемъ Комитета грамотности, открытаго въ началѣ 1861 года, былъ избранъ Сергѣй Сергѣевичъ Лашкаревъ, который удерживалъ это званіе до апрѣля 1864 года, а затѣмъ избранъ на его мѣсто Николай Андреевичъ Ермаковъ.

Предсѣдателемъ Политико-Экономическаго Комитета, съ открытія сего послѣдняго въ концѣ 1861 года избирался ежегодно Иванъ Васильевичъ Вернадскій, который состоитъ и по сіе время въ этой должности.

По уставу 1859 года къ должностнымъ лицамъ, Общества принадлежатъ также члены Совѣта, по одному отъ каждаго Отдѣленія, которые присутствуютъ въ Совѣтѣ и, въ случаѣ болѣзни и т. п. предсѣдателей Отдѣленій, исполняютъ ихъ обязанности.

Члены присутствующіе въ Совѣтѣ отъ I Отдѣленія: Григорій Яковлевичъ фонъ-Дерингъ, съ апрѣля 1859 года до половины 1860 года; Василій Генадіевичъ Казнаковъ, до апрѣля 1863 года; Александръ Васильевичъ Совѣтовъ по настоящее время. Отъ II Отдѣленія: Николай Александровичъ Безпаловъ, съ апрѣля 1859 года по апрѣль 1862 года; затѣмъ, короткое время Александръ Карловичъ Мейеръ; въ концѣ того же года Николай Васильевичъ Черняевъ, а съ 1864 года Александръ Христофоровичъ Редеръ. Отъ III Отдѣленія: Платонъ Андреевичъ Шторхъ, съ апрѣля 1859 г. по мартъ 1861 года; за нимъ Тимоѳей Петровичъ Дымчевичъ, а въ концѣ 1864 года Сергѣй Павловичъ Щепкинъ.

Въ залахъ Общества, кромѣ портретовъ Царственныхъ особъ и покровителей его: Императрицы Екатерины II и Императоровъ Александра I, Николая и Александра II, находится

нѣсколько бюстовъ и портретовъ членовъ Общества, оказавшихъ важныя услуги ему и сельскому хозяйству.

Бюсты поставлены бывшимъ президентамъ: графу Ф. А. Ангальту, А. А. Нартову, С. Сестренцевичу-Богушу и графу Н. С. Мордвинову и бывшему члену—графинѣ С. В. Строгановой.

Графъ Ангальтъ былъ президентомъ четыре года и принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества, не пропуская почти ни одного собранія. Но въ дѣйствіяхъ его по отношенію къ Обществу трудно указать на особенно выдающіеся факты, которые могли бы быть поставлены въ параллель съ заслугами другихъ президентовъ, удостоенныхъ бюстовъ: кажется, Общество побуждалось въ этомъ случаѣ не столько отношеніями графа Ангальта къ самому Обществу, сколько вообще высокими душевными качествами этого вельможи Екатерининскаго времени. Бюстъ поставленъ ему тотчасъ послѣ его смерти, въ 1794 году.

Совершенно другое значеніе имѣетъ для насъ А. А. Нартовъ: будучи избранъ секретаремъ Общества въ самомъ началѣ его учрежденія, онъ продолжалъ дѣятельно трудиться въ этой должности съ небольшимъ промежуткомъ времени до 1797 года; а затѣмъ былъ избранъ президентомъ и оставался въ этомъ званіи до 1813 года, посвятивъ такимъ образомъ почти полстолѣтія на пользу Общества. Во всѣхъ вопросахъ, возбужденныхъ и разработанныхъ въ это время Обществомъ, онъ принималъ самое живое участіе и пользовался постоянно всеобщимъ и вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ своихъ сочленовъ. Столь многолѣтняя дѣятельность Нартова по Обществу, соединенная съ пожертвованіемъ большихъ трудовъ и времени, тѣмъ болѣе замѣчательна, что, несмотря на свой высокій чинъ—дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, онъ былъ человѣкъ въ такой степени недостаточный, что по смерти своей «не оставилъ нисколько наличныхъ денегъ, такъ что семейство его не въ состояніи было и похоронить его приличнымъ образомъ», какъ сказано въ протокалахъ Общества. Бюстъ поставленъ еще при жизни его, въ 1811 году.

Римско-католическій митрополитъ Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ является въ исторіи Общества также весьма почтеннымъ и замѣчательнымъ дѣятелемъ: сдѣлавшись членомъ еще въ 1792 году, онъ посѣщалъ постоянно собранія Общества, участвовалъ въ разсмотрѣніи многихъ вопросовъ, и будучи избранъ въ президенты, вмѣсто Нартова, исполнялъ эту должность слишкомъ 10 лѣтъ съ такою же энергіею, какъ и предшественникъ его. Кромѣ того, во время своего президентства Сестренцевичъ положилъ начало основнымъ капиталамъ Общества, такъ что, когда онъ сложилъ съ себя въ 1823 тоду это званіе, Общество имѣло уже въ государственныхъ учрежденіяхъ 50 т. руб. Бюстъ поставленъ вскорѣ по сложеніи Сестренцевичемъ званія президента, въ 1823 году.

Главная заслуга графа Н. С. Мордвинова по отношенію къ Обществу состоитъ, безъ сомнѣнія, въ увеличеніи его капиталовъ. Руководясь мыслью, что «безъ денегъ, какъ главной дѣйствующей силы, никакія усилія человѣческія недостаточны къ достиженію предположенной цѣли», Мордвиновъ, въ продолженіе своего семнадцатилѣтняго президентства, постоянно выискивалъ средства къ увеличенію суммъ Общества. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ средствъ, какъ напр. оброчныя статьи Казанской губерніи, оказались очень неудачными и вовлекли только Общество въ несвойственныя ему хлопоты, но, во всякомъ случаѣ, окончательный результатъ этого рода заботъ гр. Мордвинова былъ тотъ, что съ 1823 по 1841 годъ, когда онъ сложилъ съ себя званіе президента, капиталы Общества возрасли съ 51 т. руб. асс. до 230 т. руб. сер., и продолжали возростать и послѣ него, вслѣдствіе мѣръ, осуществленныхъ неусыпными его заботами. Желаніе графа Мордвинова увеличить денежныя средства Общества было столь сильно и искренно, что онъ пожертвовалъ въ его пользу въ разное время изъ собственнаго достоянія своего слишкомъ 60 т. руб. асс. Но не въ этомъ одномъ отношеніи онъ заслужилъ признательность Общества. Сдѣлавшись президентомъ, онъ тотчасъ обратилъ вниманіе на пересмотръ устава и на из-

мѣненіе его согласно тогдашнимъ требованіямъ. По его мысли, учреждена была при IV Отдѣленіи механическая мастерская, и онъ постоянно заботился о распространеніи въ Россіи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, и даже самъ придумалъ плужокъ, скоропашку и катокъ. Неоднократно возбуждалъ онъ вопросъ о плодосмѣнномъ хозяйствѣ и написалъ наставленіе къ поправленію луговъ; онъ предложилъ выписку изъ Моравіи овчаровъ на счетъ Общества, съ цѣлію улучшенія овцеводства въ южныхъ губерніяхъ; исходатайствовалъ пособіе отъ правительства на распространіе сельскохозяйственнаго образованія, учредилъ безплатныя публичныя лекціи въ домѣ Общества и за нѣкоторыя изъ нихъ платилъ отъ себя; заботился объ открытіи экономическихъ обществъ и публичныхъ библіотекъ для чтенія въ губерніяхъ и пр.; словомъ, графъ Мордвиновъ былъ преданъ общественному дѣлу искренно и съ чистою любовію, и гдѣ дѣло шло о пользѣ пламенно любимаго имъ отечества, тамъ онъ дѣйствовалъ съ полнымъ самопожертвованіемъ, не щадя ни трудовъ своихъ, ни собственнаго достоянія. Поставить ему бюстъ было рѣшено въ томъ же собраніи, въ которомъ онъ сложилъ съ себя званіе президента, и именно 21 декабря 1840 года.

Графиня С. В. Строганова, состоявшая членомъ Общества съ 1824 по 1845 годъ, была одна изъ образованнѣйшихъ, умнѣйшихъ и благотворительнѣйшихъ особъ того времени. Учрежденная ею въ 1825 году земледѣльческая школа (см. глава VII) находилась въ ближайшемъ соотношеніи къ Обществу и въ продолженіе своего двадцатилѣтняго существованія содѣйствовала образованію многихъ дѣльныхъ сельскихъ хозяевъ и распространенію чрезъ нихъ раціональнаго земледѣлія въ Россіи. Предпріятіе это обошлось графинѣ Строгановой болѣе 1300000 руб. асс.; и потому, не говоря даже о пользѣ, какую оказала она русскому хозяйству, достаточно одного указанія на эту почтенную цифру, чтобы помѣстить графиню Софью Владиміровну въ число замѣчательнѣйшихъ русскихъ дѣятелей на поприщѣ сель-

скаго хозяйства. Бюстъ сій поставленъ въ 1837 году, по предложенію графа Мордвинова.

Въ числѣ портретовъ въ залахъ Общества находятся портреты учредителей его: графа Г. Г. Орлова, А. В. Олсуфьева, гр. И. Г. Чернышева, барона А. И. Черкасова, Г. Н. Теплова, И. И. Тауберта, А. А. Нартова, Пекена, Фалька и Эклебена. Портретовъ остальныхъ учредителей Общества не могли пріобрѣсть по недостатку оригиналовъ. Кромѣ того, въ Обществѣ имѣются портреты вице-президента А. С. Грейга, президента А. Ф. фонъ-Миддендорфа и члена Ф. А. Майера.

Въ вице-президентство Грейга возобновлены «Труды»; положено начало изданію «Mittheilungen», для удобства сношеній съ заграничными учеными обществами; открыто сѣменное депо въ домѣ Общества и проч. Портретъ его пріобрѣтенъ въ 1845 году.

Главная заслуга кратковременнаго президентства А. Ф. фонъ-Миддендорфа состоитъ въ живомъ участіи его при составленіи проекта устава 1859 года и въ приданіи общему собранію и каждому отдѣльному члену Общества того значенія, которымъ они пользуются съ того времени. Съ тѣхъ поръ ни одинъ сколько-нибудь важный для Общества вопросъ не можетъ быть рѣшенъ безъ общаго собранія, а равно и мнѣніе или предложеніе каждаго отдѣльнаго члена получаетъ всегда надлежащій ходъ. Портретъ сдѣланъ въ концѣ 1860 года.

Членъ Ф. А. Майеръ хотя и не принималъ непосредственнаго участія въ занятіяхъ Общества, но былъ долгое время замѣчательнѣйшимъ дѣятелемъ по сельскому хозяйству вообще и по лѣсоразведенію въ особенности, такъ что, по смерти Майера, въ 1860 году, Общество постановило не только повѣсить въ залѣ своей портретъ его, но и присуждать въ память его ежегодно золотую медаль за лучшее печатное сочиненіе на русскомъ языкѣ по предметамъ, входившимъ въ кругъ занятій этого замѣчательнаго сельскаго хозяина и лѣсовода, и преимущественно по разведенію и правильному употребленію лѣсовъ.

Общество выражало обыкновенно признательность свою какъ

членамъ, такъ и постороннимъ лицамъ, за труды ихъ по предметамъ его занятій присужденіемъ золотыхъ и серебряныхъ медалей. Въ предыдущихъ главахъ, касаясь того или другаго предмета дѣятельности Общества, мы упоминали уже о лицахъ, удостоенныхъ этого рода наградъ, и потому находимъ излишнимъ представлять въ нашемъ историческомъ обзорѣ отдѣльный списокъ всѣхъ лицъ, получившихъ медали отъ Общества во время столѣтняго его существованія, полагая, что будетъ гораздо удобнѣе включить этотъ списокъ въ число прибавленій, которыя предполагается издать впослѣдствіи; тѣмъ болѣе, что число сказанныхъ лицъ столь значительно, что поименованіе ихъ съ указаніемъ, за что̀ и какая медаль была присуждена, займетъ по крайней мѣрѣ отъ шести до семи печатныхъ листовъ. Здѣсь же мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ вообще по предмету назначенія медалей отъ Общества.

Съ самаго перваго года учрежденія своего Общество считало необходимымъ раздавать въ награду медали для поощренія сельскохозяйственной дѣятельности по указаніямъ, цѣлямъ и задачамъ Общества.

Эти медали сперва предполагалось выдавать только стороннимъ лицамъ, а не членамъ Общества, и если допускались иногда члены къ соисканію награжденій медалями, то объ этомъ оговаривалось особо: напримѣръ, въ объявленіи задачи о сидкѣ вина. Но такой случай былъ единственный, хотя въ уставѣ объ этомъ и не было прямо сказано, однако говорилось, что «Общество составлялось единственно изъ такихъ особъ, кои (какъ сказано въ предувѣдомленіи къ первой части «Трудовъ») совсѣмъ не имѣютъ намѣренія ни къ полученію собственной корысти, ни къ тщеславному показанію своихъ способностей, но одною охотою и желаніемъ быть полезными Обществу». На этомъ основаніи отказано было барону Вольфу даже за отвѣтъ на конкурсную задачу «наказъ для сельскаго управителя», хотя составленный имъ наказъ, послѣ продолжительныхъ, впрочемъ, разногласій, признанъ былъ лучшимъ

и достойнымъ обѣщанной награды. «Президентъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ подалъ такое мнѣніе, что когда сочиненный барономъ Вольфомъ наказъ, по мнѣнію господъ комитетскихъ членовъ, найденъ лучшимъ прочихъ о сей матеріи піесъ, то напечатать оной подъ именемъ барона Вольфа, а назначеннаго награжденія ему, яко члену Общества, по введеннымъ въ ученыхъ собраніяхъ установленіямъ, опредѣлить не можно, да и самъ того не требуетъ». Впрочемъ, неприсужденіе медали Вольфу, кажется, болѣе зависѣло или отъ дѣйствительной неудовлетворительности составленнаго имъ отвѣта, который комитетскими членами сперва признанъ былъ несоотвѣтствующимъ желаніямъ Общества, или просто отъ недоброжелательства къ нему самихъ комитетскихъ членовъ, и предложеніе Чернышева, какъ президента, сдѣлано, повидимому, только для примиренія спорящихъ сторонъ, то есть положено сочиненіе признать лучшимъ и достойнымъ преміи, и потому напечатать его въ «Трудахъ», но медали все-таки не дать.

Но чрезъ годъ послѣ основанія Общества нѣкоторые члены пожелали имѣть какія-либо внѣшнія отличія и отъ Общества даже не за труды, не за истинныя услуги ему, а за одно званіе члена, и испросили дозволеніе у Общества «отпечатать» для себя на свой коштъ медали экономическія серебряныя; а графъ Р. И. Воронцовъ, находя это—какъ можно заключить изъ хода дѣла—несовмѣстнымъ съ достоинствомъ ученаго Общества, въ то же собраніе предложилъ за отмѣнные труды нѣкоторымъ членамъ дать изъ общей суммы золотыя медали. Но предложеніе Воронцова было отложено до полнаго собранія и на первый разъ было сдѣлано 10 серебряныхъ медалей, каждая въ 24 золотника вѣсу, «которыя и положено раздать членамъ Экономическаго Общества, кои ихъ имѣть пожелаютъ, съ возвращеніемъ за каждую медаль денегъ, во сколько оная Обществу стала, а именно: за всякую медаль по пяти рублей осьмидесяти три копѣйки съ третью». Въ то же собраніе, какъ Общество получило первыя де-

сять медалей, оно за нужное признало «отписать въ монетный департаментъ о сдѣланіи для Экономическаго Общества еще такихъ же двадцати одной медали», которыя и были скоро сдѣланы, вѣсомъ всѣ въ пять фунтовъ двадцать три золотника съ четвертью (23,96 золотниковъ въ каждой), а цѣною за серебро съ отдѣлкою и съ прочими расходами, каждая медаль въ пять руб. шестьдесятъ семь три седьмыхъ долей копѣйки, «каковую сумму и положено возвращать съ членовъ, пріобрѣтающихъ эти медали».

Но, не довольствуясь этого рода медалями, члены стали чрезъ три-четыре года заботиться о медаляхъ, какъ о наградѣ за особыя услуги. Отказъ въ медали Вольфу, какъ члену, по всей вѣроятности, послужилъ поводомъ къ дополненію устава въ этомъ отношеніи. Члены признали необходимость поощренія медалями и для самихъ себя, что̀ за три года ранѣе предполагалъ уже Воронцовъ. По сему въ 1770 году уставъ былъ дополненъ слѣдующими двумя статьями: «1) Для поощренія дѣйствительно трудящихся членовъ, опредѣляется изъ суммы Общества каждой, комитетомъ къ печати удостоенной піесѣ, не дѣлая различія между собственнымъ сочиненіемъ, хорошимъ опытомъ, экстрактомъ или переводомъ, по смотря единственно на пользу и важность матеріи, по одной большой серебряной медали, а лучшей изъ всѣхъ большая золотая медаль»; для отвращенія же пристрастія сочинители обязаны были присылать свои сочиненія безъ подписи, а съ девизомъ. Такимъ различіемъ награжденій надѣялись «побудить къ избранію такихъ матерій, которыя дѣйствительную пользу въ себѣ заключаютъ, а не въ одной спекуляціи состоятъ». 2) Въ другой статьѣ еще сильнѣе выражена требовательность членовъ на поощренія: «Какъ иногда и самыя полезнѣйшія предпріятія не имѣютъ желаемаго успѣха, когда поощряемы не будутъ либо честью, либо награжденіями, то и положили, кромѣ золотыхъ и серебряныхъ медалей для членовъ, выдавать въ каждую треть по одной большой золотой медали въ 100 руб. или въ 35 червонцевъ и отъ 10 до 12 серебряныхъ, въ 6 руб.

каждая, и начать раздавать эти медали вступившимъ послѣ 1 сентября 1770 года и удостоеннымъ къ печати сочиненіямъ».

Медали по величинѣ были различны. Серебряныя, впрочемъ, были въ началѣ одного вѣса, простиравшагося до одной четверти фунта (23,96 золотника), и только съ 1775 года встрѣчается названіе большихъ серебряныхъ медалей. Золотыя медали сперва предполагали дѣлать не ниже 25 червонцевъ, вѣсомъ въ $20^{32}/_{96}$ золотниковъ. Но монетный дворъ, по заказу ему такой медали для архангельскихъ купцовъ, за вывозъ пшеницы за границу, увѣдомилъ, что «медали въ 25 червонцевъ, за тонкостію кружка, выпечатать ясно не можно»; почему и опредѣлено впредь дѣлать медали отъ 35 червонцевъ и выше. Берендъ, Родде и Бейль, купцы архангельскіе, въ самомъ дѣлѣ получили, вмѣсто 25 червонной, медаль въ 35 червонныхъ, какъ впослѣдствіи получилъ и Беарде-де-л'Абей за свое сочиненіе. Но черезъ годъ монетный дворъ не затруднялся чеканить золотыя медали даже только въ 12 червонцевъ. Всѣ отвѣты на задачу Екатерины о землѣ и волѣ крестьянской, удостоенные accessit, получили въ 1768 году по золотой медали въ 12 червонцевъ. Въ 1770 году, въ годичномъ торжественномъ собраніи, опредѣлено состоять навсегда большой золотой медали отъ Общества въ 35 червонныхъ, а малой въ 15. Но на дѣлѣ это постановленіе не выполнялось: давались медали и въ 12, и въ 15, и въ 25, и въ 35, и въ 50 червонцевъ, какъ отъ членовъ, такъ и отъ самого Общества.

За конкурсные отвѣты выдавались сперва однѣ золотыя медали, а серебряныя вообще за сочиненія, поступавшія въ Общество и одобренныя къ печати; и только съ 1772 года, по предложенію Епинуса, за второстепенныя рѣшенія стали давать и серебряныя медали, когда по предложенной отъ него преміи о сушкѣ болотъ въ Кюменоградскомъ уѣздѣ было заявлено отъ четырехъ лицъ, что каждый изъ нихъ осушилъ болѣе, чѣмъ требовалось задачей (пространство на двѣ бочки ржи).

На одной сторонѣ медали былъ изображенъ грудной портретъ

Императрицы съ надписью: «Екатерина Вторая матерь отечества». На оборотѣ: богиня изобилія подъ пальмовымъ деревомъ, на хлѣбныхъ снопахъ сидящая, держитъ въ правой рукѣ вѣнокъ, изъ колосьевъ сплетенный, а въ лѣвой меркуріевъ жезлъ. Вдали видѣнъ поселянинъ, который землю пашетъ; подпись при томъ: за труды воздаяніе. На той же оборотной сторонѣ, въ первоначальномъ проектѣ медали, составленномъ Таубертомъ, былъ изображенъ рогъ изобилія у богини, а передъ нею прислоненный къ дереву щитъ съ изображеннымъ на немъ гербомъ, пожалованнымъ Императрицей Экономическому Обществу; но Олсуфьевъ объявилъ Обществу повелѣніе Императрицы, чтобъ на оборотѣ медали гербъ и рогъ изобилія «отставить, дабы сія медаль тѣмъ была простѣе». На медали вырѣзывалось имя лица, удостоеннаго медали. Рисунокъ медали сохранился тотъ же самый до настоящаго времени, только надъ портретомъ Екатерины измѣнилась надпись: вмѣсто означенной выше, явилась такая: «Екатерина II Императрица и Самодержца всероссійская».

Медали не за конкурсные отвѣты выдавались за каждое сочиненіе, изобрѣтеніе и т. п. отдѣльно, и одно лицо получало иногда въ годъ медали по три, которыя присуждались притомъ не въ разныя, а въ одно и то же собраніе. Между случаями присужденія медалей отъ Общества особенно замѣчателенъ слѣдующій: въ 1803 году Общество присудило большую золотую медаль главному тайшѣ хоринскихъ родовъ братскихъ, надворному совѣтнику Иринцееву, «за введеніе хлѣбопашества въ дикой странѣ»; а Государь Императоръ повелѣлъ украсить эту медаль алмазами и носить ее Иринцееву на шеѣ на голубой лентѣ. Особенно много роздано медалей за оспопрививаніе, какъ Высочайше установленныхъ для этой цѣли, такъ и обыкновенныхъ общественныхъ. Награжденіе медалями членовъ было очень обыкновенно, особенно въ началѣ настоящаго столѣтія до 1815 года; при этомъ въ торжественныхъ собраніяхъ ежегодно раздавались золотыя и серебряныя медали въ значительномъ числѣ: президенту, секретарямъ и другимъ должностнымъ лицамъ, а также членамъ,

посѣщавшимъ часто собранія. Къ двадцатымъ годамъ стали раздаваться медали рѣже, а съ 1824 года назначались золотыя медали въ торжественномъ собраніи только секретарямъ и весьма немногимъ членамъ, за денежныя ихъ пожертвованія Обществу и за особыя заслуги. Въ послѣднее время неоднократно была высказываема нѣкоторыми членами мысль, что членамъ Общества за труды ихъ по оному не слѣдуетъ присуждать медалей; другіе же были противнаго тому мнѣнія; и какъ вообще не было выяснено надлежащимъ образомъ: какимъ порядкомъ, за какіе предметы и кому слѣдуетъ присуждать медали отъ Общества, то въ 1863 году составлены и утверждены общимъ собраніемъ нижеслѣдующія для того правила.

1. Медали, назначаемыя за конкурсныя сочиненія, присуждаются общимъ собраніемъ, на основаніи мнѣнія особыхъ коммиссій, разсмотрѣннаго въ подлежащемъ Отдѣленіи или Комитетѣ и Совѣтѣ.

2. Медаль въ память Франца Майера, учрежденная Обществомъ въ 1861 году, присуждается, согласно своему назначенію, за сочиненія по лѣсоводству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, входившимъ въ кругъ занятій Майера, на основаніи мнѣнія I Отдѣленія и Совѣта. Указаніе на сочиненіе, могущее подлежать наградѣ этою медалью, предоставляется какъ I Отдѣленію и Совѣту, такъ и каждому члену Общества.

3. Медаль въ память А. К. Мейера, учрежденная въ 1863 г. и назначаемыя къ раздачѣ вмѣстѣ съ нею другія медали, за лучшія земледѣльческія орудія и машины, присуждаются ежегодно, на основаніи мнѣнія коммиссіи, состоящей при II Отдѣленіи, согласно утвержденнымъ общимъ собраніемъ правиламъ.

4. Медали за оспопрививаніе присуждаются, по представленію Медицинскаго Комитета и на основаніи Высочайше учрежденныхъ правилъ.

5. Въ случаѣ открытія Обществомъ какихъ-либо выставокъ, медали экспонентамъ присуждаются коммиссіями экспертовъ (jury, присяжныхъ) и комитета выставки, на основаніи особо

составляемыхъ для такихъ случаевъ правилъ, и утверждаются общимъ собраніемъ.

Кромѣ того, Общество присуждаетъ медали въ неопредѣленные заранѣе сроки.

6. Лицамъ, оказавшимъ своими практическими занятіями существенную пользу русскому сельскому хозяйству вообще, или способствовавшимъ развитію отдѣльныхъ частей его въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

7. Лицамъ, принесшимъ особенную пользу своими учеными трудами, какъ по русскому сельскому хозяйству и экономическому быту народа, такъ и по другимъ предметамъ занятій Общества. Сюда, кромѣ ученыхъ сочиненій и изслѣдованій, относятся разныя замѣчательныя открытія и усовершенствованія по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

8. Медали могутъ быть присуждаемы также и членамъ Общества, способствовавшимъ его преуспѣянію своими болѣе или менѣе продолжительными учеными трудами.

Присужденіе медалей по послѣднимъ тремъ пунктамъ дѣлается общимъ собраніемъ, на основаніи мнѣнія подлежащихъ Отдѣленій и Совѣта и сообразно назначаемой на этотъ предметъ смѣтной суммѣ. Присуждаемыя по тѣмъ же тремъ пунктамъ медали суть: большая золотая въ 20 червонцевъ, малая золотая въ 10 червонцевъ, большая серебряная въ 10 руб. и малая серебряная въ 5 рублей.

Въ заключеніе историческаго обзора столѣтней дѣятельности Вольнаго Экономическаго Общества, намъ въ высшей степени пріятно указать на одинъ весьма важный для Общества фактъ, совершившійся уже послѣ того, какъ трудъ нашъ былъ почти оконченъ въ печати.

Въ VIII главѣ, разсматривая дѣйствія Общества по оспопрививанію, мы упомянули, между прочимъ, что въ послѣднее время возникъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ: какое, при предстоящемъ новомъ устройствѣ земскихъ учрежденій, имѣетъ

принимать Вольное Экономическое Общество участіе въ мѣрахъ оспопрививанія, и что Общество въ сношеніяхъ своихъ съ Министерствомъ по этому поводу изъявило полную готовность содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ средствъ, распространенію столь важной отрасли народной гигіены въ Россіи и на будущее время. Вопросъ этотъ находился въ тѣсной связи съ вопросомъ о денежныхъ остаткахъ, образовавшихся въ Обществѣ отъ пособія, которое оно получало съ 1827 до 1857 года отъ правительства, на распространеніе оспопрививанія въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о сохраненіи въ цѣлости его теперешнихъ капиталовъ. Находились лица даже въ числѣ членовъ Общества, которыя полагали, что помянутые остатки, образовавшіеся благоразумною бережливостію Общества и безвозмездными трудами его членовъ и слившіеся нераздѣльно съ другими его капиталами, подлежатъ отчужденію отъ Общества. Но столь неправильная мысль не нашла къ себѣ никакого сочувствія: благодаря здравой логикѣ большинства членовъ Общества и дѣятельному участію въ этомъ дѣлѣ президента Е. П. Ковалевскаго, вопросъ объ оспенныхъ остаткахъ и вообще о капиталахъ Общества былъ поставленъ въ настоящемъ свѣтѣ; и вслѣдствіе благосклоннаго и просвѣщеннаго вниманія къ Обществу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Петра Александровича Валуева, рѣшенъ въ пользу Общества. Въ 6 день августа 1865 года, согласно представленію статсъ-секретаря П. А. Валуева о введеніи въ Россіи повсемѣстнаго правильнаго оспопрививанія и послѣдовавшему затѣмъ положенію Комитета Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

«1. Возложить на Медицинскій Совѣтъ составленіе, для руководства земскимъ учрежденіямъ, общихъ правилъ объ оспопрививаніи и главное за этой мѣрой наблюденіе, а ближайшія распоряженія по оспопрививанію предоставить, на основаніи общаго «Положенія 19 февраля 1861 года» о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и положенія о губернскихъ и уѣздныхъ

земскихъ учрежденiяхъ 1 января 1864 года, — земскимъ учрежденiямъ».

«2) Предоставить медицинскому вѣдомству войти отъ себя въ окончательное соглашенiе съ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ о введенiи въ Россiи ретровакцинацiи и о принятiи на его счетъ денежныхъ расходовъ, необходимыхъ для производства опытовъ обновленiя оспенной матерiи».

«3) Сбереженiя, оставшiяся въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ отъ полученнаго имъ пособiя на оспопрививанiе признать неотъемлемою его собственностiю, по тому уваженiю, что Общество, и по прекращенiи сказаннаго пособiя, продолжаетъ свою полезную дѣятельность въ распространенiи оспопрививанiя и изъявило готовность на будущее время оказывать содѣйствiе свое въ этомъ дѣлѣ».

«4. Что касается до дальнѣйшаго участiя Общества въ мѣрахъ по оспопрививанiю, то оно на будущее время должно состоять: a) въ спабженiи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ опредѣленнымъ, по соглашенiю съ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ и по мѣрѣ средствъ послѣдняго, и надлежащаго качества оспенной матерiей, ланцетами и другими оспенными пособiями и разсылкѣ оныхъ, на счетъ Общества чрезъ Медицинскiй Департаментъ, въ земскiя учрежденiя и врачебныя управы; b) затѣмъ полученiе отъ мѣстныхъ управленiй свѣдѣнiй о числѣ привитыхъ младенцевъ, объ успѣхахъ оспопрививанiя въ губернiяхъ (веденiе контроля) и напечатанiе этихъ свѣдѣнiй, какъ статистическихъ данныхъ, на счетъ Общества, предоставить Медицинскому Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; c) равно сему же Департаменту, какъ завѣдывающему врачебною частiю въ губернiяхъ, предоставить и назначенiе, по представленiямъ мѣстныхъ властей, установленныхъ за оспопрививанiе наградъ, съ отнесенiемъ заготовленiя золотыхъ и серебряныхъ медалей на счетъ Общества, въ опредѣленномъ, по соглашенiю Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, количествѣ; и d) въ обсужденiи по-

выхъ мѣръ и, въ случаѣ дѣйствительной надобности, въ производствѣ новыхъ опытовъ оспопрививанія на счетъ Общества».

Это Высочайшее повелѣніе, упрочивающее вышепомянутыя сбереженія навсегда за Обществомъ и подтверждающее его права на нихъ, какъ на неотъемлемую собственность, есть, безъ сомнѣнія, важнѣйшій фактъ въ концѣ столѣтней жизни Вольнаго Экономическаго Общества: онъ даетъ возможность Обществу продолжать съ новой энергіей свою полезную дѣятельность на преуспѣяніе отечественнаго хозяйства и народнаго здравія.

2007056841